Материалы по Археологии и Истории Античного и Средневекового Крыма

Археология, история, нумизматика,
сфрагистика и эпиграфика

выпуск 7

Севастополь Тюмень Нижневартовск
2015

Институт истории и политических наук Тюменского государственного университета

Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

Нижневартовский государственный университет

Издается по решению Ученых советов
Института истории и политических наук Тюменского государственного университета,
Филиала МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе
и Нижневартовского государственного университета

Редактор-составитель М. М. Чореф

Адрес: г. ул. Ленина, д. 56, г. Нижневартовск, Ханты-мансийский автономный округ – Югра, Россия 628605
ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»
Тел./факс: +7 (3466) 45-18-20, **E-mail:** choref@yandex.ru, **Site:** www.maiask.ru

ISSN 2219-8857

Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea

Archaeology, History, Numismatics,
Sigillography and Epigraphy

volume 7

Sevastopol Tyumen Nizhnevartovsk
2015

Institute of history and political sciences of the Tyumen State University

Branch of Lomonosov Moscow State University in Sevastopol

Nizhnevartovsk State University

It is published according to the solution of Academic councils
of Institute of history and political sciences of the Tyumen State University,
Branch of Lomonosov Moscow State University in Sevastopol
and Nizhnevartovsk State University

Address: 56 Lenina Street, Nizhnevartovsk, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Russia 628605
Nizhnevartovsk State University
Tel./fax: +7 (3466) 45-18-20, **E-mail:** choref@yandex.ru, **Site:** www.maiask.ru

ISSN 2219-8857

СОДЕРЖАНИЕ

АРХЕОЛОГИЯ

ХРИСТИАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

ИСТОРИЯ

НУМИЗМАТИКА

РЕЦЕНЗИИ

CONTENTS

ARCHAEOLOGY

CHRISTIAN ARCHAEOLOGY

HISTORY

NUMISMATICS

REVIEWS

Археология
Archaeology

УДК 94: 904(477.75)

С. Д. Лысенко, Е. И. Шкляревский, С. Н. Разумов, С. С. Лысенко

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК КОМАРОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ У С.БУКОВНА (РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ 2010—2013 ГГ.)*

В 2010—2013 гг. совместной украино-польской археологической экспедицией были возобновлены исследования курганов эпохи бронзы у с. Буковна Тлумачского района Ивано-Франковской области, начатые в 30-е годы 20 в. В лесу к западу от села было зафиксировано пять курганных групп и несколько одиноко стоящих курганов. Ещё несколько курганов располагались на полях к югу от села. В целом могильник насчитывал в древности около 50 насыпей.

В курганной группе № 1 было раскопано три кургана, ещё один — в курганной группе № 2. Наиболее ранним среди исследованных является курган № 1 группы № 2. Курган может быть датирован концом III — началом II тыс. до н.э. и синхронизирован с блоком посткатакомбных культур и эпишнуровым горизонтом. Курганы, раскопанные в группе № 1, относятся к раннему этапу комаровской культуры и датируются в пределах второй четверти II тыс. до н.э. Все курганы этой группы содержали украшения из цветных металлов. Керамический комплекс составил более 60 сосудов. Насыпи курганов обеих групп содержали около 2000 кремнёвых изделий, датируемых от палеолита до эпохи поздней бронзы.

На памятнике были проведены геодезические, геофизические, палеопедологические, дендрологические, палеоботанические, палинологические, антропологические исследования. Проведены спектральный анализ изделий из металла и радиоуглеродное датирование.

Ключевые слова: тшинецкий культурный круг, комаровская культура, курганы, погребальный обряд, керамический комплекс, металлические украшения, кремневая индустрия.

Сведения об авторах: Лысенко Сергей Дмитриевич[1], кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии энеолита — бронзового века Института археологии НАН Украины; Шкляревский Евгений Игоревич[2], реставратор Фастовского государственного краеведческого музея, сотрудник Фастовской археологической экспедиции; Разумов Сергей Николаевич[3], кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко; Лысенко Светлана Станиславовна[4], кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела археологии энеолита — бронзового века Института археологии НАН Украины.

Контактная информация: 04210, Украина, г. Киев, пр-т Героев Сталинграда, 12, Институт археологии НАН Украины; тел.: +380 (44) 418-27-75, +380 (44) 418-33-06, e-mail: suraganga@yandex.ru[1]; 08500, Украина, г. Фастов, ул. Советская, 9, Фастовский государственный краеведческий музей; тел.: +380 (45) 656-11-84, e-mail: veleslav31@yandex.ru[2]; MD-3300, Молдова, г. Тирасполь ул. 25 Октября, 107, Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко; тел.: 373533-79400, e-mail: razum_22@rambler.ru[3]; 04210, Украина, г. Киев, пр-т Героев Сталинграда, 12, Институт археологии НАН Украины; тел.: +380 (44) 418-27-75, +380 (44) 418-33-06, e-mail: aheron2000@yandex.ua[4].

S. D. Lysenko, E. I. Shklyarevskii, S. N. Razumov, S. S. Lysenko

BARROW CEMETERY OF KOMAROVSKAYA CULTURE NEAR BUKOVNA VILLAGE (RESULTS OF RESEARCHES 2010—2013)

In the 2010—2013 Ukrainian-Polish archaeological expedition resumed the study of the Bronze Age barrows near Bukovna village, Tlumach district, Ivano-Frankovsk region, begun in the 30s of the 20th century. In the wood to the west of the village were recorded five burial groups and several mounds standing alone. A few barrows are situated on the fields south of the village. In general, in the ancient times cemetery consisted of about 50 mounds.

In group № 1 were excavated three barrows, one more — in the group № 2. The earliest barrow among the studied mounds is № 1 in the group № 2. It can be dated by the late III — beginning of II millennium BC, and synchronized with the Postcatakomb cultures and with Epicorded cultures horizon. The barrows excavated in the group №1 belong to the early phase of Komarovskaya culture and are dated in the limits of the second quarter of II millennium BC. All the barrows of this group contained decorations of nonferrous metals. The general ceramic complex is of more than 60 vessels. Mounds of both groups contained of about 2000 flint artifacts, dated from the Paleolithic to the Late Bronze Age.

Geodesic, geophysical, paleopedological, dendrologic, paleobotanic, palynological, anthropological researches on the monument were carried out. A spectral analysis of metal and radiocarbon dating were done.

Key words: Trzciniec culture circle, Komarov culture, barrows, burial rite, ceramic complex, metal ornaments, flint industry.

About the authors: Lysenko Sergey Dmitrievich[1], Candidate of Historical Sciences, Senior research worker of department of archaeology of eneolith — bronze century of Institute of archaeology of the National academy of sciences of Ukraine; Shklyarevskii

---

* Статья поступила в номер 11 ноября 2015 г.

Evgenii Igorevich[2], Restorer of the Fastiv State Regional Museum, employee of the Fastiv archaeological expedition; Razumov Sergey Nikolayevich[3], Candidate of Historical Sciences, researcher at the Research Laboratory “Archaeology” T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University; Lysenko Svetlana Stanislavovna[4], Candidate of Historical Sciences, Research worker of department of archaeology of eneolith — bronze century of Institute of archaeology of the National academy of sciences of Ukraine;.

Contact information: 04210, Ukraine, Kyiv, boulevard of Heroes of Stalingrad, 12, Institute of archaeology of the National academy of sciences of Ukraine; tel.: +380 (44) 418-27-75, +380 (44) 418-33-06, e-mail: suraganga@yandex.ru[1]; 08500, Ukraine, Fastiv, Soviet St., 9, Fastiv State Regional Museum; tel.: +380 (45) 656-11-84, e-mail: veleslav31@yandex.ru[2]; MD-3300, Moldova, Tiraspol, 25 Oktiabria St., 107, T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University; tel.: 373533-79400, e-mail: razum_22@rambler.ru[3]; 04210, Ukraine, Kyiv, boulevard of Heroes of Stalingrad, 12, Institute of archaeology of the National academy of sciences of Ukraine; tel.: +380 (44) 418-27-75, +380 (44) 418-33-06, e-mail: aheron2000@yandex.ua[4].

Курганный могильник Буковна (укр.: Буківна, пол.: Bukówna) является одним из базовых памятников комаровской культуры тшинецкого культурного круга (ТКК) (Makarowicz 2010; Лысенко 2011), занимая достойное место среди таких курганных могильников, как Комаров в Поднестровье, Иванье, Дитиничи, Нетешин, Войцеховка, Кустовцы на Волыни, Гуляй-Город, Теклино, Малополовецкое в Среднем Поднепровье.

Могильник расположен на высоком правом берегу Днестра, примерно в 14 км на север от города Тлумач, к западу и юго-западу от с. Буковна Тлумачского района Ивано-Франковской области Украины (рис. 1: *1—2*). До 1939 г. эта территория входила в Тлумачский уезд Польши.

В 1931 г. Ян Брык, старший ассистент при кафедре праистории Университета Яна-Казимира во Львове зафиксировал 46 насыпей[1]. Шесть курганов было раскопано: № III и IV — на пахотном поле недалеко от костёла; № XV, XVI, XVII, XVII — в лесу на вырубке (Bryk 1932; Rogozińska 1959). В 1936 г. Маркиан Смишко и Ирэна Сивкувна исследовали еще 7 насыпей (Siwkówna 1937).

Согласно наблюдениям исследователей, насыпи были небольшие, диаметром 19—20 м, высотой 0,7—0,8 м (за исключением кургана XVI, достигавшего высоты 1,2 м). Размещались они группами по несколько насыпей, обычно поставленных тройками. Кроме небольших курганов, в Буковне обнаружено 5 курганов больших размеров, достигающих до 3 м в высоту и окружностью около 60 м. Исследованные курганы, согласно публикациям, содержали кремации комаровской культуры. Сосуды с кремациями были обнаружены преимущественно прямо в земле, на глубине около 0,6 м, предположительно на уровне древнего горизонта. Исключение составлял курган IV (1931), в центральной части которого были зафиксированы остатки большого костра, вокруг которого размещались 10 урновых погребений, огороженных каменной оградой (Bryk 1932; Rogozińska 1959). В кургане III (1937) были обнаружены бронзовая булавка с грибовидной шляпкой и бронзовый многоспиральный браслет со спиральными щитками (рис. 9: *1—2*) (Siwkówna 1937: rys. 1—2).

В 2010—2013 гг. исследования могильника были возобновлены совместной украино-польской экспедицией Института археологии НАНУ (Фастовская археологическая экспедиция) и Университета имени Адама Мицкевича в Познани[2] (Лысенко и др. 2011a; Лысенко и др. 2012; Лисенко и др. 2013a; Лисенко и др. 2013b; Лисенко и др. 2014; Лисенко и др. 2015; Makarowicz et al. 2013). В лесу к западу от села было зафиксировано 5 курганных групп и несколько одиночных насыпей (рис. 1). Группа № 1

---

[1] Точнее, 33 в лесу недалеко от усадьбы пана Комарницкого, а 13 — рассеяны на пахотных полях.

[2] В 2010—2012 гг. работы были проведены по Открытому листу, выданному на имя канд. истор. наук. С. Д. Лысенко; в 2013 г. раскопки проводились под руководством С. Д. Лысенко по Открытому листу, выданному на имя д-ра истор. наук В. И. Клочко. Частичное финансирование работ в 2012—2013 гг. осуществлено за счёт гранта NCN 2011/03/B/HS3/00839, полученного д-ром хаб. П. Макаровичем; часть работ была проведена на общественных началах сотрудниками Фастовской археологической экспедиции. Чертежи, описание объектов, реконструкция, прорисовка и описание керамики и металлических изделий осуществлены С. Д. Лысенко. Предварительная консервация и частичная реставрация керамического комплекса проведены реставратором Фастовского государственного краеведческого музея Е. И. Шкляревским. Коллекция кремневых изделий обработана канд. истор. наук. С. Н. Разумовым; металлические украшения проанализированы канд. истор. наук. С. С. Лысенко. Топографическая съёмка памятника проведена в 2013 г. польскими и ивано-франковскими топографами под общим руководством д-ра хаб. П. Макаровича (Лисенко и др. 2015: рис. 1: *2—10*).

состояла из не менее чем четырнадцати курганов (рис. 1: *3*), группа № 2 — из тринадцати (рис. 1: *6*), группа № 3 — из шести (рис. 1: *8*). В пределах групп курганы размещались подгруппами по 3—5 насыпей. В состав группы № 1 входил раскопанный курган 6 (1937). Кроме того, в 140 м на северо-восток от кургана № 1 группы № 3 зафиксированы 4 углубления, расположенные компактной группой, диаметры которых сопоставимы со средними диаметрами курганов могильника. На воронки от авиабомб или землянки эти углубления не похожи; подобных углублений в других частях леса зафиксировано не было. Не исключено, что мы имеем дело с местом расположения четырёх курганов, раскопанных «в лесу на вырубке» Я. Брыком в 1931 г. Таким образом, группа № 3 могла изначально состоять из 10 насыпей.

Между группами № 2 и 3 обнаружена небольшая группа № 4 из четырёх насыпей (рис. 1: *7*, 9). Ещё одна небольшая группа из трёх насыпей (№ 5) зафиксирована на юго-восток от группы № 2, рядом с грунтовой дорогой (рис. 1: *5*, *7*). Одиночные курганы (рис. 1: *2*, *7*) были расположены на север от группы № 1, недалеко от бывшей усадьбы пана Комарницкого (A) , между группами № 1 и 2 (B), на восток от группы № 5 (C). Из тринадцати курганов, рассеянных по полям (по данным 1931 г.), один находится рядом с костёлом в южной части села Буковна (D) (рис. 1: *2*, *10*), ещё два на запад от костёла и один в лесопосадке на юго-восток от села (E). Остальные курганы на полях уже окончательно распаханы. Таким образом, можем считать, что курганный могильник около с. Буковна в целом насчитывал более пятидесяти насыпей.

В курганной группе № 1 в 2010 и 2012 гг. было раскопано 3 кургана. Ещё один курган был исследован в 2013 г. в группе № 2[3]. Курганы раскапывались вручную, с оставлением крестовидных бровок, ориентированных по сторонам света.

КУРГАН № 1 (2010) (рис. 1: 3: *1*, 2) расположен к западу от с. Буковна, в 250 м к югу от поворота грунтовой дороги на с. Милованье (48º58.199С, 24º57.242В), в южной части группы № 1. Курган возведён на природном возвышении, с запада плавно переходящем в плато. Визуально наибольшей высоты всхолмление достигает с востока, со стороны склона в направлении безымянного ручья. Реальная высота насыпи, перекрывшей погребальный комплекс, составляет около 1,3 м; диаметр насыпи на уровне 1,3 м от вершины кургана — 15 × 13 м. Насыпь ориентирована по линии ССВ—ЮЮЗ. Вокруг кургана прослежена прикурганная выемка шириной до 5,5 м. Основная часть насыпи сложена из кусков дернины с поверхности древней почвы. Сверху эта вальковая кладка перекрыта массой алевритистой породы из подпочвы (определение д-ра геогр. наук Ж. Н. Матвиишиной).

Вершина естественного возвышения перед проведением погребального ритуала была выровнена. В западной половине этой площадки была зафиксирована яма прямоугольной формы (объект № 3), размерами около 3 × 2,2 м и глубиной 0,3 м от уровня впуска. На дне ямы находилась оградка, выложенная из моренных валунов, которые очерчивали участок прямоугольной формы, размерами 1,7 × 0,9—0,8 м (по внешнему контуру), ориентированный ССЗ—ЮЮВ (рис. 3). Слева и справа от северной части оградки зафиксированы остатки досок сгоревшей погребальной конструкции. Массивы сгоревших дощатых конструкций зафиксированы также к юго-востоку и северо-востоку от оградки (объекты № 1 и 2) (рис. 2). Породы деревьев, использованных при сооружении сожжённых конструкций в кургане № 1, были определены доктором Т. Стемпником в Познанской лаборатории. В объектах № 1 и № 3 использовался дуб, в объекте № 2 — ольха.

Между объектами № 2 и № 3 в теле насыпи на площади диаметром около 6 м на различных глубинах концентрировались разрозненные кальцинированные кости. Не исключено, что в процессе сооружения насыпи в ней была вырыта небольшая ямка (объект № 5), куда была компактно

[3] В 2014 г. Открытый лист, в нарушение авторского права, был выдан на имя старшего преподавателя Прикарпатского государственного университета им. В. Стефаника И. Т. Кочкина, не являющегося специалистом в области археологии эпохи бронзы и выполнявшем в 2010—2013 гг. обязанности завхоза экспедиции. В курганной группе №1 был раскопан сдвоенный курган № 6—7, расчищенный и подготовленный к раскопкам ещё в 2013 г. Работы были проведены польскими студентами под фактическим руководством П. Макаровича. Учитывая опыт совместных работ с польскими коллегами в предыдущие сезоны, можем предполагать, что значительная часть информации на таком достаточно сложном объекте, как сдвоенный курган, осталась вне поля зрения исследователей.

высыпана горсть кальцинированных костей. Отдельный интерес представляют компактное скопление мелкой моренной гальки, выявленное в южной части кургана (объект № 4), и скопление переотложенных крупных кусков хорошо прокалённой печины, напоминающих обмазку трипольской площадки, в его юго-западной части (объект № 6). На наш взгляд, все они несут ритуальную нагрузку.

В насыпи на разных уровнях обнаружено 39 скоплений керамики, из которых удалось реконструировать 37 сосудов (рис. 4—7). Среди керамического комплекса кургана: 14 тюльпановидных сосудов (3 из них с ручками-упорами, 2 — с ручками-ушками) (рис. 4—5), 15 чаш, мисок и приземистых банок (рис. 6, 7: *7—8*), 2 «черпака» (рис. 7: *9—10*), 2 чашевидных кубка (рис. 7: *5—6*), 3 банковидных кубка (рис. 7: *1—2*, *4*), 1 миниатюрная чаша с ручками-ушками (рис. 7: *3*). Один тюльпановидный (?) сосуд (№ 29) сохранился лишь в виде скопления невыразительных фрагментов толстых стенок; скопление № 8 оказалось фрагментами верхней части сосуда № 18. Сосуды изготовлены из глины с примесью дресвы (в том числе пережжённого кремня), иногда песка. Обжиг слабый. Орнаментация керамики крайне разнообразна. Преобладает желобчатый и прочерченный орнаменты. Встречаются также разнообразные наколы, насечки, налепные шишечки, гладкие валики и валики с наколами. Из насыпи также происходят единичные фрагменты сосудов тшинецкого (рис. 8: *1—5*) и бабинского (рис. 8: *16—11*) типов.

В размещении сосудов в кургане № 1 также прослеживается определённая закономерность. Четыре сосуда (№ 34, 35, 37, 38) были поставлены непосредственно в погребальную камеру (рис. 3). Еще три сосуда (24, 31, 33) были расположены к востоку от ямы объекта № 1, на уровне погребенной почвы (на глубине -1,25 м от вершины кургана) — уровне впуска котлована в вершину природного возвышения. Эти сосуды стояли по линии, перпендикулярной центру восточной стенки каменной оградки. Параллельно сосудам была положена бронзовая булавка с пластинчатой головкой (рис. 9: *6*), остриём иглы в направлении оградки, а рядом с дальним от оградки сосудом были найдены кремневый наконечник стрелы (рис.10: *1*) и большая пронизь (?), свёрнутая из бронзовой пластинки. Под булавкой прослежены следы органики; контуры пятна неровные, диаметр около 30 × 20 см. На этом же уровне были расставлены сосуды к северу (№ 20) и югу (№ 19, 21, 29) от котлована. На расстоянии 3 м на северо-восток от котлована были разбиты сосуды № 26 и № 28, а на юго-восток — № 39. Сосуд № 25 был поставлен над северной частью котлована, в котором располагалась оградка, уже после его засыпки.

Большое количество сосудов было расставлено или разложено полукольцом в два ряда практически на уровне погребённой почвы между объектами № 1 и № 2 (№ 1, 5—11, 17—18), а также на северо-восток от объекта № 2 (№ 12—16). Кроме того, несколько сосудов (№ 22, 23, 27, 30, 32) были положены или разбиты полукольцом с восточной стороны естественного возвышения, вероятно — на его поверхности, за пределами основной площадки на вершине всхолмления. Ещё часть сосудов была разбита во время сооружения насыпи (№ 36) или на поверхности вальковой кладки (№ 2, 3, 4), до перекрытия всего комплекса светло-серым суглинком.

Флотация образцов почвы из заполнения сосудов не обнаружила в пробах остатков растительного происхождения, за исключением образца из заполнения сосуда № 14. Тут была найдена одна обугленная зерновка пленчатого ячменя Hv (определение д-ра биол. наук Г. А. Пашкевич).

Металлические изделия из кургана представлены двумя бронзовыми изделиями — булавкой и пронизью.

Булавка бронзовая с пластинчатой головкой (рис. 9: *6*). Обнаружена в северо-западном секторе (квадрат А/1), в 0,15 м на северо-запад от сосуда № 31. Лежала головкой на северо-восток, на уровне -1,23 м от вершины кургана (-0,93 м от R_0). Длина булавки (сохранившаяся) — 300 мм. Длина стержня — 240 мм; размеры сохранившейся части щитка — 60 × 40 мм. Толщина щитка около 1 мм, ближе к стержню расширяется до 1,5 мм. Щиток украшен четырьмя жемчужинами, расположенными квадратом. Одна из верхних жемчужин имеет отверстие диаметром около 1 мм, образовавшееся вследствие функционального износа. Края щитка и его верхний край выкрошились при расчистке. Первоначально щиток, вероятно, был вытянуто-подромбическим со скруглёнными углами. Сверху

он, видимо, заворачивался в горизонтальную трубочку (?). Верхние 70 мм стержня завиты вдоль оси по часовой стрелке. В этом месте стержень квадратный в сечении, размер сечения 4 × 4 мм. Остальная часть стержня круглая в сечении, диаметром 4 мм; к острию равномерно сужается (кончик обломан). Изделие сильно патинировано; металл представлен сплошными окислами. Чтобы извлечь изделие из раскопа, реставратору пришлось применить гипсовую заливку с последующим извлечением земли с противоположной стороны гипсовой формы. В связи с этим, прорисовка изделия произведена с внутренней стороны и представляет своего рода зеркальное изображение.

Пронизь (?) бронзовая. Обнаружена в 0,3 м на восток от булавки. Уровень залегания 1,21 м от вершины кургана (0,91 м от R_0). Изделие представляет собой тонкую пластину, свёрнутую в трубочку в несколько оборотов. Длина более 30 мм, диаметр около 10 мм; толщина пластины около 0,3 мм. Изделие представляло собой сплошные окислы и совершенно рассыпалось при расчистке.

Из насыпи кургана происходит 262 кремневых изделия. Часть из них относится к периоду неолита-энеолита и, возможно, попала в насыпь с дёрном. Более 200 предметов могут быть отнесены к ТКК. Среди находок: отщепы, фрагменты нуклеусов для отщепов, заготовки и фрагменты орудий. Особо следует отметить заготовки (за исключением одного случая — фрагментированные) для бифасиальных цельных вкладышей серпов (рис. 10: *6—7, 9—15*). Также найдены четыре фрагмента готовых вкладышей серпов (рис. 10: *5, 8*). Другие орудия представлены перфоратором (сверло-развёртка) на первичном отщепе, двумя отбойниками (один на сработаном нуклеусе для отщепов), двумя ретушёрами на отщепах, фрагментом орудия на отщепе (сильно обожжён). Из предметов вооружения в кургане найдены два бифасиальных наконечника стрел. Один из них фрагментирован и представлен лишь остриём, сформированным струйчатой ретушью (рис. 10: *2*). Вероятно, по морфологии он был близок второму наконечнику — вытянуто-треугольной формы с глубокой полукруглой выемкой в основании, изготовленному на отщепе мелового тёмно-серого полупрозрачного кремня (рис. 10: *1*). Обнаружены также 2 заготовки для наконечников стрел (рис. 10: *3—4*) (Разумов и др. 2012).

На поверхности кургана и в дерновом слое найдены патроны и гильзы от советской винтовки Мосина, а также неразорвавшаяся мина.

КУРГАН № 2 (2012) (рис. 1: 3: *2*, 11) расположен в 250 м к северу от кургана 1, у поворота грунтовой дороги на с. Милованье (48º58.378С, 24º57.236В). Высота насыпи над уровнем погребённой почвы — 1,8 м, диаметр — 22 × 18 м (по линиям З-В и С-Ю). Курган был насыпан над естественным возвышением, что визуально увеличивало его размеры.

В 2010 г. в центре кургана был обнаружен свежий грабительский шурф, размерами 2,6 × 2,2 м, глубиной 2,05 м. С целью доисследования разрушенного центра был заложен небольшой раскоп и траншея, перерезавшая насыпь по линии север-юг. В 2012 г., после того, как росшие на кургане буки были спилены, курган был исследован полностью. Насыпь кургана № 2 в целом подобна насыпи кургана № 1 (Матвиишина и др. 2013)

В центре кургана зафиксированы остатки каменной оградки (объект № 1), вероятно, аналогичной оградке в кургане № 1 (рис.12: *4*). Предположительно, объект был ориентирован по линии запад-восток. На одном из камней стояла закрытая чаша (№ 4), на юго-восток от которой лежала на боку нижняя часть тюльпановидного сосуда (№ 3), а на юг зафиксирована нижняя часть разбитой чаши (№ 10) (рис. 13: *5*, 14: *3, 5*). Зафиксированы также остатки древесного угля от сгоревшей деревянной конструкции. Среди камней обнаружена верхняя часть бронзовой булавки с приплюснуто-биконической головкой с продольным отверстием (рис. 9: *5*). Большая часть погребального сооружения была разрушена грабителями. Согласно сообщениям лесников, за несколько месяцев до начала работы экспедиции на кургане копали «черные археологи», обнаружившие (?) тут изделия из бронзы (?).

В юго-западном секторе кургана, у его подошвы, обнаружена сожжённая срубная конструкция (объект № 3) (рис. 12: *1*), изготовленная из дубовых плах (определение Т. Стемпника). Конструкция ориентирована по линии запад-восток. Размеры сруба составляют около 0,85 × 1,9 м, размеры ямы — около 1,1 × 2,0 м, её глубина достигает 0,1 м от уровня древней поверхности (1,92 м от вершины

кургана). Внутри сруба, между деревянной обшивкой пола и перекрытием, обнаружены останки человека, кремированного на месте. Стенки сруба были обмазаны глиной, местами прокалившейся до красного цвета. Погребённый лежал головой на восток, вероятно, в очень слабо скорченной позе на правом боку или на спине. Слева от головы находились остатки деревянного сосуда (рис. 12: *2*), изготовленного из дуба. Диаметр сосуда — около 150 × 155 мм; зафиксированная высота — около 80 мм; толщина стенок в придонной части — около 20 мм, в верхней части — 25—30 мм. В центральной части погребения найден фрагмент режущего орудия на массивной отжимной пластине без следов воздействия огня (№ 192) (рис. 12: *3*). Орудие относится к трипольской культуре и попало в погребение во время засыпки. На северо-восток от сруба зафиксировано пятно красной охры. В радиусе 3 м на север и восток от погребения обнаружены развалы пяти сосудов тшинецкого типа (№ 1—2, 5—7) (рис. 13: *1, 4*, 14: *1, 2, 4*).

Идентификация пережжённых костей из погребения показала, что они принадлежат взрослому человеку. Кости животных обнаружены не были. Комплекс признаков на черепе и посткраниальном скелете показывают, что кости принадлежали взрослой женщине. Возраст погребённой на момент смерти — 20—35 лет. Общий температурный режим колебался в пределах от 600°С до 900°С (Слободян и др. 2014).

На краю юго-восточной части подошвы кургана обнаружены остатки кострища (объект № 4), рядом с которым лежали раздавленные тюльпановидный сосуд (№ 9) и амфорка (№ 8) (рис. 13: *2, 3*).

Керамический комплекс кургана № 2 в целом состоял из 10 сосудов (рис. 13—14), среди которых 5 тюльпановидных сосудов, 3 чаши, амфорка и большая банка с ручками-упорами. Из насыпи происходят также единичные фрагменты сосудов тшинецкого и бабинского (рис. 8: *13—14*) типов. На всех уровнях насыпи зафиксированы мелкие угольки и мелкие кальцинированные кости.

В кургане обнаружено лишь одно изделие из металла — *бронзовая булавка* с приплюснуто-биконической головкой (рис. 9: *5*). Найдена в квадрате Г/2, в 0,5 м на восток от сосуда № 4. Находилась на уровне -1,92 м от R_0. Сохранилась только головка и верхняя часть стержня. Общая длина сохранившейся части изделия — 37,5 мм. Головка асимметричная; диаметр 23,3 × 25,3 мм, высота — 13 мм. От верха головки к основанию иглы идет сквозное отверстие диаметром 6 мм. В центральной части отверстие несколько расширяется. Стержень круглый в сечении; сохранился на 24,5 мм. Диаметр основания стержня 4,5 мм, далее сужается до 4 мм. Нельзя исключать, что ниже излома стержень мог быть подквадратным в сечении и закручен вдоль своей оси по аналогии с булавкой из кургана III (1937 г.) (рис. 9: *1*).

Из насыпи кургана происходит 191 изделие из кремня, преобладают отщепы. Некоторые кремни патинированы и могут быть отнесены к верхнему палеолиту. Ряд находок — фрагмент вкладыша серпа (рис. 10: *17*), два отбойника (рис. 10: *18*), два режущих орудия на отщепах (рис. 10: *16*), фрагмент заготовки вкладыша бифасиального серпа, фрагмент нуклеуса для отщепов, три нуклевидных обломка, один из которых был использован в качестве кресала, — могут быть отнесены к тшинецкому культурному кругу.

Ниже уровня погребённой почвы в северо-западном секторе кургана зафиксированы остатки кострища (объект № 5), рядом с которым обнаружены мелкие невыразительные фрагменты керамики, поверхность которых покрыта расчёсами, нанесенными гребёнкой (рис. 8: *12*). Вероятно, это остатки кратковременной стоянки периода позднего неолита или ранней-средней бронзы, предшествовавшей сооружению кургана.

В северо-восточной части кургана в 2010 г. было обнаружено санитарное погребение времён Великой Отечественной войны (объект № 2) в виде перекопа, содержавшего остатки кожаной краги от ботинка с железной пряжкой и кости стопы человека. Вероятно, ботинок принадлежал венгерскому или немецкому солдату. На поверхности кургана также встречались стрелянные гильзы от венгерской винтовки системы Манлихера, пули и осколки снарядов. На днищах гильз выбиты клейма венгерских патронных заводов и годы выпуска (с 1938 по 1940 гг.)[4].

---

[4] Определение И. Т. Кочкина.

КУРГАН № 3 (2012) (рис.1: 3: *3*, 15) расположен на расстоянии около 25 м к югу от кургана № 2 (48º58.353С, 24º57.240В). Высота насыпи над уровнем погребенной почвы — 1,25 м, диаметр — около 15 м. Как и в предыдущих случаях, курган насыпан над естественным возвышением, что визуально увеличивает его размеры. Конструкция насыпи аналогична конструкции насыпей предыдущих курганов.

Под северной (наивысшей) частью кургана обнаружена яма трапециевидной формы, ориентированная более широким торцом на юго-восток, размерами 0,7—1,1 × 2,3 м. Глубина ямы — 0,4 м от подошвы кургана. Вокруг ямы прослежены остатки сгоревшей деревянной конструкции, обмазанной глиной, местами прокалённой до красного цвета. Заполнение ямы чёрное, однородное. Человеческие останки, равно как и какие-либо иные находки, в яме не обнаружены. В насыпи также не было зафиксировано ни одного фрагмента кальцинированных костей — вероятно, курган представляет собой кенотаф. По периметру ямы после её засыпки были расставлены семь сосудов — три чаши, два тюльпановидных горшка, небольшая мисочка и банковидный цилиндрический кубок (№ 10, 13—18).

Южная часть ямы и часть сосудов были перекрыты практически цилиндрическим возвышением, возведённым из чёрной погребённой почвы («алтарь»?). Диаметр возвышения в основании — до 1,5 м, в верхней части — до 1,1 м; прослежено на высоту 0,5 м. В 0,6 м на юг от большого возвышения зафиксирована аналогичная конструкция меньших размеров, диаметром около 0,5 м. Между возвышениями были найдены бронзовая булавка со сломанной в древности пластинчатой головкой (рис. 9: *3*) и золотая калачиковидная желобчатая подвеска сибенирского типа (рис. 9: *4*). Вокруг стержня булавки сохранился бурый органический тлен, вероятно, от деревянного футляра (?). Ширина «футляра» — до 2,7 см.

На краю южной части кургана обнаружена яма, на пятне которой лежали три моренных валуна (объект № 3). В северной поле кургана найден ещё один моренный камень, использовавшийся, вероятно, в качестве наковальни. В юго-западной части кургана на уровне погребённой почвы обнаружены остатки кострища (объект № 2), рядом с которым находились мелкие фрагменты керамики, аналогичной по составу теста керамике, обнаруженной в кургане № 2 рядом с объектом № 5.

Керамический комплекс кургана № 3 состоял из 15 сосудов, 14 из которых удалось реконструировать (рис. 17—18). Скопления № 1, 5, 11, 12 оказались фрагментами большого тюльпановидного сосуда № 1, разбитого рядом с меньшим «алтарём». В целом реконструированы 5 тюльпановидных сосудов (рис. 17: *1—2, 4—6*), 7 чаш (рис. 18: *1, 3—8*) и 2 кубка — в виде цилиндрической стопки (рис. 17: *3*) и полусферической мисочки (рис. 18: *2*).

Металлические изделия из кургана представлены бронзовой булавкой и золотой подвеской.

Булавка бронзовая с пластинчатой головкой (рис. 9: *3*). Найдена в углу юго-восточного сектора, в квадрате А/1, в 0,6 м на юг от ямы объекта № 1, в 0,1 м на юг от чёрного подиума. Находилась на уровне -1,26 м от R_0. Лежала горизонтально. Ориентирована по линии ЗЮЗ-ВСВ, остриё в направлении α23°. Большая часть пластинчатой головки отломана (в древности?); остриё также снесено ходом корня или землероями. Длина сохранившейся части — 230 мм, длина стержня — 220 мм. Ширина пластины в изломе — 18 мм, диаметр стержня — до 4 мм.

Подвеска золотая калачиковидная сибенирского типа (рис. 9: *4*). Найдена в 0,2 м на северо-запад от булавки, на уровне -1,21 м от R_0. Подвеска имеет размеры 23 × 18 мм, изготовлена из пластины толщиной около 0,1 мм. Вес — 0,54 гр. Спектральный анализ изделия представлен в табл. 3.

Из насыпи кургана происходит 150 изделий из кремня, среди которых преобладают отщепы. Часть кремней относится к периодам верхнего палеолита и энеолита. К ТКК могут быть отнесены два фрагмента бифасиальных вкладышей серпов (рис.10: *21*), скол подправки поверхности и фрагмент заготовки бифаса, концевой скребок на первичном отщепе (рис.10: *19*), ретушёр на отщепе, фрагмент режущего орудия на пластинчатом отщепе, отбивная пластина и массивный отщеп с залощенностями на гранях, заготовка нуклеуса для отщепов на фрагменте конкреции мелового кремня (рис.10: *20*), 5 нуклевидных обломков. Кроме того, найден отбойник-абразив на сланцевой гальке.

В 1944 г. на кургане № 3 размещалась огневая точка венгров, свидетелем чего являются окоп и находки десятков гильз от патронов карабина системы Манлихер.

КУРГАН № 1 (2013) группы № 2 (рис.1: 6: *1*, 19—20) является северным в центральной подгруппе. Диаметр насыпи — до 16 м. Высота — 2,21—2,67 м от современной поверхности вокруг кургана. Насыпь возведена над незначительным естественным возвышением; высота над уровнем погребённой почвы в центре кургана — 2,35 м. Вокруг кургана на современной поверхности слабо прослеживается прерывистая прикурганная выемка, шириной до 10—15 м.

Курган был возведен в два этапа (рис. 19: *1*, 20). Ядро насыпи сложено из вальков нарезанного дёрна. Диаметр — 10 × 10,4 м, высота — до 1,2 м. Вокруг центра наблюдается круг белёсой кладки, цвет которой образовался вследствие концентрации солей между вальками. Местами на поверхности насыпи в профилях чётко прослеживаются «ступеньки», образованные большими кусками дернины. Сверху первоначальная насыпь была перекрыта насыпью из светлого суглинка. Верхняя часть кургана в центре повреждена венгерским (?) окопом времён Великой Отечественной войны.

В юго-восточном секторе под насыпью был обнаружен объект № 1 — погребение, совершённое по обряду демембрации (?) (рис. 19: 2). Яма в плане имеет вид неправильного овала. Ориентирована по линии ЮЮЗ—ССВ. Размеры на уровне фиксации — 2,05 × 1,35 м; книзу слегка сужается. Глубина — 3,11 м от вершины кургана; уровень фиксации в профиле — 2,5 м. На дне ямы, в юго-западной части, на левом виске лежал череп взрослого, ориентированный теменем на запад, лицевым отделом — на север. Под черепом находилась верхняя часть плечевой (?) кости. Верхняя часть ещё одной плечевой (?) кости была найдены на расстоянии 0,15 м на восток от черепа. Никаких иных костей, за исключением двух фрагментов рёбер, в погребении не обнаружено. В 0,4 м на северо-восток от черепа, в центре ямы, на боку лежал цилиндрический кубок с ручкой-налепом (сосуд № 1) (рис. 19: *6*).

Состояние зубной системы и пропорции отдельных костных фрагментов указывают на взрослый возраст индивида (от 15 лет). По причине недостаточной сохранности костного материала установление более точных половозрастных характеристик, а также положения тела не представляется возможным. Следует лишь отметить анатомический порядок размещения черепных костей и отдельных фрагментов верхних конечностей[5].

Почти под центром кургана, на уровне 1,85 м от его вершины, в верхней части первоначальной насыпи на днище стоял ещё один сосуд (№ 2) — кубок-черпак со сформированной из верхнего края венчика небольшой ручкой-сливом (рис. 19: *5*). На расстоянии 2,8 м на восток от центра кургана, на уровне 2,25 м от вершины, обнаружено кострище (объект № 2). Диаметр прокалённой почвы — 0,35 м. Отдельные куски древесного угля разнесены на расстояние до 1 м.

В юго-западной части насыпи найден фрагмент днища ещё одного сосуда с примесью шамота и мелкого песка в тесте (рис. 19: *4*), по составу теста аналогичного сосудам № 1 и 2. Из юго-восточной части насыпи происходят два мелких фрагмента стенок сосудов тшинецкого типа с характерной примесью пережжённого кремня и сланца в тесте, найденные на уровне 2,6 и 2,85 м от вершины.

Из насыпи происходит более 1200 кремневых изделий эпохи верхнего палеолита, финального палеолита, мезолита, неолита, энеолита, эпохи бронзы. Материалы этих периодов обнаружены также в шурфах неподалёку от кургана и на современной поверхности. Поэтому можно предположить, что в насыпь они попали во время её сооружения вместе с почвой. Только незначительная часть кремневых изделий может быть отнесена к рубежу средней и поздней бронзы и сопоставлена со временем сооружения кургана. Среди таких находок — бифасиальный наконечник стрелы (рис. 19: *3*) в виде вытянутого треугольника с загнутыми к середине боковыми шипами и неглубокой арочной выемкой в основании. Кроме того, найдены две заготовки бифасов (вкладыши серпов?), одна из которых использована в качестве ретушёра (?), два отщепа с ретушью, отщеп с ретушированной выемкой, три кресальных кремня, а также каменный молот (?).

Почвы, на которых сооружены курганы, определены как оподзоленные чернозёмы, развивавшиеся под луговой растительностью в условиях тёпло-умеренного климата с достаточным количеством

[5] Определение Т. И. Слободян.

осадков. В эпоху бронзы природные зоны явно были смещены на север, господствовали пространства с участками буково-грабовых лесов[6].

Наиболее ранним среди исследованных курганов является курган № 1 группы № 2. Сосуд № 1 по морфологии корпуса напоминает банки культурного круга Бабино. Он находит близкую аналогию в цилиндрическом кубке позднего этапа подкарпатской культуры из Остапье (Свєшніков 1974: 63, рис. 15: *3*). Подобные сосуды с ручкой известны в лолинской культуре (Мимоход 2013: илл. 46: 1—7). Наконечник стрелы находит аналогии среди материалов культурного круга Бабино (Razumow 2011: 83—86). Таким образом, по керамическому комплексу и наконечнику стрелы курган может быть датирован концом 3 — началом 2 тыс. до н.э. и синхронизирован с блоком посткатакомбных культур и эпишнуровым горизонтом.

Курганы группы № 1 по керамическому комплексу и изделиям из цветных металлов могут быть отнесены к раннему этапу комаровской культуры и датированы в пределах второй четверти 2 тыс. до н.э. Это в полной мере соотносится с датировкой содержавших бронзовые изделия курганов комаровской культуры, исследованных в предвоенный период в Буковне и Комарове (Swiesznikow 1967: 73), а также не противоречит результатам датировки методом ^{14}C (табл. 1).

Все три кургана группы № 1 в центре содержали конструкции, которые могут быть интерпретированы как кенотафы. Каменные оградки из моренных валунов, зафиксированные в курганах № 1 и № 2 первой группы, находят непосредственные аналогии на Кивуткалнском грунтовом могильнике эпохи бронзы в Латвии (Денисова и др. 1985: табл. XXIII—XXIV). Между камнями здесь располагались долблёные колоды, в которых лежали вытянутые костяки. В могильных ямах 32-го и 41-го погребений обнаружены фрагменты сосудов, которые по фотографиям и описанию напоминают керамику тшинецкого типа (Денисова и др. 1985: 45, табл. IV: *5—6*). Наличие памятников тшинецкого культурного круга в Латвии отмечали Р. Римантене и Т. Остраускас (Rimantiene, Ostrauskas 1998: abb. 1: 20). Таким образом, в качестве рабочей гипотезы можем предположить, что сходство погребальных сооружений в Буковне и Кивуткалнсе отражает связи населения Верхнего Поднестровья и Прибалтики в эпоху поздней бронзы.

Прослеживается сходство между деревянными конструкциями в кургане № 1 Буковнянского могильника (объекты № 1 и 2) и могильника тшинецкой культуры в Guciów на Вепше (Польша). Открытые на нём аналогичные объекты, построенные из досок, имеют подобную форму и близкие пропорции (информация доктора Я. Гурского). Располагались они также не в центре кургана, а на некотором отдалении от него (Makarowicz et al. 2013: 108).

Отдельно следует обратить внимание на сожжённую деревянную конструкцию в юго-западной поле кургана № 2, содержавшую остатки кремации на месте. Вероятно, подобное погребение было раскопано в южной поле кургана III (1937 г.), где в подпрямоугольной яме размерами 3 × 1,5 м, глубиной 0,3 м, среди обожжённой до красного цвета земли, были обнаружены слабо пережжённые кости и большое количество угля (Siwkówna 1937: 68—69). С этим погребением были связаны упомянутые выше бронзовые браслет и булавка. В комаровской культуре такие конструкции зафиксированы в кургане № 2 могильника Иванье (Ровенская область, Дубненский район) (Свешников 1968), в погребении № 48 могильника Козаровичи (Киевская область, Вышгородский район) (Лисенко 1999: 72, рис. 3; Лысенко 2015а: 458, рис. 11—12), в погребениях № 83 (Лысенко, Лысенко 2002: 170—171, рис. 2) и № 94 (Лысенко, Лысенко 2003: 168—179, рис. 3) Малополовецкого могильника (Киевская область, Фастовский район), в курганах Гордеевского могильника (Винницкая обл., Тростянецкий р-н) (Березанская 1999, рис. 2). Погребальные сооружения в виде деревянных рам/срубов распространены как в днепро-донской, так и в днепро-прутской бабинских культурах (Савва 1992: 78—81; Литвиненко 2006: 170—172; Литвиненко 2009: 7—8; Куштан 2013: рис. 58). В бабинских погребениях известны и деревянные чаши (Куштан 2013: рис. 58: *13—16*).

В насыпях курганов № 1 и № 2 на различных уровнях зафиксированы рассеянные кальцинированные кости. Материалы из кургана № 1 позволяют утверждать, что кости рассеивались

[6] Определение д-ра геогр. наук Ж. Н. Матвиишиной.

не хаотично, а в определённом секторе кургана (рис. 21), на площадке к востоку от каменной оградки (объект № 3), между двумя сгоревшими конструкциями (объекты № 1 и № 2).

Стоит обратить особое внимание на то, что ни один (!) из 63-х сосудов, обнаруженных в курганах группы № 1, не содержал кальцинированные кости и, таким образом, эти сосуды не могут рассматриваться в качестве погребальных урн. И это учитывая тот факт, что в публикациях всех исследованных в 1930-е годы 13-ти курганов речь шла именно об урновых кремациях. На данном этапе исследований мы можем допустить, что наши предшественники, широко используя труд неквалифицированных работников, ошибались в интерпретации обнаруженных в насыпях курганов сосудов, рассматривая каждый из них в качестве отдельного погребения.

Керамический комплекс исследованных в 2010 и 2012 гг. курганов комаровской культуры достаточно разнообразен (рис. 4—7, 13—14, 17—18). Всего в них зафиксировано 63 керамических сосуда, 61 из которых удалось реконструировать. Подробный анализ керамического комплекса могильника — тема специального исследования и отдельной публикации. Поэтому остановимся лишь на некоторых общих моментах.

Наиболее архаичным среди исследованных нами комаровских курганов выглядит керамический комплекс кургана № 2, содержавший амфорку с ручками (рис. 13: *2*), некоторым образом напоминающую амфорки культуры шаровидных амфор (Szmyt 1999: fig. 37—38), а также сосуд (рис. 13: *4*), подобный «буджакским банкам» из погребений ямной культурно-исторической общности Северо-Западного Причерноморья (Кетрару и др. 2014: 149, рис. 128: *1, 2, 4*). В этом же кургане найдена чаша, при орнаментации которой, как и на амфорке, применена архаичная техника отступающих наколов (рис. 13: *5*).

Среди керамического комплекса комаровских курганов преобладают тюльпановидные сосуды различной степени профилированности. Всего реконструировано 22 тюльпановидных сосуда (курган № 1 — 14; № 2 — 3; № 3 — 5); а с учётом двух сильно фрагментированных сосудов, не поддающихся графической реконструкции, из курганов № 1 и 3, нижней части сосуда из кургана № 1 и двух нижних частей сосудов из кургана № 2, их количество может быть увеличено до 25—27, что составляет не менее 40% от всего комплекса (рис. 4, 5, 6: *12*, 13: *3*, 14: *1, 2, 4, 5*, 17: *1, 2, 4—6*).

Представляет интерес большое количество тюльпановидных сосудов с ручками-ушками или плоскими ручками-упорами с двумя отверстиями, обнаруженных в кургане № 1 (рис. 5: *1—3, 5—6*). В кургане № 3 найден только один сосуд с ручками-упорами с одним отверстием (рис. 17: *2*). В кургане № 2 такие сосуды вообще отсутствуют, а ручки-упоры зафиксированы на упомянутых выше амфорке (с одним отверстием) и «буджакской банке» (с двумя отверстиями). Сосуд № 18 с ручками-ушками из кургана № 1 (рис. 5: *6*), помимо прочего, украшен рядом маленьких круглых наколов. На наш взгляд, эта керамическая форма несёт на себе пережитки культуры шаровидных амфор. Достаточно архаична и форма сосуда № 28 из этого же кургана (рис. 4: *7*), имеющего воронковидный венчик и украшенного широким валиком по шейке. Данная форма, согласно мнению А. Гардавского, может восходить к сосудам культуры воронковидных кубков (Gardawski 1959: tabl. LXVI).

Наряду с ранними признаками, на тюльпановидных сосудах фиксируются и признаки «поздние». Так тюльпановидные сосуды с широким гладким горизонтальным валиком визуально напоминают керамику белогрудовского типа (рис. 4: *6, 8*, 17: *6*). Однако, в отличие от последней, валик замкнут по всему диаметру, а не имеет разрыв в виде заходящих концов или «усов». Подобные керамические формы известны на Куявах (Польша), в поздней ивенской (горизонт KI III) и ранней тшинецкой (горизонт HT I) культурах (Makarowicz 1998). Следует обратить внимание также на неорнаментированные грушевидные горшки с максимальным расширением корпуса ниже ½ высоты сосуда, обнаруженные в курганах № 2 (рис.14: *2*) и № 3 (рис. 17: *4*), также вызывающие ассоциации, как с керамическим комплексом названных ранних горизонтов на Куявах, так и с белогрудовской культурой (финальный горизонт ТКК) в лесостепном Днепро-Днестровском междуречье.

Второй по значению категорией керамического комплекса Буковны являются чаши. Всего (с учётом фрагментированных нижних частей) реконструировано 19 форм (курган № 1 — 9, № 2 — 3, № 3 — 7), что составляет около 30% от всего комплекса. Если тюльпановидные сосуды достаточно

однообразны и отличаются в первую очередь характером орнаментации и наличием/отсутствием ручек, то ассортимент чаш по морфологии весьма разнообразен (рис. 6: *1—3, 5—6, 8, 11*, 7: *9—10*, 13: *1, 5*, 14: *3*, 18: *1, 3—8*). Зафиксированы сосуды с высоким и низким венчиком с разной степенью отогнутости, с высоким и низким практически вертикальным венчиком, а также большая закрытая чаша с венчиком, загнутым внутрь сосуда (рис. 6: *11*). Только в кургане № 1 обнаружены две высокие чаши с ручками — «черпаки» (рис. 7: *9, 10*). Только из кургана № 2 происходит двуручная тонкостенная богато орнаментированная чаша (рис. 13: *1*), находящая аналогии как в галицкой группе комаровской культуры ТКК, так и в группе Костиша в Румынии (Cultura Costişa 2001).

Только из кургана № 3 происходит небольшая чаша-кубок на высоком кольцевом поддоне — ножке (рис. 18: *1*). На Малополовецком могильнике такие сосуды обнаружены в комплексах № 2 и № 17 горизонта МП-II (1600—1500 BC). Нижняя часть кубка на полой ножке, украшенной «колючей проволокой» — орнаментом, характерным для ранней сосницкой культуры ТКК, найдена на поселении Малая Бугаёвка-3 (Киевская область, Васильковский район) (Лысенко 2006). Известны кубки на ножке и в тшинецкой культуре в Польше (Самбожец) (Gardawski 1959: tabl. XXXV: *1*). Чаши-кубки на полых ножках характерны для бережновско-маёвской срубной культуры (Ковальова, Волкобой 1976; Отрощенко 2001); их распространение в Северном Причерноморье связывают с влияниями андроновского культурного круга (Березанская, Гершкович 1983). Показательно, что сосуд из Буковны украшен по корпусу наклонными налепными валиками, треугольными в сечении, что может рассматриваться в качестве влияния керамики бабинского типа.

Из кургана № 1 также происходят четыре небольшие миски разной глубины и формы (одна с ручками-упорами) (рис. 6: *4, 7, 9, 13*) и три сосуда баночной формы с коническим и выпуклым корпусом (рис. 6: *10*, 7: *7, 8*).

Особую категорию составляют кубки — небольшие сосуды для питья, форма которых зачастую повторяет форму различных категорий больших сосудов. Всего к этой категории могут быть отнесены 7 сосудов. В курганах № 1 и № 3 обнаружено 4 кубка баночной формы: три в кургане № 1 (один большой, усечённо-конической формы, и два кубка-стопки с вогнутыми стенками) и один (цилиндрический) в кургане № 3 (рис. 7: *1, 2, 4*, 17: *3*). Из кургана № 3 происходит тонкостенный кубок-мисочка (рис. 18: *2*). Из кургана № 1 происходят два чашевидных кубка. Один из них, украшенный узкими прорезанными линиями и шишечками-налепами вокруг корпуса (рис. 7: *5*), находит аналогии в кургане CCCXLVII у с. Теклино (Черкасская обл., Смелянский р-н) из раскопок А. А. Бобринского (Куштан 2013: рис. 71: *5*). Второй, орнаментированный глубокими желобками по всему корпусу (рис. 7: *6*), по форме вызывает ассоциации с керамическим комплексом поздней ивенской (KI III) и ранней тшинецкой (НТ I) культур на территории Польши (Makarowicz 1998).

Из кургана № 1 также происходит единственный миниатюрный сосуд (№ 19) в виде чаши комаровского типа с двумя ручками-ушками на плечике (рис. 7: *3*).

Из насыпей всех трёх курганов происходит керамика, по характеру орнаментации и обработки поверхности напоминающая керамику бабинского типа (рис. 8: *6—11, 13—14*). Отличие в тесте: вместо песка — мелкий шамот. Скорее всего, данная керамика синхронна культурному кругу Бабино, или даже является периферийным проявлением его керамического комплекса. Как данная керамика соотносится с тшинецко-комаровским керамическим комплексом, на данном этапе исследований сказать трудно. Однако нельзя исключать сосуществование в Поднестровье ранних проявлений ТКК с поздними проявлениями культурного круга Бабино. Подобное сосуществование прослеживается также на востоке ареала ТКК, в Среднем Поднепровье и бассейне Десны.

Анализ металлических изделий из раскопок 2010 и 2012 гг. был осуществлён в лаборатории Института археологии НАНУ к.и.н. Т.Ю. Гошко. Согласно её заключению, булавка из кургана № 2 была изготовлена по восковой модели. Изделия из курганов сильно окислены. Чтобы выяснить хотя бы приблизительно состав металла, был проведен спектральный анализ продуктов коррозии (табл. 2). Анализировались полностью окисленные фрагменты подвески и щитка булавки из кургана № 1, фрагмент булавки из кургана № 3, а также поверхность головки булавки из кургана № 2. По результатам спектрального анализа можно сделать вывод, что металл представлял собой

оловянистую бронзу. Высокие показатели олова объясняются тем, что в бронзах коррозии в первую очередь подвержен твёрдый раствор олова в меди. В состав бронз также входили в значительном количестве мышьяк, серебро и цинк (Лысенко и др. 2012).

В Северном Причерноморье булавки с пластинчатой подромбической головкой известны среди комплекса украшений комаровской культуры ТКК: Гуляй-Город, курган XLI (2 экз.) (Бобринский 1887: 102, табл. IX: 7—8; Березанская 1972: 60, рис. 18: *1*, *3*; Лысенко и др. 2005: 153, рис. 1, 2: *1*), Комаров, курган 6 (Swiesznikow 1967: tabl. V: *1*), Малополовецкое-3, погребение № 72 (Лысенко, Лысенко Св. 2001: рис. 11: *6*); а также среди материалов культурного круга Сабатиновка—Ноа—Кослоджень: поселения Вышетарасовка[7] (Шарафутдинова 1987: 73, рис. 2; Вангородская 1987: 39, 44, рис. 1), Трикраты (Шарафутдинова 1987: 73, рис. 2), Balaşeşti (Дергачёв 2011: рис. 147: *17*), клады Меджидия и Бэлень в Румынии (Petrescu-Dîmboviţa 1977: pl. 20: 8, 74: 51, 52, 75: 1; Шарафутдинова 1987: 73, рис. 2: *4*—*6*), поселение Ульму (Morintz 1978: fig. 74; Шарафутдинова 1987: 73, рис. 2: *7*). Литейные формы для отливки заготовок подобных булавок происходят из Днепрово-Каменки (Гершкович 2009: 583, 587, рис. 7: *1*, 8: *4*; Дергачёв 2011: рис. 147: *5*), Побит-Камыка, Есеницы, Frăţeşti (Дергачёв 2011: рис. 147: *23*—*25*); три отливки найдены в Rădeni (Дергачёв 2011: рис. 147: *18*—*20*).

Булавка из кургана № 1 Буковны отличается от известных в комаровской культуре булавок с ромбическим щитком схемой нанесения жемчужин, расположенных не «крестом» или «ромбом», а «квадратом». Состояние щитка булавки не позволяет однозначно судить о его форме. Нельзя исключать, что щиток был не подромбическим, а подовальным. Вертикальную подовальную головку имеют булавки культуры Ноа из Sebeş и Gărbovaţ (Дергачёв 2011: рис. 147: *12*—*13*). Подокруглую и подовальную форму имеют щитки булавок с пластинчатой головкой курганных и родственных им культур Центральной Европы, однако они богато украшены пуансоном и гравировкой и не могут быть привлечены в качестве непосредственных аналогий (Сафронов 1968: 19, рис. 5: *6*, *7*; Laux 1976: taf. 20—23; Muller-Karpe 1980: taf. 530: A: *4*).

Булавки с уплощенно-биконической головкой среди опубликованных материалов на Украине не известны. Подобную форму головки имеет булавка из Каменец-Подольского музея (Лысенко и др. 2011b). Однако диаметр головки упомянутого изделия гораздо меньше, а сама булавка по богатой орнаментации иглы находит непосредственные параллели среди бронз гордеевского круга (Лысенко 2015b: рис. 8). В комаровской культуре ближе всего к булавке из кургана 2 в Буковне стоят булавки с грибовидной (гвоздевидной) головкой, особенно изделие, происходящее из кургана № 8 Комаровского могильника (Sulimirski 1939: rys. 5: *1*; Swiesznikow 1967: tabl. I: *1*). Последнее имеет близкую схему отверстия в шляпке, неизвестную на прочих булавках такого типа (Лисенко и др. 2004: рис. 2, *3*). В Центральной Европе булавки с уплощённо-биконической головкой и близкой схемой отверстия в ней находят аналоги среди материалов косидерского горизонта (Muller-Karpe 1980: taf. 313: *1*—*5*, 320: B: *20*). В качестве отдалённых аналогий могут рассматриваться также булавки с шаровидной и приплюснуто-шаровидной головкой, характерные для раннего этапа курганных культур (Laux 1976: taf. 23: *228*—*232*).

Калачиковидная подвеска, аналогичная подвеске из кургана № 3, но несколько бо́льших размеров, была обнаружена в кургане № 8 Комаровского могильника (Swesznikow 1967: tabl. I: *6*). Подобные калачиковидные подвески сибенирского типа, золотые и бронзовые, распространены в культуре Отомань, где датируются в широком диапазоне от периода BrA до BrB_2 (Балагури 2001: 213, рис. 35).

Одним из важных вопросов исследований остаётся поиск связанного с могильником поселения. На площади могильника, непосредственно примыкающей к курганным группам, следы поселения комаровской культуры обнаружены не были. Однако нельзя однозначно отбрасывать предположение, что кратковременные поселения могли находиться недалеко от курганов, учитывая наличие тут старых обводнённых балок. Так, в истоках глубокого яра, расположенного на северо-запад от села, рядом с грунтовой дорогой, ведущей от южной околицы села в направлении группы № 1, в 2012 г.

[7] См. также сборы А. В. Бодянского.

И. Т. Кочкиным был найден фрагмент стенки сосуда тшинецкого типа, кремневый отбойник и куски пережжённого кремня.

Ближайшее поселение, на котором ранее были обнаружены материалы трипольской культуры и эпохи бронзы (культуры шнуровой керамики, комаровская, голиградская), находилось на восточной околице с. Буковна, в урочище Городище (картотека памятников археологии Ивано-Франковской области), на расстоянии около 1,5 км на восток от курганной группы № 1. Место расположения Городища — доминирующая точка над Днестром, рядом с которой, на склонах высокого берега реки, находятся древние штольни для добычи кремня, а также действующий источник питьевой воды. На расстоянии около 1,4 км на север от Городища, по сообщениям местных жителей, до недавнего времени располагалась переправа через Днестр. Поселение от могильника отделяет ручей, впадающий в Днестр к северу от села. Вдоль правого берега ручья, в направлении старой переправы, проходит грунтовая дорога. Исходя из топографических особенностей окружающего ландшафта, можно предположить, что этот спуск к Днестру мог функционировать ещё в эпоху бронзы.

Расположение в районе одной из древних переправ через Днестр, на Карпатском ответвлении трансевропейского лесостепного пути эпохи бронзы (Лысенко, Лысенко 2011: 350), и объясняет, на наш взгляд, богатство и значимость Буковнянского могильника.

Таблица 1.

Буковна, 2010 г. Результаты радиоуглеродной датировки.

№	Место отбора проб	сырьё	лаб. №	BP	BC
1	курган 1(2010), сосуд № 34	земля с нагаром с дна, 27 гр	Ki-16737	3990 ± 270	1σ 2900-2100 2σ 3400-1700
2	курган 1(2010)	кальцинированные кости	Ki-16736	3950 ± 370	1σ 2950-1900 2σ 3500-1500
3	курган 1(2010), сектор СЗ, около булавки	почва с угольками, 37 гр	Ki-16739	3640 ± 270	1σ 2500-1650 2σ 2900-1400
4	курган 1(2010), сектор ЮВ, слой 5	почва с угольками, 37 гр	Ki-16738	3540 ± 270	1σ 2300-1500 2σ 2700-1100
5	курган 1(2010), сектор СЗ, объект 3	почва с угольками, 33 гр	Ki-16735	3440 ± 170	1σ 1950-1520 2σ 2300-1300
6	курган 1(2010), сектор СВ, объект 2	уголь	Poz-39759	3410 ± 35	1σ 1750-1664 1649-1643 2σ 1872-1844 1813-1802 1777-1619
7	курган 1(2010), сектор ЮВ, слой 5	уголь	Poz-39762	3290 ± 30	1σ 1609-1526 2σ 1661-1654 1639-1497
8	курган 1(2010), сектор ЮВ, объект 1	уголь	Poz-39760	3260 ± 35	1σ 1608-1571 1561-1547 1541-1496 2σ 1620-1450
9	курган 2(2012), объект 1	почва с угольками	Ki-16740	4330 ± 570	1σ 3700-2200 2σ 4400-1500

Таблица 1 (продолжение).

№	Место отбора проб	сырьё	лаб. №	BP	BC
10	группа 2, курган 1(2013), южная часть	уголь	Poz-58471	3840 ± 35	1σ 2399-2383 2347-2271 2259-2206 2σ 2460-2201
11	группа 2, курган 1(2013), северная часть	уголь	Poz-58549	3830 ± 35	1σ 2341-2204 2σ 2459-2417 2410-2197 2167-2150
12	группа 2, курган 1(2013), объект 1	кость	Poz-58472	2925 ± 35	1σ 1194-1141 1134-1053 2σ 1260-1228 1221-1013

Таблица 2.

Буковна, 2010 г. Спектральный анализ бронзовых изделий (по Т. Ю. Гошко).

Предмет	№ ан.	Sn	Pb	Zn	Bi	Ag	Sb	As	Fe	Ni	Co	Au
к.1, булавка	**386**	78	0,047	0,117	0,008	0,204	-	2,346	1,741	-	-	0,047
к.1, подвеска	**387**	77,95	-	0,062	-	0,056	-	0,089	5,117	-	-	-
к.2, булавка	**385**	54,07	-	0,158	-	1,154	0,642	1,715	0,272	-	-	0,045
к.3, булавка	**761**	75,55	0,045	0,027	0,014	0,12	0,106	1,152	2,349	0,02	-	-

Таблица 3.

Буковна, 2010 г. Спектральный анализ подвески сибенирского типа из кургана № 3 (по Т. Ю. Гошко).

№ ан.	Au	Ag	Cu	Fe	Ba	Sn
760	75,25	23,39	1	0,18	0,14	0,03

Литература

Балагури Э. А. 2001. *Население Верхнего Потисья в эпоху бронзы*. Ужгород: Ужгородский национальный университет.

Березанская С. С. 1972. *Средний период бронзового века в Северной Украине*. Киев: Наукова думка.

Березанская С. С. 1999. Могильник эпохи бронзы Гордеевка на Южном Буге. *СА* 3, 131—148.

Березанская С. С., Гершкович Я. П. 1983. Андроновские элементы в срубной культуре на Украине. В: Зданович Г. Б. (ред.). *Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья*. Челябинск: Челябинский университет, 100—110.

Бобринский А. 1887. *Курганы и случайные археологические находки близ Смелы. Дневники пятилетних раскопок гр. Алексея Бобринского*. Т. I. Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича.

Вангородская О. Г. 1987. О связях культуры многоваликовой керамики по материалам украшений. В: Артёменко И. И. (ред.). *Межплеменные связи эпохи бронзы на территории Украины*. Киев: Наукова думка, 38—48.

Гершкович Я. П. 2009. Днепровокаменский комплекс литейных форм эпохи поздней бронзы из Среднего Поднепровья. *Stratum plus* 2, 578—590.

Денисова Р. Я., Граудонис Я. Я., Гравере Р. У. 1985. *Кивуткалнский могильник эпохи бронзы*. Рига: Зинатне.

Дергачев В. А. 2011. *Топоры-кельты поздней бронзы Карпато-Подунавья*. Вып. 2. *Кельты и серпы Нижнего Подунавья*. Кишинев: Центральная типография.

Кетрару Н. А., Синика В. С., Разумов С. Н., Тельнов Н. П. 2014. *Дубоссарские курганы*. Тирасполь: Stratum plus.

Ковальова І. Ф., Волкобой С. С. 1976. Маївський локальний варіант зрубної культури. *Археологія* 20, 3—22.

Куштан Д. П. 2013. Південь Лісостепового Подніпров'я за доби пізньої бронзи. *Археологічний альманах* 29. Донецьк: Донбас.

Литвиненко Р. А. 2006. Днепро-Донская бабинская культура (источники, ареал, погребальный обряд). *Матеріали та дослідження з археології Східної України* 5, 157—187.

Литвиненко Р. А. 2009. *Культурне коло Бабине (за матеріалами поховальних пам'яток)*: Дисс. ... доктора іст. наук. Київ: Інститут археології НАН України.

Лисенко С. Д. 1999. Козаровичський могильник доби пізньої бронзи. *Vita Antiqua* 2, 73—79.

Лысенко С. Д. 2006. Кубки маёвского типа из Среднего Поднепровья. В: Бессуднов А. Н. (ред.). *Археологическое изучение Центральной России*. Тезисы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В. П. Левенка. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет, 181—183.

Лысенко С. Д. 2011. Реконструкция погребального обряда восточного ареала тшинецкого культурного круга (по материалам исследований последних лет). *Археологія і давня історія України* 5, 66—71.

Лысенко С. Д. 2015a. Могильник Козаровичи эпохи поздней бронзы. В: Дяченко О. В. (ред.). *Кукутень-трипільський культурний комплекс та його сусіди*. Збірник наукових праць пам'яті Володимира Опанасовича Круца. Львів: Астролябія, 463—474.

Лысенко С. Д. 2015b. К вопросу о культурной принадлежности Гордеевского могильника. *Stratum plus* 2, 207—230.

Лысенко С. Д., Лысенко С. С. 2001. Исследования на могильнике Малополовецкое-3 в 2000 г. *Археологічні відкриття в Україні* 1999—2000, 147—159.

Лысенко С. Д., Лысенко С. С. 2002. Исследования на могильнике Малополовецкое-3 в 2001 г. *Археологічні відкриття в Україні* 2000—2001, 168—177.

Лысенко С. Д., Лысенко С. С. 2003. Исследования на могильнике Малополовецкое-3 в 2002 г. *Археологічні відкриття в Україні* 2001—2002, 168—179.

Лысенко С.Д., Лысенко С.С. 2011. Сухопутные коммуникации восточного ареала тшинецкого культурного круга. В: Ignaczara M., Kośko A., Szmyt M. (Red.). Między Baltykiem a Morzem Czarnym. Szlaki międzymorza: IV — I tys. przed Chr. *Archaeologia Bimaris* 4. Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 311—364.

Лисенко С. Д., Лисенко С. С. Діденко С. В. 2004. Шпильки з круглою шляпкою та вушком із зібрання Національного музею історії України. В: Ковтанюк Н. (ред.). *Національний музей історії України: поступ у третє тисячоліття*. Київ: Національний Музей Історії України, 191—196.

Лысенко С. Д., Лысенко С. С., Диденко С. В., Якубенко Е. А. 2005. Бронзовые украшения эпохи поздней бронзы — начала раннего железного века из фондов Национального музея истории Украины. В: Лисенко С. Д. (ред.). *Проблеми археології Середнього Подніпров'я*: до 15-річчя заснування Фастівського державного краєзнавчого музею. Київ—Фастів: Інститут археології Національної академії наук України, 152—200.

Лысенко С. Д Макарович П., Кочкин И. Т., Шкляревский Е. И. 2011a. Предварительные результаты исследований могильника Буковна. *Археологічні дослідження на Україні* 2010, 226—228.

Лысенко С. Д., Лысенко С. С., Болтанюк П. А. 2011b. Булавка гордеевского круга из экспозиции Каменец-Подольского музея. В: Строкова Л. В. (ред.). *Музейні читання* (Матеріали наук. конф., грудень 2010 р.). Київ: Фенікс, 42—48.

Лысенко С. Д., Макарович П. К., Лысенко С. С., Гошко Т. Ю. 2012. Металлические изделия из курганов комаровской культуры могильника Буковна. *Археологія і давня історія України* 8, 38—42.

Лисенко С. Д., Лисенко С. С., Макарович П. К., Шкляревський Є. І., Кочкін І. Т., Фєдько В. Ф. 2013a. Дослідження Фастівської археологічної експедиції у 2011 р. *Археологічні дослідження на Україні* 2012, 204—205.

Лисенко С. Д., Лисенко С. С., Макарович П. К., Шкляревський Є. І., Кочкін І. Т., Дараган М. М., Слободян Т. І., Гаскевич Д. Л., Фєдько В. Ф. 2013b. Дослідження Фастівської археологічної експедиції у 2012 р. *Археологічні дослідження на Україні* 2012, 205—207.

Лисенко С. Д., Макарович П. К., Шкляревський Є. І., Кочкін І. Т. 2014. Дослідження Буківнянского могильника. *Археологічні дослідження на Україні* 2013, 142—143.

Лисенко С. Д., Шкляревський Є. І., Разумов С. М., Макарович П. К. 2015. Курганний могильник комарівської культури біля с. Буківна. *Археологія* 3, 58—78.

Матвиишина Ж.Н., Пархоменко А.Г., Лысенко С.Д., Макарович П. 2013. Запись природной среды в курганном могильнике Верхнего Поднестровья (на примере исследований курганного могильника Буковна в 2012 г.). В: Біланюк В.І., Іванов Є.А. (відп. ред.). *Географічна наука і практика: виклики епохи*. Міжнародна наукова

конференція, присвячена 130-річю географії у Львівському університеті (Львів, 16—18 травня 2013 р.). Т. 2. Львів: Видавничий центр ЛНУ ім. І.Франка, 225—225.

Мимоход Р. А. 2013. Лолинская культура. Северо-западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века. *Материалы охранных археологических исследований* 16. Москва: Институт археологии Российской академии наук.

Отрощенко В. В. 2001. *Проблеми періодизації культур середньої та пізньої бронзи півдня Східної Європи (культурно-стратиграфічні зіставлення).* Київ: Інститут археології Національної академії наук України.

Разумов С. Н., Лысенко С. Д., Макарович П. 2012. Кремень из кургана 1 могильника Буковна: случайность или ритуал? В: Пригарин А.А. (отв. ред.). *Человек в истории и культуре*. Вып. 2. *Мемориальный сборник материалов и исследований в память лауреата Государственной премии Украины, академика РАЕН, профессора Владимира Никифоровича Станко*. Одесса: СМИЛ, 282—289.

Слободян Т. І., Лисенко С. Д., Макарович П. К. 2014. Поховання за обрядом тілоспалення на місці з могильника комарівської культурі Буківна. *Історична антропологія та біоархеологія України* 1, 27—34.

Савва Е. Н. 1992. *Культура многоваликовой керамики Пруто-Днестровского междуречья*. Кишинев: Штиинца.

Сафронов В. А. 1968. Датировка Бородинского клада. *Проблемы археологии* 1, 75—128.

Свешников И. К. 1968. Богатые погребения комаровской культуры у с. Иванья Ровенской области. *СА* 2, 159—168.

Свєшніков І. К. 1974. *Історія населення Передкарпаття, Поділля і Волині в кінці ІІІ — на початку ІІ тисячоліття до нашої ери*. Київ: Наукова думка.

Шарафутдинова И. Н. 1987. Бронзовые украшения сабатиновской культуры (к вопросу о контактах) В: Артёменко И. И. (отв. ред). *Межплеменные связи эпохи бронзы на территории Украины*. Київ: Наукова думка, 69—86.

Bryk J. 1932. Tymczasowe sprawozdanie z badan archeologicznch w Bukownie, pow. Tlumacki. *Sprawozdania z posiedzeń Polskiej Akademii Umiejętności*. T. XXXVII. № 5, 21—22.

Cultura Costişa. 2001. B: Cavruc V., Dumitroaia G. (Coord.). *Cultura Costişa in contextul epocii bronzului din România*. Piatra-Neamţ: Constantin Matasă.

Gardawski A. 1959. Plemiona kulturi trzcinieckiej w Polsce. *Materiały starożytne* 5, 7—189.

Szmyt M. 1999. Between West and East Peopl of the Globular Amphora Kulture in Eastern Europe: 2950—2350 BC. *Baltic-Potnic-Studies* 8. Poznań: UAM.

Makarowicz P. 1998. *Rola spolecznosci kultury iwienskiej w genezie trzcinieckiego kregu kulturowego (2000—1600 BC).* Poznan: UAM.

Makarowicz P. 2010. *Trzciniecki krągu kulturowy — wspólnota pogranicza Wschodu i Zachodu Europy. Poznań*: Wydawnictwo Poznańskie.

Makarowicz P., Lysenko S., Koćkin I. 2013. Wyniki badań cmentarzyska kultury komarowskiej w Bukivnej nad Górnym Dniestrem w 2010 roku. *Materiały Archeologiczne* 29, 103—123.

Morintz S. 1978. *Contibutii arheologice la istoria trasilor timpurii. Epoca bronzului in spatiul carpato-balcanic.* Vol. I. Bucuresti: Editura Academiei Republicii Socialiste România.

Muller-Karpe H. 1980. *Bronzezeit (Dritter teilband, tafeln). Handbuch der vorgeschichte*. Bd. IV. Munchen: Beck.

Petrescu-Dîmboviţa M. 1977. *Depozitele de bronzuri din România*. Bucureşti: Editura Academiei Republicii Socialiste România.

Razumow S. M. 2011. Flint artefacts of Northern Pontic populations of the early and middle Bronze Age: 3200—1600 BC. *Baltic-Potnic-Studies* 16. Poznań: UAM.

Rimantiene R., Ostrauskas T. 1998. Dem Trzcieniec gleichzeitige Siedlungen in Litauen. B: Kośko A., Czebreszuk J. (Red.). *“Trzciniec” — system kulturowy czy interkulturowy proces*. Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 203—215.

Rogozińska R. 1959. In *Materiały Archeologiczne* 1, 97—114.

Siwkówna I. 1937. Tymczasowe wyniki badań terenowch w Bukónej, pow. Tłumacki. *Z otchtani wieków* XIII, 67—70.

Sulimirski T. 1939. *Kurhany Komarowskie*. Stanislawów: Redactia "Złotego Szlaku".

Swiesznikow I. K. 1967. Kultura komarowska. *Archeilogia Polski* 12. Z. 1, 39—107.

References

Balaguri, Je. A. 2001. *Naselenie Verhnego Potis'ja v jepohu bronzy (The population of the Upper Potyssye in the Bronze Age)*. Uzhgorod: “Uzhhorod National University” (in Russian).

Berezanskaja, S. S. 1972. *Srednij period bronzovogo veka v Severnoj Ukraine (The Average Period of the Bronze Age in Northern Ukraine)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ. (in Russian).

Berezanskaja, S. S. 1999. In *Sovetskaja arheologija (Soviet archaeology)* 3, 131—148 (in Russian).

Berezanskaja, S. S., Gershkovich, Ja. P. 1983. Andronovskie jelementy v srubnoj kul'ture na Ukraine. B: Zdanovich, G. B. (ed.). Bronzovyj vek stepnoj polosy Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ja. Cheljabinsk: “Cheljabinskij universitet”, 100—110 (in Russian).

Bobrinskij, A. 1887. *Kurgany i sluchajnye arheologicheskie nahodki bliz Smely. Dnevniki pjatiletnih raskopok gr. Alekseja Bobrinskogo (Mounds and random archaeological finds near Smela. Blogs of five-year excavation of Count Alexei Bobrinsky)*. Vol. I. Saint Petersbourg: “Tipografija M. M. Stasjulevicha” Publ. (in Russian).

Vangorodskaja, O. G. 1987. In *Mezhplemennye svjazi jepohi bronzy na territorii Ukrainy (International relations of the Bronze Age on the territory of Ukraine)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 38—48 (in Russian).

Gershkovich, Ja. P. 2009. In *Stratum plus* 2, 578—590 (in Russian).

Denisova, R. Ja., Graudonis, Ja. Ja., Gravere, R. U. 1985. *Kivutkalnskij mogil'nik jepohi bronzy (Kivutkalns Burial of the Bronze Age)*. Riga: “Zinatne” Publ. (in Russian).

Dergachev, V. A. 2011. *Topory-kel'ty pozdnej bronzy Karpato-Podunav'ja (Axes, Celts Late Bronze Age of the Carpathian-Danube region)*. Vol. 2. *Kel'ty i serpy Nizhnego Podunav'ja* (*Celts and sickles of Lower Danube region*). Kishinev: “Central'naja tipografija” Publ. (in Russian).

Ketraru, N. A., Sinika, V. S., Razumov, S. N., Tel'nov, N. P. 2014. *Dubossarskie kurgany (Dubossars mounds).* Tiraspol: “Stratum plus” Publ. (in Russian).

Koval'ova, I. F., Volkoboj, S. S. 1976. In *Arheologija (Archaeology)* 20, 3—22 (in Russian).

Kushtan, D. P. 2013. In *Arheologichnij al'manah (Archaeological almanac)* 29. Donec'k: “Donbas” Publ. (in Ukrainian).

Litvinenko, R. A. 2006. In *Materiali ta doslidzhennja z arheologiї Shidnoї Ukraїni (Materials and research on the archeology of Ukraine)* 5, 157—187 (in Ukrainian).

Litvinenko, R. A. 2009. *Kul'turne kolo Babine (za materialami pohoval'nih pam’jatok) (Cultural circle Bobino (based on funerary monuments)).* Dr. hab. Thesis. Kiev: Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine (in Ukrainian).

Lisenko, S. D. 1999. In *Vita Antiqua* 2, 73—79 (in Ukrainian).

Lysenko, S. D. 2006. In *Arheologicheskoe izuchenie Central'noj Rossii. (Archaeological study of Central Russia).* Lipeck: Lipeckij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 181—183 (in Russian).

Lysenko, S. D. 2011. In *Arheologija i davnja istorija Ukraїni (Archaeology and Ancient History of Ukraine)* 5, 66—71 (in Russian).

Lysenko, S. D. 2015a. In *Kukuten'-tripil's'kij kul'turnij kompleks ta jogo susidi (Cucuteni-Trypillian cultural complex and its neighbors).* L'viv: “Astroljabija” Publ., 463—474 (in Ukrainian).

Lysenko, S. D. 2015b. In *Stratum plus* 2, 207—230 (in Russian).

Lysenko, S. D., Lysenko, S. S. 2001. In *Arheologichni vidkrittja v Ukraїni 1999—2000 (Archaeological discoveries in Ukraine)*, 147—159 (in Ukrainian).

Lysenko, S. D., Lysenko, S. S. 2002. In *Arheologichni vidkrittja v Ukraїni 2000—2001 (Archaeological discoveries in Ukraine)*, 168—177 (in Ukrainian).

Lysenko, S. D., Lysenko, S. S. 2003. In *Arheologichni vidkrittja v Ukraїni 2001—2002 (Archaeological discoveries in Ukraine)*, 168—179 (in Ukrainian).

Lysenko, S.D., Lysenko, S.S. 2011. In *Archaeologia Bimaris* 4. Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 311—364 (in Russian).

Lisenko, S. D., Lisenko, S. S. Didenko, S. V. 2004. In *Nacional'nij muzej istoriї Ukraїni: postup u trete tisjacholittja (The National Museum of Ukraine: Towards the Third Millennium)*. Kiev: “National Museum of History of Ukraine”, 191—196 (in Ukrainian).

Lysenko, S. D., Lysenko, S. S., Didenko, S. V., Jakubenko, E. A. 2005. In *Problemi arheologii Seredn'ogo Podniprov’ja: do 15-richchja zasnuvannja Fastivs'kogo derzhavnogo kraeznavchogo muzeju (Problems of archeology of the Middle Dnieper: the 15th anniversary of the founding of the state Fastovsky local museum).* Kiev—Fastov: “Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine”, 152—200 (in Ukrainian).

Lysenko, S. D. Makarovich, P., Kochkin, I. T., Shkljarevskij, E. I. 2011a. In *Arheologichni doslidzhennja na Ukraini 2010 (Archaeological research in Ukraine 2010)*, 226—228 (in Ukrainian).

Lysenko, S. D., Lysenko, S. S., Boltanjuk, P. A. 2011b. In *Muzejni chitannja (Museums reading)*. Kiev: “Feniks” Publ., 42—48 (in Ukrainian).

Lysenko, S. D., Makarovich, P., Lysenko, S. S., Goshko, T. Ju. 2012. In *Arheologija i davnja istorija Ukraini 2008* (*Archaeology and ancient history of Ukraine 2008*), 38—42 (in Ukrainian).

Lisenko, S. D., Lisenko, S. S., Makarovich, P., Shkljarevs'kij, E. I., Kochkin, I. T., Fed'ko, V. F. 2013a. In *Arheologichni doslidzhennja na Ukraini 2012 (Archaeological research in Ukraine 2012)*, 204—205 (in Ukrainian).

Lisenko, S. D., Lisenko, S. S., Makarovich, P. K., Shkljarevs'kij, E. I., Kochkin, I. T., Daragan, M. M., Slobodjan, T. I., Gaskevich, D. L., Fed'ko, V. F. 2013b. In *Arheologichni doslidzhennja na Ukraini 2012 (Archaeological research in Ukraine 2012)*, 205—207 (in Ukrainian).

Lisenko, S. D., Makarovich, P. K., Shkljarevs'kij, E. I., Kochkin, I. T. 2014. In *Arheologichni doslidzhennja na Ukraini 2013 (Archaeological research in Ukraine 2013)*, 142—143 (in Ukrainian).

Lisenko, S. D., Shkljarevs'kij, E. I., Razumov, S. M., Makarovich, P. K. 2015. In *Arheologija (Archaeology)* 3, 58—78 (in Ukrainian).

Matviishina, Zh. N., Parhomenko, A. G., Lysenko, S. D., Makarovich, P. 2013. In *Geografichna nauka i praktika: vikliki epohi (Geographical Science and Practice: Challenges era)*. Vol. 2. L'viv: "Vidavnichij centr LNU im. I. Franka" Publ., 225—225 (in Ukrainian).

Mimohod, R. A. 2013. In *Materialy ohrannyh arheologicheskih issledovanij (Materials conservation of archaeological research)* 16. Moscow: "Institut arheologii Rossijskoj akademii nauk" (in Russian).

Otroshhenko, V. V. 2001. In *Problemi periodizacii kul'tur seredn'oi ta pizn'oi bronzi pivdnja Shidnoi Evropi (kul'turno-stratigrafichni zistavlennja) (Problems of periodizatsii cultures serednoi that piznoi Bronzi pivdnya Shidnoi Europe (cultural stratigrafichni zistavlennya))*. Kiev: "Institut arheologii Nacional'noj akademii nauk Ukrainy" (in Ukrainian).

Razumov, S. N., Lysenko, S. D., Makarovich, P. 2012. *In Chelovek v istorii i kul'ture (The man in the history and culture)*. Vol. 2. Odessa: "SMIL" Publ., 282—289 (in Ukrainian).

Slobodjan, T. I., Lisenko, S. D., Makarovich, P. K. 2014. In *Istorichna antropologija ta bioarheologija Ukraini (Historical Anthropology and bioarheolohiya of Ukraine)* 1, 27—34 (in Ukrainian).

Savva, E. N. 1992. *Kul'tura mnogovalikovoj keramiki Pruto-Dnestrovskogo mezhdurech'ja (Culture pottery with a lot of files from the Prut-Dniester)*. Kishinev: "Shtiinca" Publ. (in Russian).

Safronov, V. A. 1968. In *Problemy arheologii (Problems of archaeology)* 1, 75—128 (in Russian).

Sveshnikov, I. K. 1968. In *Sovetskaja arheologija (Soviet archaeology)* 2, 159—168 (in Russian).

Sveshnikov, I. K. 1974. *Istorija naselennja Peredkarpattja, Podillja i Volini v kinci III — na pochatku II tisjacholittja do nashoi eri (History of Precarpathians population, Podolia and Volyn of end III — the beginning of II millennium BC)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Ukrainian).

Sharafutdinova, I. N. 1987. In *Mezhplemennye svjazi jepohi bronzy na territorii Ukrainy (Inter-tribal communication of the Bronze Age on the territory of Ukraine)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 69—86 (in Russian).

Bryk, J. 1932. In *Sprawozdania z posiedzeń Polskiej Akademii Umiejętności* T. XXXVII. № 5, 21—22.

Cultura Costişa. 2001. В: Cavruc V., Dumitroaia G. (Coord.). *Cultura Costişa in contextul epocii bronzului din România*. Piatra-Neamţ: "Constantin Matasă" Publ.

Gardawski, A. 1959. In *Materiały starożytne* 5, 7—189.

Szmyt, M. 1999. In *Baltic-Potnic-Studies* 8. Poznań: "UAM" Publ.

Makarowicz, P. 1998. *Rola spolecznosci kultury iwienskiej w genezie trzcinieckiego kregu kulturowego (2000—1600 BC)*. Poznan: "UAM" Publ.

Makarowicz, P. 2010. *Trzciniecki krągu kulturowy — wspólnota pogranicza Wschodu i Zachodu Europy. Poznań*: "Wydawnictwo Poznańskie" Publ.

Makarowicz, P., Lysenko, S., Koćkin, I. 2013. In *Materiały Archeologiczne* 29, 103—123.

Morintz, S. 1978. *Contibutii arheologice la istoria trasilor timpurii. Epoca bronzului in spatiul carpato-balcanic*. Vol. I. Bucuresti: "Editura Academiei Republicii Socialiste România" Publ.

Muller-Karpe, H. 1980. *Bronzezeit (Dritter teilband, tafeln). Handbuch der vorgeschichte*. Bd. IV. Munchen: "Beck" Publ.

Petrescu-Dîmboviţa, M. 1977. *Depozitele de bronzuri din România*. Bucureşti: "Editura Academiei Republicii Socialiste România" Publ.

Razumow, S. M. 2011. In *Baltic-Potnic-Studies* 16. Poznań: "UAM" Publ.

Rimantiene, R., Ostrauskas, T. 1998. In *"Trzciniec" — system kulturowy czy interkulturowy proces*. Poznań: "Wydawnictwo Poznańskie" Publ., 203—215.

Rogozińska, R. 1959. In *Materiały Archeologiczne* 1, 97—114.

Siwkówna, I. 1937. In *Z otchtani wieków* XIII, 67—70.

Sulimirski, T. 1939. *Kurhany Komarowskie*. Stanislawów: "Redactia "Złotego Szlaku" " Publ.

Swiesznikow, I. K. 1967. In *Archeilogia Polski* 12. Z. 1, 39—107.

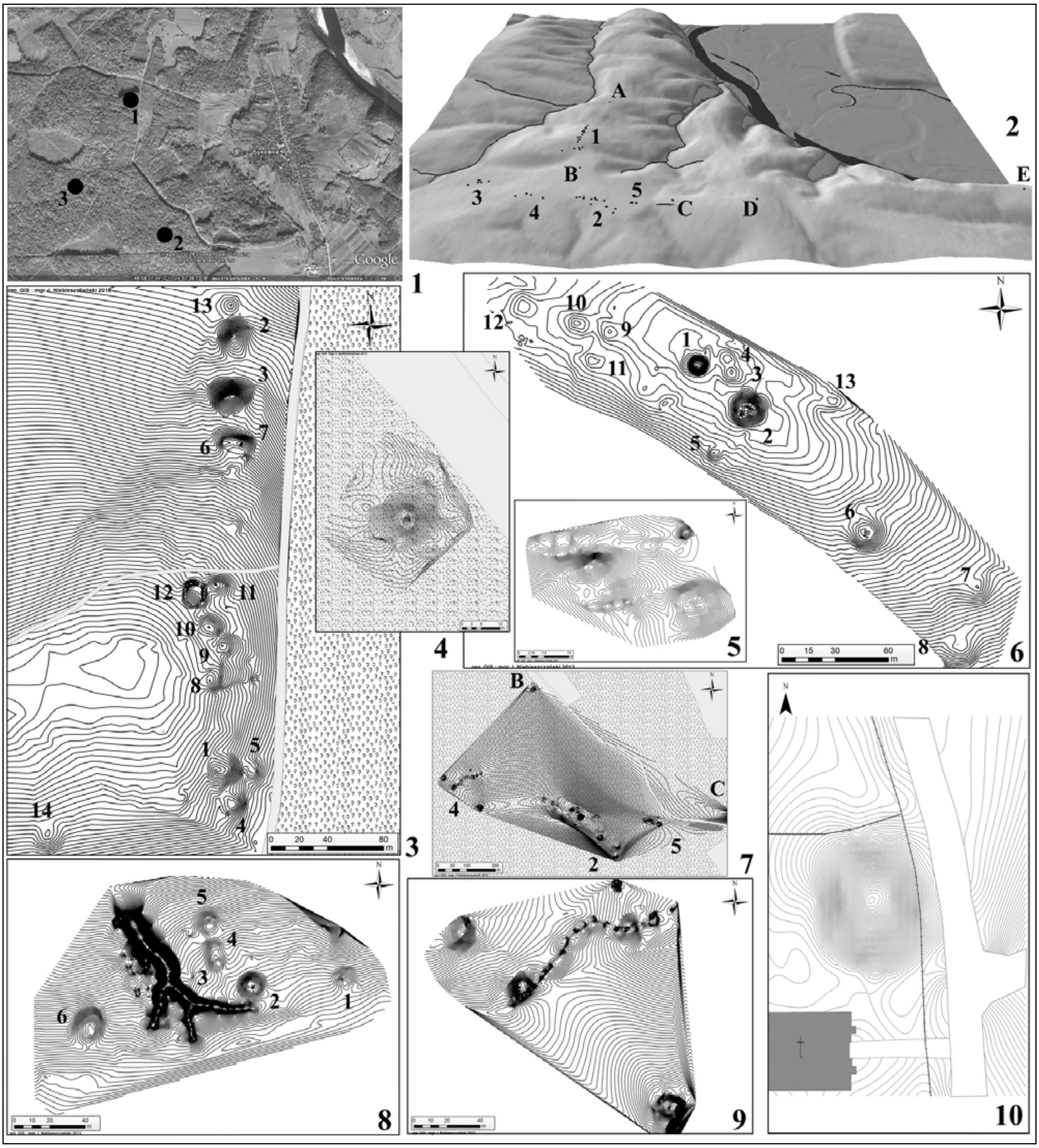

Рис. 1. Буковна: 1 — ситуационный план расположения основных курганных групп (№ 1, 2, 3); 2 — 3D модель Буковнянского могильника; 3 — курганная группа № 1; 4 — одиночный курган B рядом с грунтовой дорогой; 5 — курганная группа № 5; 6 — курганная группа № 2; 7 — курганные группы № 2, 4, 5 и одиночные курганы B и C; 8 — курганная группа № 3; 9 — курганная группа № 4; 10 — одиночный курган D у костёла (по Лисенко, Шкляревський, Разумов, Макарович 2015: рис. 1).

Fig. 1. Bukowna: 1 — situational plan of arrangement of the main burial groups (No 1, 2, 3); 2 — 3D model of Bukowno burial; 3 — Barrow Group No 1; 4 — B single mound next to a dirt road; 5 — Kurgan group No 5; 6 — Barrow Group No 2; 7 — Barrow Group No 2, 4, 5 and single mounds B and C; 8 — Barrow Group No 3; 9 — Kurgan group No 4; 10 — D single mound at the church (after Lysenko, Shklyarevsky, Razumov, Makarovich 2015: fig. 1.).

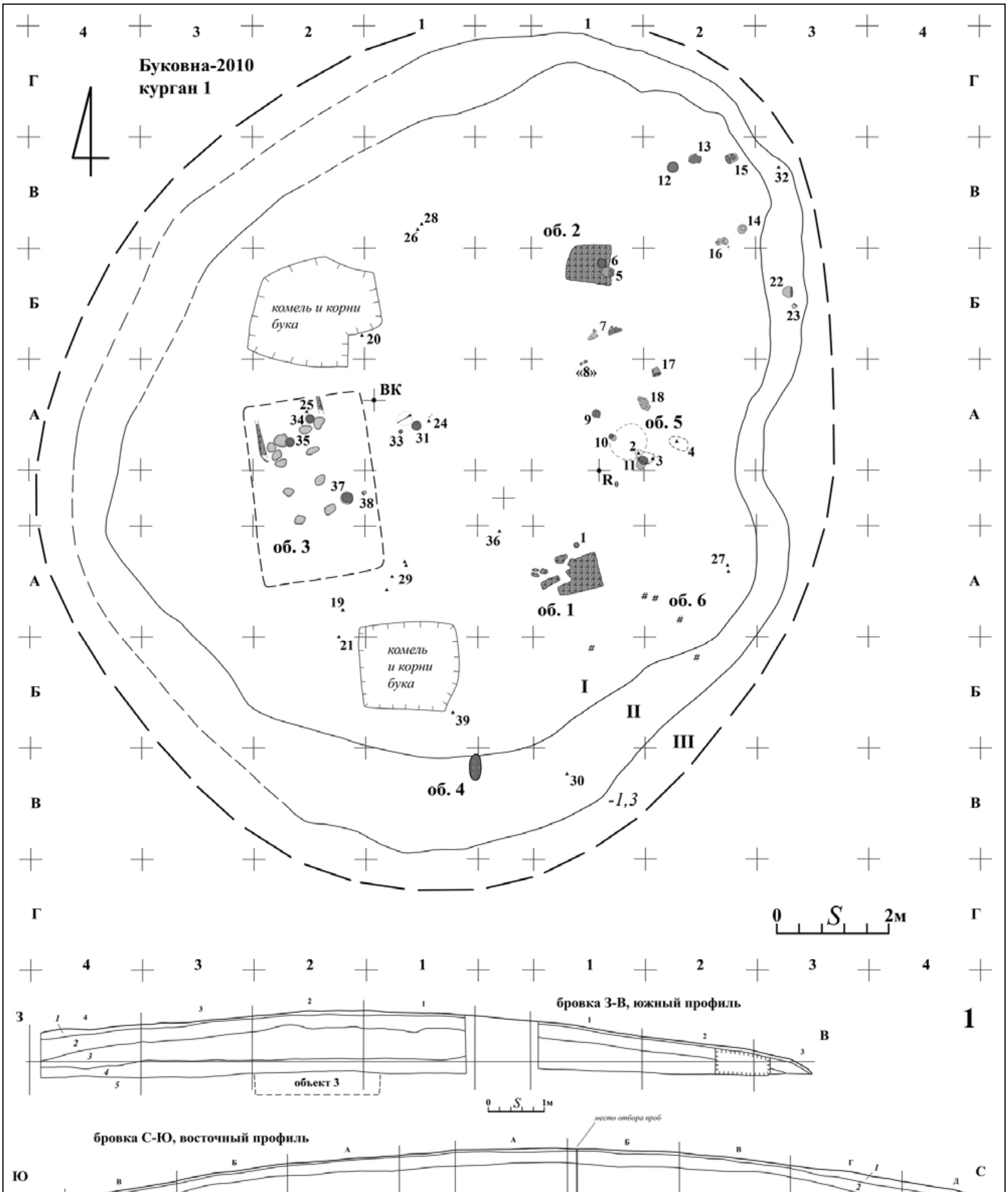

Рис. 2. Буковна, курган № 1 (2010): 1 — план; 2 — профили бровок (1 — дёрн; 2 — светло-серый лёгкий суглинок; 3 — вальковая кладка из кусков плотного бурого суглинка; 4 — тёмный гумусированный горизонт; 5 — серовато-бурый суглинок).

Fig. 2. Bukowna, mound No 1 (2010): 1 — Plan; 2 — baulk profile (1 — turf; 2 — light gray light loam; 3 — roller masonry pieces of thick brown loam; 4 — dark humified horizon; 5 — grayish-brown loam).

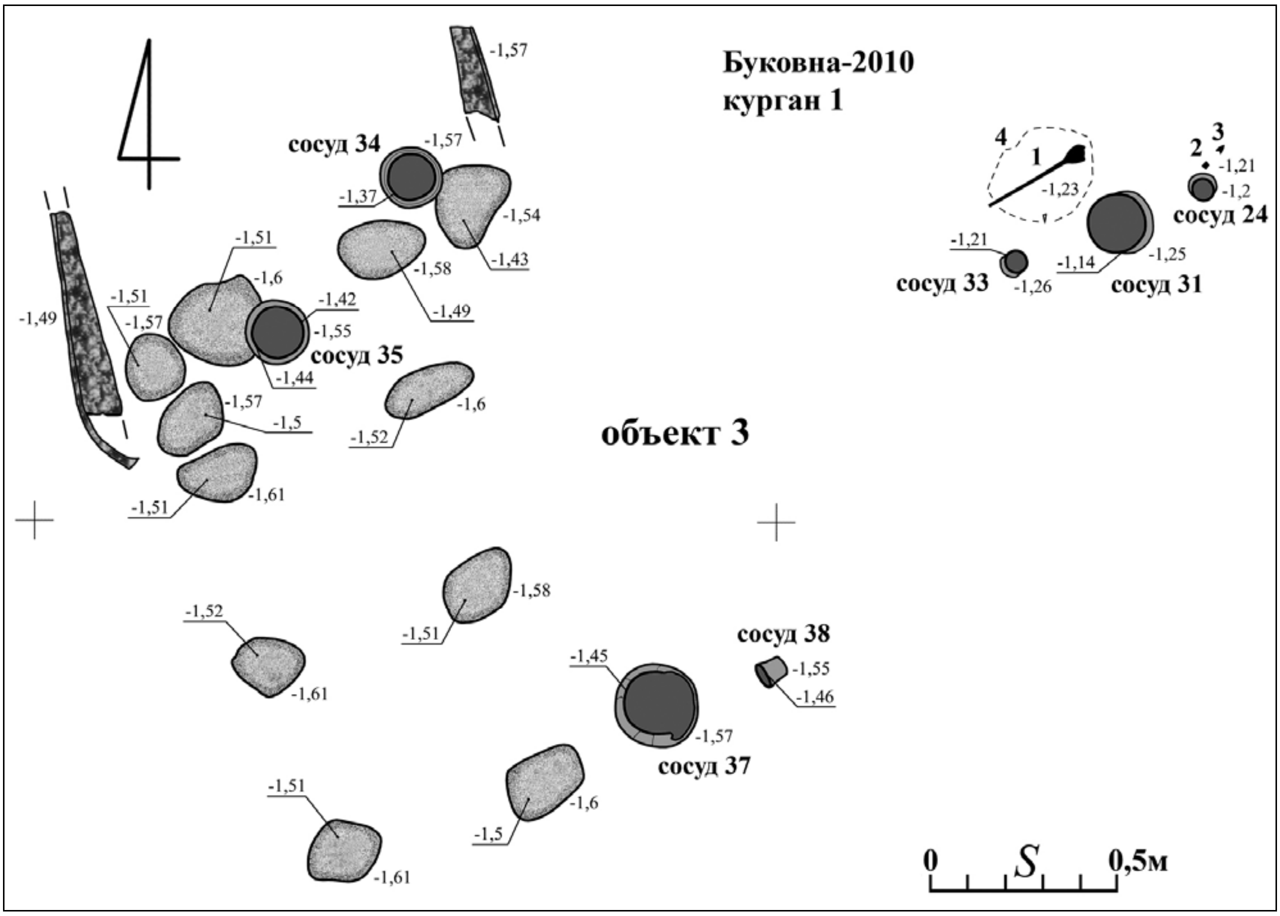

Рис. 3. Буковна, курган № 1 (2010), объект № 3: 1 — бронзовая булавка; 2 — бронзовая пронизь; 3 — кремневый наконечник стрелы; 4 — следы органики.

Fig. 3. Bukowna, mound No 1 (2010), object No 3: 1 — bronze pin; 2 — bronze bead; 3 — flint arrowhead, 4 — traces of organic matter.

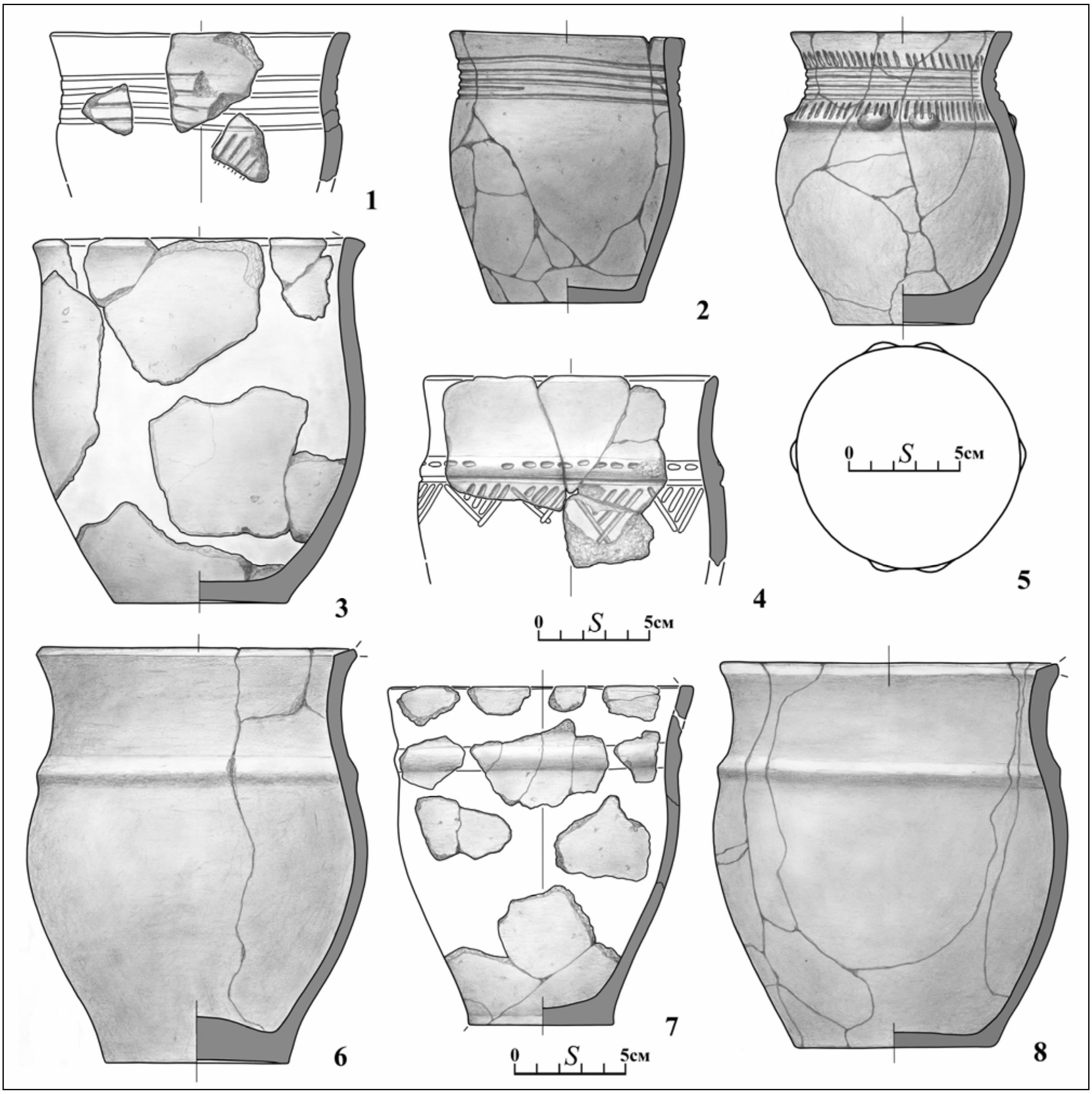

Рис. 4. Буковна, керамические сосуды из кургана № 1 (2010).

Fig. 4. Bukowna, ceramic vessels from the mound No 1 (2010).

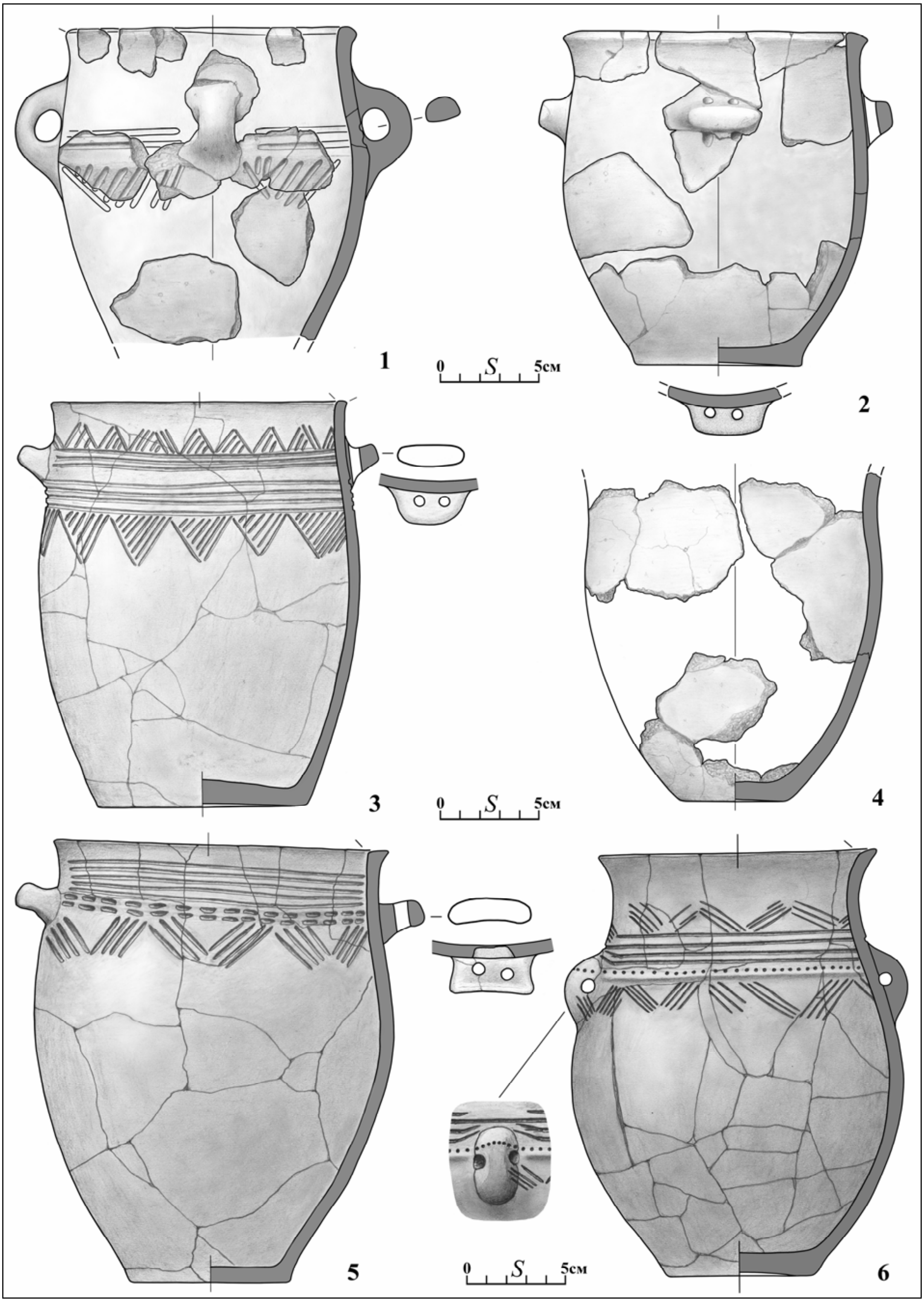

Рис. 5. Буковна, керамические сосуды из кургана № 1 (2010).

Fig. 5. Bukowna, ceramic vessels from the mound No 1 (2010).

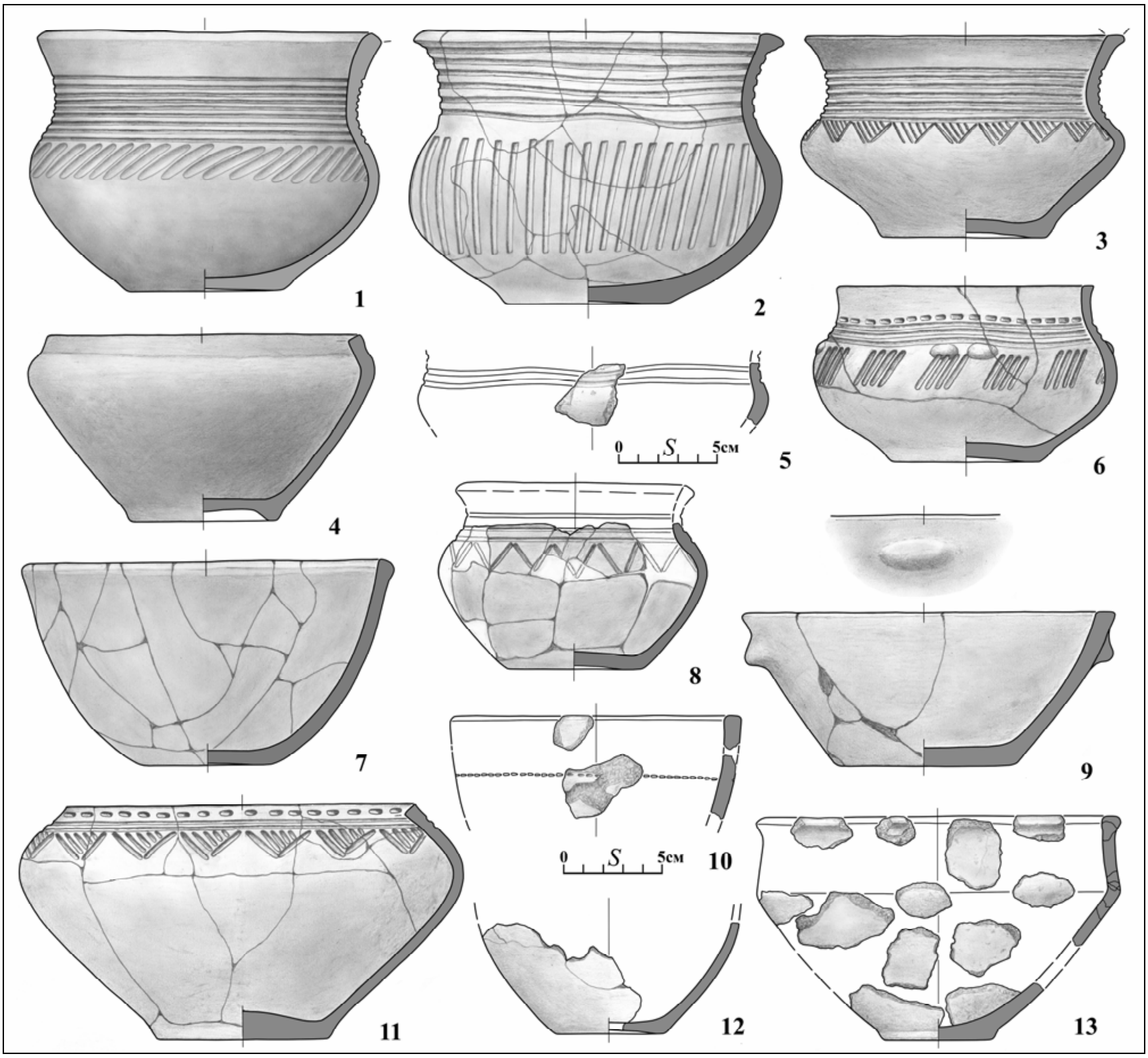

Рис. 6. Буковна, керамические сосуды из кургана № 1 (2010).

Fig. 6. Bukowna, ceramic vessels from the mound No 1 (2010).

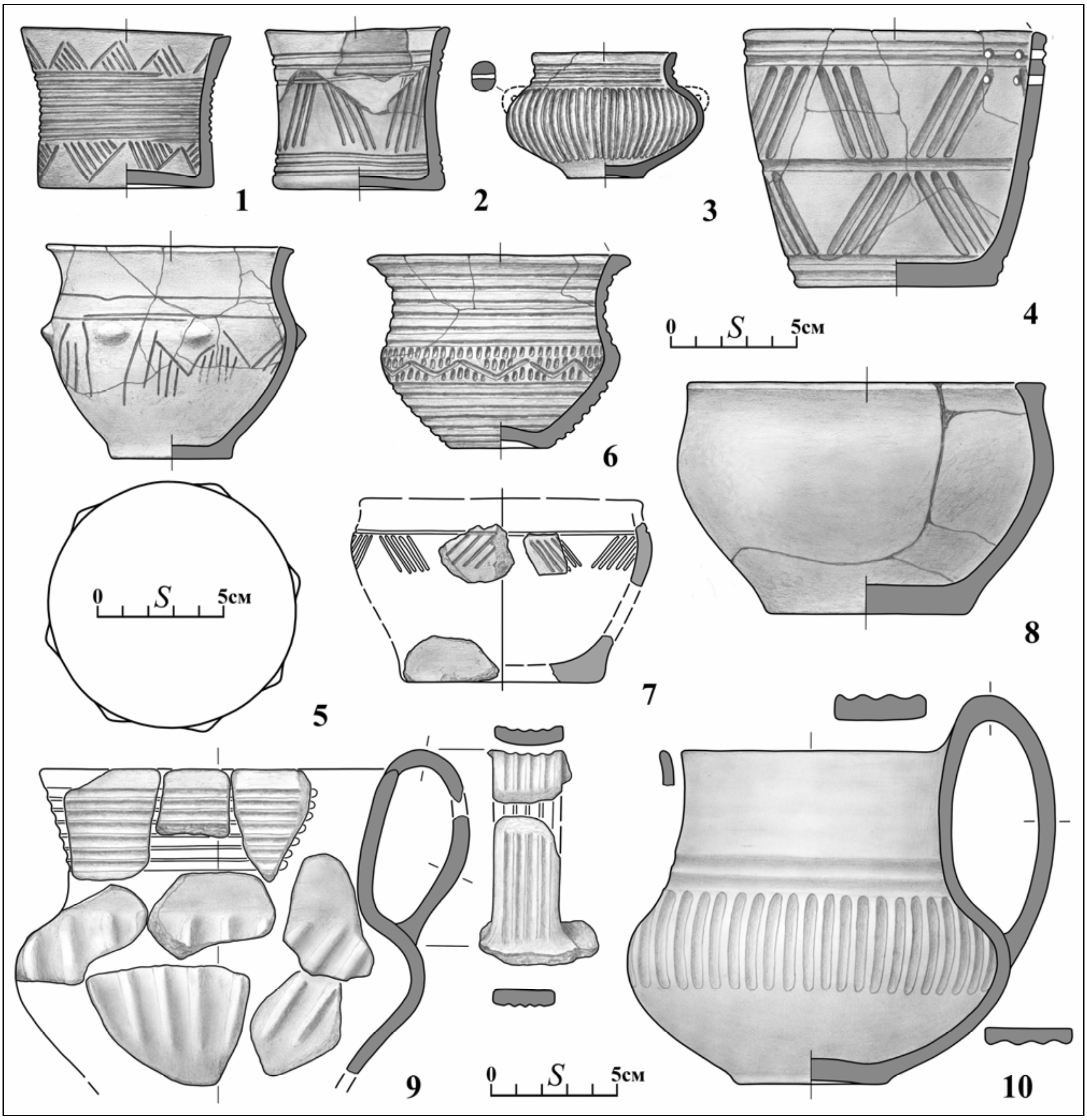

Рис. 7. Буковна, керамические сосуды из кургана № 1 (2010).

Fig. 7. Bukowna, ceramic vessels from the mound No 1 (2010).

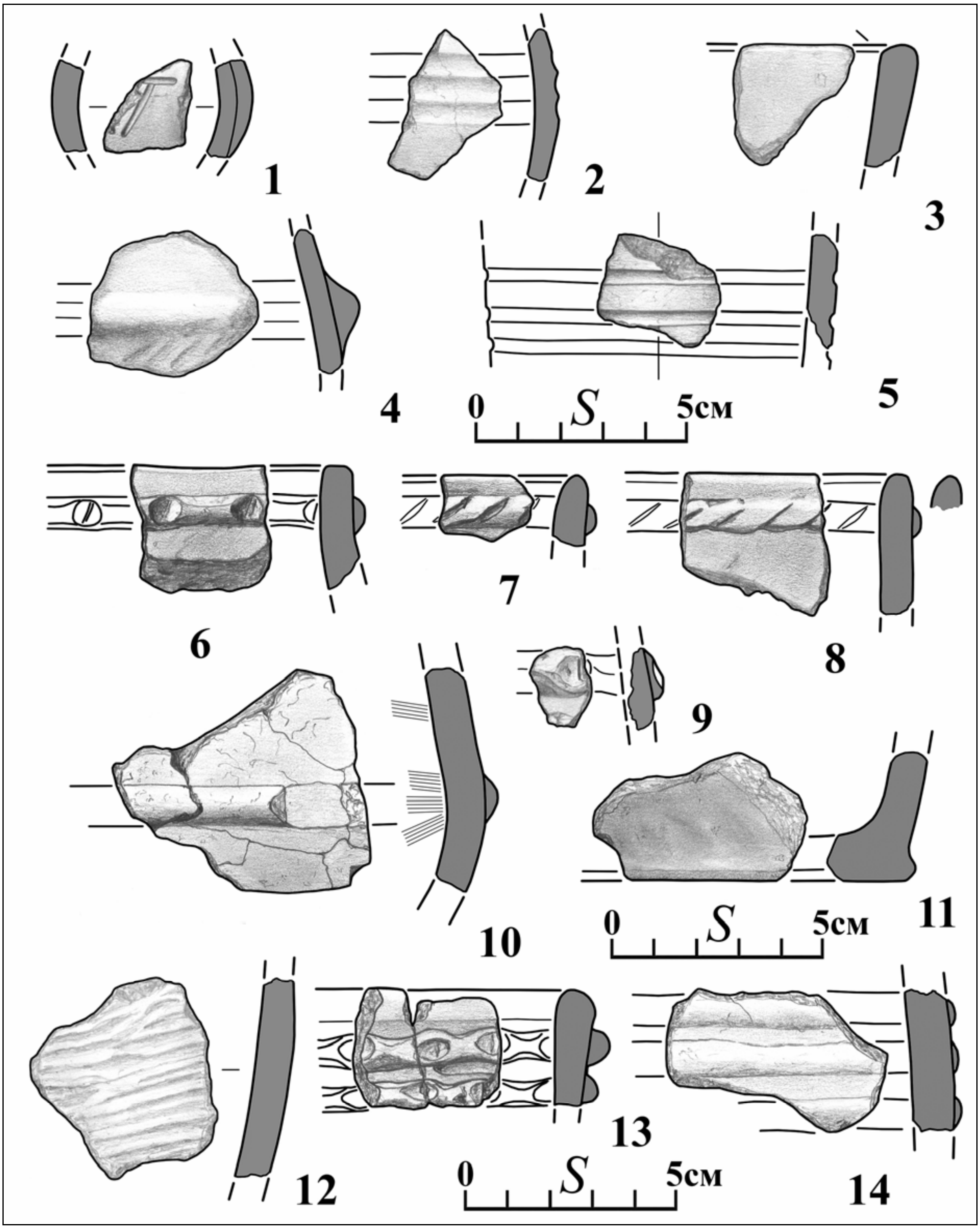

Рис. 8. Буковна: 1—5 — фрагменты сосудов тшинецкого типа из кургана № 1 (2010); 6—11 — фрагменты сосудов бабинского типа из кургана № 1 (2010); 12 — фрагмент сосуда из скопления керамики эпохи ранней-средней бронзы (объект № 5) из кургана № 2 (2012); 13—14 — фрагменты сосудов бабинского типа из кургана № 2 (2012).

Fig. 8. Bukowna: 1—5 — fragments of vessels Trzciniec type of mound No 1 (2010); 6—11 — fragments of vessels Babinski type of mound No 1 (2010); 12 — a fragment of pottery vessels from the accumulation of the Early-Middle Bronze Age (object No 5) from the mound No 2 (2012); 13—14 — fragments of vessels Babinski type of mound No 2 (2012).

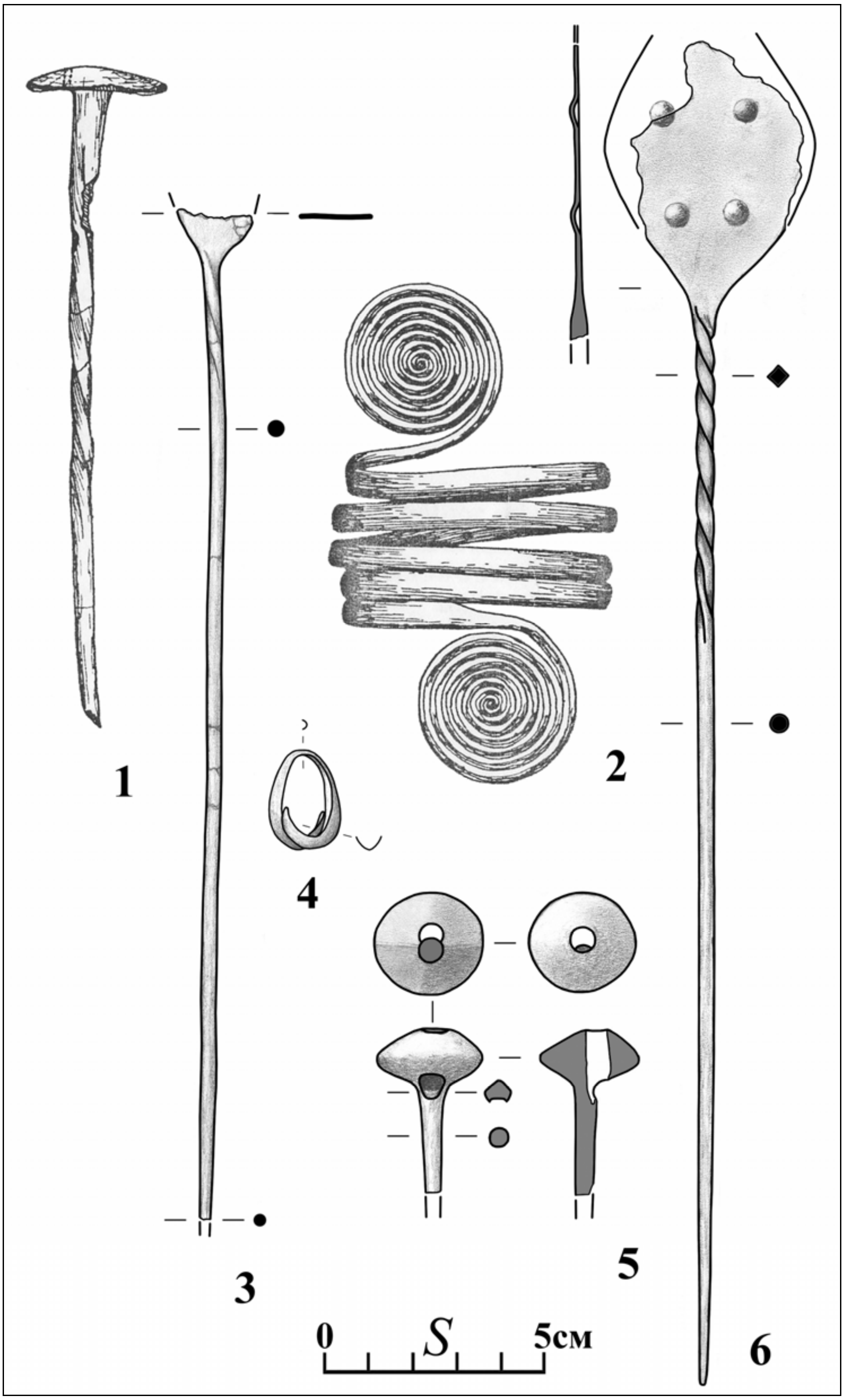

Рис. 9. Буковна: 1 — бронзовые изделия из кургана III (1937 г.) (по Sivkóvna 1937); 3—4 — булавка и подвеска из кургана № 3 (2012); 5 — булавка из кургана № 2 (2012); 6 — булавка из кургана № 1 (2010).

Fig. 9. Bukowna: 1 — bronze ware from the mound III (1937) (after Sivkóvna 1937); 3—4 — pin and pendant from the mound No 3 (2012); 5 — pin from the mound No 2 (2012); 6 — pin from the mound No 1 (2010).

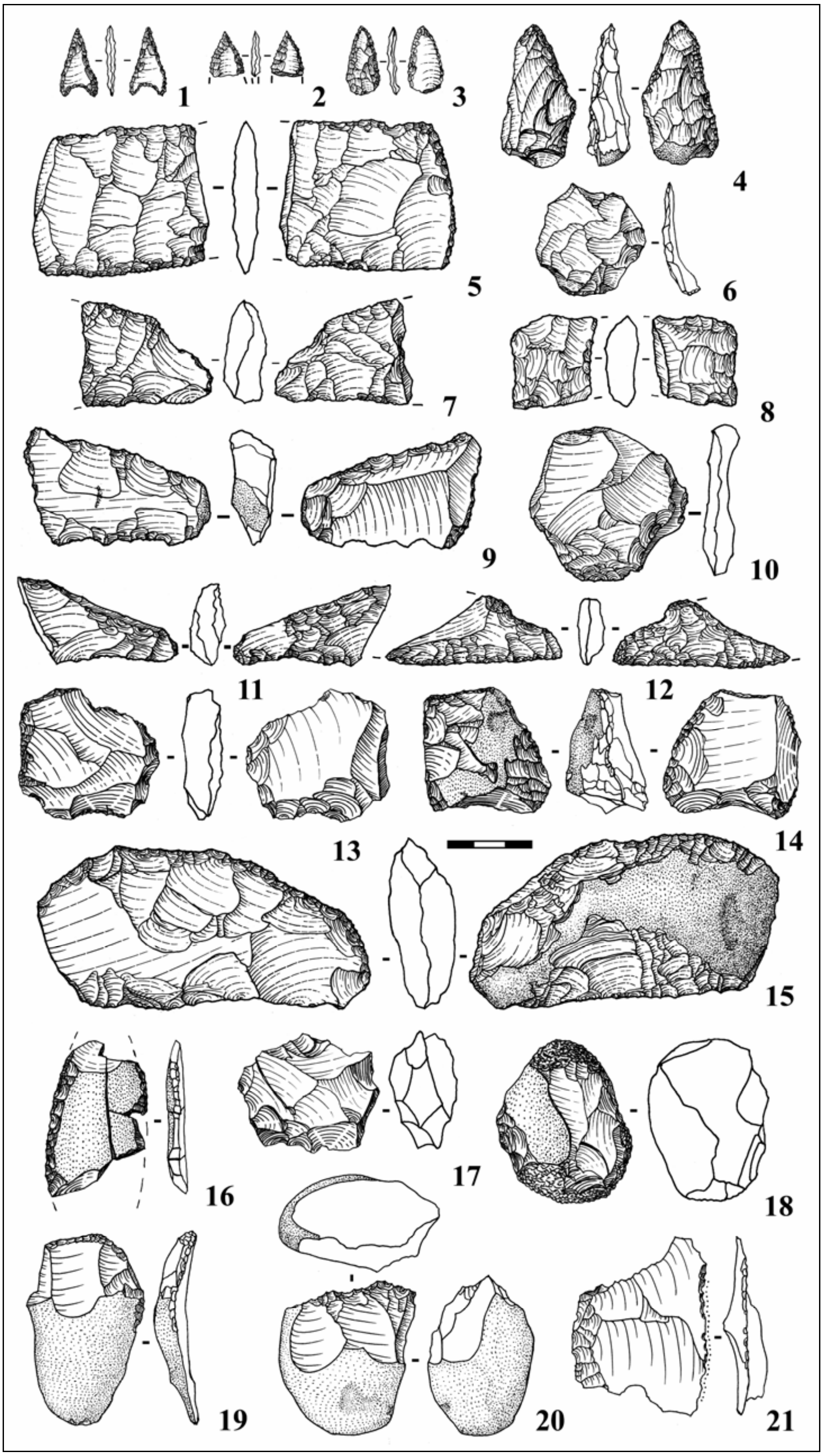

Рис. 10. Буковна, кремневые изделия эпохи поздней бронзы: 1—15 — курган № 1 (2010); 16—18 — курган № 2 (2012); 19—21 — курган № 3 (2012).

Fig. 10. Bukowna, flint items Late Bronze Age: 1—15 — Barrow No 1 (2010); 16—18 — Barrow No 2 (2012); 19—21 — Barrow No 3 (2012).

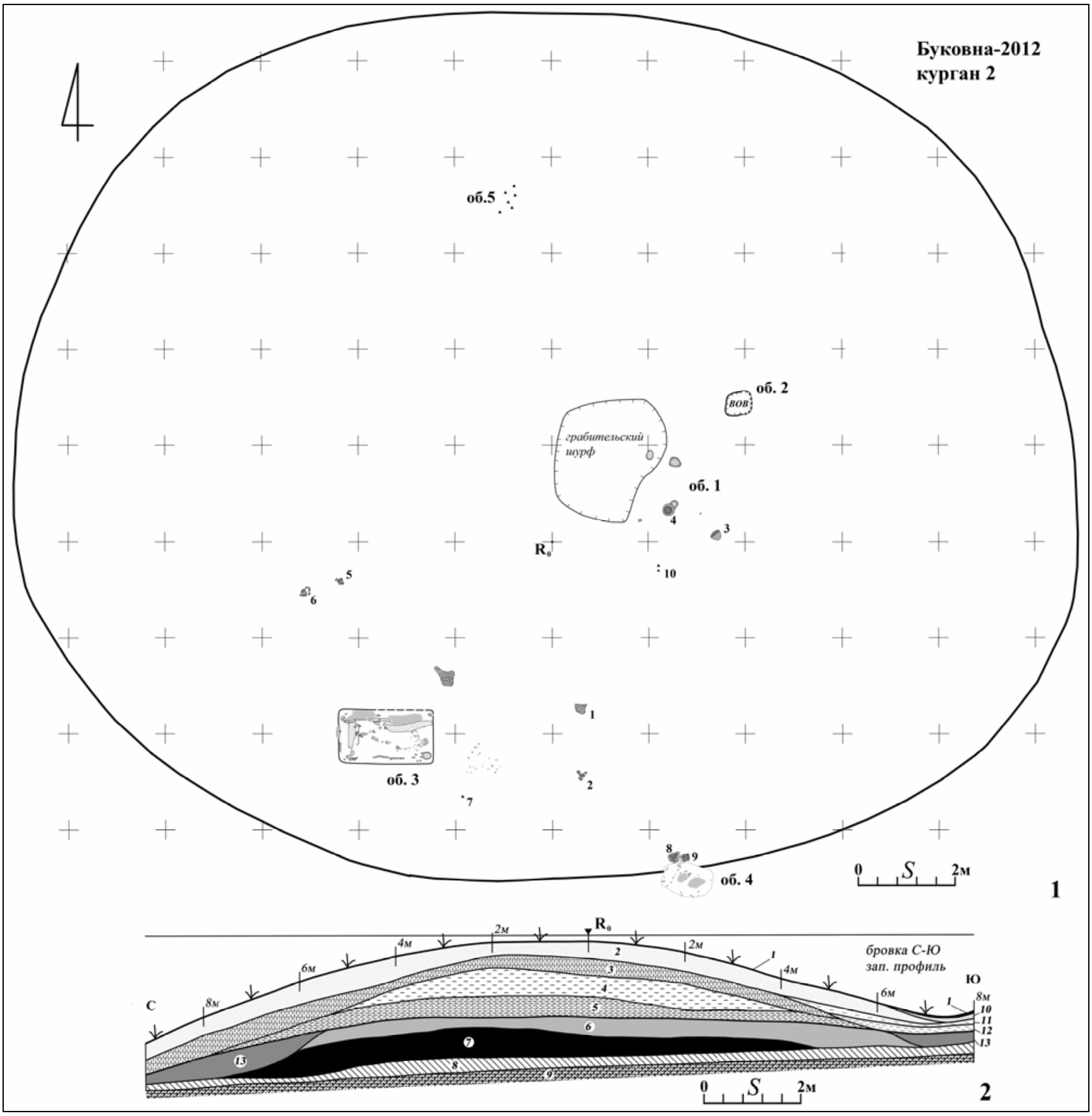

Рис. 11. Буковна, курган № 2 (2012): 1 — план; 2 — западный профиль бровки север-юг (1 — дёрн; 2 — жёлтая супесь; 3 — серые вальки верхней части насыпи; 4 — белёсые вальки; 5 — бурые вальки; 6 — бурая погребённая почва; 7 — чёрная погребённая почва; 8 — подпочва жёлтая с чёрным; 9 — жёлтый материковый суглинок; 10 — серая супесь; 11 — глеистая подпочва с жёлтыми включениями; 12 — серый глей; 13 — буро-чёрная погребённая почва).

Fig. 11. Bukowna, mound No 2 (2012): 1 — plan; 2 — Western profile edge of the north-south (1 — turf; 2 — yellow sandy loam; 3 — gray paddles top of the mound; 4 — whitish paddles; 5 — brown paddles; 6 — brown buried soil; 7 — black buried soil; 8 — subsoil is yellow with black; 9 — yellow loam mainland; 10 — gray sandy loam; 11 — Gley subsoil with yellow inclusions; 12 — Grey Gley; 13 — brown-black soil is buried).

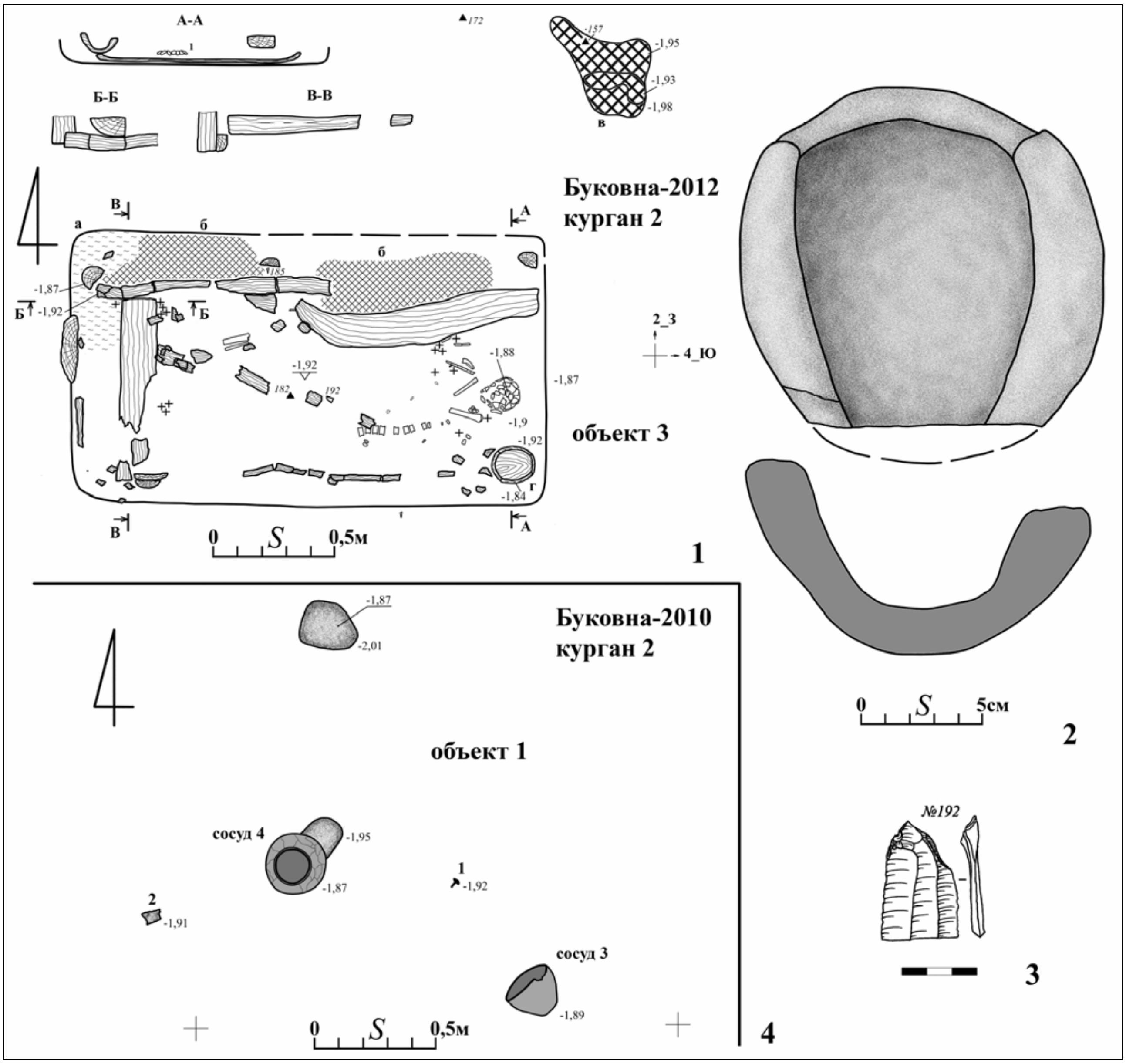

Рис. 12. Буковна, курган № 2 (2012): 1 — объект № 3 (а — серовато-зеленоватая глеистая обмазка; б — прокалённая обмазка; в — пятно красной охры; г — деревянный сосуд); 2 — деревянный сосуд из объекта № 3; 3 — фрагмент кремневого орудия трипольской культуры из засыпки объекта № 3; 4 — объект №1 (1 — бронзовая булавка; 2 — древесный уголь).

Fig. 12. Bukowna, mound number 2 (2012): 1 — object number 3 (a — grayish-greenish Glay coating; б — hardened coating; в — spot of red ocher; г — a wooden vessel); 2 — a wooden vessel from the object No 3; 3 — a fragment of flint tools Tripoli culture of the filling facility No 3; 4 — Object No 1 (1 — bronze pin; 2 — charcoal).

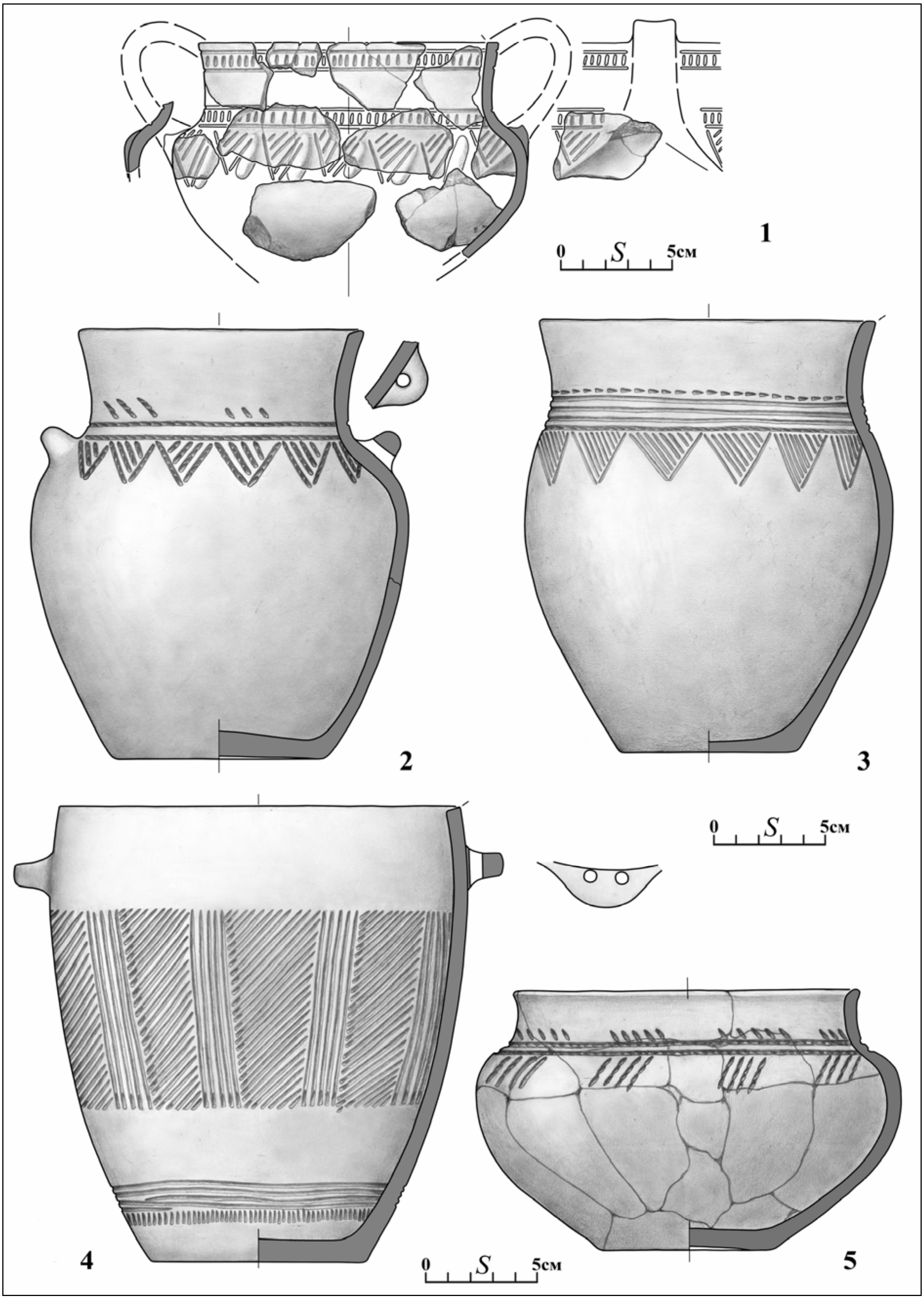

Рис. 13. Буковна, керамические сосуды из кургана № 2 (2012).

Fig. 13. Bukowna, ceramic vessels from the mound No 2 (2012).

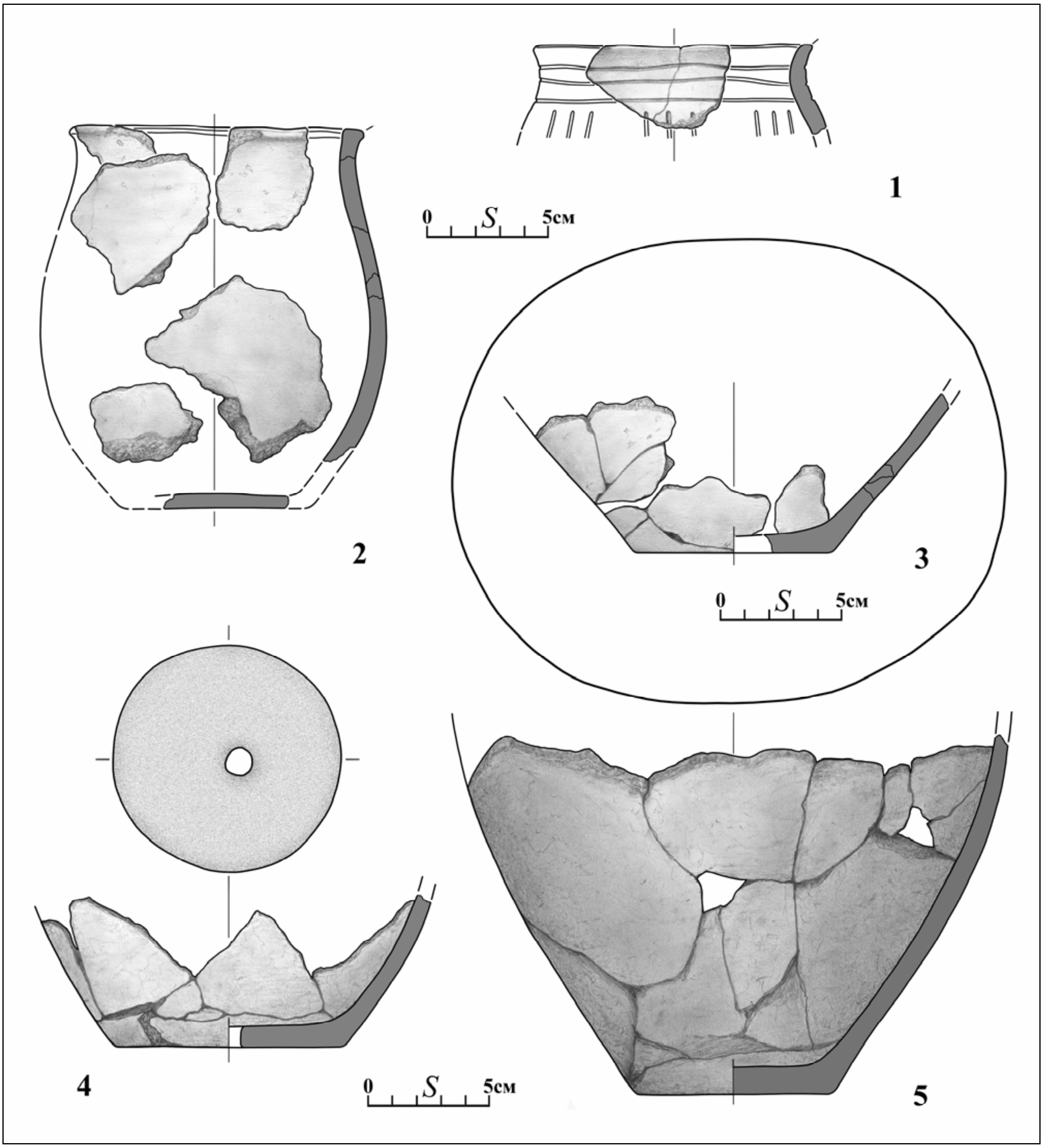

Рис. 14. Буковна, керамические сосуды из кургана № 2 (2012).

Fig. 14. Bukowna, ceramic vessels from the mound No 2 (2012).

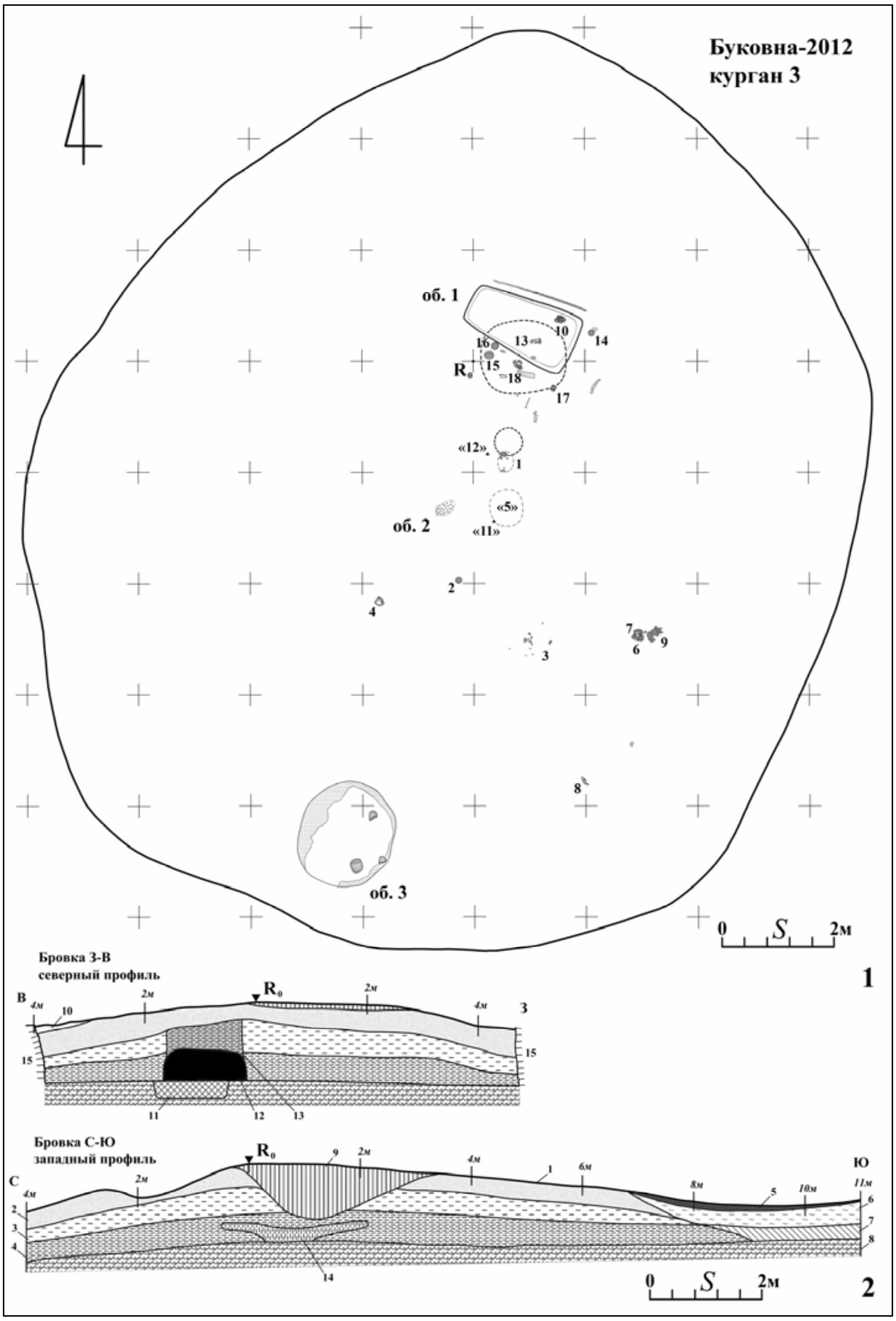

Рис. 15. Буковна, курган № 3 (2012): 1 — план; 2 — профили бровок (1 — дёрн; 2 — жёлтая супесь; 3 — светлая вальковая кладка верхней части насыпи; 4 — тёмная вальковая кладка ядра насыпи; 5 — гумусированный затёк; 6 — глеистая подпочва; 7 — бурая почва; 8 — бурая супесь — материк; 9 — окоп Великой Отечественной войны; 10 — супесь — выкид из окопа; 11 — угол ямы объекта № 1; 12 — «алтарь» из чёрной почвы; 13 — вальковая кладка с вкраплениями чёрной почвы; 14 — глеистая беловато-серая почва с вкраплениями глины; 15 — пень).

Fig. 15. Bukowna, mound No 3 (2012): 1 — Plan; 2 — baulk profiles (1 — turf; 2 — yellow sandy loam; 3 — light roller laying the top of the mound; 4 — dark roller masonry mound nucleus; 5 — humified drip; 6 — Glay subsoil; 7 — brown soil; 8 — brown sandy loam — Mainland; 9 — trench of Great Patriotic War; 10 —sandy loam — soil from the trench; 11 — the angle of the hole of the object No 1; 12 — “altar” of the black soil; 13 — roller masonry interspersed with black soil; 14 — Glay whitish-gray soil interspersed with clay; 15 — the stump).

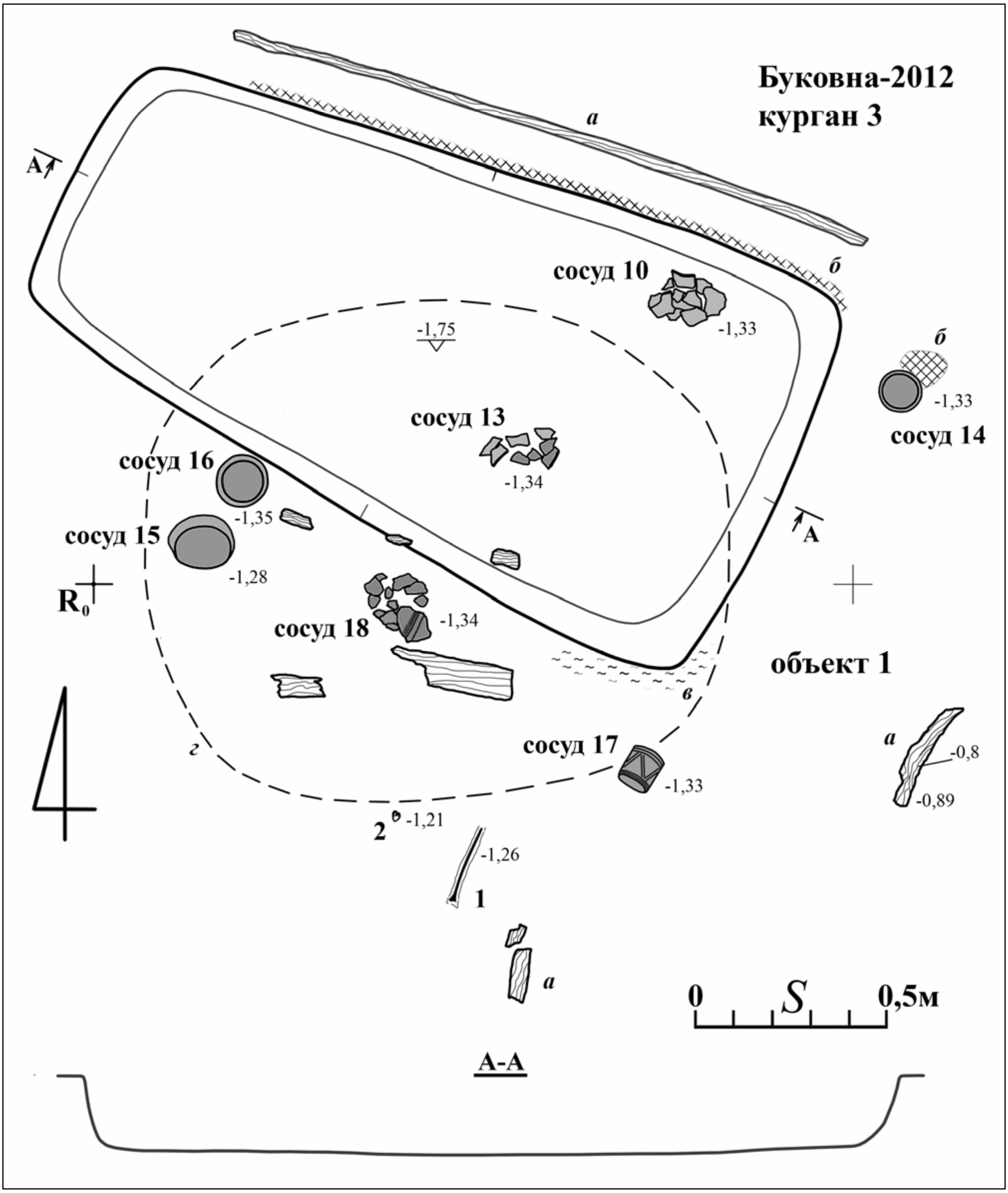

Рис. 16. Буковна, курган № 3 (2012), объект № 1: 1 — бронзовая булавка; 2 — золотая подвеска; а — древесный уголь; б — прокалённая обмазка; в — глеистая жёлтая обмазка; г — «алтарь» из чёрной почвы.

Fig. 16. Bukowna, mound No 3 (2012), the object No 1: 1 — bronze pin; 2 — golden pendant; a — charcoal, б — hardened coating, в — yellow Glay coating, г — “altar” of the black soil).

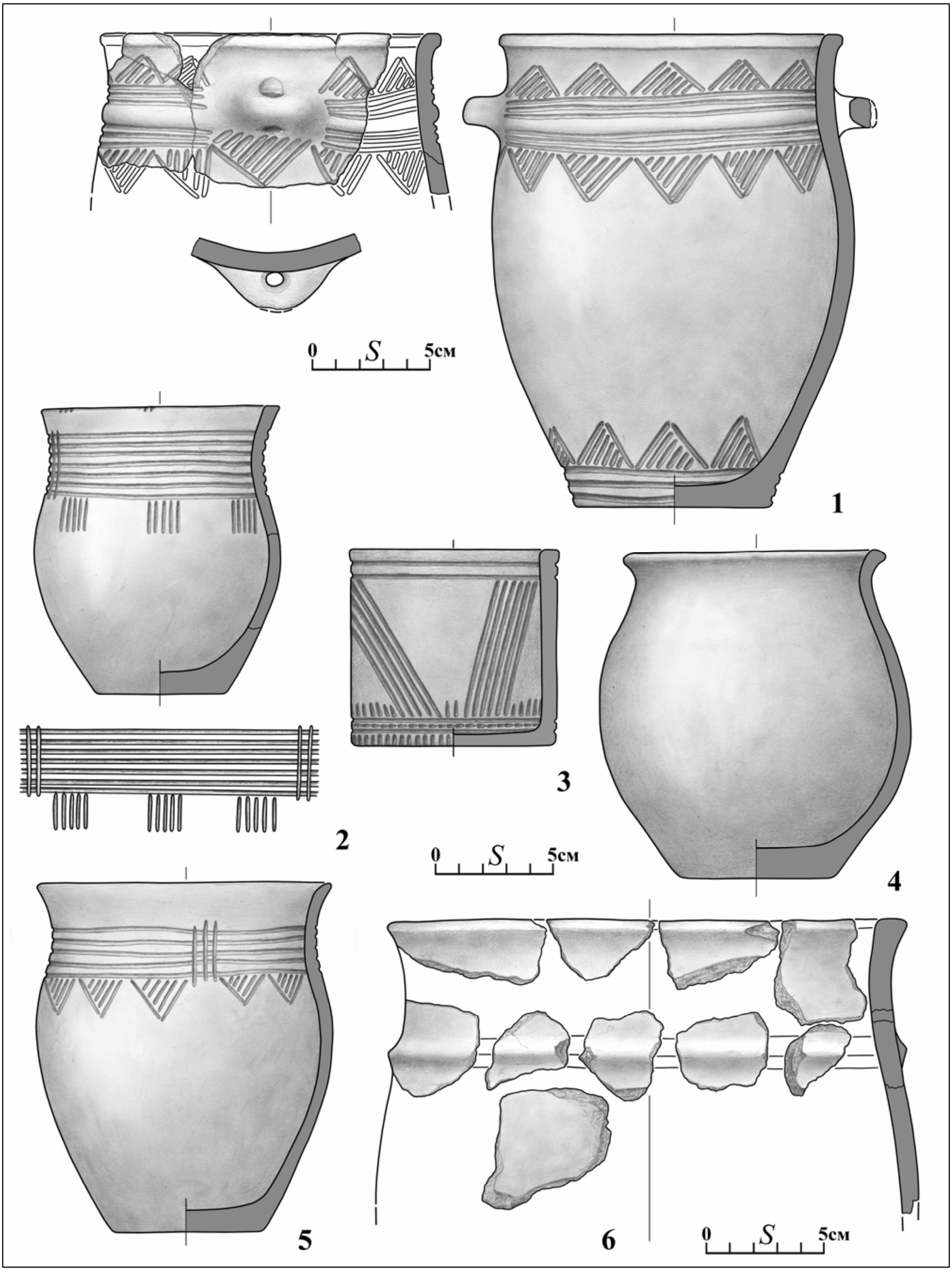

Рис. 17. Буковна, керамические сосуды из кургана № 3 (2012).

Fig. 17. Bukowna, ceramic vessels from the mound No 3 (2012).

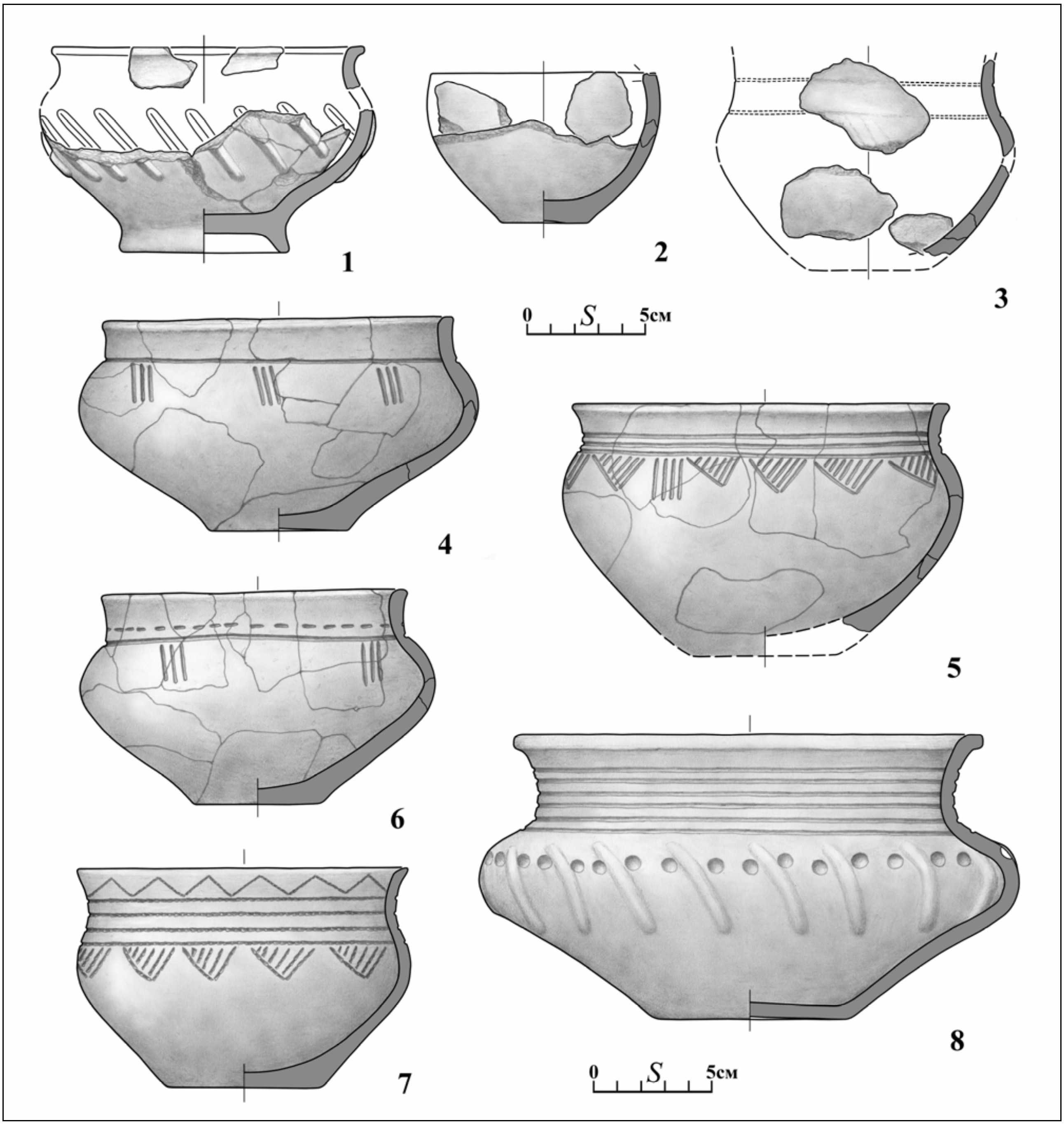

Рис. 18. Буковна, керамические сосуды из кургана № 2 (2012).

Fig. 18. Bukowna, ceramic vessels from the mound No 2 (2012).

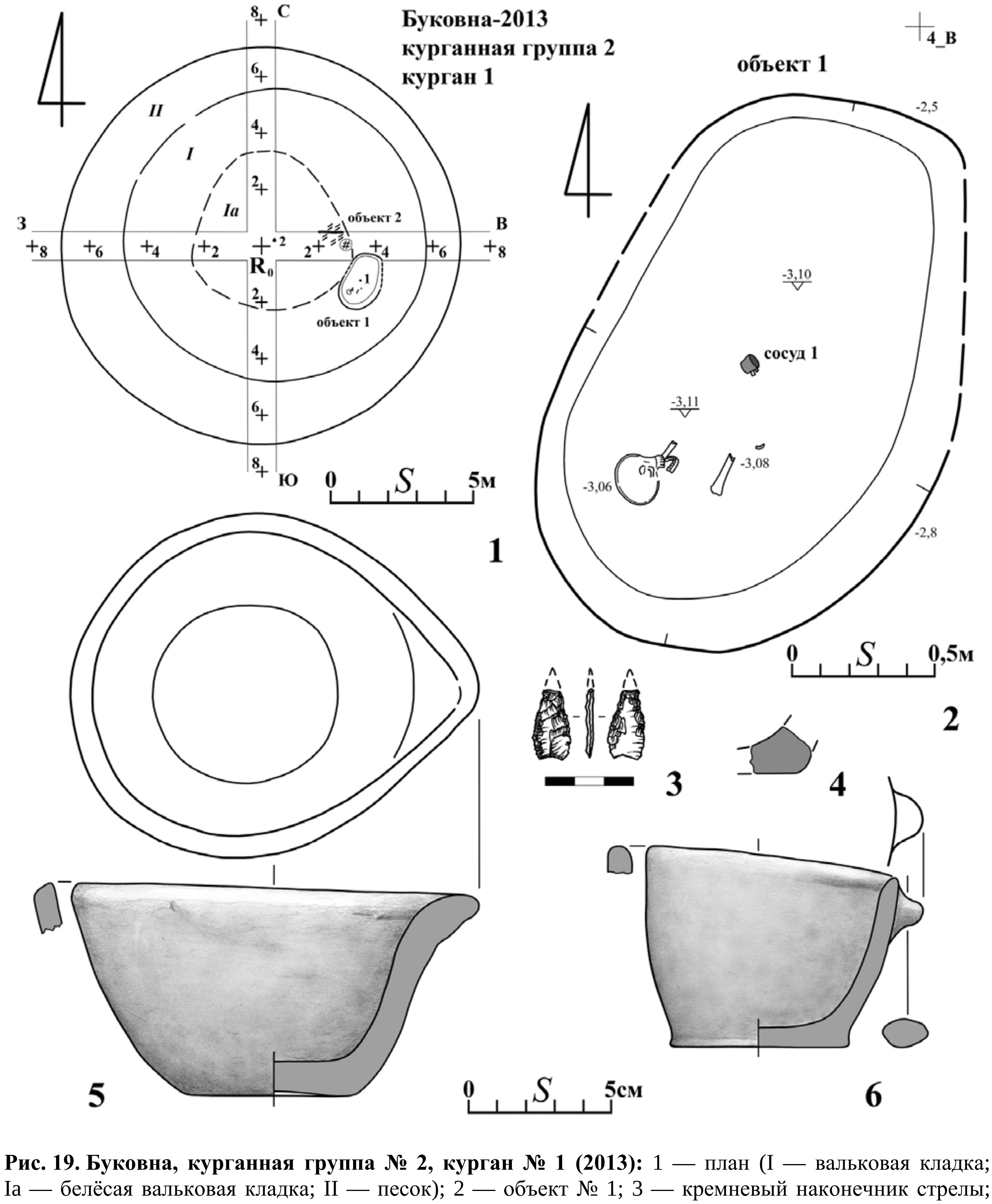

Рис. 19. Буковна, курганная группа № 2, курган № 1 (2013): 1 — план (I — вальковая кладка; Ia — белёсая вальковая кладка; II — песок); 2 — объект № 1; 3 — кремневый наконечник стрелы; 4—6 — керамические сосуды из кургана.

Fig. 19. Bukowna, Kurgan group No 2, mound No 1 (2013): 1 — a plan (I — roller masonry, Ia — whitish roller masonry; II — sand); 2 — object No 1; 3 — flint arrowhead; 4—6 — ceramic vessels from the mound.

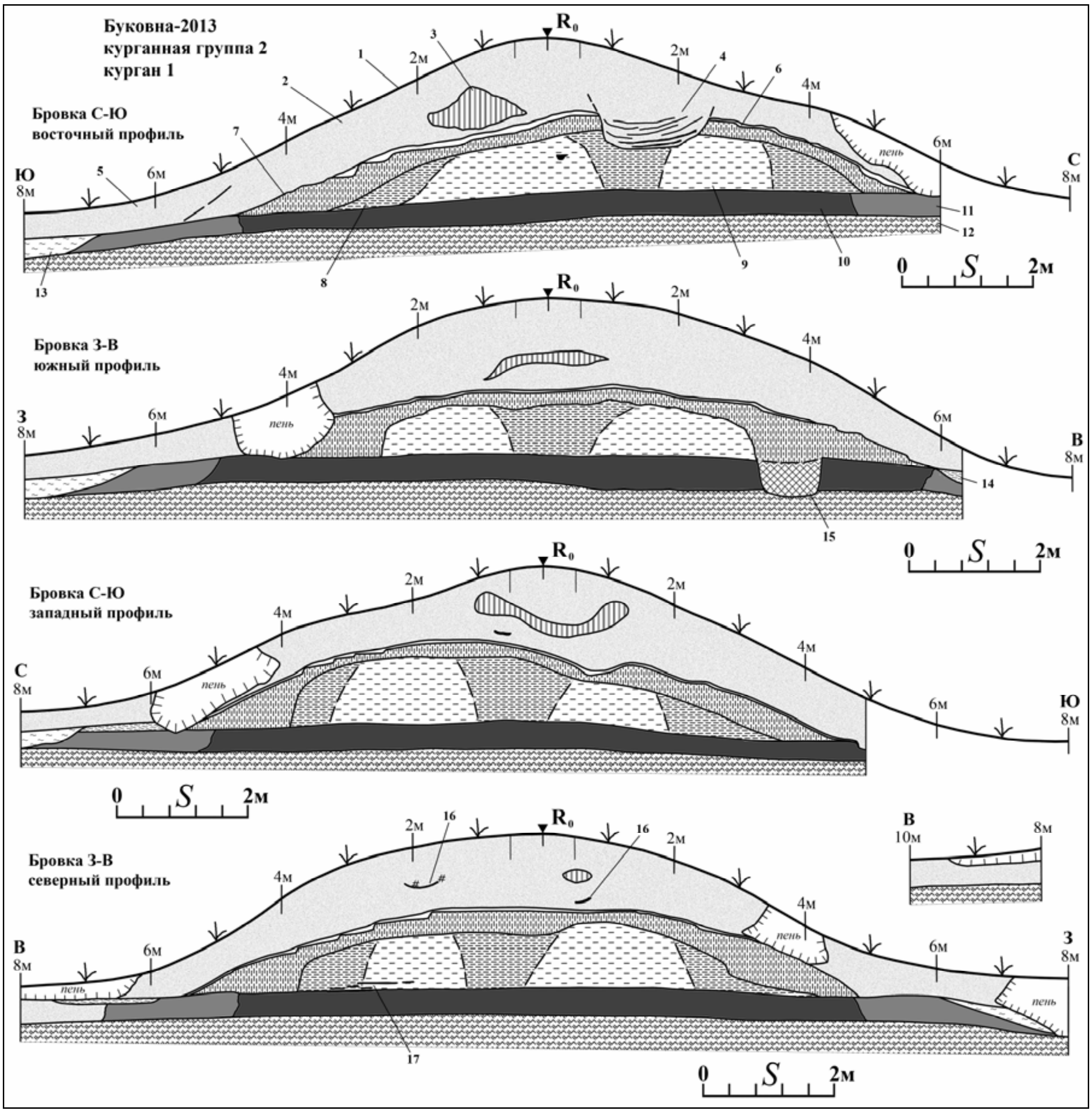

Рис. 20. Буковна, курганная группа № 2, курган № 1 (2013): I — вальковая кладка; Ia — белёсая вальковая кладка; II — песок), профили бровок (1 — дёрн; 2 — жёлтая супесь; 3 — глеистый затёчный суглинок — нора; 4 — окоп Великой Отечественной войны; 5 — желтоватый суглинок за пределами насыпи; 6 — белёсая супесь; 7 — светло-бурая вальковая кладка; 8 — вальки, смешанные с суглинком с незначительным содержанием солей; 9 — вальковая кладка с большим содержанием солей и вкраплениями мелких угольков; 10 — тёмно-бурая погребённая почва с большим количеством кротовин; 11 — бурая почва; 12 — материк — лёсс с чёрными кротовинами в верхней части; 13 — глеистое серое заполнение прикурганной выемки; 14 — серый глей; 15 — гумусированное заполнение объекта №1; 16 — прокал и угольки кострища в окопе; 17 — углистая прослойка и прокал — объект № 2.

Fig. 20. Bukowna, Kurgan group No 2, mound No 1 (2013): I — roller masonry; Ia — whitish roller masonry; II — sand); baulk profiles (1 — turf; 2 — yellow sandy loam; 3 — Glay soil-hole — Hole; 4 — trench of the Great Patriotic War; 5 — yellow loam outside the embankment; 6 — whitish loam; 7 — light brown roller masonry; 8 — paddles, mixed with loam with a low salt content; 9 — roller masonry with a high content of salts and splashes of small embers; 10 — dark brown buried soil with a lot of molehills; 11 — brown soil, 12 — mainland — loess with black at the top of molehills; 13 — Glay gray filling the recess at the mound; 14 — Grey Gley, 15 — humus filling facility No 1; 16 — proc and campfire embers in a trench; 17 — carbonaceous layer and proc — object No 2.

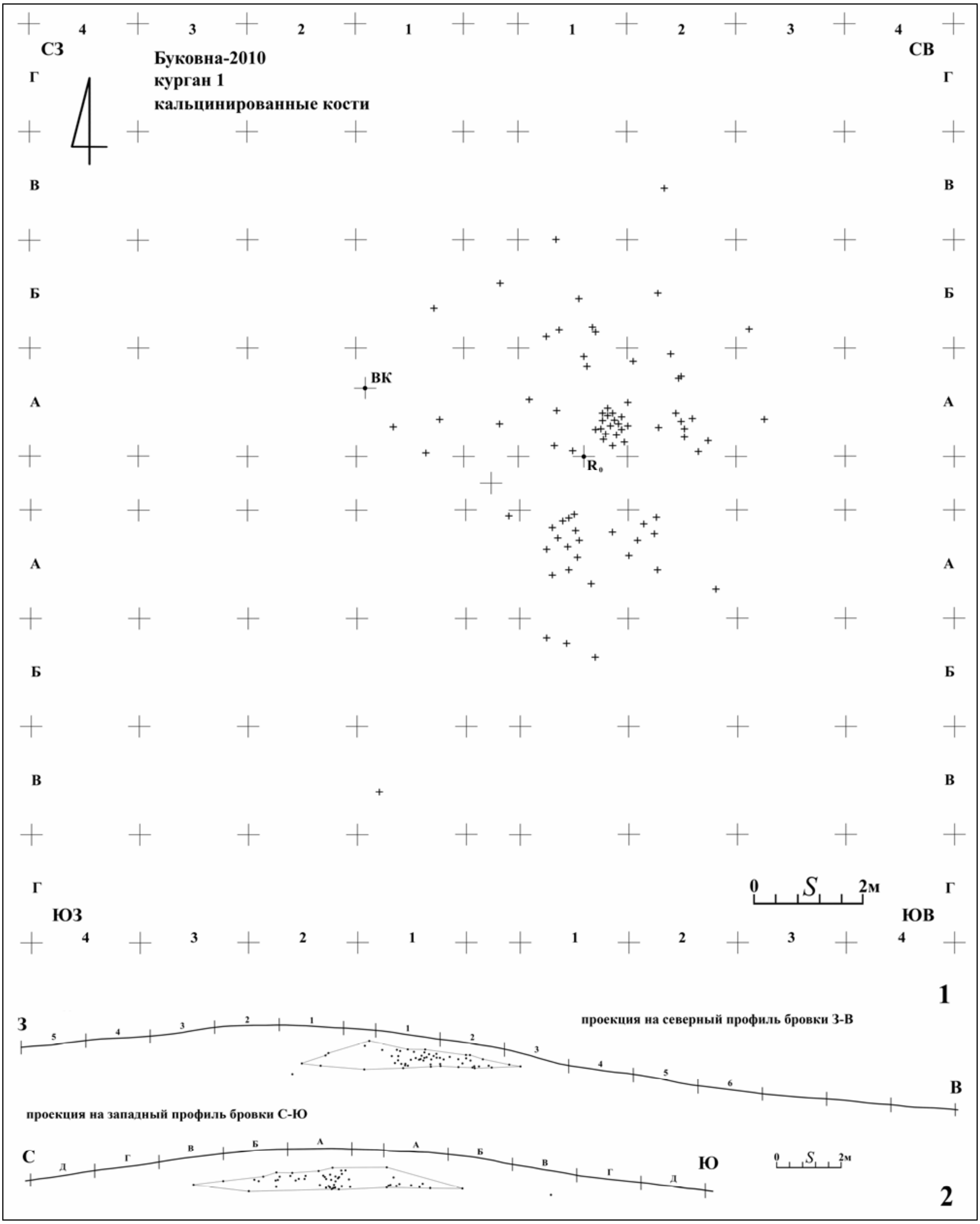

Рис. 21. Буковна, курган № 1 (2010). Концентрация кальцинированных костей: 1 — план; 2 — проекция на бровки.

Fig. 21. Bukowna, mound No 1 (2010). The concentration of calcified bone: 1 — Plan; 2 — projection on the edge.

УДК 93/94

Brendan Mac Gonagle

CELTO-SCYTHIANS AND CELTICIZATION IN UKRAINE AND THE NORTH PONTIC REGION*

The article provides an overview of the available linguistic, numismatic and archaeological evidence pertaining to the expansion of the La Tene culture into the area of modern Ukraine and the North Pontic region from the 3rd century BC onwards. A distinction is observed between the situation in western Ukraine where the process of Celtic migration — colonization is reflected in the archaeological evidence, and further east where the presence of Celtic "warrior bands" — mercenary groups have been identified. The testimony in ancient sources to the emergence of mixed Celto-Scythian populations in this area is also considered.

Key words: Celtic expansion, Celtic weaponry, La Tene Culture, Celtic eastwards expansion, Celto-Scythians, Bastarnae.

About the author: University College Dublin, Alumnus, Independent researcher.

Contact information: 4000, Bulgaria, Plovdiv, Kr. Pastuchov St., 7; tel.: 00359 32 620982, e-mail: brendanmac@abv.bg.

Брендан Мак Гонагл

КЕЛЬТО-СКИФЫ И КЕЛЬТИЗАЦИЯ В УКРАИНЕ И В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

В статье приводится обзор имеющейся лингвистических, нумизматических и археологических свидетельств, относящихся к распространению латенской культуры на территории современной Украины и Северного Причерноморья с III века до н.э. Различие наблюдается между ситуацией в Западной Украине, где процесс кельтской миграции — колонизации находит свое отражение в археологических свидетельствах, и ситуации на Востоке, где были выявлены кельтские «группы воинов» — группы наемников. Также были истолкованы свидетельства древних источников о появлении смешанного кельто-скифского населения в регионе.

Ключевые слова: Кельтская экспансия, кельтское оружие, латенская культура, кельтская экспансия в восточном направлении, кельты-скифы, бастарны.

Информация об авторе: Университетский колледж Дублина, выпускник, независимый исследователь.

Контактная информация: 4000, Болгария, г. Пловдив, ул. Кр. Пастухов, 7; Тел.: 00359 32 620982, e-mail: brendanmac@abv.bg.

From the beginning of the 3rd century BC the territory of today's Ukraine, previously defined by the Scythians of the North Pontic steppes and Hellenistic influences from the Black Sea zone, was supplemented by the Celtic culture from the west. The influence of the latter can be roughly divided into 2 separate spheres — the area of today's Western Ukraine, where comprehensive evidence of Celtic migration/settlement is to be observed, and the central/eastern part where La Têne material testifies to the presence of small Celtic groups, and the development of a Celto-Scythian (Bastarnae) population, well attested to in ancient historical sources.

Western Ukraine

Celtic presence in Ukraine is best recorded on the Tisza river, where their arrival is marked by new building, pottery making and metal-working techniques, and the emergence of new economic and political centres (Eremenko 1997; Kazakevich 2012). From the middle of the 3rd century BC, the La Tène culture was dominant in the upper Tisza area, where Celtic economic, cultural and iron production centres, such as

---

* Статья поступила в номер 25 декабря 2015.

those at Gališ-Lovačka near Mukačevo(Kobal’ 1995—1996: fig. 1—11) and Novo-Klinove (Kotigoroško 2003: 31–38) developed.

Fig. 1. Excavations at Nove Klynove in 1966.

Fig. 2. Short sword with X — shaped hilt from Galish-Lovachka (2nd century BC) (after Kazakevich 2012).

At the moment, over two dozen La Têne sites have been identified on the Ukrainian Upper Tisza, the best documented of these being the major Celtic settlement(s) on the Galish and Lovachka hills, near the modern town of Mukachevo. The military equipment from Galish-Lovachka included a short sword with an X-shaped handle (fig. 2), 2 La Têne swords, 12 curved daggers, 27 spearheads, 2 javelin heads, 14 arrow heads, and 9 iron chain belts, as well as finds of horse equipment and chariot fittings (Bidzilya 1971: 72—76, 80, fig. 17: *28—30*). “More than 30” Celtic coins of the Macedonian types (Philip II and III “imitations”) have also been discovered at the site (Mac Gonagle 2014). A Celtic glass production complex has been identified at Dyjda, and a number of highly specialized centres of metallurgy with the remains of forges have been found in this area. The largest of these, at Nove Klynove, comprised circa 200 forges (Kazakevich 2012). Nove Klynove lies slightly to the south-east of the aforementioned Celtic sites near Mukacheve, and slightly to the north-east of the Celtic settlement/burial complex at Ciumeşti (Satu Mare district) in Romania (Rustoiu 2006; Rusu 1969).

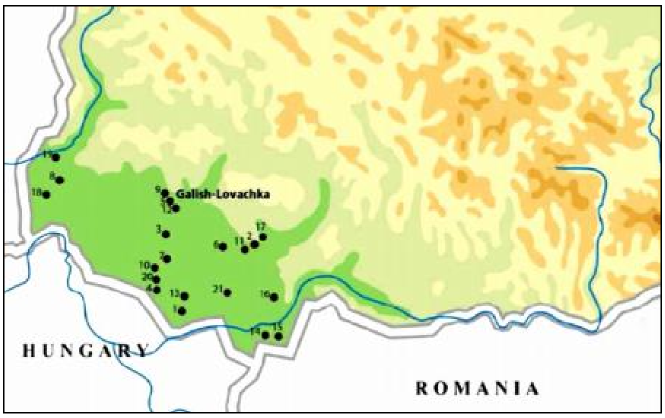

Fig. 3. Main Celtic sites and finds from the Upper Tisza Basin (after Kazakevich 2012).

Major finds of Celtic coinage in this area include those registered at the Gut and Mala Kopanya sites. In the occupation layers at the Celtic settlement at Gut (Garazdivka, Beregivs' kyj district) over 100 Celtic coins of the "Philip II type" were discovered in a ceramic vessel, among them examples of the Huşi-Vorieşti type attributed to the Celto-Scythian Bastarnae (Mac Gonagle 2014). The latter type have recently been discovered in hoards along with other Celtic coins at sites such as Pelczyska in southern Poland (Rudnicki 2003), and the examples from Gut are further evidence of the close political and economic links between the Bastarnae and Celtic tribes north of the Carpathians. Noteworthy also is the chance discovery of a pottery vessel at Mala Bigan, in the same Beregivs'kyj district, which contained small figurines of a boar and a man, a bronze ankle ring and a La Têne (C1) glass arm ring (Bidzilya 1971: 21—30; 46; Kazakevich 2012).

Fig. 4. Bronze Celtic boar figurine from Mala Bigan (after Kazakevich 2012).

At the Mala Kopanya hillfort (Vynogradivs'kyj district), which is situated slightly to the north-east of the aforementioned Celtic settlements at Nove Klynove and Ciumeşti respectively, in addition to a large amount of Celtic material including 7 ritually "killed" late La Têne swords (Kazakevich 2012) a substantial amount of Celtic coins of the "Philip II types" have been documented (Mac Gonagle 2014).

On the Dneister river traces of a Celtic speaking population are to be found in several place- and ethnic names, among them Καρρόδουνον, Μαιτώνιον, and Ἠρακον (Falileyev 2005, 2007: 4—9; Sims-Williams 2006: 218—219), and the name of the *Kamula* mountain (Kazakevich 2012: 172; Tischenko 2006: 220;). In the vicinity of the latter is situated the burial complex at Gryniv, notable finds from which include 5 late Le Têne swords, and burial No 3 in which the famous Gryniv scabbard was discovered. A further 2 late La Têne swords have been recorded in a burial at Nyzhnya Stynava (Stryjs'kyj district) in the Lviv region (Bandrivsky, Josypyshyn 1997: 9—10), also in Western Ukraine.

The burial contained an iron fibula, sword/scabbard, spearhead, 3 knives, a spur, shield umbo, pottery of local and Balkan origin, and shears. The presence of shears in Celtic burials is well documented among the Celts of central and eastern Europe, and many of the objects in the burial, as at the aforementioned Mala Kopanya site, had been ritually killed — i.e. broken, bent or otherwise deformed, according to the well documented Celtic custom.

Fig. 5. The Gryniv scabbard was discovered in burial No 3 at the cemetery and dated to between the second and fourth decades of the 1st c. AD. (after Kazakevich 2010).

Also noteworthy are Celtic coins registered in the Dniester Estuary area of Ukraine, most of which originate among the Celtic tribes of today's northern Bulgaria, indicating strong political and economic links between the Balkan Celts and those in western Ukraine (Mac Gonagle 2014).

Fig. 6. Celtic Coins from the Dniester Estuary area (Odessa Museum, Numismatics Collection) (after Mac Gonagle 2014)

While archaeological evidence in the aforementioned areas of western Ukraine clearly indicates the classic pattern of Celtic migration into this area (Kazakevich 2012: 179), the situation further to the east, where classical authors speak of a Gallo-Scythian (Plut. Marius. 11: 4—5) or Celto-Scythian (Strabo. 11: 6: 2) population is more complex. This is further complicated by the emergence of the Celto-Scythian *Bastarnae* tribes in this region. Identifiable Celtic material therefore logically becomes less frequent as one moves eastwards, Notable exceptions from today's central Ukraine include the Celtic bronze "face mask" from Kanivs'kyj (Cherkas'ka region). The mask was discovered together with a neck ringand early La Têne arm rings (Kukharenko 1959: 49), and is executed in the distinct Celtic 'Plastic Metamorphosis' style which became common in the La Têne B1 — C2 period.

Fig. 7. Celtic bronze "mask" from Pekari (Kanivs'kyj, Cherkas'ka region), Central Ukraine. (National Museum of the History of Ukraine).

At present the easternmost penetration of the La Têne culture has been recorded at the Mutyn site on the river Seim, where a dozen rich late La Têne warrior burials have been discovered. Dating to the late 1st century BC, the burials at Mutyn have so far yielded 13 late La Têne swords, scabbards, spearheads, chain-mail and shield umbos, as well as 5 late La Têne helmets. At least two of the latter are of the Balkan Celtic Novo Mesto type, further examples of which have been discovered at Boiko-Ponura and Yashkul in the Russian Federation (Mac Gonagle 2013; Kazakevich 2012; Terpilovskiy 2010).

The epigraphic decree in honour of Protogenes mentions the Celts (Γαλάται) threatening the vicinity of Olbiain the late 3rd c. BC (Vinogradov 1989: 181—183). Linguistic traces of Celtic presence also include an ethnic name from a Greek inscription found in the Bukovyna region, which Falileyev has reconstructed as Γαλατικοὑ (Falileyev 2007: 7).Claudius Ptolemy further mentions several place- and ethnic names on the lands of Scythia Magna which are undoubtedly Celtic (Falileyev 2005, 2007: 4—9; Sims-Williams 2006: 218—219). Celtic place and ethnic names are also mentioned by Greek authors (Plut. Marius: 11, 12; Strabo 11: 6: 2, 3). Plutarch, who used the records of Posidonius (late 2nd c BC), noted the ethnic entity Κελτοσκφθαι, stating that the Celtic lands stretched to the Moeotis littoral zone (Azov Sea): "… to the Maeotic Lake on the east, where it bordered on Pontic Scythia, and that from that point on Gauls and Scythians were mingled. These mixed Gauls and Scythians had left their home and moved westward, not in a single march, nor even continuously, but with each recurring spring they had gone forward, fighting their way, and in the course of time had crossed the continent. Therefore, while they had many different names for different detachments, they called their whole army by the general name of Galloscythians" (Plut. Marius: 11: 4—5).

It is also worth noting that the Scythians are mentioned in theProtogenes Decree in a fashion that illustrates that their power was no longer what it once was, and they are seeking protection from 'invaders' — the Γαλάται. From this point onwards the term "Scythian" becomes a purely geographical designation (Hovell Minns 2011: 119).Besides the aforementioned linguistic traces, substantial archaeological evidence of Celtic influence on the culture of this region has been recorded. This includes a burial from the north Pontic region, in which a Celtic sword and scabbard (LT B2 — C1—C2) were found at Vyshhatarasivka, which are similar to examples found at Pavolche, Kalnovo and Kazanlak in north-western and eastern Bulgaria, and reflects the penetration of Celtic warrior groups into this area (Kazakevich 2012). The earliest depiction of Celtic oval shieldsappear in the second to third quarter of the 3rd century BC, i.e. the period of Celtic migration into the region. It was used, for example, as an emblem on the obverse of bronze coins issued by Leucon II, the king of Bosporus (Zogrof 1977).

Fig. 8. Oval shielddepicted on coinage of Leucon II, king of Bosporus (Circa 240—220 BC).

A unique find was made in 1982 at Nymphaeum, a wall-painting showing a ship named Isis with four Celtic shields on board, which provides the opportunity to establish the date of the oval shields' appearance in Bosporus to the beginning of the second quarter of the 3rd century BC (Grach 1984). Starting with the late 3rd — early 2nd century BC, oval shields are carved on Bosporan grave reliefs, and from the 2nd century BC onwards a series of terracotta figurines of warriors with the same shields appear (Denisova 1981: 91—92). All the known finds of terracotta figurines with oval shields in the Northern Black Sea area are in the Bosporan kingdom, mainly in the capital, Panticapaeum (Eichberg 1987: maps 4—5). Finds of silver umbos for oval shields were also recorded during excavations in 1983 and 1985 at the sanctuary in Gurzufskoe Sedlo in the Crimea, near Yalta, where a large amount of La Têne material has been discovered. The specific nature of the majority of La Têne material from the sanctuary indicates that it is of original, i.e. Celtic, origin (Novičenkova, Zkontny 2015).Further evidence of Celtic presence in the Bospor Kingdom comes in the form of two late La Têne swords discovered in royal burials in the area. The first was discovered in Scythian Neapolis in the burial of Skilurus (late 2nd c. BC), the king of Crimean Scythia Minor (Zaitsev 2003: 54—

55, fig. 76). The sword in the Skilurus burial had been ritually 'killed' according to the well documented Celtic practice. Another Celtic sword (LTD1) was found in the mausoleum at Neapolis, the closest parallels for which may be found in late La Têne weapons from Switzerland. Other graves at the Skilurus mausoleum contained large quantities of Celtic fibulae (Kazakevich 2012).

In addition, circa 20 helmets of the Montefortino type, usually associated with Celtic mercenary activity, have been found in the North Pontic and Azov area. While many of these helmets may have penetrated into eastern Europe due to contact with Rome during the 1st c. BC — 1st c. AD, earlier examples, such as that from Bilen'ke, dated to the 4th — 3rd c. BC, should be attributed to the earliestCeltic presence in this area. Two Celtic Montefortino type helmets (from Mar'yivka Domanivs'kyj (Mykolayivska reg) and Vesela Dolyna Bilgorod-Dnistrovs'kyj (Odes'ka reg.) come from votive hoards which also contained Scythian artefacts and Hellenistic bronze vessels. The funeral rite exhibited in such complexes originates in the Balkan and Danubian region (Zaycev 2007: 266).

Fig. 9. The Celtic Montefortino type helmet from Bilen'ke (Bilogorod-Dnistrovs'kyj Regional Museum).

During the Mithridatic Wars of the 1st c. BC, the Pontic King Mithridates VI had a bittersweet relationship with the Celtic groups in the region. At the beginning of the wars the Galatians, like the Bastarnae and Scordisci in Thrace, had supported the Pontic King against Rome. During this early period it appears that Mithridates' relationship with the Celts of Asia-Minor was a particularly close one, and Mithridates reportedly had a relationship with a Celtic Princess called *Adobogiona*, the daughter of the Galatian King Deiotarus. The result of this relationship was that Adobogiona bore Mithridates a son, born in 87—86 BC, who would later become Mithridates I of the Bosporus (Mayor 2009; Strabo 13: 4: 3).

However, after defeat at the Battle of Chaeornea in 86 BC, in which the Galatians had fought for the Pontic king (App. Mith.: 41), Mithridates began to suspect treachery even in his closest allies. This paranoia culminated in a bloody pogrom against those whom he suspected would turn against him. The Galatian leaders were invited to a lavish banquet by Archelaus, one of Mithridates commanders, where they, along with their wives and children, were massacred: "First, he put to death the tetrarchs of Galatia with their wives and children, not only those who were united with him as friends, but those who were not his subjects — all except three who escaped" (App. Mith.: 46).

The murder of the Galatian chieftains was to prove a fatal error for Mithridates, and provoked a swift and brutal backlash from the Asian Celts. One of the Galatian leaders, Deiotarus, the father of Mithridates' mistress Adobogiona, "raised an army from the country people forthwith, expelled him and his garrisons, and drove them out of Galatia, so that Mithridates had nothing left of that country" (App. Mith.: 46). However, the Celtic revenge attacks quickly escalated and extended beyond Galatia. During the conflict Eumachus, Mithridates' satrap in the region, had overrun Phrygia and killed a great many Romans, with their wives and children, subjugated the Pisidians and the Isaurians and also Cilica. These Pontic garrisons the Celts now also attacked, driving out Mithridates' forces, and slaying a great number of them.

Ὁ δῆμος
Ἀδ̣ο[βο]γιώναν Δηιοτάρου
γυναῖκα δὲ Βρογιτάρου τοῦ Δηι-
οτάρου Γαλατῶν Τρόκμων
τετράρχα ἀρετῆς ἕνεκεν καὶ
εὐεργεσίας τῆς εἰς ἑαυτόν.

Fig 10. Dedication from Pergamon to the Galatian Princess *Adobogiona*, daughter of Deiotarus, and mother of Mithridates I of the Bosporus (after de Filgis 1986: 135—137).

However, despite the fact that the Asian Celts had turned against Mithridates, the Balkan Celts and Bastarnae remained allied with him against Rome (App. Mith.: 69, 111; Justin. 38: 3, Memn. 27: 7; McGing 1986: 61). At the Battle of Chalcedon, for example, the Bastarnae dealt a severe blow to the Romans – "In the land battle the Bastarnae routed the Italians, and slaughtered them" (App. Mith. 71; Memn. 27: 7), and Celtic forces remained loyal to Mithritates until his final defeat in 63 BC: "Seeing a certain Bituitus there, an officer of the Gauls, he said to him, "I have profited much from your right arm against my enemies. I shall profit from it most of all if you will kill me, and save from the danger of being led in a Roman triumph one who has been an autocrat so many years, and the ruler of so great a kingdom, but who is now unable to die by poison because, like a fool, he has fortified himself against the poison of others. Although I have kept watch and ward against all the poisons that one takes with his food, I have not provided against that domestic poison, always the most dangerous to kings, the treachery of army, children, and friends." Bituitus, thus appealed to, rendered the king the service that he desired" (App. Mith. 111).

Even after the end of the Mithridatic Wars, the Balkan Celts and Bastarnae continued to resist Roman expansion on the Lower Danube and Pontic region. For example, in 61 BC a "barbarian" coalition, led by the Bastarnae, dealt a spectacular defeat to the Roman army of *Gaius Antonius Hybrida* ("the Monster") at the Battle of Histria. With the defeat of Mithridates, Rome apparently believed that the region had been conquered. However, as Hybrida's army marched to occupy the city of Histria, a large force of Bastarnae cavalry swept down on the Romans. Hybrida, caught unawares, detached his entire mounted force from the marching column and retreated, or, as the Roman historian Dio Cassius rather bluntly puts it — "and thereupon he ran away…" (Dio. Cass. XXXVIII). Without cavalry support, the Roman infantry were left exposed, and massacred. The Bastarnae subsequently captured several of the Roman vexilla (military standards), which made the humiliation complete.

Many of the Celtic traditions survived in the North Pontic area even after they had declined in central Europe, and some Celtic place and ethnic names appear in late Roman sources in the vivinity of the Bospor kingdom. Noteworthy here is the Boisci ethnicon which has been associated with the Celtic Boii tribe (Falileyev 2009: 288—292), and the *Celtae* who are mentioned in the context of the Gothic Wars (Kazakevich 2012). In this context one should note that the Celto-Scythian *Bastarnae* continued to be a considerable force in the region. The "Late Bastarnae" are mentioned in the epitaph of Plautius Silvanus from 74—79 AD (ILS 986), and in the late 2nd century the *Historia Augusta* mentions that in the rule of Marcus Aurelius an alliance of tribes including the Bastarnae took advantage of the emperor's difficulties on the upper Danubeto invade Roman territory (SHA. Marc. Aurel. II: 22). They were also among the tribes who participated in the 'Gothic' raids between 248 and 269 (Schukin 1999). Thus, for example, in 250—251 the Bastarnae were involved in the Gothic and "Sarmatian" invasions which culminated in the Roman defeat at the Battle of Abritus in north-eastern Bulgaria, and the slaying of the emperor Decius (Herwig 1988: 45—46).

This would explain the Celtic element in the Gothic migrations and attacks on Roman territory, a phemonenon which is confirmed by anthropological studies which have identified a Celtic component among the Goths (Rudych 2004: 394), and La Têne influences in the "Gothic" Cherniakhov culture (Schukin 2005:165). In the later Roman period the policy of *Ethnic Engineering* also had the long term effect of further complicating the ethnic mix in the region. Under the Emperor Probus (276—282) 100,000 of the

Bastarnae were settled in Thrace (SHA. Prob.: 18), and shortly afterwards Emperor Diocletian (284—305) carried out another "massive" transfer of the Bastarnae population to the south of the Danube (Eutrop. IX: 25). However, these forced migrations would not have consumed the demographic potential of the "great nation", and the remaining Celto-Scythian population participated in the complicated ethnogenesis of the early medieval peoples, among them the Slavs.

References

App. Mith: *Appian's Roman History*. 1962. Vol. II. B: Capps E., Rouse W. H. D., Post L. A., Warmington E. H. (Eds.). *The Loeb Classical Library*. London: "Wm. Heinemann Ltd" Publ.; Cambridge: "Harvard University Press" Publ.

Bandrivskiy, J., Josypyshyn, J. 1997. The Kelty na zahodi Ukrainy (Celts in the West of Ukraine). *Ukraina v mynulomu* (*Ukraine in the Past)* 9, 8—16 (in Ukrainian).

Bidzilya, V. 1971. *Istoriya kultury Zakarpattia na rubezhi nashoyi ery (The History of Culture of Transcarpathian Area at the turn of the Era)*. Kyiv: "Naukova dumka" Publ. (in Ukrainian).

Denisova, V. I. 1981. *Koroplastika Bospora (po materialam Tiritaki, Mirmekija, Ilurata i sel'skoj usad'by) (Coroplastic of Bosporus (based on Tirithaca, Myrmekion, Ilurat and rural estates))*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Dio Cass.: *Dio's Roman History*. 1924. Vol. III. B: Cary E. (Transl.). *The Loeb Classical Library*. London: "William Heinemann" Publ.; New York: "The Macmillan Co." Publ.

Eichberg, M. 1987. *Scutum. Die Entwicklung einer italisch-etruskischen Schildform von den Anfängen bis zur Zeit Caesars*. Frankfurt am Mein; Bern; New York; Paris: "Peter Lang" Publ.

Falileyev, A. 2005. Celtic Presence in Dobrudja: Onomastic Evidence. B: Cojocaru V. (ed*.). Ethnic Contacts and Cultural Exchanges North and West of the Black Sea from Greek Colonization to Ottoman Conquest*. Iasi: "TRINITAS" Publ., 291—303.

Falileyev, A. 2007. *Celtic Dacia. Personal Names, Place-names, and Ethnic names of Celtic Origin in Dacia and Scythia Minor*. Aberystwyth: "CMCS" Publ.

Falileyev, A. 2009. Keltskie lingvisticheskie ostatki Jugo-vostochnoj Evropy: nekotorye rezultaty i perspektivy issledovania (Celtic linguistic remnants of South-Eastern Europe. Some of the results and research perspectives). *Acta Linguistica Petropolitana*. Vol. 5. P. 1, 275—299 (in Russian).

Filgis, M. N. 1986. Die Stadtgrabung. *Altertümer von Pergamon*. Bd. 15. T. 1. *Das Heroon*. Berlin: "Walter de Gruyter & Co." Publ.

Grach, N. L. 1984. Otkrytie novogo istoricheskogo istochnika v Nimfee (Predvarutel'noe soobshhenue) (The discovery of a new historical source in Nymphaion). *Vestnik drevnej istorii (Bulletin of Ancient History)* 1, 81—88 (in Russian).

Herwig, W. 1988. *History of the Goths*. Berkeley: "University of California Press" Publ.

Hovell Minns, E. 2011. *Scythians and Greeks: A Survey of Ancient History and Archaeology on the North Coast of the Euxine from the Danube to the Caucasus*. Cambridge: "Cambridge University Press" Publ.

ILS 1892: *Inscriptiones Latinae Selectae*. 1892. B: Dessau H. (Ed.). Vol. I. Berlin: "Weidmann" Publ.

Justinus: *Epitome of the Pompeius Trogus' Philippic Histories*. 1853. B: Watson J. S. (Transl.). London: "Henry G. Bohn" Publ.

Kazakevich, G. 2010. *The Late La Têne Scabbard from the Upper Dniester Area: A Far Relative of the Gundestrup Cauldron?* URL: https://www.academia.edu/403122/The_Late_La_T%C3%A8ne_Decorated_Scabbard_from_the_Upper_Dniester_Area_a_Far_Relative_of_the_Gundestrup_Cauldron (accessed 25.12.2015).

Kazakevich, G. 2012. *Celtic Military Equipment from the Territory of Ukraine: Towards a new Warrior Identity in the pre-Roman Eastern Europe.* URL: https://www.academia.edu/2435837/Celtic_Military_Equipment_from_the_Territory_of_Ukraine_Towards_a_New_Warrior_Identity_in_the_Pre-Roman_Eastern_Europe_with_the_catalogue_of_the_La_T%C3%A8ne_sites_imports_and_stray_finds_from_the_territory_of_Ukraine_ (accessed 25.12.2015).

Kuharenko, Y. 1959. Rasprostranenie latentkih veshhej na territorii Vostochnoj Evropy (Distribution of La Têne Goods on the Territory of Eastern Europe*). Sovetskaja arheologija (Soviet Archaeology)* 1, 31—51 (in Russian).

Mac Gonagle, B. 2013. *The Power of 3 — Some Observations on Eastern Celtic Helmets.* URL: https://www.academia.edu /5463297/ The_Power_of_3_-_Some_Observations_On_Eastern_Celtic_Helmets (accessed 25.12.2015).

Mac Gonagle, B. 2014. *Celtic Coinage from Ukraine.* URL: https://www.academia.edu/4072179/Celtic_Coinage_From_Ukraine (accessed 25.12.2015).

Mayor, A. 2009. *The Poison King: The Life and Legend of Mithradates, Rome's Deadliest Enemy*. Princeton: "Princeton University Press" Publ.

McGing, B. 1986. *The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator, King of Pontus*. Leiden: "Brill" Publ.

Mèanchen-Helfen, O. 1973. *The World of the Huns: Studies in Their History and Culture*. Berkeley: "University of California Press" Publ.

Memnon: History of Heracleia (From the Excerpta of Photius (I of Constantinople), Translated by Andrew Smith from Jacoby's Greek text (FGrH_434). URL: http://www.attalus.org/translate/memnon2.html#22 (accessed 01.11.2015).

Mihaljevid, M., Dizdar, M. 2007. Late La Têne Bronze Helmet from the River Sava near Stara Gradiška. *Vjesnik Arheoloskog muzeja u Zagrebu*. Ser. 3. Vol. XL, 117—246.

Novičenkova, M., Zkontny, B. 2015. Spurs from the Sanctuary at the Gurzufskoe Sedlo in Crimea. On the Problem of Hook Spurs. URL: https://www.academia.edu/19457243/Spurs_from_the_sanctuary_at_the_Gurzufskoe_Sedlo_in_Crimea._On_the_problem_of_hook_spurs_in_A._Tomas_ed._Ad_Fines_Imperii_Romani._Studia_Thaddaeo_Sarnowski_septuagenario_ab_amicis_collegis_discipulisque_dedicata_Varsaviae_2015_p._303_324 (accessed 25.12.2015).

Plut. Marius: *Plutarch, The Parallel Lives*. 1920. B: Perrin B. (Transl.). *The Loeb Classical Library*. Vol. IX. *Demetrius and Antony. Pyrrhus and Gaius Marius*. Harvard: "Harvard University Press" Publ.

Rudych, T. O. 2004. Antropologichnij sklad naselennja chernjahivs'kogo mogil'nika Cherneliv-Rus'kij (Anthropological composition of Chernyakhiv burial of Cherneliv-Rus'kij), *Arheologichni vidkrittja v Ukraini 2002—2003 (Archaeological discoveries in Ukraine 2002—2003)*, 388—396 (in Ukrainian).

Rustoiu, A. 2006. A Journey to Mediterranean. Peregrinations of a Celtic Warrior from Transylvania. URL: https://www.academia.edu/1143626/A_journey_to_Mediterranean._Peregrinations_of_a_Celtic_Warrior_from_Transylvania (accessed 25.12.2015).

Rusu, M. 1969. Das Keltische Furstengrab von Ciumeşti in Rumänien. *Germania* 50, 167—269.

Schukin, M. B. 1999. Zabytye bastarny (The Forgotten Bastarnae) *Stratum plus* 5, 75—90 (in Russian).

Schukin, M. B. 2005. *Gotskij put' (goty, Rim i chernjahovskaja kul'tura) (Gothic route (Goths, Rome and Chernyakhov culture))*. Saint Petersburg: "Filologicheskiy Fakultet Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo Universiteta" (in Russian).

SHA: *The Scriptores Historiae Augustae*. 1921. B: Magie D. (Transl.). Vol. I. *The Loeb Classical Library*. Vol. 139. London; Cambridge: "Harvard University Press" Publ.

Sims-Williams, P. 2006. *Ancient Celtic Place-Names in Europa and Asia Minor.* Oxford; Boston: "Blackwell" Publ.

Strabo: *The Geography of Strabo*. 1924. B: Jones H. L. (Ed.). London: William Heinemann Ltd; Cambridge: "Harvard University Press" Publ.

Szabó, M. 1996. L'expansion Celte et l'armament décoré. *Melanges de l'Ecole francaise de Rome* 108, 522—553.

Tyschenko, K. M. 2006. *Movni kontakty: svidky formuvannia ukraintsiv (Linguistic Contacts: Witnesses of the Formation of the Ukrainians)*. Kyiv: "Akvilon-Pljus" Publ.

Vinogradov, J. G. 1989. *Politicheskaja istorija Ol'vijskogo polisa VII—I vv. do n.je. Istoriko-jepigraficheskoe issledovanie (Political History of Olbian Polis of the VII—I Centuries BC. Historical-epigraphic Research).* Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Zaycev, Ju. P. 2003. *Neapol' Skifskij (II v. do n. je. — III v. n. je.) (The Scythian Neapolis (II century BC — III Century AD)*. Simferopol: "Universum" Publ. (in Russian).

Zograf, A. N. 1977. *Antichnye monety (Ancient coinage)*. *British Archaeological Reports*. International series S 33. Oxford: "Oxford University Press" Publ.

УДК 93/94

С. В. Ушаков

РАННЕВИЗАНТИЙСКИЙ ХЕРСОНЕС, ПОНТ И ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ КРАСНОЛАКОВОЙ КЕРАМИКИ)*

В статье рассматривается история исследования и современное состояние изучения основных групп ранневизантийской краснолаковой керамики в Херсонесе. Сделаны выводы, что на рынке Херсонеса и в быту доминировала посуда из Понтийского региона (херсонесская сигиллята, затем понтийская позднеримская группа), позднее все больше становилось посуды из Малой Азии (фокейская сигиллята). Импорт краснолаковой посуды из Северной Африки (Карфаген) в ранневизантийское время был немногочисленным. Археологические материалы (и амфоры в том числе) позволяют утверждать, что Херсонес Таврический (Византийский Херсон) в IV — середине VII вв. в экономическом и культурном плане был важной составной частью Понтийско-Восточносредиземноморского региона.

Ключевые слова: Херсонес, краснолаковая керамика, херсонесская сигиллята, понтийская позднеримская группа, фокейская сигиллята, африканская сигиллята, амфоры, Понт, Восточное Средиземноморье.

Сведения об авторе: Ушаков Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе.

Контактная информация: 299001, Россия, г. Севастополь, ул. Героев Севастополя, 7, Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе; тел.: +7(8692) 48-79-07, e-mail: yshakovsv@list.ru.

S. V. Ushakov

EARLY BYZANTINE CHERSONESES, PONTUS AND EASTERN MEDITERRANEAN (ON THE MATERIALS RED NAIL CERAMICS)

The article discusses the history and current state of the research study of the major groups of the early Byzantine red slip ceramics in Chersoneses. It is concluded that the market Chersonese and in everyday life dominated by dishes from the region of Pontus (Chersonese sigillata, then the Pontic late Roman group), and later became more and more dishes from Asia Minor (Phocaean sigillata). Import red slip dishes from North Africa (Carthage) in the early Byzantine period was small. Archaeological materials (amphorae and including) suggest that the Chersonese (Byzantine Cherson) in IV — the middle of VII century. economic and cultural plan was an important part of the Pontic-Eastern Mediterranean region.

Key words: Chersoneses, red nail ceramics, Chersonese sigillata, Pontic late Roman group, Phocaean sigillata, African sigillata, amphorae, Pontus, Eastern Mediterranean.

About the author: Ushakov Sergey Vladimirovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Branch Lomonosov Moscow State University in Sevastopol.

Contact information: 299001, Russian Federation, Sevastopol, Geroev Sevastopolja St., 18, Branch Lomonosov Moscow State University in Sevastopol; tel.: +7(8692) 48-79-07, e-mail: yshakovsv@list.ru.

Из истории изучения позднеантичной-ранневизантийской краснолаковой керамики в Херсонесе. Эта проблема (позднеантичный Херсонес — ранневизантийский Херсон как составная часть Понтийско-Средиземноморского мира) в научной литературе, как это ни странно, до сих пор специально не разбиралась, хотя отдельные аспекты и нашли свое отражение в литературе. Рассмотрим ее формирование на примере ранневизантийской краснолаковой керамики. Так, Г. Д. Беловым в ходе исследования Северного района Херсонеса еще в довоенное время были отмечены находки краснолаковых блюд, в том числе и со штампованным изображением крестов (Белов 1931: 8; Белов 1955: рис. 49, 50). Затем, уже в 60—70 гг. XX в. в Полевых Отчетах

* Статья поступила в номер 05 ноября 2015 г.

практически всех экспедиций, которые вели раскопки на городище, фиксировались многие формы поздней краснолаковой керамики, традиционно относимые к «раннему средневековью» (Золотарев 1983: рис. 63, 64; Золотарев 1986: рис. 42, 43). Первую публикацию этой керамики из Херсонеса осуществил С. А. Беляев, который разделил ее на четыре группы и датировал IV—VI вв. (Беляев 1968; Беляев 1972). Однако в целом на этой группе материалов акцент не делался, и она, например, почти незамеченной прошла по страницам одной из основных работ «классика» отечественного археологического византиноведения А. Л. Якобсона[1].

Ситуация резко изменилась с включением в активную деятельность московского археолога А. В. Сазанова. Тогда еще молодой, но очень активный исследователь на основе краснолаковой керамики (и ранневизантийских амфор) серьезно, если не сказать, кардинально, пересмотрел хронологию археологических комплексов времени Великого переселения народов на Боспоре (Сазанов, Иващенко 1989: 84—102; Сазанов 1989: 41—60; Сазанов 1999: 224—293). А. В. Сазанов обратил внимание и на материалы Херсонеса. В сотрудничестве с А. И. Романчук он издает херсонесские комплексы этого времени с краснолаковой керамикой (Романчук, Сазанов 1991), рассматривает и в целом краснолаковую керамику Северного Причерноморья (Сазанов 1995: 406—433). Основная опора при этом делается на труды патриарха «керамического» византиноведения английского профессора Дж. Хейса, среди которых, прежде всего, нужно назвать его фундаментальную работу «Позднеримкая керамика» (Hayes 1972).

Херсонесские находки в свете этой работы получили, во-первых, несколько откорректированную хронологию (Романчук, Сазанов 1991: табл. 1), а во-вторых, в основном «африканское» происхождение. Имеется в виду, что значительный массив находок (глубокие блюда на низком кольцевом поддоне, наклонными стенками и слегка загнутым краем) был определен А. В. Сазановым как группа *Африканских краснолаковых сосудов формы 62 В* (Романчук, Сазанов 1991: рис. 12—17, № 154—192) или группа *Африканских краснолаковых сосудов формы 93/97* (Романчук, Сазанов 1991: рис. 18—19, № 194—204, 99, 104, 105). Другие сосуды были представлены как блюда *Поздний римский С форма 1* (Романчук, Сазанов 1991: рис. 1, № 1—5), *Поздний римский С форма 2* (Романчук, Сазанов 1991: рис. 2—4, № 6—26) или *Поздний римский С форма 3 (тип В)* (Романчук, Сазанов 1991: рис. 5, № 27—30), *(тип С)* (Романчук, Сазанов 1991: рис. 5, № 31—38), *(тип Д)* (Романчук, Сазанов 1991: рис. 5, № 39, 40), *(тип Е)* (Романчук, Сазанов 1991: рис. 6, № 41—51), *(тип F)* (Романчук, Сазанов 1991: рис. 7, № 52—82), *(тип G)* (Романчук, Сазанов 1991: рис. 8, 9, № 79, 80, 83—122), *(тип Н)* (Романчук, Сазанов 1991: рис. 10, № 123—125); формы 4 (Романчук, Сазанов 1991: рис. 10, № 133), формы 5 (Романчук, Сазанов 1991: рис. 10, № 135), формы 6 (Романчук, Сазанов 1991: рис. 10, № 136), формы 9 (Романчук, Сазанов 1991: рис. 10, № 138), 10 (Романчук, Сазанов 1991: типы А (Романчук, Сазанов 1991: рис. 11, № 139—147), В (Романчук, Сазанов 1991: рис. 11, № 148—149), С (Романчук, Сазанов 1991: рис. 10, № 150—153)).

Впоследствии А. В. Сазанов посвятил поздней краснолаковой керамике (практически всем ее формам — африканской, кипрской и фокейской сигиллятам) отдельно, так и комплексам Северном Причерноморья, серию обильных работ (Сазанов 1999: 224—293), корректируя, как обычно, их хронологию. Этим находкам уделили внимание и некоторые другие авторы. Так, занимаясь в основном, херсонесским археологическим стеклом, Л. А. Голофаст в значительной степени, что касается хронологии, следовала работам А. В. Сазанова, опираясь на его датировки краснолаковой керамики и амфор (Голофаст 2001: 97—260). Опубликовала она и штампы на краснолаковой керамике (Голофаст 1996: 77—84; 2002: 135—216), как и отдельные комплексы из раскопок Херсонеса (Голофаст 2007: 68—128; Голофаст, Рыжов 2000: 78—117). В. Н. Залесская издала фундаментальную книгу «Памятники византийского прикладного искусства IV—VII веков. Каталог коллекции (по материалам Госэрмитажа)» (Залесская 2006), где важное место уделено и краснолаковой керамике из Херсонеса, которая определена как «Восточное Средиземноморье,

[1] Имеется в виду его книга «Керамика и керамическое производство Средневековой Таврики», где, в качестве редкого исключения, упомянуты некоторые типы сосудов (Якобсон 1979: 24—25, рис. 9: *5, 6*).

«африканский» тип (Залесская 2006: № 549—589); автор опубликовала и керамические фрагменты сосудов, в основном с оттисками штампов — крестов, птиц и животных.

Ситуация с ранневизантийской краснолаковой керамикой коренным образом изменилась с появлением работ польского исследователя Кшиштофа Домжальского. Этот археолог—керамист, прежде всего на материалах Боспора (рис. 1) и Танаиса выделил многочисленную *Понтийскую позднеримскую группу* (Pontic Red Slip Ware) (рис. 2) сосудов разнообразных форм (Domzalski 1996: 95—109; Domzalski 2000: 161—168; Arsen'eva, Domzalski 2002: 415—491) (табл. 1). Эта группа зафиксирована также на Боспоре, в Ольвии (Крапивина, Домжальский 2008: 73—81) и Херсонесе (Ушаков 2011: 217—234), а также в ряде крымских некрополей. Это определение было поддержано почти всеми исследователями древностей Северного Причерноморья. Польский исследователь рассмотрел и другие типы и формы краснолаковой керамики, например, фокейской сигилляты (рис. 3), прежде всего в бассейне Черного моря (рис. 4).

Основные группы материалов. Таким образом, в настоящее время можно говорить о том, что в ходе археологических раскопок в Херсонесе получены следующие основные группы ранневизантийской краснолаковой керамики. Во-первых, это *Позднеримская понтийская краснолаковая керамика* (Pontic Red Slip Ware — PRS — form 1—7). В комплексах доминируют сосуды форм 1, 3 и 7. Важно отметить хронологию этой керамики (по К. Домжальскому): формы 1—6 бытуют в основном в пределах второй половины IV — первой половины V вв.; форма 7 — второй половины V — третьей четверти VI вв. (Arsen'eva, Domzalski 2002: 423—428). Во-вторых, это *Фокейская сигиллята* (Late Roman C Ware form 3 B, C, D, E, F, H; form 4) в хронологических рамках середины V — середины VI вв. и, в значительно меньшем числе — Late Roman C/Phocean Red Slip Ware form 5—8, 10 (A, B, C) (последняя четверть VI в.) (Hayes 1972: 323—370). В-третьих, это *Африканская сигиллята* (African Red Slip Ware) производства Северной Африки (Карфагена). Дж. Хейс в книге 1972 г. выделил фантастическое число форм этих сосудов — 200 (хотя некоторые номера были оставлены вакантными: Hayes 1972: 13—299), из которых в Причерноморье и Херсонесе присутствует совсем немного форм (Романчук, Сазанов 1991: 40—42).

Далее, важно отметить еще следующее. Пока в масштабном порядке не началось производство всей этой керамики, а в середине III в. н.э. в Херсонес прекратило поступление сосудов *Понтийской сигилляты*[2] (Журавлёв 2013: 683; Hayes 1985: tav. XXII—XXIII;) и производство ее было прекращено, в городе было налажено свое собственное производство *Херсонесской сигилляты* (Ушаков 2005: 61—74). Общие хронологические рамки этой керамики — рубеж II—III — начало V вв. (Ушаков 2015: рис. 2).

При этом важна и не только хронология всех этих материалов, но и места их производства, откуда они попадали в Херсонес (рис. 5). Понятно с *Херсонесской сигиллятой* (она производилась здесь), более-менее понятно с *фокейской сигиллятой* (западная часть Малой Азии), и тем более с *Кипрской.* Правда, до сих пор неясно, где точно производилась *сигиллята Понтийская* и керамика *Понтийской позднеримской группы*, но сомневаться не приходиться, в одном (или нескольких) центрах, расположенных в черноморском бассейне. Впрочем, изучением статистики и динамики поступления в Херсонес всей этой керамики пока серьезно никто не занимался, но, тем не менее, ясно, что в целом *Африканской сигилляты* в Херсонесе совсем немного. Таким образом, можно заключить, что со второй половины IV в. херсонесский рынок краснолаковой керамики постепенно заполняется изделиями Понтийской позднеримской группы (формы 1 и 3), а с V в. в массовом порядке начинает поступать посуда не только других форм PRS (forma 7), но прежде всего, из Фокеи (LRCW, form 3, 4). Эти тенденции сохраняются до конца VI — начала/середины VII вв. (табл. 2).

Эта ситуация вполне объяснима: просмотр публикаций находок позднеримской краснолаковой керамики из Западного Средиземноморья (LRFW 1) показывает, что именно там, например, в Тарраконской Испании VI в. доминировала африканская краснолаковая посуда, хотя присутствовала керамика и из Галлии, Италии и самой Испании (Calvo 2011: tab. 1, 2, fig. 2, 7). Что же касается Восточного Средиземноморья, то среди материалов такого центра, как Бейрут, находок африканской краснолаковой керамики (ARS) становится совсем мало, а резко увеличивается число керамики из

[2] Она также впервые была описана Дж. Хейсом.

Фокеи (LRS) и Кипра (Reynolds 2011: fig. 1—2, 4—12, Appendix). Да и в каталоге А. И. Романчук и А. В. Сазанова (Романчук, Сазанова 1991) из 226 учтенных экземпляров краснолаковых сосудов «африканскими» являются только № 193—210, т. е. 18 штук, что составляет чуть менее 8% от общего числа сосудов.

В некоторой степени эта картина подтверждается и поступлением в Херсонес товаров в амфорной таре. Это, прежде всего сосуды таких типов, как узкогорлые светлоглиняные — тип F по Д. Б. Шелову (Шелов 1978: 18, рис. 10) из Гераклеи, Делакеу (тип 100 по Зеест) (Зеест 1960: табл. XXXIX: *100*) из Демерджи-Синопы (Tezgőr 1999: 117—124; Tezgőr 2010a: 95—104; Tezgőr 2010b: 121—140), коричневой глины с перехватом из Колхиды, Зеест-95 (LRA 3) из Афродисии (западное побережье Малой Азии), «Газа» и другие из Палестины (LRA-3, LRA-5), «набегающая волна» (LRA-1) (с Кипра, Родоса или южного побережья Малой Азии), «Истрия» с мелким и частым рифлением (LRA-2) из Эгеиды (Pieri 2007: fig. 107). Амфоры западных типов — единичны и могут считаться в Херсонесе случайными.

Схожим образом выглядит керамический комплекс второй половины IV—VI вв. из варварских некрополей Юго-Западного Крыма. В качестве примера можно привести погребения Карши-Баира (Ушаков, Филиппенко 2003: 27—34; Ушаков, Филиппенко 2008: 286—296) и могильника под Мангупом (Иванова 2009) (Алмалык-Дере), а также некоторых других погребальных комплексов — Инкерман, Черноречье, Дружное, Озерное (Айбабин 1999: табл. V, XIV, XVII), Килен-балка (Нессель 2003).

Основные выводы. Таким образом, в Херсонесе и округе последовательно доминировала посуда из Понтийского региона (херсонесская сигиллята, затем понтийская позднеримская группа), которая потом сменилась сосудами из Малой Азии (фокейская сигиллята), импорт краснолаковой посуды в Херсонес и Юго-Западный Крым из Северной Африки в ранневизантийское время в целом был достаточно немногочисленным. И нет сомнения, что Херсонес Таврический в IV — начале VII вв. в экономическом (и культурном) плане был важной составной частью Понтийско-Восточносредиземноморского региона, что уже отмечалось в литературе (Романчук, Сазанов 1991: 47), правда, несколько с другими акцентами.

Литература

Айбабин А. И. 1999. *Этническая история ранневизантийского Крыма*. Симферополь: ДАР.

Белов Г. Д. Отчет о раскопках Херсонеса в 1931 г. НА НЗХТ. Д. 323/I.

Белов Г. Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1955 г. II. Альбом фотографий. НА НЗХТ. Д. 692/II.

Беляев С. А. 1968. Краснолаковая керамика Херсонеса IV—VI вв. В: Гайдукевич В. Ф. (отв. ред.). *Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья*. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 31—38.

Беляев С. А. 1972. К вопросу о североафриканской краснолаковой керамике из Херсонеса и Керчи. *КСИА* 130, 122—125.

Голофаст Л. А. 1996. Штампы V—VII вв. на посуде группы «Африканской краснолаковой» из раскопок Херсонесского городища. *МАИЭТ* V, 77—84.

Голофаст Л. А. 2001. Стекло ранневизантийского Херсонеса. *МАИЭТ* VIII, 97—260.

Голофаст Л. А. 2002. Штампы V—VII вв. на посуде группы «Фокейской краснолаковой» из раскопок Херсонесского городища. *МАИЭТ* IX, 135—216.

Голофаст Л. А. 2007. Западный район Херсонеса в ранневизантийское время. *МАИЭТ* XIII, 68—128.

Голофаст Л. А., Рыжов С. Г. 2000. Комплекс ранневизантийского времени из раскопок квартала X Б в Северном районе Херсонеса. *Проблемы истории, филологии, культуры* IX. 78—117.

Журавлёв Д. В. *2013.* Понтийская сигиллата: региональный феномен в Причерноморье. *Боспорский феномен.* Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа, 676—685.

Залесская В. Н. 2006. *Памятники византийского прикладного искусства IV—VII веков.* Каталог коллекции. Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа.

Зеест И. Б. 1960. Керамическая тара Боспора. *МИА* 83. Москва: Издательство Академии наук СССР.

Золотарев М. И. Отчет о раскопках в Северо-восточном районе Херсонеса (III квартал) в 1983 г. НА НЗХТ. Д. 2392.

Золотарев М. И. Отчет о раскопках в III квартале Херсонеса в 1986 г. НА НЗХТ. Д. 2684.

Иванова О. С. 2009. Краснолаковая керамика из раскопок могильника в балке Алмалык-дере (Мангуп). *МАИЭТ* XV, 26—88.

Крапивина В. В., Домжальский К. 2008. Позднеантичная Ольвия в свете находок краснолаковой керамики. В: Зуев В. Ю. (отв. ред.). *Боспор и Северное Причерноморье в античную эпоху: материалы юбилейного международного круглого стола, посвященного 10-летию конференции «Боспорский феномен»*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 73—81.

Нессель В. А. 2003. Краснолаковая керамика из могильника Килен-Балка. *ХСб.* XII, 107—123.

Романчук А. И., Сазанов А. В. 1991. *Средневековый Херсон. История, стратиграфия, находки*. Ч. 1. *Краснолаковая керамика ранневизантийского Херсона*. Свердловск: Уральский Госуниверситет; Предприятие «АВ КОМ».

Сазанов А. В. 1989. О хронологии Боспора ранневизантийского времени. *СА* 4, 41—60.

Сазанов А. В. 1995. Краснолаковая керамика Северного Причерноморья ранневизантийского времени. *МАИЭТ* IV, 406—433.

Сазанов А. В. 1999. Керамические комплексы Северного Причерноморья второй половины IV—V вв. *Проблемы истории, филологии, культуры* VII, 224—293.

Сазанов А. В., Иващенко Ю. Ф. 1989. К вопросу о датировках позднеантичных слоев городов Боспора. *СА* 1, 84—102.

Ушаков С. В. 2005. Херсонесская краснолаковая керамика. *Боспорские исследования* VIII, 61—74.

Ушаков С. В. 2011. Ранневизантийская краснолаковая керамика из раскопок XCVII квартала Херсонеса. *ХСб.* XVI, 217—234.

Ушаков С. В. 2015. Херсонесская сигиллята: к истории изучения. В: Посохов С. И., Сорочан С. Б. (ред.). *Laurea* I. *Античный мир и Средние века: Чтения памяти профессора Владимира Ивановича Кадеева. Материалы*. Харьков: ООО «НТМТ», 198—203.

Ушаков С. В., Филиппенко А. А. 2003. Некоторые типы краснолаковой посуды из раскопок могильника Карши-Баир. Бабинов Ю. А. (гл. ред.). *Восток-Запад: межконфессиональный диалог. Сборник научных трудов.* Севастополь: Стрижак—пресс, 27—34.

Ушаков С. В., Филиппенко А. А. 2008. Керамический комплекс могильника Карши-Баир в Юго-Западном Крыму. В: Петрова Э. Б. (ред.). *Херсонесский колокол: Сборник научных статей, посвященный 70-летию со дня рождения и 50-летию научной деятельности Виталия Николаевича Даниленко*. Симферополь: СОНАТ, 286—296.

Шелов Д. Б. 1978. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры. Классификация и хронология. *КСИА* 156, 16—21.

Якобсон А. Л. 1979. *Керамика и керамическое производство Средневековой Таврики*. Ленинград: Наука.

Arsen'eva T. M., Domzalski K. 2002. Late Roman red slip pottery from Tanais. *Eurasia Antiqua. Zeitschrift für Arhäologie Eurasiens* 8, 415—491.

Calvo V. R. 2011. Contextos cerámicos del siglo VI d.C. de *iluro* (Hispania Tarraconensis). В: Gau M. A., Bonifey P. R., Bonifey M. (eds.). *LRFW* 1. *A Review of the Evidence, Debate and New Contexts.* Oxford: Archaeopress Archaeology, 129—154.

Domzalski K. 1996. Terra Sigillata from Numphaion. Survey 1994. *Archeologia* XLVII, 95—109.

Domzalski K. 2000. Notes on Late Roman Red Slip Wares in the Bosporan Kingdom. *Rei Cretariae Romane Fautorum Acta* 36, 161—168.

Hayes J. W. 1972. *Late Roman Pottery*. London; Cambridge: W. Heffer and Sons Ltd.

Hayes J. W. 1985. Sigillate Orientali. Ceramica fine Romana nel Bacino Mediterraneo (tardo ellenismo e primo imperio), Atlante delle forme ceramiche. *Enciclopedia dell'arte antica classica e orientale* II. Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana.

Tezgőr D. K. 1999. Types amphoriques a Demirci pres de Sinope. *Production et Commerce des Amphores Anciennes en mer Noire*. Aix-en-Provence: I'Université de Provense, 117—124.

Tezgőr D. K. 2010a. Organisation interne de l'atelier et histoire du site de Demirci. *Les fouilles et le materiel de l'atelier amphorique de Demirci pres de Sinope. Varia Anatolica* XXII, 95—104.

Tezgőr D. K. 2010b. Typologie des Amphores Sinopéennes entre le IIe—IIIe s. et le VIe s. ap. J.-C. *Les fouilles et le materiel de l'atelier amphorique de Demirci pres de Sinope. Varia Anatolica* XXII, 121—140.

Pieri D. 2007. Béryte dans le grand commerce méditerranéen. Production et importation d'amphores dans le Levant protobyzantin (V^{e}—VIIe s. ap. J.-C.). *Productions et échanges dans la Syrie gréco-romaine. Actes du 2e colloque international sur la Syrie antique (Tours, 12-13 juin 2003)*. Suppl. *Topoï* 8, 297—327.

Reynolds P. 2011. Fine wares from Beirut contexts, c. 450 tho the early 7th century. В: Gau M. A., Bonifey P. R., Bonifey M. (eds.). *LRFW* 1. *A Review of the Evidence, Debate and New Contexts.* Oxford: Archaeopress Archaeology, 207—230.

References

Ajbabin, A. I. 1999. *Jetnicheskaja istorija rannevizantijskogo Kryma (Ethnic history of early Byzantine Crimea).* Simferopol: "DAR" Publ. (in Russian).

Belov, G. D. Otchet o raskopkah Chersonesa v 1931 g. NA NZHT. D. 323/I. (in Russian).

Belov, G. D. Otchet o raskopkah v Chersonese v 1955 g. II. Al'bom fotografij. NA NZHT. D. 692/II. (in Russian).

Beljaev, S. A. 1968. In *Antichnaja istorija i kul'tura Sredizemnomor'ja i Prichernomor'ja (Ancient history and culture of the Mediterranean and Black Sea)*. Leningrad: "Nauka, Leningradskoe otdelenie" Publ., 31—38 (in Russian).

Beljaev, S. A. 1972. In *Kratkie soobshhenija Instituta arheologii (Brief reports of Institute of Archaeology)* 130, 122—125 (in Russian).

Golofast, L. A. 1996. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* V, 77—84 (in Russian).

Golofast, L. A. 2001. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* VIII, 97—260 (in Russian).

Golofast, L. A. 2002. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* IX, 135—216 (in Russian).

Golofast, L. A. 2007. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XIII, 68—128 (in Russian).

Golofast, L. A., Ryzhov, S. G. 2000. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of history, philology, culture)* IX. 78—117 (in Russian).

Zhuravljov, D. V. 2013. In *Bosporskij fenomen (Bosporan phenomenon)*. Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ., 676—685 (in Russian).

Zalesskaja, V. N. 2006. *Pamjatniki vizantijskogo prikladnogo iskusstva IV—VII vekov. Katalog kollekcii (Byzantine Monuments of Applied Arts IV—VII centuries. Catalogue of collections)*. Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ. (in Russian).

Zeest, I. B. 1960. In *Matarialy i issledovanija po arheologii SSSR (Materials and research on the archeology of the USSR)* 83. Moscow: "Akademija nauk SSSR" (in Russian).

Zolotarev, M. I. Otchet o raskopkah v Severo-vostochnom rajone Chersonesa (III kvartal) v 1983 g. NA NZHT. D. 2392. (in Russian).

Zolotarev, M. I. Otchet o raskopkah v III kvartale Chersonesa v 1986 g. NA NZHT. D. 2684. (in Russian).

Ivanova, O. S. 2009. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XV, 26—88 (in Russian).

Krapivina, V. V., Domzhal'skij, K. 2008. In *Bospor i Severnoe Prichernomor'e v antichnuju jepohu (Bosporus and the northern Black Sea region in Antiquity)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istorija" Publ., 73—81 (in Russian).

Nessel', V. A. 2003. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* XII, 107—123 (in Russian).

Romanchuk, A. I., Sazanov, A. V. 1991. *Srednevekovyj Cherson. Istorija, stratigrafija, nahodki (Medieval Cherson. History, stratigraphy, finds)*. P. 1. *Krasnolakovaja keramika rannevizantijskogo Chersona (Red nail ceramics of Early Byzantine Cherson)*. Sverdlovsk: "Ural'skij Gosuniversitet; "Predprijatie AV KOM"" (in Russian).

Sazanov, A. V. 1989. In *Sovetskaja arheologija (Soviet archaeology)* 4, 41—60 (in Russian).

Sazanov, A. V. 1995. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* IV, 406—433 (in Russian).

Sazanov, A. V. 1999. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of history, philology, culture)* VII, 224—293 (in Russian).

Sazanov, A. V., Ivashhenko, Ju. F. 1989. In *Sovetskaja arheologija (Soviet archaeology)* 1, 84—102 (in Russian).

Ushakov, S. V. 2005. In *Bosporskie issledovanija (Bosporus study)* VIII, 61—74 (in Russian).

Ushakov, S. V. 2011. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* XVI, 217—234 (in Russian).

Ushakov, S. V. 2015. In *Laurea* I. *Antichnyj mir i Srednie veka (Laurea I. The Ancient World and the Middle Ages)*. Kharkov: "OOO "NTMT" " Publ., 198—203 (in Russian).

Ushakov, S. V., Filippenko, A. A. 2003. In *Vostok-Zapad: mezhkonfessional'nyj dialog (East-West: inter-faith dialogue)*. Sevastopol: "Strizhak—press" Publ., 27—34 (in Russian).

Ushakov, S. V., Filippenko, A. A. 2008. In *Chersonesskij kolokol (Chersonese bell)*. Simferopol: "SONAT" Publ., 286—296 (in Russian).

Shelov, D. B. 1978. In *Kratkie soobshhenija Instituta arheologii (Brief reports of Institute of Archaeology)* 156, 16—21 (in Russian).

Jakobson, A. L. 1979. *Keramika i keramicheskoe proizvodstvo Srednevekovoj Tavriki (Pottery and ceramic manufacturing of Medieval Taurica)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Arsen'eva, T. M., Domzalski, K. 2002. Late Roman red slip pottery from Tanais. *Eurasia Antiqua. Zeitschrift für Arhäologie Eurasiens* 8, 415—491.

Calvo, V. R. 2011. Contextos cerámicos del siglo VI d.C. de *iluro* (Hispania Tarraconensis). B: Gau M. A., Bonifey P. R., Bonifey M. (eds.). *LRFW* 1. *A Review of the Evidence, Debate and New Contexts.* Oxford: "Archaeopress Archaeology" Publ., 129—154.

Domzalski, K. 1996. Terra Sigillata from Numphaion. Survey 1994. *Archeologia* XLVII, 95—109.

Domzalski, K. 2000. Notes on Late Roman Red Slip Wares in the Bosporan Kingdom. *Rei Cretariae Romane Fautorum Acta* 36, 161—168.

Hayes, J. W. 1972. *Late Roman Pottery*. London; Cambridge: "W. Heffer and Sons Ltd" Publ.

Hayes, J. W. 1985. Sigillate Orientali. Ceramica fine Romana nel Bacino Mediterraneo (tardo ellenismo e primo imperio), Atlante delle forme ceramiche. *Enciclopedia dell'arte antica classica e orientale* II. Roma: "Istituto della Enciclopedia Italiana".

Tezgőr, D. K. 1999. Types amphoriques a Demirci pres de Sinope. *Production et Commerce des Amphores Anciennes en mer Noire*. Aix-en-Provence: "I'Université de Provense", 117—124.

Tezgőr, D. K. 2010a. Organisation interne de l'atelier et histoire du site de Demirci. *Les fouilles et le materiel de l'atelier amphorique de Demirci pres de Sinope. Varia Anatolica* XXII, 95—104.

Tezgőr, D. K. 2010b. Typologie des Amphores Sinopéennes entre le IIe—IIIe s. et le VIe s. ap. J.-C. *Les fouilles et le materiel de l'atelier amphorique de Demirci pres de Sinope. Varia Anatolica* XXII, 121—140.

Pieri, D. 2007. Béryte dans le grand commerce méditerranéen. Production et importation d'amphores dans le Levant protobyzantin (V^e—VIIe s. ap. J.-C.). *Productions et échanges dans la Syrie gréco-romaine. Actes du 2e colloque international sur la Syrie antique (Tours, 12-13 juin 2003)*. Suppl. *Topoï* 8, 297—327.

Reynolds, P. 2011. Fine wares from Beirut contexts, c. 450 to the early 7th century. B: Gau M. A., Bonifey P. R., Bonifey M. (eds.). *LRFW* 1. *A Review of the Evidence, Debate and New Contexts.* Oxford: "Archaeopress Archaeology", 207—230.

Приложения

Таблица 1.

Хронология позднеримской понтийской краснолаковой керамики (Pontic Red Slip Ware) (по К. Домжальскому)

	Позднеримская понтийская краснолаковая керамика (Pontic Red Slip Ware — PRS — form 1—7, Arsen'eva, Domzalski 2002)			
	Типы и формы керамики/датировка	**IV в.**	**V в.**	**VI в.**
1.	Pontic Red Slip Ware — PRS — form 1			
2.	Pontic Red Slip Ware — PRS — form 2			
3.	Pontic Red Slip Ware — PRS — form 3			
4.	Pontic Red Slip Ware — PRS — form 4			
5.	Pontic Red Slip Ware — PRS — form 5			
6.	Pontic Red Slip Ware — PRS — form 6			
7.	Pontic Red Slip Ware — PRS — form 7			
	Pontic Red Slip Ware — PRS — form 1—7			

Таблица 2.

Хронология краснолаковой керамики из Херсонеса

	Типы керамики	**I в.**	**II в.**	**III в.**	**IV в.**	**V в.**	**VI в.**	**VII в.**
1.	Понтийская сигиллята А							
2.	Понтийская сигиллята В							
3.	Херсонесская сигиллята							
4.	Pontic Red Slip W. f. 1—6							
5.	Pontic Red Slip W. f. 7							
6.	Phocean RSlip W. f. 1—10							
7.	African R. S. W. f. 99—109							

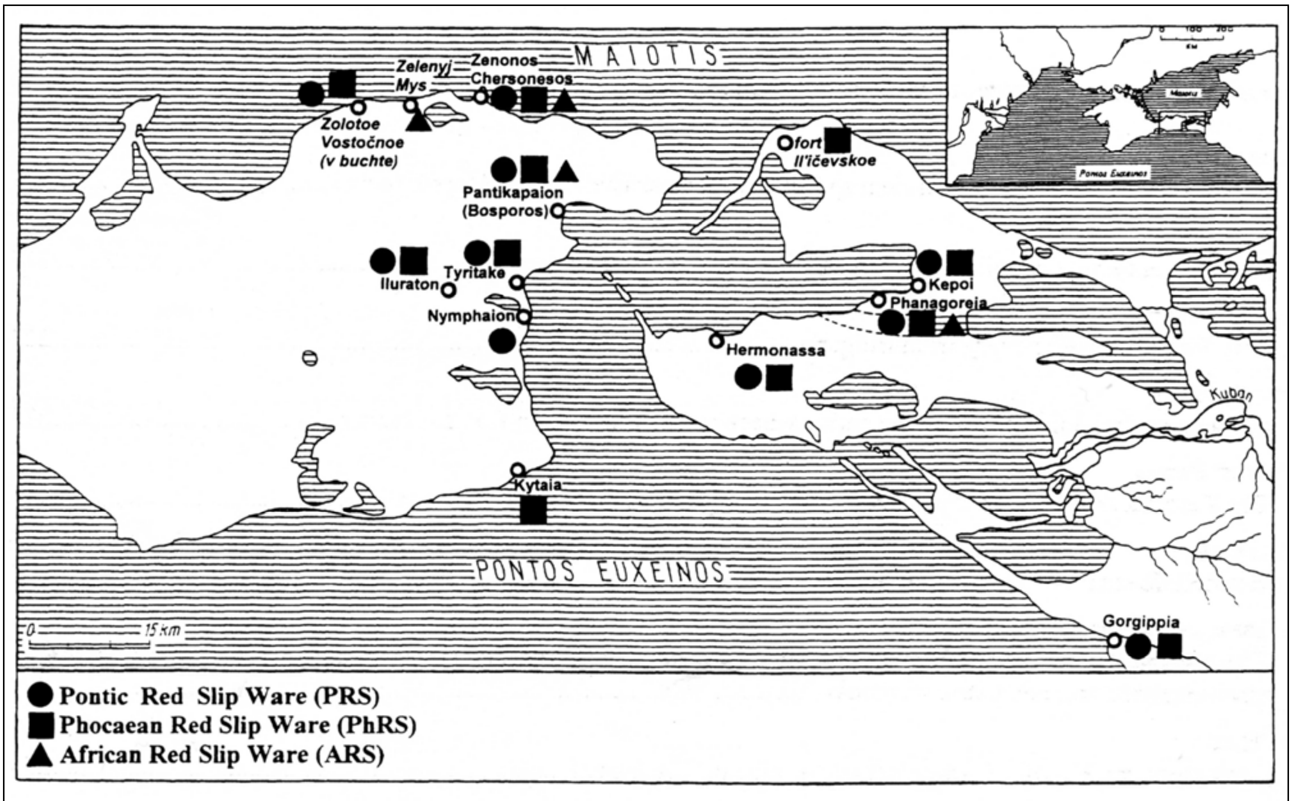

Рис. 1. Распространение позднеримской керамики на Боспоре Киммерийском (по Domzalski 2000: fig. 1).

Fig. 1. Distribution of Late Roman pottery on the Cimmerian Bosporus (after Domzalski 2000: fig 1).

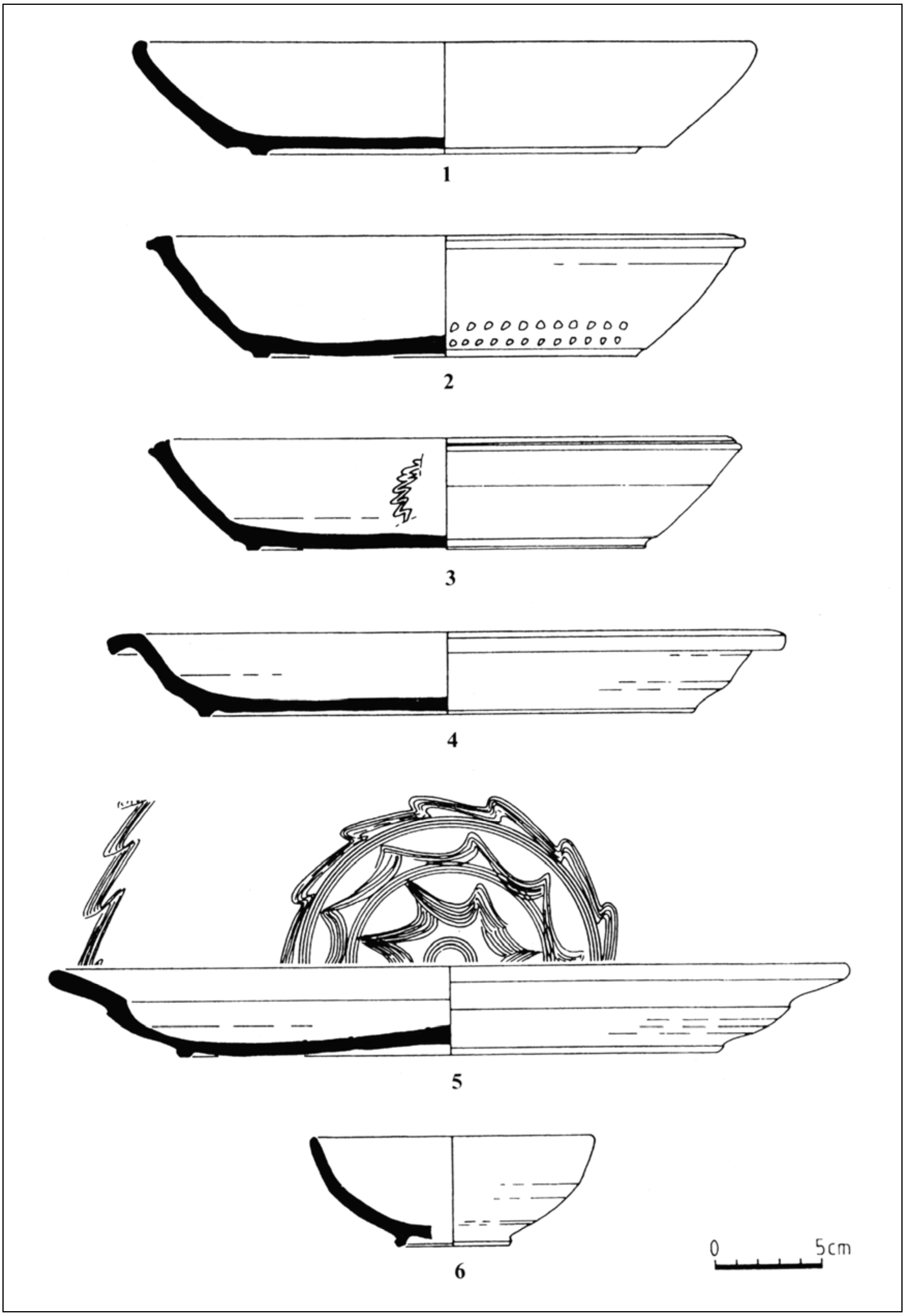

Рис. 2. Керамика Понтийской позднеримской группы (Pontic Red Slip Ware — PRS form 1, 2, 3, 4, 7): 1 — форма 1; 2, 3 — форма 7; 4 — форма 2; 5 — форма 3; 6 — форма 4 (по Domzalski 2000: fig. 2).

Fig. 2. Pottery of Pontic late Roman group (Pontic Red Slip Ware — PRS form 1, 2, 3, 4, 7): 1 — form 1; 2, 3 — form 7; 4 — form 2; 5 — form 3; 6 — form 4 (after Domzalski 2000: fig. 2).

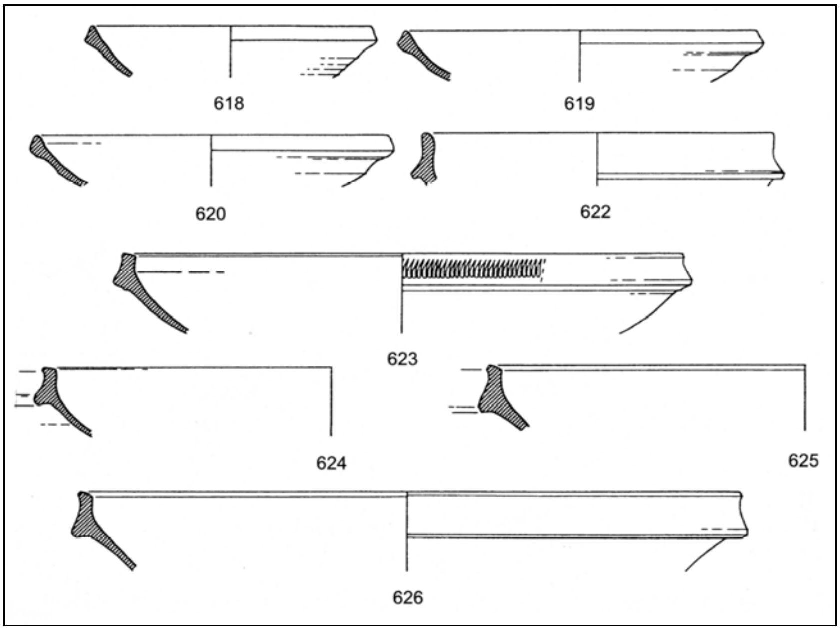

Рис. 3. Фокейская сигиллята (Late Roman C/Phocean Red Slip Ware) (по Arsen'eva, Domzalski 2002: fig. 17).

Fig. 3. Phocaean sigillata (Late Roman C/Phocean Red Slip Ware) (after Arsen'eva, Domzalski 2002: fig. 17).

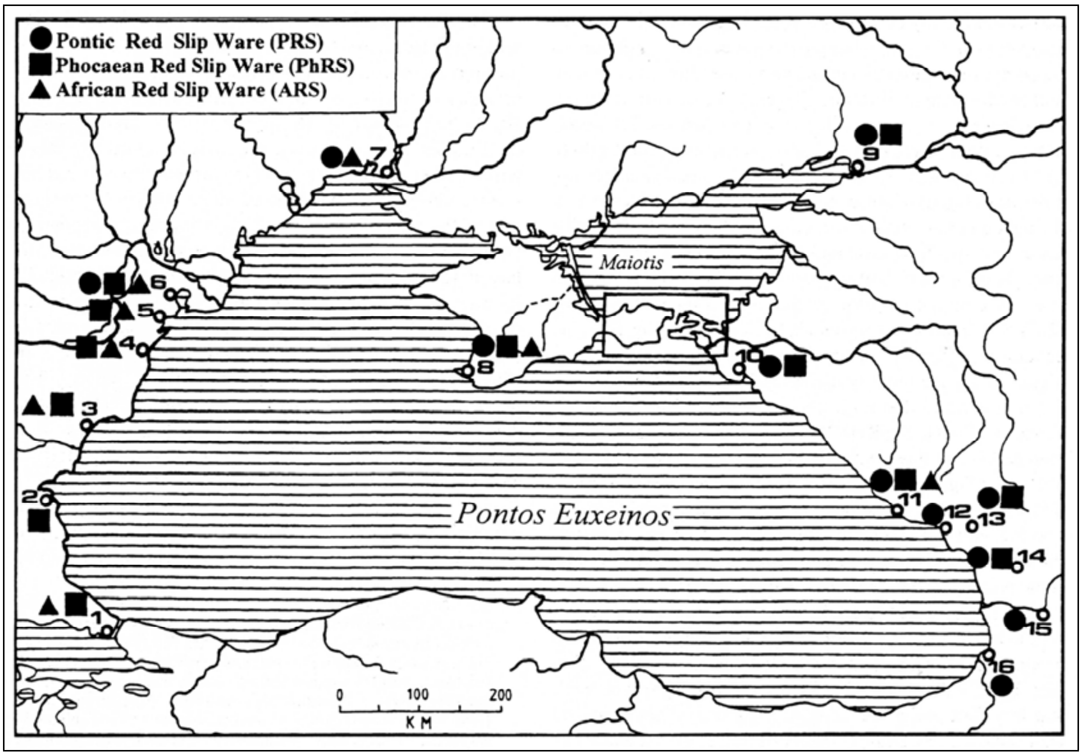

Рис. 4. Основные типы позднеримской краснолаковой керамики в бассейне Черного моря (по Domzalski 2000: fig. 3).

Fig. 4. The main types of red slip ceramics of late Roman pottery in the Black Sea basin (after Domzalski 2000: fig. 3)

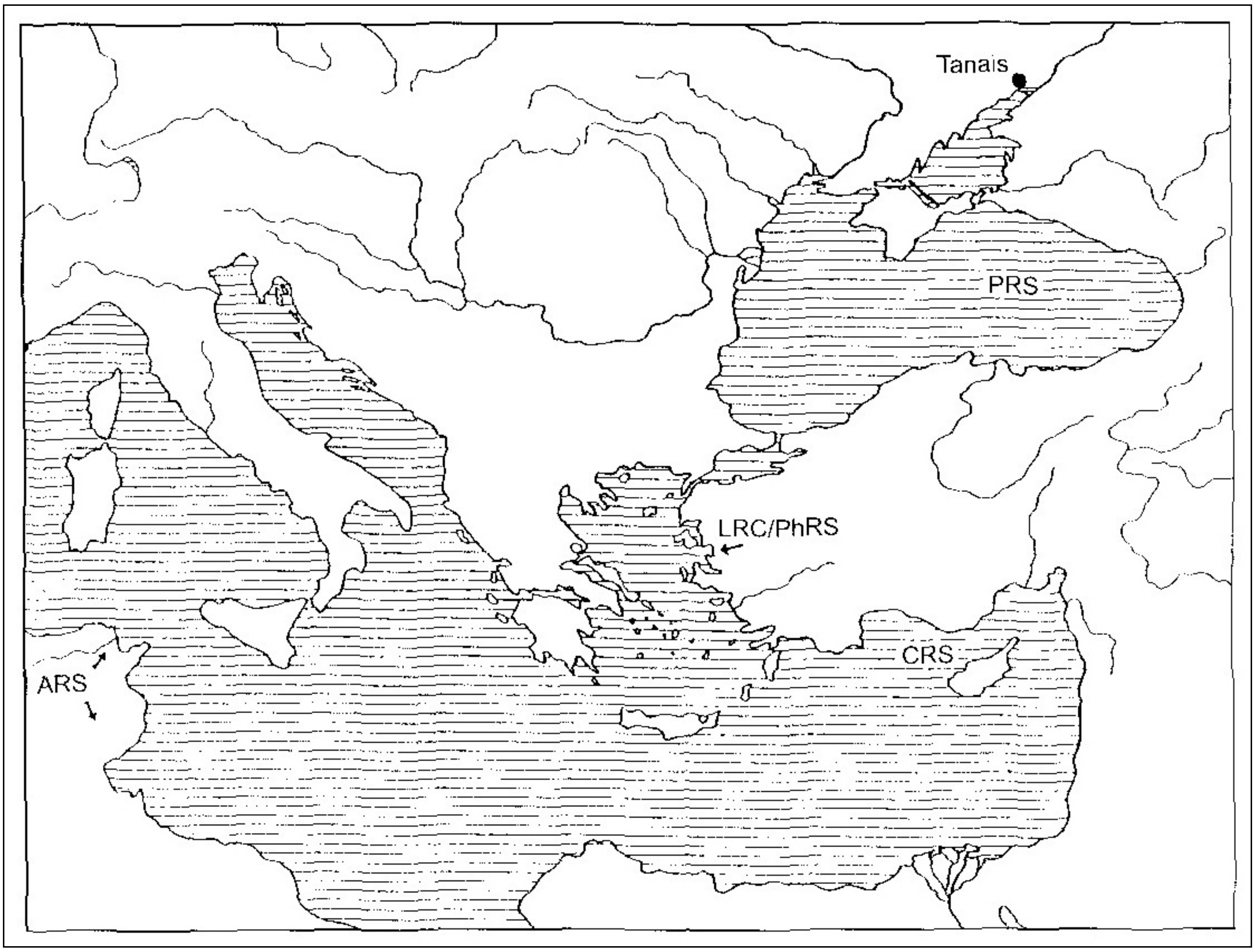

Рис. 5. Основные районы производства позднеримской краснолаковой керамики в бассейне Черного моря и Средиземноморья, которая поступала в Танаис и Херсонес (по Arsen'eva, Domzalski 2002: fig. 2).

Fig. 5. The main areas of production Late Roman red slip ceramics in the basin of the Black Sea and the Mediterranean, which came in Tanais and Chersoneses (after Arsen'eva, Domzalski 2002: fig 2).

УДК 903.05(477762-37)

Е. Н. Тарасенко, М. Е. Тарасенко, Д. Е. Тарасенко

СЛУЧАЙНЫЕ НАХОДКИ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ ЗАПОВЕДНИКА «КАМЕННЫЕ МОГИЛЫ»*

Статья посвящена описанию и идентификации ряда случайных находок железных предметов в верхнем течении реки Каратыш (левый приток Берды), южнее отделения «Каменные Могилы» Украинского степного природного заповедника, в Володарском районе Донецкой области (Украина). Путем сопоставления с уже введенным в научный оборот археологическим материалом указанные находки отнесены к салтово-маяцкой культуре и могут быть датированы VIII—X вв. н.э. Для решения вопросов о масштабе возможного поселения салтово-маяцкой культуры, о связи этих случайных находок с известным поселением Украинка I, курганной группой на правобережье Каратыша и описанными запорожским краеведом Я.П. Новицким следами «татарского города» требуются дополнительные разведки и исследования.

Ключевые слова: салтово-маяцкая культура, случайные находки, Розовка, Каменные могилы, Каратыш, Украинка I, кистень.

Сведения об авторах: Тарасенко Евгений Николаевич[1], независимый исследователь, кандидат технических наук, доцент, директор Центра диагностики Заполярного филиала ПАО «Горнометаллургическая компания “Норильский Никель”»; Тарасенко Михаил Евгеньевич[2], независимый исследователь, начальник управления закупок, ООО «Сибирская генерирующая компания»; Тарасенко Дмитрий Евгеньевич[3], независимый исследователь, специалист отдела комплектации, ООО «ТЭР-Москва».

Контактная информация: 663310, Россия, г. Норильск, пл. Гвардейская, 2, ПАО «Горнометаллургическая компания «Норильский Никель»; тел.: +7 (495)7877667, e-mail entarasenko@yandex.ru[1]; 115054, Россия, г. Москва, ул. Дубининская, 53, стр. 5, ООО «Сибирская генерирующая компания»; тел.: +7 (495) 258-83-00, e-mail: mtarasenko@list.ru[2]; 129515, Россия, г. Москва, ул. Акакдемика Королева, д. 13, стр. 1, ООО «ТЭР-Москва»; тел.: +7 (926) 2775497, e-mail: dtarasenko@mail.ru[3].

E. N. Tarasenko, M. E. Tarasenko, D. E. Tarasenko

THE SALTOV-MAYATSKY CULTURE FORTUITOUS FINDINGS FROM THE STONE GRAVES RESERVE ENVIRONS

The article covers description and identification of a number of iron objects fortuitous findings in the upstream of the Karatish River (a left feeder of the Berda), further south than the Stone Graves (the Kamenniye Mogili) branch of the Ukrainian Steppe Nature Reserve, in Volodarsk district of the Donetsk region (Ukraine). The above mentioned findings are concerned to the Saltov-Mayatsky culture and can be dated to the 8th—10th centuries AD by comparison with archaeological material that is already introduced into the science. Additional explorations and researches are required to solve the questions concerning the scale of possible settlement of the Saltov-Mayatsky culture, the relation of these fortuitous findings to Ukrainka I settlement known to the present time, to the Kurgan group on the right bank of the Karatish, and to traces of “the Tatar town”, described by local history expert Ya. P. Novitzkiy.

Key words: the Saltov-Mayatsky culture, fortuitous findings, Rozovka, the Stone Graves, Karatish, Ukrainka I, flail.

Сведения об авторах: Tarasenko Evgeniy Nikolaevich[1], independent researcher, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Director of the Polar Division of Diagnostics Center of Public Joint Stock Company “Mining and Metallurgical Company “Norilsk Nickel””; Tarasenko Mikhail Evgenievich[2], independent researcher, Head of Procurement Management of “Siberian Generating Company” Ltd.; Tarasenko Dmitry Evgenievich[3], independent researcher, specialist of the department a complete set, “TER-Moskva” Ltd.

Contact information: 663310, Russian Federation, Norilsk, Gvardejskaja 2, Public Joint Stock Company “Mining and Metallurgical Company “Norilsk Nickel””; tel.: +7 (495)7877667, e-mail entarasenko@yandex.ru[1]; 115054, Russian Federation, Moscow, Dubininskaja St. 53, build. 5, “Siberian Generating Company” Ltd.; tel.: +7 (495) 258-83-00, e-mail: mtarasenko@list.ru[2]; 129515, Russian Federation, Moscow, Akademika Koroleva St.13, build. 1, “TER-Moskva” Ltd; tel.: +7 (926) 2775497, e-mail: dtarasenko@mail.ru[3].

---

* Статья поступила в номер 06 мая 2015 г.

В августе 2012 и 2013 гг. краеведы М. Е. Тарасенко и Д. Е. Тарасенко проводили фотосъемку и наблюдения редких видов птиц в окрестностях пос. Розовка (Розовский район Запорожской области). Для съемки степного журавля-красавки, по рекомендации заведующего отделением «Каменные Могилы» Украинского степного природного заповедника В. А. Сиренко, основное внимание было уделено верхнему течению реки Каратыш (левый приток Берды) на участке от южной границы заповедника до северной окраины села Украинка Володарского района Донецкой области (рис. 1). Краеведы были информированы о наличии в долине верхнего течения Каратыша памятников верхнего палеолита и эпохи бронзы (Кучугура 2012), а также о том, что в нескольких километрах к северу могла проходить битва на Калке 1223 г. (Тарасенко 2012: 151—153). Поэтому, наряду с основной задачей, они уделяли некоторое внимание обнаружению кремней, фрагментов керамики, а также средневековых свидетельств битвы. Осмотры проводились как на правом (западном), так и на восточном (левом) берегах Каратыша в тех местах, где травяной покров был незначителен или отсутствовал полностью из-за его сезонной (в конце лета) деградации на песчаном или каменистом грунте и перевыпаса овцами.

М. Е. Тарасенко и Д. Е. Тарасенко не обнаружили керамики и кремней, но собрали на поверхности песчаного и каменистого грунта в образовавшихся «проплешинах» травяного покрова более десятка железных предметов. Часть подборного материала представляла собой бесформенные фрагменты, сильно поврежденные коррозией, но некоторые предметы имеют степень сохранности, достаточную, на наш взгляд, для идентификации. Краеведы также отметили на левом берегу ручья в безымянной балке Б, у птицефермы, наличие железистого шлака черно-серого цвета, но связали его присутствие с использованием шлаков современного металлургического производства, как строительного материала, при сооружении фермы.

Особенности местности, откуда происходит подборный материал, хорошо видны на спутниковом снимке (рис. 2). Огибая южную оконечность восточной гряды массива «Каменные Могилы», Каратыш (рис. 2: *9*) течет на юго-запад в заросшей камышом и травой балке, к востоку от которой, за светлой полосой песчано-глинистого берега, находится лесопосадка, хорошо заметная на снимке. Далее речка упирается в крутой и высокий скальный правый борт долины и круто (почти под прямым углом) поворачивает на юго-восток, здесь в нее справа впадает балка ручья Бесташ (рис. 2: *2*), берущая начало в долине между восточной и западной грядами Каменных Могил. У места впадения Бесташа в Каратыш из-под скал правого борта балки вытекает родник, известный местным жителям, к нему проложена торная грунтовая дорога, хорошо различимая на снимке благодаря обнаженной светлой песчано-глинистой почве. Далее Каратыш образует излучину к востоку, огибая ровную невысокую площадку-мыс в виде треугольника вершиной на северо-восток, основанием треугольника является обрывистый высокий каменистый правый борт балки, отступающий здесь от речки почти на 100 метров. Напротив треугольного плоского мыса слева в Каратыш впадает ручей, вытекающий из безымянной балки А (рис. 2: *3*). Далее русло Каратыша принимает почти меридиональное направление, и слева в него впадает еще один ручей из балки Б (рис. 2: *4*), на левом берегу которого расположена птицеферма (рис. 2: *5*) . Здесь, на второй террасе мыса левого берега р. Каратыш, образованного речкой и балкой Б, находится многослойное поселение Украинка I (рис. 2: *6*), открытое Н. С. Котовой в 1996 г. при обследовании буферной зоны заповедника в 0,5 км к северу от села Новоукраинка (Кучугура 2012: 9). Далее правый (западный) берег становится пологим, постепенно переходя в платообразную возвышенность западнее реки Каратыш, которую венчает высота с отметкой 168,3 (рис. 1). У этой отметки, на водоразделе правого берега Каратыша, находится курганная группа из 6 насыпей, упоминаемая в списке археологических памятников Донецкой области (Привалова, Привалов 1988: 63), но в этой работе ошибочно указано, что курганный могильник находится в 2 километрах к северо-востоку от с. Украинка (правильно — к северо-западу, см. рис. 1). На участке от треугольного плоского мыса до балки Б, на кромке высокого правого берега долины Каратыша, в каменистом грунте имеется несколько оплывших пологих ям неправильной формы, глубиной до 1 м, их дно и бруствер покрыты развалами мелких камней. Левый берег Каратыша на всем протяжении интересующего нас участка пологий и низкий, с песчано-

глинистым грунтом, пересеченный двумя балками А и Б, по каменистым ложу которых протекают ручьи, питаемые родниками.

Из подборного материала, собранного М. Е. Тарасенко и Д. Е. Тарасенко в 2012—2013 гг., были выделены для идентификации следующие предметы.

1. Железный кистень с долевым каналом (рис. 3: *а*) биконической (грушевидной) формы, имеющий шестигранное оребрение поверхности, из-за чего его форму правильнее было бы назвать бипирамидальной (составленной из двух усеченных шестигранных пирамид, соединенных основаниями). Размеры кистеня в плане (по основанию пирамиды) 47 × 45 мм, общая высота — 36 мм, диаметр долевого канала 8—9 мм. Кистень покрыт красно-коричневой пленкой продуктов коррозии, вес его составляет 200 г. Найден в августе 2013 г. на пашне у подножия одного из курганов, расположенных на водоразделе правого берега Каратыша (рис. 2: *11*). Насыпь этого небольшого кургана в настоящее время не распахивается, осмотр ее не был произведен из-за густых зарослей высокой (до 0,8 м) древовидной полыни горькой, покрывавших всю насыпь.

На рис. 3: *б* представлен железный кистень из сводной работы А. В. Крыганова (Крыганов 1987: 64, рис. 1: *11*), относящийся, по предложенной автором классификации, к кистеням типа II вариант 1 (железный шаровой кистень с долевым каналом). Этот кистень найден в 1977 г. при раскопках (Красильников, Руженко 1981) в ямном погребении 15 праболгарского могильника у с. Желтое Славяносербского района Луганской области (по территориальному делению на 2013 г.). Судя по рисунку в статье (Крыганов 1987: 64, рис. 1: *11*), кистень из ямного погребения у с. Желтое имеет высоту 33—35 мм, его размер по основанию шестигранной пирамиды составляет приблизительно 32 × 35 мм при диаметре круглого долевого канала около 6 мм. Он также представляет собой две шестигранные усеченные пирамиды, соединенные основаниями. По результатам сопоставления кистеня из верховий Каратыша (рис. 3: *а*) с кистенем из праболгарского могильника у с. Желтое (рис. 3: *б*) (Крыганов 1987: 64, рис. 1: *11*), с учетом аналогичной формы и близости размеров, считаем возможным отнести кистень из верховий Каратыша к салтово-маяцкой культуре (СМК).

2. Железное ушко котла (рис. 4: *а*) имеет размеры в плане 40 × 42 мм при толщине 2,5—3 мм, в одном из его отверстий остался фрагмент круглой железной заклепки, с помощью которых ушко крепилось к телу котла. Ушко покрыто плотной пленкой темно-бурых окислов, оно было найдено в августе 2012 г. на ровной невысокой треугольной площадке-мысе, огибаемом р. Каратыш (рис. 2: *12*).

Для сравнения на рис. 4: *б* представлено железное ушко клепаного котла салтово-маяцкой культуры с раскопок С. А. Плетневой 1958—1959 гг. (Плетнева 1994: 325) на Правобережном Цимлянском городище в Ростовской области (Плетнева 1994: 391, рис. 54: *10*), которое также крепилось к верхнему венцу котла заклепками.

Два железных ушка клепаных котлов, аналогичные по форме ушку из верховий Каратыша, происходят из Сухогомольшанского могильника салтовско-маяцкой культуры (Харковская область, Балаклейский район) (Аксенов, Михеев 2006: 105). Одно ушко (Аксенов, Михеев 2006: 55—56, рис. 66: *4*) найдено вместе с фрагментами преднамеренно сломанного железного котла в безурновом погребении 252 этого могильника, совершенном по обряду кремации. Второе ушко (Аксенов, Михеев 2006: 63, рис. 73: *2*) происходит из поминального комплекса XVI (связанного с урновым погребением 286), найдено вместе с бронзовым днищем клепаного котла, железными стенками его и кованой ручкой. Это второе ушко представлено на рис. 4: *в*.

Сопоставляя ушко из верховий Каратыша (рис. 4: *а*) с салтово-маяцкими находками на Правобережном Цимлянском городище (рис. 4: *б*) и Сухогомольшанском могильнике (рис. 4: *в*), можно констатировать высокую степень сходства, особенно показательна аналогичность конфигурации заостренных листовидных расширений на концах ушек, предназначенных для отверстий под заклепки. Степень сходства ушка из верховий Каратыша с салтово-маяцкими находками позволяет отнести его к салтово-маяцкой культуре.

3. Железная головка молотка-чекана (рис. 5: *а*) длиной 100 мм, прямоугольного поперечного сечения с несколько изогнутым профилем, с двумя прямоугольными бойками размером 7 × 15 и 6 × 12 мм. Проушина с наружной стороны прямоугольная, размером 3 × 20 мм, с внутренней —

клиновидная, более широкая, длиной 21 мм. Прямоугольная в плане головка молотка у проушины несколько расширяется с 15 до 18 мм. Вес головки молотка-чекана составляет 80 г, она найдена в августе 2012 г. вместе с зубилом-пробойником у одной из неглубоких ям в каменистом грунте на высоком правом берегу долины Каратыша (рис. 2: *14*). Судя по весу молотка и размерам его бойков, он представлял собой не кузнечное орудие, а, скорее всего, инструмент слесаря или ювелира. Сопоставим находку с известными небольшими молотками СМК.

На рис. 5: *б* представлен молоток-чекан СМК из Мохначского городища (Змиевский район Харьковской области) (Колода 2002: 70, рис. 2: *1*), найденный в жилище кузнеца. Этот кузнечный молоток-чекан, обнаруженный на городище, имел длину 120 мм, размеры его единственного бойка — 12 × 20 мм, вес — 180 г (Колода 2002: 74—75). Характерной особенностью этого молотка является несколько изогнутое тело, а также наличие одного бойка, противоположный край использовался, скорее всего, в качестве подсеки.

Небольшой молоток-чекан (рис. 5: *в*) с двумя бойками, выраженным изогнутым профилем и расширением у проушины под ручку найден в ходе раскопок С. А. Плетневой 1958—1959 гг. на Правобережном Цимлянском городище (Плетнева 1994: 387, рис. 50: *2*).

Молоток-чекан несколько больших размеров (рис. 5: *г*) также происходит с Правобережного Цимлянского городища (Плетнева 1994: 387, рис. 50: *1*). Для него характерны два бойка, изогнутый профиль и расширение тела у проушины. Такая же изогнутость профиля имеется не только у молотков, но и у массивного (495 г) молота-ручника салтово-маяцкой культуры, найденного на городище Маяки (Славянский район Донецкой области) (Михеев 1985: 89, рис. 35: *11*).

По результатам сравнения молотков, представленных на рис. 5, можно констатировать, что молоток-чекан из верховий Каратыша (*а*) имеет определенные черты сходства с молотками СМК (*б—г*): изогнутое тело и расширение в области проушины. Следует отметить, что эти черты встречаются и у некоторых молотов и молотков Древней Руси XI—XII вв. (Борисевич и др. 1985: 276, табл. 92: *11, 15—16*).

4. Железное зубило (пробойник?) (рис. 6: *а*) клиновидной формы, длиной 110—113 мм, прямоугольного поперечного сечения 12 × 16 мм. Предмет покрыт плотной красно-коричневой пленкой продуктов коррозии. Найден в августе 2012 г. вместе с головкой молотка—чекана у одной из неглубоких ям в каменистом грунте на высоком правом берегу долины Каратыша (рис. 2: *14*).

Для сравнения приведем несколько сходных по форме и размерам зубил или пробойников салтово-маяцкой культуры. Зубило (пробойник) прямоугольного поперечного сечения, имеющее форму плавно сужающегося клина, найдено при раскопках усадьбы кузнеца на Мохначском городище (Колода 2002: 70, рис. 2: *3*) (рис. 6: *б*) в Харьковской области. Найденый пробойник имел длину 90 мм, обушок размерами 10 × 15 мм (Колода 2002: 74). Там же была обнаружена заготовка для изготовления пробойника (Колода 2002: 71, рис. 3: *6*) весом 190 г (рис. 6: *д*). С Правобережного Цимлянского городища СМК происходит плоский пробойник (Плетнева 1994: 386, рис. 49: *6*) (рис. 6: *в*) размерами 80 × 15 × 5 мм. Маленькое зубило прямоугольного сечения (Кравченко, Давыденко 2001: 284, рис. 34: *1*) (рис. 6: *г*) фигурирует среди подъемного материала 2000 г. из Сидоровского городища (Кравченко, Давыденко 2001: 249) (Славянский район Донецкой области). Сопоставив пробойник (зубило) из верховий Каратыша с салтово-маяцкими находками, можно допустить его принадлежность к СМК. Размеры и форма этого вида инструментов полностью определяются их функциональным назначением, каких-либо выраженных особенностей или отличий они не имеют, поэтому более категоричный и определенный вывод о принадлежности зубила (пробойника) из верховий Каратыша к кругу находок СМК был бы, по нашему мнению, недостаточно обоснованным.

5. Железный черешковый наконечник стрелы (рис.7: *а*) общей длиной 48 мм и весом 6 г, при ширине плоского (линзовидного в поперечном сечении) пера 13 мм и его наибольшей толщине 2,5 мм. Длина пера составляет 30 мм, черешка с упором — 18 мм (черешок, скорее всего, потерял несколько миллиметров заостренной части из-за коррозии). Наконечник покрыт темно-бурой плотной пленкой окислов, режущие кромки и острие пера притуплены коррозией. Наконечник найден в августе 2012 г. на левой затапливаемой террасе речки Каратыш в 100 м ниже плотины современного пруда в заповеднике «Каменные могилы» (рис. 2: *10*). В соответствии с

классификацией, используемой в работе А. Ф. Медведева (Медведев 1966), наконечник из верховий Каратыша ближе всего к типу 63 (черешковый, лавролистный, с плоским пером и упором, соотношение ширины пера к длине 1 : 3 — 1 : 4) (Медведев 1966: 52—53, табл. 30В: *63*). Данный тип наконечника (рис.7: *б*) имел широкое распространение в Восточной Европе с I тысячелетия н.э. до позднего средневековья, он отмечен как для древнерусских, так и для кочевых памятников (включая памятники СМК, например, Саркел — Белую Вежу) (Медведев 1966: 53). По известной работе Г. А. Федорова-Давыдова (Федоров-Давыдов 1966), посвященной археологическим памятникам кочевников Восточной Европы X—XIV вв., подобрать близкий аналог наконечнику из верховий Каратыша среди представленных там типов (Федоров-Давыдов 1966: 26, рис. 3) без существенных натяжек не удается. С учетом обширного географического ареала распространения и широкого интервала датировки наконечников типа 63, однозначно связать наконечник из верховий Каратыша с салтово-маяцкой культурой невозможно, но его принадлежность к СМК не исключена.

6. Два крупных фрагмента железных гвоздей длиной 30 и 32 мм с прямоугольным сечением стержня 3 × 4 мм и уплощенной Т-образной шляпкой шириной 15—16 мм, высотой 5—8 мм и толщиной 3 мм (рис. 8: *а*). Обнаружено несколько фрагментов подобных гвоздей, для анализа и идентификации отобраны 2 наиболее крупных и наименее поврежденных коррозией фрагмента. Все гвозди найдены в августе 2012 г. на левом берегу Каратыша, рядом с урезом воды в 50 м к северу от террасы, на которой расположено поселение Украинка I (рис. 2: *13*).

Кованые средневековые гвозди с памятников СМК, Древней Руси и Золотой Орды имеют, в подавляющем большинстве, прямоугольное сечение стержня (рис. 8: *б, в, г, д*), основные их отличия связаны с формой шляпки. Гвоздей салтово-маяцкой культуры до настоящего времени обнаружено немного, но приведенное в статье (Колода 2002: 76) утверждение, что « … нам неизвестны гвозди СМК …», представляется необоснованным (рис. 8: *б, в, г*). Другое дело, что гвозди применялись салтовцами довольно ограничено. По мнению В. К. Михеева (Михеев 1985: 75), они использовались только для крепления железных деталей к дереву, а деревянные части соединялись между собой при помощи пазов и шипов. По материалам раскопок могильника Красная Горка В. С. Аксенов (Аксенов 2002: 10) констатирует, что железные гвозди в СМК не применялись для изготовления деревянных гробов-ящиков и соединения изготовленных из древесины конструктивных элементов салтово-маяцких жилищ. Редкой находкой были железные гвозди и при раскопках Сухогомольшанского могильника (Аксенов, Михеев 2006: 45—46, 104), они обнаружены всего в двух урновых погребениях: № 175 и 202.

Сопоставим гвозди из верховий Каратыша (рис. 8: *а*) с гвоздями СМК (рис. 8: *б, в, г*) и Золотой Орды (рис. 8: *д*). По длине представленные на рис. 8 гвозди СМК невелики: селище Пятницкое-1 (Квитковский 2011: 110, рис. 3: *11*) — 30 мм (рис. 8: *б*), один (на рисунке — левый) гвоздь с Сидоровского городища (Кравченко, Давыденко 2001: 284, рис. 34: *3, 6*) — 15 мм (рис. 8: *в*), из Сухогомольшанского могильника (Аксенов, Михеев 2006: 249, рис. 47: *39*) — 20 мм (рис. 8: *г*).

Такими короткими гвоздями, как справедливо считает В. К. Михеев (Михеев 1985: 75), вполне можно надежно крепить металлические детали к деревянному основанию, вбивая гвозди в древесину на глубину 15—25 мм, но для прочного соединения изделий из дерева толщиной более 15—20 мм они уже явно непригодны. В этот ряд коротких гвоздей СМК вписываются по размеру и гвозди из верховий Каратыша длиной 30 и 33 мм (рис. 8: *а*), также использовавшиеся, по нашему мнению, для крепления металлических деталей к дереву. Особняком в ряду представленных гвоздей СМК стоит второй гвоздь с Сидоровского городища длиной около 90 мм с массивным кованым стержнем сечением 5 × 8 мм (рис. 8: *в*). По своим размерам он ближе к крупным (длина до 70 мм, сечение до 8 × 8 мм) золотоордынским гвоздям с Селитренного городища Харабалинского района Астраханской области (рис. 8: *д*), отнесенным в работе (Зиливинская 2008: 43, рис. 49: *1—3*) к строительным деталям.

Гвозди из верховий Каратыша (рис. 8: *а*), как и гвозди с селища Пятницкое-1 (рис. 8: *б*), выделяются особой формой шляпки. Чтобы понять, как могла быть сформирована такая шляпка при изготовлении гвоздя, обратимся к конструкции специализированных средневековых приспособлений для изготовления гвоздей, так называемых гвоздилен. На рис. 9 представлены гвоздильни XII—XIV вв. (Борисевич и др. 1985: 278, табл. 94: *1—3*) из Новгорода (рис. 9: *а*) и Родня (рис. 9: *б*), а также

найденные к настоящему времени гвоздильни СМК из Мохначского городища (Колода 2002: 70, рис. 2: *4*) (рис. 9: *в*) и селища в г. Волчанск (Харьковская область) (Михеев 1985: 144, рис. 35: *22*) (рис. 9: *г*). Средневековые гвоздильни представляли собой прочные железные пластины (способные выдержать удар кузнечного молотка), в которых имелось несколько отверстий разного диаметра для изготовления гвоздей с различным сечением стержня. Заготовка гвоздя вставлялась снизу в одно из отверстий гвоздильни с таким расчетом, чтобы часть заготовки выступала на несколько миллиметров над верхней (рабочей) поверхностью гвоздильни. Далее выступающая часть заготовки ударами молотка расковывалась, образуя над рабочей поверхностью гвоздильни грибообразную шляпку гвоздя. Если рабочая поверхность гвоздильни плоская (рис. 9: *а, б*), то деформация металла формируемой шляпки шла более или менее равномерно во все стороны от оси заготовки и получалась привычная нам, близкая к современной, симметричная грибообразная шляпка (рис. 8: *в, г, д*).

Обнаруженные гвоздильни СМК отличаются одной существенной конструктивной особенностью: их рабочая поверхность неплоская, на ней имеется продольный желоб (канавка), в который выведены отверстия для заготовок гвоздей (рис. 9: *в, г*). Если расковывать на такой гвоздильне выступающую часть заготовки, то деформация металла при формировании шляпки уже не будет равномерной во все стороны, а сосредоточится преимущественно вдоль желобка, следствием чего станет несимметричная, Т-образная форма шляпки, которая и наблюдается у гвоздей из верховий Каратыша (рис. 8: *а*) и из селища СМК Пятницкое-1 (рис. 8: *б*).

По своим размерам гвозди из верховий Каратыша близки к гвоздям СМК, а оригинальная форма их шляпок органично соотносится с конструктивными особенностями известных в настоящее время гвоздилен с салтово-маяцких памятников. Следовательно, гвозди, найденные в 2012 г. на левом берегу реки Каратыш, с высокой долей вероятности могут быть отнесены к салтово-маяцкой культуре.

По нашему мнению, из шести наиболее выразительных случайных находок железных предметов из верховий Каратыша 2012—2013 гг., выбранных для идентификации, три (кистень, ушко котла, гвозди) можно с достаточной долей уверенности отнести к салтово-маяцкой культуре. Принадлежность остальных трех находок (наконечник стрелы, пробойник, головка молотка-чекана) к СМК не исключена, однако категорически настаивать на ней невозможно по причинам, изложенным выше.

Кистень из верховий Каратыша (рис. 3: *а*) найден рядом с курганной насыпью, поэтому возникает вопрос о его возможной связи с этим курганом.

Приазовский вариант салтово-маяцкой культуры традиционно соотносят с праболгарами, кочевавшими в Северном Приазовье еще до своего включения в состав Хазарского каганата (Плетнева 1976: 23). Считается (Плетнева 1999: 13), что преобладающим погребальным обрядом в приазовском варианте являются ямные погребения вне курганов, но известны и подкурганные погребения СМК из окрестностей Мариуполя (воинское погребение 1 из кургана 4 у с. Песчаное Старобешевского района (Кучугура 2007: 14—15), женское погребение хазарского времени у стана «3000» в Ильичевском районе города (Кравченко, Кульбака 2010). Это дает основания для вывода, что с погребальным обрядом хазарского времени в Северном Приазовье пока нет полной ясности, не исключена его поливариантность, обусловленная полиэтничностью СМК. Наиболее близкий аналог кистеня из верховий Каратыша происходит из праболгарского ямного могильника у с. Желтое (рис. 3: *б*), однако кистени являются распространенным предметом вооружения и в погребениях под курганами «с ровиками» на Нижнем Дону (из 108 учтенных памятников этого типа, предположительно принадлежавших этническим хазарам, кистени обнаружены в 5 из них) (Иванов 2002: 38). Таким образом, литературные данные не дают оснований категорически отрицать связь кистеня из верховий Каратыша с возможными погребениями в кургане, у подножия которого он был обнаружен, не исключены погребения салтовцев в курганной группе на плато западнее Каратыша, у отметки 168,3 (рис. 1).

Следует отметить, что для приазовского варианта СМК в ряде работ зафиксирована своеобразная ритуальная практика поминовения (тризны) на курганах, но сами эти курганы не содержали салтовских погребений. В Володарском районе, по результатам разведок, почти на трети курганов выявлены следы тризн в виде керамики СМК, причем вокруг курганов она отсутствовала (Литвиненко и др. 2012: 17). Как уже говорилось выше, насыпь кургана, у подножия которого найден кистень, обследована не была,

однако, даже при наличии на ней следов тризны, кистень трудно к ним отнести, можно предполагать, что он был случайно утерян салтовцами при ритуальных действиях на кургане.

Описанные случайные салтово-маяцкие находки логично было бы связать с существованием на мысу левого берега Каратыша, у птицефермы, многослойного поселения Украинка I, на котором выявлены фрагменты керамики СМК (Кучугура 2012: 9), но эти находки рассеяны далеко за пределами обнаруженного поселения (рис. 2: *10—14*), на удалении до 2 км от него.

Если предположить, для объяснения этого факта, что поселение имело гораздо большие масштабы, чем это зафиксировано раскопками Н. С. Котовой в 1996 г., то необходимо ответить на возникающий при этом неизбежный вопрос, в чем могла заключаться притягательность этого места для салтовского населения?

В долине верхнего течения Каратыша с ранней весны до второй половины лета хорошие пастбища, позднее зеленый травостой сохраняется только в виде узкой полосы по дну балки. Каменистые и песчано-глинистые почвы сменяются по обе стороны долины, уже на расстоянии нескольких сотен метров от реки, плодородными черноземами, пригодными для земледелия. Однако главным преимуществом этого места, выгодно выделяющим его среди обычных балок на высоких сухих водоразделах Берды, Кальмиуса и Волчьей, является наличие постоянного непересыхающего водотока, обусловленное несколькими родниками в верховьях Каратыша (у подножия восточной гряды Каменных Могил, у слияния Каратыша с Бесташем, в балках А и Б).

Если фрагменты салтовской керамики с поселения Украинка I представляют собой единичные находки среди подборного материала при обследовании мыса, а культурный слой СМК там отсутствует, то мы получаем, в дополнение к находкам из железа, еще и случайные находки керамики. Тогда ситуация с рассеяными в верховьях Каратыша случайными находками СМК может иметь объяснение в рамках известного наблюдения В. С. Флерова: «... скопление «кочевий», т.е. рассеяных многочисленных культурных остатков, могут быть указанием на нахождение вблизи неоткрытого, незамеченного поселения, а найденное «кочевье» при тщательном обследовании и пробных раскопках окажется поселением с культурным слоем» (Флеров 2010: 215). Многие селища и городища СМК были локализованы по упоминаниям древних руин в «Книге Большому Чертежу» (КБЧ 1950), описывающей реалии наших степей в конце XVI — в начале XVII в.

Отмечены ли вблизи Каменных Могил какие-либо остатки древних построек, земляных валов или иные признаки селища или городища? Каратыш упоминается в КБЧ при росписи (описании) Калмиюской дороги, которая пересекала долину Каратыша как раз где-то южнее Каменных Могил и шла далее к Берде: « ... А от речек от Кал к речке к Каратошу, и речку Каратош перелести. А от речки Коратоша к речке к Берлу …» (КБЧ 1950: 68). Однако ни сами Каменные Могилы, ни какие-либо древности в их окрестностях в КБЧ не упомянуты. Единственное указание на существование в прошлом каких-то древних руин вблизи Каменных Могил имеется в этнографической работе запорожского краеведа Я. П. Новицкого, который записал 27 января 1879 г. в селе Цареконстантиновка (совр. районный центр Куйбышево Запорожской области) свидетельство местного старожила, 98-летнего «деда» И. Г. Гречешенко: «Высокие Могилы Каменные под Темрюком [современное Старченково]. < ... > Возле Могил, говорят, был когда-то татарский город, но запорожцы разрушили. Ямы и бугры, где были татарские мечети, и теперь знать» (Новицкий 1990: 70). Все памятники древности в наших местах, кому бы они ни принадлежали, народная молва традиционно связывала с татарами или запорожцами, но ямы на интересующем нас участке долины Каратыша, как мы уже писали выше, действительно имеются. Несколько оплывших ям неправильной формы, глубиной до 1 м, дно которых покрыто развалами мелких необработанных камней, отмечены в каменистом грунте на кромке высокого правого берега долины Каратыша, у края одной из этих ям были найдены головка молотка-чекана и железный пробойник (рис. 2: *14*).

Таким образом, все описанные выше случайные находки 2012—2013 гг. железных предметов в верхнем течении речки Каратыш следует, по нашему мнению, отнести (с той или иной степенью уверенности) к салтово-маяцкой культуре и датировать VIII – X вв. н.э. Для выяснения вопросов о наличии культурного слоя СМК на поселении Украинка I, о масштабах поселения и связи с ним

курганной группы у отметки 168,3 и ям на возвышенности правого берега Каратыша, о наличии вблизи других поселений СМК необходимы дополнительные разведки и исследования.

Литература

Аксенов В. С. 2002. Деревянные конструкции могильника салтовской культуры Красная горка. В: Михеев В. К. (гл. ред.). *Хазарский альманах* 1. Киев; Харьков: МЦХ МСУ, 6—17.

Аксенов В. С., Михеев В. К. 2006. Население Хазарского каганата в памятниках истории и культуры. «Сухогомольшанский могильник VIII—X веков». В: Михеев В. К. (гл. ред.). *Хазарский альманах* 5. Киев; Харьков: МЦХ МСУ, 4—305.

Древняя Русь. Город. Замок. Село. В: Колчин Б. А. (отв. ред.). Москва: Наука *(Археология СССР* 15).

Зиливинская Э. Д. 2008. Раскопки усадьбы на Красном бугре Селитренного городища. В: Евглевский А. В. (гл. ред.). *Степи Европы в эпоху средневековья*. Т. 6. *Золотоордынское время*. Донецк: Донецкий национальный университет, 17—92.

Иванов А. А. 2002. О комплексе вооружения кочевников хазарского времени Нижнего Дона и Волго-Донского междуречья. В: Михеев В. К. (гл. ред.). *Хазарский альманах* 1. Киев; Харьков: МЦХ МСУ, 35—40.

Квитковский В. И. 2011. Селище салтово-маяцкой культуры Пятницкое-1 (основные этапы исследования). В: Свистун Г. Е. (гл. ред.). *Салтово-маяцкая археологическая культура: 110 лет с начала изучения на Харьковщине. Сборник научных трудов, посвященных проблемам и перспективам хазароведения, по материалам международной научной конференции «Пятнадцатые слобожанские чтения».* Харков: ОКЗ «Харьковский научно-методический центр охраны культурного наследия», 14—20.

Книга Большому Чертежу. 1950. В: Сербина К. Н. (ред.). Москва; Ленинград: Академия наук СССР.

Колода В. В. 2002. Усадьба средневекового кузнеца на Мохначанском городище. В: Михеев В. К. (гл. ред.). *Хазарский альманах* 1. Киев; Харьков: МЦХ МСУ, 69—78.

Кравченко Э. Е., Давыденко В. В. 2001. Сидоровское городище. В: Евглевский А. В. (гл. ред.). *Степи Европы в эпоху средневековья*. Т. 2. *Хазарское время*. Донецк: Донецкий национальный университет, 233—302.

Кравченко Э. Е, Кульбака В. К. 2010. О находке сосуда с граффити в Мариуполе. *Археологический альманах* 21, 386—387.

Красильников К. И., Руженко А. А. 1981. Погребение хирурга на древнеболгарском могильнике у с. Желтое. *СА* 2, 282—289.

Крыганов А. В. 1987. Кистени салтово-маяцкой культуры Подонья. *Советская археология* 2, 63—68.

Кучугура Л. И. 2007. *Период Хазарского каганата в Северном Приазовье (вторая пол. VII — первая пол. X вв.). Научная справка.* Мариуполь: Научный архив Мариупольского краеведческого музея.

Кучугура Л. И. 2012. Из истории археологических исследований в районе заповедника «Каменные могилы. В: Сиренко В. А. (гл. ред.). *Каменные Могилы — прошлое и современность: Материалы научно-практической конференции, посвященной 85-летнему юбилею отделения Украинского степного природного заповедника НАН Украины «Каменные Могилы»*. Вып. 2. Ч. 2. Донецк: Ноулидж, 8—9.

Литвиненко Р. А., Усачук А. Н., Горбов В. Н. 2012. Из истории археологических исследований в районе заповедника «Каменные могилы. В: Сиренко В. А. (гл. ред.). *Каменные Могилы — прошлое и современность: Материалы научно-практической конференции, посвященной 85-летнему юбилею отделения Украинского степного природного заповедника НАН Украины «Каменные Могилы»*. Вып. 2. Ч. 2. Донецк: Ноулидж, 12—20.

Михеев В. К. 1985. *Подонье в составе Хазарского каганата*. Киев: Вища школа.

Медведев А. Ф. 1966. *Луки и стрелы, самострелы*. Москва: Наука.

Новицкий Я. П. 1990. *Народная память о Запорожье. Предания и рассказы, собранные в Екатеринославщине. 1875—1905 гг.* Рига: Спридитис.

Плетнева С. А. 1976. *Хазары*. Москва: Наука.

Плетнева С. А. 1994. Правобережное Цимлянское городище. Раскопки 1958— 1959 гг. *МАИЭТ* IV, 271—396.

Плетнева С. А. 1999. *Очерки хазарской археологии*. Москва: Мосты культуры.

Привалова О. Я., Привалов А. И. 1988. *Список памятников археологии Украины. Донецкая область.* Киев: УООП.

Тарасенко Е. Н. 2012. *Окрестности Розовки до монгольского нашествия. Исторический очерк.* Мариуполь: СВБ-ЛЮКС.

Федоров-Давыдов Г. А. 1966. *Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники*. Москва: Московский государственный университет.

Флеров В. С. 2010. *«Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность.* Москва: Мосты культуры.

References

Aksenov, V. S. 2002. In *Khazarskij al'manah (Khazar Almanac)* 1. Kiev; Kharkov: "MCH MSU" Publ., 6—17 (in Russian).

Aksenov, V. S., Miheev, V. K. 2006. In *Khazarskij al'manah (Khazar Almanac)* 5. Kiev; Kharkov: "MCH MSU" Publ., 4—305 (in Russian).

Drevnjaja Rus'. Gorod. Zamok. Selo (Ancient Russia. City. Castle. Village). B: Kolchin B. A. (ed.). Moscow: "Nauka" Publ. (*Arheologija SSSR* 15) (in Russian).

Zilivinskaja, Je. D. 2008. In *Stepi Evropy v jepohu srednevekov'ja (Steppes of Europe during a Middle Ages era)*. Vol. 6. *Zolotoordynskoe vremja (The era of the Golden Horde)*. Doneck: "Doneckij nacional'nyj universitet", 17—92 (in Russian).

Ivanov, A. A. 2002. In *Khazarskij al'manah (Khazar Almanac)* 1. Kiev; Kharkov: "MCH MSU", 35—40 (in Russian).

Kvitkovskij, V. I. 2011. In *Saltovo-majackaja arheologicheskaja kul'tura: 110 let s nachala izuchenija na Khar'kovshhine. Sbornik nauchnyh trudov, posvjashhennyh problemam i perspektivam hazarovedenija, po materialam mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Pjatnadcatye slobozhanskie chtenija" (Saltovo-Mayaki archaeological culture: 110 years since the beginning of the study in the Kharkov region. Collection of scientific papers on the problems and prospects of Khazar study, based on international scientific conference "Fifteenth Slobozhanskiy reading")*. Kharkov: "OKZ "Khar'kovskij nauchno-metodicheskij centr ohrany kul'turnogo nasledija"", 14—20 (in Russian).

Kniga Bol'shomu Chertezhu (Book Big of Drawings). 1950. B: Serbina K. N. (ed.). Moscow; Leningrad: "Akademija nauk SSSR" (in Russian).

Koloda, V. V. 2002. . In *Khazarskij al'manah (Khazar Almanac)* 1. Kiev; Kharkov: "MCH MSU", 69—78 (in Russian).

Kravchenko, Je. E., Davydenko, V. V. 2001. In *Stepi Evropy v jepohu srednevekov'ja (of Europe during a Middle Ages era)*. Vol. 2. *Khazarskoe vremja (Khazar time)*. Doneck: "Doneckij nacional'nyj universitet", 233—302 (in Russian).

Kravchenko, Je. E, Kul'baka, V. K. 2010. In *Arheologicheskij al'manah (Archaeological almanac)* 21, 386—387 (in Russian).

Krasil'nikov, K. I., Ruzhenko, A. A. 1981. In *Sovetskaja arheologija (Soviet archaeology)* 2, 282—289 (in Russian).

Kryganov, A. V. 1987. In *Sovetskaja arheologija (Soviet archaeology)* 2, 63—68 (in Russian).

Kuchugura, L. I. 2007. *Period Khazarskogo kaganata v Severnom Priazov'e (vtoraja pol. VII — pervaja pol. X vv.). Nauchnaja spravka (Khazar Khanate Period in the Northern Sea of Azov (second half of XVI — first half of the X century.). Scientific Background)*. Mariupol': "Nauchnyj arhiv Mariupol'skogo kraevedcheskogo muzeja" (in Russian).

Kuchugura, L. I. 2012. In *Kamennye Mogily — proshloe i sovremennost': Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 85-letnemu jubileju otdelenija Ukrainskogo stepnogo prirodnogo zapovednika NAN Ukrainy "Kamennye Mogily" (Stone Tombs — the past and the present: Materials of scientifically-practical conference devoted to the 85th anniversary of the Ukrainian branch of the steppe nature reserve of the National Academy of Sciences of Ukraine "Stone Tombs")*. Vol. 2. P. 2. Doneck: "Noulidzh" Publ., 8—9 (in Russian).

Litvinenko, R. A., Usachuk, A. N., Gorbov, V. N. 2012. In *Kamennye Mogily — proshloe i sovremennost': Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 85-letnemu jubileju otdelenija Ukrainskogo stepnogo prirodnogo zapovednika NAN Ukrainy "Kamennye Mogily" (Stone Tombs — the past and the present: Materials of scientifically-practical conference devoted to the 85th anniversary of the Ukrainian branch of the steppe nature reserve of the National Academy of Sciences of Ukraine "Stone Tombs")*. Vol. 2. P. 2. Doneck: "Noulidzh" Publ., 12—20 (in Russian).

Miheev, V. K. 1985. *Podon'e v sostave Khazarskogo kaganata (Don region as a part of the Khazar Khanate)*. Kiev: "Vishha shkola" (in Russian).

Medvedev, A. F. 1966. *Luki i strely, samostrely (Bows and arrows, crossbows)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Novickij, Ja. P. 1990. *Narodnaja pamjat' o Zaporozh'e. Predanija i rasskazy, sobrannye v Ekaterinoslavshhine. 1875—1905 g. (People's memory of Zaporozhye. Legends and stories collected in Ekaterynoslav. 1875—1905)*. Riga: "Spriditis" Publ. (in Russian).

Pletneva, S. A. 1976. *Khazary (Khazars)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Pletneva, S. A. 1994. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* IV, 271—396 (in Russian).

Pletneva, S. A. 1999. *Ocherki khazarskoj arheologii (Essays on Khazar archaeology)*. Moscow: "Mosty kul'tury" Publ. (in Russian).

Privalova, O. Ja., Privalov, A. I. 1988. *Spisok pamjatnikov arheologii Ukrainy. Doneckaja oblast' (List of archaeological monuments of Ukraine. Donetsk region)*. Kiev: "UOOP" Publ. (in Russian).

Tarasenko, E. N. 2012. *Okrestnosti Rozovki do mongol'skogo nashestvija. Istoricheskij ocherk (Neighborhoods of the Rozovka before the Mongol invasion. Historical Review)*. Mariupol: "SVB-LJuKS" Publ. (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1966. *Kochevniki Vostochnoj Evropy pod vlast'ju zolotoordynskih hanov. Arheologicheskie pamjatniki. (Nomads of Eastern Europe under the rule of the Golden Horde khans. Archaeological sites).* Moscow: "Moskovskij gosudarstennyj universitet" (in Russian).

Flerov, V. S. 2010. *"Goroda" i "zamki" Khazarskogo kaganata. Arheologicheskaja real'nost' ("Cities" and "locks" the Khazar Khanate. Archaeological reality).* Moscow: "Mosty kul'tury" Publ. (in Russian).

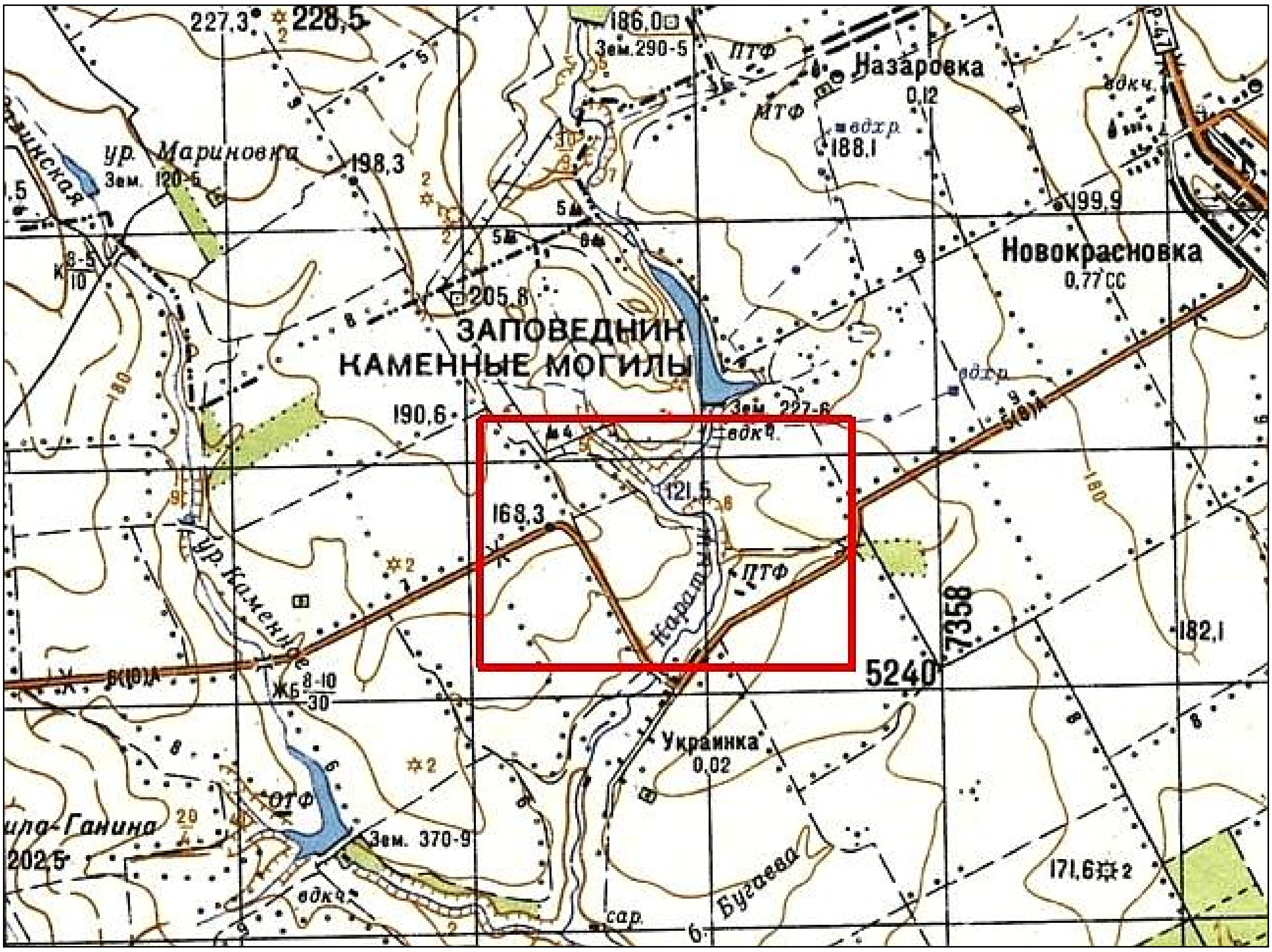

Рис. 1. Верхнее течение р. Каратыш южнее «Каменных Могил». Фрагмент листа L-37-27 «Володарское» карты Главного штаба по состоянию местности на 1989 год (область спутникового снимка района находок выделена прямоугольной рамкой). Масштаб 1:100000.

Fig. 1. Upstream of river Karatash south of "Stone Tombs". Detail of the leaf L-37-27 "Volodarskoe" maps of the General Staff as the terrain on 1989 (area of satellite imagery district findings highlighted rectangular frame). Scale 1: 100,000.

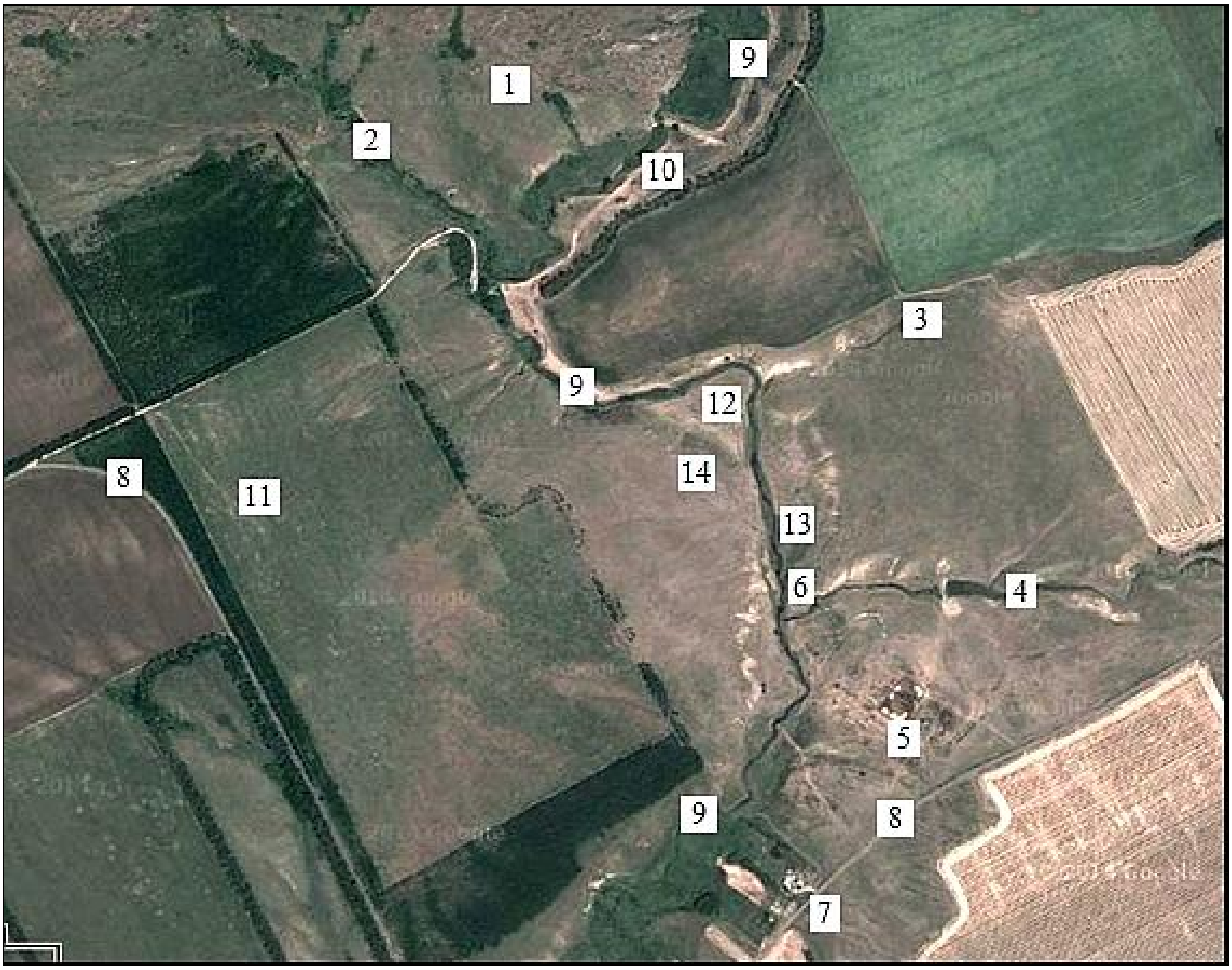

Рис. 2. Спутниковый снимок района находок в верховье реки Каратыш: 1 — южная оконечность восточной гряды Каменных Могил; 2 — ручей Бесташ; 3 — безымянная балка А; 4 — безымянная балка Б; 5 — птицеферма; 6 — многослойное поселение Украинка I; 7 — с. Украинка; 8– автодорога Новокрасновка — Старченково; 9 — р. Каратыш. Места находок: 10 — наконечник стрелы; 11 — кистень; 12 — ушко котла; 13 — гвозди; 14 — пробойник (зубило) и головка молотка-чекана.

Fig. 2. Satellite image of the area finds in the upper reaches of the Karatash river: 1 — the southern tip of the eastern ridge of stone tombs; 2 — stream Bestash; 3 —nameless bar A; 4 — nameless bar B; 5 — poultry farm; 6 — multi-layer settlement Ukrainka I; 7 — village Ukrainka; 8 — road Novokrasnovka—Starchenkovo; 9 — river Karatysh. Occurrences: 10 — a tip of an arrow; 11 — bludgeon; 12 — eyelet boiler; 13 — nails; 14 — punch (chisel) and hammerhead-check.

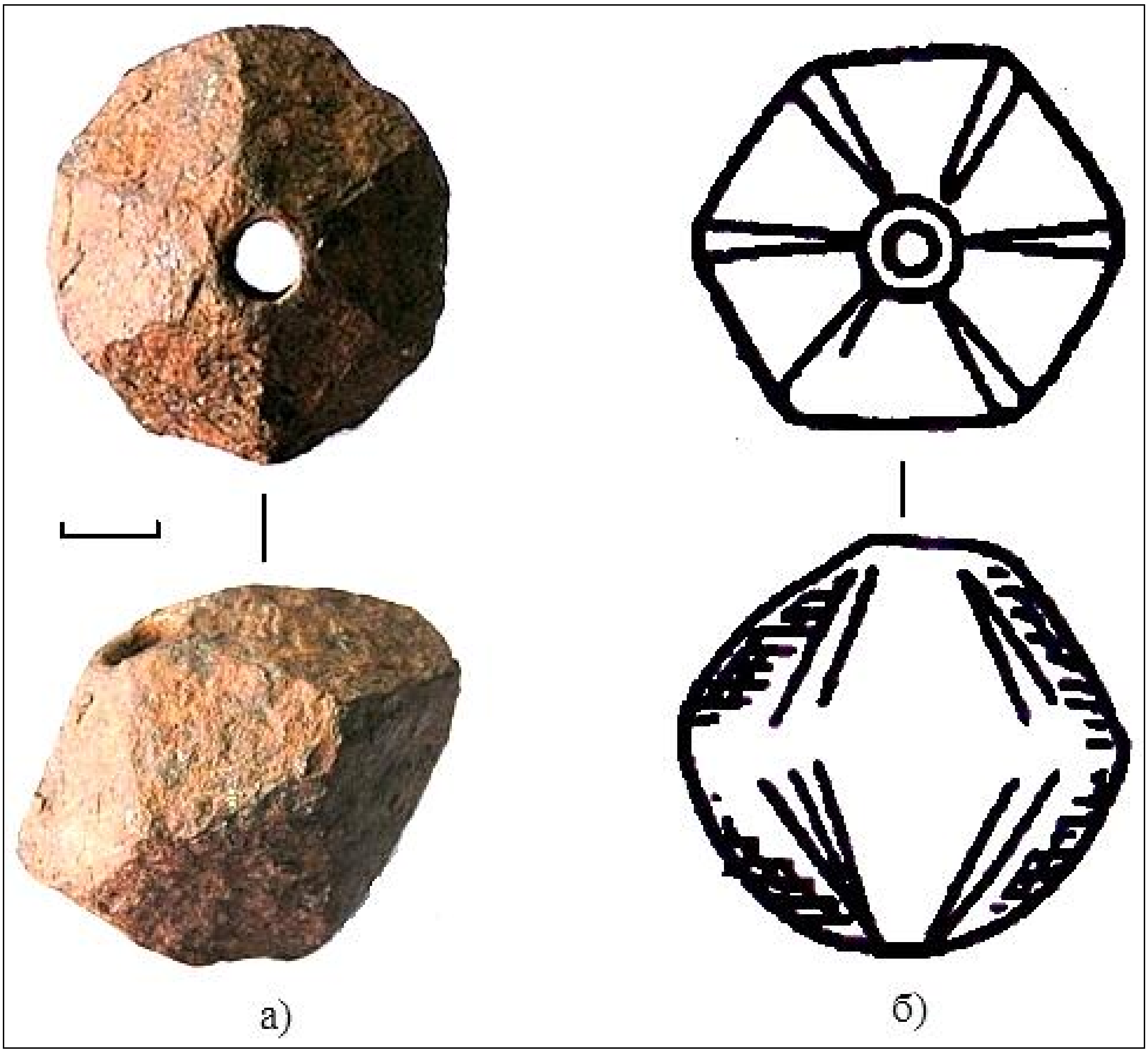

Рис. 3. Кистень из верховий Каратыша (а) и кистень из салтовского ямного погребения 15 у с. Желтое Славяносербского района Луганской области (б).

Fig. 3. Flail from the upper of Karatash river (a) and flail of Saltovo of burial in a pit 15 at village Zheltoe of Slavyanoserbsk region of Lugansk district (б).

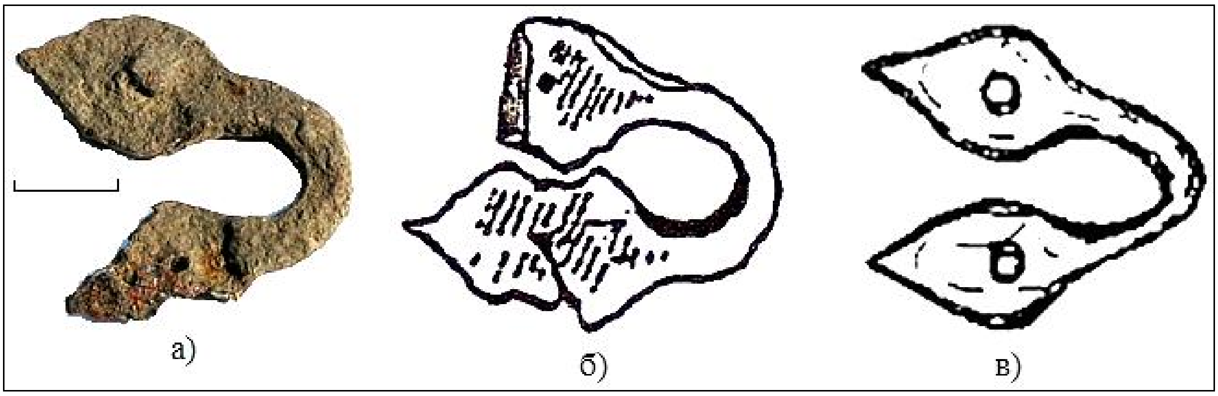

Рис. 4. Ушки котлов: а — из верховий Каратыша; б — из Правобережного Цимлянского городища; в — из Сухогомольшанского могильника.

Fig. 4. Ears boilers: a — from the upper of Karatash river; б — from the Right-bank of Tsimlyansk ancient settlement; в — from Suhogomolshanski burial.

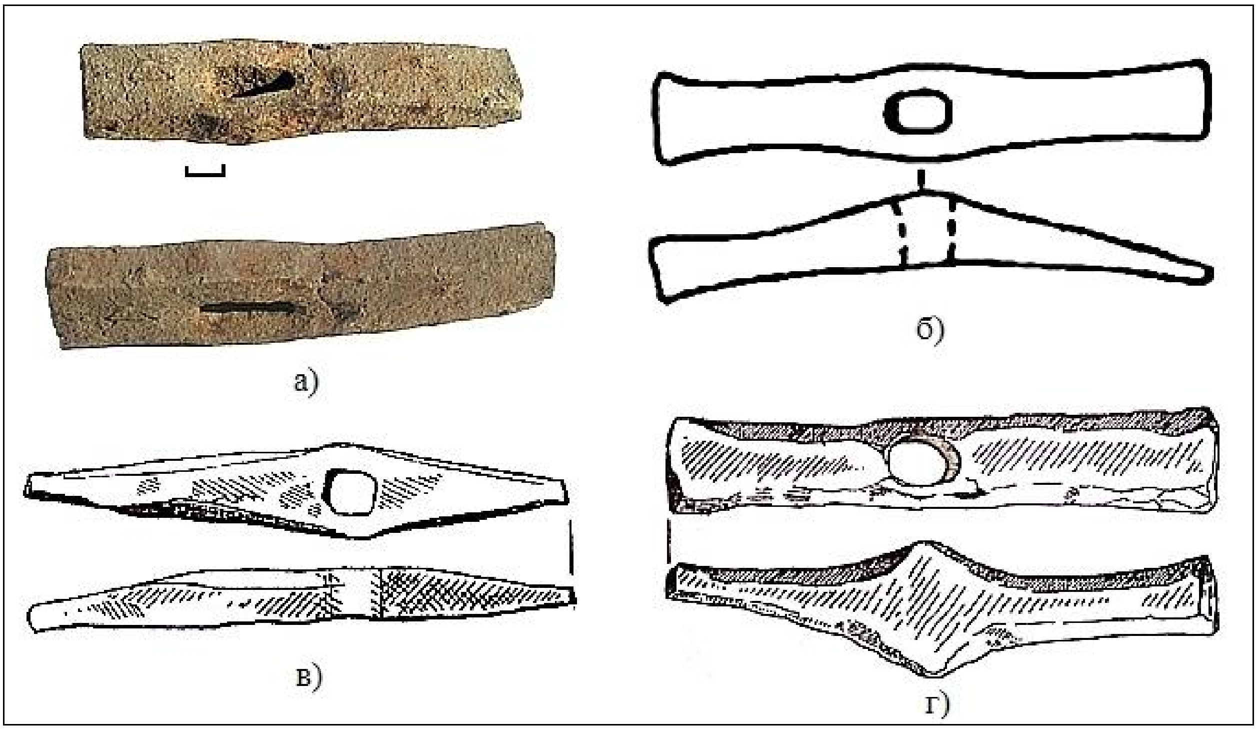

Рис. 5. Молотки: а — из верховий Каратыша; б — из Мохначского городища; в, г — из Правобережного Цимлянского городища.

Fig. 5. Hammers: a — from the upper of Karatash river; б — from Mohnach settlement; в, г — from the Right-bank of Tsimlyansk ancient settlement.

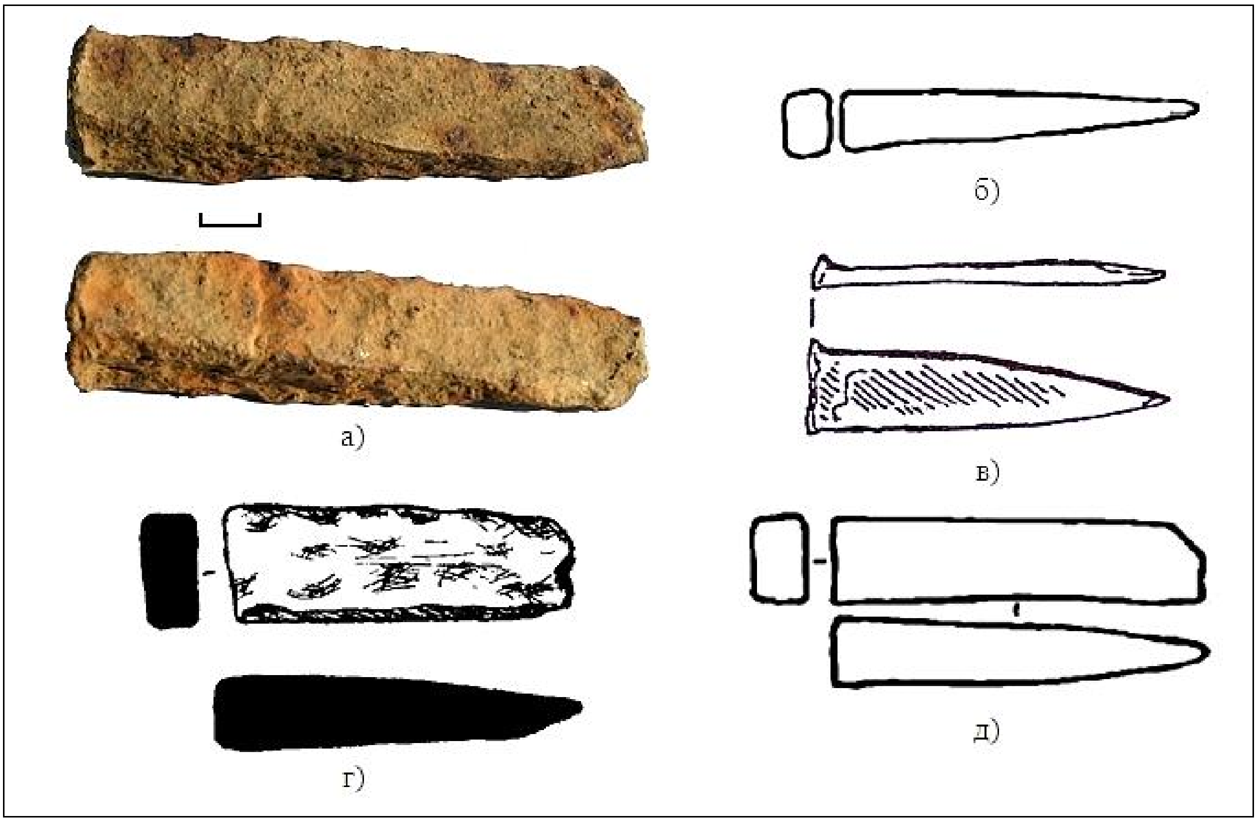

Рис. 6. Зубила (пробойники?): а — из верховий Каратыша; б — из Мохначского городища; в — из Правобережного Цимлянского городища; г — из Сидоровского городища.

Fig. 6. Chisel (punch?): a — from the upper of Karatash river; b — from Mohnach settlement; в — from the Right-bank Tsimlyansk ancient settlement; г — from Sidorovsky settlement.

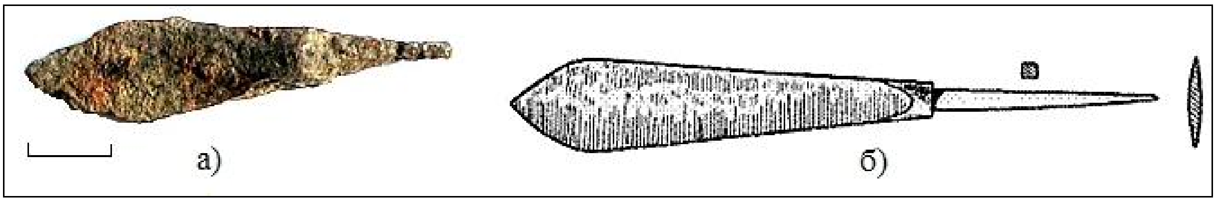

Рис. 7. Наконечники стрел: а — из верховий Каратыша; б — черешковый плоский наконечник типа 63 по А. Ф. Медведеву (по Медведев 1966: 52—53, табл. 30В: *63*).

Fig. 7. Arrowheads: a — from the upper of Karatash river; б — stemmed flat tip type 63 by A. F. Medvedev (after Medvedev 1966: 52—53, tab. 30B: *63*).

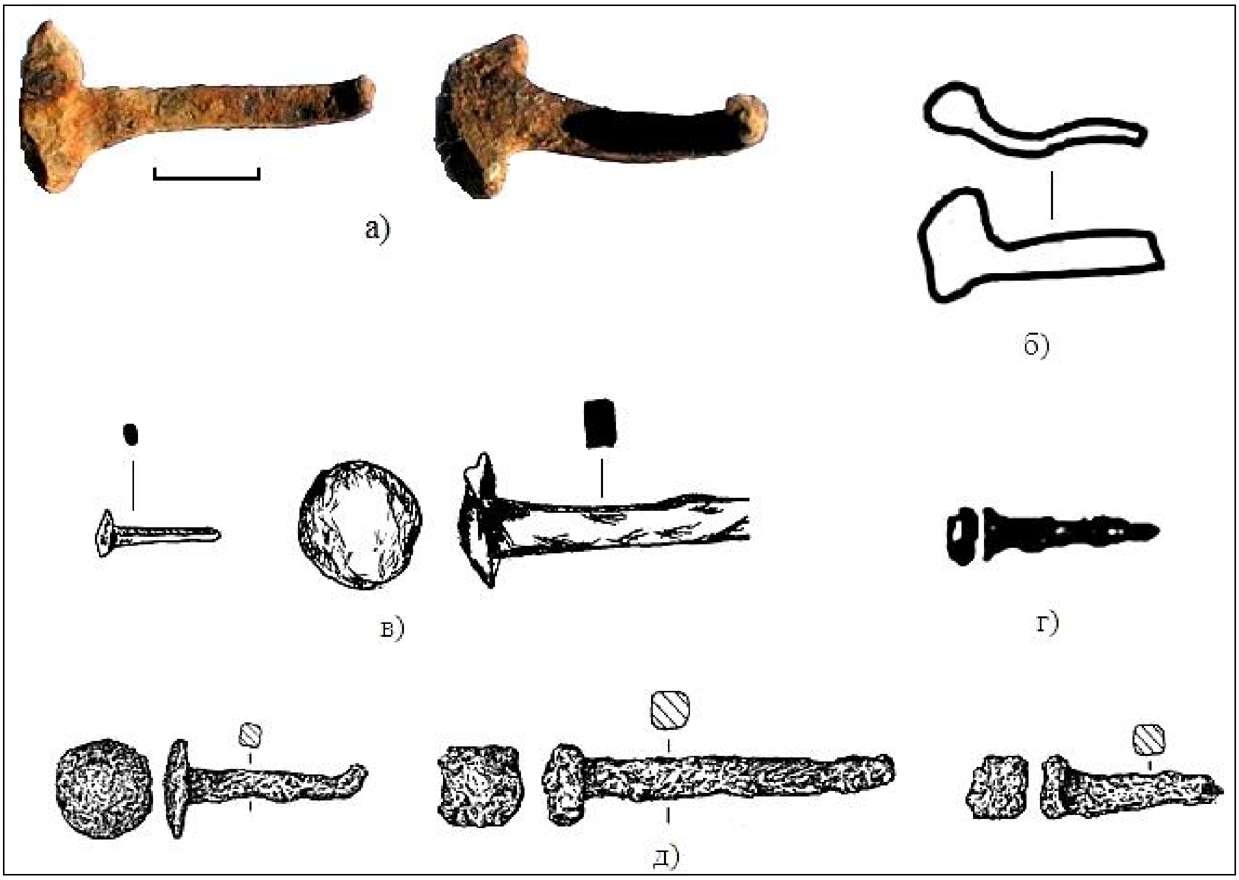

Рис. 8. Гвозди: а — из верховий Каратыша; б — из селища Пятницкое-1 (салтово-маяцкая культура); в – из Сидоровского городища; г — из Сухогомольшанского могильника; д — из Селитренного городища (Сарай, первая столица Золотой Орды).

Fig. 8. Nails: а — from the upper of Karatash river; б — from villages Pyatnickoe-1 (Saltov-Mayatsky culture); в — from Sidorovsky settlement; г — from Suhogomolshansky burial; д — from Selitrennoe (Saray, the first capital of the Golden Horde).

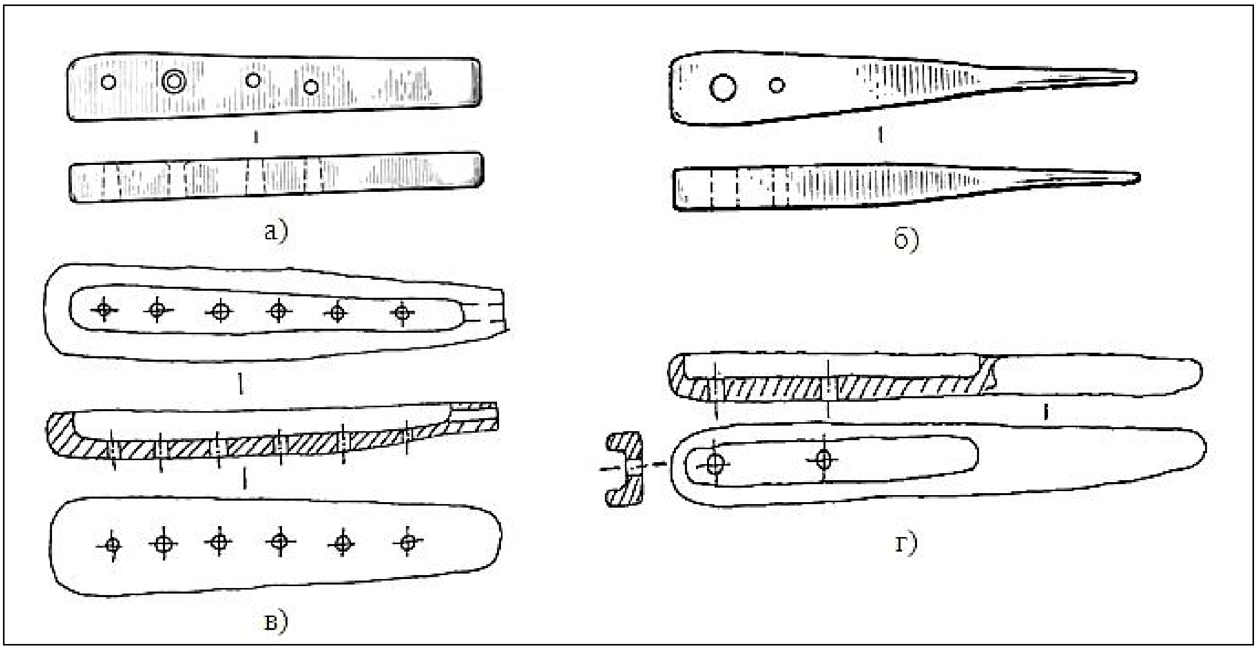

Рис. 9. Гвоздильни: а, б — Древняя Русь; в, г — салтово-маяцкая культура.

Fig. 9. Nailing: а, б — from Ancient Russia; в, г — Saltov-Mayatsky culture.

УДК 903.227

Г. В. Баранов

НОВАЯ НАХОДКА ПЕРЕКРЕСТЬЯ И НАВЕРШИЯ РУКОЯТИ ВИЗАНТИЙСКОГО МЕЧА НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕРКАССКОГО РАЙОНА ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ УКРАИНЫ*

В статье вводится в научный оборот новая находка перекрестья и навершия рукояти меча с территории Черкасского района Черкасской области Украины. Предметы имеют хорошую сохранность и выполнены из цветного металла (бронзы?).

Перекрестье относится к типу византийских мечей «Гарабон», выявленному болгарским исследователем Валерием Йотовым. Было установлено, что перекрестье с территории Черкасской области представляет собой почти полную аналогию перекрестиям мечей, изображенным на миниатюрах парижской рукописи «Гомилий Григория Богослова», что дает возможность датировать перекрестье последней четвертью IX в. Оно имеет почти полные аналогии на византийских миниатюрах, является важным связующим звеном между памятниками изобразительного искусства Византии и археологическим материалом, доказывающим византийское происхождение такого типа древностей.

Ключевые слова: перекрестье меча, навершие рукояти меча, Византийская империя, средневековое оружие, византийское оружие, археология Украины.

Сведения об авторе: Баранов Геннадий Валерьевич, член Проблемного совета «Военная археология» при Институте археологии РАН.

Контактная информация: 117036, Россия, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, Проблемный совет «Военная археология» при Институте археологии РАН; тел.: +7 (499) 126-47-98, e-mail: co-regent@yandex.ru.

G. V. Baranov

A NEW FIND OF A BYZANTINE SWORD-GUARD AND A POMMEL IN CHERKASY RAION, CHERKASY OBLAST, UKRAINE

The article describes for the first time a new find of a Byzantine sword-guard and a pommel in Cherkasy Raion, Cherkasy Oblast, Ukraine. The items are in a good state of preservation and are made of a non-ferrous metal (bronze?).

The sword-guard belongs to the Garabonc type of swords proposed by the Bulgarian researcher Valery Yotov. As was found out, the sword-guard from Cherkasy Oblast is almost identical to sword-guards that are pictured on drawings in the Paris manuscript of Homilies of St. Gregory of Nazianzus. This allows to date the sword-guard to the last quarter of the 9th century.

The sword-guard from Cherkasy Oblast that has almost exact analogies on Byzantine drawings is an important link between monuments of Byzantine visual arts and archeological materials which proves the Byzantine origin of this type of artifacts.

Key words: sword-guard, pommel of sword, Byzantine empire, medieval arms, Byzantine arms, archaeology of Ukraine.

About the author: Baranov Gennady Valeryevich, member of the Problem Council of "Military archeology" at the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences.

Contact information: 117036, Russian Federation, Moscow, Dm. Ulyanova St. 19, Problem Council of "Military archeology" at the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences; tel.: +7 (499) 126-47-98, e-mail: co-regent@yandex.ru.

Политические, военные и культурные контакты народов, населявших в средние века территории Приднепровской низменности и южной части Среднерусской возвышенности с Византийской империей в настоящее время хорошо известны и изучены. Речь идет о войнах, дипломатиеских сношениях и тесных торговых связях. Не случайно основная торговая артерия региона получила название пути «из варяг в греки».

Нам же важно то, что Византийская империя, как одно из крупнейших и наиболее развитых средневековых государств, оказывала влияние на военное дело окружающих народов. Оно проявлялось даже в производстве оружия. Так, об изготовлении мечей в Византии сообщают арабские авторы Абу Исхак аль-Кинди (ок. 801—873) в посвященном халифу Мухаммеду аль-Мутасиму Биллаху (833—842) трактате «О различных видах мечей и железе хороших клинков и местностях, по которым они называются» и Абу Райхан аль-Бируни (973—1048) в труде «Собрание сведений для познания драгоценностей» (Кирпичников 1966: 46; Fehér 2001: 157). Далее, император

* Статья поступила в номер 17 ноября 2015 г.

Константин VII Багрянородный (913—959) в 45 главе II книги своего трактата «О церемониях Византийского двора» при описании подготовки флота для неудачной для византийцев критской экспедиции 949 г. сообщает о выделении из императорской казны железа для изготовления 4000 мечей (Constantinus Parphirogenitus 1829: 674).

Однако при изучении археологических находок византийского вооружения возникает ряд затруднений. Дело в том, что амуниция ромейской армии, в отличие от аналогичных артефактов Древней Руси и кочевников южнорусских степей, до сих пор остается слабоизученной. Дело в том, что находки предметов вооружения, относящихся к византийскому кругу, крайне редки — их можно пересчитать по пальцам. Во многом это связано с существовавшей в Византийской империи практикой централизованных закупок оружия (Grotowski 2010: 17—33). Так же исследователи учитывают существовавший в империи обычай заимствовать вооружение у окружающих народов и военно-политических противников (Kolias 1988: 27).

Тем не менее, в настоящее время историография, в которой освещается вопрос византийских мечей, насчитывает значительное количество работ, основанных на анализе письменных или изобразительных источников (Grotowski 2010; Kolias 1988; Parani 2003). Появляется труды, основанные на анализе археологических находок предметов византийского вооружения (Aleksić 2010). Большой вклад в изучение византийских мечей внес болгарский исследователь Валерий Йотов, опубликовавший ряд работ, обобщающих известный материал и предложивший свой подход к его изучению и оригинальную типологию, выработаннаную в результате его использования (Yotov 2011a; Yotov 2011b).

Но, несмотря на это, до сих пор еще остается неразрешенными множество вопросов, связанных как с методикой выделения предметов византийской амуниции из массива оружия Евразии, так и с проблемой датирования выделенных образцов. Поэтому очень важным является ввод в научный оборот новых археологических находок.

В настоящей статье в научный оборот вводится новая находка перекрестья и навершия рукояти меча, найденные на территории Черкасского района Черкасской области Украины. Данные перекрестье и навершие рукояти, несомненно, являются уникальными находками, значимость которых для дальнейшего изучения византийского вооружения трудно переоценить[1].

Описание находки

Перекрестье и навершие рукояти меча были случайно обнаружены на территории Черкасского района Черкасской области Украины в начале 2015 г. Точных обстоятельств и более точного места находки установить не удалось.

Перекрестье меча изготовлено из цветного металла (бронзы?) и смонтировано из двух половин, спаянных между собой. Композиционно перекрестье состоит из трех частей: верхняя цилиндрическая часть — втулка, служащая для крепления перекрестья к неметаллическим частям рукояти; центральная часть — упор в виде сужающегося к концам трапециевидного бруса со слегка опущенными концами; нижняя цилиндрическая часть (муфта), выполнявшая, возможно, декоративные функции или служившей для лучшей фиксации меча в ножнах. На наш взгляд, нельзя исключать возможность того, что такой конструкцией могли пытаться закрыть стык пяты клинка и хвостовика, опасаясь слома меча в этом месте от удара при фехтовании. В этом случае, муфта должна была принять на себя меч противника и погасить энергию удара. Также существует мнение, что эта деталь перекрестья связана с особым способом хвата — т.н. «итальянским хватом», когда указательный палец фехтовальщика охватывает упор и кладется на пяту клинка (ricasso) (Nicolle 1991: 305).

Перекрестье имеет хорошую сохранность. Лицевая сторона сохранилась полностью, на обратной стороне перекрестья имеются утраты в нижней цилиндрической части (рис. 1). Высота перекрестья

[1] Пользуясь случаем, автор выражает искреннюю благодарность А. В. Стрельченко за информацию о находке и Л. Е. Борзёнок за поддержку и помощь в написании статьи.

113 мм, ширина в самом широком месте 106 мм, нижняя цилиндрическая часть имеет ширину 67 мм, масса перекрестья 108 г.

Втулка, незначительно расширяющаяся кверху, имеет прямоугольное сечение. По верхнему краю имеется декоративное утолщение, образующее кант-валик по всему периметру. Подобным образом оформлен и стык втулки и центральной части перекрестья.

Нижняя цилиндрическая часть («муфта») в центре имеет аркообразный вырез с окантовкой по всему периметру выреза (рис. 2). На лицевой стороне этот вырез заполнен декоративной фигурой, состоящей из основания в форме опирающихся друг на друга букв «С», развернутых зеркально, с как бы наложенной сверху колпакообразной геометрической фигурой. На взгляд автора настоящей статьи, фигура напоминает геральдическую лилию. На обратной стороне аркообразный вырез оставлен без заполнения (рис. 3). В сечении нижняя цилиндрическая часть образует овал.

Навершие рукояти меча так же смонтировано из двух одинаковых половин (рис. 4). Высота навершия 53 мм, ширина в самом широком месте 35 мм, масса 44 г. Композиционно навершие рукояти состоит из втулки с как бы надетой сверху шляпкой, напоминающей диск с подтреугольным вырезом. Сечение нижней части навершия рукояти аналогично сечению верхней части перекрестья и образует прямоугольник. Аналогично оформлению верхней части перекрестья оформлена и нижняя часть навершия, имеющая такой же валик-кант по всему периметру. В центре навершия имеется сквозное отверстие, служившее для крепления к неметаллическим частям рукояти.

Атрибуция находки и датировка

Сравнительно-типологический анализ находки позволяет отнести перекрестье из Черкасской области к предложенному Валерием Йотовым типу византийских мечей. Это так называемый «Тип Гарабон» (Yotov 2011a: 116—117), к которому исследователем были отнесены три меча. Это очень хорошо сохранившийся меч из погребения 55 могильника Гарабон-I (венг. *Garabonc-I*) (Yotov 2011a: 121, pl. II: *4*), расположенного юго-западнее озера Балатон в Венгрии, датированный второй половиной IX в., меч, происходящий с территории Харьковской области Украины (случайная находка) (Yotov 2011a: 121, pl. II: *5*)[2] (рис. 5) и меч неизвестного происхождения, датированный VIII—IX вв[3], и опубликованный в каталоге, посвященном вооружению исламских народов (Yotov 2011a: 121, pl. II: *6*) (рис. 6).

Таким образом, единственным точно датированным предметом в данном типе является меч из погребения 55 могильника Гарабон-I, датированный второй половиной IX в. Автор публикации и Валерий Йотов (Yotov 2011a: 116) согласны в том, что меч имеет явное византийское происхождение.

Болгарский исследователь так же указывает на два изображения мечей на миниатюрах парижской рукописи Гомилий Григория Богослова[4], которые, по его мнению, являются аналогиями

[2] По информации В. Йотова, ссылающегося на С. В. Дьячкова (Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина), меч был обнаружен в районе поселка Сухая Гомольша во время Великой Отечественной войны (Yotov 2011a: 116). По информации, которую автору настоящей статьи сообщил А. В. Стрельченко, меч может быть связан со вторым кремационным могильником в этом регионе. Обстоятельства находки могильника сообщает А. Ю. Бутенко: «По всей видимости, в окрестностях Сухой Гомольши существовал еще один могильник салтово-маяцкой культуры. В мае 2002 г. при проведении земляных работ на правом высоком берегу безымянного притока р. Гомольша были найдены три вещевых комплекса (захоронения с погребальным инвентарем) салтовского времени, которые попали к харьковскому коллекционеру О. В. Стяглику. В августе того же года экспедиция Харьковского исторического музея провела обследование местонахождения комплексов, в результате чего было установлено, что территория предполагаемого могильника была полностью уничтожена при прокладке двух линий нефтепровода высокого давления «Шебелинка—Москва» в 60-е гг. XX в. Во всех трех погребениях были захоронены воины—всадники Хазарского каганата» (Бутенко 2014: 384).

[3] На наш взгляд, такая датировка оценочна и очень условна, и не может быть использована для датировки мечей этого типа.

[4] В каталоге Национальной библиотеки Франции (Bibliothèque nationale de France. Département des manuscrits) рукописи присвоено следующее название: Grégoire de Nazianze, manuscrit dédié à l'empereur Basile Ier le Macédonien. Grec 510 (cote). Далее при ссылках — BNF. Grec 510.

археологического материала (Yotov 2011a: 117). Это мечи в руках воинов на миниатюрах «Царь Ирод избивает вифлеемских младенцев» (рис. 7: *А*) (BNF. Grec 510: f.137r) и «Суд царя Соломона» (рис. 7: *Б*) (BNF. Grec 510: f.215v).

По нашему мнению, перекрестья мечей на миниатюрах Гомилий представляют собой практически точные аналогии перекрестья из Черкасской области. Они имеют очень похожий аркообразный вырез в нижней цилиндрической части и помещенную внутрь арки декоративную фигуру, напоминающую «геральдическую лилию». Различие состоит только в том, что «лилии» на миниатюрах и на перекрестье из Черкасской области развернуты на 180˚ относительно друг друга. Это может быть объяснено как ошибкой художника, выполнявшего миниатюры рукописи, так и вариативностью размещения декоративной фигуры на реальных перекрестьях мечей такого типа. Стоит отметить, что остальные мечи этой группы не имеют декоративных фигур в аркообразном вырезе.

Парижская рукопись Гомилий Григория Богослова была написана для Василия I Македонянина (866—886) в придворном скриптории. Она имеет узкую датировку. Рукопись датирована по миниатюре, изображающей семью правителя: императрицу Евдокию Ингерину (ок. 840—882) и сыновей: Льва VI (866—912) и Александра (870—913). На миниатюре отсутствует старший сын императора Василия I Македонянина — Константин (869—879). С учетом этого и датирована рукопись. Так как Константин скончался 3 сентября 879 г., а супруга Василия I Македонянина, императрица Евдокия, присутствующая на миниатюре, скончалась в 882 г., то время создания рукописи ограничивается периодом между 879 и 882 гг. (Лихачева 1989: 477—479; Brubaker 1999: 5—6).

По нашему мнению, учитывая практически полную аналогию между изображениями на миниатюрах Гомилий Григория Богослова и черкасским перекрестьем, на данном этапе исследований перекрестье и навершие рукояти меча с территории Черкасского района Черкасской области нужно датировать последней четвертью IX в.

Что касается общей датировки всего типа таких перекрестий, то и тут следует обратить внимание на ряд византийских изображений. Речь идет о миниатюрах из той же рукописи Гомилий Григория Богослова. На первой — «Явление Архангела Михаила Иисусу Навину» (BNF. Grec 510: f.226v) (рис. 8: *А*) хорошо виден меч в руках Архангела Михаила. На второй — «Мученичество св. Киприана» (BNF. Grec 510: f.332v) (рис. 8: *Б*) в руках воина заметно тоже оружие. Примечательно то, что у мечей аналогичные перекрестья, но без декоративной фигуры в арках. К сожалению, на миниатюре «Явление Архангела Михаила Иисусу Навину» в районе перекрестья меча имеются утраты красочного слоя. Возможно, что на перекрестье раньше была изображена декоративная фигура, но характер сохранившегося красочного слоя, скорее всего, свидетельствует об обратном. На миниатюре «Мученичество св. Киприана» отсутствие декоративной фигуры прослеживается, на наш взгляд, однозначно.

Другим интересным источником является Ватиканский минологий[5], написанный в Константинополе по заказу императора Василия II Болгаробойцы (963, 976—1025). В нем есть несколько миниатюр, на которых просматриваются перекрестья мечей подобного типа. Одна из них — «Мученичество свв. Трофима, Доримедонта и Савватия» (Vat. gr. 1613: 49) (рис. 9), написанная Михаилом Влахернитом (Ševčenko 1962: 249—251). Перекрестье меча в руке воина на ней явно относится к рассматриваемому типу, а декоративная фигура в арке муфты отсутствует. Так же вызывает интерес оформление устья ножен, которые воин держит в левой руке (рис. 9: *Б*). Устье имеет П-образную отделку, напоминающую форму муфты перекрестья. Создается впечатление, что художник пытался показать, что устье ножен вставляется в муфту когда меч вложен в ножны. Но вопрос изучения ножен мечей, конечно, требует отдельного исследования.

Вопрос о дате создания Ватиканского минология остается дискуссионным. Большинством исследователей принята датировка, предложенная С. Дер-Нерсесян, которая определила время создания памятника началом царствования Василия II, между 979—989 годами (Der Nersessian 1973:

[5] Далее при ссылках — Vat. gr. 1613.

116—125). Так же считается, что этот памятник возник в начале XI в., возможно, в 1001—1016 гг. (Виноградов, Захарова 2009: 225—229; Ševčenko 1991: 1342).

Таким образом, исходя из анализа изобразительного материала, можно предположить, что перекрестья «Типа Гарабон» имели достаточно продолжительный период бытования. На данном этапе исследования общую датировку перекрестий этого типа следует ограничить второй половиной IX и концом X — началом XI вв.

К вопросу об этнической атрибуции

Представление о связи перекрестий, имеющих принципиальную конструкцию «втулка—упор—втулка (муфта)» и происходящих с территории Восточной Европы, с византийским миром можно считать устоявшимся в науке (Yotov 2011a: 113—115).

В этой связи хотелось бы уделить внимание статье болгарского исследователя Д. Рабовянова (Rabovyanov 2011: 73—86), в которой ученый излагает иную точку зрения по вопросу этнической атрибуции таких перекрестий. В основу исследования Д. Рабовянов положил факт наличия на перекрестьях «муфты», связав эту деталь с «итальянским хватом». По мнению болгарского ученого, этот элемент был популярен в арабском мире, что дало исследователю основание полагать, что такого рода находки на территории Восточной Европы связаны не с византийским влиянием, а являются арабскими по своему происхождению.

На наш взгляд, существует ряд обстоятельств, не позволяющих принять такой вывод. Серьезные сомнения вызывает сама возможность использования для этнической атрибуции перекрестий гипотезы о связи «муфты» и «итальянского хвата», которая положена в основу исследования Д. Рабовянова.

Во-первых, «итальянский хват» был хорошо известен в Византии (рис. 10), что не отрицается и самим болгарским исследователем (Rabovyanov 2011: 77). Во-вторых, само допущение о связи «муфты» и «итальянского хвата» так и осталась гипотезой, не получившей какой-либо развернутой доказательной базы. Брать ее за основу дальнейшего исследования, на наш взгляд, преждевременно. В-третьих, ни византийский, ни арабский материал не демонстрируют какой-либо жесткой связи наличия на перекрестье муфты и «итальянского хвата». Изображения прямого хвата мечей с такими перекрестьями демонстрируют, например, и византийские миниатюры из парижской рукописи Гомилий Григория Богослова (рис. 7, 8) и Ватиканского минология (рис. 9), а также миниатюра «Созвездие Персея» из стамбульской рукописи «Книги неподвижных звезд» (Topkapi Lib. Istanbul. Ms. Ahmet III. 3493. f.30r) (рис. 11).

К слову, нельзя согласиться и с предложенной Д. Рабовяновым трактовкой изображения Голиафа на церкви Святого Креста на о. Ахтамар (оз. Ван, Турецкая Республика). Болгарский исследователь предположил, что в образе Голиафа представлен образ «коллективного врага», которым, по мнению болгарского исследователя, должны были быть арабы (Rabovyanov 2011: 82).

Однако история строительства церкви опровергает такой вывод. Церковь Святого Креста находится на территории средневекового Васпуракана и была построена в 915—921 гг. по приказу князя Гагика Арцруни (904—943). В это время для васпураканских князей главной проблемой были не взаимоотношения с арабами, а конфликт с анийскими царями из династии Багратидов. В борьбе с багратидским царем Смбатом I (890—914) Гагик Арцруни опирался на союз с эмирами Атропатены из династии Саджидов. В 908 г. по протекции эмира Юсуфа (901—928) халиф даже даровал Гагику титул «царя Армении». Союзники разгромили войска Багратидов, а сам царь Смбат I попал в плен и в 914 г. лишился головы (Акопян 1980: 124—127). Именно после победы над Багратидами Гагик начинает строительство своей роскошной резиденции на Ахтамаре. В этом контексте, если и рассматривать образ «коллективного врага», то Давид должен был символизировать Васпуракан или самого Гагика, а Голиаф — собирательный образ поверженных Багратидов.

Впрочем, меч в руке у Голиафа на барельефе церкви Святого Креста на Ахтамаре нельзя относить к рассматриваемым мечам, т.к. его перекрестье имеет совершенно другую форму. Ошибочная

трактовка этого меча происходит от неверной прорисовки, размещенной в работе британского исследователя Д. Николя (Nicolle 1991: 321, fig. 30). Сравнение прорисовки с фотографией (рис. 12) наглядно показывает, что в случае с мечом Голиафа мы имеем дело с совершенно иным типом перекрестья, форма которого передана в виде ровного полукруга. На наш взгляд, перекрестье меча Голиафа идентично перекрестьям, известным по материалам Закавказья. Такое перекрестье имеют находки с территории Грузии: сабля из Вани и меч из Хевсурети (рис. 13) (Бакрадзе 2014: 277—291).

Сам факт взаимного влияния византийской и исламской цивилизаций не является чем-то новым в науке и не раз отмечался исследователями. Сами технологи производства железа и стали в Византии испытывали влияние арабской науки, о чем свидетельствуют арабские термины в византийских трактатах о металлургии (Kolias 1988: 135). Тесную взаимосвязь византийского военного дела с арабским миром и другими народами отмечали Д. Николь (Nicolle 1991: 229—301) и В. Йотов (Yotov 2011a: 113—115). О связях византийского и арабского вооружения говорят и сами византийские источники. Например, император Лев VI в XVIII главе своего полемологического трактата сообщает, что арабские воины используют вооружение по «ромейскому образцу» (Лев VI Мудрый 2012: XVIII: 115). В этой связи, невозможно отрицать возможность распространения в воинской среде Византии и исламского мира схожих образцов оружия.

Однако неоспоримым является и тот факт, что восточноевропейские находки таких перекрестий происходят или из контактной зоны Византии и народов, населявших Восточную Европу, или непосредственно с территории самой империи. В распоряжении исследователей также имеется богатый изобразительный материал византийского происхождения, свидетельствующий о распространении таких перекрестий в империи. Учитывая эти факты, нет никаких оснований приписывать восточноевропейские находки арабам.

Отдельно необходимо рассматривать вопрос происхождения такой конструкции перекрестий. На наш взгляд, для точного ответа на этот вопрос у исследователей все еще не хватает данных. Здесь возможно рассматривать, как собственно византийское, так и арабское или персидское влияния.

В этой связи, крайне интересным, на наш взгляд, является сообщение Льва VI о том, что вооружение «сарацин» отличается пышностью: «Свои перевязи, конскую упряжь и мечи они из честолюбия украшают серебром» (Лев VI Мудрый 2012: XVIII: 115). Вероятно, следует полагать, что существовавшая в Византии практика централизованных закупок и производства оружия не способствовала распространению среди стратиотов образцов вооружения с богатой отделкой. С другой стороны, по арабским источникам известно, что арабские мечи поставлялись на рынок без перекрестий (Fehér 2001: 161), что говорит о том, что перекрестья уже монтировались покупателями на основе личных предпочтений.

Возможно, что с данным феноменом мы сталкиваемся на примере перекрестья с сурой из корана с территории Египта (Nicolle 2002: 179, fig. 114) и перекрестья из каталога исламского оружия (рис. 6), обнаруженного, по всей видимости, на территории современного Ирана. Эти перекрестья происходят с исламских территорий, а в случае с египетским связь с исламским миром несомненна. Оба перекрестья имеют богатую отделку, что отличает их от близких по морфологии перекрестий с территории Восточной Европы, которые отличаются простотой форм и скорее напоминают продукцию массового производства. Можно предположить, что восточноевропейские находки — демонстрация примеров массового производства простого и функционального оружия, что связано с византийской традицией, а перекрестья из Египта и Ирана — пример индивидуальной отделки, свойственной моде исламского мира.

Заключение

Исследование византийского вооружения еще находится на стадии становления. Перед учеными все еще стоит множество вопросов, не получивших до сих пор своего разрешения.

В этой связи, находка перекрестья и навершия рукояти меча с территории Черкасской области является находкой, которую трудно переоценить. Перекрестье имеет совершенно точные аналогии в

изобразительном искусстве Византии, что позволяет однозначно связать его с византийским вооружением и предложить узкую датировку. Представляется, что черкасское перекрестье является важным фактическим материалом как для изучения мечей этого типа, так и для византийского оружиеведения в целом.

Литература

Акопян Т. А. 1980. Восстановление независимости Армении в IX—XI веках. В: Нарсисян М. Г. (ред.). *История армянского народа*. Ереван: Ереванский университет, 124—133.

Бакрадзе И. 2014. Сабля и меч развитого Средневековья из коллекции Национального музея имени Симона Джанашия (г. Тбилиси) (к истории появления и распространения сабли в Грузии). *Военная археология. Сборник материалов Проблемного совета «Военная археология» при Государственном Историческом музее* 3, 277—291.

Бутенко Ю. А. 2014. *Дикое Поле в период раннего средневековья (середина V — середина XI вв. н.э.)*. Харьков: Литера Нова.

Виноградов А. Ю., Захарова А. В. 2009. Василия II Минологий. *Православная энциклопедия* 7. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 225—229.

Кирпичников А. Н. 1966. *Древнерусское оружие. Выпуск первый. Мечи и сабли IX—XIII вв*. Москва; Ленинград: Наука.

Лев VI Мудрый. 2012. *Тактика Льва. Leonis imperatoris tactica*. В: Барабанов Н. Д. (отв. ред.). Санкт-Петербург: Алетейя.

Лихачева В. Д. 1989. Изобразительное искусство В: Удальцова З. В., Литаврин Г. Г. (отв. ред.). *Культура Византии. Вторая половина VII—XII в.* Москва: Наука.

Саенкова Е. М., Герасименко Н. В. 2008. *Иконы святых воинов*. Москва: Интербук-бизнес.

Aleksić M. 2010. Some typological features of Byzantine spatha. *Зборник радова Византолошког института* XLVII, 121—138.

BNF. Grec 510. URL: http://photoshare.ru/photo12153215.html (Дата обращения 17.11.2015).

Brubaker L. 1999. *Vision and Meaning in Ninth-Century Byzantium. Image as Exegesis in the Homilies of Gregory of Nazianzus*. Cambridge: University Press.

Constantinus Parphirogenitus. 1829. De cerimoniis aulae Byzantinae libri duo. В: Reiske I. I. (Rec.). *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Bonnae: Ed. Weber.

Der Nersessian S. 1973. Remarks on the Date of the Menologium and the Psalter Written for Basil II. *Études byzantines et arméniennes. Byzantine and Armenian Studies.* Louvain: Orientaliste, 113—128.

Fehér B. 2001. Byzantine sword art as seen by the Arabs. *Acta Antiqua Hungarica* 41, 157—164.

Grotowski P. Ł. 2010. *Arms and Armour of the Warrior Saints: Tradition and Innovation in Byzantine Iconography (843—1261).* В: Brzezinski R. (Transl.). Leiden, Boston: Brill.

Hoffmeyer A. B. 1966. Military Equipment in the Byzantine Manuscript of Scylitzes in Biblioteca Nacional in Madrid. *Gladius* 5, 1—194.

Kolias T. G. 1988. *Byzantinische Waffen: ein Beitrag zur byzantinischen Waffenkunde von den Anfangen bis zur lateinischen Eroberung*. Wien: Osterreichischen Akademie der Wissenschaften.

Nicolle D. 1991. Byzantine and Islamic Arms and Armour; Evidence for Mutual Influence. *Graeco-Arabica* 4, 299—325.

Nicolle D. 2002. Two Swords from the Fondation of Gibraltar. *Gladius* 22, 147—200.

Parani M. G. 2003. *Reconstructing the reality* of images: *Byzantine material culture and religious iconography (11th to 15th centuries)*. Boston: Brill.

Rabovyanov D. 2011. Early Medieval Sword Guards from Bulgaria. *Archaeologia Bulgarica* 2, 73—86.

Ševčenko I. 1962. Illuminators of Menologium of Basil II. *Dumbarton Oaks Papers* 16, 245—276.

Ševčenko N. P. 1991. Menologion of Basil II. *The Oxford dictionary of Byzantium*. Vol. 2. Oxford: Oxford University Press, 1341—1342.

Topkapi Lib. Istanbul. Ms. Ahmet III. 3493. URL: http://warfare.uphero.com/alSufi/Topkapi-A3493-1131AD.htm (Дата обращения:17.11.2015).

Vat. gr. 1613. URL: http://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.gr.1613 (Дата обращения 17.11.2015).

Yotov V. 2011a. A new Byzantine type of swords (7th — 11th centuries). *Ниш и Византија* IX. 113—124.

Yotov V. 2011b. Byzantine Time Swords (10th — 11th Centuries) in Romania. *Studia Universitatis Cibiniensis. Series Historica* 8. Suppl, 35—46.

References

Akopjan, T. A. 1980. In *Istorija armjanskogo naroda (The history of the Armenian people)*. Yerevan: "Erevanskiy universitet", 124—133 (in Russian).

Bakradze, I. 2014. In *Voennaja arheologija. Sbornik materialov Problemnogo soveta «Voennaja arheologija» pri Gosudarstvennom Istoricheskom muzee (Military archaeology. Collected materials of Problem Council "Military Archaeology" at the State Historical Museum)* 3, 277—291 (in Russian).

Butenko Ju. A. 2014. *Dikoe Pole v period rannego srednevekov'ja (seredina V — seredina XI vv. n.je.). (Wild Field in the early medieval period (middle V — middle V centuries BC.)).* Kharkov: "Litera Nova" Publ. (in Russian).

Vinogradov, A. Ju., Zaharova, A. V. 2009. In *Pravoslavnaja jenciklopedija (Orthodox Encyclopedia)* 7. Moscow: "Cerkovno-nauchnyj centr "Pravoslavnaja jenciklopedija"" Publ., 225—229 (in Russian).

Kirpichnikov, A. N. 1966. *Drevnerusskoe oruzhie. Vypusk pervyj. Mechi i sabli IX—XIII vv. (Old Russian weapon. Release the first. Swords and sabers of the IX—XIII centuries).* Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Lev VI Mudryj. 2012. *Taktika L'va. Leonis imperatoris tactica (Tactics of Leon. Leonis imperatoris tactica).* Saint Peterburg: "Aletejja" Publ. (in Russian).

Lihacheva, V. D. 1989. In *Kul'tura Vizantii. Vtoraja polovina VII—XII v. (The culture of Byzantium. The second half of the VII—XII centuries).*Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Saenkova, E. M., Gerasimenko N. V. 2008. *Ikony svjatyh voinov (Icons of holy warriors).* Moscow: "Interbuk-biznes" Publ. (in Russian).

Aleksić, M. 2010. Some typological features of Byzantine spatha. *Zbornik radova Vizantoloshkog instituta* XLVII, 121—138.

BNF. Grec 510. URL: http://photoshare.ru/photo12153215.html (accessed 17.11.2015).

Brubaker, L. 1999. *Vision and Meaning in Ninth-Century Byzantium. Image as Exegesis in the Homilies of Gregory of Nazianzus.* Cambridge: "Cambridge University Press" Publ.

Constantinus Parphirogenitus. 1829. De cerimoniis aulae Byzantinae libri duo I. B: Reiske I. I. (Rec.). *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Bonnae: "Ed. Weber" Publ.

Der Nersessian, S. 1973. Remarks on the Date of the Menologium and the Psalter Written for Basil II. *Études byzantines et arméniennes. Byzantine and Armenian Studies.* Louvain: "Orientaliste" Publ., 113—128.

Fehér, B. 2001. Byzantine sword art as seen by the Arabs. *Acta Antiqua Hungarica* 41, 157—164.

Grotowski, P. Ł. 2010. *Arms and Armour of the Warrior Saints: Tradition and Innovation in Byzantine Iconography (843—1261).* B: Brzezinski R. (Transl.). Leiden, Boston: "Brill" Publ.

Hoffmeyer, A. B. 1966. Military Equipment in the Byzantine Manuscript of Scylitzes in Biblioteca Nacional in Madrid. *Gladius* 5, 1—194.

Kolias, T. G. 1988. *Byzantinische Waffen: ein Beitrag zur byzantinischen Waffenkunde von den Anfangen bis zur lateinischen Eroberung.* Wien: "Osterreichischen Akademie der Wissenschaften" Publ.

Nicolle, D. 1991. Byzantine and Islamic Arms and Armour; Evidence for Mutual Influence. *Graeco-Arabica* 4, 299—325.

Nicolle, D. 2002. Two Swords from the Fondation of Gibraltar. *Gladius* 22, 147—200.

Parani, M. G. 2003. *Reconstructing the reality of images: Byzantine material culture and religious iconography (11th to 15th centuries).* Boston: "Brill" Publ.

Rabovyanov, D. 2011. Early Medieval Sword Guards from Bulgaria. *Archaeologia Bulgarica* 2, 73—86.

Ševčenko, I. 1962. Illuminators of Menologium of Basil II. *Dumbarton Oaks Papers* 16, 245—276.

Ševčenko, N. P. 1991. Menologion of Basil II. *The Oxford dictionary of Byzantium.* Vol. 2. Oxford: "Oxford University Press" Publ., 1341—1342.

Topkapi Lib. Istanbul. Ms. Ahmet III. 3493. URL: http://warfare.uphero.com/alSufi/Topkapi-A3493-1131AD.htm (accessed 17.11.2015).

Vat. gr. 1613. URL: http://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.gr.1613 (accessed 17.11.2015).

Yotov, V. 2011a. A new Byzantine type of swords (7th — 11th centuries). *Nish i Vizantija* IX, 113—124.

Yotov, V. 2011b. Byzantine Time Swords (10th — 11th Centuries) in Romania. *Studia Universitatis Cibiniensis. Series Historica* 8. Suppl, 35—46.

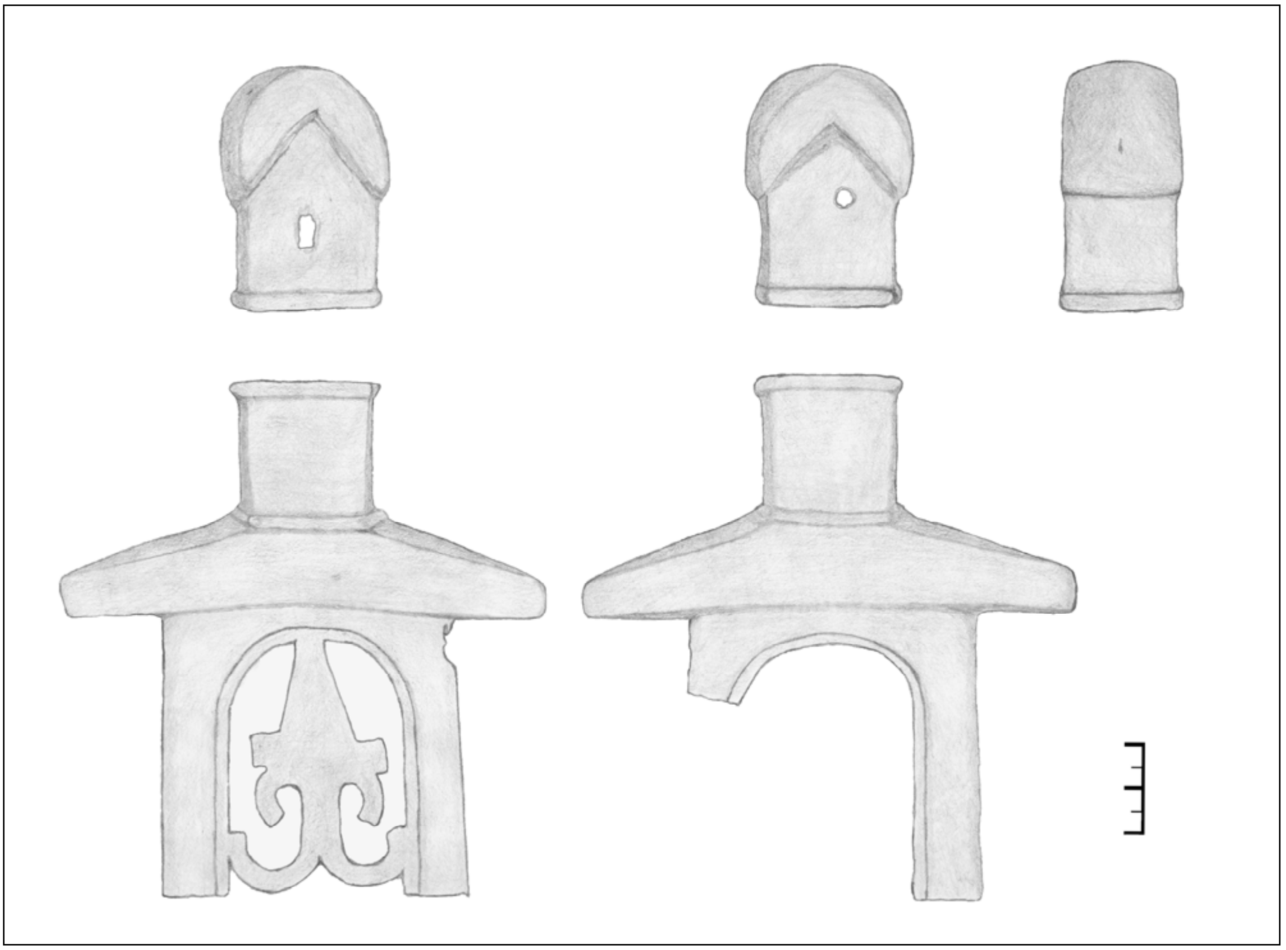

Рис. 1. Перекрестье и навершие рукояти меча с территории Черкасского района Черкасской области Украины.

Fig. 1. Crosshair and the pommel of the sword handle from the territory of the Cherkassy raion of Cherkasy oblast of Ukraine.

Рис. 2. Лицевая сторона перекрестья.

Fig. 2. Right side of the crosshairs.

Рис. 3. Обратная сторона перекрестья.

Fig. 3. The reverse side of the cross-hairs.

Рис. 4. Навершие рукояти меча.

Fig. 4. The pommel hilt.

Рис. 5. Меч с территории Харьковской области Украины (без масштаба).

Fig. 5. Sword from the territory of the Kharkiv oblast of Ukraine (without scale).

Рис. 6. Меч неизвестного происхождения из каталога исламского оружия (по Yotov 2011a: 121, Pl. II: 6).

Fig. 6. The sword of unknown origin from the directory of Islamic weapons (after Yotov 2011a: 121, Pl. II: 6).

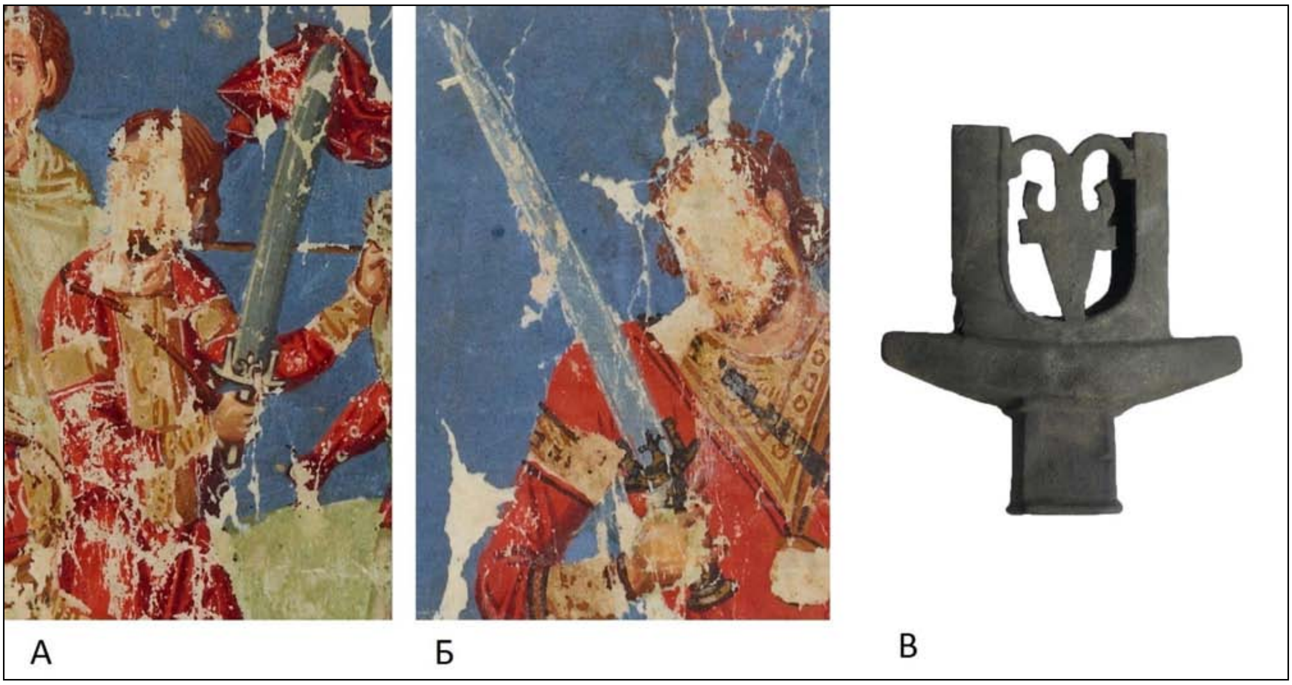

Рис. 7. Мечи на миниатюрах из парижской рукописи Гомилий Григория Богослова и перекрестье меча с территории Черкасской области: А — меч в руках воина на миниатюре «Царь Ирод избивает вифлеемских младенцев» (по BNF. Grec 510: f.137r); Б — меч в руках воина на миниатюре «Суд царя Соломона» (по BNF. Grec 510: f.215v); В — перекрестье меча с территории Черкасской области (без масштаба).

Fig. 7. Swords in the miniatures of the Paris manuscript Homilies of Gregory the Theologian and the crosshairs of the sword from the territory of Cherkasy oblast: А — the sword in the hands of a warrior on a miniature “King Herod beat Bethlehem babies” (after BNF. Grec 510: f.137r); Б — the sword in the hands of a warrior in the miniature “The Court of King Solomon” (after BNF. Grec 510: f.215v); В — the crosshairs of the sword from the territory of Cherkassy oblast (without scale).

Рис. 8. Мечи на миниатюрах из парижской рукописи Гомилий Григория Богослова: А — меч в руках Архангела Михаила на миниатюре «Явление Архангела Михаила Иисусу Навину» (по BNF. Grec 510: f.226v); Б — меч в руках воина на миниатюре «Мученичество св. Киприана» (по BNF. Grec 510: f.332v).

Fig. 8. Swords in the miniatures of the Paris manuscript Homilies of Gregory the Theologian: A — the sword of the Archangel Michael in the hands of the miniature “The Appearance of the Archangel Michael to Joshua” (after BNF. Grec 510: f.226v); Б — the sword in the hands of a warrior in the miniature “The Martyrdom of St. Cyprian” (after BNF. Grec 510510: f.332v).

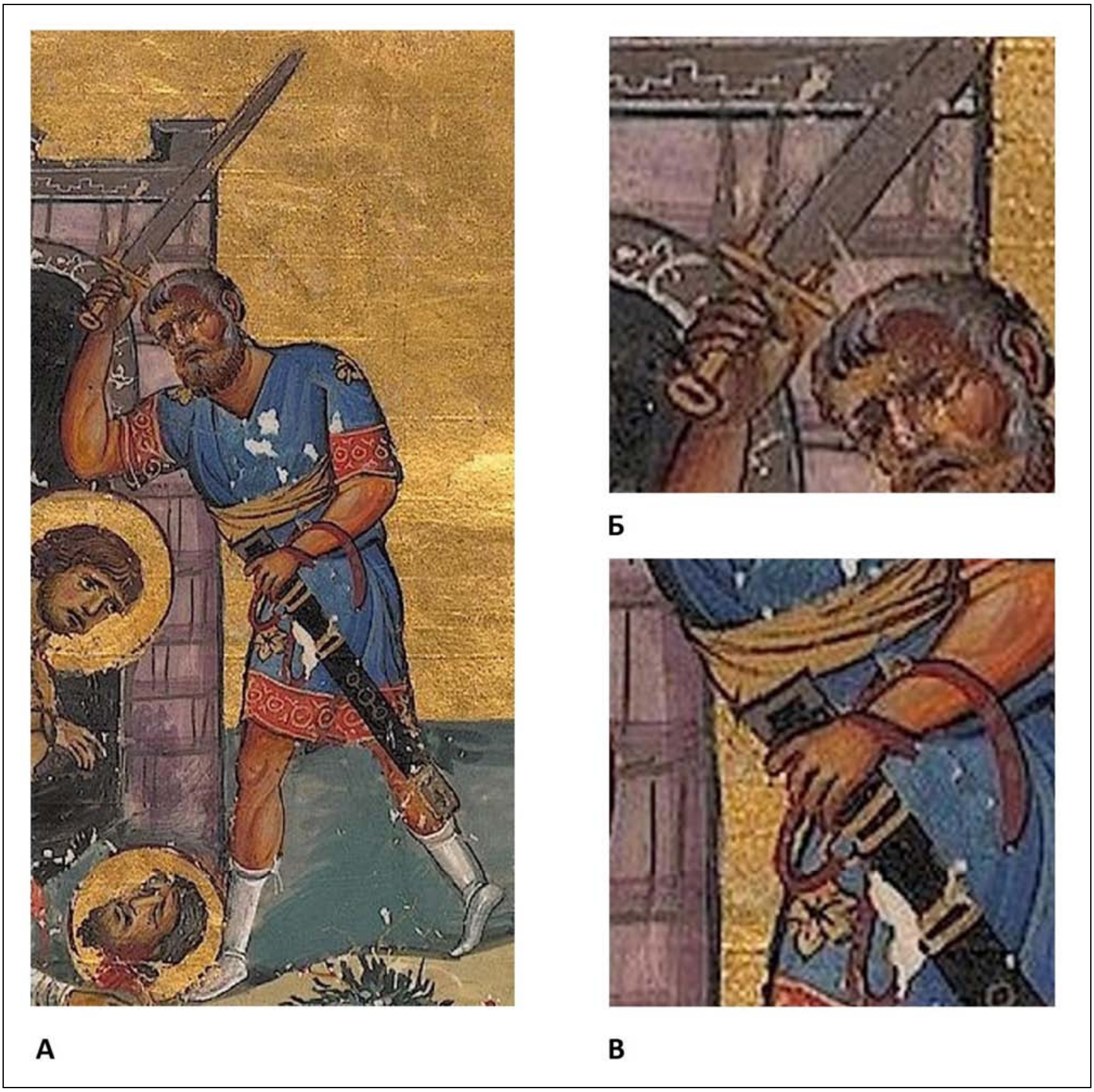

Рис. 9. Фрагмент миниатюры «Мученичество свв. Трофима, Доримедонта и Савватия» из Ватиканского минология, Михаил Влахернит (по Vat. Gr. 1613: 49).

Fig. 9. A fragment of the miniature "The Martyrdom of St. Trofim, Dorimedonta and Savvaty" from the terminology of the Vatican, Michael Vlaherna (after Vat Gr 1613: 49).

Рис. 10. Пример изображения «итальянского хвата» на миниатюрах Минология середины XI в. из собрания Государственного исторического музея (по Саенкова, Герасименко 2008: 34, 60): А — миниатюра «Мученичество св. Артемия»; Б — миниатюра «Мученичество св. Димитрия».

Fig. 10. An example of the image of “the Italian grip” on the miniatures terminology middle of XI century. from the collection of the State Historical Museum (after Saenkova Gerasimenko 2008: 34, 60): A — miniature “Martyrdom of St. Artemia”; Б — miniature “Martyrdom of St. Demetrius”.

Рис. 11. Миниатюра «Созвездие Персея» (по Topkapi Lib., Istanbul, Ms. Ahmet III 3493, f.30r).

Fig. 11. Miniature "Constellation Perseus" (after Topkapi Lib., Istanbul, Ms. Ahmet III 3493, f.30r).

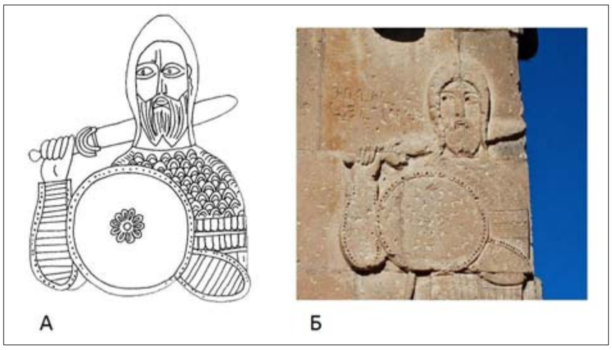

Рис. 12. Голиаф, барельеф церкви Святого Креста, Ахтамар: А — прорисовка Д. Николя (Nicolle 2002: fig. 100); Б — фотография.

Fig. 12. Goliath, a bas-relief of the Holy Cross Church of Akhtamar: А — drawing of D. Nicolas (Nicolle 2002: fig 100); Б — photo.

Рис.13. Рукоять меча из Хевсурети (Грузия) (без масштаба) (по Бакрадзе 2014: рис. 3)

Fig. 13. The handle of the sword of Khevsureti (Georgia) (without scale) (after Bakradze 2014: fig. 3.).

УДК 94: 904(477.75)

Н. А. Абрамова

ИССЛЕДОВАНИЕ «ПЕЩЕРНОГО ГОРОДА» ЭСКИ-КЕРМЕН В 20-Е — 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА*

Целью исследования стало освещение малоизученных моментов истории изучения «пещерного города» Эски-Кермен. В предлагаемой вашему вниманию статье пойдет речь об исследовании этого памятника истории и культуры, проведенного экспедицией ГАИМК, а также других научных организаций АН СССР в 20-е-30-е гг. XX в. Особое внимание было уделено выявлению роли археологов в изучении Эски-Кермена. По-новому была освещена роль Н. Л. Эрнста, В. П. и П. П. Бабенчиковых, Н. И. Репникова, Е. В. Веймарна, а также В. И. Равдоникаса. Выводы, сделанные этими исследователями, предопределили подходы к изучению древностей Эски-Кермена.

Ключевые слова: Эски-Кермен, «пещерные города», экспедиции ГАИМК, Н. И. Репников.

Сведения об авторе: Абрамова Наталья Анатольевна, соискатель Отдела истории античной культуры, Институт истории материальной культуры РАН.

Контактная информация: 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18, Институт истории материальной культуры РАН; тел.: +7 (981) 955-39-30, e-mail: risorius-01@yandex.ru.

N. A. Abramova

THE RESEARCH OF THE ESKI-KERMEN “CAVE TOWN” IN THE 20'S AND 30'S OF THE 20TH CENTURY

The aim of the study was poorly studied lighting highlights the history of the study of Eski-Kermen “cave town”. In offering you article will talk about the study of historical and cultural monuments, the expedition of the State Academy of the History of Material Culture, as well as other scientific organizations of the USSR Academy of Sciences in the 20th-30th years of XX c. Particular attention was paid to identifying the role of archeology in the study of Eski-Kermen. In the new role it was highlighted of N. L. Ernst, V. P. and P. P. Babenchikov, N. I. Repnikov, E. V. Veymarn, and V. I. Ravdonikas. The conclusions of these researchers determined the approaches to the study of antiquities of Eski-Kermen.

Key words: Eski-Kermen, “cave towns”, expeditions of GAIMK, N. I. Repnikov.

About the author: Abramova Natalya Anatolyevna, graduate student of Department of History of Ancient Culture, Institute of History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences.

Contact information: 191186, Russian Federation, Saint Petersburg, Dvorcovaja naberezhnaja 18, Institute of History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences; tel.: +7 (981) 955-39-30, e-mail: risorius-01@yandex.ru.

Эски-Керменское городище находится в 12 км к юго-западу от Бахчисарая и входит в группу «пещерных городов» Крыма. Напомним, что «пещерными городами» называют историко-культурные и археологические памятники эпохи раннего и развитого средневековья: города, крепости и монастыри, наиболее заметная особенность которых — расположение в местах, отличающихся природной неприступностью и наличием искусственных пещер различного назначения, которые изначально сочетались с наземными строениями из камня. Наличие большого количества пещер и стало причиной появления термина, принятого для обозначения этой группы памятников. Исследователями это словосочетание берется в кавычки. Так подчеркивается его условность. Как правило, «пещерные города» располагаются на вершинах столовых гор или же на склонах скальных обрывов.

---

* Работа выполнена при финансовой поддержки РГНФ, проект № 15-31-10162а(ц).

Статья поступила в номер 26 октября 2015 г.

Люди, населявшие данные объекты, не были постоянными обитателями пещер (исключение — пещерные монастыри). Они жили в наземных усадьбах, от которых, как правило, сохранились только развалины. Однако эти руины, в свою очередь, стали объектами изучения в процессе археологических исследований. Речь идет о котлованах, фундаментах (иногда с нижними частями кладки) различных строений (от жилья, складов и животноводческих помещений до остатков культовых строений включительно), часто находимых хозяйственных ямах, остатков оборонных конструкций (рвов, стен) и т.д. В то же время сами пещеры сохранились практически в первозданном виде. Этот факт и стал причиной путаницы, приведший к появлению данного термина в работах исследователей и путешественников XVIII—XIX вв.

Письменных источников по истории средневекового Крыма крайне мало. В основном это нарративные источники. Поэтому тщательное археологическое изучение памятников совершенно необходимо. Только анализ данных, полученных в результате раскопок, сможет пролить свет на историю возникновения, развития и угасания этих пещерных сооружений.

Городище Эски-Кермен располагается на плоской столовой горе, сложенной из известняка и вытянутой с севера на юг, с крутыми обрывами, достигающими 30 метров. Эски-Кермен в переводе с крымскотатарского языка означает «старая крепость». Подлинное наименование поселения нам не известно. Первое упоминание о крепости под современным нам названием мы находим в «Описании Татарии» Мартина Броневского, который был послом польского короля Стефана Батория (1575—1586) при дворе хана Мехммеда Гирая II (985—992 гг. х., 1577—1584) в 1578 г. Рассказывая о крепости, автор отмечает, что никто не знает ее прежнего названия, она разрушена и поросла лесом (Броневский 1867: 344).

Время возникновения поселения определить сложно. На основании современных данных можно предположить, что оно возникает в конце VI в., в период усиления влияния Византийской империи в регионе. Этим временем датируются ранние погребения могильника на склоне городища. Строительство же крепостных стен на плато Эски-Кермена было начато в период правления византийского императора Маврикия (582—602), вернее всего, около 590 г., причем при непосредственном участии администрации Херсона. В начальный период существования крепости его население составляли алано—готы, бывшие федератами Византии (Айбабин 1991: 45).

В VI—VII вв. византийское влияние в Юго-Западном Крыму значительно укрепляется. В окрестностях Эски-Кермена высекаются пещерные храмы (Виноградов и др. 2005: 72—80). В тоже время на территории крупнейших «пещерных городов»: Мангуп, Чуфут-Кале и Эски-Кермен строятся наземные базилики (Айбабин, 1999: 161).

В конце VII в. в Крымской Готии, как и на территории остальной Таврики за исключением Херсона, распространяется влияние хазар. Раскопки на территории могильника Эски-Кермена показали, что с конца VII в. численность населения городища значительно увеличивается (Айбабин 1991: 46).

По мнению Н. И. Репникова (1882—1940), часть фортификационных сооружений Эски-Керменской крепости были демонтированы в период владычества хазар. Причем это прошло обдуманно, вероятно, как следствие неудавшегося восстания под предводительством Иоанна Готского. Тогда же был разрушен осадный колодец.

В 40–60-е гг. IX в. Эски-Кермен вновь подконтролен византийской администрации. Крепость входит в состав новой административной единицы — фемы Херсон (Чореф 2012a: 243; Чореф 2012b: 157—172; Чореф 2015a: 58, 67—71; Чореф 2015b: 78—89).

В IX—X вв. территория бывшего могильника Эски-Кермена начинает использоваться как сельхозугодия (Айбабин 1991: 48—49).

В XII—XIII вв. городище переживает экономический подъем, оно из крепости превращается в городской центр. Отстраиваются кварталы усадеб, которых к XIII в. было около 600, причем население города составляло не менее 2500—3000 тыс. чел. (Веймарн 1982: 85).

Верхний мощный пласт культурного слоя Эски-Кермена представляет собой слой горения. Вероятно, мощный пожар и стал причиной гибели поселения. Это событие можно отнести к концу

XIII в. Можно считать, что городище погибло в результате опустошительного набега Ногая. Допустимо полагать, что оно было оставлено после эпидемии чумы 1347 г. В любом случае, к концу XIV в., т.е. после набега Эдигея, город окончательно прекратил свое существование (Айбабин 1991: 49; Репников 1941: 280).

Включение Таврии в состав Российской империи в 1783 г. стало началом эпохи научного изучения крымских земель. Российское правительство нуждалось в проверенных сведениях о новых территориях. Кроме того, изменение статуса полуострова привлекло на его территорию просвещенных подданных России и любознательных иностранцев. Они оставляли после себя путевые заметки, фиксирующие современное им состояние археологических и архитектурных памятников полуострова. Однако их записи во многом однотипны, и, к сожалению, ненаучны. Дело в том, что просвещенные авторы не считали нужным критически осмысливать рассказы своих провожатых, а это, в свою очередь, породило массу нелепых теорий.

В юго-западной части полуострова раскопки производились, в первую очередь, на территории античного Херсонеса. А на «пещерные города» ученые обратили внимание только в конце XIX в. Профессиональное же исследование, охрана и соответствующая фиксация этой группы памятников началось только после утверждения Советской власти на территории Крыма.

Так, в 1921 г. исследование Эски-Кермена начал Н. Л. Эрнст (1889—1956). Он работал тогда заведующим Центральным музеем Тавриды (г. Симферополь). Работы проводились за счет самого Николая Львовича. Причиной тому стало отсутствие средств у музейного учреждения. К сожалению, большая часть полевых материалов Н. Л. Эрнста бесследно пропала после его ареста. Хронологию его экспедиций на Эски-Кермене мы можем восстановить по письмам Николая Львовича и немногочисленным личным документам.

Так, в его письме от 20 февраля 1921 г., адресованного младшему брату Фёдору Людвиговичу, мы читаем: «Провёл я, напр., чудесное лето, полазивши вдоль по горам в окрестностях Бахчисарая, исследуя район поселения древних готов, их укрепления, пещерные города. Затем бродил по южному берегу в подобных же целях. Привёз с собой много рисунков, планов, заметок. Кормился, правда, чёрт знает чем, ночевал где Бог пошлёт и терпел разные невзгоды вплоть до «зелёных» в горах, но чувствовал себя чудесно и был вполне удовлетворён…» (Непомнящий 2011а: 166). Из письма ясно, что интерес Николая Львовича к «пещерным городам» в целом, и к Эски-Кермену в частности как к наиболее яркому памятнику этой группы, появляется за несколько лет до начала его изучения.

Летом 1925 и 1926 гг. Николай Львович руководил экспедициями учеников Областной Опытно-Показательной школы (г. Симферополь) на Эски-Кермен. На основании письменного свидетельства Османа Иззедина — крестьянина из деревни Черкес-Кермен (с 1944 г. — с. Крепкое Бахчисарайского района, ныне не существует), Н. Л. Эрнст неоднократно с 1923 по 1927 г. останавливался у него на постой во время поездок, предпринятых с целью изучения городища. Так же Н. Л. Эрнст первым предпринял меры по охране «пещерного города». Он обратился за помощью в местный Биюк-Каралезский сельский Совет Бахчисарайского района.

В 1926 г. состоялась Всесоюзная конференция археологов СССР в Керчи. Она была приурочена к 100-летию со дня создания Керченского музея древностей. Николай Львович выступил на конференции с докладом о результатах исследования Эски-Кермена за прошедшие годы (Непомнящий 2011а: 165—171; РА ИИМК РАН. Ф. 2. 1928. Д. 37. Л. 19—19 об.).

В письме от 21 марта 1929 г., адресованному В. И. Вернадскому, Н. Л. Эрнст изложил свои основные мысли о проблемах изучения истории «пещерных городов»: «1. В литературе до сих пор пещерные города считались или сооружениями доисторическими или связанными с иконоборческой эпохой. Я считаю то и другое неверным. Все данные из Эски-Кермена и других пещерных городов (без раскопок) указывали на позднее средневековье. 2. На Эски-Кермене пещерные сооружения были лишь хозяйственными, служебным придатком к обширному надземному городу, расположенному на его плане, где сохранились многочисленные развалины, подлежащие раскопке, особенно обширная базилика. 3. Эски-Кермен был укрепленным пунктом, но подчиненного значения по сравнению с Мангупом— Доросом. 4. Живопись в пещерных церквах Эски-Кермена (всех церквей — 7, с

живописью на Эски-Кермене — 2 и над деревней Черкес-Кермен — 1) чрезвычайно интересна и подлежит изучению (особенно в последней церкви). Она относится к XIV—XV вв. 5. Пещерные города как-то связаны с готским княжеством, однако, традиция создания таких сооружений попала в Крым через греков из Каппадокии. 6. Эски-Кермен прекратил своё существование в конце XV в. с турецким завоеванием» (Непомнящий 2011b: 149).

В 1929 г. в «Известиях Таврического общества истории, археологии и этнографии» выходит статья Н. Л. Эрнста «Эски-Кермен и пещерные города Крыма» (Эрнст 1929: 15—43). Она была написана по итогам работ ученого на городище Эски-Кермен. Вот основные выводы этой публикации:

1 Пещерные сооружения Эски-Кермена выполнены на высоком техническом уровне, а все находки из подъемного материала можно точно отнести к эпохе средневековья;
2 Пещеры не созданы ранними христианами, арианами или иконопочитателями. Живопись в пещерных церквях можно датировать не ранее XIV в.;
3 XII—XIV вв. могут быть временем создания и наибольшего расцвета пещерных городов Крыма;
4 Пещерные города расположены в границах или в ближайшей округе от территории, которую занимало Мангупское княжество, являющееся наследником «готских климатов»;
5 Идею создания пещерных городов готы приобрели как часть византийского влияния при переселении в Крым. Проблема происхождения и датировки Эски-Кермена в частности есть проблема происхождения и датировки пещерных городов в целом;
6 Наиболее близкие аналогии пещерных городов Крыма Николай Львович видит в аналогичных сооружениях Каппадокии (Эрнст 1929: 41—43).

Конечно, не основываясь на изучении археологических материалов. Некоторые тезисы по истории Эски-Кермена и пещерных городов, высказанные Николаем Львовичем, оказались ошибочными. Другие же, в ходе исследований, только подтвердили его правоту. Основной тезис его рассуждений — древний Дорос — это городище на плато Мангуп-Калле, на данный момент является практически общепринятым мнением в современной историографии по истории средневековой Таврики.

Как указывалось выше, научный архив профессора Н. Л. Эрнста был утрачен после его ареста в 1938 г. по ложному обвинению в шпионаже в пользу Германии. Опубликованная им статья по истории Эски-Кермену — это все, что мы имеем на сегодняшний день из его работ по истории «пещерных городов». К сожалению, Николай Львович не смог вернуться к изучению истории и археологии Крыма. После ареста он был осужден на 8 лет тюрьмы, а потом еще на 5 лет лагерей. В 1956 г., находясь в Кемеровской области в качестве спецпоселенеца, он получил разрешение вернуться в Крым. Но, к сожалению, ученый вскоре после этого умер от инфаркта, так и не вернувшись в Крым (Севастьянов 2013: 180—181, 202).

Но вернемся к ситуации 1920-х гг. Тогда в Крыму, как и по всей стране, активно идет процесс становления и развития краеведческого движения. Образуются многочисленные общества: Таврическое общество истории, археологии и этнографии (ТОИАиЭ), Российское общество по изучению Крыма (РОПИК), а также Севастопольский музей краеведения, который помимо истории Севастополя и округи, начал изучать «пещерные города» Крыма. Последним были проведены серьезные, многолетние исследования городища Эски-Кермен. Речь идет о работах 1924—1927 гг. В ходе них был собран большой массив информации. Краеведы составили подробный план городища с нанесением на нем всех видимых остатков обороны, зданий и сооружений. Были сделаны чертежи всех доступных пещер, сделаны обмеры, нумерация и описания этих сооружений (356 пещер), собран обширный подъемный материал (6 тысяч инвентарных номеров). Работы проводились под руководством опытных педагогов и любителей крымской старины: П. П. и В. П. Бабенчиковых. С результатами этих работ П. П. Бабенчиков в 1926 г. выступил на Всесоюзной конференции археологов СССР в Керчи. Материалы, показанные во время доклада, вызвали живейший интерес у всех присутствовавших (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1935. Д. 176. Л. 31). К сожалению, материалы, собранные в ходе работы на Эски-Кермене Севастопольским музеем краеведения, были утрачены во время Великой Отечественной войны.

В сезон 1927 г. Главнаука РСФСР формирует археологическую экспедицию с привлечением Центральных государственных реставрационных мастерских Главнауки (г. Москва) под начальством И. Э. Грабаря (1871—1960). Эта экспедиция работала со всеми крымскими памятниками, где сохранилась древняя живопись. В том числе велись работы с фресками пещерных церквей Эски-Кермена (Эрнст 1929: 34).

В сезон 1928 г. были организованы первые рекогносцировочные раскопки. Деньги на работы были отпущены Главнаукой РСФСР и Центральными государственными реставрационными мастерскими (ЦГРМ). Участие в экспедиции принял Антропологический отдел Музея антропологии и этнографии АН СССР в лице Г. И. Петрова, а так же Севастопольский музей краеведения в лице П. П. Бабенчикова и сотрудников Е. В. Веймарна, Г. Г. Волобуева, С. Ф. Стрежелецкого. Руководителем экспедиции был назначен Н. И. Репников (РА ИИМК РАН. Ф. 2.Оп.1. 1928. Д. 105. Л. 3—6).

Выбор главы экспедиции не был случайным. Н. И. Репников, являясь профессиональным археологом, долгое время исследовал средневековые памятники Новгорода. Кроме того, Императорская археологическая комиссия поручала ему исследование могильника Суук-Су на Южном берегу Крыма. Эти работы были успешно проведены в 1903—1904 гг. Результаты исследований были опубликованы в «Известиях императорской археологической комиссии», а также в «Записках Одесского общества истории и древностей». Могильник был датирован V—XI вв. Исследование этого объекта стало знаковым событием для истории исследования «пещерных городов» Крыма, потому как могильник Суук-Су явился эталонным памятником для всех некрополей «пещерных городов», исследованных позднее. А это, в свою очередь, позволяло еще в начале XX в. говорить о могильниках типа Суук-Су как о некрополях готской культуры.

В 1928 г. были проведены обширные археологические исследования, которые велись на протяжении 30 дней. Эти археологические раскопки были первыми для памятника. Средства на исследования были выделены Главнаукой РСФСР и ЦГРМ.

Были проведены зачистки, обмеры, составлены планы и сделаны фотографии следующих объектов:

1 Пещерный храм «Трех всадников» с юго-восточного склона, датированный по стилю росписи не позднее XIII в.;

2 Пещерный храм «Успения» (пещерный храм с цистерной и тарапаном) на южном обрыве плато, датированный не позднее конца XII—XIII в.;

3 Вырубной храм с усыпальницей на юго-восточном обрыве;

4 Усыпальница на главной улице, рядом с главными воротами;

5 Произведена зачистка южного склона для детального исследования ситуации с боевой стеной;

6 Большой пещерный храм в юго-восточном обрыве, единый комплекс с которым образуют высеченные рядом усыпальницы и гробницы. Судя по вещам в усыпальницах их можно датировать VIII—X вв.;

7 Южнее большого пещерного храма располагается пещерный храм у городских ворот;

8 Пещерный храм «Донаторов», расположенный у подножья плато Эски-Кермен, датированный первой половиной XIV в.;

9 Могильник.

На основании данных, полученных при исследовании городища Эски-Кермен в 1928 г., Н. И. Репниковым была выдвинута гипотеза о том, что городище является первоначальным Доросом, который позднее был перенесен на соседний Мангуп. На это, по его мнению, указывает ряд фактов:

1 Датировать начало жизни на Мангуп-Кале нельзя ранее XI—XII вв.;

2 Городище на плато Эски-Кермен имело значительные размеры. Наличие общественных зданий. Постройки сделаны из хорошо обработанного камня. Мощный археологический слой, датировать который по находкам возможно V—XII вв.;

3 Отличная оборонительная система, которая была создана в период императора Юстиниана I Великого (527—565), возможно ранее;

4 Большой по площади могильник, использовавшийся с V—VII вв.;

5 Нет ни одного другого места в Юго-Западном Крыму, которое могло бы претендовать на роль Дороса.

Гипотеза Репникова о том, что город на плато Эски-Кермен и есть древний Дорос, породила бурные дебаты в академической среде, а также вызвала живой интерес к этим исследованиям со стороны германских ученых (РА ИИМК РАН. Ф. 2. 1928. Д. 105. Л. 1—2; РА ИИМК РАН. Ф. 2. 1928. Д. 214. Л. 10—11; Репников 1932а: 107—152).

Масштабная работа по исследованию Эски-Кермена, проведенная Н. И. Репниковым, стала причиной конфликта между ним и Н. Л. Эрнстом, который планировал продолжить свое исследование. Конфликт набирал обороты, и к началу 1929 г. достиг своего апогея. Заседания различных ведомств: Крымской комиссии ГАИМК 16 февраля 1928 г., 28 марта и 9 мая 1929 г., ЦГРМ и Московского отделения ОПИК 5 февраля 1929 г., совместного заседания Археографической, Византийской комиссий и Комиссии по истории знаний АН СССР 24 марта 1929 г., общего коллектива Севастопольского музея краеведения 9 апреля 1929 г., ни к чему в итоге не привели. Н. Л. Эрнсту пришлось самоустраниться, хотя за него и заступились видные научные деятели той поры: А. И. Маркевич и Г. А. Бонч-Осмоловский. Но силы оказались неравными (Севастьянов 2013: 181). Николай Львович писал об этом В. И. Вернадскому 21 марта 1929 г: «Однако в это же время Эски-Кермен пожелал изучать и раскапывать Н. И. Репников, причём оттеснил меня от этой работы при помощи способов и приёмов, которые сделали для меня невозможной совместную с ним работу. Ввиду того, что подобные склоки в научной работе производят всегда крайне угнетающее впечатление и только вредят делу, ввиду того, что я, живя в Симферополе, совершенно бессилен в отстаивании себя, а Н. И. Репников имеет гораздо большую возможность добывать ассигнования на раскопки, ввиду того, наконец, что я вообще человек миролюбивый и всяких свар избегаю, — я отстранился от дальнейшей работы на Эски-Кермене» (Непомнящий 2011b: 170).

Симпатии высшего руководства были на стороне столичного археолога Н. И. Репникова, потому что он обладал большим опытом в исследовании памятников готской культуры в Крыму, в то время как Н. Л. Эрнст хотя и был специалистом достаточно высокого уровня, но не настолько опытным полевым исследователем. Следует учесть и то, что советская наука переживала на тот момент переломный момент, когда учёные старой академической традиции под различными предлогами вытеснялись из научного сообщества, а некоторые из них получали тюремные сроки или физически уничтожались («Академическое дело», «Дело славистов»). В конце концов, участие Н. Л. Эрнста в исследовании Эски-Кермена и контакты с немецкими коллегами стало причиной его ареста в 1938 г.

Экспедиция 1929 г. была организована силами Центральных реставрационных мастерских, Музеем антропологии и этнографии АН СССР, Комиссией по экспедиционным исследованиям СССР, а также Севастопольским музеем краеведения. Работы начались 10 августа. Начальником экспедиции был назначен Н. И. Репников. Экспедиция на Эски-Кермене работала с августа по сентябрь, в течение 42 дней. Были исследованы:

1 Комплекс городских ворот на юго-западном обрыве плато — главный въезд в городище, ключевая позиция обороны;
2 Линия крепостных стен на западном склоне;
3 Линия водопровода;
4 Могильник.

Исследованию могильника предавалось большое значение, потому что полученный материал давал возможность датировать этапы жизни городища Эски-Кермен. Все захоронения, исследованные в 1928—1929 гг., по типу погребения делятся на три основные группы: 1. простые земляные склепы, 2. подбойные могилы, 3. земляные склепы. Всего было исследовано 83 погребения, подавляющее большинство которых были ограблены еще в средневековье, после прекращения жизни на плато Эски-Кермена. Время функционирования могильника Н. И. Репников датировал периодом с V в. по XIII в. (Репников 1932а: 107—152; Репников 1932б: 153—180).

В начале сентября 1929 г. для осмотра Эски-Кермена и материалов раскопок прибывают из Германии проф. Зауер и проф. Саломон. Они согласились с Н. И. Репниковым по вопросу о ранней

датировке возникновения городища, отнеся его ко времени Юстиниана I Великого (РА ИИМК РАН. Ф. 2. 1928. Д. 214. Л. 10—11).

Центром археологической жизни страны и главным органом, контролирующим археологические изыскания, была тогда Государственная Академия истории материальной культуры (ГАИМК), созданная в 1926 г. в Ленинграде. Исследования по «готскому вопросу» на территории городища Эски-Кермен представляли значительный интерес для ГАИМК. Поэтому в конце 1929 г. Н. И. Репников был приглашен занять должность научного сотрудника I разряда в составе разряда средневековых культур Европы и Передней Азии (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1—1929. Д. 7. Л. 55).

В 1930 г. создается Готская группа в составе сектора Архаической формации ГАИМК, которую возглавил В. И. Равдоникас (1894—1976) — будущий лидер новой советской археологии. Вначале он придерживался традиционных взглядов на крымских готов, опубликовав в 1929 г. статью «Дорос—Феодоро — столица готов в Крыму» (Равдоникас 1929: 18—24). Но вскоре происходит полный пересмотр его взглядов на «готскую проблему» в контексте теории стадиальности Н. Я. Марра. Целью своих работ Готская группа ставила «тщательный пересмотр готского вопроса заново» с помощью комплексного изучения всех материалов с упором на реконструкцию социально-хозяйственных отношений, «стадиальное изучение автохтонного конкретного культурно-исторического процесса со стороны его социально-экономического содержания». В состав группы также вошли Н. И. Репников, А. А. Спицын, Ф. И. Шмит (1866—1937).

Раскопкам В. И. Равдоникаса в Крыму предшествовала обширная статья «Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадиальным развитием Северного Причерноморья», которая вышла в 1932 г. в «Готском сборнике» ГАИМК (Равдоникас 1932: 5—106). Статья состоит из двух частей. В первой дается подробная историография изучения истории «пещерных городов» вплоть до начала XX в. Вторая же часть статьи построена на основе антинаучной теория стадиальности Н. Я. Марра. По мнению Владислава Иосифовича, «пещерные города» являются поселениями феодального общества крымских готов. В свою очередь, крымские готы не являются родственными племенам западных групп готов. Образовались они автохтонно и стадиально из племен, которые ранее населяли Крым, путем ассимиляции в период возникновения феодализма (Равдоникас 1932: 38—89).

Конечно же, подобные научные выводы, весьма далекие от научной реальности, заставили В. И. Равдоникаса сделать обстоятельства, а также инстинкт самосохранения. Понятно, что он страшился стать жертвой очередной «чистки» в Академии наук.

Особый интерес к «пещерным городам» и готам со стороны В. И. Равдоникаса был связан с выводами НКВД в результате следствия по «Академическому делу» 1929—1931 гг. В ходе него были «выявлены» связи проф. Платонова с немецкими учеными, которые интересовались готами в Крыму. Из этого легко было сделать выводы о государственной измене. Это и подвигло руководство ГАИМК поставить перед сотрудниками задачу — доказать, что в Крыму никогда не проживали готы—германцы, и, в любом случае, никакой связи с балтийскими готами они не имели (Клейн 2014: 132).

После 1932 г. в документах ГАИМК не встречаются сведения о Готской группе, что, скорее всего, было связано с арестами учёных по «Академическому делу» и «Делу славистов» и обвинении их в шпионаже в пользу Германии (Тункина 2008a: 250—251, Тункина 2008b: 199—2003).

Экспедиция 1930 г. проводилась силами ГАИМК и Центральными государственными реставрационными мастерскими во главе с сотрудником ГАИМК — Ф. И. Шмитом.

Работы этого сезона были посвящены продолжению работ предыдущих полевых сезонов. Исследования велись в трех направлениях:

1. Зачистка подъемной дороги к южным воротам;
2. Исследование остатков крепостных стен на краях плато;
3. Расчистка дозорного комплекса на северной оконечности плато;
4. Исследование осадного колодца и лестницы к нему;
5. Вскрытие базилики.

Выяснение способов обеспечения питьевой водой городища являлось одной из наиболее приоритетных задач для этой и последующих экспедиционных кампаний. Поэтому исследованию осадного колодца было уделено пристальное внимание.

Осадный колодец находится в восточной части плато. В него ведет крутая лестница в 6 маршей в 95 ступеней, заканчивающихся каптажной галереей, перехватывающей и концентрирующей в себе воды родника, который в этом месте выходил наружу. Разрушения осадного колодца, выявленные при его исследовании, могли означать только планомерное его уничтожение в связи с уничтожением оборонительной системы Эски-Кермена. По мнению Н. И. Репникова, это произошло после неудачного восстания под предводительством Иоанна Готского в 787 г. (РА ИИМК РАН. Ф. 10. 1939—1940. Д. 10. Л. 110—113).

Исследование базилики представляло особый интерес, поскольку являясь центральным общественным зданием города, она была построена в период возведения крепости на плато Эски-Кермен. Базилика состоит из квадратной залы, трехчастного и трехапсидного алтаря и западного поперечного притвора. Базилика была трехнефной и была крыта деревянной балочной крышей. Алтарь отделялся от остальной части храма каменным резным иконостасом. Ф. И. Шмит нашел ближайшую аналогию эски-керменской базилике среди церковной архитектуры Центральной Сирии V—VII вв., а также среди храмов доиконоборческого периода Каппадокии. Следовательно, датировку построения базилики он смог отнести к V—VII вв. Функционировала базилика недолго. После неудачных попыток восстановления на ее месте была возведена часовня, а прочая территория базилики превратилась в кладбище (Шмит 1931: 25—29).

Экспедицию Государственной Академии истории материальной культуры сезона 1931 г. возглавил Н. И. Репников. Основной задачей ставилось проследить место вхождения в город водопровода, открытого в 1929 г. в балке Бильдеран, расположенной в 1,5 км к югу от плато Эски-Кермен. К сожалению, разведки оказались неудачными и поставленные задачи не были выполнены (Репников 1941: 277—282).

5 августа 1932 г. совместная экспедиция ГАИМК и ГИМ прибыли на Эски-Кермен. Работы продолжались до 5 сентября. Начальником экспедиции был назначен Ф. И. Шмит. Н. И. Репников так же принимал участие в работах, но в роли простого рабочего. Архитектурные обмеры выполнял сотрудник ГИМ Е. В. Веймарн.

Основной целью этой кампании было исследование и обнаружение источников воды, которые питали Эски-Кермен в древности. Сезон оказался неудачным. Но результатами работ заинтересовались в местной администрации, и 19 сентября 1932 г. Н. И. Репников и Е. В. Веймарн выступили с докладом о результатах работ Эски-Керменской экспедиции ГАИМК и ГИМ на заседании Бахчисарайского районного исполнительного комитета. Слушатели отметили высокое значение задач экспедиции для сельского хозяйства района (Результаты работ Эски-Керменской экспедиции 1932: 80; Шмит 1932: 61—65).

Весной 1933 г. начинается президентское правление Франклина Делано Рузвельта. В этот период отношения между СССР и США начинают налаживаться. И, хотя официально США признает СССР только 16 ноября 1933 г., уже 13 июля того же года ГАИМК подписала с представителем Филадельфийского университетского музея Е. А. Голмштоком договор об организации совместной археологической экспедиции.

Экспедиция проработала с 19 июля и до конца сентября. Начальником экспедиции был назначен Ф. И. Шмит. Были проведены обширные работы на плато, а так же расчистка подъемной дороги. Одним из главных результатов работ сезона 1933 г. было открытие глиняных водопроводных труб в балке Бильдеран на глубине 5 м. Этот водопровод снабжал город питьевой водой в мирное время.

Результатами исследований стали 800 инвентарных номеров находок из погребений, богатый керамический и антропологический материал, а также фотографии и чертежи исследованных объектов (Советско-американская крымская экспедиция 1933: 61).

В 1934 г. экспедицию ГАИМК на Эски-Кермене возглавлял В. И. Равдоникас. Владислав Иосифович, будучи сотрудником ГАИМК (с 1937 г. — ИИМК АН СССР), занимал должность заместителя директора, заведующего Ленинградским отделением и сектором Древней Руси.

Раскопки 1934 г. проводились на плато под руководством Н. И. Репникова и в балке Бильдеран под руководством Е. В. Веймарна. Были продолжены работы по исследованию ирригационной системы городища (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп.1. 1934 Д. 2. Л. 7—8).

В 1936 г. экспедиция ГАИМК вместе с сотрудниками Севастопольского музейного объединения под руководством Н. И. Репникова исследовала часть жилого квартала городища у Малых Южных ворот. Исследованные здания погибли от пожара. Строения были двухэтажными. Был обнаружен мощный слой горения и большое количество целой и битой черепицы, что указывает на рухнувшую крышу, вероятно, вследствие пожара. Найдено большое количество керамических форм и железных предметов. Во втором здании обнаружена херсоно-византийская монета с монограммой «Рω». В подвале этого же здания были найдены три костяка: женский, мужской и детский. Рядом с женскими останками обнаружена еще одна, на этот раз — золотая монета никейского императора Федора II Ласкариса (1254—1258). На мужском и детском костяке выявлены следы сабельных ударов. Таким образом, можно говорить о гибели этих зданий в пожаре не ранее 1254 г. Вероятно, гибель этих зданий в огне связана с грабительским набегом эмира Ногая, разгромившего в 1299 г. ряд крымских городов.

Так же, с западной стороны у линии обороны, были обнаружены основания стен часовни, на полу которой были найдены фрагменты фресковой росписи храма, датированные XII—XIII вв. (Репников 1941: 277—282).

Экспедиции сезона 1937 г. возглавил Н. И. Репников. Это была совместная экспедиция ГАИМК и Севастопольского музейного объединения. Были проведены исследования жилых комплексов, датированных X—XIII вв.

Эти раскопки подтвердили гибель городища после крупного пожара и подтвердили выводы по результатам экспедиции 1936 г. Кроме раскопок этих домов, в Эски-Кермене было начато исследование оборонительных сооружений города. Было установлено, что они возникли в V—VI вв. и позже неоднократно перестраивались и ремонтировались (Гольмстен 1938: 253; Эдинг 1938: 144).

Раскопки сезона 1937 г. были последними в довоенное время. Такая ситуация возникла по причине того, что объект археологических изысканий Эски-Кермен и неразрывно с ним связанный «готский вопрос» были весьма серьезно подвержены политической конъюнктуре. Судьбы участников экспедиций сложились трагически. Это была эпоха борьбы со всем старым, «буржуазным» научным миром, а также активной чистки научных рядов крупнейших академических центров СССР. Нападение Германии на Советский Союз только все усугубило ситуацию и сделало готов заложниками политики и военной пропаганды. Исследования по «готскому вопросу» и органически связанной с ним темой «пещерных городов» в академическом виде возобновились лишь в 70-е —80-е гг. XX в.

Не все идеи Н. И. Репникова выдержали проверку временем. Но главная гипотеза, согласно которой Эски-Кермен и есть Дорос — средневековый центр крымской Готии, так и остается предметом научной дискуссии. Дорос в Крыму уверенно не локализован.

Итак, при всей своей политической составляющей, поспешности и спорности выводов, экспедиции ГАИМК 20-х—30-х гг. XX в. явились прорывом в вопросе изучения «пещерных городов» и дали материал для формулировки новых научных гипотез по истории средневековой Таврики.

Литература

Айбабин А. И. 1991. Основные этапы истории городища Эски-Кермен. *МАИЭТ* II, 43—51.

Айбабин А.И. 1999. *Этническая история ранневизантийского Крыма*. Симферополь: ДАР.

Броневский М. 1867. Описание Татарии. *ЗООИД*. Т. VI. Одесса: Городская типография сод. Х. Алексомати, 333—367.

Веймарн Е. В. 1935. Отчет о работах по раскопкам древнего водопровода в районе городища Эски-Кермен в 1931—1933 гг. *ИГАИМК*. Вып. 117. Ленинград: Государственная Академия истории материальной культуры (В: Димитров С. Д. (отв. ред.). *Материалы Эски-Керменской экспедиции 1931—1933 гг.*), 47—76.

Веймарн Е. В. 1982. Жилые усадьбы Эски-Керменского городища. *АДСВ* 19, 69—88.

Виноградов А. Ю., Гайдуков Н. Е., Желтов М. С. 2005. Пещерные храмы Таврики: к проблеме типологии и хронологии. *РА* 1, 72—80.

Гольмстен В. В. 1938. Обзор археологических работ в 1937 г. *ВДИ* 3(4), 242—255.

Клейн Л. С. 2014. *История российской археологии: учения, школы и личности* 2. *Археологи советской эпохи*. Санкт-Петурберг: Евразия.

Непомнящий А. А. 2011a. Неизвестный Николай Эрнст: по материалам архивов Киева, Москвы и Санкт-Петербурга. *Документ. Архив. История. Современность* 12. Екатеринбург: Урал, 159—179.

Непомнящий А. А. 2011b. Николай Эрнст и Николай Репников: К истории одного конфликта. *Праці Центру пам'яткознавства*. Вип. 19. Київ: Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПІК, 142—159.

РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп.1. 1928. Д. 105.

РА ИИМК РАН. Ф. 2. 1928. Д. 214.

РА ИИМК РАН. Ф. 2. 1928. Д. 37.

РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1934. Д. 2.

РА ИИМК РАН. Ф. 2.Оп. 1. 1935. Д. 176.

РА ИИМК РАН. Ф. 10.(1939—1940). Д. 10.

Равдоникас В. И. 1929. Дорос—Феодоро — столица готов в Крыму. Новейшие открытия в области крымской археологии. *Человек и природа*. № 2, 18—24.

Равдоникас В. И. 1932. Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадиальным развитием Северного Причерноморья. *ИГАИМК*. Т. 12. Вып. 1—8. Ленинград: Государственная Академия истории материальной культуры (В: Равдоникас В. И. (отв. ред.). *Готский сборник*), 5—106.

Результаты работ Эски-Керменской экспедиции Государственной Академии истории материальной культуры и Государственного Исторического музея летом 1932 г. в Крыму. 1932. *СГАИМК* 11—12. Ленинград: Государственная Академия истории материальной культуры, 80.

Репников Н. И. 1932а. Эски-Кермен в свете археологических разведок 1928—29 гг. *ИГАИМК*. Т. 12. Вып. 1—8. Ленинград: Государственная Академия истории материальной культуры (В: Равдоникас В. И. (отв. ред.). *Готский сборник*), 107—152

Репников Н. И. 1932б. Раскопки Эски-Керменского могильника в 1928 и 1929 гг. *ИГАИМК*. Т. 12. Вып. 1—8. Ленинград: Государственная Академия истории материальной культуры (В: Равдоникас В. И. (отв. ред.). *Готский сборник*), 153—180.

Репников Н. И. 1941. Городище Эски-Кермен. *Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг.: Краткие отчеты и сведения*. 1941. Москва; Ленинград: Академия Наук СССР, 277—282.

Севастьянов А. В. 2013. Ленинградское эхо крымского конфликта: новые подробности научного противостояния Н. И. Репникова и Н. Л. Эрнста на рубеже 20—30-х гг. XX в. *Праці Центру пам'яткознавства* 23, 78—206.

Советско-американская крымская экспедиция (1931 г.). 1933. *Проблемы истории материальной культуры* 9—10. Ленинград: Государственная Академия истории материальной культуры, 61.

Тункина И. В. 2008a. К истории изучения «готской проблемы» в советской археологии 1920-х-начала 1930-х гг. *Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале*. Т. 3. Москва: ИА РАН, 249—251.

Тункина И. В. 2008b. А. А. Спицын и Готская группа ГАИМК. *История и практика археологических исследований: Материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН, профессора А. А. Спицына, 26-29 ноября 2008 г.* Санкт-Петербург: СПбГУ, 199—203.

Чореф М. М. 2012a. Денежная реформа Михаила III и переход к эмиссии таврических фоллисов. *МАИАСК* 4, 243—252.

Чореф М. М. 2012b. К атрибуции Чамну-бурунского клада. В: Коричко А. В. (отв. ред.). *Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 7-8 февраля 2012 года)* I. *История идей и история общества. Отечественная история*. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 157—172.

Чореф М. М. 2015a. История византийской Таврики по данным нумизматики. В: Казанский М. М. (отв. ред.). Тюмень; Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет (*МАИАСК*. Suppl. 1).

Чореф М. М. 2015b. К вопросу об административном устройстве ранневизантийской Таврики по данным нумизматики. *Вестник Нижневартовского государственного университета* 4, 78—89.

Шмит Ф. И. 1931. Отчет Эски-Керменской экспедиции. *СГАИМК* 7. Ленинград: Государственная Академия истории материальной культуры, 25—29.

Эдинг Д. Н. 1938. Экспедиционная работа московских археологов в 1937 г. *ВДИ* 1(2), 138—145.

Эрнст Н. Л. 1929. Эски-Кермен и пещерные города Крыма. *ИТОИАЭ*. Т. 3(60). Симферополь: Крымполиграфтрест, 15—43.

References

Ajbabin, A. I. 1991. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* II, 43—51 (in Russian).

Ajbabin, A. I. 1999. *Jetnicheskaja istorija rannevizantijskogo Kryma (Ethnic History of Early Byzantine Crimea)*. Simferopol: “DAR” Publ. (in Russian).

Bronevskij, M. 1867. *Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obshhestva istorii i drevnostej (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities).* Vol. VI. Odessa: “Gorodskaja tipografija sod. H. Aleksomati” Publ., 333—367 (in Russian).

Vejmarn, E. V. 1935. In *Izvestija Gosudarstvennoj akademii istorii material'noj kul'tury (Proceedings of National Academy of History of Material Culture)*. Vol. 117. Leningrad: “Gosudarstvennaja akademija istorii material'noj kul'tury”, 47—76 (in Russian).

Vejmarn, E. V. 1982. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 19, 69—88 (in Russian).

Vinogradov, A. Ju., Gajdukov, N. E., Zheltov, M. S. 2005. In *Rossijskaja arheologija (Russian archeology)* 1, 72—80 (in Russian).

Gol'msten, V. V. 1938. In *Vestnik drevnej istorii (Bulletin of Ancient History)* 3(4), 242—255 (in Russian).

Klejn, L. S. 2014. *Istorija rossijskoj arheologii: uchenija, shkoly i lichnosti (History of the Russian archeology: doctrines, schools and persons.)*. T. 2. Arheologi sovetskoj jepohi. Saint Petersburg: “Evrazija” Publ. (in Russian).

Nepomnjashhij, A. A. 2011a. In *Dokument. Arhiv. Istorija. Sovremennost' (Document. Archive. History. Present)* 12. Ekaterinburg: “Ural” Publ., 159—179 (in Russian).

Nepomnjashhij, A. A. 2011b. In *Proceedings of the Center for the Study of monuments*. Vol. 19. Kyiv: “Centr pam’jatkoznavstva NAN Ukraïni i UTOPIK”, 142—159 (in Russian).

RA IIMK RAN. F. 2. Op.1. 1928. D. 105 (in Russian).

RA IIMK RAN. F. 2. 1928. D. 214 (in Russian).

RA IIMK RAN. F. 2. 1928. D. 37 (in Russian).

RA IIMK RAN. F. 2. Op. 1. 1934. D. 2 (in Russian).

RA IIMK RAN. F. 2.Op. 1. 1935. D. 176 (in Russian).

RA IIMK RAN. F. 10.(1939—1940). D. 10 (in Russian).

Ravdonikas V. I. 1929. In *Chelovek i priroda (Human and nature)*. No 2, 18—24 (in Russian).

Ravdonikas, V. I. 1932. In *Izvestija Gosudarstvennoj akademii istorii material'noj kul'tury (Proceedings of National Academy of History of Material Culture).* Vol. 12. P. 1—8. Leningrad: “Gosudarstvennaja akademija istorii material'noj kul'tury”, 5—106 (in Russian).

Rezul'taty rabot Eski-Kermenskoj jekspedicii Gosudarstvennoj Akademii istorii material'noj kul'tury i Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeja letom 1932 g. v Krymu. 1932. In *Soobshhenija Gosudarstvennoj Akademii istorii material'noj kul'tury (Proceedings of the State academy of history of material culture)* 11—12. Leningrad: “Gosudarstvennaja akademija istorii material'noj kul'tury”, 80 (in Russian)

Repnikov, N. I. 1932a. In *Izvestija Gosudarstvennoj akademii istorii material'noj kul'tury (Proceedings of National Academy of History of Material Culture)*. Vol. 12. P. 1—8. Leningrad: “Gosudarstvennaja akademija istorii material'noj kul'tury”, 107—152 (in Russian).

Repnikov N. I. 1932b. In *Izvestija Gosudarstvennoj akademii istorii material'noj kul'tury (Proceedings of National Academy of History of Material Culture)*. Vol. 12. P. 1—8. Leningrad: “Gosudarstvennaja akademija istorii material'noj kul'tury”, 153—180 (in Russian).

Repnikov, N. I. 1941. In *Arheologicheskie issledovanija v RSFSR 1934—1936 gg.: Kratkie otchety i svedenija (Archaeological researches in RSFSR in 1934—1936: Summary records and messages).* Moscow; Leningrad: “Akademija Nauk SSSR”, 277—282 (in Russian).

Sevast'janov, A. V. 2013. In *Praci Centru pam’jatkoznavstva (Proceedings of the Center for Protection of Monuments)* 23, 78—206 (in Ukranian).

Sovetsko-amerikanskaja krymskaja jekspedicija (1931 g.). 1933. In *Problemy istorii material'noj kul'tury (Problems of the History of Material Culture)* 9—10. Leningrad: “Gosudarstvennaja akademija istorii material'noj kul'tury”, 61 (in Russian).

Tunkina I. V. 2008a. In *Trudy II (XVIII) Vserossijskogo arheologicheskogo s’ezda v Suzdale (Proceedings of II (XVIII) All-Russian Archaeological Congress in Suzdal)*. Vol. 3. Moscow: “IA RAN”, 249—251 (in Russian).

Tunkina I. V. 2008b. In *Istorija i praktika arheologicheskih issledovanij: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 150-letiju so dnja rozhdenija chlena-korrespondenta RAN, professora A. A. Spicyna, 26-29 nojabrja 2008 g. (History and practice of archaeological research: Proceedings of the International scientific conference devoted to the 150th anniversary of Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Professor A. A. Spitsyn, 26-29 November 2008, Saint Petersburg)*. Saint Petersburg: "SPbGU", 199—203 (in Russian).

Choref, M. M. 2012a. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 4, 243—252 (in Russian).

Choref M. M. 2012b. In *Kul'tura, nauka, obrazovanie: problemy i perspektivy: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Nizhnevartovsk, 7-8 fevralja 2012 g.) (Culture, science, education: problems and prospects: Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference (Nizhnevartovsk, 7-8 February 2012))*. I. Istorija idej i istorija obshhestva. Otechestvennaja istorija. Nizhnevartovsk: "Nizhnevartovskij gosudarstvennyj universitet", 157—172 (in Russian).

Choref, M. M. 2015a. *Istorija vizantijskoj Tavriki po dannym numizmatiki (The history of Byzantine Taurica on the basis of numismatic data)*. Tjumen; Nizhnevartovsk: Nizhnevartovskij gosudarstvennyj universitet (*MAIASK*. Suppl. 1) (in Russian).

Choref, M. M. 2015b. In *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Nizhnevartovsk State University)* 4, 78—89 (in Russian).

Shmit, F. I. 1931. In *Soobshhenija Gosudarstvennoj Akademii istorii material'noj kul'tury (Proceedings of the State academy of history of material culture)* 7. Leningrad: "Gosudarstvennaja akademija istorii material'noj kul'tury", 25—29 (in Russian).

Shmit, F. I. 1932. In *Soobshhenija Gosudarstvennoj Akademii istorii material'noj kul'tury (Proceedings of the State academy of history of material culture)* 11—12. Leningrad: "Gosudarstvennaja akademija istorii material'noj kul'tury", 61—65 (in Russian).

Eding, D. N. 1938. In *Vestnik drevnej istorii (Bulletin of Ancient History)* 1(2), 138—145 (in Russian).

Ernst, N. L. 1929. In *Izvestija Tavricheskogo obshhestva istorii, arheologii i jetnografii (Proceeding of Taurian Society of History, Archaeology and Ethnography)*. Vol. 3(60), 15—43 (in Russian).

Фото 1. Эски-Кермен. Общий вид. Фотография А. Зайцева.

Photo 1. Eski-Kermen. General form. Photo of A. Zaitsev.

Фото 2. Николай Иванович Репников (1882—1940), 1912.

Photo 2. Nikolai Ivanovich Repnikov (1882—1940), 1912.

Фото 3. Евгений Владимирович Веймарн (1905—1990), 1945.

Photo 3. Evgeny Vladimirovich Veimarn (1905—1990), 1945

Фото 4. Владислав Иосифович Равдоникас (1894—1976).

Photo 4. Vladislav Iosifovich Ravdonikas (1894—1976).

Фото 5. Николай Львович Эрнст (1889—1956).

Photo 5. Nikolaj L'vovich Ernst (1889—1956).

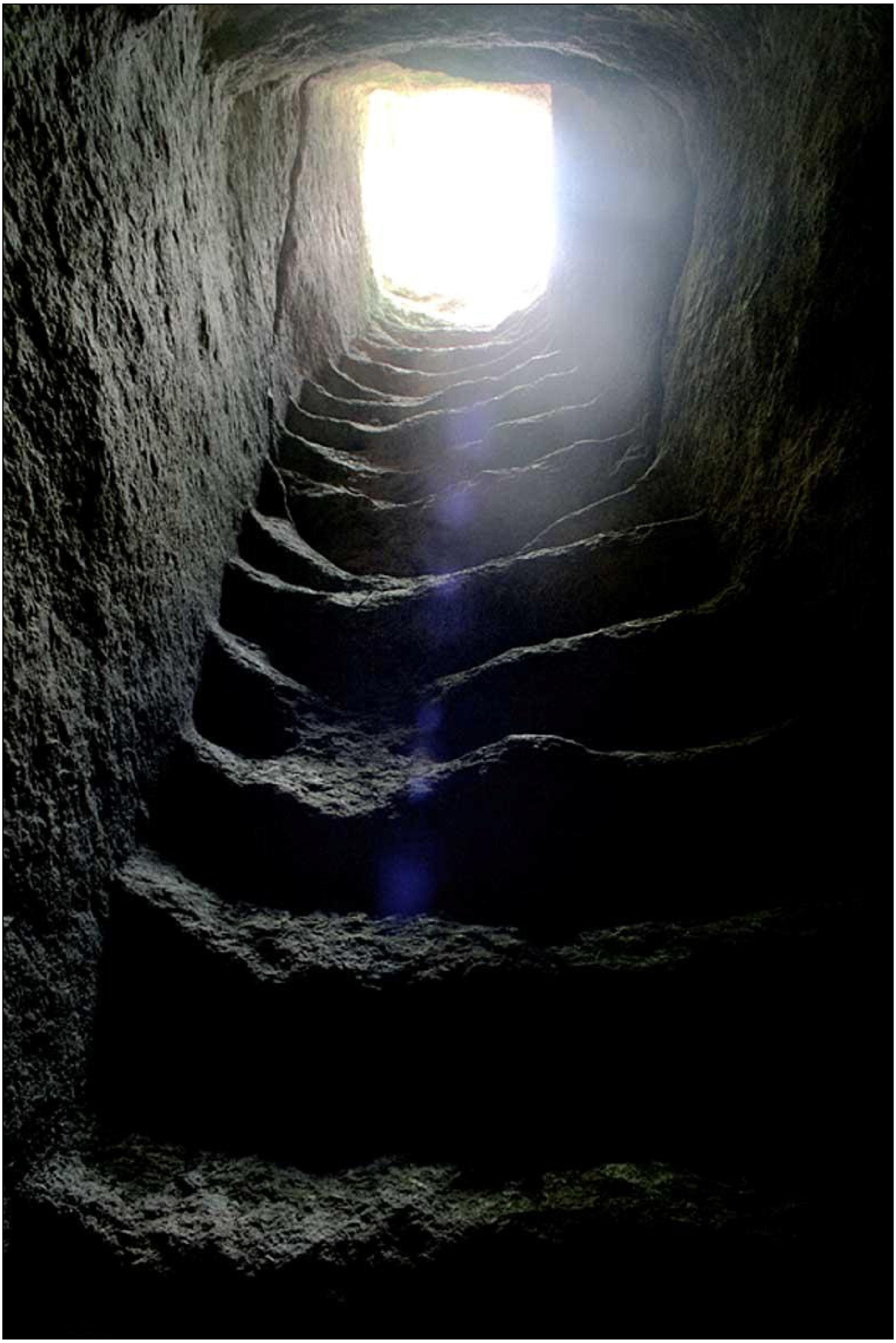

Фото. 6. Эски-Кермен. Спуск в осадный колодец. Фотография А. Зайцева.

Photo 6. Eski-Kermen. Descent to the siege well. Photo of A. Zaitsev.

Фото 7. Эски-Кермен. Экстерьер храма «Трёх всадников». Фотография А. Зайцева.

Photo 7. Eski-Kermen. The exterior of the “Three riders” temple. Photo of A. Zaitsev.

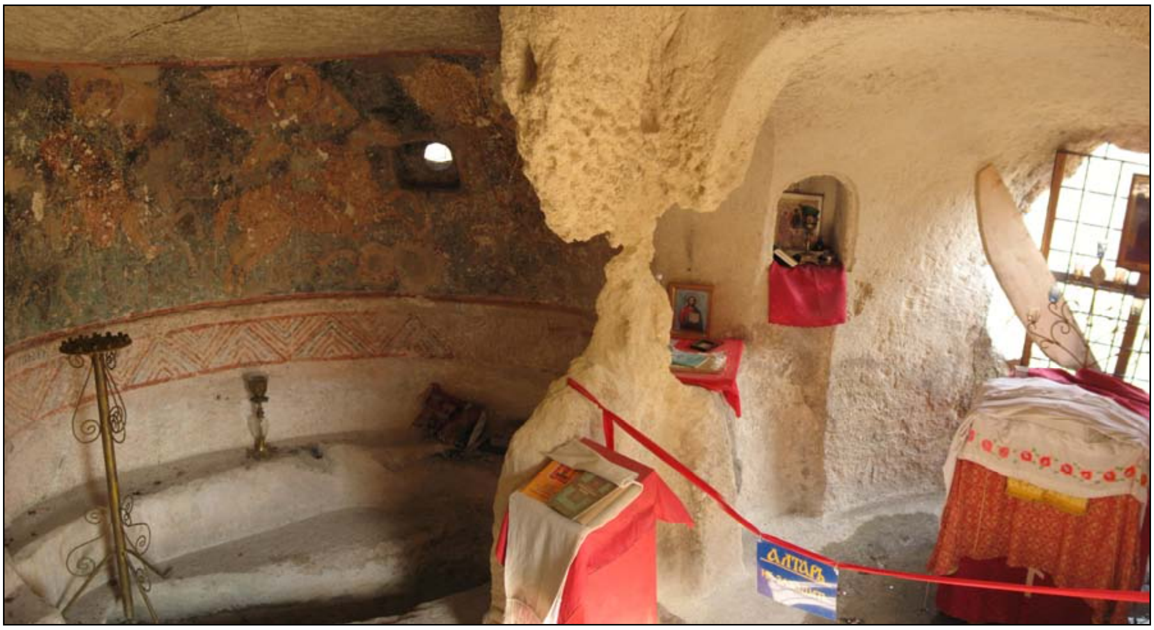

Фото 8. Эски-Кермен. Интерьер храма «Трёх всадников». Фотография А. Зайцева.

Photo 8. Eski-Kermen. The interior of the “Three riders” temple. Photo of A. Zaitsev.

Фото 9. Эски-Кермен. Долина к западу. Фотография А. Зайцева.

Photo 9. Eski-Kermen. The valley to the west. Photo of A. Zaitsev.

Фото 10. Эски-Кермен. Казематы на восточном краю плато. Фотография А. Зайцева.

Photo 10. Eski-Kermen. Casemates on the eastern edge of the plateau. Photo of A. Zaitsev.

Фото 11. Эски-Кермен. Обрывы с северной части плато. Фотография А. Зайцева.

Photo 11. Eski-Kermen. Clippings from the northern part of the plateau. Photo of A. Zaitsev.

Фото 12. Эски-Кермен. Храм «Судилище». Фотография А. Зайцева.

Photo 12. Eski-Kermen. “Judgment Seat” Temple. Photo of A. Zaitsev.

Фото 13. Эски-Кермен. Экстерьер храма «Донаторов». Фотография А. Зайцева.

Photo 13. Eski-Kermen. The exterior of the “Donators” temple. Photo of A. Zaitsev.

Фото 14. Эски-Кермен. Интерьер храма «Донаторов». Фотография А. Зайцева.

Photo 14. Eski-Kermen. The interior of the “Donators” temple. Photo of A. Zaitsev.

Христианская археология
Christian Archaeology

УДК 904:726.033.2(477.75)

М. В. Фомин, Е. В. Огиенко, А. А. Шевцова

О КУЛЬТОВОМ КОМПЛЕКСЕ ЗАПАДНОЙ БАЗИЛИКИ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ХЕРСОНЕСЕ—ХЕРСОНЕ*

Западная базилика была одним из наиболее почитаемых религиозных комплексов средневекового Херсонеса—Херсона, византийского центра в Северном Причерноморье. Комплекс начал формироваться в конце IV в. на месте погребения св. Василея, первого епископа Херсонеса и был связан с памятью первых христиан. Над могилой святого была построена часовня, позднее перестроенная в церковь, а рядом крестообразная часовня. В VI—VII вв. сформировался комплекс, который состоял из большой базилики, с северной стороны была пристроена крещальня, со временем трансформировавшаяся в мемориальную часовню — приспособленную для погребения местного духовенства, в IX в. с южной стороны была пристроена галерея, которая заканчивалась мемориальной церковью. В письменных источниках комплекс упоминается как «Дом святого Леонтия». Комплекс играл особое значение в религиозной жизни средневекового города и был центром малого паломничества. Его разрушение связывают с землетрясением начала XI в. в результате которого, пострадала значительная часть городских построек.

Ключевые слова: Херсонес-Херсон, христианство, базилика, крещальня, мартирий, часовня.

Сведения об авторах: Фомин Михаил Владимирович[1], кандидат исторических наук, директор коммунального учреждения «Школа искусств Харьковского городского совета»; Огиенко Евгения Владимировна[2], преподаватель коммунального учреждения «Школа искусств Харьковского городского совета»; Шевцова Александра Александровна[3], преподаватель коммунального учреждения «Школа искусств Харьковского городского совета».

Контактная информация: 61000, Украина, г. Харьков, ул. Старошишковская, 8, коммунальное учреждение «Школа искусств Харьковского городского совета»; тел.: +380 (057) 700-34-66, e-mail: fomin_mv@ukr.net[1]; 61000, Украина, г. Харьков, ул. Старошишковская, 8, коммунальное учреждение «Школа искусств Харьковского городского совета»; тел.: +380 (057) 700-34-66, e-mail: art-school@ukr.net[2]; 61000, Украина, г. Харьков, ул. Старошишковская, 8, коммунальное учреждение «Школа искусств Харьковского городского совета»; тел.: +380 (057) 700-34-66, e-mail: art-school@ukr.net[3];

M. V. Fomin, E. V. Ogienko, A. A. Shevtsova

ABOUT THE CULT COMPLEX OF WESTERN BASILICA IN MEDIEVAL CHERSONESES—CHERSON

Western basilica was one of the most important religious complexes of the medieval Chersoneses—Cherson, which was Byzantine center of northern Black Sea coast. This complex formed at the end of 4th century, on the place of burial site of St. Vasiley, who was the first bishop of Chersoneses and has been linked with the memory of the first Christians. The chapel was built over the grave of this holy, later it was rebuilt into the church and next to this church appeared cross-shaped chapel. During 6-7th centuries this complex included large basilica with the baptistery on its north side. Eventually this baptistery was transformed into a memorial chapel - adapted for the burial of the local clergy. In 9th century to its south side was added a gallery which was ended as a memorial church. Ih the written sources this complex mentions as St Leonty House. This complex play an especial role in the religious life of the medieval town, it was the center of the minor pilgrimage. Its destruction associated with an earthquake in the 11th century. Significant part of the medieval city buildings was damaged by this earthquake.

Key words: Chersonese –Cherson, Christianity, basilica, baptistery, martyros, chapel.

About the authors: Fomin Mihail Vladimirovich[1], Candidate of Historical Sciences, Director of the municipal institution “School of Arts of Kharkiv City Council”; Ogienko Evgenija Vladimirovna[2], Lecturer of the municipal institution “School of Arts of Kharkiv City Council”; Shevcova Aleksandra Aleksandrovna[3], Lecturer of the municipal institution “School of Arts of Kharkiv City Council”.

Contact information: 61000, Ukraine, Kharkov, Staroshishkovskaja St. 8, municipal institution “Art School of the Kharkiv city council”; tel.: +380 (057) 700-34-66, e-mail: fomin_mv@ukr.net[1]; 61000, Ukraine, Kharkov, Staroshishkovskaja St. 8, municipal institution “Art School of the Kharkiv city council”; tel.: +380 (057) 700-34-66, e-mail: art-school@ukr.net[2]; 61000, Ukraine, Kharkov, Staroshishkovskaja St. 8, municipal institution “Art School of the Kharkiv city council”; tel.: +380 (057) 700-34-66, e-mail: art-school@ukr.net[3].

Херсонес—Херсон — провинциальный византийский город на краю ойкумены, на границе Византийского мира и мира варваров. Он расположен за приделами современной застройки.

* Статья поступила в номер 27 декабря 2015 г.

В отличие от многих других центров, таких как Салоники, Афины, Равенна, Константинополь—Стамбул, на его территории ведутся системные археологические исследования уже более ста лет. В нем сформировался уникальный научно комплекс, включающий в себя лаборатории, хранилища, музей, что является редкостью для памятников Византийской эпохи. В результате было накоплен значительный объем материалов, нуждающихся в изучении и атрибуции.

Среди объектов херсонесского городища, относящихся к средневековой истории и вызывающих особый интерес со стороны ученых, выделяется Западная базилика, которая является одним из крупнейших христианских храмовых комплексов средневекового города. Она расположена в северо-западном районе (рис. 1). Начав свою историю в IV в., комплекс просуществовал до начала XI в. Претерпев неоднократные перестройки, он играл важную роль в духовной жизни горожан. На его примере можно проследить многие закономерности в формирование и развитии раннехристианских культовых комплексов, а также трансформации, происходившие внутри Церкви в городе.

Несмотря на тот факт, что памятник неоднократно изучался, на сегодняшний день сохраняется множество вопросов, которые требуют дополнительного уточнения. Начало археологического изучения территории памятника было положено в конце XIX в. К. К. Косцюшко-Валюжиничем. В 1891, 1892, 1895, 1901 гг. он проводил раскопки в северо-западной оконечности города, где изучался, в том числе, и комплекс Западной базилики (Косцюшко-Валюжинич 1891; Косцюшко-Валюжинич 1893; Косцюшко-Валюжинич 1895; Косцюшко-Валюжинич 1901). Были произведены работы на территории самой базилики и прилегающем районе, открыты сооружения, входившие в ее состав, произведена фиксация объектов. На основании архитектурных обмеров были составлены планы (рис. 2.) Но, к сожалению, они содержат ряд серьезных неточностей, которые привели к путанице в реконструированной истории формирования комплекса.

В 1958—1963 гг. дополнительно памятник был исследован совместной экспедицией Уральского государственного университета и Херсонесского музея под руководством Е. Г. Сурова[1] (Суров 1965: 128—134). Это позволило внести некоторые коррективы в реконструкцию истории формирования комплекса.

Значительный интерес к памятнику проявили специалисты в области истории архитектуры. Неточности, заложенные в план при работах под руководством К. К. Косцюшко-Валюжинича, приводили к необходимости корректировки чертежей. В результате был составлен скорректированный план участка базилики в результате работ под руководством Е. Г. Сурова (рис. 2: *б*.). Но некоторые погрешности сохранились, что привело к необходимости новых уточнений. Так, обмеры проводились под руководством архитектора, специалиста в области реконструкции Ю. Г. Лосицкого (Лосицкий 1988: 27—36). На их основании были предложены новые графические реконструкции.

Дополнительные изучения особенности расположения сооружений производились С. А. Беляевым. В 2005 г. в рамках консервации «склепа св. Василея» были сделаны обмеры памятника экспедицией Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина под руководством С. Б. Сорочана. Но основное внимание было сосредоточенно на изучении крестообразной часовне и выяснения ее положения относительно базилики. В 2011 г. архитектурное исследование комплекса проводилось международной, украино-итальянской группой под руководство Н. Ломбардини, В. В. Мора, И. А. Снитко и М. В. Фомина.

Не смотря на, казалось бы, обширную историю исследования памятника остается множество вопросов, наиважнейший среди которых хронология формирования и развития комплекса, известного как «Западная базилика».

В разное время комплекс обращал на себя внимание многих историков, археологов. Одним из первых был Д. В. Айналов, описавший памятник в своем труде «Развалины храмов», посвященном христианским сооружениям Херсонеса (Айналов 1905). Особое внимание комплексу посвятил классик советской археологии А. Л. Якобсона (Якобсон 1959). В своей работе по истории и

[1] См. подробнее (Суров 1960; Суров 1961; Суров 1963).

археологии раннесредневекового Херсонеса он подробно рассмотрел памятник, привел свои версии по вопросу о его возникновении. Значительный интерес к базилике проявили представители Свердловско-Екатеринбургской школы византийской археологии: Н. И. Бармина (Бармина 1965: 168—170) и А. И. Романчук (Романчук 2000: 70—72). Они обобщили результаты изучения Западной базилики, приведя основные версии связанные с возникновением и развитием одного из городских кафоликонов. Вопросу формирования комплекса Западной базилики посвятили свои труды выдающийся киевский археолог и специалист в области поздней античности В. М. Зубарь (Зубар 2006: 25—41). Харьковский ученый-византинист С. Б. Сорочан (Сорочан 2005: 827—851) привел свою версию формирования и развития комплекса, впервые интерпретировав памятник как «Дом святого Леонтия». Крымский археолог, специалист в области христианской архитектуры И. А. Завадская также уделила значительное внимание памятнику в работе посвященной изучению христианских храмов Херсонеса (Завадская 1998: 327—343). В рамках украино-польского археологического проекта по изучению памятников Херсонеса—Херсона базилика стала объектом исследования международной экспедиции под руководством Е. Ю. Клениной и С. Медекша. Результаты проведенных архитектурных изысканий легли в основу ряда статей и монографии, посвященной христианским памятникам Херсонеса, в которой Западная базилика занимает значительное место (Кленина 2004a: 39—45; Кленина 2004b: 51—64; Медекша 2001: 101—114).

Этот монументальный архитектурный комплекс расположен в северо-западной части Херсонесского городища, между античной крепостной стеной и стеной возведенной в конце IV в., зачастую упоминаемой в литературе как «средневековой».

Памятник включет в себя большую базилику (в литературе она известна как «базилика А» или № 13 по перечню Археологического общества, «Дом св. Леонтия Киликийского»), пристроенную к базилике крещальню («часовня Б»), «часовню В» (пристройка с южной стороны к базилике, состоящая из галереи, которая заканчивалась церковным приделом), крестообразную мемориальную часовню-кимитирий («часовня Д») и связанный с ней склеп, который располагался под крестообразной часовней, мемориальный комплекс св. Василея («храмик Г» и находящийся под ним склеп-мартирий в котором был погребен первый епископ Херсонский Василей), также к комплексу нередко относят ряд склепов за западной стеной, в которых могли быть погребены люди, проживавших в странноприимном доме при «Доме святого Леонтия» (рис. 3).

Изучение памятников Западной базилики позволяет выделить несколько этапов в процессе формирования и существования.

Этап 1. За античной западной оборонительной стеной располагался некрополь, который функционировал до конца IV — начала V в. Об этом свидетельствуют находки в погребениях, в том числе монеты императоров Гонория (395—423) и Аркадия (395—408) (Суров 1965: 135—136).

Начало строительства комплекса связанно с историей Церкви в городе. После победы христианства во второй половине IV в. возник культ местных святых-мучеников. Согласно текстам агиографических источников, св. еп. Василей — первый из семи епископов, крестивших город, прибыл в Херсонес в 316 г. В результате активной проповеди христианства он удостоился мученической смерти. По тексту Жития, епископ был погребен за Западной оборонительно стеной, «на запад от города, близ той стены» (Виноградов 2010: 34; Сорочан 2005: 827—851).

С местом погребения св. Василея принято связывать погребальное сооружение, открытое в непосредственной близости от античной крепостной стены (рис. 4: *а*). Склеп имел несколько нетрадиционную архитектуру и, вероятно, претерпел перестройку во время возведения над ним мемориального храма «Г» (Фомин 2006: 132—152). Возможно, его потолок был разрушен или разобран при строительстве мемориальной часовни. Его заменил полуцилиндрический свод из плинфы на розоватом цемянковом растворе. Арочный свод вел через дромос (1,8 × 0,85 м) в погребальную камеру (2,25 × 2,25 × 1,7 м) (Сорочан 2005: 848). Вход был украшен мраморным порогом. В погребальной камере напротив входа находится лежанка необычно крупных размеров — 1,25 м шириной. Склеп был открыт в 1901 г. (Косцюшко-Валюжинич 1901: 10—13), позже его отмечал Е. Г. Суров (Суров 1965: 128). Во время

исследований, кроме человеческих костей и «костяной точеной застежки», в склепе ничего обнаружено не было (Косцюшко-Валюжинич 1901: 10) (рис. 5).

Над самим склепом был возведен храм «Г» (№ 12), который первоначально представлял собой часовню. Позднее к нему была пристроена небольшая апсида (кладка ее стен уже стен храма, техника кладки так же отличается от первоначальной) (Айналов 1905: 42). Она имела кирпичный свод. Во время раскопок храма была открыта in situ алтарная преграда и мраморный порог. Пол в алтарной части был выложен из каменных плит. Остальная его часть оказалась украшена мозаикой «очень красивого и... древнейшего рисунка» (Косцюшко-Валюжинич 1901: 10—13). Техника и орнамент мозаики был схож с мозаикой Уваровской базилики, традиционно датируемой VI—VII вв. (Сорочан 2005: 844), возможно именно в это время пол церквушки был украшен, однако возведение самого сооружения определенно может быть отнесено к более раннему времени (рис. 6, 7). Мемориальная часовня, вероятно, была возведена в конце IV в. (Сорочан 2005: 827—851).

В начале V в. к античной крепостной стене пристраивается участок огороженный куртинами 1 и 2. По мнению И. А. Антоновой, уделившей значительное внимание изучению оборонительных стен, пристроенный участок первоначально мог не иметь оборонительных функций, а быть оградой формирующегося культового комплекса (Антонова 1990: 21—22).

Следующая перестройка (традиционно в литературе упоминается как «третий строительный период» (Голофаст 2007: 82—84)) датируется временем правления императора Юстиниана I (527—565). Именно к этому времени относят прирезку значительного участка территории и возведение новых стен и башен (рис 8: *а*).

К башне 1 было пристроено здание А-Б, а также рыбозасолочная цистерна № 33, к сожалению, на момент раскопок частично обрушившиеся в результате эрозии берега. Открытый материал позволил датировать их серединой V — началом VI в. (Голофаст 2007: 82—84). В VI в., в связи с перестройкой стен, здание А-Б разобрали и, почти полностью повторяя его план, возвели здание В-Г (Голофаст 2007: 82—84; Суров 1961: 87) (рис. 8: *б*).

В результате строительства куртин 1, 2, 3, возникает участок городища, на территории которого формируется культовый комплекс Западной базилики.

Помимо мартирия св. Василея, здесь располагалось еще одно мемориальное сооружение — крестообразная часовня. К. К. Косцюшко-Валюжинич указывал, что «Здесь обнаружена катакомба, в византийскую эпоху превращенная в усыпальницу … спуск в катакомбу перекрыт сводом, сверху которого можно было войти в дверь, ведущую в большое здание в форме креста, с полом из каменных плит и с 7-ю внутренними усыпальницами, в которых, кроме костей, найдены 10 стеклянных браслетов, бронзовый браслет грубой работы и пара бронзовых серег» (Косцюшко-Валюжинич 1891: 12—13).

К сожалению, на данный момент не сохранились даже его следы (рис. 9, 10). Уже в отчете 1901 г. К. К. Косцюшко-Валюжинич упоминает, что открытые десять лет назад, в 1891 г., стены крестообразного храма почти не видны (Косцюшко-Валюжинич 1891: 10—13). В отчетах исследователь не приводит детального описания, которое позволило бы датировать сооружение. На сегодняшний день, благодаря естественному углублению материковой скалы, сохранилась лишь часть двух из лопастей креста: северная и западная, что делает попытки реконструкции лишь теоретическими предположениями. Ситуация во многом усложняется в связи с тем, что прямо через памятник проходит «дикая» тропа на пляж.

Планировка данного сооружения до сих пор вызывает множество вопросов. Существующие чертежи комплекса Западной базилики[2], на которых зафиксирована крестообразная часовня, имеют между собой значительные расхождения.

С этой проблемой столкнулся и Ю. Г. Лосицкий (Лосицкий 1988: 27—36). Ему пришлось, в свою очередь, также корректировать план. Есть различия и в результатах обмеров. Размеры ветвей крестообразной пристройки, приведенные М. И. Скубетовым — 4,9 × 4,9 м. Ю. Г. Лосицкий в своем

[2] Их два варианта: М. И. Скубетова (Косцюшко-Валюжинич 1891: 10—13) и Е. Г. Сурова (Суров 1963: 159—182).

исследовании указывает иные цифры: ширина ветви — 3,75 м, длина — 4,5 м, толщина стен — 0,75 м. Обмеры сохранившейся части северной ветви креста, проведенные в 2005 г. силами экспедиции Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, дали аналогичный результат — 3,75 × 4,5 м. Обмеры 2011 г. подтвердили эти данные.

Крестообразное сооружение располагалось над склепом позднеримского времени (рис. 11, 12). В рамках консервационных работ 2005 г., в данном склепе были проведены обмеры (Фомин 2010: 152—155).

Склеп обычной для Херсонеса формы в более позднее время был приспособлен христианами для погребений. Первоначально, он имел три типичные большие локулы. После преобразования в христианскую усыпальницу были вырублены еще три малые ниши двумя ярусами и одна среднего размера. В отчете упоминаются важные подробности: «Здесь обнаружена катакомба, превращенная в христианскую эпоху в усыпальницу: боковые ниши были заделаны кирпичом и наполнены костями, на полу в беспорядке лежало множество костей» (Косцюшко-Валюжинич 1893: 10—13). Д. В. Айналов упоминает подпорный столб в центре склепа (Айналов 1904: 42). Но описание не совсем соответствовало действительности — на потолке нет даже следов от такой подпоры. Впрочем, столб мог быть сложен из отесанных камней и впоследствии разрушен. Во всяком случае, потолок ровный, с трещинами, вызванными эрозией. Ни на стенах, ни на потолке не удалось обнаружить следов штукатурки (Фомин 2010: 153—155).

Возможно, крестообразный мартирий был связан также с памятью первых херсонесских христиан, погребенных в склепе, над которым его возвели. Крестообразная форма сооружения традиционно была свойственна именно мемориальным сооружениям.

Помимо неточностей в планировке существует еще одна проблема — датировка возведения часовни. Е. Ю. Кленина, ссылаясь на отсутствие датировок у К. К. Косцюшко-Валюжинича, утверждает, что храм мог быть построен уже в IV—V вв. (Кленина 2004а: 51—59).

Во время работ по консервации склепа св. Василея была проведена зачистка территории здания «Д». При этом был собран подъемный материал, представлявший собой фрагменты керамики. А. В. Сазанов разделил их на две группы. Первая относилась ко второй четверти VI — началу VII в. Данные находки могут датировать кладку сроком не ранее второй четверти — конца VI в. Вторая группа, относиться ко второй половине IX в. (Фомин 2010: 51—55).

Строительство крестообразной часовни-мартирия может бы быть отнесено ко второй четверти — конце VI в., очевидно сразу после перестройки оборонительных стен. Но в конце XIX в. памятник был раскопан до скалы, и можно допустить, что материал, открытый при консервационных работах, является результатом переотложения. Если это так, то предположение Е. Ю. Клениной о датировке сооружения приобретает новые основания.

Вероятно, часовня имела мемориальные функции и могла быть посвящена памяти погребенных в склепе. При этом, внутри были устроены семь могил, в которых были погребены миряне, о чем свидетельствуют находки. Вернее всего, они были ктиторами или представителями местной аристократии, удостоенными быть погребенными в близости от могилы св. Василея.

Скорее всего, в преддверии возведения базилики часовня «Д» была разобрана. Во время исследования цистерны № 33, на ее дне было открыто огромное количество фрагментов штукатурки, содержавшей следы полихромной фресковой росписи (Суров 1961: 87). Фрагменты фресок обнаружены также в «могиле № 35» (Суров 1965: 135). Возможно, они принадлежали крестообразному мартирию и свидетельствуют о его богатом украшении. Засыпь цистерны и могилы датируется концом VI — началом VII в.

Таким образом, можно констатировать, что в конце IV в. на участке некрополя за западной оборонительной стеной начинает формироваться культовый комплекс, связанный с почитанием первых херсонесских христиан и св. мученика епископа Василея. Центром его формирования становиться склеп, в котором был похоронен святой и часовня, позднее перестроенная в мемориальную церквушку. Участок огораживается стеной, и на нем возникают хозяйственные

помещения. В середине VI в. строиться новая крепостная стена, и уже внутри прирезанного периметра возводиться крестообразная часовня.

В начале VII в. крестообразная часовня и хозяйственные помещения разбираются. Производиться нивелировка местности и начинается возведение Западной базилики.

Этап 2. Середина VI — начало VII в. в Херсонесе—Херсоне стало временем «строительного бума» (Сорочан, 2005: 826—828). На рассматриваемом участке начинает возводиться одна из трех больших базилик города. Ее размеры значительные даже для сегодняшнего дня (рис. 13: *план базилики*). Западная базилика — № 13 — церковь св. Леонтия Киликийского (Сорочан 2005: 827), имела длину 36 м и ширину 19 м. Это трехнефный, одноаспидный храм с нартексом и пристроенной с южной стороны «галереей», включавшей ряд помещений. Перед базиликой располагался узкий нартекс, и, возможно открытый экзонартекс. Пол его был украшен мозаикой «черного, красного, желтого и белого цветов, фигурной мраморной вымосткой и мраморными плитами» (Косцюшко-Валюжинич 1902: 56—61). Внутрь вели три двери с мраморными порогами. Стертые от времени плиты указывают, что средние двери открывались редко, в особо торжественных случаях. Как правило, верующие входили через боковые двери, в которых открывалась только правая половина.

Апсида круглая внутри и пятигранная с наружи, ее пол был выложен мраморными плитками в форме креста и кругов. В алтаре кафаликона находилось углубление для помещения ковчежца с мощами: «под разбитым центральным кругом оказались мраморные, также разбитые плиты, и под ними — углубление в скалистой подошве… после очистки углубление представилось в виде прямоугольного четырехконечного равностороннего креста, все бока и дно креста были облицованы белыми мраморными плитками в 0,22 м толщиной, куски которых сохранились на своих местах, глубина креста составляет 0,48 м» (Косцюшко-Валюжинич 1902: 60—61). В углублении были открыты остатки мраморной раки для мощей в форме саркофага с выдвигавшейся крышкой, «старательно исполненные из превосходного белого мрамора» (Косцюшко-Валюжинич 1902: 51—119). Ковчег датируют IV—V вв. (Koch 1996: 129—130). В крышке мощехранилища могло находиться отверстие для масла, которое вливали внутрь во время совершения богослужений (Koch 1996: 129). Круглый алтарный стол над реликварием поддерживала колона, которая была обнаружена *in situ.* Отверстие для вложения мощей располагалось под престолом. Возможно, ковчежец содержал частицы мощей нескольких святых. Логично предположить, что это могли быть частицы мощей св. еп. Василея, поскольку его погребение находилось на территории комплекса св. еп. Климента Римского, поскольку его мощи приносили в Западную базилику после их обретения, а также часть мощей св. муч. Леонтия Киликийского, поскольку храм был посвящен этому святому (Фомин 2006: 132—152).

Возвышенный помост—бема, шириной 7,8 м, выступал на 4,2 м из апсиды. Кладка стен базилик выполнена в технике opus mixtum, что было широко распространено в этот период в Империи. Есть основания считать, что в базилике был амвон константинопольского типа с 2-мя маршами лестниц. Сама конструкция не сохранилась, но мраморный балкон амвона был найден у внешней стены «часовни Г» (Косцюшко-Валюжинич 1893: 12—13, 18), а фрагмент его балюстрады перекрывал одну из могил южной галереи. Вероятно, амвон был установлен на главной оси центрального нефа. Такое расположение характерно для христианских храмов Северного и Западного Причерноморья, Малой Азии, Сирии, Палестины, Северо-Западной Африки, Испании (Бернацки 2002: 72—73). Архитектурные детали были выполнены из проконесского мрамора. Внутреннее пространство базилики было подчинено литургии константинопольского типа. Пристроенная не ранее IX в с южной стороны базилики галерея включала в себя церковный придел известный в литературе как «часовня В».

Большинство исследователей сходится в том, что Западная базилика была построена не ранее конца VI в. и разрушена в конце X — начале XI в., возможно, в результате землетрясения (Завадская 1998: 327—343; Романчук 2000: 70—72; Сорочан 2005: 827—851).

Спустя непродолжительное время, с северной стороны пристраивается часовня—крещальня. Активный процесс христианизации привел к необходимости их строительства. Торжественный обряд

крещения, рассчитанный в первую очередь на взрослое население города, требовал отдельного помещения.

Кладка сооружения и известковый раствор, при помощи которого она была построена, подобны по качеству и структуре раствору, с помощью которого возведена Западная базилика, что говорит об их одновременном или близком по времени строительстве. В апсиде пристройки располагалось «углубление в виде десятигранника продолговатой формы, обложенное мраморными плитами» (Костюшко-Валюжинич 1893: 10—13). Углубление 0,83 × 0,65 м и глубиной чуть меньше метра с восточной стороны имело мраморные ступени. К. К. Косцюшко-Валюжинич предположил, что это углубление—мощехранилище. Этого же мнения придерживались С. Ф. Стржелецкий и Е. Г. Суров (Суров 1963: 208). Однако наличие ступеней с восточной стороны, большая глубина и размеры указывают на то, что здесь размещался, скорее, баптистерий (Завадская 1998: 327—343; Сорочан 2005: 835).

Примечательно, что внутри крещальни «Б» были открыты четыре могилы (Косцюшко-Валюжинич 1901: 9—10; Суров 1963: 159—182). В одной из них оказались кусочки ткани с остатками золотых нитей, серебряные фрагменты от оклада Евангелия, застежки переплета и крестик с христограммой. В другой могиле было найдено множество лавровых листьев, вероятно, из подушки, которую помещали под голову усопшего. Все это говорит об особом статусе покойных. Ими могли быть представители высокопоставленного духовенства, окруженные особым почетом.

Скорее всего, погребения были совершены в более позднее время, когда крещальня утратила свое первоначальное значение и могла превратиться в мемориальную часовню—мартирий, в котором хоронили представителей высшего духовенства.

Аналогичные случаи расположения погребений в крещальнях известны в Херсоне: баптистерий рядом с Уваровской базиликой, загородный храм Богородицы Влахернской и «храм с ковчегом». Они могут трактоваться как свидетельства трансформации в религиозной жизни города. Широкое распространение христианства приводит к переходу от крещения взрослого населения, для которого использовались отдельно стоящие баптистерии и особо пышная, торжественная церемония, к крещению младенцев, для чего могли использоваться переносные купели, и соответственно менее пышная церемония.

В пристроенное сооружение вело два входа: с западной стороны, снаружи, и с юга, из базилики. Существует предположение, что после утраты функций крещальни, сооружение было перестроено в скевофилакий — помещение в котором происходило приготовление хлеба и вина во время Литургии. Согласно традиции такие помещения располагались с северной стороны.

Со стороны южного нефа, в его восточной стене был дверной проем, который вел в пристроенное помещение «Е», которое могло выполнять функции пастофория или дьяконника, и, следовательно, предназначалось для хранения сосудов и одеяний (рис. 2: *а*). Такие служебные помещения впервые встречаются на христианском востоке и получили широкое распространение в христианской культовой архитектуре.

Комплекс имел достаточно интересное включение, скорее всего имевшее гидротехническое значение. В северной стене помещения «Е» имелось два водостока, упиравшиеся в слой глины. В юго-восточной части апсиды прослеживаются два отверстия, по диаметру соответствующие ширине водопроводной трубы. Е. Г. Суров предположил наличие источника в районе крепостной башни римского времени. Вода по трубам могла поступать в апсиду, а ее излишки выводились в море по каналу под полом базилики. Возможно, источник был почитаем (являлся агиасмой), его вода могла наполнять купель крещальни и использоваться для нужд верующих. Он мог быть так же связан с памятью св. еп. Василея.

Базилика была возведена на особенном месте, связанном с почитанием находившихся здесь святынь. Ее строительство было начато, несмотря на неблагоприятную ситуацию. В этом месте в направление с юга на север понижается скала. В результате этого, происходит постепенное смещение глинистых почв под воздействием дождей и таянья снега. Это угрожало самому существованию храмового комплекса.

Для защиты сооружений от воздействия движения грунта было произведено террасирование склона. Следы террас были открыты к югу от базилики раскопками 1983 г. под руководством С. А. Беляева. Верхняя терраса, скорее всего, могла представлять собой площадь — в виду отсутствия следов подрубок в скале под кладки. Сверху к базилике вела лестница, от которой сохранилось три ступени шириной около 1 м. Восточнее лестницы, ближе к базилике, было открыто несколько помещений. Однако отсутствие материала в них не позволяет датировать сооружения или определить их назначение. Одно из них оказалось двором (7,64 × 5,56 м) с колодцем в северо-западном углу (Беляев 1983: 3—5). На расстояние 3,5 м от южной стены храма параллельно стене базилики шли две стены толщиной около 1 м и на расстояние 1 м друг от друга. Эти подпорные стены защищали площадь базилики от натечной земли (Беляев 1994: 45).

Этап 3. Спустя некоторое время[3] с южной стороны к базилике «А» была пристроена «галерея», закончившаяся небольшой одноапсидной церковью «В» или церковным приделом. В галерею можно было попасть через дверной проем в южной стене базилики. В литературе его называют часовней, но это не совсем верно. О том, что это было помещение, в котором совершалась Божественная литургия, свидетельствуют следы престола, найденные in situ. Полы были выложены керамическими плитками.

В апсиде было устроено две ниши и окно. В восточной нише располагался каменный (из известняка) крест, полы апсиды были выложены мозаикой (Бармина 1965: 170; Косцюшко-Валюжинич 1902: 64).

Придел «В», носил мемориальные функции, погребения совершались под полом. В помещение так же был найден выложенный из отесанных плит «саркофаг» с каменной крышкой. В этой части церкви хоронили, вероятно, представителей духовенства, монашествовавших, послушников. Но в могиле под западной стеной помещения «В» встречаются среди захоронений, в том числе, и детские погребения. Погребенный, в «саркофаге» мог быть особо почитаемым лицом или даже местночтимым святым.

Внутри самой базилики также произошли изменения. В апсиде был сооружен каменный синтрон с тремя ступенями для духовенства и местом епископа в центре. Две пары колон, ближайшие к апсиде, были заменены стенами. Возможно, что это было связано с вынесением вперед алтарной преграды.

Есть основания полагать, что при монастырском комплексе существовал носокомеон (больница, страннопримница) для больных, увечных людей. За 1-й куртиной, в торцевой части недостроенного рва был открыт склеп (№ 4), действовавший в VII—IX вв. и содержавший останки 31 человека. В числе погребенных встречались покойники с явными следами костных заболеваний, болезнями опорно-двигательной системы (Сорочан 2005: 827). Вероятно, что эти погребения были связаны с больницей—богадельней, существовавшей при монастыре св. Леонтия Киликийского — покровителя врачевания.

Западная базилика стала одним из наиболее почитаемых храмов города. В ней были помещены обретённые св. Кириллом мощи св. еп. Клемента. Текст «Слова на перенесение мощей преславного Клемента» (Сорочан 2005: 1052, 1457—1476) дает основания полагать, что базилика также могла быть одним из центров станциональных шествий, крестных ходов совершавшихся в городе.

История комплекса оборвалась в связи с землетрясением, произошедшем в начале XI в. в Северном Причерноморье. Оно привело к значительным разрушениям на территории города. После столь масштабной катастрофы комплекс Западной базилики уже не восстанавливается (Голофаст 2007: 104—106).

Комплекс Западной базилики один из интереснейших памятников христианской архитектуры Херсонеса—Херсона. Он возник на месте погребения св. еп. Василея и был связан с почитанием самого святого, а так же, вероятно, первых христиан, пострадавших за веру в первой половине IV в.

[3] Традиционно принято считать, что не ранее IX в.

Литература

Айналов Д. В.1905. Развалины храмов. *Памятники христианского Херсонеса* 1. Москва: Товарищество типографии А. И. Мамонтова.

Антонова И. А.1990. Рост территории Херсонеса (по данным изучения оборонительных стен). *АДСВ* 25. *Византия и сопредельный мир*, 21—22.

Бармина Н. И. 1965. Мозаики Западной базилики. *АДСВ* 3, 168—170.

Беляев С. А. 1994. «Базилика на холме» в Херсонесе и «церковь на горе» в Корсуни, построенная князем Владимиром. *Byzantinorussica* 1, 7—47.

Беляев С.А.1983. Отчет о работе Херсонесской экспедиции ИА АН СССР в 1983 году. НА НЗХТ. Д. 2438. Л. 7—10.

Бернацкий А. Б. 2002. Амвон в интерьере раннехристианских базилик Западного и Северного Причерноморья. В: Мыц В. Л. (отв. ред). *Церковная археология Южной Руси*: Сборник материалов Международной конференции «Церковная археология: проблемы, поиски, открытия», Севастополь, 2001 г. Симферополь: ИА НАН Украины.

Виноградов А. Ю. 2010. *«Миновала уже зима языческого безумия...» Церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики*. Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке.

Голофаст Л. А. 2007. Западный район Херсонеса в ранневизантийское время. *МАИЭТ* XIII, 68—128.

Завадская И. А. 1998. Раннесредневековые храмы западной части Херсонеса. *МАИЭТ* VI, 327—343.

Зубар В. М. 2006. Час та обставини будівництва комплексу Західної базиліки Херсонеса—Херсона. *Археологія* 1, 25—41.

Кленина Е. Ю. 2004a. Западная базилика (№ 13). В: Бернацки А. Б., Кленина Е. Ю., Рыжов С. Г (ред.). *Ранневизантийские сакральные постройки Херсонеса Таврического*. Poznan: Wydawnictwo Poznanskie, 39—45.

Кленина Е. Ю. 2004b. Хронология христианских памятников на участке Западной базилики. *Культовые памятники в мировой культуре: археологический, исторический и философский аспекты: Сборник научных трудов*. Севастополь: Национальный заповедник «Херсонес Таврический», 51—64.

Косцюшко-Валюжинич К. К. 1891. Отчет за 1891 г. Раскопки в Херсонесе. НА НЗХТ. Д. 2.

Косцюшко-Валюжинич К. К. 1893. Отчет за 1892, 1893 г. НА НЗХТ. Д 3.

Косцюшко- Валюжинич К. К. 1901. Отчет за 1901 г. НА НЗХТ. Д.10.

Косцюшко-Валюжинич К. К. 1895. Отчет о раскопках 1894, 1895 гг. НА НЗХТ. Д. 4.

Косцюшко-Валюжинич К. К. 1902. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г. *ИАК* 4, 51—119.

Лосицкий Ю. Г. 1988. Опыт реконструкции крестообразных храмов Херсонеса. В: Бибиков С. Н. (отв. ред.). *Архитектурно-археологические исследования в Крыму*. Киев: Наукова думка, 27—36.

Медекша С. 2004. Западная базилика (№ 13). В: Бернацки А. Б., Кленина Е. Ю., Рыжов С. Г (ред.). *Ранневизантийские сакральные постройки Херсонеса Таврического*. Poznan: Wydawnictwo Poznanskie, 101—114.

Романчук А. И. 2000. *Очерки истории и археологии византийского Херсона*. Екатеринбург: Уральский университет, 70—72.

Сорочан С. Б. 2005. *Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.) Очерки истории и культуры* 1. Харьков: Майдан.

Сорочан С. Б. 2005. *Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.) Очерки истории и культуры* 2. Харьков: Майдан.

Суров Е. Г. 1960. Северо-западный район Херсонеса 1960 г. НА НЗХТ. Д. 2046.

Суров Е. Г. 1961. *Херсонес Таврический*. Свердловск: Типографская лаборатория УрГУ.

Суров Е. Г.1965. К истории северо-западного района Херсонеса Таврического. *АДСВ* 3, 119—147.

Суров С. Г. 1963. Отчет о раскопках северо-западной части Херсонесского городища в 1963 г. Отчет о раскопках объединенной Херсонесской археологической экспедиции Херсонесского историко-археологического музея и Уральского гос. университета в 1963 г. НА НЗХТ. Д. 1138.

Фомин М. В. 2006. О мартирии при Западной базилике Херсонеса. В: Зинько В. Н. (отв. ред.). *Боспорские исследования* 10, 132—152.

Фомин М. В. 2011. *Погребальная традиция и обряд в византийском Херсоне*. Харьков: Коллегиум.

Якобсон А. Л. 1959. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры. *МИА* 63. Москва; Ленинград: Академия наук СССР.

Koch G. 1996. *Early Christian Art and Architecture*. London: SGM Press.

References

Ajnalov, D. V.1905. *Razvaliny hramov. Pamjatniki hristianskogo Chersonesa (The ruins of the temples. Monuments of Christian Chersonese)* 1. Moscow: “Tovarishhestvo tipografii A. I. Mamontova” Publ. (in Russian).

Antonova, I. A.1990. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 25. *Vizantija i sopredel'nyj mir (Byzantium and neighboring world)*, 21—22 (in Russian).

Barmina, N. I. 1965. *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 3, 168—170 (in Russian).

Beljaev, S. A. 1994. In *Byzantinorussica* 1, 7—47 (in Russian).

Beljaev, S.A.1983. Otchet o rabote Chersonesskoj jekspedicii IA AN SSSR v 1983 godu. NA NZHT. D. 2438. L. 7—10 (in Russian).

Bernackij, A. B. 2002. In *Cerkovnaja arheologija Juzhnoj Rusi (Church Archaeology of South Russia)*. Simferopol: “IA NAN Ukrainy” (in Russian).

Vinogradov, A. Ju. 2010. *“Minovala uzhe zima jazycheskogo bezumija...” Cerkov' i cerkvi Chersona v IV veke po dannym literaturnyh istochnikov i jepigrafiki (“Past, already winter pagan madness ...” The Church and the Church of Cherson in IV century according to literary sources and epigraphy)*. Moscow: “Russkij Fond Sodejstvija Obrazovaniju i Nauke” (in Russian).

Golofast, L. A. 2007. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XIII, 68—128 (in Russian).

Zavadskaja, I. A. 1998. *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* VI, 327—343 (in Russian).

Zubar, V. M. 2006. In *Arheologija (Archaeology)* 1, 25—41 (in Russian).

Klenina, E. Ju. 2004a. In *Rannevizantijskie sakral'nye postrojki Chersonesa Tavricheskogo (Early Byzantine sacral buildings of Taurian Chersoneses)*. Poznan: “Wydawnictwo Poznanskie” Publ., 39—45 (in Russian).

Klenina, E. Ju. 2004b. In *Kul'tovye pamjatniki v mirovoj kul'ture: arheologicheskij, istoricheskij i filosofskij aspekty (Religious monuments in the world culture: archaeological, historical and philosophical aspects)*. Sevastopol: “Nacional'nyj zapovednik “Chersones Tavricheskij””, 51—64 (in Russian).

Koscjushko-Valjuzhinich, K. K. 1891. Otchet za 1891 g. Raskopki v Hersonese. NA NZHT. D. 2 (in Russian).

Koscjushko-Valjuzhinich, K. K. 1893. Otchet za 1892, 1893 g. NA NZHT. D 3 (in Russian).

Koscjushko- Valjuzhinich, K. K. 1901. Otchet za 1901 g. NA NZHT. D. 10 (in Russian).

Koscjushko-Valjuzhinich, K. K. 1895. Otchet o raskopkah 1894, 1895 gg. NA NZHT. D. 4 (in Russian).

Koscjushko-Valjuzhinich, K. K. 1902. In *Izvestija Imperatorskoj Arheologicheskoj komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)* 4, 51—119 (in Russian).

Losickij, Ju. G. 1988. In *Arhitekturno-arheologicheskie issledovanija v Krymu (Architectural and archaeological research in the Crimea)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 27—36 (in Russian).

Medeksha, S. 2004. In *Rannevizantijskie sakral'nye postrojki Chersonesa Tavricheskogo (Early Byzantine sacral buildings of Taurian Chersoneses)*. Poznan: “Wydawnictwo Poznanskie” Publ., 101—114 (in Russian).

Romanchuk, A. I. 2000. *Ocherki istorii i arheologii vizantijskogo Chersona (Sketches of history and archeology of the Byzantine Cherson)*. Ekaterinburg: “Uralskij universitet” Publ., 70—72 (in Russian).

Sorochan, S. B. 2005. *Vizantijskij Cherson (vtoraja polovina VI — pervaja polovina X vv.). Ocherki istorii i kul'tury (The Byzantine Cherson (second half VI — first half of the X century.) Essays on the history and culture)* 1. Kharkov: “Majdan” Publ. (in Russian).

Sorochan, S. B. 2005. *Vizantijskij Cherson (vtoraja polovina VI — pervaja polovina X vv.). Ocherki istorii i kul'tury (The Byzantine Cherson (second half VI — first half of the X century.) Essays on the history and culture)* 2. Kharkov: “Majdan” Publ. (in Russian).

Surov, E. G. 1960. Severo-zapadnyj rajon Chersonesa 1960 g. NA NZHT. D. 2046 (in Russian).

Surov, E. G. 1961. *Chersones Tavricheskij (Tauric Chersonesos)*. Sverdlovsk: “Tipografskaja laboratorija UrGU” (in Russian).

Surov, E. G.1965. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 3, 119—147 (in Russian).

Surov, S. G. 1963. Otchet o raskopkah severo-zapadnoj chasti Chersonesskogo gorodishha v 1963 g. Otchet o raskopkah ob’edinennoj Chersonesskoj arheologicheskoj jekspedicii Chersonesskogo istoriko-arheologicheskogo muzeja i Ural'skogo gos. universiteta v 1963 g. NA NZHT. D. 1138 (in Russian).

Fomin, M. V. 2006. In *Bosporskie issledovanija (Bosporus study)* 10, 132—152 (in Russian).

Fomin, M. V. 2011. *Pogrebal'naja tradicija i obrjad v vizantijskom Chersone (The burial traditions and ceremonies in Byzantine Cherson)*. Kharkov: “Kollegium” Publ. (in Russian).

Jakobson, A. L. 1959. In *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR (Materials and research on the archeology of the USSR)* 63. Moscow; Leningrad: “Akademija nauk SSSR” (in Russian).

Koch, G. 1996. Early Christian Art and Architecture. London: “SGM Press” Publ.

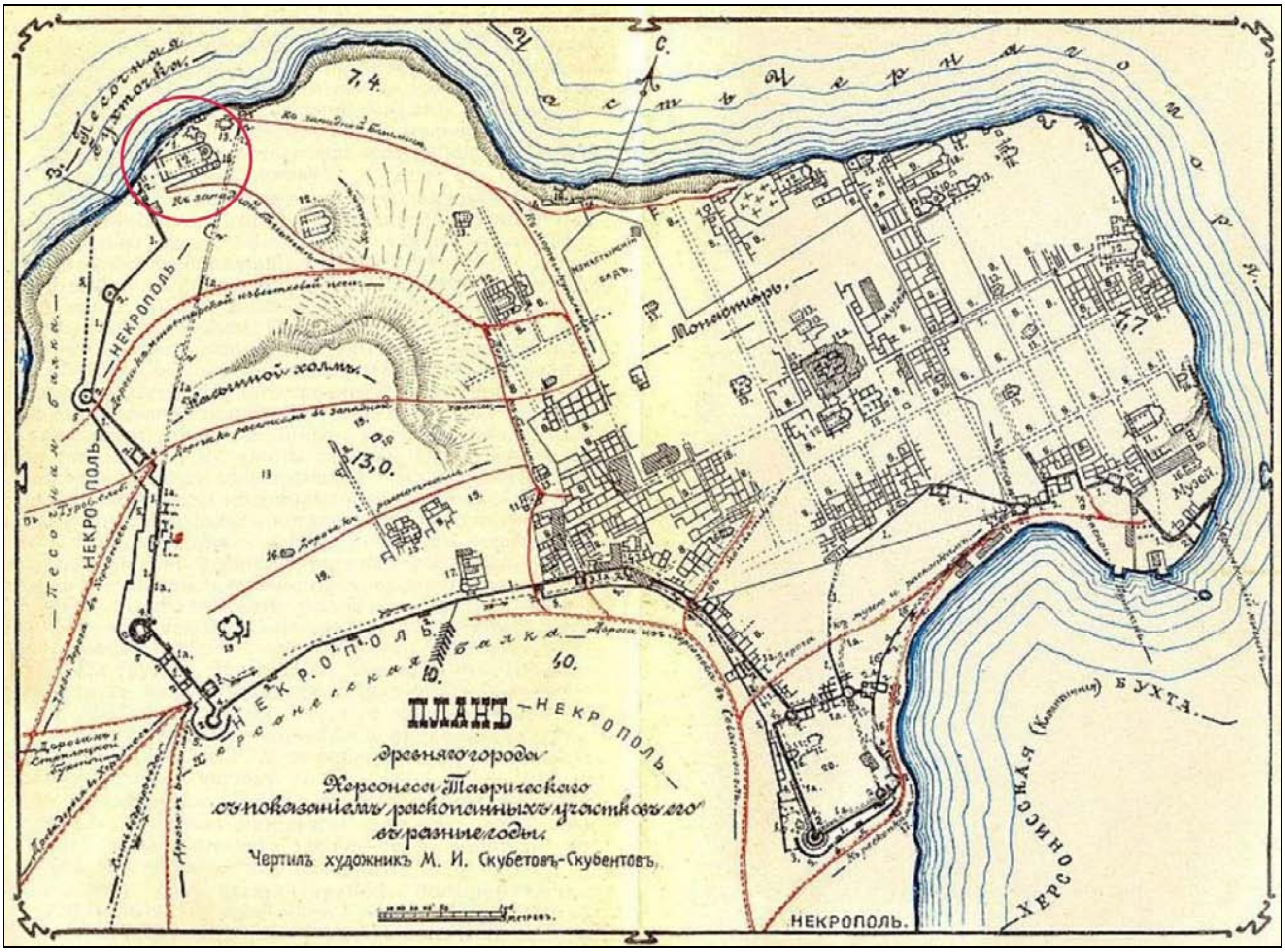

Рис. 1. План Херсонесского городища.

Fig. 1. Plan of ancient city Chersonesos.

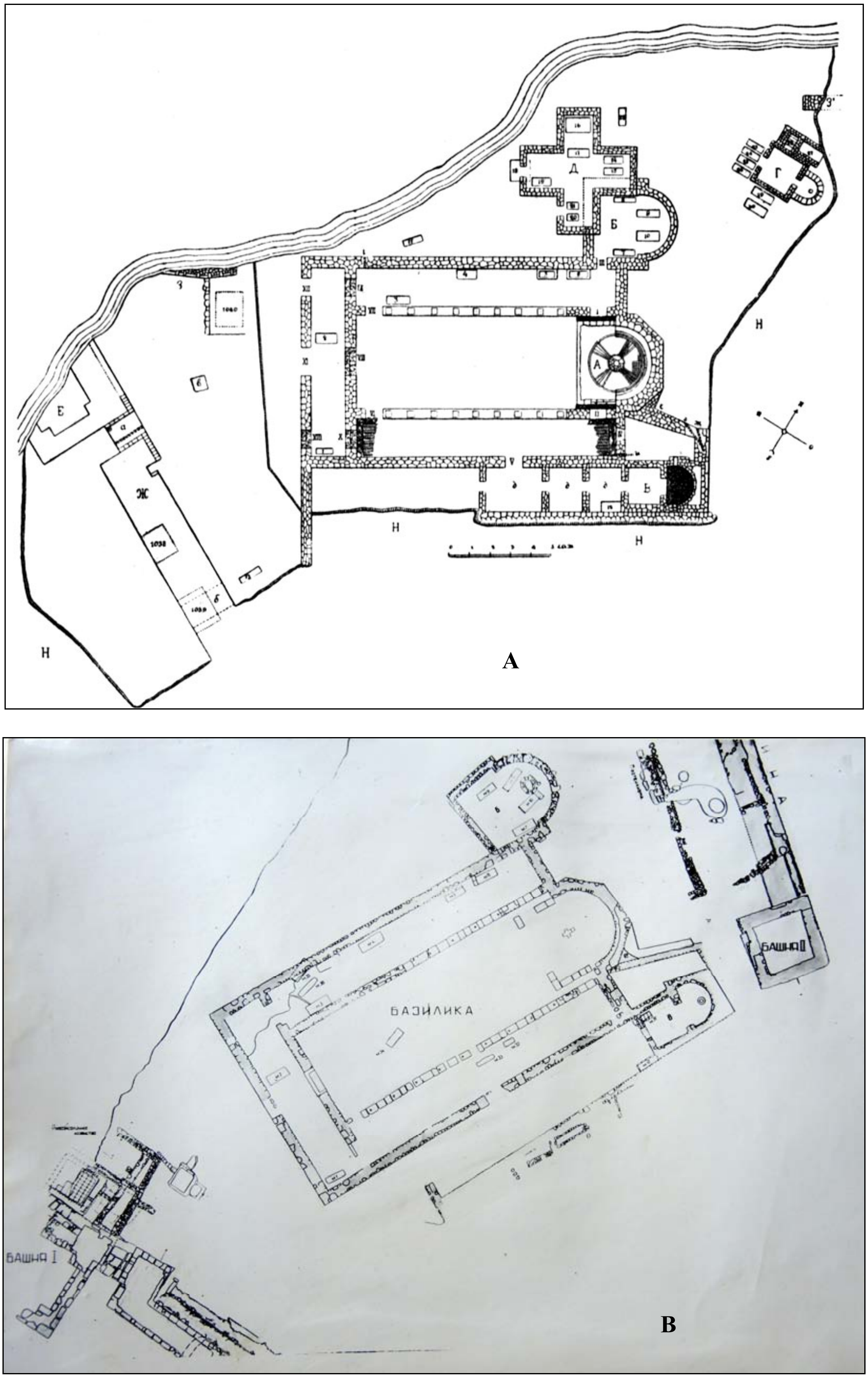

Рис. 2. План Западной базилики: A — по К. К. Косцюшко-Валюжиничу; B — по Е. Г. Сурову.

Fig. 2. Plan for the Western Basilica: A — after K. K. Kosciusko-Valyuzhinich; B — after E. G. Surov.

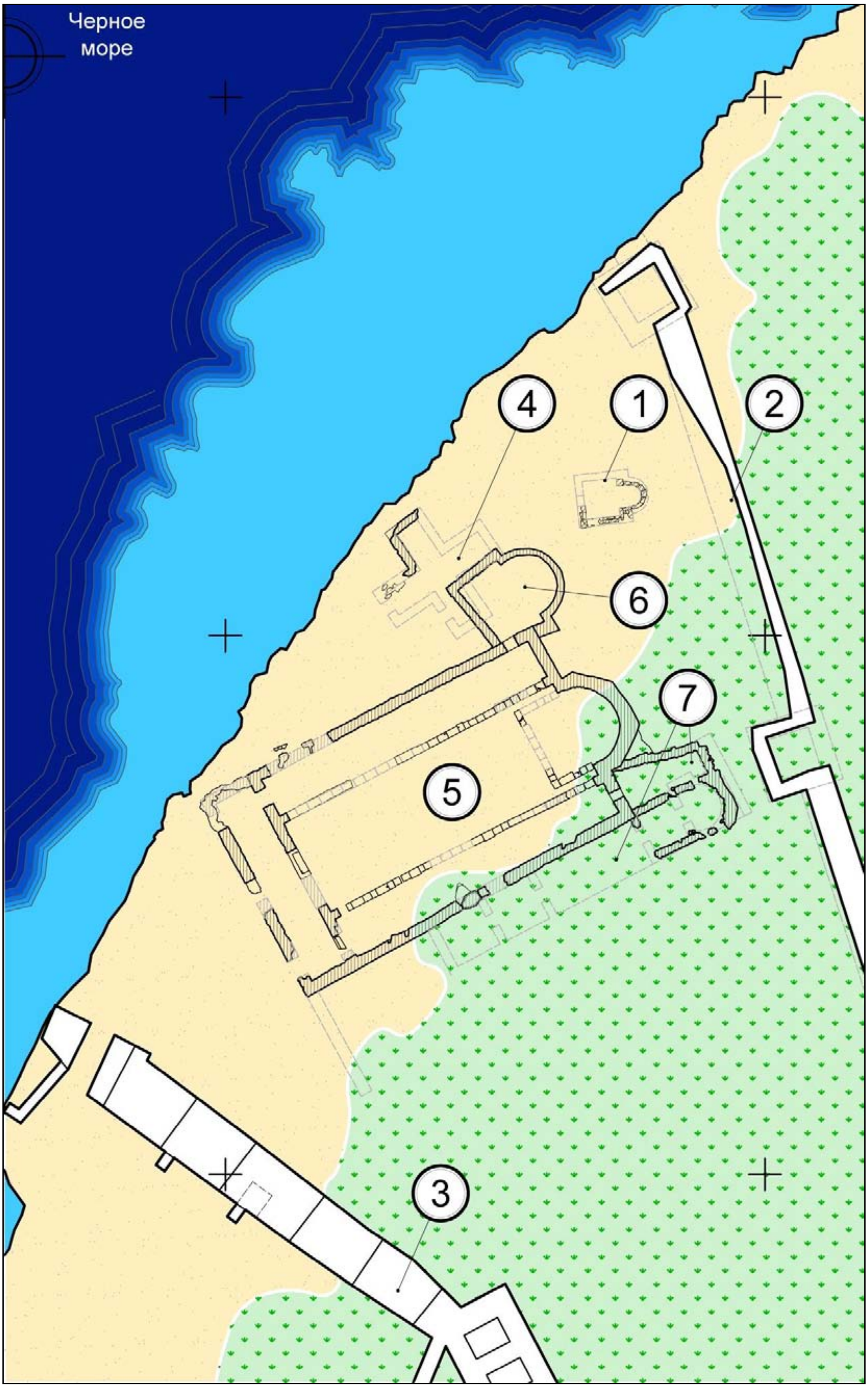

Рис. 3. План комплекса Западной базилики.

Fig. 3. Plan of the complex Western Basilica.

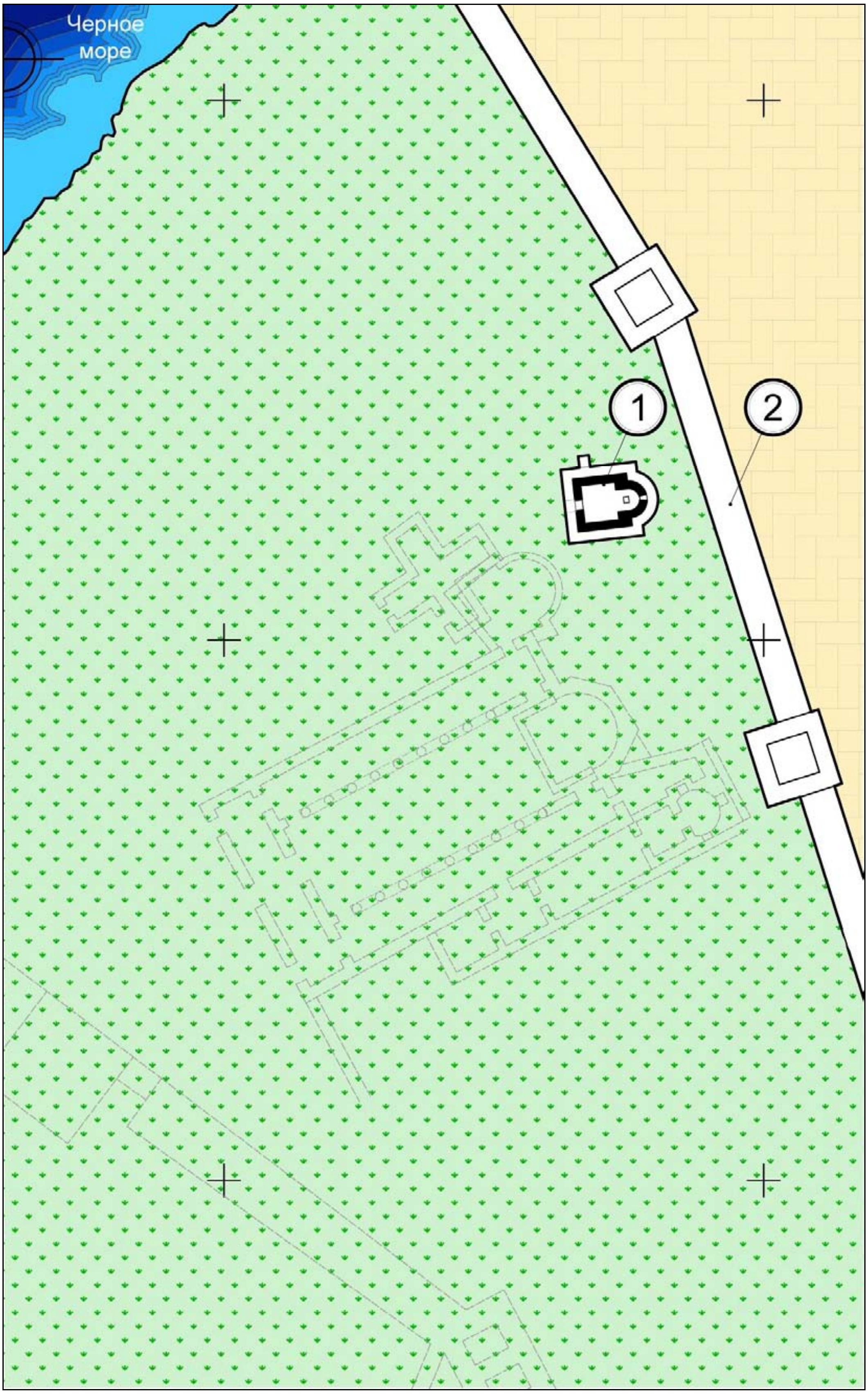

Рис. 4. План 1 этапа формирования комплекса: А — Мартирий св. Василея.

Fig. 4. Plan Phase 1 complex formation: A — Martyrios of St. Vasiley.

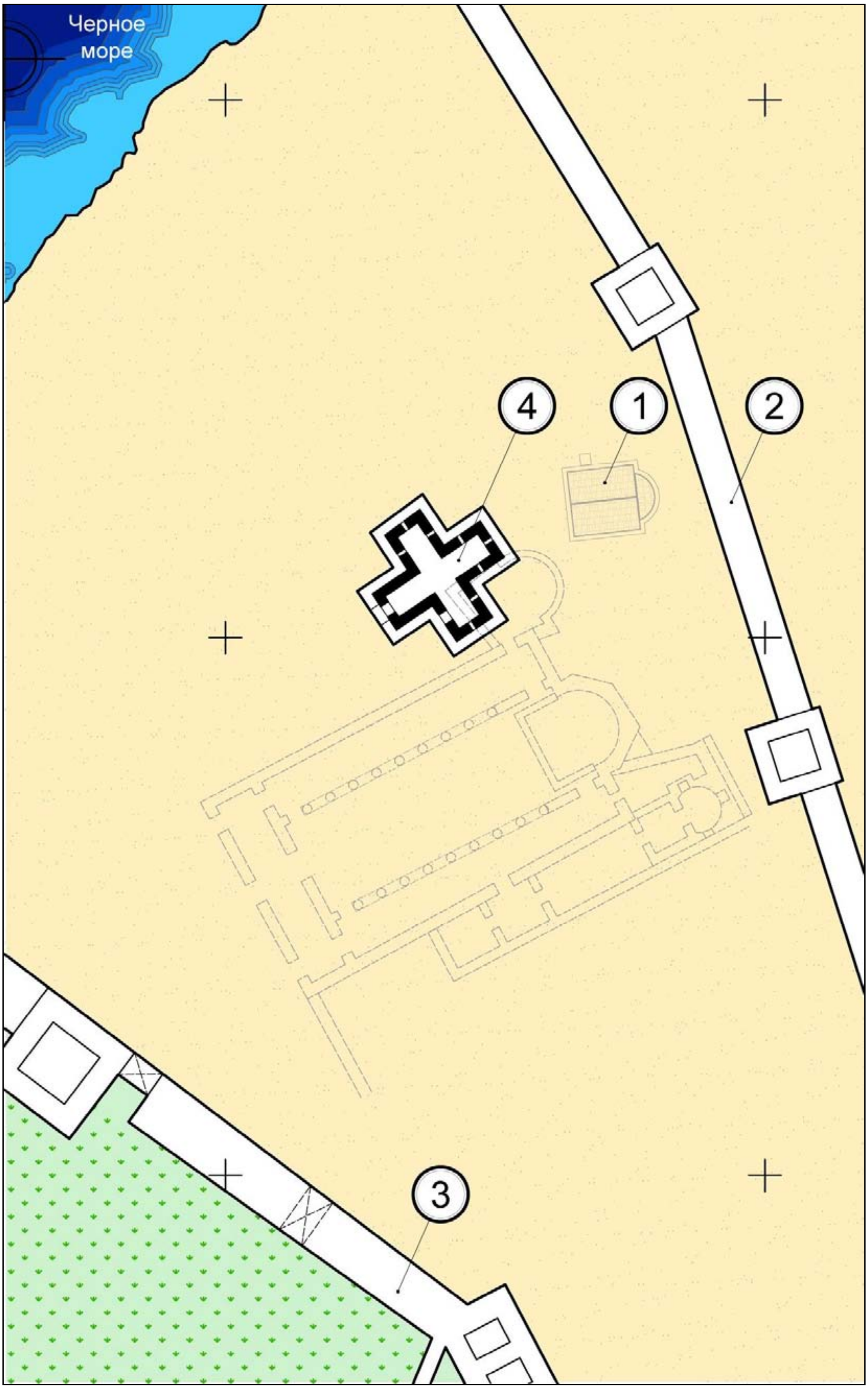

Рис. 4. План 1 этапа формирования комплекса: B — Крестообразный мартирий.

Fig. 4. Plan Phase 1 complex formation: B — Martyrios cruciform.

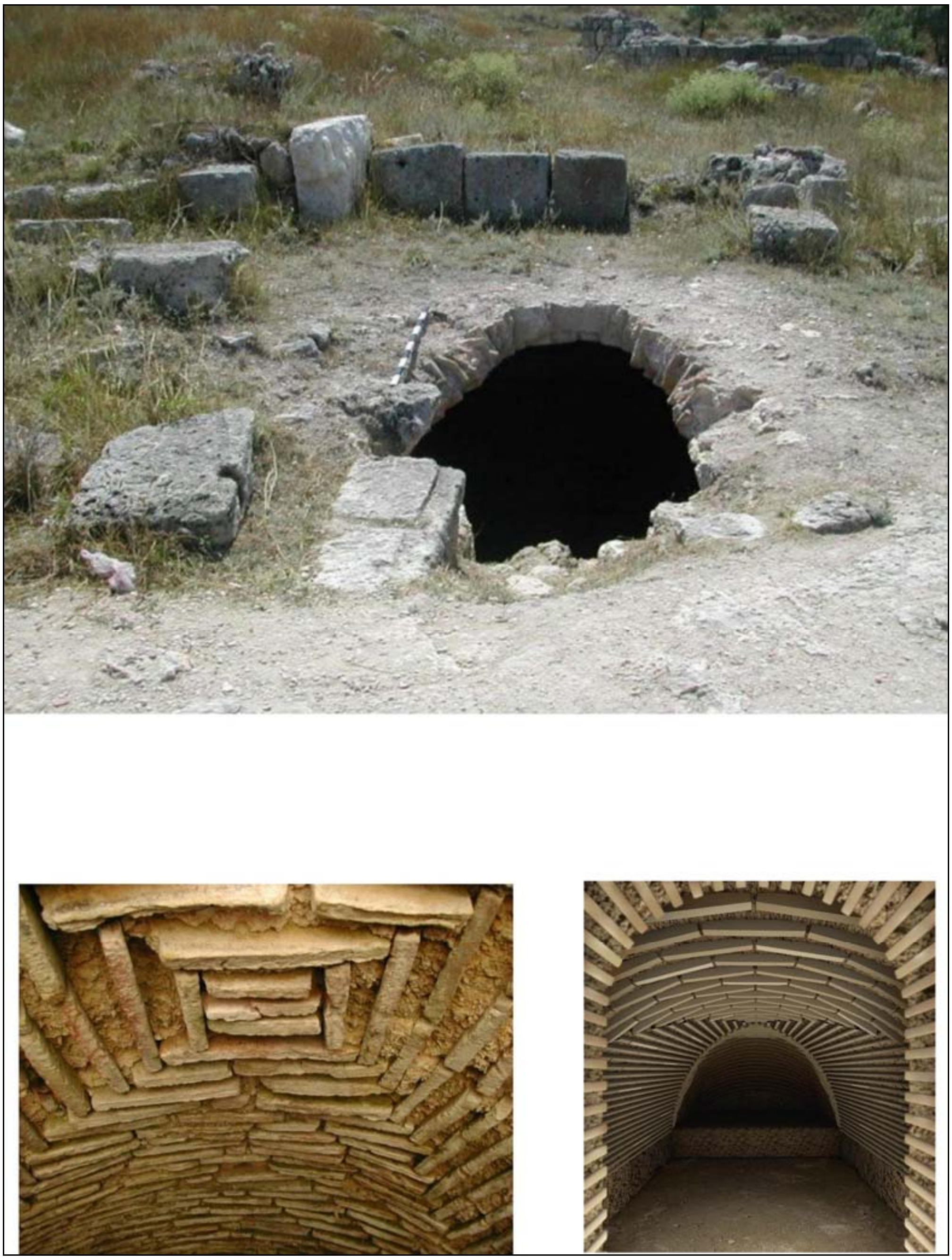

Рис. 5. Склеп св. Василея: а — вход до консервации (фото М. В. Фомина); б — кладка свода склепа (фото М. В. Фомина); в — реконструкция интерьера склепа (выполнена Е. В. Огиенко).

Fig. 5. Crypt of St. Basil: a — input for conservation (M. V. Fomin’s photo); б — the arch masonry vault (M. V. Fomin’s photo); в — the reconstruction of the tomb interior (made by E. V. Ogienko).

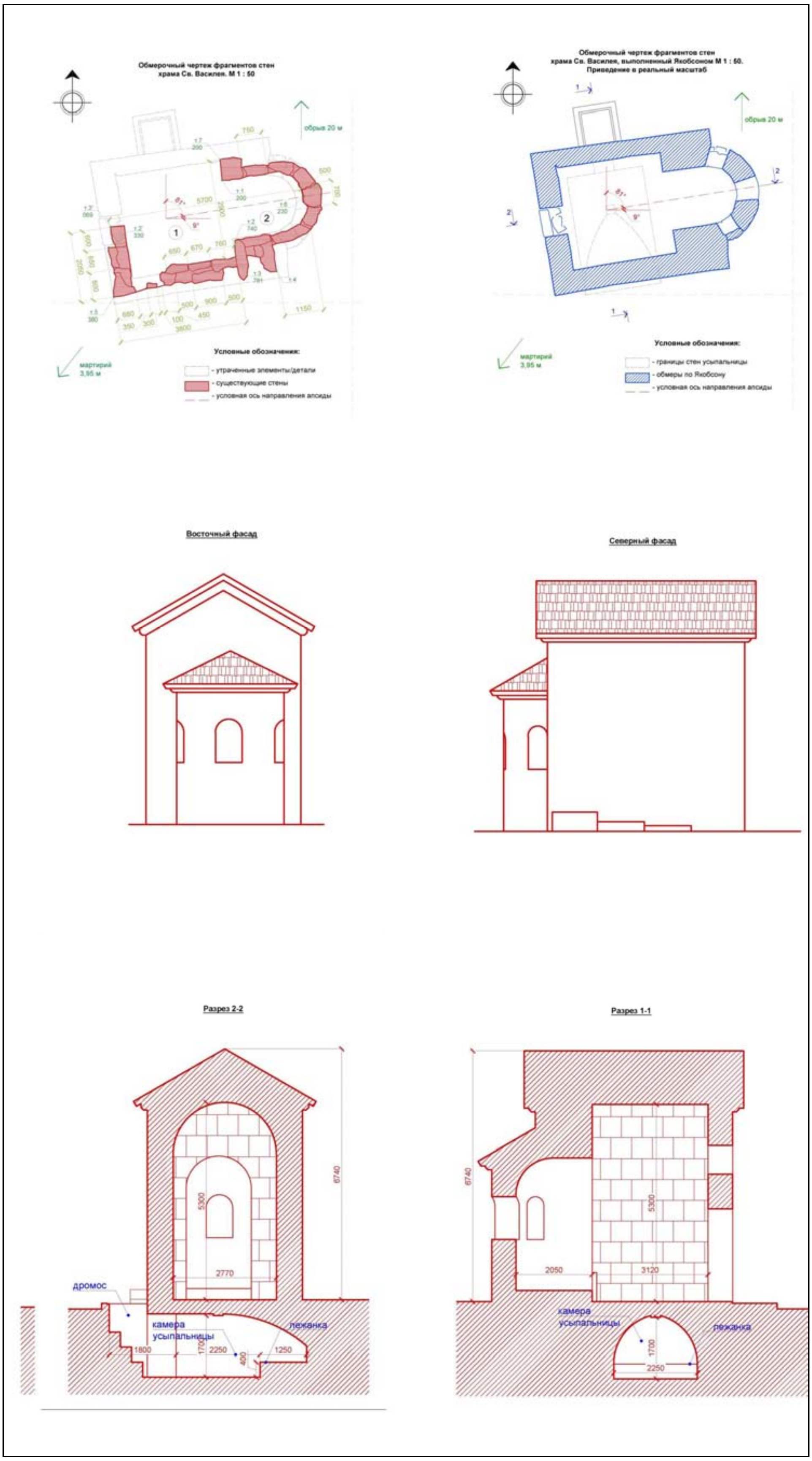

Рис. 6. Мартирий св. Василея, план и реконструкция (чертеж Е. В. Огиенко).

Fig. 6. Martyrios of St. Basil, plan and reconstruction (drawing by E. V. Ogienko).

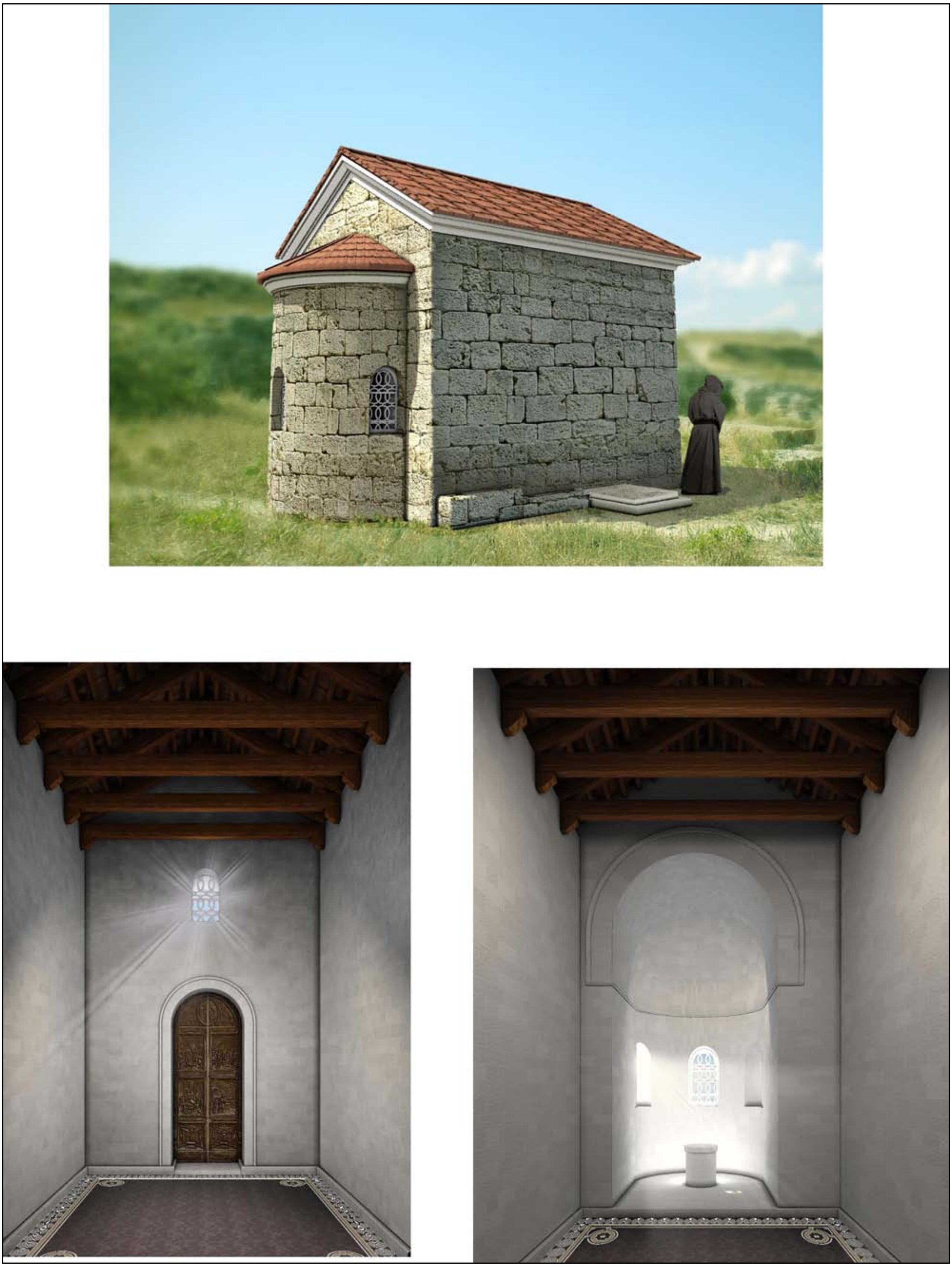

Рис. 7. Мартирий св. Василея (реконструкция Е. В. Огиенко).

Fig. 7. Martyrios of St. Basil (reconstruction by E. V. Ogienko).

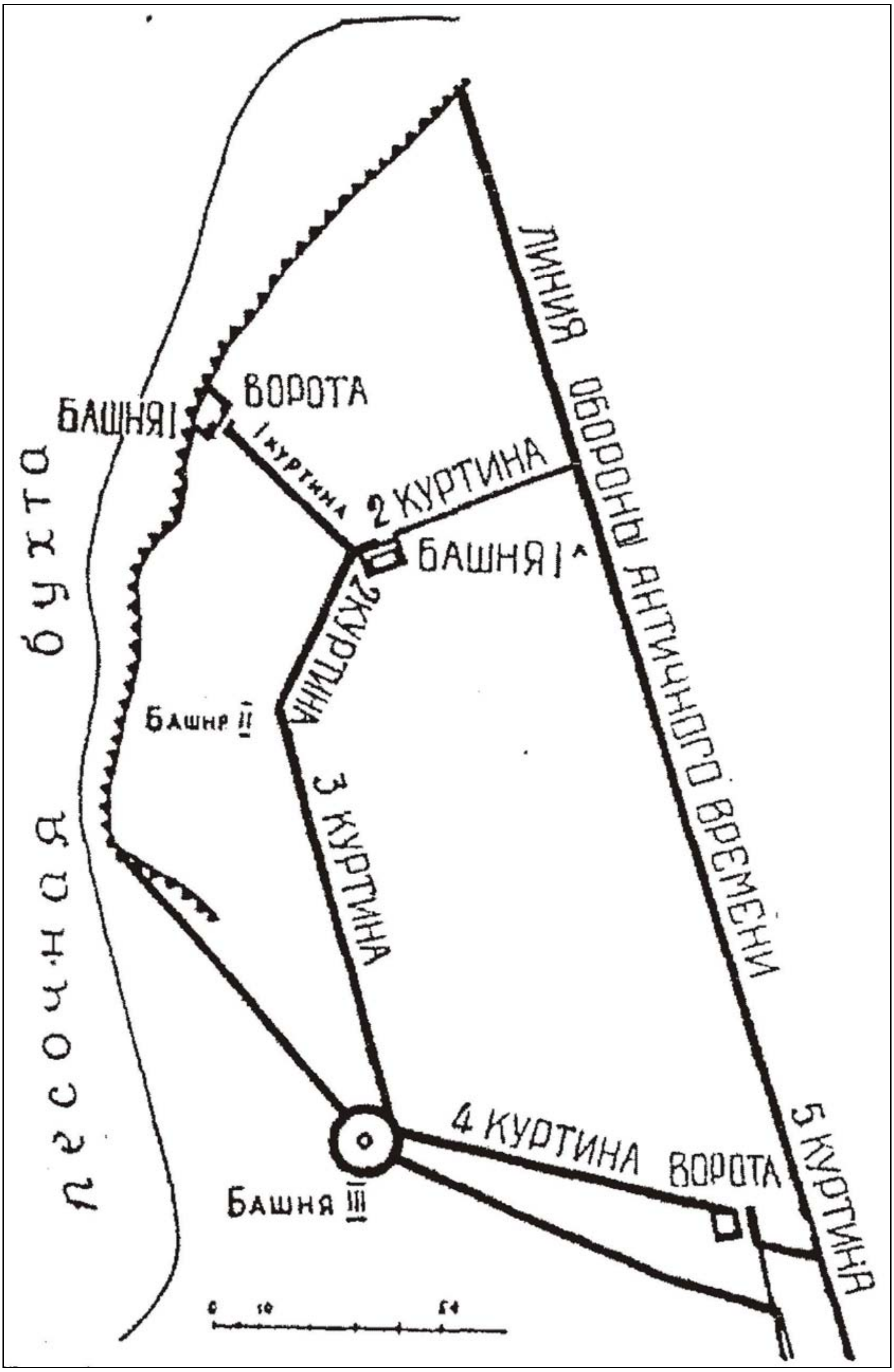

Рис. 8. План участка Западного городища: а — план оборонительных укреплений (по И. А. Антоновой).

Fig. 8. Plan the site of the Western settlement: a — plan fortifications (after I. A. Antonova).

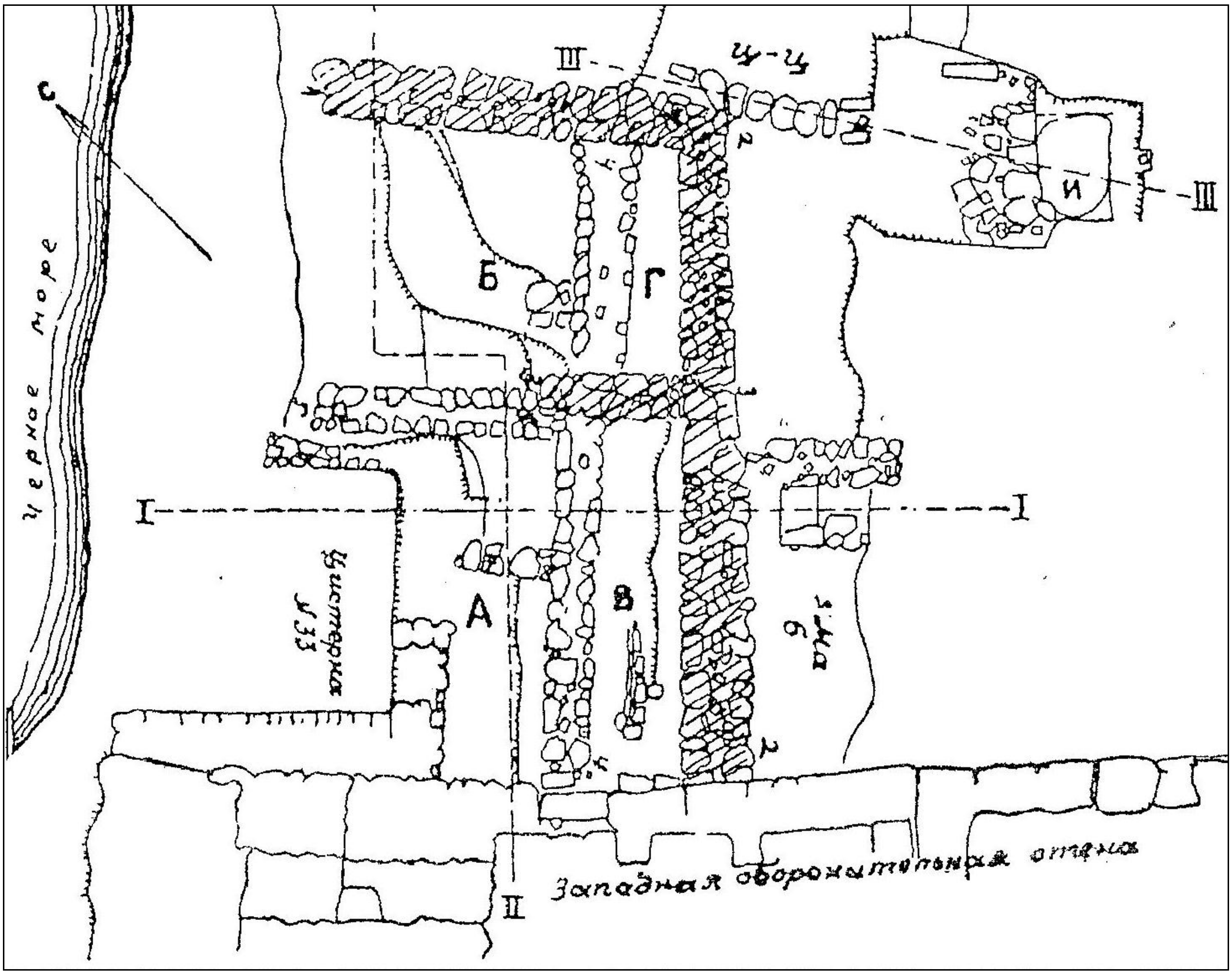

Рис. 8. План участка Западного городища: б — план раскопок в районе башни 1 (по Е. Г. Сурову).

Fig. 8. Plan the site of the Western settlement: б — plan excavations in the area of Tower 1 (after E. G. Surov).

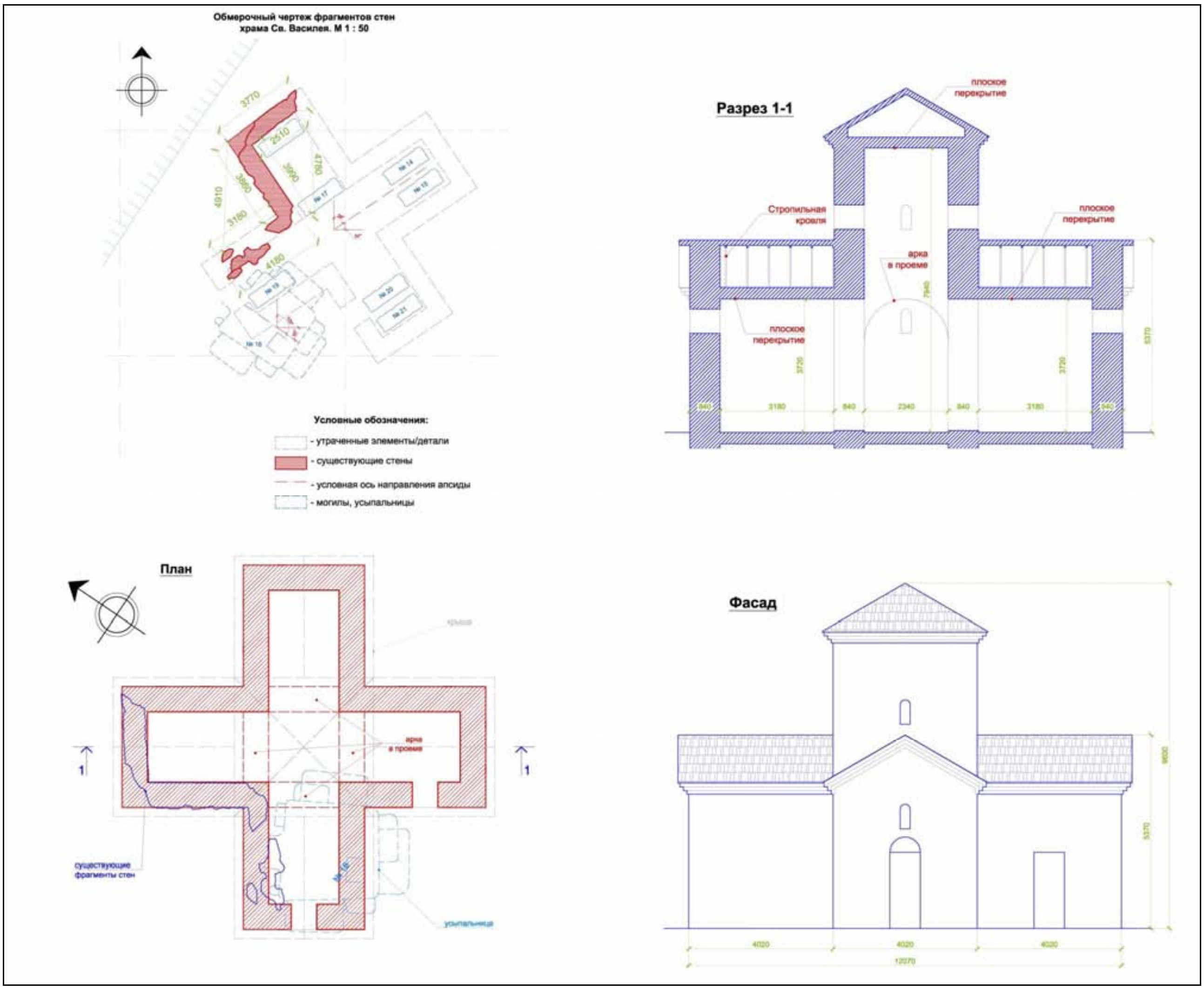

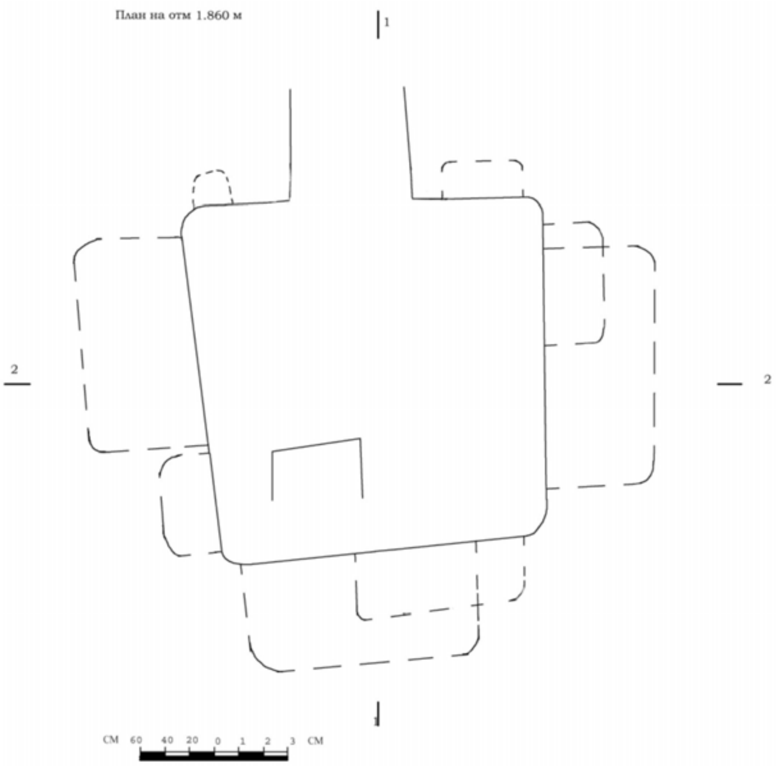
Рис. 9. Крестообразный мартирий. План и реконструкция (чертеж Е. В. Огиенко).

Fig. 9. Martyrios cruciform. Plan and reconstruction (drawing by E.V. Ogienko).

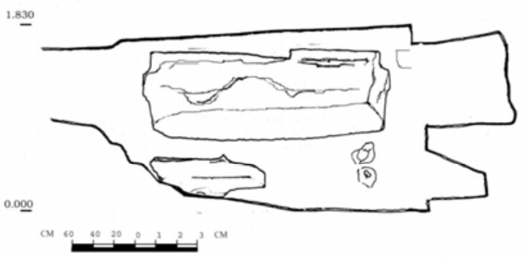

Рис. 10. Крестообразный мартирий (реконструкция Е. В. Огиенко).

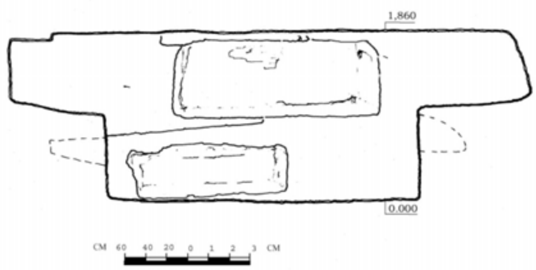
Fig. 10. Martyrios cruciform (reconstruction by E. V. Ogienko).

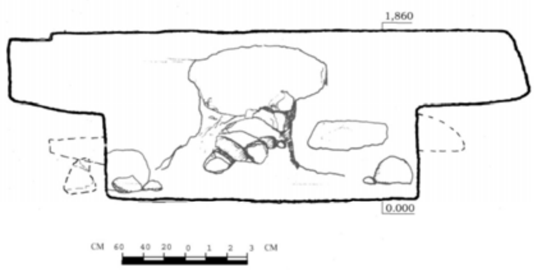
План склепа под крестообразным храмом на отметке 1.860 м. (чертеж М.Е. Адоньевой)

Разрез 1-1 склепа под крестообразным храмом (чертеж М.Е.Адоньевой)

Разрез 2-2 склепа под крестообразным храмом вид на западную стену (чертеж М.Е. Адоньевой)

Разрез 2-2 склепа под крестообразным храмом вид на восточную стену (чертеж М.Е. Адоньевой)

Рис. 11. Склеп под крестообразным мартирием: а — чертежи (чертеж М. Е. Адоньевой).

Fig. 11. The crypt under the Martyrios cruciform: a — drawings (drawing by M. E. Adoneva).

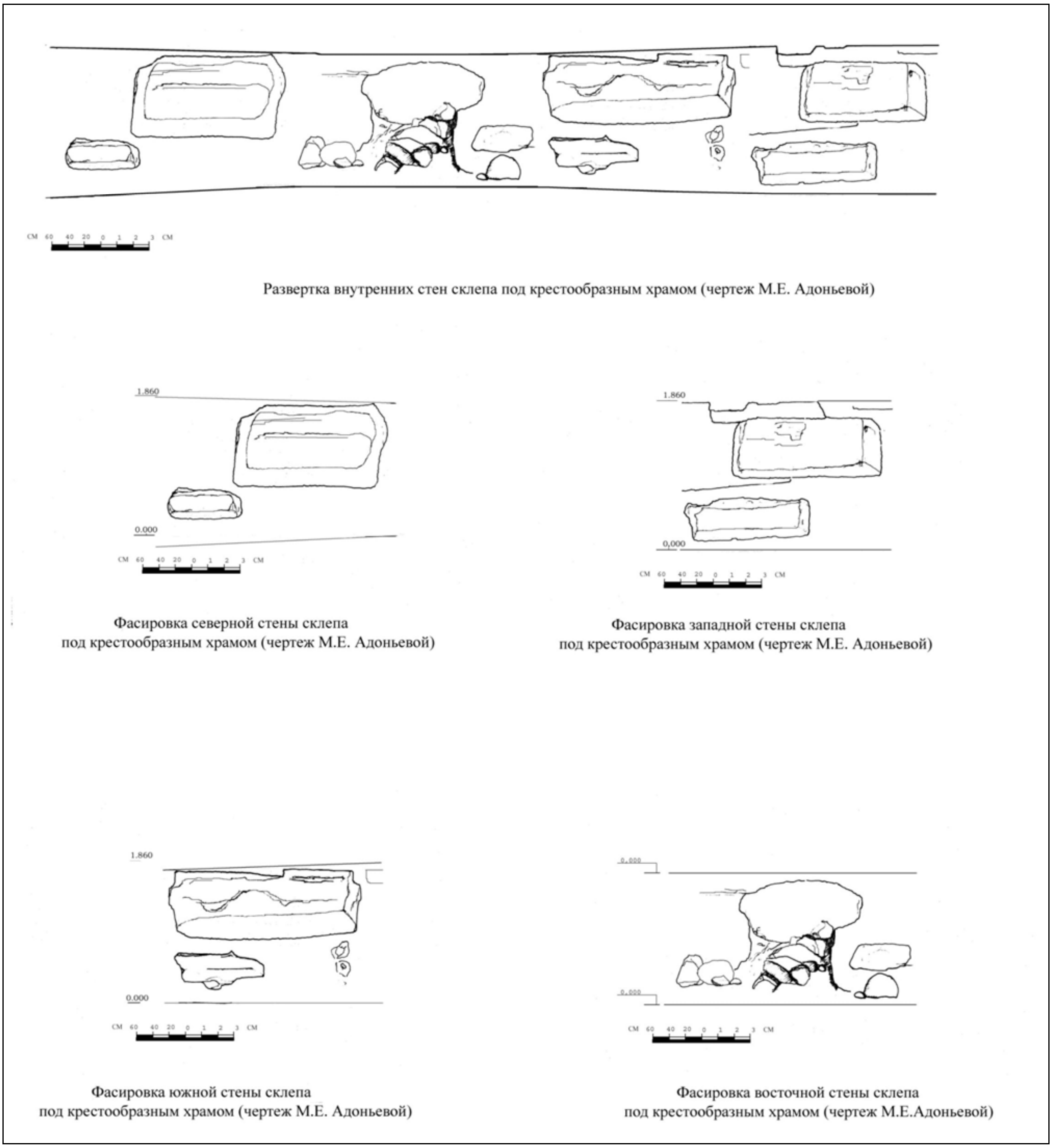

Рис. 11. Склеп под крестообразным мартирием: б — фасировка (чертеж М. Е. Адоньевой).

Fig. 11. The crypt under the Martyrios cruciform: б — fixing (drawing by M. E. Adoneva).

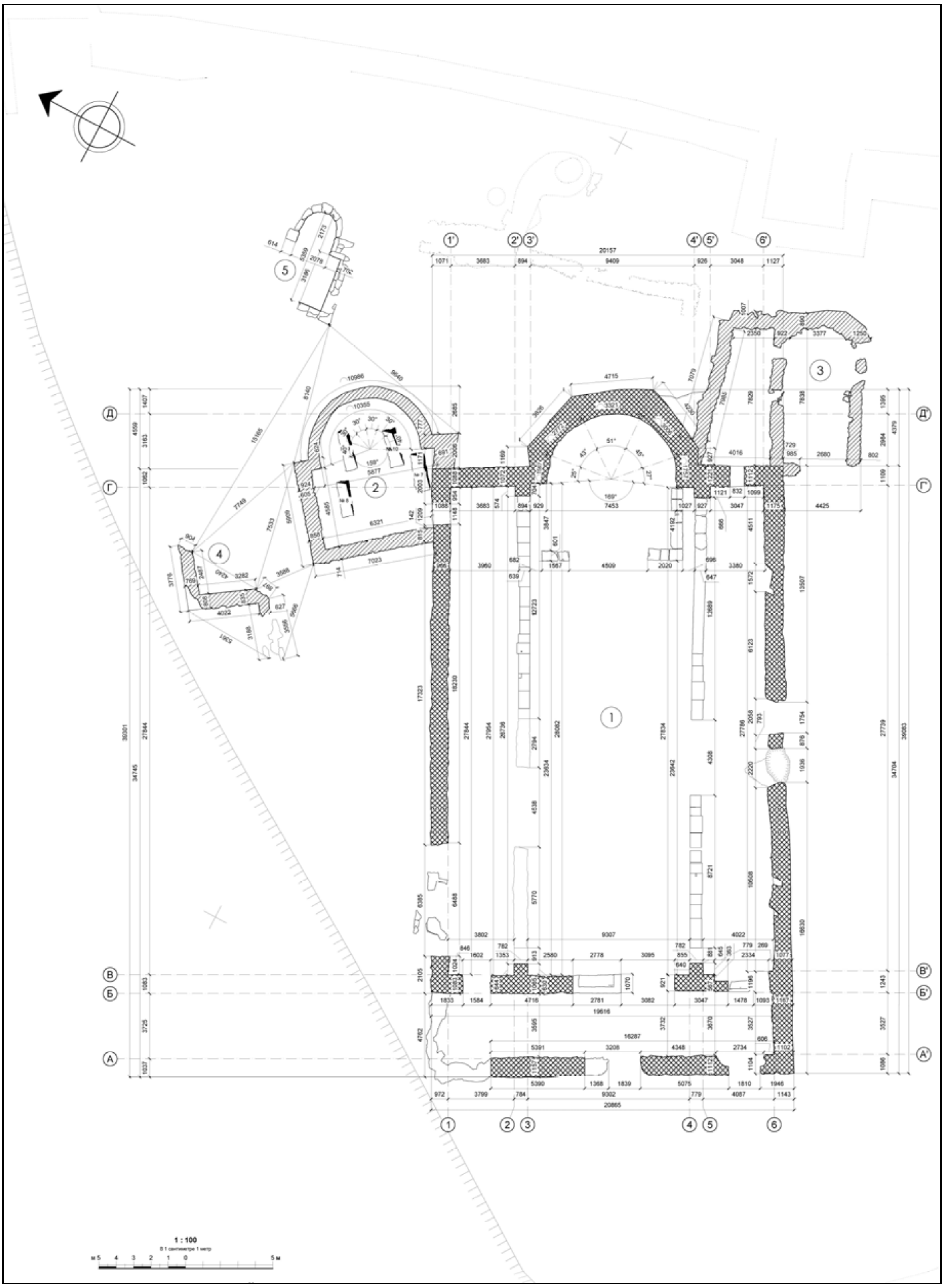

Рис. 12. План комплекса Западной базилики, состояние на 2011 г.: 1 — базилика; 2 — крещальня; 3 — придел В; 4 — крестообразный мартирий; 5 — мартирий св. Василея (чертеж Е. В. Огиенко).

Fig. 12. Plan of the complex of Western Basilica, condition in 2011: 1 — basilica; 2 — baptistery; 3 —the chapel B; 4 — Martyrios in the form of a cross; 5 — Martyrios of St. Vasiley (drawing by E. V. Ogienko).

Рис. 13. Реконструкция Западной базилики: а — восточный фасад (реконструкция Е. В. Огиенко).

Fig. 13. Reconstruction of the Western Basilica: a — east facade (reconstruction by E. V. Ogienko).

Рис. 13. Реконструкция Западной базилики: б — западный фасад (реконструкция Е. В. Огиенко).

Fig. 13. Reconstruction of the Western Basilica: б — west facade (reconstruction by E. V. Ogienko).

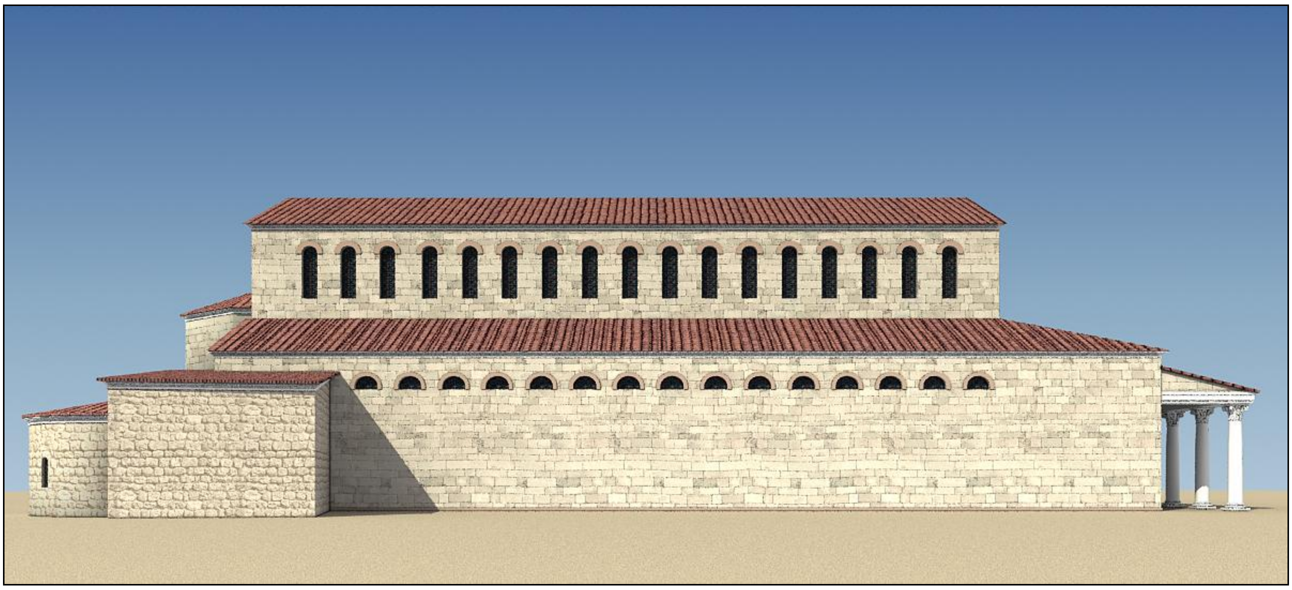

Рис. 13. Реконструкция Западной базилики: в — северный фасад (реконструкция Е. В. Огиенко).

Fig. 13. Reconstruction of the Western Basilica: в — north facade (reconstruction by E. V. Ogienko).

УДК 904:726.5(477.7)«04/14»

Н. П. Турова

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ХРИСТИАНСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ ЮЖНОГО БЕРЕГА КРЫМА*

История изучения христианских древностей южного берега Крыма началось после вхождения полуострова в состав России. В настоящее время на территории от Алушты до Ласпи зафиксировано более 100 средневековых христианских храмов. Остатки культовых сооружений с прилегающими к ним могильниками являются важнейшим источником по изучению, появлению и распространения христианства. Примечательно то, что в обобщающих работах, публикациях, статьях, монографиях по истории средневековой Таврики христианские древности упоминаются в контексте развития социально-экономических, культурных связей, а также исторических периодов. Однако до настоящего времени мы не имеем ни археологической карты христианских древностей Южнобережья, ни четкой периодизации всех объектов, связанных с появлением и распространением христианства в данном регионе. Актуальными остаются и вопросы терминологии памятников, и их охраны как памятников культурного наследия. Поставив перед собой задачу систематизировать наши представления об археологических памятниках южного берега Крыма, начинаю с изложения необходимых материалов по истории их изучения.

Ключевые слова: средневековье, христианские древности, Таврика, южный берег Крыма, храмы, плитовые могилы.

Сведения об авторе: Турова Наталья Петровна — старший научный сотрудник Ялтинского историко-литературного музея.

Контактная информация: 98635, Россия, г. Ялта, ул. Пушкинская, 5, Ялтинский историко-литературный музей; тел.: +7 (3654) 32-30-70, e-mail: turova.n@gmail.com.

N. P. Turova

HISTORY OF THE STUDY OF MEDIEVAL CHRISTIAN ANTIQUITIES OF SOUTHERN COAST OF CRIMEA

History of the study of the southern coast of Crimea Christian antiquities began after joining the peninsula to Russia. Currently, the area from Alushta to Balaclava recorded more than 100 medieval Christian churches. The remains of religious buildings with the surrounding cemeteries are an important source for the study, the emergence and spread of Christianity. It is noteworthy that in generalizing works, publications, articles, and monographs on the history of medieval Taurica Christian antiquity are mentioned in the context of socio-economic and cultural ties, as well as the historical periods. However, to date we do not have any archaeological map of Christian antiquities Southshore or clear periodization of all objects associated with the emergence and spread of Christianity in the region. Relevant questions remain and terminology sites, and their protection as a cultural heritage. Having set himself the task to systematize our understanding of the archaeological sites of the southern coast of Crimea, beginning with a presentation of the necessary materials on the history of their study.

Key words: Middle Ages Christian antiquity Tavrika, southern coast of Crimea, temples, graves of plate.

About the author: Turova Natalia Petrovna — senior researcher at the Yalta Historical-Literary Museum.

Contact information: 98635, Russian Federation, Yalta, Pushkinskaya St. 5, Yalta Historical-Literary Museum; tel.: +7 (3654) 32-30-70, e-mail: turova.n@gmail.com.

Наиболее известными и изученными памятниками эпохи христианизации Таврики являются древности Херсонеса—Херсона, Боспора и Юго-Западного Крыма с его «пещерными городами». Особняком от них находятся древности южного берега Крыма — зоны, включающей в свой состав территорию от Алуштинской долины на востоке и до Ласпинской долины на западе, а также прилегающую к ней горную часть южных склонов Главной гряды. Средняя ее ширина не превышает

* Статья поступила в номер 10 октября 2015 г.

3 км, длина от Алушты до Ласпи около 80 км, площадь — 250—300 кв. км, что составляет 1% площади всего Крымского полуострова (Фирсов 1990: 16—17).

В обобщающих работах, публикациях и статьях и монографиях по истории средневековой Таврики христианские древности упоминаются в контексте развития социально-экономических, культурных связей, а также для характеристики исторических периодов.

В настоящее время на территории от Алушты до Ласпи зафиксировано более 100 средневековых христианских храмов. Остатки этих культовых сооружений с прилегающими к ним могильниками являются важнейшим источником по изучению истории христианства. Они повествуют о появлении и распространении этой религии на полуострове.

Однако христианские, или, как их еще называют, церковные древности Южного Берега Крыма до сих пор остаются terra incognita как для широкого круга любителей истории, так и для большинства специалистов: археологов и историков. В результате до сегодняшнего дня мы не имеем ни археологической карты христианских древностей Южнобережья, ни четкой периодизации всех объектов, связанных с появлением и распространением христианства в этом регионе. Важно и то, что отдельно расположенные храмы, а также культовые комплексы с некрополями обнаружены среди остатков открытых поселений, на горных перевалах, у источников, в укрепленных монастырях и крепостях Горного и Южнобережного Крыма. Поэтому изучение христианских древностей южного берега Крыма непосредственно связано с исследованиями синхронных им средневековых памятников района[1].

Исследование средневековых христианских древностей Южнобережья, как и всего полуострова, было начато после присоединения Крыма к России в 1783 г. С этого времени полуостров переживает настоящее паломничество (Беляев 2001: 217). Ученые, путешественники, чиновники и помещики описывали, зарисовывали древние руины Таврики, интересуясь и византийскими древностями. Особым вниманием в тот период пользовались руины Херсонеса—Херсона. Уже на его плане, составленном в 1786 г. К. И. Габлицем, было показано предполагаемое место крещения князя Владимира (Беляев 2001: 217).

Но не только житие равноапостольного князя Владимира было связано с еще далекой, но в тоже время такой близкой для каждого православного русского древней землей Тавриды. Жития, мученичества множества православных святых являются важным источником по истории Крымского полуострова.

Рассказы старожилов, предания греков—переселенцев, возвращающихся после присоединения Крыма к России в родные селения, — все это стало для первых исследователей неоценимым источником по изучению христианских древностей Южнобережья. Другим важным фактором стали топонимы: Ай-Петри, Ай-Никола, Ай-Ян, Ставри-Кая, Ай-Даниль, Ай-Василь и т.д. Все они свидетельствуют о христианских греческих корнях жителей горного Крыма.

С конца XVIII в., с выходом работ И. Тунманна и П. С. Палласа, начался новый период в истории изучении древностей Южнобережья, который по праву называют академическим. Закончился он во второй трети XIX в., когда в свет вышел обширный труд Ф. Дюбуа де Монпере (Мыц 1991: 20).

Лаконичные научные описания мест, памятников были составлены представителями академических кругов. Как сейчас, так и 200 лет назад развалины древнего Херсонеса—Херсона, античного Пантикапея, ландшафтные и исторические места Юго-Западного Крыма с его «пещерными городами» были часто посещаемы и востребованы. Однако и Южный берег Крыма также был удостоен внимания первых исследователей.

П. С. Паллас, совершивший поездку по Крыму в 1793—1794 гг., рассказывая о достопримечательностях южного берега Крыма, упомянул остатки греческих монастырей на вершинах Ай-Петри и Аю-Дага (Паллас 1999: 80, 84). В окрестностях современных поселков Ореанды и Ливадии им был зафиксирован местный татарский топоним — Вагелиста (Евангелист), который относился к лесной долине со скалистым холмом, откуда можно было спуститься в

[1] В. Л. Мыц в монографии «Укрепления Таврики X—XV вв.» выделил пять периодов в истории изучения укреплений Южного Берега Крыма, начиная с конца XVIII в. и до второй половины XX в. (Мыц 1991: 3—22). Данную периодизацию уместно применить и в вопросе изучения средневековых христианских храмов Южнобережья, многие из которых непосредственно расположены в черте укреплений.

широкую Ауткинскую долину с остатками древних церквей (Паллас 1999: 81—82). Недалеко от Вагелисты находился Папас-Чаир (поповский луг) с прекрасным источником Xagia — «святой» (Паллас 1999: 81). Где-то за Гаспрой, на вершине лесистой горы с «полугреческим именем Кутиллн суримляр», П. С. Паллас видел «следы греческой деревянной церкви» (Паллас 1999: 80). Между Массандрой и Магарычом он упоминает развалины монастыря. А что касается Алушты, то путешественником были зафиксированы сведения, неизвестно откуда заимствованные, что некогда она имела своего епископа (Маркевич 1912: 188).

О древних храмах в Массандре и на вершине Чатыр-Дага сообщает П. И. Сумароков в «Досугах крымского судьи» (Сумароков 1805: 55, 206). Храм в честь Пресвятой Богородицы — Панагия, расположенный на высоте 1527 м над уровнем моря на вершине Чатыр-Даг, находился на поверхности среди камней. Один раз в год в Троицын день крестным ходом греки поднимались для молебна на вершину горы (Сумароков 1805: 55).

После вхождения Крыма в состав России началось осваивание его земель. Активизировалось южнобережное строительство, в ходе которого разрушали, уничтожали исторические памятники.

Передовые ученые и государственные деятели старались сохранить памятники крымской старины. Так, в 1820 г. к министру духовных дел и народного просвещения А. Н. Голицыну обратился известный русский поэт и драматург В. В. Капнист. Он представил ему докладную записку по поводу охраны памятников старины на Таврическом полуострове (Андросов 2001: 11). А. Н. Голицын передал этот документ президенту Академии Наук С. С. Уварову, который, в свою очередь, поручил академику Г. К. Э. Келлеру подготовить план работы по сохранению памятников (Андросов 2001: 11; Гермоген 1887: 179—180; Мыц 1991: 8).

В мае 1821 г. Г. К. Э. Келлер выехал в Крым. Позже к нему присоединился архитектор Е. Паскаль. Экспедиция продолжалась пяти месяцев. В ходе нее было обследовано 22 архитектурно-археологических памятника, выполнены их обмеры, сделаны зарисовки видов и отдельных деталей. В основном изучались фортификационные сооружения районов Симферополя, Севастополя, Феодосии, Керчи. Однако исследователями были затронуты и уголки Южнобережья.

Г. К. Э. Келлер разделил исследованные объекты на 3 группы (Адаксина, Мыц 2004: 85—86; Мыц 1991: 8):

- Постройки греческой архитектуры, к которым были отнесены Херсонес, Кокия-Исар, Демерджи;
- Остатки «генуэзской архитектуры»: Балаклава, Судак, Кафа, Мангуп, Инкерман, Гурзуф, Гелин-Кая;
- Татарские и турецкие памятники: Чуфут-Кале, гробницы и мечети средневековых городов.

Осенью 1833 — весной 1834 гг. по поручению и на средства новороссийского генерал-губернатора М. С. Воронцова обследования горной части Крымского полуострова производил П. И. Кеппен (Бочаров 2004: 43, прим. 2). Результаты этого исследования отражены в его капитальном труде «О древностях Южного берега и гор Таврических» (Кеппен 1837). При описании большинства южнобережных укреплений — исаров, большую часть, которых он отнес к византийскому военному строительству, ученый привел сведения о существовании в них храмов: «везде где были крепостцы, под их покровительством существовали и церкви: церкви греческие» (Кеппен 1837: 46). «Греческие церкви Южного берега Крыма все были продолговаты; длина их к ширине большею частью содержалась как 5 : 3» (Кеппен 1837: 19). Средневековые церкви, которые в свое время видел в горах П. И. Кеппен, были не «длиннее 18-ти и шире 9-ти аршин. Иные имели в длину даже не более шести аршин. Все они сообразно с повелением Папы Сикста II († 259 г.), алтарем обращены были к Востоку и развалины их легко распознать можно по полукружию более или менее обращенному к Востоку) ...» (Кеппен 1837: 15).

П. И. Кеппен уделил большое внимание южнобережным топонимам, которые, хоть и косвенно, могут свидетельствовать о существовании на их месте христианских храмов или святых источников.

Во второй половине XIX в. крымские краеведы: А. Фабр, Г. Караулов, В. Кондараки, М. Сосногорова-Славич и Е. Л. Марков, объединенные Одесским обществом истории и древностей

(1839), с большим вниманием изучали древностей Южного Берега Крыма. Это было время популяризации исторических знаний о Крыме (Мыц 1991: 21).

С 1844 г. Одесское общество истории и древностей начало издавать свои фундаментальные «Записки», в которых публиковались наиболее ценные исследования по истории, этнографии и археологии Крыма. С середины XIX в. материалы по христианским древностям Крыма печатались в периодических изданиях Императорской Археологической Комиссии («Отчетах», «Известиях», «Материалах по археологии России»), в многочисленной местной периодике, а также в первых «корпусах» и в многочисленных монографиях (Беляев 2001: 217).

В 1887 г. в Крыму была создана Таврическая ученая архивная комиссия (ТУАК) — краеведческая организация, которая пользовалась огромным авторитетом.

Большую роль в изучении южнобережных средневековых древностей в XIX — начале XX вв. сыграли иерархи Русской православной церкви. Описания исторических памятников, связанных с распространением христианства в Таврике, а также исторические очерки, мы находим в работах архиепископов Гавриила (В. Ф. Розанова) (1781—1858), Иннокентия (И. А. Борисова) (1800—1857), Гурия (Карпова) (1818—1882), Димитрия (в схиме Антоний) Абашидзе, епископа Гермогена, архимандрита Антония, протоирея Серафима (Серафимов) (?—1884), протоиерея Михаила (Родионова) (1806—1874) и др. (Марущак 2005: 131—132; Непомнящий 2004: 77—91; Непомнящий 2005: 103—140).

Иерархи Таврической епархии, образованной в 1859 г.: от архиепископа до настоятелей сельских церквей, являлись действительными членами Одесского общества истории и древностей, Таврической ученой архивной комиссии. Они активно сотрудничали со специалистами — историками, археологами, краеведами. На страницах «Таврических епархиальных ведомостей», которые издавались с 1869 г., публиковались археологические заметки, материалы по исследованиям христианских святынь в Крыму (Непомнящий 1999: 80). С этого периода, Можно сказать, что тогда началось становление отечественной церковной археологии.

Первоначально историко-краеведческие исследования в среде священнослужителей развивались в основном по личной инициативе. А с середины XIX в. Святейшим Синодом было введено правило составления полных описаний всех епархий с описанием древних христианских памятников (Непомнящий 1999: 83).

В 1867, 1868, 1873, 1875, 1883 гг. по районам Горного Крыма путешествовал писатель, краевед В. Х. Кондараки (Мыц 1991: 10). Им был обнаружен целый ряд христианских памятников древней Таврики, опубликованный в его трудах[2] (Кондараки 1867: 140; Кондараки 1875: 15). Описав древние руины, он привел любопытные, подчас противоречивые свидетельства и предания местных старожилов о развалинах Южнобережья, которые и по сей день привлекают внимания исследователей.

В 1867 г. Московское археологическое общество посылает в Крым и на Кавказ для описания христианских древностей художника Д. М. Струкова (Козлов 2002: 318). С ним связано открытие большинства известных христианских храмов южного берега Крыма.

Исследователь писал: «В Юрзуфе, близ крепости, сохранился алтарь шириною 18 арш. В деревне Никиты, в храме помещается мечеть, и остаток храма св. Георгия. Близ Ялты остаток церкви св. Марины. В деревне Ай-Василь и окрестностях найдено 5 церквей, из коих одна расчищена, в ней найдено: престол у стены украшенный рельефными орнаментами, жертвенник, седалище и алтарная преграда с одним входом. В селении Аутка между 3-х церквей откопаны стены церкви св. Евфимия. В окрестностях подошвы горы Аи-Даг найдено четыре храма…» (Струков 1872: 8, 9).

Таким образом, в окрестностях современной Ялты им было исследовано 8 храмов (Козлов 2002: 319—320; Ларина 2002: 326—333). При раскопках храма в деревне Ай-Василь (дер. Васильевка в окрестностях г. Ялты), Д. М. Струковым была найдена надпись 801 г., были предприняты раскопки Партенитской базилики, связанной с именем св. Иоанна Исповедника (Иоанна Готфского), а также описаны развалины церкви у подножия горы Демерджи (Козлов 2002: 319—320; Струков 1876).

[2] Речь идет о средневековом комплексе Бойки, укреплении Сююрю-Кая, Дегерменкойском исаре и т.д.

В своих публикациях он делился опытом полевых археологических изысканий древних церквей (Струков 1883: 614—616), а так же совмещает археологические исследования с изучением агиографических источников. В 1878 г. в Москве выходит его книга «Жития святых Таврических (крымских) чудотворцев», имена многих из них связаны с Южным берегом Крыма (Козлов 2002: 319—320; Струков 2003: 17—67). Для Церковно-Археологического музея при Киевской духовной Академии исследователем были сделаны гипсовые модели храмов Таврики, среди них — слепок храма в пещере Иограф (Булашев 1882: 22).

Большинство материалов научного наследия Д. М. Струкова, связанных с изучением крымских древностей, дошло до нас в рукописном виде. Эти материалы хранятся в личном фонде археолога в РГБ ОР и фонде Археологической комиссии в РА ИИМК РАН. Большинство их не опубликовано. Среди них многочисленные зарисовки средневековых храмов Южного берега Крыма, многие из которых исчезли навсегда (Козлов 2002: 319—320; Ларина 2002: 326—333; Непомнящий 2000: 92—97; Савельева 2014: 77—82).

В 1895 г. Императорская археологическая комиссия поручила сбор материалов для составления археологической карты Крыма Ю. А. Кулаковскому. Из памятников, расположенных в прибрежной части Таврике, он обследовал крепости в Оттузах, Алустон, Гурзуф, Кастель (Кулаковский 2002: 41—42).

Изучение средневековых христианских древностей Таврике в начале XX в. связано с именем военного инженера, крупнейшего исследователя по истории, археологии, нумизматики Крыма А. Л. Бертье-Делагарда (1842—1920) (Мыц 1991: 11). Его труды, которым он посвятил большую часть своей жизни, легли в основу современных знаний об истории христианства средневекового Крыма и не устарели до настоящего времени (Бертье-Делагард 1899; Бертье-Делагард 1909; Бертье-Делагард 1918: 1—14; Бертье-Делагард 1920: 1—135).

Большую научную ценность представляет архив А. Л. Бертье-Делагарда. В его труде «Ведомости христианского населения, вышедшего из городов и деревень Крыма в 1778 году, и оставшихся после него старых церквей в Крыму», написанном в 1901 г. в Ялте, содержится уникальный материал по средневековым христианским храмам Южнобережья. Основанные на документах, известных литературных источниках, рассказах местных стариков—переселенцев, в них собраны все известные до этого времени средневековые церкви с их названием и местонахождением (Мальгин 1994: 151—169).

А. Л. Бертье-Делагард много делал для охраны культурного наследия Крыма, в том числе и христианских древностей. На его личные средства проводились ремонтные работы во многих древних городах и крепостях Таврике. Среди них была и древняя церковь в дер. Ай-Василь (Ялтинский уезд) (Непомнящий 2004: 86).

Что касается археологических исследований на Южном берегу Крыма, то на протяжении первых четырех десятилетий XX в. они носили эпизодический и бессистемный характер, были слабо документированы, а вещевой материал в большинстве случаев оставался не опубликованным. Однако именно в этот период Н. И. Репниковым была составлена первая археологическая карта горной части полуострова, куда вошли и описания известных ему средневековых могильников и храмов (Репников 1935: 195—200).

В 20-30 гг. XX в. широкое обследование, учет и описание археологических памятников проводили южнобережные музеи. Тогда работали сотрудники Алупкинского дворца—музея Н. Л. Эрнст (Мыц 1991: 14) и художник Ялтинского краеведческого музея Е. И. Вісниовская (Турова 2001: 134—139). Если результаты двух экспедиций Н. Л. Эрнста были опубликованы (Эрнст 1935: 425—443), то уникальные полевые изыскания Е. И. Висниовской все еще ждут своих исследователей. Именно ей принадлежит честь открытия и исследования многих христианских средневековых храмов, могильников на побережье и в горах, в окрестностях Ялты, Ореанды и Симеиза (Турова 2001: 134—139; Турова 2002: 9—31) (рис. 1—5).

В конце 30-х гг. и вплоть до 70-х гг. XX в. в истории изучения археологических памятников происходит переход от культурно-типологического освещения к социально-историческому. Эта тенденция стала наиболее ощутима уже в послевоенное время, с середины XX в. (Мыц 1991: 21).

С этим временем связана деятельность таких археологов, как Е. В. Веймарн, А. Л. Якобсон (Якобсон 1954: 109—120), Л. В. Фирсов (Фирсов 1991), О. И. Домбровский (Домбровский 1968: 70—74; Домбровский 1974: 5-56), К. К. Когонашвили и О. А. Махнева (Когонашвили, Махнева 1971: 85; Когонашвили, Махнева 1972: 257—259; Махнева 1968: 53—57), Е. А. Паршина (Паршина 1968а: 57—64; Паршина 1968b: 65—70; Паршина 1972: 253—257) и И. А. Баранов (Баранов 1972: 250—253).

Значительные археологические открытия в этот период были совершены при строительстве новой южнобережной дороги Ялта—Севастополь. С 1965 по 1969 гг. проводились широкомасштабные исследования Южнобережного отряда ИА АН СССР под руководством О. И. Домбровского. Были открыты и исследованы новые памятники, среди них храмы в Малом Маяке на Ай-Тодор, в Массандре, в Ореанде, на Ильяс-Кая в Ласпи и т.д. Общие итоги проведенных работ были освещены в статье О. И. Домбровского «Средневековые поселения и «исары» крымского Южнобережья» (Домбровский 1974: 5—56). Автор, анализируя фортификационные сооружения южнобережных укреплений — исаров, выделил четыре основных типа и промежуточные варианты крепостей. Среди них исследователь выявил укрепленные монастыри «провинциально-византийского образца», которые появились здесь, по его мнению, в VIII—X вв. (Домбровский 1974: 45).

Почти все известные южнобережные средневековые христианские храмы были описаны геологом Л. В. Фирсовым в его фундаментальном труде «Исары: Очерки истории средневековых крепостей Южного берега Крыма» (Фирсов 1990). Вслед за А. Л. Якобсоном, О. И. Домбровским, он изучал одноапсидные однонефные базилики южного берега Крыма, причем не для сухой археологической фиксации, а с целью их реконструкций, а также проведения искусствоведческого анализа.

Л. В. Фирсов провел большую работу по выделению закономерностей в ориентировке культовых построек. К сожалению, его исследование полностью не было опубликовано. Оно_сохранилось в рукописи, причем как часть сводного отчета об археологических исследований на Южном Берегу Крыма с 1965 по 1969 гг. (Фирсов 1969). Л. В. Фирсовым было выделено три группы южнобережных храмов согласно их ориентировки по сторонам света. Причем исследователь привел доказательства, что ориентировка культовых построек не была случайной. По его мнению, она обусловлена обращением апсиды на точки восхода или захода Солнца над горизонтом в определенные дни или сезоны года, или же на дни памяти святых, и даты, связанные с христианскими праздниками.

В 1991 г вышла в свет монография В. Л. Мыца, в которой были представлены результаты фундаментального исследования, проведенного с целью составления археологической карты укреплений Таврики X—XV вв. (Мыц 1991). Ученым была разработана социально-историческая типология памятников, а также предложена культурно-историческая их периодизация. Среди рассмотренных вопросов хозяйственной деятельности и социальной организации населения крепостей, в разделе фортификации большое внимание автор уделил храмовым постройкам на укреплениях (Мыц 1991: 26—34).

В 70-90-х гг. XX — начала XXI вв. совместно с археологами в раскопках участвуют архитекторы, реставраторы и искусствоведы. Так были исследованы храмы и могильники с храмами у подножия горного массива Демерджи (Айбабина 1991: 194—205; Кирилко 1989: 62—73), на Паликуровском холме в г. Ялте (Баранов, Олейник 1974), на перевале Гурзуфское Седло (Новиченкова 2001: 3—11; Новиченкова 2002: 10—13; Новиченкова 2005: 16—20), на территории Никитского Ботанического сада (Паршина, Смекалова 1989; Паршина, Тесленко, Зеленко 2001: 63).

В конце XX — начале XXI вв. алуштинскими археологами И. Б. Тесленко и А. В. Лысенко ведутся археологические исследования в окрестностях Алушты и Ялты. Ими были составлены археологические карты христианских древностей Аю-Даг, поселка Малый Маяк (Тесленко, Лысенко, 2002: 139—146; Лысенко, Тесленко 2002: 59—88; Тесленко, Лысенко 2004: 261—296).

В 2011—2013 гг. были проведены археологические исследования уникального, единственного на южных склонах Главной гряды христианского пещерного комплекса хребта Иограф над Ялтой (Турова 2013a: 79—105; Турова 2013b: 344—353; Турова 2014a: 88—89; Турова 2014b: 93—173).

Монографии, научные статьи, в которых публикуются результаты исследований храмов и средневековых могильников Южного Берега Крыма, выходят в периодичных печатных изданиях: с 1990 г. — в «Материалах по истории, археологии и этнографии Таврики» (МИАЭТ), с 1993 г. — в «Археологическом альманахе» (Кирилко 2012: 189—223), с 2008 г. — в журнале «Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма», а также в научных музейных сборниках (Турова 2002: 9—31; Турова 2005a: 42—50), в материалах конференций и специальных сборниках по церковной археологии (Тесленко, Семин, Лысенко 2002: 169—171; Тесленко, Лысенко 2002: 139—146; Бочаров 2002: 161—166; Адаксина , 2003: 61—69; Турова 2005b: 240—248; Турова 2007: 213 Турова 223; Тесленко, Лысенко, 2007: 132—144; Турова 2013b: 344—353; Бочаров 2013: 413—420).

В 2012 г. в крымском издательстве «Н. Оріанда» вышел в свет уникальный подарочный альбом «Священный образ Тавриды: Православные святыни Крыма в изобразительном искусстве», составленный Т. Шороховой. Автором идеи является митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь. Среди картин художников XVIII — начала XXI вв., воспевавших православные святыни Крыма, впервые были опубликованы рисунки и зарисовки Д. М. Струкова древних христианских древностей Южнобережья (рис. 6—17) (Лазарь 2012).

В завершении исторического обзора об изучении христианских древностей Южного Берега Крыма на сегодняшний момент можно выделить три основных исторических периода в истории их изучения, которые связаны с историей таких государств как Россия, СССР и Украина.

Под влиянием той или иной господствующей идеологии в обществе в различное историческое время сложились определенные тенденции, в изучении церковных христианских древностей. С присоединением Крыма к России в XVIII в. христианские храмы рассматривались в контексте истории богослужения, в рамках истории Вселенской Православной Церкви, Византийской Церкви и Русской Православной Церкви. В советский период, во время господства атеистической идеологии на первый план вышли вопросы, связанные с социально-политическим контекстом. Храмы стали изучать, как часть единого археологического комплекса, вместе с могильником, городом, поселениями, хозяйственными постройками. Это, в значительной степени, дало возможность для уточнений датировок памятников, но умалило значение самого храма, отодвинув вопросы по изучению истории Церкви (Беляев 2001: 219—220). В конце XX — начале XXI вв. с падением богоборческой идеологии интерес к христианским древностям Крыма существенно возрос не только у ученых, но и у широкой общественности (Литвинова 2003; Морозова 2006; Чумазин, Иванов 1998). В последние годы наряду с новыми исследованиями, научными публикациями появилось множество репринтных изданий и новых путеводителей по святым местам Южнобережья, сайтов, на страницах которых упоминаются христианские древности. Все это способствует возрождению в нашем Отечестве традиции в изучении древностей Православной Церкви.

Возвращаясь к началу нашего историографического обзора, по истории изучения средневековых христианских древностей Южного Берега Крыма, хотелось бы акцентировать проблему в отечественной науке о необходимости создания свода всех известных христианских древностей данного региона. Остаются актуальными и вопросы периодизации и терминологии памятников. Зачастую хронологические рамки христианских комплексов исследователи даются в широком временном отрезке, например: X—XIII или X—XV вв., а их вещевой материал до настоящего времени не опубликован. Храмовые постройки различных типов в научной литературе интерпретируются по-разному, например, как часовни, капеллы, монастыри, но далеко не всегда эти именования хорошо обоснованы и аргументированы.

В последние годы публикуются отдельные археологические комплексы, которые дают возможность заново рассмотреть уже имеющиеся материальные свидетельства по истории Церкви и в частности археологических христианских памятников Южного Берега Крыма.

Оставляет желать лучшего и в охране памятников культурного наследия. С распадом СССР фактически прекратилось государственное финансирование археологических исследований. Бесконтрольное строительство на Южном Берегу Крыма наносит урон, как известным, поставленным на государственный учет памятникам, так и объектам, полностью канувшим в небытие, о которых археологи узнали уже после полного их уничтожения.

Литература

Адаксина С. Б. 2003. Аю-Даг — Крымский Афон. В: Мыц В. Л. (отв. ред.). *Христианское наследие Византии и Руси. Материалы II Международной конференции «Церковная археология: изучение, реставрация и сохранение христианских древностей», (Севастополь, 2002)*. Симферополь: Универсум, 61—69.

Адаксина С. Б., Мыц В. Л. 2004. Крепость Чембало в историографии последней трети XVIII — первой половины XIX вв. В: Мыц В. Л. (гл. ред.). *«О древностях Южного берега и гор Таврических»: Сборник научных трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кеппена).* Киев: Стилос, 82—93.

Айбабина Е. А. 1991. Двухапсидный храм близ крепости Фуна. В: Толочко П. П. (отв. ред.). *Византийская Таврика*. Киев: Наукова думка, 194—205.

Андросов С. А. 2001. К вопросу о роли М. С. Воронцова в сохранении историко-культурного наследия Крыма. В: Казарин В. П. (ред.). *Дворянство в истории Российского государства: Материалы III Крымских Воронцовских Чтений.* Симферополь: Крымский Архив, 10—27.

Баранов І. А. 1972. Нові середньовічні пам’ятки на горі Аю-Даг. *Археологічі дослідження на Україні в 1969 р.* IV, 250—253.

Баранов И. А., Олейник Г. Н. 1974. Отчет об археологических раскопках на холме Палекур на месте строительства Южного центра кинематографии в Ялте в 1974 г. Архив ЯИЛМ.

Беляев Л. А. 2001. *Христианские древности: Введение в сравнительное изучение*. Санкт-Петербург: Алетейя (Византийская библиотека).

Бертье-Делагард А. Л. 1899. *Керменчик (Крымская глушь)*. Одесса: Типография Южно-русского общества печатного дела.

Бертье-Делагард А. Л. 1909. *К истории христианства в Крыму. Мнимое тысячелетие*. Одесса: «Славянская» типография Е. Хрисогелос.

Бертье-Делагард А. Л. 1918. Каламита и Феодоро. *ИТУАК.* № 55. Симферополь: Типография Таврического губернского земства, 1—44.

Бертье-Делагард А. Л. 1920. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде. *ИТУАК.* № 57. Симферополь: Типография Таврического губернского земства, 1—135.

Бочаров С. Г. 2002. Средневековый Массандровский «Храм 1894 года». Один эпизод научной деятельности К. К. Косцюшко-Валюжинича. В: Мыц В. Л. (отв. ред.). *Церковная археология Южной Руси (сборник материалов Международной конференции «Церковная археология: проблемы, поиски, открытия». Севастополь, 2001г.)*. Симферополь: Институт археологии НАН Украины; Национальный заповедник «Херсонес Таврический», 161—166.

Бочаров С. Г. 2004. Описание средневековых храмов региона Алушты в архивных материалах П. И. Кеппена В: Мыц В. Л. (гл. ред.). *«О древностях Южного берега и гор Таврических»: Сборник научных трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кеппена)*. Киев: Стилос, 43—57.

Бочаров С. Г. 2013. Средневековые храмы Гурзуфа. В: протоиерей Дмитрий Гоцкалюк (гл. ред.). *Таврические духовные чтения: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 140-летию создания Таврической духовной семинарии*. Т. 2. Симферополь: Симферопольская и Крымская епархии УПЦ, 413—420.

Булашев Г. 1882. *Месяцесловы святых при рукописных богослужебных книгах церковно-археологического музея.* Киев: Типография Г. Т. Корчак-Новицкого.

Гермоген. 1887. *Таврическая епархия*. Псков: Типография губернского правления.

Домбровский О. И. 1968. Средневековый храм в Массандре. *Археологические исследования на Украине в 1967 г.* Киев: Наукова думка, 70—74.

Домбровский О. И. 1974. Средневековые поселения и «исары» Крымского южнобережья. В: Бибиков С. Н. (отв. ред.). *Феодальная Таврика*. Киев: Наукова думка, 5—56.

Кеппен П. И. 1837. *О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических (Крымский сборник)*. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук.

Кирилко В. П. 1989. Надвратная церковь средневекового укрепления Фуна. Датировка и атрибуция. В: Федоров-Давыдов Г. А. (отв. ред.). *Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII—XVI вв.* Ростов-на-Дону: Ростовский университет, 62—73.

Кирилко В. П. 2012. Двухапсидные храмы Таврики. В: Майко В. В. (отв. ред.) *Археологический альманах* 28. *Древняя и средневековая Таврика*. Донецк: Донбасс, 103—122.

Когонашвили К. К., Махнева О. А. 1971. Раскопки на Бекетовском могильнике. *Археологічі дослiдження на Українi в 1968 р.* III, 85—88.

Когонашвили К. К., Махнева О. А. 1972. Роботи у Партенiтi. *Археологiчi дослiдження на Українi в 1969 р.* IV, 257—259.

Козлов В. Ф. 2002. Памятники православного Крыма в жизни московского художника и археолога Д. М. Струкова. В: Козлов В. Ф. (ред.). *Москва—Крым: Историко-публицистический альманах* 4, 316—323.

Кондараки В. Х. 1867. *Подробное описание Южного берега Крыма*. Николаев: Типография управления Николаевского порта.

Кондараки В. Х. 1875. *Универсальное описание Крыма*. Санкт-Петербург: Типография В. Ведлинга.

Кулаковский Ю. А. 2002. *Прошлое Тавриды*. Киев: Стилос.

Лазарь (митрополит). 2012. *Священный образ Тавриды: Православные святыни Крыма в изобразительном искусстве: Альбом.* В: Шорохова Т. (сост.). Симферополь: Н. Орiанда.

Ларина А. Н. 2002. Находка альбома Д. М. Струкова «Рисунки древних памятников христианства в Тавриде». В: Козлов В. Ф. (ред.). *Москва—Крым: Историко-публицистический альманах* 4, 324—334.

Литвинова Е. М. 2004. *Крым: православные святыни: путеводитель*. Симферополь: РубинЧП Бинькин.

Лысенко А. В., Тесленко И. Б. 2002. Античные и средневековые памятники горы Аю-Даг. В: Мыц В. Л. (отв. ред.). *Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней*. Киев: Стилос, 59—88.

Мальгин А. В. 1995. Из наследия А. Л. Бертье-Делагарда. *Крымский музей* 1/94. Симферополь: Таврия, 151—169.

Маркевич А. И. 1912. Академик П. С. Паллас. Его жизнь, пребывание в Крыму и ученые труды (к столетию со дня его смерти). *ИТУАК*. № 47. Симферополь: Типография Таврического губернского земства, 167—242.

Марущак Василий (протодьякон). 2005. *Архиепископ Димитрий (в схиме Антоний) Абашидзе*. Симферополь: Доля.

Махнева О. А. 1968. Средневековые памятники на побережье от Ласпи до Голубого Залива. *Археологические исследования на Украине в 1967 г.* Киев: Наукова думка, 53—57.

Морозова Е. 2006. *Земли улыбка, радость неба. Путеводитель по православным святыням южного побережья Тавриды*. Симферополь: Бизнес—Информ.

Мыц В. Л. 1991. *Укрепления Таврики X—XV вв*. Киев: Наукова думка.

Непомнящий А. А. 1999. Служители культа в развитии исторического краеведения Крыма. Историко-библиографический аспект. В: Казарин В. П. (гл. ред.). *Крымский архив* 5, 77—91.

Непомнящий А. А. 2000. Из истории изучения Крыма в Москве в XIX веке: малоизвестная грань творчества известных ученых. *Культура народов Причерноморья* 13, 92—97.

Непомнящий А. А. 2004. Александр Львович Бертье-Делагард. *Боспорские исследования* V, 77—91.

Непомнящий А. А. 2005. Деятельность священнослужителей по изучению охране памятников древности в Крыму (XIX — начало XX века). В: Мыц В. Л. (отв. ред.). *Церковные древности. Сборник материалов III Международной конференции «Церковная археология: литургическое устройство храмов и вопросы истории христианского богослужения» (Севастополь, 2003)*. Симферополь: Универсум, 103—140.

Новиченкова Н. Г. 2001. Христианские памятники на Гурзуфском Седле. *V Дмитриевские чтения. История Крыма: факты, документы, коллекции, литературоведение, мемуары*. Симферополь: Таврия—Плюс, 3—11.

Новиченкова Н. Г. 2002. Скит на Гурзуфском Седле. В: Глузман А. В., Ткачук О. П., Новиченкова Н. Г (сост.). *Христианство на Южном Берегу Крыма. Материалы Крымской научно-практической конференции (24 ноября 2000 г.)*. Ялта, 10—13.

Новиченкова Н. Г. 2005. Комплекс находок из раскопок христианских культовых сооружений на Гурзуфском Седле. В: Петренко Л. В. (сост.) *VIII Дмитриевские чтения (27-28 марта 2003 г.): история Южного берега Крыма*. Симферополь: Магистр, 16—20.

Паллас П. С. 1999. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793—1794 годах. *Научное наследие* 27. Москва: Наука.

Паршина А. Е., Тесленко И. Б. Зеленко С. М. 2001. Гончарные центры Таврике VIII—X вв. В: Гладких М. И. (гл. ред.) *Морская торговля в Северном Причерноморье*. Киев: Киевский национальный университет. Исторический факультет; Общество археологов и антропологов, 52—81.

Паршина Е. А. 1968a. Средневековые памятники на побережье от Голубого Залива до Ялты. *Археологические исследования на Украине в 1967 г.* Киев: Наукова думка, 57—64.

Паршина Е. А. 1968b. Средневековый храм в Ореанде. *Археологические исследования на Украине в 1967 г.* Киев: Наукова думка, 65—70.

Паршина Е. А. 1972. Середньовiчне укрiплення на горi Ай-Тодор. *Археологiчi дослiдження на Українi в 1969 р.* IV. Київ: Наукова думка, 253—257.

Паршина Е. А., Смекалова Т. Н. 1989. Отчет о раскопках на территории Никитского ботанического сада в 1989 г. НА ИА НАН Украины. Д. 1989/32а.

Репников Н. И. 1935. Археологические памятники. *ИГАИМК.* Вып. 109. Ленинград: Государственная академия истории материальной культуры, 195—200.

Савельева А. Н. 2014. Крым в акварелях московского художника Д. М. Струкова. *Библиотековедение* 3, 77—82.

Струков Д. 1872. *О древнехристианских памятниках в Крыму. Опыт археологических изысканий худож. Д. Струкова*. Москва: Печатня С. П. Яковлева.

Струков Д. 1884. О поездке в г. Мариуполь к переселенцам древнего христианского Крыма. *Московские церковные ведомости издание общества любителей духовного просвещения* IV, 614—616.

Струков Д. М. 1876. *Древние памятники христианства в Тавриде*. Москва: Университетская типография.

Струков Д. М. 2003. Жития святых Таврических (Крымских) чудотворцев. *Описание Крымских чудотворных икон Пресвятой Богородицы. Жития святых Таврических (Крымских) чудотворцев*. Симферополь: Симферопольская и Крымская епархия, 17—67.

Сумароков П. 1805. *Досуги Крымского судьи или второе путешествие в Тавриду*. Ч. II. Санкт-Петербург: Императорская типография.

Тесленко И. Б., Лысенко А. В. 2002. Средневековые храмы на г. Аю-Даг. В: Мыц В. Л. (отв. ред.). *Церковная археология Южной Руси (сборник материалов Международной конференции «Церковная археология: проблемы, поиски, открытия». Севастополь, 2001 г.)*. Симферополь: Институт археологии НАН Украины; Национальный заповедник «Херсонес Таврический», 139—146.

Тесленко И. Б., Лысенко А. В. 2004. Средневековый христианский храм на южной окраине с. Малый Маяк и его археологическое окружение. В: Мыц В. Л. (гл. ред.). *«О древностях Южного берега и гор Таврических»: Сборник научных трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кеппена)*. Киев: Стилос, 260—296.

Тесленко И. Б., Лысенко А. В. 2007. Погребение священника в одном из средневековых храмов горы Аю-Даг. В: Ясельская Л. А. (отв. ред.). *Материалы Международной церковно-исторической конференции «Духовное наследие Крыма» памяти преподобного Иоанна, епископа Готфийского. Пос. Партенит. 7-10 июля 2005 г.* Симферополь, 132—144.

Тесленко И. Б., Семин С. В., Лысенко А. В. 2002. Раскопки храма XIV—XVI вв. на северо-восточном склоне г. Аю-Даг. В: Юрочкин В. Ю. (ред. сост.). *Православные древности Таврики (Сборник материалов по церковной археологии)*. Киев: Стилос, 169—171.

Турова Н. П. 2001. Е. И. Виснiовская — исследователь Горного Крыма. В: Казарин В. П. (ред.). *Пилигримы Крыма — Осень 2000 (Путешествия по Крыму, путешественники о Крыме): Материалы V Крымской Международная научно-практической конференции.* Т. 1. Симферополь: Крымский Архив, 134—139.

Турова Н. П. 2002. Средневековые христианские храмы на ЮБК по полевой картотеке Е. И. Виснiовской. В: Ливицкая З. Г. (ред.). *VI Дмитриевские чтения. История Южного берега Крыма.* Симферополь: Таврия—Плюс, 10—11.

Турова Н. П. 2005a. Об археологических памятниках Верхней Массандры. Петренко Л. В. (сост.). *VIII Дмитриевские чтения (27-28 марта 2003 г.): история Южного берега Крыма.* Симферополь: Магистр, 42—50.

Турова Н. П. 2005b. Храм в пещере Иограф в Крыму: попытка локализации. В: Мыц В. Л. (отв. ред.). *Церковные древности. Сборник материалов III Международной конференции «Церковная археология: литургическое устройство храмов и вопросы истории христианского богослужения» (Севастополь, 2003)*.Симферополь: Универсум, 240—248.

Турова Н. П. 2007. Христианские древности Ялтинской котловины (по археологическим данным). Ясельская Л. А. (отв. ред.). *Материалы Международной церковно-исторической конференции «Духовное наследие Крыма» памяти преподобного Иоанна, епископа Готфийского. Пос. Партенит. 7-10 июля 2005 г.* Симферополь, 213—223.

Турова Н. П. 2013a. Пещерный христианский комплекс Иограф на юге Крыма. *Stratum plus* 6, 79—105.

Турова Н. П. 2013b. Пещерный христианский комплекс над г. Ялтой (предварительное сообщение). В: Дмитрий Гоцкалюк, протоиерей (гл. ред.). *Таврические духовные чтения: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 140-летию создания Таврической духовной семинарии.* Т. 2. Симферополь: Симферопольская и Крымская епархия УПЦ, 344—353.

Турова Н. П. 2014a. Раскопки средневекового христианского пещерного комплекса хребта Иограф над г. Ялта. В: Козак Д. Н. (гол. ред.). *Археологічні дослідження в Україні 2013.* Київ: НАН України; Інститут археології, 88—89.

Турова Н. П. 2014b. Средневековый пещерный комплекс хребта Иограф над г. Ялтой. *МАИАСК* 6, 93—173.

Фирсов Л. В. 1969. Тип и ориентировка средневековых храмов Южного Берега Крыма. Отчет об археологических исследований на ЮБК с 1965 по 1969 гг. НА КФ ИА НАНУ. Инв. Кн. № 4. Инв. № 547. П. № 911. Симферополь, 236—258.

Фирсов Л. В. 1990. *Исары: Очерки истории средневековых крепостей Южного берега Крыма.* Новосибирск: Наука. Сибирское отделение.

Чумазин Е. В., Иванов Ю. М. 1998. *Храмы Ялты. Краткий справочник.* Ялта.

Эрнст Н. Л. 1935. Историко-археологические памятники Южного берега Крыма. В: Эмирвелиев С. И. (отв. ред.). *Социалистическая реконструкция Южного берега Крыма.* Симферополь: Государственное издательство Крым. АССР, 425—443.

Якобсон А. Л. 1954. Разведочные раскопки средневекового поселения Горзувиты (близ Гурзуфа). *КСИИМК* 53, 109—120.

References

Adaksina, S. B. 2003. In *Christianskoe nasledie Vizantii i Rusi. Materialy II Mezhdunarodnoj konferencii "Cerkovnaja arheologija: izuchenie, restavracija i sohranenie hristianskih drevnostej", (Sevastopol, 2002) (Christian heritage of Byzantium and Russia. Materials of II International Conference "Church archeology: the study, restoration and preservation of Christian Antiquities" (Sevastopol, 2002))*. Simferopol: "Universum" Publ., 61—69 (in Russian).

Adaksina, S. B., Myts, V. L. 2004. In *"O drevnostjah Juzhnogo berega i gor Tavricheskih": Sbornik nauchnyh trudov (po materialam konferencii v chest' 210-letija so dnja rozhdenija Petra Ivanovicha Keppena) (The antiquity of the Southern Coast and mountains of Taurica": Collection of scientific papers (on the conference in honor of the 210th anniversary of the birth of Pyotr Ivanovich Keppen))*. Kiev: "Stilos" Publ., 82—93 (in Russian).

Ajbabina, E. A. 1991. In *Vizantijskaja Tavrika (Byzantine Taurica)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 194—205 (in Russian).

Androsov, S. A. 2001. In *Dvorjanstvo v istorii Rossijskogo gosudarstva: Materialy III Krymskih Voroncovskih Chtenij (he nobility in the history of the Russian state: Materials of III Crimean Vorontsov Readings)*. Simferopol: "Krymskij Arhiv", 10—27 (in Russian).

Baranov, I. A. 1972. In *Arheologichi doslidzhennja na Ukraini v 1969 r. (Archaeological research in Ukraine in 1969)* IV, 250—253 (in Ukrainian).

Baranov, I. A., Olejnik, G. N. 1974. Otchet ob arheologicheskih raskopkah na holme Palekur na meste stroitel'stva Juzhnogo centra kinematografii v Jalte v 1974 g. Arhiv YHLM (in Russian).

Beljaev, L. A. 2001. *Christianskie drevnosti: Vvedenie v sravnitel'noe izuchenie (Christian antiquity: Introduction to the comparative study)*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. (in Russian).

Bertier de la Garde, A. L. 1899. *Kermenchik (Krymskaja glush') (Kermenchik (Crimean wilderness))*. Odessa: "Tipografija Juzhno-russkogo obshhestva pechatnogo dela" Publ. (in Russian).

Bertier de la Garde, A. L. 1909. *K istorii christianstva v Krymu. Mnimoe tysjacheletie (To the history of Christianity in the Crimea. Imaginary millennium)*. Odessa: ""Slavjanskaja" tipografija E. Hrisogelos" Publ. (in Russian).

Bertier de la Garde, A. L. 1918. In *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii (Proceedings of the Taurian scientific archival commission)*. No 55. Simferopol: "Tipografija Tavricheskogo gubernskogo zemstva", 1—44 (in Russian).

Bertier de la Garde, A. L. 1920. In *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii (Proceedings of the Taurian scientific archival commission).* No 57. Simferopol: "Tipografija Tavricheskogo gubernskogo zemstva", 1—135 (in Russian).

Bocharov, S. G. 2002. In *Cerkovnaja arheologija Juzhnoj Rusi (sbornik materialov Mezhdunarodnoj konferencii «Cerkovnaja arheologija: problemy, poiski, otkrytija». Sevastopol', 2001g.) (Church Archaeology of South Russia (the collection of materials of the International conference "Church Archaeology: problems, searches, opening" Sevastopol, 2001))*. Simferopol: "Institut arheologii NAN Ukrainy"; "Nacional'nyj zapovednik "Chersones Tavricheskij"", 161—166 (in Russian).

Bocharov, S. G. 2004. In*"O drevnostjah Juzhnogo berega i gor Tavricheskih": Sbornik nauchnyh trudov (po materialam konferencii v chest' 210-letija so dnja rozhdenija Petra Ivanovicha Keppena) (The antiquity of the Southern coast and mountains Taurica": Collection of scientific papers (on the conference in honor of the 210th anniversary of the birth of Pyotr Ivanovich Keppen))*. Kiev: "Stilos" Publ., 43—57 (in Russian).

Bocharov, S. G. 2013. In *Tavricheskie duhovnye chtenija: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 140-letiju sozdanija Tavricheskoj duhovnoj seminarii (Tauride spiritual reading: Proceedings of the International scientific-practical conference dedicated to the 140th anniversary of Tauride seminary)*. Vol. 2. Simferopol: "Simferopol'skaja i Krymskaja eparhii UPC" Publ., 413—420 (in Russian).

Bulashev, G. 1882. *Mesjaceslovy svjatyh pri rukopisnyh bogosluzhebnyh knigah cerkovno-arheologicheskogo muzeja (The calendars of saints with handwritten liturgical books of the Church and Archeological Museum)*. Kiev: "Tipografija G. T. Korchak-Novickogo" Publ. (in Russian).

Germogen. 1887. *Tavricheskaja eparhija (Taurian diocese)*. Pskov: "Tipografija gubernskogo pravlenija" (in Russian).

Dombrovskij, O. I. 1968. In *Arheologicheskie issledovanija na Ukraine v 1967 g.* (*Archaeological research in Ukraine in 1967*). Kiev: "Naukova dumka" Publ., 70—74 (in Russian).

Dombrovskij, O. I. 1974. In *Feodal'naja Tavrika (Feudal Taurica)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 5—56 (in Russian).

Keppen, P. I. 1837. *O drevnostjah Juzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskih (Krymskij sbornik)* (*The antiquity of the Southern Coast and mountains of Taurica (Crimea collection*). Saint Petersburg: "Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk" (in Russian).

Kirilko, V. P. 1989. In *Severnoe Prichernomor'e i Povolzh'e vo vzaimootnoshenijah Vostoka i Zapada v XII—XVI vv. (Northern Black Sea and the Volga region in the relations between East and West in the XII—XVI centuries).* Rostov-on-Don: "Rostovskij universitet", 62—73 (in Russian).

Kirilko, V. P. 2012. In *Arheologicheskij al'manah (Archaeological Almanac)* 28. *Drevnjaja i srednevekovaja Tavrika (Ancient and medieval Taurica)*. Donetsk: "Donbass", 103—122 (in Russian).

Kogonashvili, K. K., Mahneva O. A. 1971. In *Arheologichi doslidzhennja na Ukraini v 1968 r. (Archaeological research in Ukraine in 1968)* III, 85—88 (in Ukrainian).

Kogonashvili, K. K., Mahneva O. A. 1972. In *Arheologichi doslidzhennja na Ukraini v 1969 r.* (*Archaeological research in Ukraine in 1969*) IV, 257—259 (in Ukrainian).

Kozlov, V. F. 2002. In *Moskva—Krym: Istoriko-publicisticheskij al'manah (Moscow—Crimea: History and Journalistic almanac)* 4, 316—323 (in Russian).

Kondaraki, V. H. 1867. *Podrobnoe opisanie juzhnogo berega Kryma (A detailed description of the Southern Coast of Crimea)*. Nikolaev: "Tipografija upravlenija Nikolaevskogo porta" (in Russian).
Kondaraki, V. H. 1875. *Universal'noe opisanie Kryma (Universal description of Crimea)*. Saint Petersburg: "Tipografija V. Vedlinga" Publ. (in Russian).
Kulakovskij, Ju. A. 2002. *Proshloe Tavridy (Past of Taurica)*. Kiev: "Stilos" Publ. (in Russian).
Lazar' (mitropolit). 2012. *Svjashhennyj obraz Tavridy: Pravoslavnye svjatyni Kryma v izobrazitel'nom iskusstve: Al'bom (The sacred image of Taurica: Orthodox shrines Crimea in the visual arts: Album)*. Simferopol: "N. Orianda" Publ. (in Russian).
Larina, A. N. 2002. In *Moskva—Krym: Istoriko-publicisticheskij al'manah (Moscow—Crimea: History and journalistic almanac)* 4, 324—334 (in Russian).
Litvinova, E. M. 2004. *Krym: pravoslavnye svjatyni: putevoditel' (Crimea: Orthodox shrines: a guide)*. Simferopol: "RubinChP Bin'kin" Publ. (in Russian).
Lysenko, A. V., Teslenko I. B. 2002. In *Alushta i Alushtinskij region s drevnejshih vremen do nashih dnej (Alushta and Alushta region from ancient times to the present day)*. Kiev: "Stilos" Publ., 59—88 (in Russian).
Mal'gin, A. V. 1995. In *Krymskij muzej (Crimea Museum)* 1994(1). Simferopol: Tavrija, 151—169 (in Russian).
Markevich, A. I. 1912. In *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii (Proceedings of the Taurian scientific archival commission)*. No 47. Simferopol: "Tipografija Tavricheskogo gubernskogo zemstva", 167—242 (in Russian).
Marushhak, Vasilij (protod'jakon). 2005. *Arhiepiskop Dimitrij (v shime Antonij) Abashidze (Archbishop Demetrios (in Chimay Anthony) Abashidze)*. Simferopol: "Dolja" Publ. (in Russian).
Mahneva, O. A. 1968. In *Arheologicheskie issledovanija na Ukraine v 1967 g.* (*Archaeological research in Ukraine in 1967*). Kiev: "Naukova dumka" Publ., 53—57 (in Russian).
Morozova, E. 2006. *Zemli ulybka, radost' neba. Putevoditel' po pravoslavnym svjatynjam juzhnogo poberezh'ja Tavridy (Earth's smile, the joy of heaven. Guide to Orthodox shrines Southern Coast of Taurica)*. Simferopol: "Biznes—Inform" Publ. (in Russian).
Myts, V. L. 1991. *Ukreplenija Tavriki X—XV vv. (Strengthening of Taurica X—XV centuries)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ.
Nepomnjashhij, A. A. 1999. In *Krymskij arhiv (Crimean archive)* 5, 77—91 (in Russian).
Nepomnjashhij, A. A. 2000. In *Kul'tura narodov Prichernomor'ja (Culture of the people of Black Sea Coast)* 13, 92—97 (in Russian).
Nepomnjashhij, A. A. 2004. In *Bosporskie issledovanija (Bosporus study)* V, 77—91 (in Russian).
Nepomnjashhij, A. A. 2005. In *Cerkovnye drevnosti. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj konferencii "Cerkovnaja arheologija: liturgicheskoe ustrojstvo hramov i voprosy istorii christianskogo bogosluzhenija" (Sevastopol', 2003) (Church antiquities. Collection of materials of the III International conference "Church Archaeology: liturgical device temples and questions the history of Christian worship" (Sevastopol, 2003))*. Simferopol: "Universum" Publ., 103—140 (in Russian).
Novichenkova, N. G. 2001. In *V Dmitrievskie chtenija. Istorija Kryma: fakty, dokumenty, kollekcii, literaturovedenie, memuary (V Dmitrievsky reading. Crimea History: facts, documents, collections, literary criticism, memoirs)*. Simferopol: "Tavrija—Pljus" Publ., 3—11 (in Russian).
Novichenkova, N. G. 2002. In *Christianstvo na Juzhnom Beregu Kryma. Materialy Krymskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (24 nojabrja 2000 g.) (Christianity on the South Coast of Crimea. Proceedings of the Crimean scientific-practical conference (24 November 2000))*. Jalta, 10—13 (in Russian).
Novichenkova, N. G. 2005. In *VIII Dmitrievskie chtenija (27-28 marta 2003 g.): istorija Juzhnogo berega Kryma (VIII Dmitrievsky reading (27-28 March 2003): the history of the Southern Coast)*. Simferopol: "Magistr" Publ., 16—20 (in Russian).
Pallas, P. S. 1999. In *Nauchnoe nasledie (Scientific Heritage)* 27. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
Parshina, A. E., Teslenko, I. B. Zelenko, S. M. 2001. In *Morskaja torgovlja v Severnom Prichernomor'e (Maritime trade in the Northern Black Sea Coast)*. Kiev: "Kievskij nacional'nyj universitet. Istoricheskij fakul'tet"; "Obshhestvo arheologov i antropologov", 52—81 (in Russian).
Parshina, E. A. 1968a. In *Arheologicheskie issledovanija na Ukraine v 1967 g. (Archaeological research in Ukraine in 1967)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 57—64 (in Russian).
Parshina, E. A. 1968b. In *Arheologicheskie issledovanija na Ukraine v 1967 g. (Archaeological research in Ukraine in 1967)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 65—70 (in Russian).
Parshina, E. A. 1972. In *Arheologichi doslidzhennja na Ukraini v 1969 r. (Archaeological research in Ukraine in 1969)* IV. Kiyv: "Naukova dumka" Publ., 253—257 (in Ukrainian).
Parshina, E. A., Smekalova, T. N. 1989. Otchet o raskopkah na territorii Nikitskogo botanicheskogo sada v 1989 g. NA IA NAN Ukrainy. D. 1989/32a (in Russian).
Repnikov, N. I. 1935. In *Izvestija Gosudarstvennoj akademii istorii material'noj kul'tury (Proceedings of National Academy of History of Material Culture).* No 109. Leningrad: Gosudarstvennaja akademija istorii material'noj kul'tury, 195—200 (in Russian).
Savel'eva, A. N. 2014. In *Bibliotekovedenie (Library Science)* 3, 77—82 (in Russian).
Strukov, D. 1872. *O drevnehristianskih pamjatnikah v Krymu. Opyt arheologicheskih izyskanij hudozh. D. Strukova (On the early Christian monuments in the Crimea. Previous archaeological research artist. D. Strukov)*. Moscow: "Pechatnja S. P. Jakovleva" Publ. (in Russian).
Strukov, D. 1884. In *Moskovskie cerkovnye vedomosti izdanie obshhestva ljubitelej duhovnogo prosveshhenija (Moscow church Gazette publication of the Society of spiritual enlightenment)* IV, 614—616 (in Russian).

Strukov, D. M. 1876. *Drevnie pamjatniki hristianstva v Tavride (The ancient monuments of Christianity in Taurica).* Moscow: “Universitetskaja tipografija” (in Russian).

Strukov, D. M. 2003. *Zhitija svjatyh Tavricheskih (Krymskih) chudotvorcev. Opisanie Krymskih chudotvornyh ikon Presvjatoj Bogorodicy. Zhitija svjatyh Tavricheskih (Krymskih) chudotvorcev (Lives of the Saints Taurida (Crimea) miracle workers. Description Crimean miraculous icons of the Holy Virgin. Lives of the Saints Taurida (Crimea) miracle workers)*. Simferopol: “Simferopol'skaja i Krymskaja eparhiya”, 17—67 (in Russian).

Sumarokov, P. 1805. Dosugi Krymskogo sud'i ili vtoroe puteshestvie v Tavridu *(Leisure Crimean judge or second trip to Tauris)*. P. II. Saint Petersburg: “Imperatorskaja tipografija” (in Russian).

Teslenko, I. B., Lysenko, A. V. 2002. In *Cerkovnaja arheologija Juzhnoj Rusi (sbornik materialov Mezhdunarodnoj konferencii «Cerkovnaja arheologija: problemy, poiski, otkrytija». Sevastopol', 2001g.) (Church Archaeology of South Russia (the collection of materials of the International conference “Church Archaeology: problems, searches, opening” Sevastopol, 2001))*. Simferopol: “Institut arheologii NAN Ukrainy”; “Nacional'nyj zapovednik “Chersones Tavricheskij””, 139—146 (in Russian).

Teslenko, I. B., Lysenko, A. V. 2004. In *“O drevnostjah Juzhnogo berega i gor Tavricheskih”: Sbornik nauchnyh trudov (po materialam konferencii v chest' 210-letija so dnja rozhdenija Petra Ivanovicha Keppena) (The antiquity of the Southern Coast and mountains Taurica”: Collection of scientific papers (on the conference in honor of the 210th anniversary of the birth of Pyotr Ivanovich Keppen))*. Kiev: “Stilos” Publ., 260—296 (in Russian).

Teslenko, I. B., Lysenko, A. V. 2007. In *Materialy Mezhdunarodnoj cerkovno-istoricheskoj konferencii “Duhovnoe nasledie Kryma” pamjati prepodobnogo Ioanna, episkopa Gotfijskogo. pos. Partenit. 7-10 ijulja 2005 g. (Proceedings of the International Church and historic conference “Spiritual Heritage of Crimea” the memory of St. John, Bishop of Gotha. The settlement Partenit. 7-10 July 2005)*. Simferopol, 132—144 (in Russian).

Teslenko, I. B., Semin, S. V., Lysenko, A. V. 2002. In *Pravoslavnye drevnosti Tavriki (Sbornik materialov po cerkovnoj arheologii) (Orthodox ancient Taurica (Collection of materials on church archaeology))*. Kiev: “Stilos” Publ., 169—171 (in Russian).

Turova, N. P. 2001. E. I. In *Piligrimy Kryma — Osen' 2000 (Puteshestvija po Krymu, puteshestvenniki o Kryme): Materialy V Krymskoj Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskoj konferencii (Pilgrims of Crimea — Autumn 2000 (Travels in the Crimea, the travelers of the Crimea): Materials in the Crimean International Scientific and Practical Conference)*. Vol. 1. Simferopol: “Krymskij Arhiv”, 134—139 (in Russian).

Turova, N. P. 2002. In *VI Dmitrievskie chtenija. Istorija Juzhnogo berega Kryma (VI Dmitrievsky reading. History of the Southern Coast of Crimea)*. Simferopol: “Tavrija—Pljus” Publ., 10—11 (in Russian).

Turova, N. P. 2005a. In *VIII Dmitrievskie chtenija (27-28 marta 2003 g.): istorija Juzhnogo berega Kryma (VIII Dmitrievsky reading (27-28 March 2003): the history of the Southern Coast of Crimea)*. Simferopol: “Magistr” Publ., 42—50 (in Russian).

Turova, N. P. 2005b. In *Cerkovnye drevnosti. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj konferencii “Cerkovnaja arheologija: liturgicheskoe ustrojstvo hramov i voprosy istorii christianskogo bogosluzhenija” (Sevastopol', 2003) (Church antiquities. Collection of materials of the III International conference “Church Archaeology: liturgical device temples and questions the history of Christian worship” (Sevastopol, 2003))*. Simferopol: “Universum” Publ., 240—248 (in Russian).

Turova, N. P. 2007. In *Materialy Mezhdunarodnoj cerkovno-istoricheskoj konferencii “Duhovnoe nasledie Kryma” pamjati prepodobnogo Ioanna, episkopa Gotfijskogo. pos. Partenit. 7-10 ijulja 2005 g. (Proceedings of the International Church and historic conference “Spiritual Heritage of Crimea” the memory of St. John, Bishop of Gotha. The settlement Partenit. 7-10 July 2005)*. Simferopol, 213—223 (in Russian).

Turova, N. P. 2013a. In *Stratum plus* 6, 79—105 (in Russian).

Turova, N. P. 2013b. In *Tavricheskie duhovnye chtenija: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 140-letiju sozdanija Tavricheskoj duhovnoj seminarii (Tauride spiritual reading: Proceedings of the international scientific-practical conference dedicated to the 140th anniversary of Tauride seminary)*. Vol. 2. Simferopol: “Simferopol'skaja i Krymskaja eparhija UPC”, 344—353 (in Russian).

Turova, N. P. 2014a. In *Arheologichni doslidzhennja v Ukraini 2013 (Archaeological research in 2013)*. Kyiv: “NAN Ukraïni”; “Institut arheologii”, 88—89 (in Ukrainian).

Turova, N. P. 2014b. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 6, 93—173 (in Russian).

Firsov, L. V. 1969. Tip i orientirovka srednevekovyh hramov Juzhnogo Berega Kryma. Otchet ob arheologicheskih issledovanij na JuBK s 1965 po 1969 gg. NA KF IA NANU. Inv. Kn. № 4. Inv. № 547. P. № 911. Simferopol, 236—258 (in Russian).

Firsov, L. V. 1990. *Isary: Ocherki istorii srednevekovyh krepostej Juzhnogo berega Kryma (Isars: Essays on the history of medieval fortresses of the Southern Coast of Crimea)*. Novosibirsk: “Nauka. Sibirskoe otdelenie” Publ. (in Russian).

Chumazin, E. V., Ivanov, Ju. M. 1998. *Hramy Jalty. Kratkij spravochnik (The temples of Yalta. Quick Reference)*. Jalta (in Russian).

Ernst, N. L. 1935. In *Socialisticheskaja rekonstrukcija Juzhnogo berega Kryma (The socialist reconstruction of the Southern Coast of Crimea)*. Simferopol: “Gosudarstvennoe izdatel'stvo Krym. ASSR” Publ., 425—443 (in Russian).

Jakobson, A. L. 1954. In *Kratkie soobshhenija Instituta istorii material'noj kul'tury (Brief reports of Institute of History of Material Culture)* 53, 109—120 (in Russian).

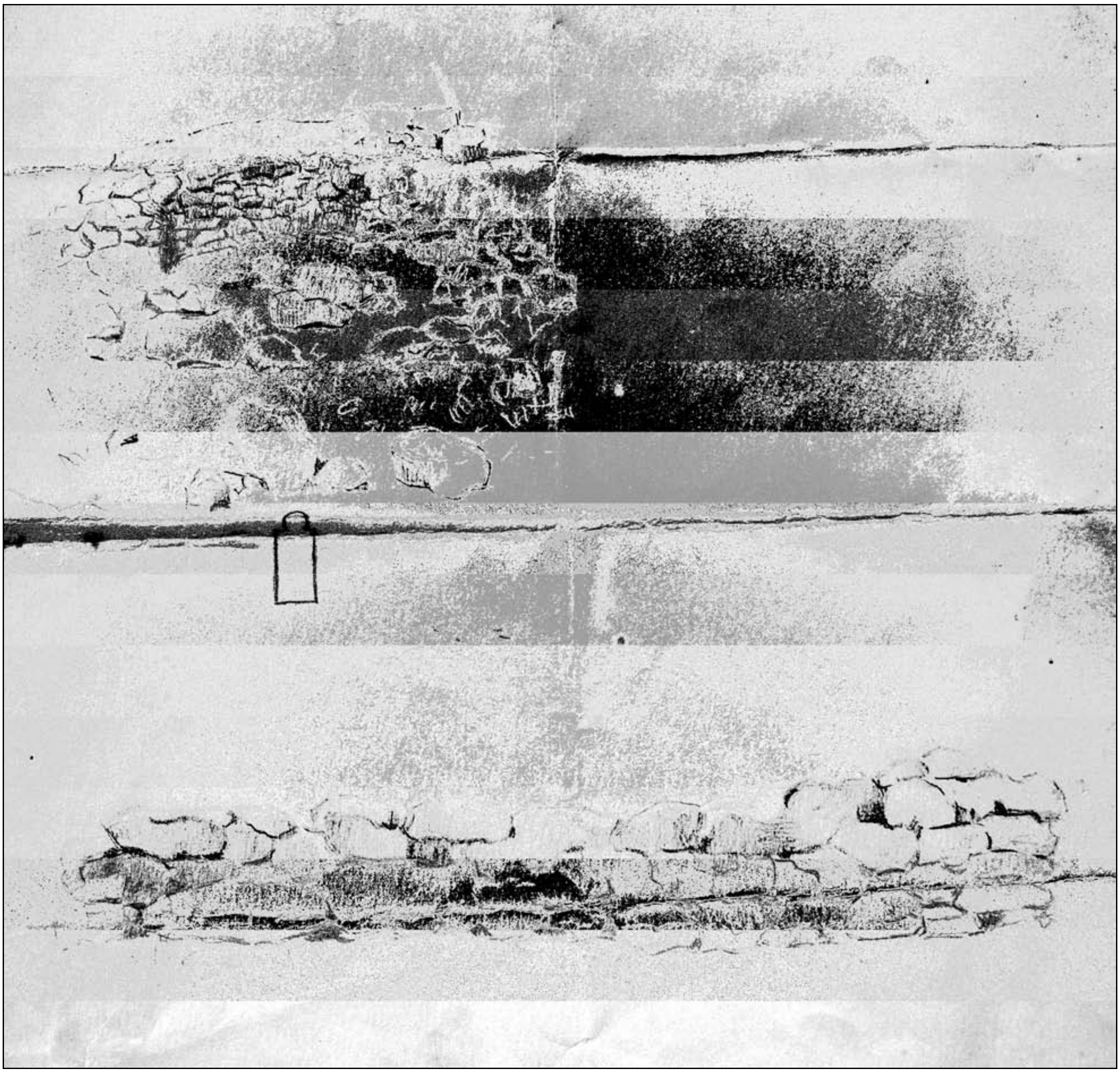

Рис. 1. Развалины древней церкви в Мордвиновском парке. Е. И. Височиовская. Бумага, карандаш.

Fig. 1. The ruins of the ancient church in Mordvinovsky park. E. I. Visniovskaya. Pencil on paper.

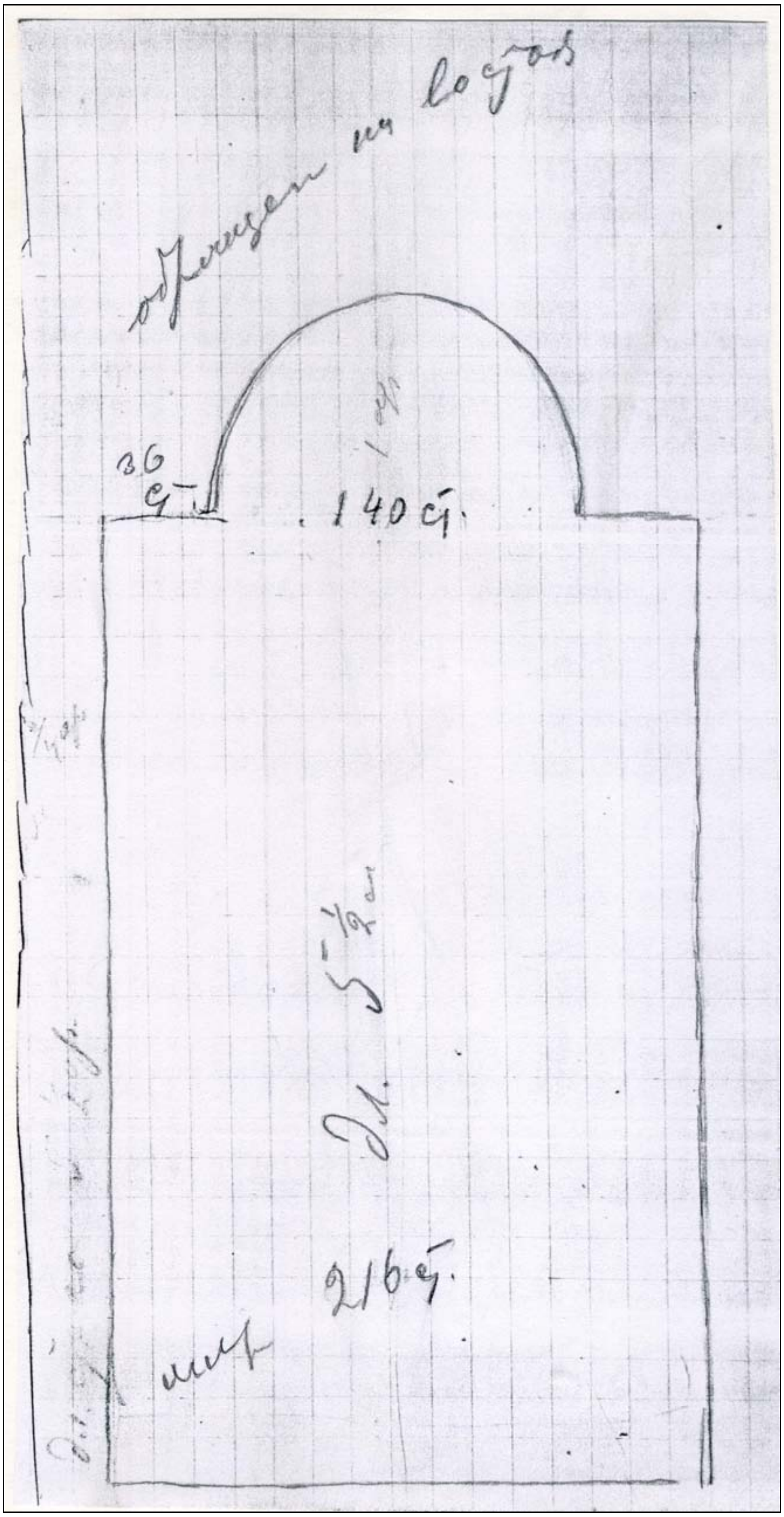

Рис. 2. Храм в Мордвиновском парке. 1926—1927 гг. Е. И. Висниовская. Тетрадный лист, карандаш.

Fig. 2. Temple Mordvinovsky park. 1926—1927. E. I. Visniovskaya. Exercise book, pencil.

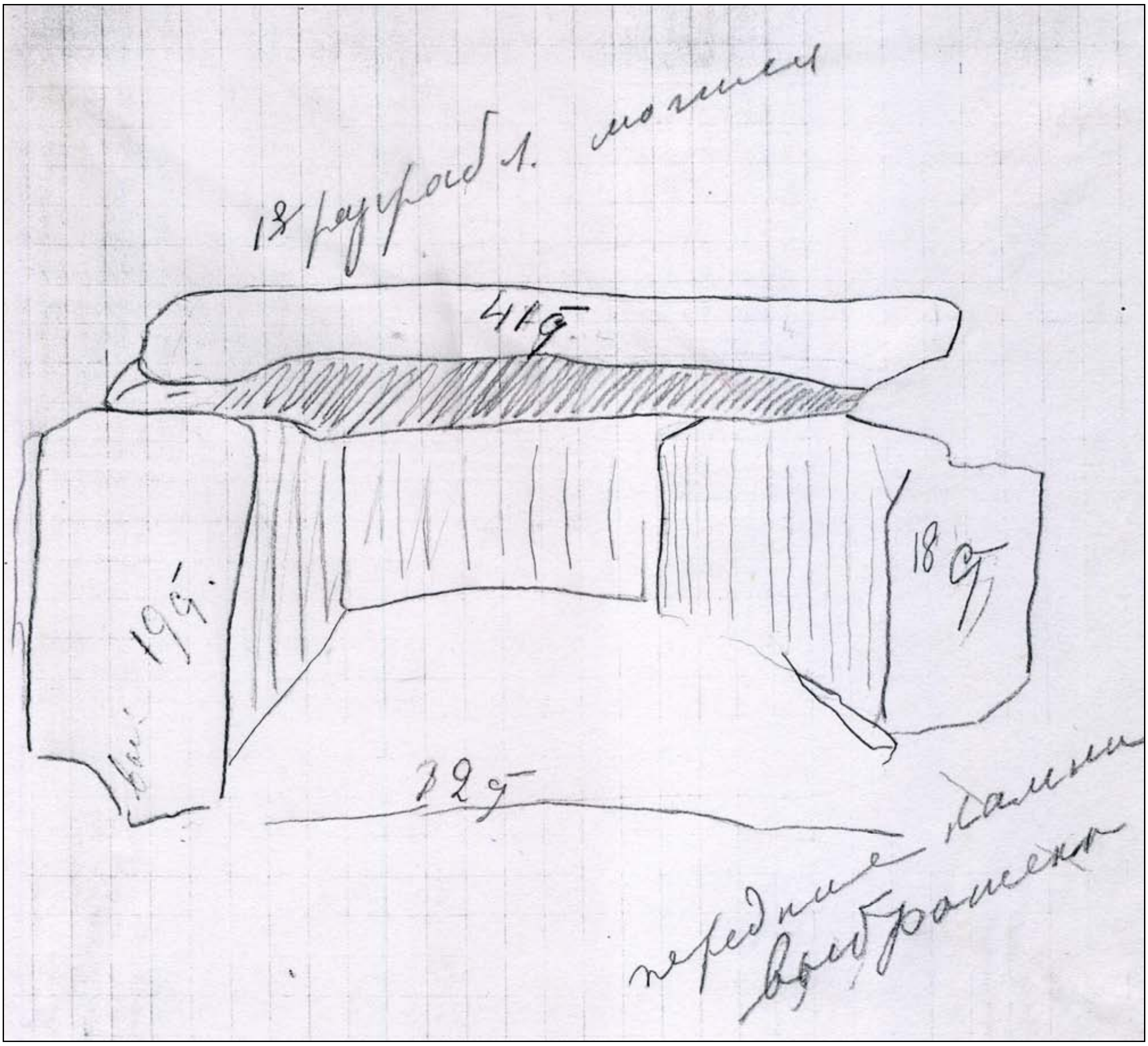

Рис. 3. Одна из плитовых могил в Мордвиновском парке. Е. И. Висниовская. Тетрадный лист, карандаш.

Fig. 3. One of the tiled graves in Mordvinovsky park. E. I. Visniovskaya. Exercise book, pencil.

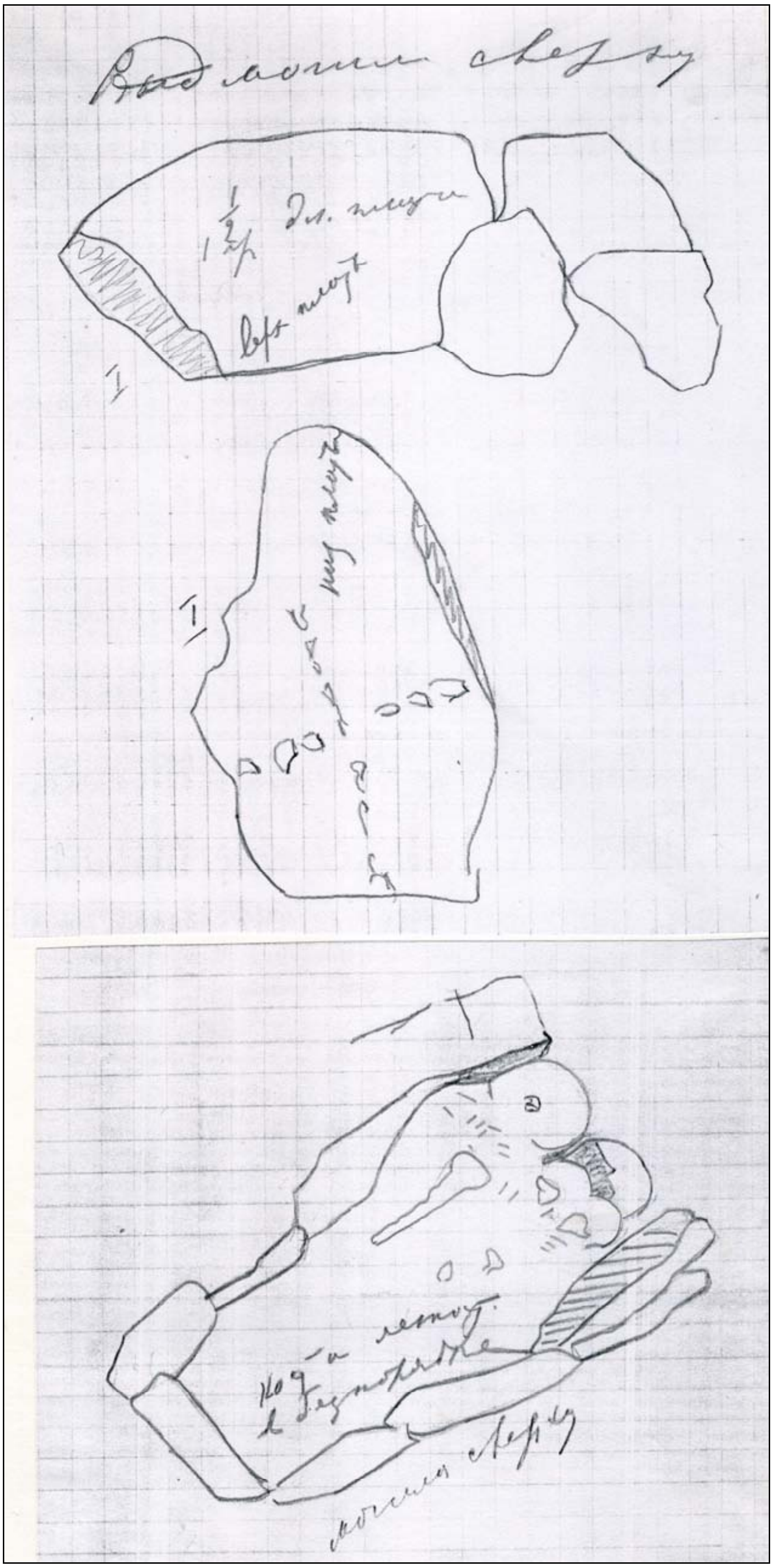

Рис. 4. Плитовая могила в Мордвиновском парке (на двух листах). Е. И. Висниовская. Тетрадный лист, карандаш.

Fig. 4. Plate tomb in the Mordvinovsky park (on two sheets). E. I. Visniovskaya. Exercise book and pencil.

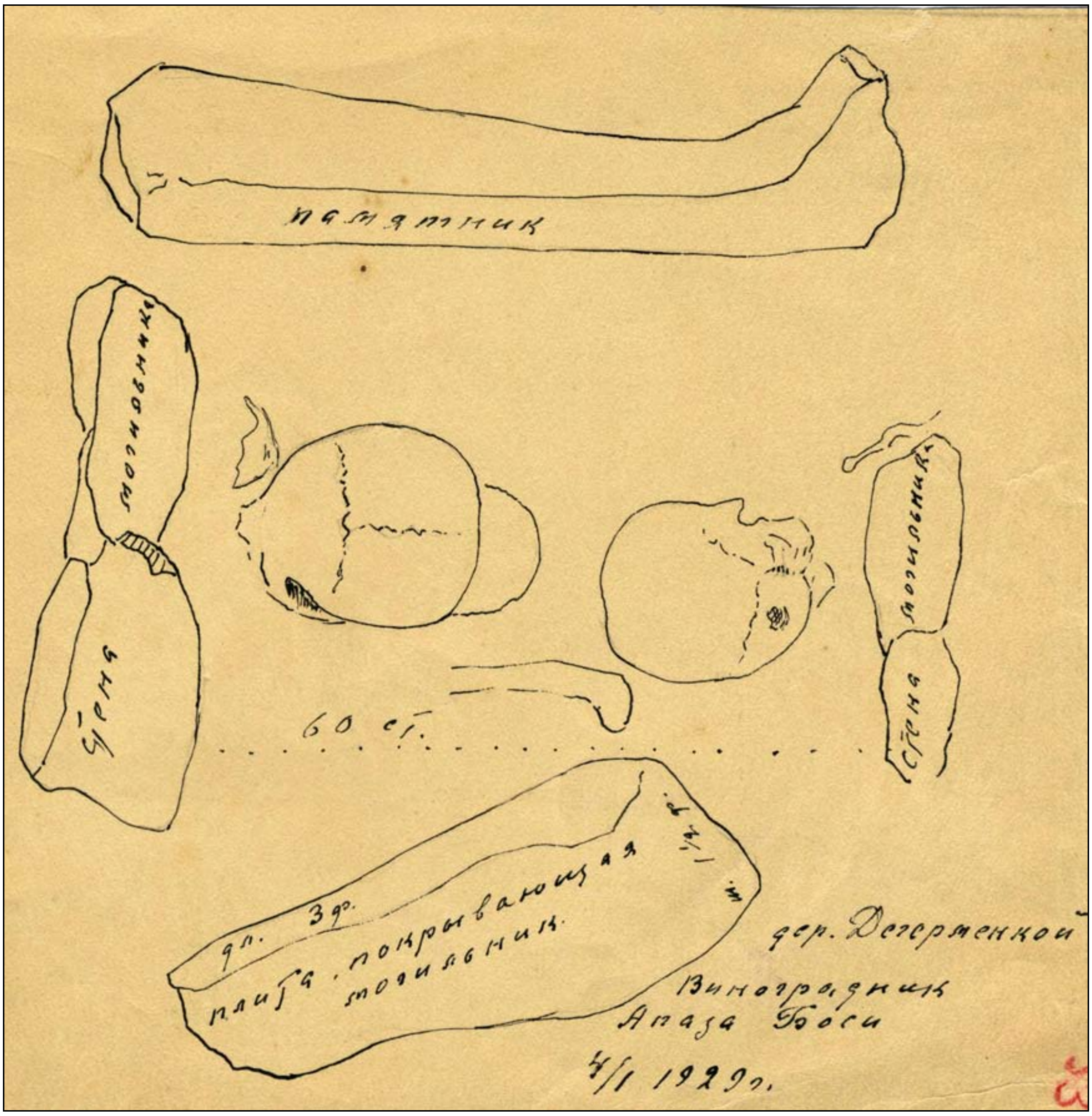

Рис. 5. Дер. Дегерменкой (Запрудное). Виноградник Апаза Бози. Е. И. Висниовская. Бумага, Тушь.

Fig. 5. Degermenkoy village (Zaprudnoe). Vineyard Anas Bosi. E. I. Visniovskaya. Paper, Ink.

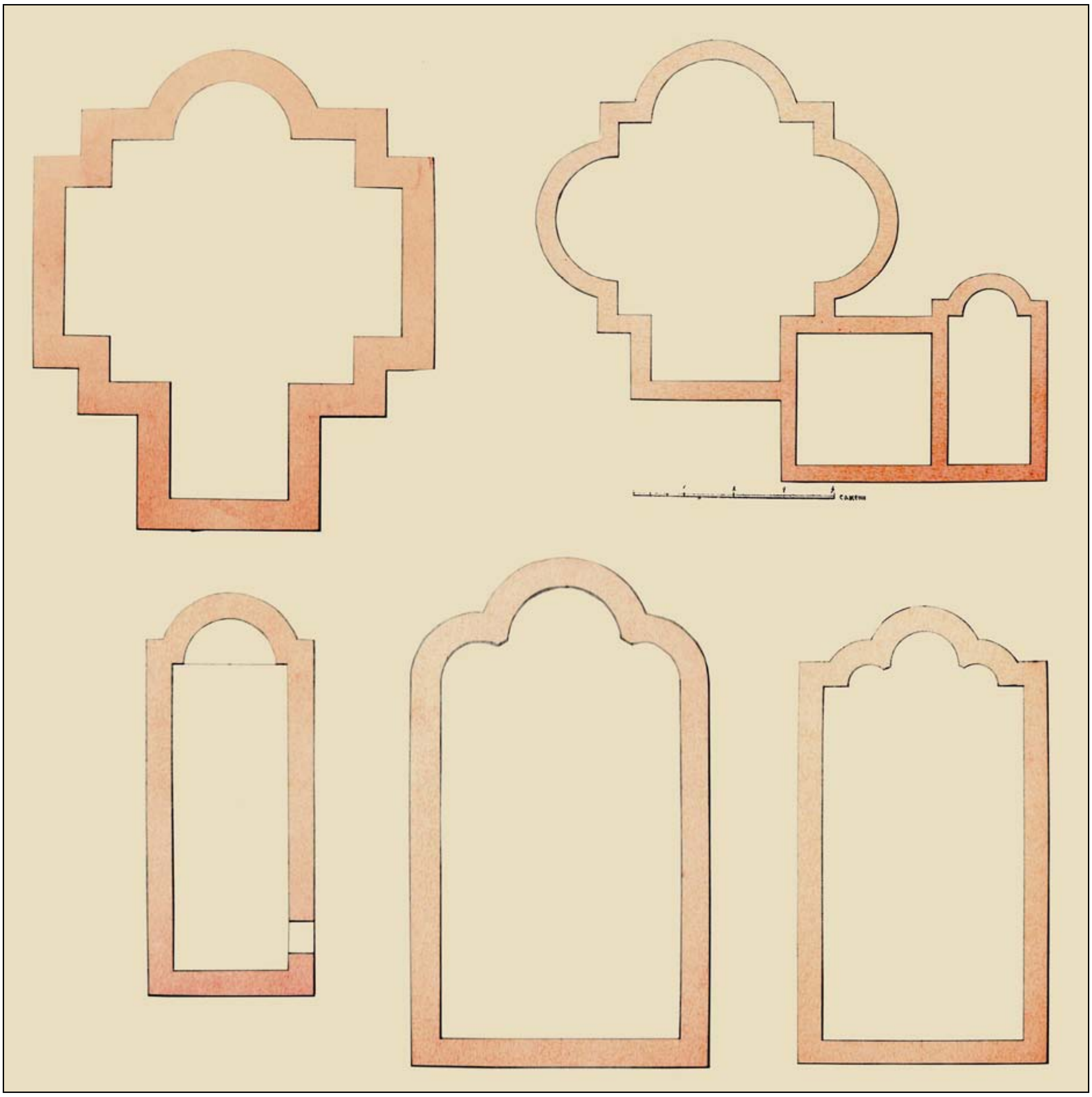

Рис. 6. Планы средневековых церквей, снятые в Биюк-Ламбате. Д. М. Струков (по Лазарь 2012: 442).

Fig. 6. Plans of medieval churches, taken in Biyuk-Lambath. D. M. Strukov (after Lazar 2012: 442).

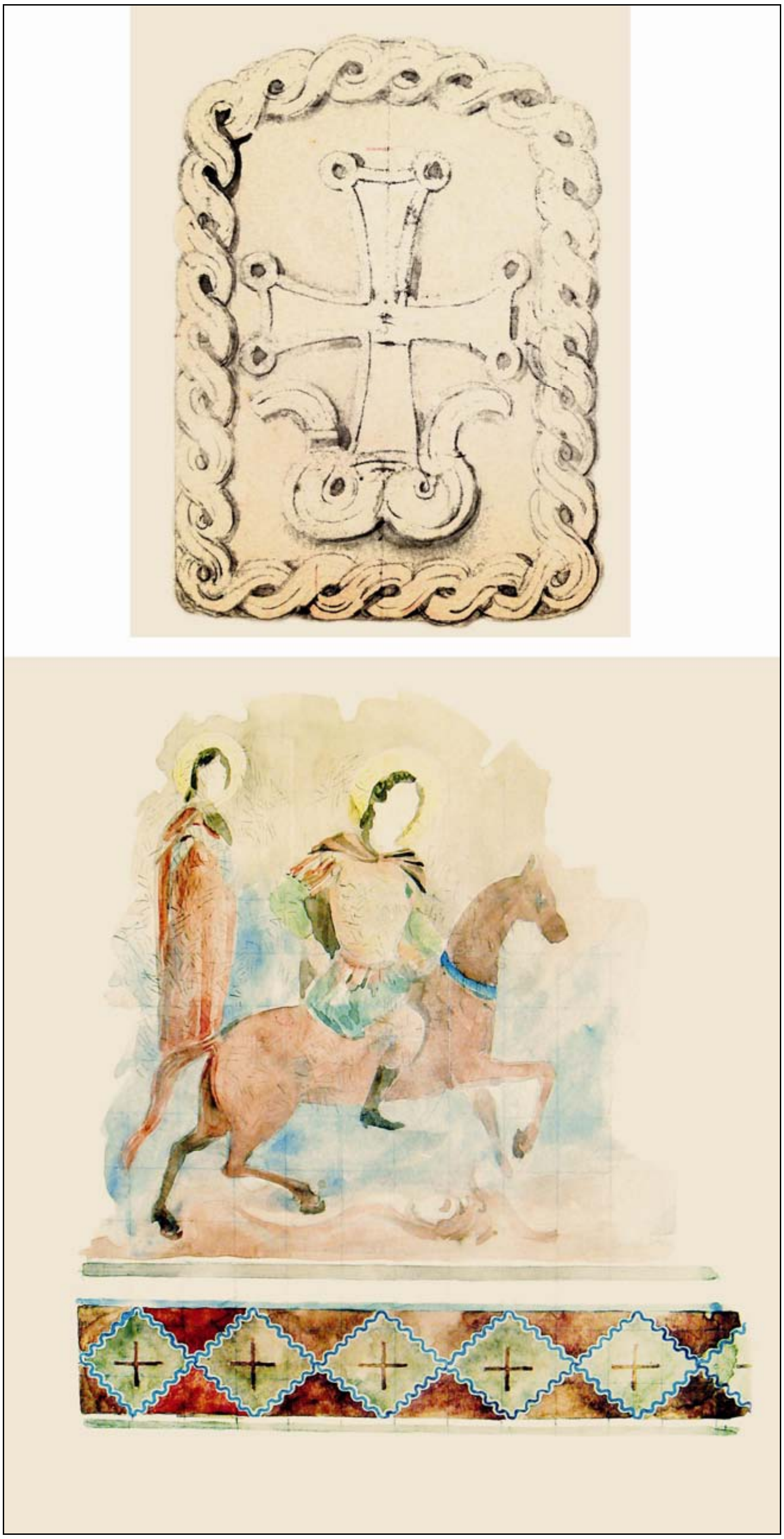

Рис. 7. Демерджи. Элементы внешнего и внутреннего украшения церкви. Д. М. Струков (по Лазарь 2012: 433).

Fig. 7. Demerdzhi. Elements of external and internal decoration of the church. D. M. Strukov (after Lazar 2012: 433).

Рис. 8. Аю-Даг. Вид церкви. Руины и находки. Д. М. Струков (по Лазарь 2012: 449).

Fig. 8. Ayu-Dag. View of the church. Ruins and finds. D. M. Strukov (after Lazar 2012: 449).

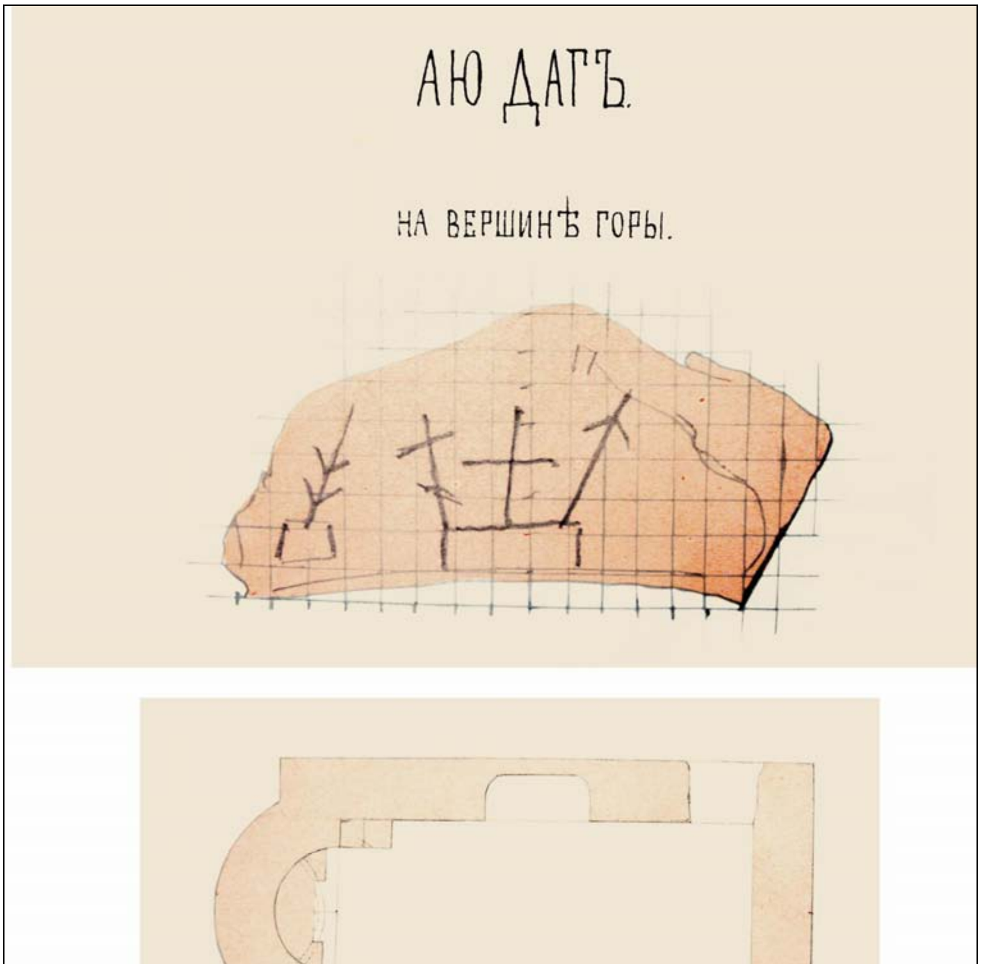

Рис. 9. Аю-Даг. Вид церкви. Находки. Д. М. Струков (по Лазарь 2012: 449).

Fig. 9. Ayu-Dag. View of the church. Finds. D. M. Strukov (after Lazar 2012: 449).

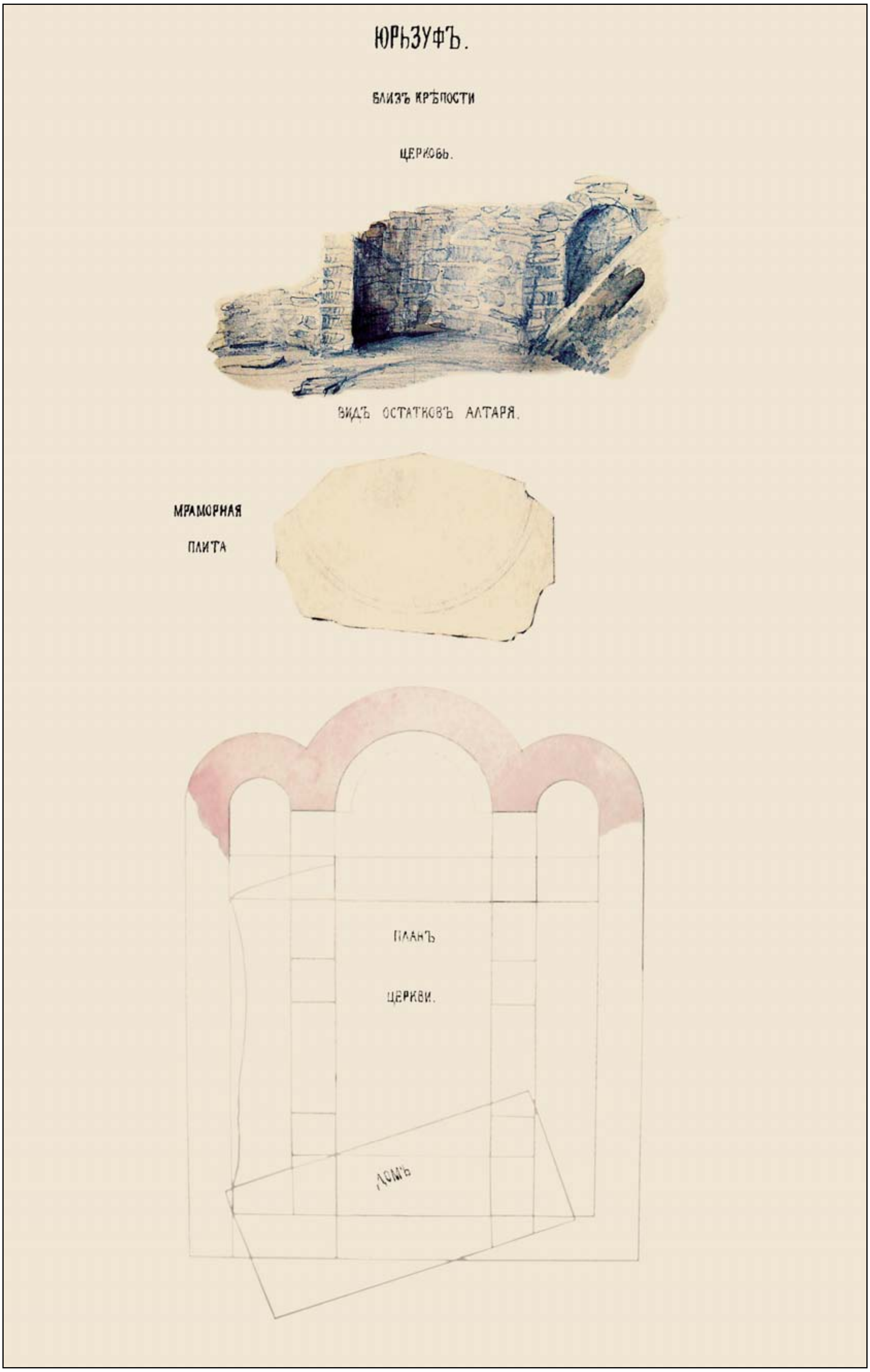

Рис. 10. Юрзуф. Остатки алтаря. Д. М. Струков (по Лазарь 2012: 457).

Fig. 10. Yurzuf. The remains of the altar. D. M. Strukov (after Lazar 2012: 457).

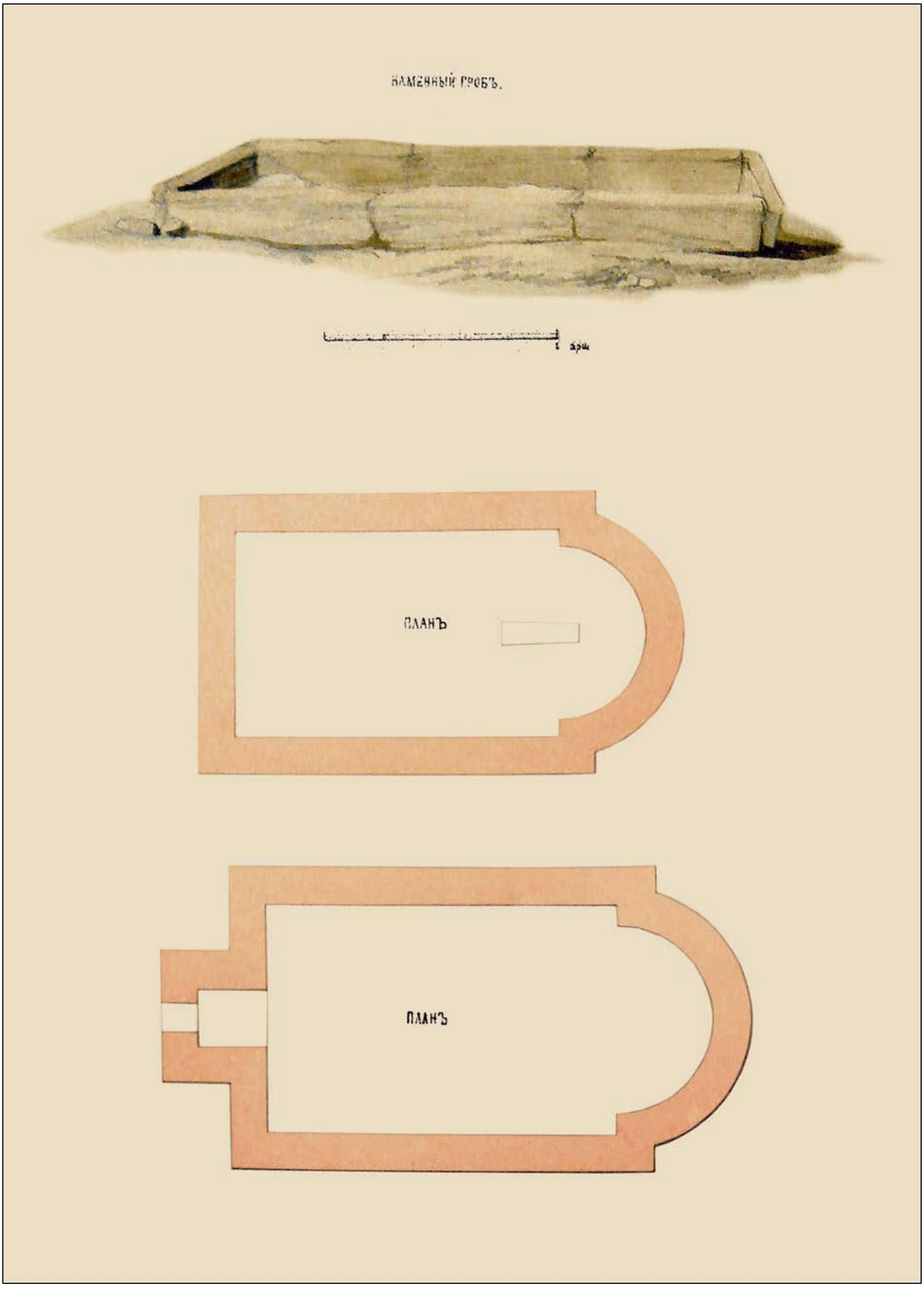

Рис. 11. Гурзуф. Планы церквей и плитовая могила. Д. М. Струков (по Лазарь 2012: 457).

Fig. 11. Gurzuf. Plans churches and of plate tomb. D. M. Strukov (after Lazar 2012: 457).

Рис. 12. Храм в пещере Иограф. Д. М. Струков (по Лазарь 2012: 142).

Fig. 12. Temple in the cave Iograf. D. M. Strukov (after Lazar 2012: 142).

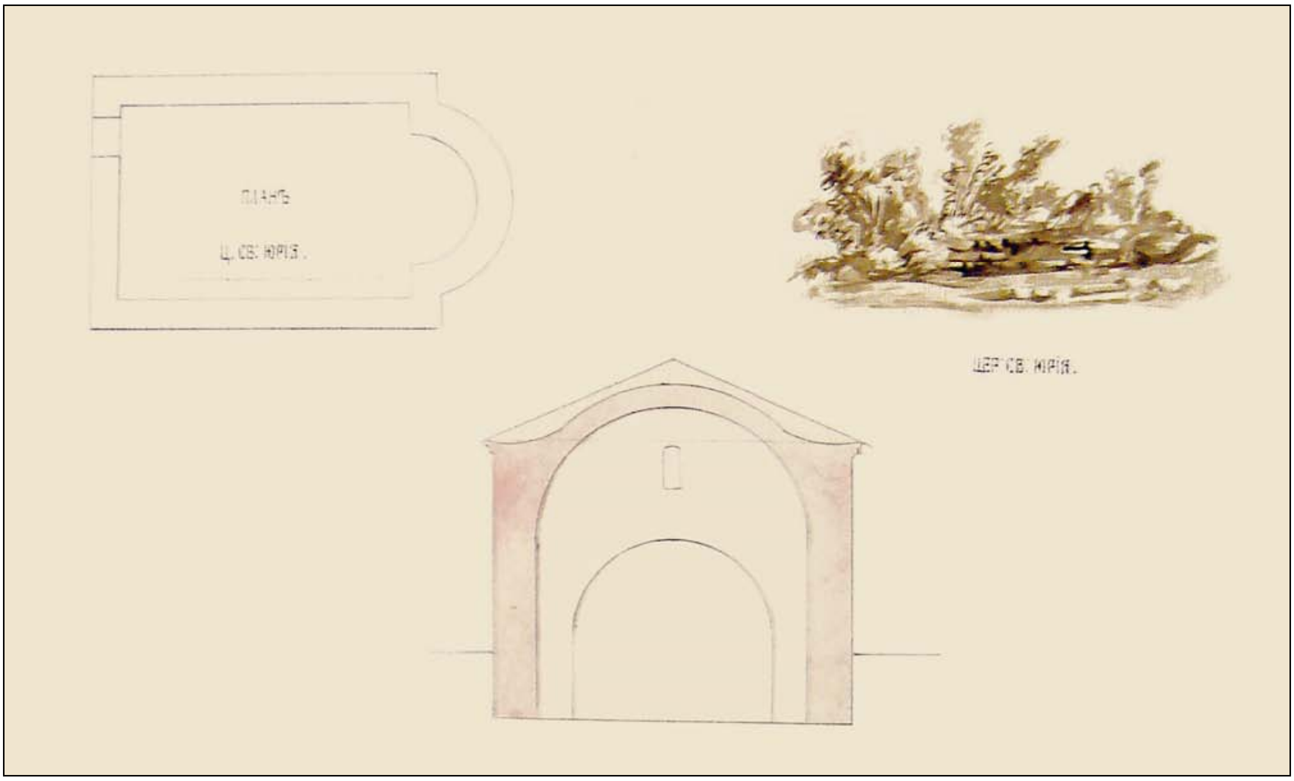

Рис. 13. Древняя Никита. Церковь Св. Юрия. Д. М. Струков (по Лазарь 2012: 461).

Fig. 13. Ancient Nikita. St. Juris Church. D. M. Strukov (after Lazar 2012: 461).

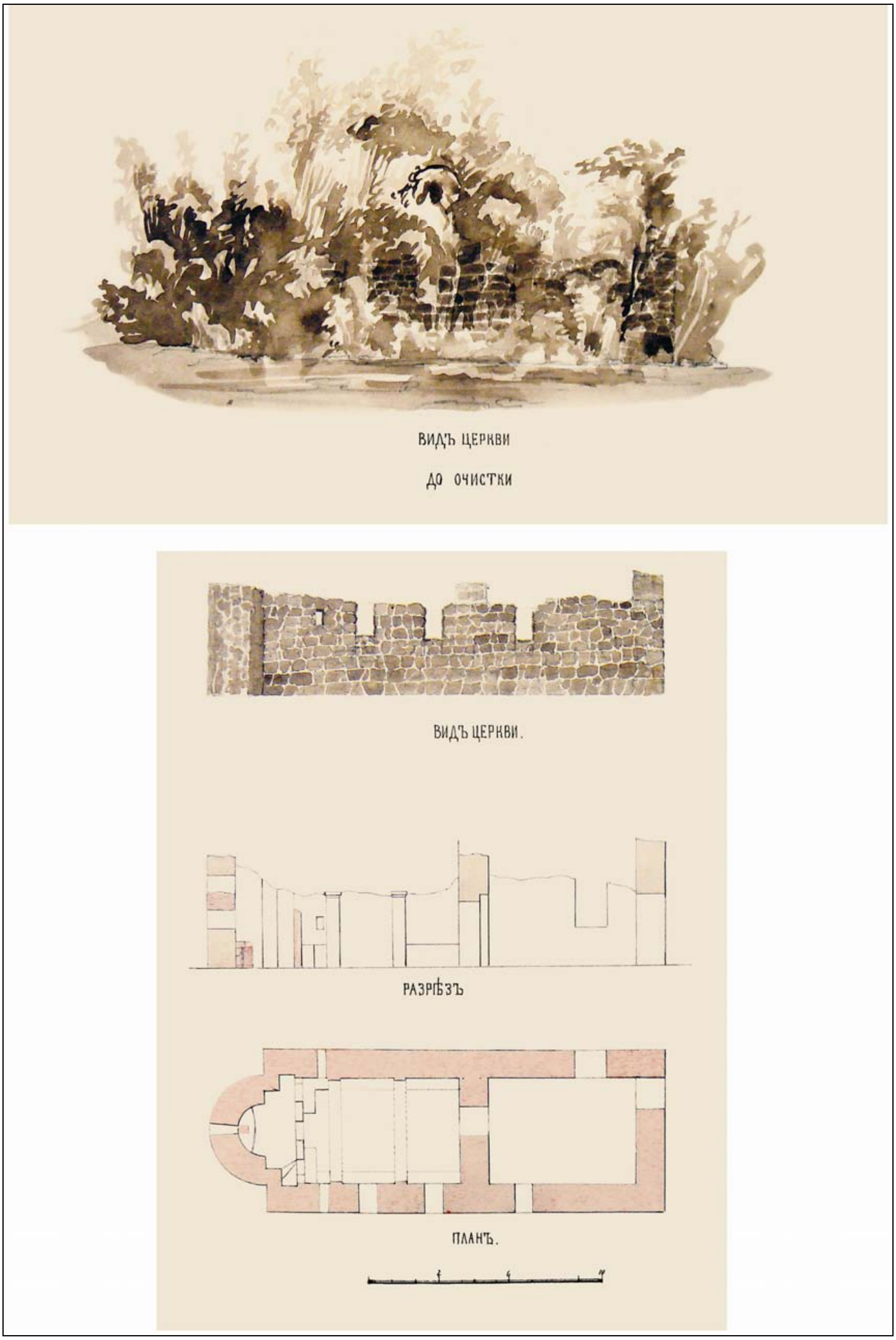

Рис. 14. План церкви в деревне Ай-Василь. Вид церкви до очистки и после. Д. М. Струков (по Лазарь 2012: 469).

Fig. 14. The plan of the church in the village of Ai-Vasil. Church View before and after cleaning. D. M. Strukov (after Lazar 2012: 469).

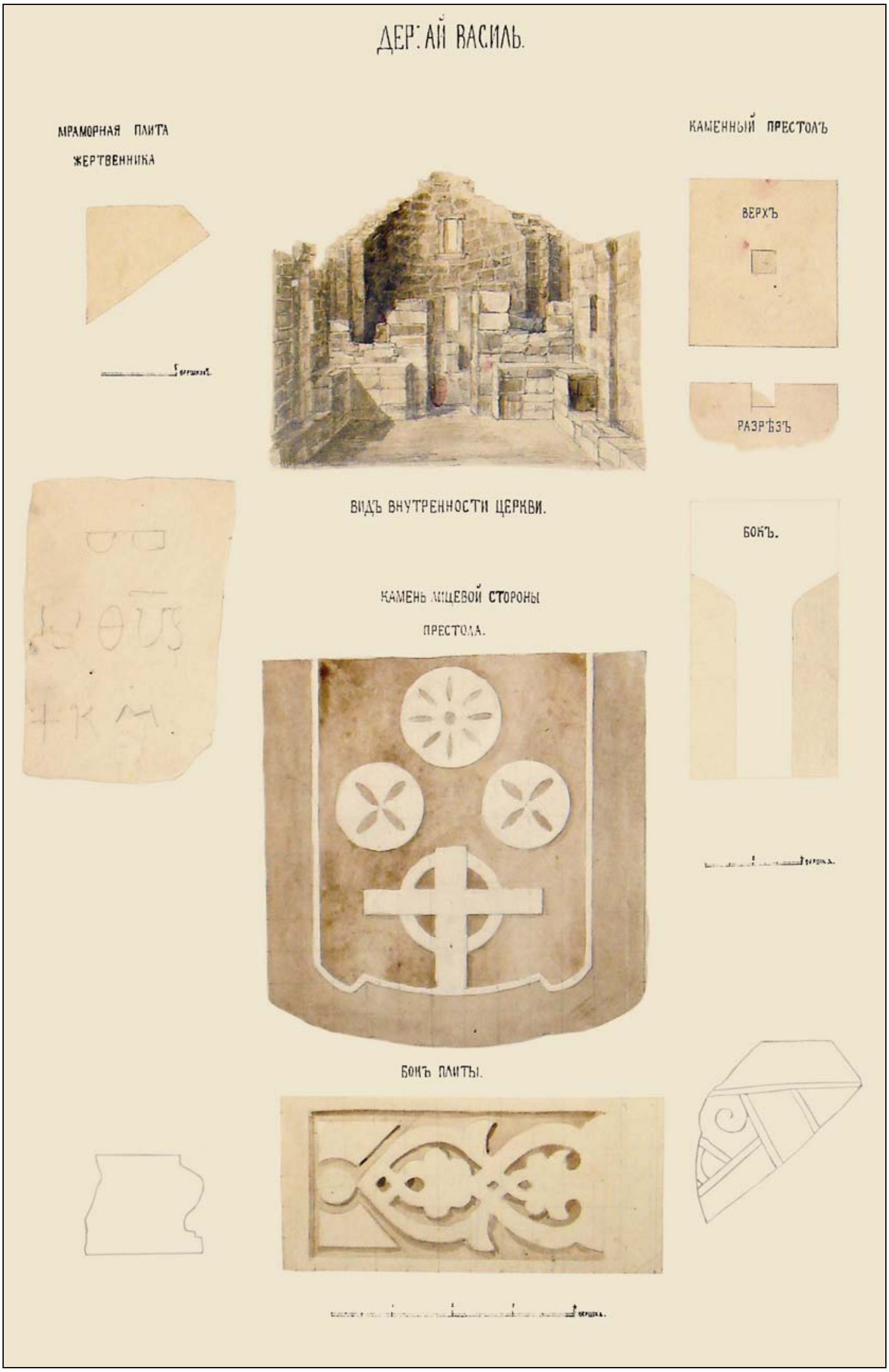

Рис. 15. Деревня Ай-Василь. Вид внутренности церкви. Каменный престол. Д. М. Струков (по Лазарь 2012: 461).

Fig. 15. The village of Ai-Vasil. View the interior of the church. Stone throne. D. M. Strukov (after Lazarus 2012: 461).

Рис. 16. Селение Аутка. Церковь Св. Феодора Тирона. Д. М. Струков (по Лазарь 2012: 494).

Fig. 16. The settlement Autka. St. Theodore Tiron Church. D. M. Strukov (after Lazarus 2012: 494).

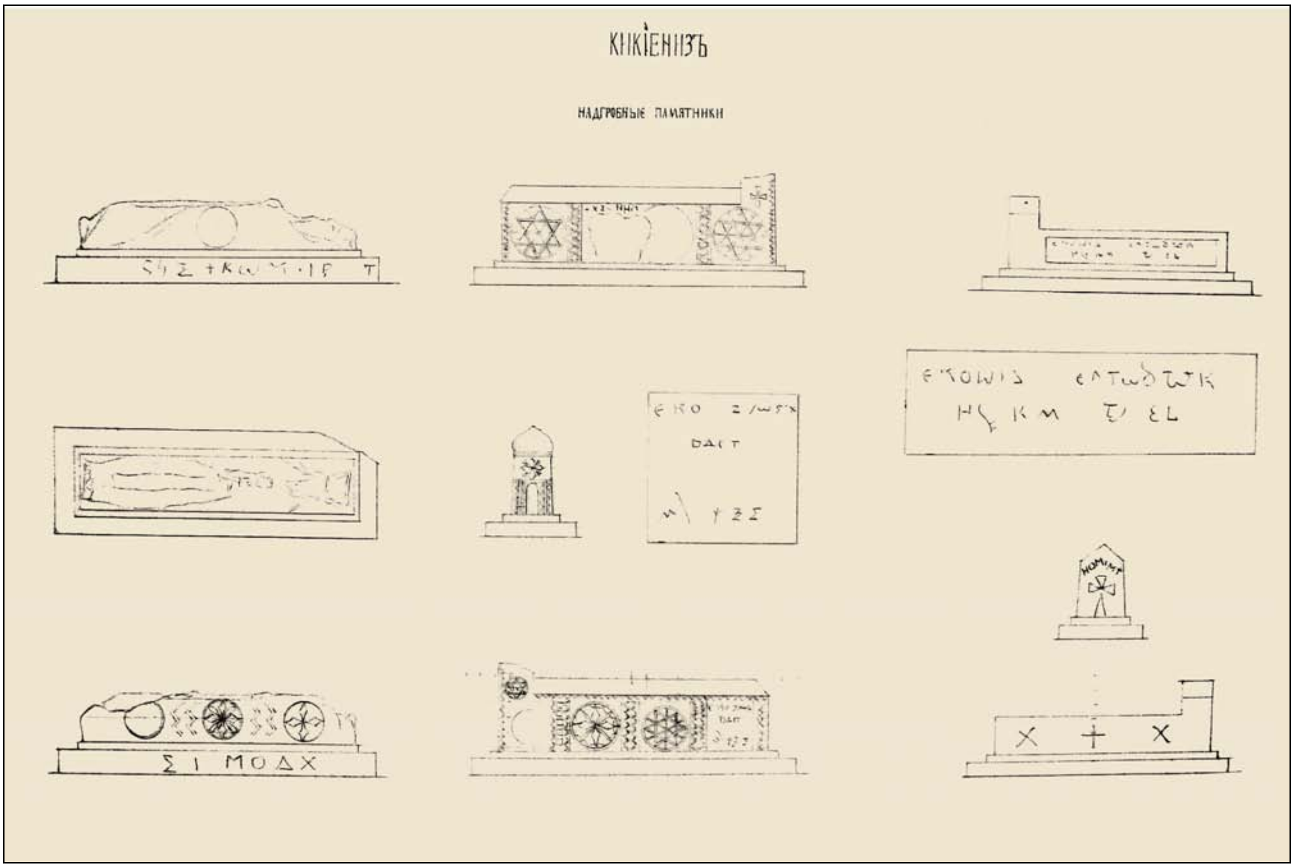

Рис. 17. Надгробные памятники христианского кладбища в Кекенеизе. Д. М. Струков (по Лазарь 2012: 537).

Fig. 17. Tombstone Christian cemetery in Kekeneize. D. M. Strukov (after Lazarus 2012: 537).

УДК 94: 726.71 (477.75) «20»

Е. В. Недelькин

ПЕЩЕРНЫЙ МОНАСТЫРЬ ШУЛДАН В НАЧАЛЕ XXI В.*

Одной из актуальнейших задач, стоящих перед современным крымским научным обществом, является сохранение памятников истории, в том числе — так называемых «пещерных» монастырей. Одним из этих историко-архитектурных памятников является Шулдан. Комплекс этого монастыря состоит из двух пещерных храмов и 20 скальных помещений, которые расположены в два яруса. На сегодняшний день оптимальным вариантом совместного использования и охраны таких объектов государством и церковью является создание на специально подготовленных участках рядом с памятниками монастырских подворий. Также необходимо разрабатывать совместно с церковью научно обоснованные проекты благоустройства территории этих монастырей. При этом во время христианских праздников на их территории будут проводиться церковные службы.

Ключевые слова: культурное наследие, монастырь, пещерные города, Феодоро, храм, Шулдан.

Сведения об авторе: Недelькин Евгений Владимирович, магистрант, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского.

Контактная информация: 295007, Россия, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, д. 4, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского; тел.: +7(3652) 60-28-00, e-mail: nedelkin-evgeniy2014@yandex.ru.

E. V. Nedelkin

THE CAVE MONASTERY SHULDAN AT THE BEGINNING OF XXI C.

One of the current tasks facing contemporary Crimean scientific society, is the preservation of historical monuments, including — the so-called «cave» monasteries. One of these historical and architectural monuments is Shuldan. The monastery complex consists of two cave temples and accompanying 20 rooms, which are located in two tiers. Today optimal variant of joint use and protection these objects by state and church is to create a specially prepared areas close to the monuments of monastery metochion. It is also necessary to develop, together with the Church science-based improvement projects within these monasteries. At the same time during the Christian holidays on their territory will be conducted divine services.

Key words: cultural heritage, monastery, cave towns, Theodoro, temple, Shuldan.

About the author: Nedelkin Evgeniy Vladimirovich, Master Student, Faculty of History, V. I. Vernadsky Crimean Federal University.

Contact information: 295007, Russian Federation, Simferopol, 4 Vernadskogo Avenue, V. I. Vernadsky Crimean Federal University; tel.: +7(3652) 60-28-00, e-mail: nedelkin-evgeniy2014@yandex.ru.

История «пещерных городов» Крыма уходит своими корнями в далекую эпоху средневековья. Среди этих уникальных памятников особое место занимают пещерные монастыри Юго-Западной Таврики, одним из которых является Шулдан. Целью данной работы выступает не критика действий современной монашеской общины монастыря, а отображение тех изменений, которые произошли с его архитектурным ансамблем в результате проводимых работ в начале XXI в. по возрождению данной обители.

Монастырь Шулдан (*Покрова Пресвятой Богородицы*) расположен на территории города федерального значения Севастополя, к северу от современного с. Терновка (быв. Шули), в обрывах скалы Шулдан. Его архитектурный ансамбль складывается из двух пещерных храмов и сопутствующих им двадцати помещений (хозяйственные, кельи, трапезная), которые располагаются в два яруса.

Первые исследования монастыря были проведены во второй половине XIX в. Д. М. Струковым (Струков 1876: 31) и А. Л. Бертье-Делагардом (Бертье-Делагард 1886: 237—239). В связи с работой Эски-Керменской экспедиции ГАИМК В. П. Бабенчиков в сентябре 1933 г. провел детальное обследование

* Статья поступила в номер 01.12.2015 г.

Шулдана и выполнил зачистки ряда помещений. Он составил подробное описание монастыря, особенно главного храма, и выполнил архитектурные обмеры. По мнению В. П. Бабенчикова, характер фресок аналогичен росписи храмов «Трех всадников» и «Успения» на Эски-Кермене, которые исследователь датировал концом XII—XIII вв. Также в результате исследования обломков штукатурки, обнаруженных во время зачистки на полу главного храма, ученый установил, что пещерная церковь расписывалась дважды. Первый раз роспись выполнялась по слою штукатурки толщиной около 1 см. Позднее поверх первоначальной росписи был нанесен новый, более тонкий слой штукатурки, толщиной 0,4—0,5 см, и расписан вновь (Бабенчиков 1935: 95, 98).

При зачистке комплекса была раскопана могила, переделанная из хозяйственной ямы. Причем, перед тем как ее превратили в могилу, была произведена подсыпка грунтом. Учитывая, что данная вырубка расположена как раз на входе в храм (с юга) и крещальню (с запада), то возможно связать засыпь ямы с сооружением баптистерия и с созданием или ремонтом церкви. В подсыпке были найдены «обломки сосудов неполивных тонкостенных красной глины, поздних, и поливных, типа широких и плоских плошек на узкой подставке в 1,5—2 см с поливной ярко-зеленой, желтой и темной зелено-коричневой с рисунками. Наиболее любопытен фрагмент зеленого блюдца с отогнутыми наружу плоскими краями, с поливой, положенной на белой обмазке, на которой процарапан рисунок. Рисунок нанесен грубыми штрихами толщиной 0,003 м. По краю блюда – «елочка» между двумя параллельными линиями: в середине что-то вроде человеческой фигуры до пояса, держащей в правой руке возможно бубен» (Бабенчиков 1935: 99—100; Могаричев 1997: 35).

Сведения о монастыре Шулдан представлены и в неизданной «Археологической карте Юго-Западного нагорья Крыма» Н. И. Репникова (НА ИИМК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 10. Л. 71—74).

С начала 40-х гг. XX в. археологические исследования в монастыре не проводились. Появившиеся за несколько последних десятилетий работы Е. В. Веникеева (Веникеев 1985: 4), Е. В. Веймарна (Веймарн 1992), Ю. М. Могаричева (Могаричев 1993; Могаричев 1997: 35—38; Могаричев 2005: 96—99; Могаричев 2007; Могаричев 2011: 118—125), А. Г. Герцена (Герцен, Могаричев 1991; Герцен, Могаричев 1995; Герцен, Махнева-Чернец 2006: 131—132), Н. Е. Гайдукова (Гайдуков 1997: 49—51; Гайдуков, Желтов 2006; Гайдуков 2011), Д. А. Борисова и В. Г. Зарубина (Борисов, Зарубин 1997), Т. А. Бобровского (Бобровский 2001), С. В. Харитонова (Харитонов 2005: 197—202), Ю. Ю. Шевченко (Шевченко 2008; Шевченко 2014b: 272—274), речь в которых идет о монастыре, основаны на личных осмотрах и обмерах авторами пещерных сооружений, а также на данных исследования Шулдана В. П. Бабенчиковым.

Постановлением Совета министров УССР «О дополнении списка памятников градостроения и архитектуры УССР, которые находятся под охраной государства» № 442 от 6 сентября 1979 г. пещерный монастырь Шулдан включен в список памятников архитектуры Украинской ССР, которые находятся под охраной государства (охранный номер 1237) (Постанова Ради міністрів УРСР № 442). В соответствии с Законом Украины «О Перечне памятников культурного наследия, которые не подлежал приватизации» № 574-VI от 23 сентября 2008 г. монастырь включен в список памятников культурного наследия не подлежащих приватизации (охранный номер 1237-Н) (Закон України № 574-VI). Распоряжением Правительства Российской Федерации № 2073-р от 17 октября 2015 г. пещерный монастырь Шулдан отнесен к объектам культурного наследия федерального значения, включенным в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2073-р).

Сейчас комплекс Шулдана выглядит цельным и единовременным, однако в нем видны следы скальных вывалов: обрушилась часть лестничных переходов, помещений, следы крупного обвала есть и в соседнем (к западу) с монастырем скальном гроте. В глыбах у подножия грота прослеживаются углы помещений, гнезда для пазов, каменные кольца. Возможно, в результате этого обвала была уничтожена часть помещений монастыря. По крайней мере, лестница, ведущая к главному храму с запада, резко обрывается именно там, а в верхней части грота видны остатки помещения (Могаричев 1997: 37).

Главная церковь монастыря по форме и устройству апсиды имеет аналогии с храмом южного монастыря Мангупа и с «Храмом с крещальней» в Инкермане (в последнем, как и в Шулдане, имеется баптистерий). По своим пропорциям (значительная высота — 3,65 м) церковь ближе всего к главному храму монастыря Св. Софии (5,5 м) и базилике Св. Георгия (4 м) в Инкермане. В базилике Св. Георгия имеется и двухступенчатый синтрон. Таким образом, среди архитектурных аналогий церкви Шулдана — памятники XIV—XV вв. Важными для датировки являются и упомянутые находки из засыпи первоначальной крещальни. Наличие их в слое позволяет датировать время засыпки не ранее XIV—XV вв. Следовательно, главный храм Шулдана может датироваться XIV—XV вв. (Могаричев 1997: 37).

Вторая церковь, по мнению Ю. М. Могаричева, по своей форме напоминает церковь в 4-м ярусе монастыря Чилтер-Мармара, храм у станции Инкерман-I и часовню в оконечности мыса Тешкли-Буруна на Мангупе, то есть памятники, также появившиеся не ранее XIV в. (Могаричев 1997: 37). Однако ряд исследователей считают, что вышеупомянутые храмы и сама церковь № 2 ошибочно причислены Ю. М. Могаричевым к пещерным храмам (Виноградов, Гайдуков, Желтов 2005: 72).

В истории монастыря можно выделить два строительных периода. Первоначальный монастырь мог здесь возникнуть в XIII—XIV вв.[1] Скорее всего он был небольших размеров. Часть комплекса, находившаяся к западу была уничтожена в результате обвала. На месте современной главной церкви находилась более ранняя, с примыкающей к ней с юга крещальней, от которой сохранилась лишь купель со ступенькой, вырубленной в полу.

В период существования княжества Феодоро, вероятно не ранее конца XIV—XV вв., монастырь перестраивается, храм расширяется, появляется новый баптистерий. По-видимому, в этот период сооружаются и остальные помещения монастыря (Могаричев 1997: 37—38). Учитывая пропорции храма и наличие горнего места, монастырь, скорее всего, относился к типу ктиторских монастырей. Они сооружались на средства епископов, князей и т.п. Их отличает от прочих сознательно увеличенные размеры храма, который служил оболочкой для важной реликвии или местом «презентации» ктитора. При этом келейный корпус практически отсутствует (Гайдуков, Днепровский 2011: 20). Не исключено, что это была одна из резиденций Готского митрополита. Ведь Шулдан расположен в нескольких километрах от столицы княжества Феодоро.

Роковым для Шулдана, как и всей Юго-Западной Таврики, был 1475 г. В этом году армия османских завоевателей захватила колонии Генуэзской республики на полуострове и территорию княжества Феодоро, столица которого после полугодовой осады пала в декабре 1475 г. В результате этих событий были разрушены и запустели большинство храмов и пещерных монастырей Готии. Лишь со временем некоторые из них были восстановлены, монастырские храмы стали приходскими церквами (Юрочкин 2006: 53). Османское завоевание стало ударом, после которого монастырь уже не возродился.

Возможно, еще некоторое время после османского завоевания в монастыре теплилась жизнь. Но с усилением в XVI—XVII вв. исламского фактора среди населения, и в то же время «угасания» православных общин региона, прекратилась и она. Постепенно забылось название монастыря[2], а его помещения жители Шульской долины начали использовать для содержания скота. Об этом свидетельствует тот факт, что при исследованиях главного храма был выявлен мощный слой образованный овечьим пометом, под которым были обнаружены многочисленные фрагменты штукатурки с фресковой росписью, опавшей с потолка или стены (Бабенчиков 1935: 95). В это время в

[1] Однако ряд авторов полагают, что монастырь основан в VIII в., связывая это с притоком в Таврику гонимых монахов во время иконоборческих смут в Византии. В. Г. Тур обратил внимание на то, что Ю. М. Могаричев не связывает археологический материал VIII—X вв., обнаруженный на склоне у Шулдана, с памятником. При этом автор обращает внимания на особенности пещерных монастырей, расположенных на скальных обрывах и подверженных вымыванию мягких культурных наслоений, из чего следует, что материал более раннего периода необходимо искать именно на склоне (Тур 2006: 27—28).

[2] При обследовании главного храма монастыря в 2002 г. А. Ю. Виноградов выявил над могилой в его северной стене граффити XIV—XV вв. Надпись читается: Πρ(ωτ)οπρ(εσβύ̓τρος) τοῦ Δαλ(?)λου — «протопресвитер Далла (?)». В связи с этим исследователь предположил, что «Далл – это древнее название монастыря Шулдан или местности вокруг него» (IOSPE V 218).

полу и стенах храма появляются новые углубления, гнезда, желоба, которые были необходимы для оборудования загонов для скота, отведения жидких стоков за пределы пещерных сооружений (Бабенчиков 1935: 101). Также, возможно, чабаны-мусульмане и другие приверженцы ислама наносили повреждения фресковым росписям на стенах церкви, как это было во многих других храмах Таврики (Бобровский, Чуева 2006: 195). Все это негативным образом отразилось на облике монастыря.

Однако монастырь пострадал и в новое время. Так, начиная с 50-х гг. XIX в. на фреску в главном храме[3] начали наносить всевозможные надписи (в основном с информацией кто и когда посетил монастырь) (Борисов, Зарубин 1997: 445—449), а особого размаха такие действия горе—туристов приобрели со второй половины XX в. Сейчас фреска находится в плачевном состоянии, заметна одна плохо различимая фигура, отдельные незначительные фрагменты штукатурки со следами росписи красной и синей краской. К этому добавляется то, что жалкие остатки фрески покрыты ямчугой, слоем копоти и пыли. Большинство пещерных сооружений также покрыты значительным слоем копоти и большим числом граффити.

И все же наибольшие негативные изменения в облике Шулдана начали происходить в начале XXI в., когда началось «возрождение» этой древней обители. С этого времени его можно отнести к числу «монастырей-перевертышей». Одним из показателей этого является переход храмов одной конфессии в другую, приводящих к преобразованиям внутреннего пространства, соответственно литургическим нуждам каждой конфессиональной группы. Иногда храмы (помещения храмов) остаются в той же конфессиональной группе, но различия, происходящие в их статусе, бывают не менее разительны. Монастырь, бывший некогда в подчинении Готской епархии (под рукой Константинопольского Вселенского патриарха), стал частью Украинской Православной Церкви Московского Патриархата (Шевченко 2014а: 472). Подобные изменения в рассматриваемый период произошли с монастырями Челтер-Коба (*Святого Феодора Стратилата*), Чилтер-Мармара (*Святого преподобного Саввы Освященного*) и Южным монастырем Мангупа (*Свято-Благовещенский мужской монастырь*).

Все «восстановительные» работы в монастыре проводились и проводятся не профессиональными реставраторами, архитекторами, археологами и специалистами в области литургического устройства древних храмов. Основные изменения можно разделить на две категории: изменение в архитектуре пещерных сооружений и новое строительство на территории монастырского комплекса. К первой категории относятся изменения контуров помещений всевозможными подрубками на стенах, полу, потолке, появление новых отверстий, подрубка дверных и оконных проемов, ликвидация или частичное разрушение в некоторых местах скальных перегородок. Ко второй категории относится строительство новых каменных и деревянных стен на месте разрушенных или с целью перепланировки помещений. Эти строительные работы, так или иначе, затронули большинство помещений монастыря.

Особое внимание следует уделить главному храму — «Покрова Пресвятой Богородицы». Здесь с южной стороны была возведена новая стена из камня на цементе с песком и каменной крошкой, на месте частично разрушенной скальной, вставлены современная дверь и окна. Пол внутри храма покрыт деревянным настилом, заметны небольшие подрубки на стенах. Для закрепления икон в стены забиты гвозди (в том числе в скудные остатки фресковых росписей на северной стене). Установлена деревянная алтарная преграда с иконостасом. Во время «восстановительных» работ в

[3] На северной стене храма Д. М. Струков во второй половине XIX в. отмечал наличие фресковой росписи, «изображающая Богоматерь с Предвечным младенцем и напоминающая икону, именуемую Ржевской, и двое святых во весь рост» (Струков 1876: 31). А. Л. Бертье-Делагард видел фигуру Богоматери (Бертье-Делагард 1886: 238). В. П. Бабенчиков, обследовавший комплекс в 1933 г., отмечал, что «в настоящее время живопись эта уничтожена «ямчугой». Рассмотреть теперь что-либо нет никакой возможности: штукатурка исковыряна, побита, поцарапана, местами отслоилась, пошелушилась, а не осыпавшиеся части закопчены и покрыты черной плесенью. Самое присутствие краски можно приметить с большим трудом» (Бабенчиков 1935: 95). Н. И. Репников видел «жалкие фрагменты» фресковой росписи, фигуры на синем фоне в обрамлении широкой красной каймы (НА ИИМК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 10. Л. 73). О. И. Домбровский говоря о фреске, заметил что «иконографическая схема была сложной и многоярусной. По-видимому, она содержала полный репертуар общепринятых изображений: от святителей внизу над скамьей горного места до изображения вседержителя на плафоне, напоминающем купол» (Домбровский 1966: 51).

одном из помещений первого яруса был найден вход в погребальное сооружение, которое находится под алтарной частью главного храма. Расчистка погребального сооружения проводилась монахами монастыря, естественно специальной фиксации археологического материала не проводилось, а работы ограничились выборкой камней и просеиванием грунта (эти материалы использовали при строительстве южной стены храма). В погребальной камере были обнаружены фрагменты костных останков, которые сейчас находятся в раках и нише переделанной под оссуарий внутри храма. Учитывая тот факт, что монастырь был не последним в церковной иерархии, а возможно и одной из резиденций Готского митрополита, погребенные под алтарем могли носить высокие церковные саны.

К другим изменениям следует отнести закрытие гранитными плитами вырубленных в скале гробниц[4], возведение деревянных ограждений вдоль обрывов, сооружение беседки и навесов. Также «восстановлена» разрушенная часть лестницы, ведущая на второй ярус, оборудовано несколько клумб и построена кирпичная печь на террасе первого яруса монастыря. На самой высокой точке плато Шулдан-Бурун (515 м) была возведена часовня в виде круглой башни с куполом.

В отвалах, образованных в результате современной хозяйственной деятельности, у подножия монастыря встречаются мелкие фрагменты тонкостенной поливной керамики зеленого и желтого цвета, которая датируется XIII—XV вв.

На данный момент не представляется возможным точно сказать, какую степень ущерба нанесли работы по возрождению монастыря его архитектурному ансамблю. С точки зрения сохранения исторического наследия, этот уникальный археологический памятник пострадал, а некоторые архитектурные детали утрачены навсегда. Не стоит забывать, что средневековые приемы строительства и ведения хозяйства сильно отличались от современных. Но с точки зрения церкви возрождение этой древней православной святыни является фактом положительным.

Литература

Бабенчиков В. П. 1935. Пещерный комплекс Шулдана. *ИГАИМК*. Вып. 117. Ленинград: Государственная Академия истории материальной культуры (В: Димитров С. Д. (отв. ред.). *Материалы Эски-Керменской экспедиции 1931—1933 гг.*), 88—101.

Бертье-Делагард А. Л. 1886. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма. *ЗООИД*. Т. XIV. Ч. I. Одесса: «Экономическая» типография и литография, 168—279.

Бобровский Т. А. 2001. Заметки о культовой архитектуре Юго-Западного Крыма. *БИАС* 2, 256—278.

Бобровский Т. А., Чуева Е. Е. 2006. Пещерная церковь с фресками византийской эпохи в юго-западном Крыму В: Ясельская Л. А. (отв. ред.). *Материалы Международной церковно-исторической конференции «Духовное наследие Крыма» памяти преподобного Иоанна, епископа Готфского.* Симферополь: Симферопольская и Крымская епархия, 181—212.

Борисов Д. А., Зарубин В. Г. 1997. Надписи в средневековом пещерном монастыре Шулдан. *БИАС* 1, 445—449.

Веймарн Е. В. 1992. «Пещерные города» Крыма. В: Могаричев Ю. М. (ред.-сост.). *Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму.* Симферополь: Таврия, 163—169.

Веникеев Е. В. 1985. В стране камня. *Крымская правда*. № 32(18447). 7 февраля, 4.

Виноградов А. Ю., Гайдуков Н. Е., Желтов М. С. 2005. Пещерные храмы Таврики: к проблеме типологии и хронологии. *РА* 1, 72—80.

Гайдуков Н. Е. 1997. *Путеводитель по пещерным городам Крыма*. Москва: Альтекс.

Гайдуков Н. Е., Желтов Михаил, диак. 2006. Престолы пещерных храмов Юго-Западного Крыма. В: Куковальская Н. М. (гл. ред.). *Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы III Судакской международной научной конференции*. Т. II. Киев; Судак: Академпериодика, 76—85.

Гайдуков Н. Е. 2011. Три незамеченных византийских мартирия Юго-Западной Таврики (в порядке дискуссии) В: Альбедиль М. Ф. (отв. ред.). *Христианство в регионах мира (христианская архаика)*. Вып. 3. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 146—164.

Гайдуков Н. Е., Днепровский Н. В. 2011. Типология и структура комплексов, включающих пещерные храмы юго-западной Таврики. В: Пелин А. А. (науч. ред.). Пещерные церкви и монастыри Византии и Руси. Саранск: Саранское Духовное училище, 19—22.

Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. 1991. К вопросу о времени возникновения пещерных монастырей в Юго-Западном Крыму. В: Гаврилов А. В. (отв. ред.). *Проблемы археологии Северного Причерноморья*

[4] На этих плитах на латинском, греческом и старославянском языках начертан одиннадцатый член Символа Веры — «Чаю воскресения мертвых».

(материалы юбилейной конференции посвященной 100-летию основания Херсонского музея древностей). Херсон: ХГТ, 158—161.
Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. 1995. О времени и причинах возникновения пещерных монастырей Таврики. *Крымский музей* 1/94, 7—13.
Герцен А. Г., Махнева-Чернец О. А. 2006. *Пещерные города Крыма. Путеводитель.* Севастополь: Библекс.
Домбровский И. О. 1966. *Фрески средневекового Крыма*. Киев: Академия наук УССР.
Закон України «Про Перелік пам'яток культурної спадщини, що не підлягають приватизації» № 574-VI від 23.09.2008 р. URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/574-17/page7 (Дата обращения 01.12.2015).
Могаричев Ю. М. 1993. К дискуссии о скальной архитектуре Крыма. В: Могаричев Ю. М. (ред.-сост.). *История и археология Юго-Западного Крыма*. Симферополь: Таврия, 213—225.
Могаричев Ю. М. 1997. *Пещерные церкви Таврики*. Симферополь: Таврия.
Могаричев Ю. М. 2005. *Пещерные города в Крыму*. Симферополь: СОНАТ.
Могаричев Ю. М. 2007. Шулдан. В: Могаричев Ю. М. (науч. ред.). *Православные монастыри. Симферопольская и Крымская епархия Украинской Православной Церкви Московского Патриархата*. Симферополь: СОНАТ, 201—205.
Могаричев Ю. М. 2011. *Крым. «Пещерные города»*. Киев: Вища школа—XXI.
Постанова Ради міністрів УРСР «Про доповнення списку пам’яток містобудування і архітектури УРСР, що перебувають під охороною держави» № 442 від 6.09.1979 р. URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/442-79-п/page2 (Дата обращения 01.12.2015).
Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2073-р от 17.10.2015 г. URL: http://government.ru/media/files/XnNawtIgNdGfkAMwq9cweD5tE4N6miAy.pdf (Дата обращения 01.12.2015).
Репников Н. И. Материалы к археологической карте Юго-Западного нагорья Крыма. НА ИИМК. Ф. Р-10, Оп. 1. Д. 10.
Струков Д. М. 1876. *Древние памятники христианства в Тавриде*. Москва: Университетская Типография.
Тур В. Г. 2006. *Пещерные монастыри Крыма в XIX — начале XX вв.* Киев: Стилос.
Шевченко Ю. Ю. 2008. Ближневосточные образцы раннесредневекового пещерно-храмового строительства юга Восточной Европы. В: Бернштам Т. А. (отв. ред.). *Христианство в регионах мира.* Т. 2. Санкт-Петербург: Наука, 151—206.
Шевченко Ю. Ю. 2014а. Перевертыши-помещения и перевертыши вещи. В: Чистов Ю. К. (отв. ред.). *Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2013 г.* Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 468—473.
Шевченко Ю. Ю. 2014b. *Христианские пещерные святыни.* Т. 1. Ч. 2. *Распространение пещерных святынь в древней христианской традиции*. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing.
Харитонов С. В. 2005. *«Пещерные города» Крыма.* Санкт-Петербург; Одесса; Симферополь: СПД Бровкин А. В.
Юрочкин В. Ю. 2006. Готская епархия (краткий исторический очерк). В: Ясельская Л. А. (отв. ред.). *Материалы Международной церковно-исторической конференции «Духовное наследие Крыма» памяти преподобного Иоанна, епископа Готфского.* Симферополь: Симферопольская и Крымская епархия, 41—67.
IOSPE V: Виноградов А. 2015. Византийские надписи. URL: http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/index-ru.html (Дата обращения 15.04.2015).

References

Babenchikov, V. P. 1935. In *Izvestija Gosudarstvennoj akademii istorii material'noj kul'tury (Proceedings of National Academy of History of Material Culture)*. Vol. 117. Leningrad: “Gosudarstvennaja Akademija istorii material'noj kul'tury”, 88—101 (in Russian).
Bertier de la Garde, A. L. 1886. Ostatki drevnih sooruzhenij v okrestnostjah Sevastopolja i peshhernye goroda Kryma. *Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obshhestva istorii i drevnostej (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities)*. Vol. XIV. P. I. Odessa: “Jekonomicheskaja” tipografija i litografija, 168—279 (in Russian).
Bobrovskij, T. A. 2001. In *Bahchisarajskij istoriko-arheologicheskij sbornik (Bakhchisaray historical and archaeological collection)* 2, 256—278 (in Russian).
Bobrovskij, T. A., Chueva, E. E. 2006. In *Materialy Mezhdunarodnoj cerkovno-istoricheskoj konferencii “Duhovnoe nasledie Kryma” pamjati prepodobnogo Ioanna, episkopa Gotfskogo (Proceedings of the International Church and historic conference “Spiritual Heritage of Crimea” the memory of St. John, Bishop of Gotha)*. Simferopol: “Simferopol'skaja i Krymskaja eparhija”, 181—212 (in Russian).
Borisov, D. A., Zarubin, V. G. 1997. In *Bahchisarajskij istoriko-arheologicheskij sbornik (Bakhchisaray historical and archaeological collection)* 1, 445—449 (in Russian).
Vejmarn, E. V. 1992. In *Problemy istorii “peshhernyh gorodov” v Krymu (Problems of history of “cave cites” in Crimea)*. Simferopol: “Tavrija” Publ., 163—169 (in Russian).
Venikeev, E. V. 1985. In *Krymskaja pravda (Crimean truth)* 32 (18447). 7 February, 4 (in Russian).
Vinogradov, A. Ju., Gajdukov, N. E., Zheltov, M. S. 2005. In *Rossijskaja arheologija (Russian archeology)* 1, 72—80 (in Russian).

Gajdukov, N. E. 1997. *Putevoditel' po peshhernym gorodam Kryma (Guide to the "cave cities" of Crimea)*. Moscow: "Al'teks" Publ. (in Russian).

Gajdukov, N. E., Zheltov, Mihail, diak. 2006. In *Prichernomor'e, Krym, Rus' v istorii i kul'ture. Materialy III Sudakskoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Black Sea, Crimea, Russia in history and culture. Sudak Proceedings of the III International Scientific Conference)*. Vol. II. Kiev; Sudak: "Akademperiodika" Publ., 76—85 (in Russian).

Gajdukov, N. E. 2011. In *Christianstvo v regionah mira (christianskaja arhaika) (Christianity in the regions of the world (Christian archaic))*. Vol. 3. Saint Petersburg: "Peterburgskoe Vostokovedenie" Publ., 146—164 (in Russian).

Gajdukov, N. E., Dneprovskij, N. V. 2011. In *Peshhernye cerkvi i monastyri Vizantii i Rusi (Cave churches and monasteries of the Byzantine Empire and Russia)*. Saransk: "Saranskoe Duhovnoe uchilishhe", 19—22 (in Russian).

Gertsen, A. G., Mogarichev, Ju. M. 1991. In *Problemy arheologii Severnogo Prichernomor'ja (materialy jubilejnoj konferencii posvjashhennoj 100-letiju osnovanija Khersonskogo muzeja drevnostej) (Problems of archeology of the North Black Sea region (materials jubilee conference dedicated to the 100th anniversary of the Kherson Museum of Antiquities)*. Kherson: "HGT" Publ., 158—161 (in Russian).

Gerctsen, A. G., Mogarichev, Ju. M. 1995. In *Krymskij muzej (Crimean Museum)* 1/94, 7—13 (in Russian).

Gertsen, A. G., Mahneva-Chernec, O. A. 2006. *Peshhernye goroda Kryma. Putevoditel' (Cave towns of Crimea. Guide)*. Sevastopol: "Bibleks" Publ. (in Russian).

Dombrovskij I. O. 1966. *Freski srednevekovogo Kryma (The frescoes of the medieval Crimea)*. Kiev: Akademija nauk USSR.

The Law of Ukraine "On the list of cultural heritage that can not be privatized" No 574 from 23.09.2008. URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/574-17/page7 (accessed 01.12.2015).

Mogarichev, Ju. M. 1993. In *Istorija i arheologija Jugo-Zapadnogo Kryma (History and archeology of the South-Western Crimea)*. Simferopol: "Tavrija" Publ., 213—225 (in Russian).

Mogarichev, Ju. M. 1997. *Peshhernye cerkvi Tavriki (Cave Church of Taurica)*. Simferopol: "Tavrija" Publ. (in Russian).

Mogarichev, Ju. M. 2005. *Peshhernye goroda v Krymu (Cave city in Crimea)*. Simferopol: "SONAT" Publ. (in Russian).

Mogarichev, Ju. M. 2007. In *Pravoslavnye monastyri. Simferopol'skaja i Krymskaja eparhija Ukrainskoj Pravoslavnoj Cerkvi Moskovskogo Patriarhata (Orthodox monasteries. Simferopol and Crimean Diocese of the Ukrainian Orthodox Church of Moscow Patriarchate)*. Simferopol: "SONAT" Publ., 201—205 (in Russian).

Mogarichev, Ju. M. 2011. *Krym. «Peshhernye goroda» (Crimea. "Cave towns")*. Kiev: "Vishha shkola—XXI" Publ. (in Russian).

Resolution of the Council of Ministers of the UkSSR "On amending the list of monuments of architecture and urban planning USSR under state protection" No 442 from 09.06.1979. URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/442-79-p/page2 (accessed 01.12.2015).

Russian Federation Government Decree No 2073-r from 10.17.2015. URL: http://government.ru/media/ files/XnNawtIg NdGfkAMwq9cweD5tE4N6miAy.pdf (accessed 01.12.2015).

Repnikov, N. I. Materialy k arheologicheskoj karte Jugo-Zapadnogo nagor'ja Kryma. NA IIMK. F. R-10, Op. 1. D. 10 (in Russian).

Strukov, D. M. 1876. *Drevnie pamjatniki christianstva v Tavride (The ancient monuments of Christianity in Taurica)*. Moscow: "Universitetskaja Tipografija" (in Russian).

Tur, V. G. 2006. Peshhernye monastyri Kryma v XIX — nachale XX vv. (Cave monasteries of Crimea in XIX — early XX centuries). Kiev: "Stilos" Publ. (in Russian).

Shevchenko, Ju. Ju. 2008. In *Christianstvo v regionah mira (Christianity in the regions of the world)*. Vol. 2. Saint Petersburg: "Nauka" Publ., 151—206 (in Russian).

Shevchenko, Ju. Ju. 2014a. In *Radlovskij sbornik. Nauchnye issledovanija i muzejnye proekty MAJe RAN v 2013 g. (Radlov collection. Scientific research and museum projects MAE RAN in 2013)*. Saint Petersburg: "MAJe RAN", 468—473 (in Russian).

Shevchenko, Ju. Ju. 2014b. *Christianskie peshhernye svjatyni (Christian cave holy places)*. Vol. 1. P. 2. *Rasprostranenie peshhernyh svjatyn' v drevnej christianskoj tradicii (Distribution of cave shrines in the ancient Christian tradition)*. Saarbrücken: "LAP Lambert Academic Publishing" (in Russian).

Kharitonov, S. V. 2005. *"Peshhernye goroda" Kryma ("Cave towns" of the Crimea)*. Saint Petersburg; Odessa; Simferopol: "SPD Brovkin A. V." (in Russian).

Jurochkin, V. Ju. 2006. In *Materialy Mezhdunarodnoj cerkovno-istoricheskoj konferencii "Duhovnoe nasledie Kryma" pamjati prepodobnogo Ioanna, episkopa Gotfskogo (Proceedings of the International Church and historic conference "Spiritual Heritage of Crimea" the memory of St. John, Bishop of Gotha)*. Simferopol: "Simferopol'skaja i Krymskaja eparhija", 41—67 (in Russian).

IOSPE V: Vinogradov A. 2015. *Vizantijskie nadpisi (Byzantine Inscriptions)*. URL: http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/ byzantine /index-ru.html (accessed 01.12.2015).

История
History

УДК 94 (477.75)

Е. А. Молев

ГЕРОДОТ О ВЛАДЕНИЯХ ПЕРСОВ ЗА КАВКАЗОМ (HEROD. III: 97)*

В данной главе Геродот, судя по ее контексту, специально отмечает предел распространения власти персов на севере. Попытки понять эту фразу в том значении, что до времени написания его труда, Боспор был подчинен персам (Й. Нилинг, Г. Р. Цецхладзе) не соответствуют контексту данной главы труда Геродота.

Ключевые слова: Геродот, Боспор, Персия, колхи, скифы, Средняя Азия, Причерноморье.

Сведения об авторе: Молев Евгений Александрович, доктор исторических наук, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского.

Контактная информация: 603950, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского; тел.: + 7 (831) 462-30-03, e-mail: molev.eugeny@yandex.ru.

E. A. Molev

HERODOTUS ON THE PERSIANS FOR THE POSSESSION OF THE CAUCASUS (HEROD., III, 97)

In this chapter, Herodotus, according to its context, specifically notes limit the spread of the power of the Persians to the north. Attempts to understand this phrase in the sense that prior to the writing of his work, was subordinate to the Bosporus Persians (J. Niling, G. R. Tsetskhladze) does not correspond to the context of this chapter of Herodotus.

Key words: Herodotus, Bosporus, Persia, Colchians, Scythians, Central Asia, the Black Sea region.

About the author: Molev Evgenij Aleksandrovich, Doctor of Historical Sciences, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod.

Contact information: 603950, Russian Federation, Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue 23, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod; tel.: 7 (831) 462-30-03, e-mail: molev.eugeny@yandex.ru.

Дискуссия о вероятности подчинения Боспора Ахеменидам началась с разбора Г. А. Кошеленко выражения Диодора в первом его сообщении о Боспоре: «κατὰ δὲ τὴν Ἀσίαν». Исходя из того, что Диодор под термином «Азия» всегда имеет в виду Персию, Геннадий Андреевич, с помощью еще целого ряда косвенных источников, приходит к выводу, что Боспор Киммерийский был составной частью Ахеменидской державы (Кошеленко 1999: 130—141). Эту версию с привлечением археологических источников активно поддержал Н. Ф. Федосеев (Fedoseev 1997: 309—319). Мне уже приходилось рассматривать приведенные авторами аргументы в пользу данной версии (Молев 2001a: 29—33; 2001b: 58—66; 2006: 275—285; 2008: 110—115) и мой вывод был прямо противоположен выводам моих коллег. Недавно, однако, вышел еще ряд работ, в которых данная тема поднимается вновь и мои выводы также подвергаются сомнению. Хотя в целом все упирается в ревизию одного единственного и наиболее близкого ко времени возникновения Боспора, как государства, источника — Геродота.

Последний, закончив перечисление сатрапий, созданных Дарием, пишет: «Таковы были эти округа и размеры податей. Только одну Персидскую землю я не упомянул в числе земель обложенных данью, потому что персы живут в стране, свободной от податей. Но есть еще народности, которые, правда, не платят дани, а доставляют дары. Это эфиопы… затем обитатели области у священной Нисы… даже колхи и их соседи до Кавказского хребта (до этих пор ведь простирается персидская

---

* Статья поступила в номер 10 сентября 2015 г.

держава, области же к северу от Кавказа уже не подчинены персам), налагают на себя подати в виде добровольных даров» (пер. Г. А. Стратановского). Для нас особенно важна вводная фраза Геродота: «ἐς τοῦτο γὰρ τὸ ὄρος ὑπὸ Πέρσῃσι ἄρχεται, τὰ δὲ πρὸς βορέην ἄνεμος τοῦ Καυκάσιος Περσέων ὀυδὲν ἔτι φροντίζει»[1], в которой автор, **судя по контексту главы**, специально отмечает предел распространения власти персов на севере.

Датский исследователь Йенс Нилинг отмечает, что в этой фразе Геродота выражение «ὀυδὲν ἔτι» — should be understood in a temporal sense and not from geographical or gradual aspects (должно пониматься во временно́м смысле, а не с географической или последовательной точки зрения) (Nieling 2010: 132). И с этим можно было бы согласиться, если бы ни одно «но». Само по себе это выражение в точном переводе с древнегреческого (да и с английского его перевода, которым пользовался Й. Нилинг) означает только «никто еще (все еще; даже; уже; больше; и впредь когда-либо в будущем; тотчас же после; со времени; еще больше)». Й. Нилинг выбирает перевод «никто уже», из которого делает вывод, что живущие к северу от Кавказских гор, *больше* не подчинялись персам во времена написания Геродотом своего труда, т.е. во время от 447 до, примерно, 425 года до н.э., и значит когда-то, возможно, незадолго до упомянутого времени, эти народы были подчинены персам. А поскольку этот отрывок помещен в конце описания сатрапий, созданных Дарием, то подчинение народов севернее Кавказа должно было произойти в правление этого царя. Автор прямо заявляет, что «Возможно уже в VI в. до н.э. тираны, тесно связанные с Милетом и персидскими правителями Анатолии, имели власть в Пантикапее» (Nieling 2010: 127).

Но, во-первых, Геродот нигде не говорит о времени подчинения той или иной сатрпии и времени с какого и по какой период платили добровольные дары народы, не вошедшие в сатрапии. По контексту очевидно, что вся эта система существовала во времена написания им своего труда. И конкретно в нашем случае временной фактор здесь подчеркивает не выражение «ὀυδὲν ἔτι», а глагол φροντίζω в настоящем времени.

Во-вторых, в главе III, 97, как и в предыдущих, Геродот перечисляет народы вошедшие в состав Персидской державы и добровольно платившие ей дары. И в таком случае, согласно общему контексту «ὀυδὲν ἔτι» может означать **только** последовательность и географическое расположение таковых народов. Не случайно, видимо, наша вводная фраза в скобках следует за словами «Κόλχοι δὲ τὰ ἐτάξντο ἐς τὴν δωρεὴν καὶ ὁι προσερχέες **μέχρι Καυκάσιος ὄρεος**» — даже колхи и их соседи **до Кавказских гор** налагают на себя подати в виде добровольных даров (пер. Г.А. Стратановского)». Здесь прямо сказано, что речь идет о народах, проживающих до Кавказских гор, а текст в скобках, дополнительно поясняет — почему речь идет именно об этих народах, да потому что они никогда и не были подчинены персам.

Таким образом, перевод автором текста Геродота является лишь его интерпретацией того, что мог понимать Геродот в данном случае, а понимал ли сам Геродот это на самом деле это еще большой вопрос.

Прочие аргументы автора — находки двух персидских печатей на Боспоре, следы разрушений в городах Боспора, которые автор считает возможным связывать с персидским завоеванием, мне уже приходилось рассматривать. Я и сейчас не сомневаюсь, что все это косвенные и очень маловероятные аргументы в пользу подчинения Боспора персам. А вот отсутствие Боспора в числе сатрапий, и боспорян в числе приносящих добровольные дары — это веский аргумент в пользу независимости этого государства.

Тем не менее, эту идею подхватил Г. Р. Цецхладзе, который также связывает разрушения на Боспоре того времени с приходом Ахеменидов и их намерением включить Боспор Киммерийский в свою державу (Цецхладзе 2014: 204—235). В пользу этого, по его мнению, свидетельствуют:

[1] В английском переводе этой фразы, которым пользовался Й. Нилинг она звучит так: «For the Persian rule extends as far as these mountains, but those who dwell in the parts beyond Caucasus toward the North Wind regard the Persian no longer (Macaulay) — ибо персидское владычество простирается до этих гор, а те, кто живет в районах за пределами Кавказа в сторону Северного Ветра не являются более заботой персов (или «не привлекают внимание персов») (перевод мой — Е. М.).

сообщение Ктесия Книдского о завоеваниях царя Нина Ассирийского (Ctes. F1b. 2. 1—3), которые возможно приписать Дарию I, и сообщение Геродота (IV. 120—122) о прохождении персов через территории греческих городов (Цецхладзе 2014: 215—216, 218). Однако сам Ктесий и пересказывающий его сведения Диодор вовсе не связывают походы Нина с Дарием, а предполагать можно все, что угодно. Геродот же вообще ничего даже не упоминает о греческих городах в отмеченных главах. А Ктесий сообщает, что Дарий углубился в Скифию не на 30 как у Геродота, а на 15 дней пути (Латышев 1947: 299) т.е. вообще не дойдя даже до Ольвии[2].

Таким образом и новые попытки доказать подчинение Боспора Персидкому государству пока несостоятельны. Приведенные авторами аргументы не являются веским, а главное точным аргументом в пользу их версии.

Литература

Кошеленко Г. А. 1999. Об одном свидетельстве Диодора о ранней истории Боспорского царства. В: Подосинов А. В. (отв. ред.). *Древнейшие государства Восточной Европы. 1996—1997 гг. Северное Причерноморье в античности: Вопросы источниковедения*. Москва: Восточная литература, 130—141.

Латышев В. В. 1947. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. *ВДИ* 2, 247—332.

Молев Е. А. 2001. Диодор как источник о подчинении Боспора Ахеменидам. *Античное общество — IV. Власть и общество в античности. Материалы конференции антиковедов 5-7 марта 2001 г. на историческом факультете СПбГУ*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет, 58—66.

Молев Е. А. 2001. О возможности персидского протектората над Боспором (по поводу статьи: Федосеев. 1997). В: Зуев В. Ю. (отв. ред.). *Боспорский феномен*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 29—33.

Молев Е. А. 2006. Персия и Боспор в VI—IV вв. до н.э. В: Галченко Н. В., Быковская Н. В., Симонов В. В. и др. (ред. кол.) *Научный сборник Керченского заповедника* 1. *К 18-летию Керченского музея древностей*. Керчь: Керченский историко-культурный заповедник, 275—285.

Молев Е. А. 2008. Боспор и Ахемениды по данным нарративных источников. В: Хазина А. В. (отв. ред.). *Textum Historiae: Исследования по теоретическим и эмпирическим проблемам всеобщей истории* 3. Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет, 110—115.

Цецхладзе Г. Р. 2014. Боспорское царство: особенности образования и развития. В: Подосинов А. В., Габелко О. Л. (отв. ред.). *Древнейшие государства Восточной Европы. 2012. Проблемы эллинизма и образования Боспорского царства*. Москва: Университет Дмитрия Пожарского, 204—235.

Черненко Е. В. 1984. *Скифо-персидская война*. Киев: Наукова думка.

Ctes.: *Ctesiae Cnidii Operum reliquiae*. 1824. B: Baehr J. C. F. (Ed.). Francofurti ad Moenum: Broenner.

Fedoseev N. 1997. Zum achämenidischen Einfl uß auf die historische Entwicklung der nordpontischen griechischen Staaten. *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan* 29. Berlin: Dietrich Reimer, 309—319.

Herod.: *Herodoti Historiae*. 1912. B: Hude C. (Rec.). Ed. II. Vol. I—II. Oxonii: Typographeo Clarendoniano.

Macaulay: *The History of Herodotus parallel English* / Greek English translation: G. C. Macaulay, (pub. Macmillan, London and NY) [1890]. URL: http://www.sacred-texts.com/cla/hh/. Дата обращения 05.09.2015.

Nieling J. 2010. Persian Imperial Policy behind the Rise and Fall of the Cimmerian Bosporus in the last Quarter of the Sixth to the Beginning of the Fifth Century B.C. B: Nieling J., Rehm E. (Eds.). *Achemenid Impact in the Black Sea: Communication of Powers*. Aarchus: Univ Press, 123—136.

References

Koshelenko, G. A. 1999. In *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 1996—1997 gg. Severnoe Prichernomor'e v antichnosti: Voprosy istochnikovedenija (The most ancient states of Eastern Europe. 1996—1997. Northern Black Sea region in antiquity: Questions of sources)*. Moscow: “Vostochnaja literatura” Publ., 130—141 (in Russian).

Latyshev, V. V. 1947. In *Vestnik drevnej istorii (Bulletin of Ancient History)* 2, 247—332 (in Russian).

Molev, E. A. 2001. In *Antichnoe obshhestvo — IV. Vlast' i obshhestvo v antichnosti. Materialy konferencii antikovedov 5-7 marta 2001 g. na istoricheskom fakul'tete SPbGU (Ancient society — IV. Power and Society in Antiquity. Conference materials antiquity, from 5-7 March 2001 at the historical faculty of Saint Petersburg State University)*. Saint Petersburg: “Sankt-Peterburgskij universitet”, 58—66 (in Russian).

Molev, E. A. 2001. In *Bosporskij fenomen (Bosporan phenomenon)*. Saint Petersburg: “Gosudarstvennyj Jermitazh” Publ., 29—33 (in Russian).

[2] По мнению Е. В. Черненко, весьма обстоятельно исследовавшему поход Дария, маршрут его никак не подходил к греческим городам, хотя если верить о количестве дней пути Геродоту, он мог дойти до района современного города Бердянска (Черненко 1984: 67).

Molev, E. A. 2006. In *Nauchnyj sbornik Kerchenskogo zapovednika (Scientific collection of the Kerch Reserve)* 1. *K 18-letiju Kerchenskogo muzeja drevnostej (By the 18th anniversary of the Kerch Museum of Antiquities)*. Kerch: “Kerchenskij istoriko-kul'turnyj zapovednik”, 275—285 (in Russian).

Molev, E. A. 2008. In *Textum Historiae: Issledovanija po teoreticheskim i jempiricheskim problemam vseobshhej istorii (Tehtum Historiae: Research on the theoretical and empirical problems of World History)* 3. Nizhnij Novgorod: “Nizhegorodskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet”, 110—115 (in Russian).

Tsechladze, G. R. 2014. *In Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2012. Problemy jellinizma i obrazovanija Bosporskogo carstva (The most ancient states of Eastern Europe. 2012. Issues of Hellenism and the formation of the Bosporus kingdom)*. Moscow: “Universitet Dmitrija Pozharskogo”, 204—235 (in Russian).

Chernenko, E. V. 1984. *Skifo-persidskaja vojna (Scythian-Persian War)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ. (in Russian).

Ctes.: *Ctesiae Cnidii Operum reliquiae*. 1824. B: Baehr J. C. F. (Ed.). Francofurti ad Moenum: “Broenner” Publ.

Fedoseev, N. 1997. Zum achämenidischen Einfl uß auf die historische Entwicklung der nordpontischen griechischen Staaten. Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan 29. Berlin: “Dietrich Reimer” Publ., 309—319.

Herod.: *Herodoti Historiae*. 1912. B: Hude C. (Rec.). Ed. II. Vol. I—II. Oxonii: “Typographeo Clarendoniano” Publ.

Macaulay: *The History of Herodotus parallel English* / Greek English translation: G. C. Macaulay, (pub. Macmillan, London and NY) [1890]. URL: http://www.sacred-texts.com/cla/hh/.html (accessed 05.09.2015).

Nieling, J. 2010. Persian Imperial Policy behind the Rise and Fall of the Cimmerian Bosporus in the last Quarter of the Sixth to the Beginning of the Fifth Century B.C. B: Nieling J., Rehm E. (Eds.). *Achemenid Impact in the Black Sea: Communication of Powers*. Aarchus: “Aarchus University Press” Publ., 123—136.

УДК 94(47).02

Стефан Альбрехт

КЕМ БЫЛ ПРОТОПОЛИТ ЗОИЛ ХЕРСОНСКИЙ?*

Несмотря на многовековое исследование, история византийской Таврики все еще не изучена в полной мере. Так, до сих пор идет спор о значении терминов, обозначающих должности. К примеру, доныне считается, что протополит Зоил из Херсона являлся высокопоставленным членом городского самоуправления. Но мы так не считаем. Нами было проведено исследование с целью доказать, что этот термин использовался почти исключительно в восточном Средиземноморье, откуда, собственно, он и происходит. Основываясь на этом, заключаем, что Зоил не был высокопоставленным членом городского самоуправления. Вернее всего, он был предводителем местной сирийской или еврейской общины. Выносим наши выводы на научное обсуждение.

Ключевые слова: Византия, история, Херсон, протополит, организация местного самоуправления.

Сведения об авторе: Стефан Альбрехт, PhD in History, научный сотрудник Римско-германского центрального музея.

Контактная информация: 55116, Германия, г. Майнц, Эрнцт-Людвиг плац, 2, Римско-германский центральный музей; тел.: +49 (6) 131-39-24756, e-mail: albrecht@rgzm.de.

Stefan Albrecht

WHO WAS PROTOPOLIT ZOILUS FROM CHERSON?

Despite centuries of research, the history of Byzantine Taurica still has not been studied fully. So, there is still debate about the meaning of terms denoting positions. For example, until now it believed that protopolit Zoilus from Cherson was a high-ranking member of the city government. But we do not think so. We conducted a study to prove that this term is used almost exclusively in the eastern Mediterranean, where, in fact, it happens. Based on this, we conclude that Zoilus was not a senior member of the municipal government. Most likely, he was the leader of the local Jewish community or Syrian. We are carrying out our findings to the scientific discussion.

Key words: Byzantine, history, protopolit, Cherson, organisation of urban self-administration.

About the author: Stefan Albrecht, PhD in History, Researcher at Romano-Germanic Central Museum.

Contact information: 55116, Germany, Mainz, Ernst-Ludwig Platz 2, Romano-Germanic Central Museum; тел.: +49 (0) 6131 9124-170, e-mail: albrecht@rgzm.de.

Византийские летописцы Феофан Исповедник и Никифор, основываясь на общей прото-летописи, упоминают протополита Зоила, который вместе с тудуном и 40 другими «знаменитыми» людьми (πρωτεύοντες) был выслан в Константинополь. Однако в результате вмешательства хазарского кагана тудун и Зоил были вскоре возвращены обратно в Херсон и восстановлены в прежних статусах и должностях. Тем не менее, жители Херсона, выслали обоих протагонистов к кагану (Чичуров 1980: 131, 164; Boor 1885: 378, 379; Mango 1990: 110, 111). На основании этого известия, все, кто, так или иначе, исследовал городское самоуправление Херсона, пришли к выводу, что термином протополит, переводимым как «первый гражданин», обозначалась верховная должность локального херсонского правителя. В своей недавней публикации Никита Храпунов еще раз обобщил все относящиеся к этому сюжету соображения. Ученый пришел к выводу, что πρωτοπολίτης являлся неофициальным титулом, который использовался хронистами вместо официального. Помимо того, как полагает

* Статья поступила в номер 31 мая 2015 г.

Храпунов, Зоил, мог вполне являться неформальным главой херсонского городского самоуправления[1] (Храпунов 2014: 113, 114).

Дискуссии о протополите Зоиле до сих пор обходили стороной соображения итальянского антиковеда Франческо Ваттиони, который идентифицировал устойчивое употребление титула протополит на североафриканских и сирийско-палестинских территориях, но, в свою очередь, не был знаком с ситуацией в Херсоне[2] (Vattioni 1977). Хотя аргументы Ваттиони подверглись критике на уровне деталей, по большей части они были приняты наукой. Предметом дискуссии, в частности, стал вопрос о том, принадлежит ли титул протополита только еврейской традиции[3]. В этом случае особое внимание ученых привлекла надпись из Марокко (Волюбилис), обнаруженная и введенная в научный оборот французским историком Яном Ле Боэком. В этом тексте, датируемом III в. н.э., упоминаются «протополит» и «отец синагоги» Кайкилиана (Kaikilianos) (Le Bohec 1981: 193, № 79). Это предположение, в свою очередь, оспорил немецкий историк Фридрих Лоттер, усомнившийся в еврейском происхождении титула «протополит» (Lotter 2003: 338). В принципе, данный титул не обязательно принадлежит к еврейской традиции. Это наблюдение подтверждается, в частности, случаем Абдагона (Abdagon), проживавшем в своем доме на окраине Габы. Согласно сохранившейся надписи, домохозяин являлся основателем города, протополитом и верховным священником одного из локальных языческих храмов (Safrai 2000: 73). В свою очередь, составленная на двух языках надпись из Хирбет Зиф, датируемая II или III в. н.э., относит протополита к еврейскому контексту: значащийся в надписи арамейский титул רֵשׁ מָרֵוָם (ršmrwm) (Kutscher 1972: 117; Rahmani 1972: 115; Yadin 1972: 235—236) соответствует титулу протополит в греческом варианте надписи.

В то время, как еврейский контекст не всегда поддается однозначной идентификации, превалирующее число письменных памятников, согласно Ваттиони, происходит из регионов Юго-Восточного Средиземноморья.

Гораздо более многочисленные упоминания протополитов мы встречаем в коптских текстах. Из них, в частности, до нас дошло известие о протополите одного города, к которому обращается некий Христофор и просит его дать ему телегу, чтобы доставить тело мученика Иссака из Тифры в его деревню. Другой текст повествует об александрийском протополите Евсевии, которому принадлежала вилла, расположенная в городской черте (Zoega 1810: 21, 25). Коптский Синаксарь упоминает протополита города Эль-Файюм в Египте (Amélineau 1893: 337). И, наконец, сохранившиеся фрагменты апокрифических коптических документов о св. Андрее содержат анонимные упоминания о сыне протополита одного из городов[4] (von den Berg-Onstwedder 2003: 377).

К египетскому или сирийскому контекстам относится также и житие Эзопа. В ее ранней византийской версии философ Ксанф из Самоса, которого Эзоп купил как раба, называется протополитом, а кроме того житие содержит упоминания и других протополитов[5]. В свою очередь,

---

[1] Наряду с дискуссиями в русскоязычной историографии и науке ср. (Ferluga 1992: 488). Брандес считает неясными значение и смысл титула протополит (Brandes 1999: 31).

[2]. Более поздние исследования подтверждают соображения Ваттиони или уточняют их. Например, Миллар идентифицирует приводимого Ваттиони книроса (Kynoros, III в. н.э.) как местного землевладельца, принадлежавшего к верхушке совета Элевтерополиса. По мнению Миллар, он мог быть как евреем, так и язычником (Laum 1914: №. 174; Millar 1994: 376; SEG XLIII: 993, 1065, SEG XXVI: 893, 1668). Лаум критикует Ваттиони за его конъектуру надписи «протоп<u>и</u>лита» как «протоп<u>о</u>лита» (τῇ γειτοσύνῃ τῶν πρωτοπυλειτῶν), что означает «житель главных ворот».

[3] Обзор историографии см. PmbZ 8657. Упоминание о том, что Зоил вслед за его освобождением был передан херсонцами кагану, позволило Дьюле Моравчику предположить, что Зоил был хазарином (Moravcsik 1983: 132).

[4] Фрагмент хранится в собрании библиотеки Джона Райлендса, а сам манускрипт был создан в Белом монастыре (Дейр-эль-Абьяд) влизи г. Сохаг.
О других письменных свидетельствах (Ahmed 2010: 139).

[5] См.: (Perry 1952: 81) [Vita W (vita Aesopi Westermanniana) (recensio 2)] и (Perry 1952: 92) [Vita G (e cod. 397 Bibliothecae Pierponti Morgan) (recensio 3)]: «τῶν πρωτοπολιτῶν ὑμῶν δεδωκότων γνώμην». В сохранившейся версии Планудa протополит превращается в архонта: “τῶν ἀρχόντων ὑμῶν γνώμην δεδωκότων“ (Eberhard 1872: 281).

известные призвания Океана в Оксиринхских папирусах происходят из Египта (Blume 1989; Gebhard 1957).

Из сирийских территорий происходит также указание на сирийца Александра, которого в отличие от прочих манускриптов, рукописи F. и G. (Cod. Vat. gr. 866: 11; Cod. Barocc. 180 bibl. Bodleian: 12) из собрания Деяний Павла и Феклы называют протополитом (в других источниках он обозначается как протос атиохийцев) (Lipsius, Bonnet 1891: 253).

На примере жития мученицы Ариадны Промисской[6], в изводе типика Великой константинопольской церкви, можно также наблюдать, как протополит превращается в протоса. В житие речь идет о том, что Ариадна была рабыней Тертилла, протополита Промисса во Фригии[7]. Константинопольский Синаксарь также знает его как Тертилла, протоса города Промисса[8], равно как и дометафрастическое житие (BHG 165) (τινὸς πρώτου τῆς πόλεως Πρυμησσοῦ)[9]. Тертилл являлся, по всей очевидности, верховным языческим священнослужителем, и, в этом отношении, стоял в одном ряду с упоминавшемся выше Александром Сирийским[10].

Неизвестный автор Страстей святых Филитера и Эвбиота (BHG 1515(a)) упоминает протополита Астерия из Кизика, приютившего обоих святых и обеспечившего уход за ними[11].

Явный языческий контекст «протополита» содержит трактат Contra haereticos, принадлежащий Амфилохию Иконийскому (ок. 340—395). Амфилохий опирается в нем на Лк. 15: 12—17, однако называет работодателя «блудного сына» в отличие от других источников не [εἷς] τῶν πολιτῶν τῆς χώρας, а без какого-либо очевидного основания протополитом[12].

Упоминания протополитов на европейском континенте встречаются исключительно в Тесаллониках, и относятся также к III в. н.э. Речь идет о Элии Поссидипе и Элиии Руфиниане Прокле[13].

Все тексты восходят в их началах ко времени до Феофана или Никифора, и относятся, как правило, к периоду поздней античности. В более поздних текстах термин протополит встречается уже только в поэзии: Федор Студит называет св. Антония протополитом пустыни, причем, в Египте[14]. В другой оде святой называется «лучшим протополитом»[15]. Позднее, Константин Манасий называет Адама и Еву τῆς Ἐδὲμ ταύτης πρωτοπολῖται, протополиты эдемского сада (Lampsidis 1996: 245, 287), что южнославянский переводчик передал, в свою очередь, как первожитель (Bogdan, Schröpfer 1966: 9), исказив тем самым первоначальный смысл. Но и случаи других переводов или глоссариев свидетельствуют о трудностях понимания термина протополит и его связи с

---

[6] Ариадна в латинской и сирийской традициях называется Марией. Например в одном из сирийских манускриптах VIII в (Brit. Mus. Add. 17: 204) в английском переводе Тертилл называется «a chief man of the city» — ܪܫܐ (Smith Lewis 1900: 85, f.100b).

[7] «…δούλη δέ υπάρχουσα Τερτάλου τινός πρωτοπολίτον τής Πρυμήσεων πόλεως, Φρυγίας Σαλουταρίας…» (Дмитриевский 1895: 7)

[8] В Константинопольском Синаксаре датировано: sept. 18, 5 («πρώτου ὄντος τῆς Πρυμισέων πόλεως») (Delehaye 1902: 15).

[9] См.: (Seeliger, Wischmeyer 2015: 364, 366 с. 1, 4), а также дометафрастический Минологий IX—X вв. (Vat. gr. 1853). Следовательно, он был верховным священнослужителем местного культа.

[10] О роли Александра см.: (Bremmer 1996: 50). Бреммер считает его жрецом культа императора. Ср.: (Ebner 2005: 20, 96, 100).

[11] Чудеса были добавлены автором VIII или IX в. (Papebrochius 1685: 311). Далее, из «Τότε κατανυγεὶς ἐν μέρει ὁ Ἡγεμὼν κελεύει παραδοθῆναι αὐτὸν Ἀστερίῳ τινὶ προτοπολίτῃ, καὶ εἰσελθεῖν πρὸς αὐτὸν ἰατροὺς, καὶ θεραπεῦσαι αὐτόν (BHG 1515a Moskau ms. 161), из Атоса, Лавра. Святые происходили из Никомедии, местом страстей был Кизик, родом из которого был также и Астерий (Halkin 1987: 38).

[12] Ἀλλ' ἐπειδὴ ὄντως ἀπεδήμησας εἰς χώραν μακρὰν καὶ τὸ ἐπιβάλλον σοι τῆς πατρικῆς οὐσίας μέρος ἀνήλωσας, καὶ σιτίζῃ τὰ κεράτια καὶ τοῦ πρωτοπολίτου βόσκεις τοὺς χοίρους (Datema 1978: 245).

[13] SEG XLIX, 1999, 804, Macedonia Styberra, 317-346 н.э., IG X 221, 332: Αἴλιος Ποσίδιππος πρωτοπολε[ίτης?], ср. IG X,2 1 204. Очевидно, что их семьи происходят не из Фессалоники (Samsaris 1989—1992: 321).

[14]. 18.(1.) α΄. Ἐν σαρκὶ τοῖς ἀγγέλοις / συνημιλλήθης, / γεγονὼς τῆς ἐρήμου / πρωτοπολίτης, / σὺν ἀποστόλοις / ἀνθεῖς ἐν Αἰγύπτου γῇ ·… (Pitra 1876: 377, № 18).

[15] ᾠδὴ γ'. Ἐξήνθησεν ἡ ἔρημος ὡσεὶ κρίνον / Ἐπόλισας τὴν ἔρημον μοναζόντων / πλήθεσι, / πρωτοπολίτης ἄριστος, / θεοφόρε, ταύτης γενόμενος, (5) / ὡς τῆς ἄνω πολίτης μητροπόλευς (Proiou, Schirò 1971).

определенной должностью. Colloquium celtis передает πρωτοπολίτας как decuriones (десятский, член городского совета)[16], а в так называемых Glossae Bernenses l. 60b мы встречаем: «protopolites princeps ciuitatis»[17]. Наконец, в других глоссариях πρωτοπολίτης передаются как «princeps» или «optimates», πρωτοπολῖται (Labbé 1816—1821: 149). Примечательным является то, что поздневизантийские реципиенты совершенно потеряли первоначальный смысл термина и превратили протополитов в πρῶτοι или ἄρχοντες.

В III—IV вв. н.э. термин протополит имел употребление в сирийско-палестинских или коптско-египетских территориях и контекстах, но встречается также и в Малой Азии и Македонии. Необходимо также учитывать и тот факт, что протополиты часто исполняли религиозные функции и должности – в связи ли с культом императора, или будучи настоятелями храмов, а также синагог.

Таким образом, нет никаких оснований предполагать, что протополит Херсона мог быть политическим главой местной общины. В лучшем случае, согласуясь с мнением Храпунова, за ним можно было бы признать статус ведущего представителя прочих протополитов, опираясь при этом на архаическое значение термина. В виду регионального распространения понятия протополит, следует, прежде всего, иметь в виду, что Зоил являлся настоятелем/старейшиной сирийской или еврейской общины[18]. В нашем распоряжении имеется достаточное число свидетельств о тесных связях Херсона с сирийско-палестинским миром — сирийская община существовала в Херсоне еще в IX в.[19] (Ростовцев 1914: 497—506, Vasiliev 1936: 6—9). Более вероятным, с моей точки зрения, было бы предположение, что Зоил являлся старейшиной сирийской или еврейской общины, занимавшейся иногородней торговлей.

Литература

Дмитриевский А. 1895. *Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока*. Киев: Типография Г. Т. Корчак-Новицкаго.

Ростовцев М. И. 1914. *Античная декоративная живопись на юге России*. Санкт-Петербург. Императорская Археологическая комиссия.

Храпунов Н. И. 2014. К вопросу о роли городской общины в управлении византийским Херсоном в VIII—XI вв. *АДСВ* 42, 111—131.

Чичуров И. С. 1980. *Византийские исторические сочинения: Хронография Феофана, Бреварий Никифора: тексты, перевод, комментарий*. Москва: Наука.

Ahmed S. S. 2010. Professions, Trades, Occupations, and Titles in Coptic (Alphabetically). *Journal of Coptic Studies* 12, 115—148.

Amélineau E. 1893. *La géographie de l'Egypte à l'époque copte*. Paris: Imprimerie Nationale.

Blume M. 1989. A propos de P. Oxy. I 41. *Egitto e storia antica dall' Ellenismo all' eta Araba, Attti del colloquio internazionale Bologna, 31 agosto — 2 settembre 1987*. Bologna: Cooperativa Libraria Universitaria Editrice Bologna. 271—290.

Bogdan J., Schröpfer J. 1966. Die slavische Manasses-Chronik. *Slavische Propyläen* 12. München: Wilhelm Fink.

Brandes W. 1999. Byzantine Cities in the seventh and eighth centuries — different sources, different histories? Some Methodological Observations on the Relationship Between Written, Numismatic, Sigillographic and Archaeological Sources Used in Research into Byzantine Urbanism in the Seventh and Eighth Centuries. В: Brogiolo G. P., Ward-Perkins B. (Eds.). *The Idea and Ideal of the Town Between Late Antiquity and the Early Middle Ages. The Transformation of the Roman World* 4. Leiden; Boston; Köln: Brill, 225—257.

Bremmer J. N. 1996, Magic, martyrdom and women's liberation in the Acts of Paul and Thecla. В: Bremmer J. N. (Ed.). *The Apocryphal Acts of Paul and Thecla*. Kampen: Kok Pharos, 36—59.

Datema C. 1978. Amphilochii Iconiensis opera. *Corpus christianorum. Series Graeca* 3. Turnhout: Brepols.

de Boor C. 1885. *Theophanis Chronographia*. Lipsiae: Teubner.

[16] Названы по имени Конрада Цельтиса, создавшему в 1496 г. единственную дошедшую до нас копию. Оригинал датируется IX—X вв. (Dickey 2015: 254, № 72a).

[17] См.: (Goetz 1892: 502). Glossae Bernenses являются транскрипцией двух манускриптов abscida lucida glossare, они принадлежат к Colloquium Montepessulanum. Glossae Bernensis дошли до нас в двух списках X—XIII вв. (Dickey 2015: 86).

[18] Дошедшее до нас в греческих текстах имя Зоил соответствует распространенному иудейскому имения Сила, на что указывает двуязычная надпись из Тель Дана (Robert, Robert 1977: 432, № 542).

[19] О сирийских следах в Житии Св. Константина см. (Vaillant 1935; Jakobson 1939–1944; Vavřinek 2007).

Delehaye H. 1902. *Synaxarium ecclesiae Constantinopolitana. E codice sirmondiano nunc berolinensi, adiectis synaxariis selectis. Propylaeum ad Acta Sanctorum Novembris*. Bruxellis: Socii Bollandiani.

Dickey E. 2015. The Colloquia of the Hermeneumata Pseudodositheana. Vol. II. *Cambridge Classical Texts and Commentaries* 53. Cambridge: Cambridge University Press.

Eberhard A. 1872. *Fabulae Romanenses graece conscriptae*. Vol. 1. Lipsiae: Teubner.

Ebner M. 2005, Aus Liebe zu Paulus?: die Akte Thekla neu aufgerollt. *Stuttgarter Bibelstudien* 206. Stuttgart: Verlag Katholisches Bibelwerk.

Ferluga J. 1992. *Untersuchungen zur Byzantinischen Provinzverwaltung. VI—XIII Jahrhundert; gesammelte Aufsätze*. Amsterdam: Hakkert.

Gebhard V. 1957. Protopolites. *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft* 23, 986.

Goetz G. 1892. Hermeneumata Pseudodositheana. *Corpus Glossariorum Latinorum*. Leipzig: Teubner.

Halkin F. 1987. Six inédits d'hagiologie byzantine. *Subsidia hagiographica* 74. Bruxelles: Société de Bollandistes.

Jakobson R. 1939—1944, Saint Constantin et la Langue Syriaque. *Annuaire de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales et Slaves* 7, 181—186.

Kutscher E. Y. 1972. Note on the Title מָרוֹם רֵשׁ. *Israel Exploration Journal* 22, 117.

Labbé C. 1816—1826, Glossaria graeco-latina et latino-graeca cum aliis opusculis. Londinium: Valpy.

Lampsidis O. 1996. *Constantini Manassis breviarium chronicum*. Vol. 1. *Praefationem et textum continens*. Athenis: Academiae Atheniensis.

Laum B. 1914. Stiftungen in der griechischen und römischen Antike. *Ein Beitrag zur antiken Kulturgeschichte* 2. Leipzig: Teubner.

Le Bohec Y. 1981. Inscriptions Juives et Judaisantes de l'Afrique Romaine. *Antiquités africaines* 17, 165—207.

Lipsius R. A., Bonnet M. 1891. *Acta apostolorum apocrypha* 1. Lipsiae: Teubner, 235—272.

Lotter F. 2003. Zur sozialen Hierarchie der Judenheit in Spätantike und Frühmittelalter. *Aschkenas* 13, 333—359.

Mango C. 1990. Short history: Nikephoros Patriarch of Constantinople. *Corpus fontium historiae Byzantinae* 13. Washington: Dumbarton Oaks, Research Library and Collection.

Millar F. 1994. The Roman Near East: 31 BC — AD 337. Cambridge; Massachusetts: Harvard University Press.

Moravcsik G. 1983. *Byzantinoturcica* 2. *Sprachreste der Türkvölker in den byzantinischen Quellen*. Berlin: Akademie-Verlag.

Perry B.E. 1952. *Aesopica*. Vol. 1. Urbana: University of Illinois Press.

Pitra J. B. 1876. *Analecta Sacra Spicilegio Solesmense parata*. Paris: Jouby et Roger.

PmbZ: Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit. URL: http://pom.bbaw.de/pmbz/ (Дата обращения 20.05.2015).

Proiou A., Schirò G. 1971. *Analecta hymnica graeca e codicibus eruta Italiae inferioris*. Vol. 5. *Canones Januarii*. Roma: Universita di Roma. Istituto di Studi Bizantini e Neoellenici.

Rahmani L. Y. 1972. A Bilingual Ossuary-Inscription from Khirbet Zif. *Israel Exploration Journal* 22, 113—116.

Robert J., Robert L. 1977. Bulletin épigraphique. *Revue des Études Grecques* 90, 314–448.

Safrai Z. 2000. The Gentile Cities of Judea: Between the Hasmonean Occupation and the Roman Liberation. B: Galil G., Weinfeld M. (Eds.). *Studies in Historical Geography & Biblical Historiography. Presented to Zecharia Kallai*. Leiden; Boston; Köln: Brill, 63—90

Samsaris D. C. 1989—1992. Ατομικές χορηγήσεις της Ρωμαικής πολιτείας (civitas Romana) και η διαδόση της στη Ρωμαική επαρχία Μακεδόνια. *Μακεδονικά* 26, 308—353.

Seeliger H. R., Wischmeyer W. 2015. Märtyrerliteratur: Herausgegeben, übersetzt, kommentiert und eingeleitet, herausgegeben. *Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur* 172. Berlin; Boston: De Gruyter.

SEG: Supplementum Epigraphicum Graecum. URL: http://referenceworks.brillonline.com/browse/ supplementum - epigraphicum-graecum (Дата обращения 20.05.2015).

Smith L. A. 1900. Select Narratives of Holy Woman: from the Syro-Antiochene or Sinai Palimpsest; as written above the old Syriac Gospels by John the Stylite. *Studia Sinaitica* 9. London: Clay.

Vaillant A. 1935. Les «Lettres Russes» de la Vie de Constantin. *Revue des Études Slaves* 15, 75—77.

Vasiliev A. A. 1936. The Goths in the Crimea. *Monographs of the Mediaeval Academy of America* 11. Cambridge; Massachusetts: Mediaeval Academia of America.

Vattioni. F. 1977. A proposito di protopolites. *Studia Papyrologica* 16, 23—29.

Vavřinek V. 2007, «Russische Buchstaben» im byzantinischen Cherson. B: Belke K. , Kislinger E., Külzer A., Stassinopoulou M. A. (Hrsg.). *Byzantina Mediterranea. Festschrift für Johannes Koder zum* 65. Geburtstag. Wien; Köln; Weimar: Böhlau, 693—703.

von den Berg-Onstwedder G. 2003. Les Actes apocryphes d'André en copte. B: Boud'hors A., Gascou J., Vaillancourt D. (Red.). *Études coptes* IX. *Onzième journée d'études. Strasbourg, 12-14 juin 2003. Cahiers de la Bibliothèque copte* 14. Paris: De Boccard, 375—379.

Yadin Y. 1972. A Note on the Bilingual Ossuary- Inscription from Khirbet Zif. *Israel Exploration Journal* 22, 235—236.

Zoega D. G. 1810. *Catalogus codicum Copticorum manuscriptorum qui in museo Borgiano Velitris adservantur*. Romae: Typis Sacrae Congregationis de Propaganda Fide.

References

Dmitrievskij, A. 1895. *Opisanie liturgicheskih rukopisej, hranjashhihsja v bibliotekah Pravoslavnogo Vostoka (Description of liturgical manuscripts in the libraries of the Orthodox East)*. Kiev: "Tipografija G. T. Korchak-Novickago" Publ. (in Russian).

Rostovcev, M. I. 1914. *Antichnaja dekorativnaja zhivopis' na juge Rossii (Antique decorative painting in the south of Russia)*. Saint Petersburg. "Imperatorskaja Arheologicheskaja komissija" Publ. (in Russian).

Khrapunov, N. I. 2014. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 42, 111—131 (in Russian).

Chichurov, I. S. 1980. *Vizantijskie istoricheskie sochinenija (Byzantine historical works)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Ahmed, S. S. 2010. Professions, Trades, Occupations, and Titles in Coptic (Alphabetically). *Journal of Coptic Studies* 12, 115—148.

Amélineau, E. 1893. *La géographie de l'Egypte à l'époque copte*. Paris: "Imprimerie Nationale" Publ.

Blume, M. 1989. A propos de P. Oxy. I 41. *Egitto e storia antica dall' Ellenismo all' eta Araba, Attti del colloquio internazionale Bologna, 31 agosto — 2 settembre 1987*. Bologna: "Cooperativa Libraria Universitaria Editrice Bologna" Publ., 271—290.

Bogdan, J., Schröpfer, J. 1966. Die slavische Manasses-Chronik. *Slavische Propyläen* 12. München: "Wilhelm Fink" Publ.

Brandes, W. 1999. Byzantine Cities in the seventh and eighth centuries — different sources, different histories? Some Methodological Observations on the Relationship Between Written, Numismatic, Sigillographic and Archaeological Sources Used in Research into Byzantine Urbanism in the Seventh and Eighth Centuries. B: Brogiolo G. P., Ward-Perkins B. (Eds.). *The Idea and Ideal of the Town Between Late Antiquity and the Early Middle Ages. The Transformation of the Roman World* 4. Leiden; Boston; Köln: "Brill" Publ., 225—257.

Bremmer, J. N. 1996, Magic, martyrdom and women's liberation in the Acts of Paul and Thecla. B: Bremmer J. N. (Ed.). *The Apocryphal Acts of Paul and Thecla*. Kampen: "Kok Pharos" Publ., 36—59.

Datema, C. 1978. Amphilochii Iconiensis opera. *Corpus christianorum. Series Graeca* 3. Turnhout: "Brepols" Publ.

de Boor, C. 1885. *Theophanis Chronographia*. Lipsiae: "Teubner" Publ.

Delehaye, H. 1902. *Synaxarium ecclesiae Constantinopolitana. E codice sirmondiano nunc berolinensi, adiectis synaxariis selectis. Propylaeum ad Acta Sanctorum Novembris*. Bruxellis: "Socii Bollandiani" Publ.

Dickey, E. 2015. The Colloquia of the Hermeneumata Pseudodositheana. Vol. II. *Cambridge Classical Texts and Commentaries* 53. Cambridge: "Cambridge University Press" Publ.

Eberhard, A. 1872. *Fabulae Romanenses graece conscriptae*. Vol. 1. Lipsiae: "Teubner" Publ.

Ebner, M. 2005, Aus Liebe zu Paulus?: die Akte Thekla neu aufgerollt. *Stuttgarter Bibelstudien* 206. Stuttgart: "Verlag Katholisches Bibelwerk" Publ.

Ferluga, J. 1992. *Untersuchungen zur Byzantinischen Provinzverwaltung. VI—XIII Jahrhundert; gesammelte Aufsätze*. Amsterdam: "Hakkert" Publ.

Gebhard, V. 1957. Protopolites. *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft* 23, 986.

Goetz, G. 1892. Hermeneumata Pseudodositheana. *Corpus Glossariorum Latinorum*. Leipzig: "Teubner" Publ.

Halkin, F. 1987. Six inédits d'hagiologie byzantine. *Subsidia hagiographica* 74. Bruxelles: Société de Bollandistes.

Jakobson, R. 1939—1944, Saint Constantin et la Langue Syriaque. *Annuaire de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales et Slaves* 7, 181—186.

Kutscher, E. Y. 1972. Note on the Title מָרֵוָם רֵשׁ. *Israel Exploration Journal* 22, 117.

Labbé, C. 1816—1826, Glossaria graeco-latina et latino-graeca cum aliis opusculis. Londinium: "Valpy" Publ.

Lampsidis, O. 1996. *Constantini Manassis breviarium chronicum*. Vol. 1. *Praefationem et textum continens*. Athenis: "Academiae Atheniensis" Publ.

Laum, B. 1914. Stiftungen in der griechischen und römischen Antike. *Ein Beitrag zur antiken Kulturgeschichte* 2. Leipzig: "Teubner" Publ.

Le Bohec, Y. 1981. Inscriptions Juives et Judaisantes de l'Afrique Romaine. *Antiquités africaines* 17, 165—207.

Lipsius, R. A., Bonnet, M. 1891. *Acta apostolorum apocrypha* 1. Lipsiae: "Teubner" Publ., 235—272.

Lotter, F. 2003. Zur sozialen Hierarchie der Judenheit in Spätantike und Frühmittelalter. *Aschkenas* 13, 333—359.

Mango, C. 1990. Short history: Nikephoros Patriarch of Constantinople. *Corpus fontium historiae Byzantinae* 13. Washington: "Dumbarton Oaks, Research Library and Collection" Publ.

Millar, F. 1994. *The Roman Near East: 31 BC — AD 337*. Cambridge; Massachusetts: "Harvard University Press" Publ.

Moravcsik, G. 1983. *Byzantinoturcica* 2. *Sprachreste der Türkvölker in den byzantinischen Quellen*. Berlin: "Akademie-Verlag" Publ.

Perry, B. E. 1952. *Aesopica*. Vol. 1. Urbana: "University of Illinois Press" Publ.

Pitra, J. B. 1876. *Analecta Sacra Spicilegio Solesmense parata*. Paris: "Jouby et Roger" Publ.

PmbZ: Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit. URL: http://pom.bbaw.de/pmbz/ (accesed 20.05.2015).

Proiou, A., Schirò, G. 1971. *Analecta hymnica graeca e codicibus eruta Italiae inferioris*. Vol. 5. *Canones Januarii*. Roma: "Universita di Roma. Istituto di Studi Bizantini e Neoellenici".

Rahmani, L. Y. 1972. A Bilingual Ossuary-Inscription from Khirbet Zif. *Israel Exploration Journal* 22, 113—116.

Robert, J., Robert, L. 1977. Bulletin épigraphique. *Revue des Études Grecques* 90, 314–448.

Safrai, Z. 2000. The Gentile Cities of Judea: Between the Hasmonean Occupation and the Roman Liberation. В: Galil G., Weinfeld M. (Eds.). *Studies in Historical Geography & Biblical Historiography. Presented to Zecharia Kallai*. Leiden; Boston; Köln: "Brill" Publ., 63—90

Samsaris, D. C. 1989—1992. Ατομικές χορηγήσεις της Ρωμαικής πολιτείας (civitas Romana) και η διαδόση της στη Ρωμαική επαρχία Μακεδόνια. *Μακεδονικά* 26, 308—353.

Seeliger, H. R., Wischmeyer, W. 2015. Märtyrerliteratur: Herausgegeben, übersetzt, kommentiert und eingeleitet, herausgegeben. *Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur* 172. Berlin; Boston: De Gruyter.

SEG: Supplementum Epigraphicum Graecum. URL: http://referenceworks.brillonline.com/browse/ supplementum - epigraphicum-graecum (accessed 20.05.2015).

Smith, L. A. 1900. Select Narratives of Holy Woman: from the Syro-Antiochene or Sinai Palimpsest; as written above the old Syriac Gospels by John the Stylite. *Studia Sinaitica* 9. London: "Clay" Publ.

Vaillant, A. 1935. Les «Lettres Russes» de la Vie de Constantin. *Revue des Études Slaves* 15, 75—77.

Vasiliev, A. A. 1936. The Goths in the Crimea. *Monographs of the Mediaeval Academy of America* 11. Cambridge; Massachusetts: "Mediaeval Academia of America" Publ.

Vattioni, F. 1977. A proposito di protopolites. *Studia Papyrologica* 16, 23—29.

Vavřinek, V. 2007, «Russische Buchstaben» im byzantinischen Cherson. В: Belke K., Kislinger E., Külzer A., Stassinopoulou M. A. (Hrsg.). *Byzantina Mediterranea. Festschrift für Johannes Koder zum* 65. Geburtstag. Wien; Köln; Weimar: "Böhlau" Publ., 693—703.

von den Berg-Onstwedder, G. 2003. Les Actes apocryphes d'André en copte. В: Boud'hors A., Gascou J., Vaillancourt D. (Red.). *Études coptes* IX. *Onzième journée d'études. Strasbourg, 12-14 juin 2003. Cahiers de la Bibliothèque copte* 14. Paris: "De Boccard" Publ., 375—379.

Yadin, Y. 1972. A Note on the Bilingual Ossuary- Inscription from Khirbet Zif. *Israel Exploration Journal* 22, 235—236.

Zoega, D. G. 1810. *Catalogus codicum Copticorum manuscriptorum qui in museo Borgiano Velitris adservantur*. Romae: "Typis Sacrae Congregationis de Propaganda Fide" Publ.

УДК 94(47).02

Н. П. Похилько

ЛЕТОПИСНАЯ СТАТЬЯ 1044 Г. И ЧУДО ВОСКРЕШЕНИЯ ЧЕРЕЗ КРЕЩЕНИЕ В «ЖИТИЯХ ХЕРСОНСКИХ СВЯТЫХ ЕПИСКОПОВ»*

В статье эпизод Житий херсонских святых с чудом воскрешения посредством крещения мертвого мальчика определяется как редакторская вставка. Автор полагает, что акцент на возлиянии освященной воды, пропуск некоторых существенных разделов чина оглашения и крещения, общая катехизическая направленность Житий имеют те же истоки, что и особая актуализация темы крещения «водой» в летописной Речи философа — тексте катехизического содержания с некоторыми аллюзиями на богомильство. Крещение костей Олега и Ярополка и иные сюжеты и мотивы, общие для Житий и летописи, гипотетически связываются с церковно-религиозной полемикой с богомильской ересью, вероятно, актуальной на Руси X—XII вв.

Ключевые слова: Древняя Русь, Херсон, богомильство, крещение мертвого, Жития херсонских святых епископов, Речь философа, летопись.

Сведения об авторе: Похилько Наталья Павловна, независимый исследователь.

Контактная информация: 301214, Россия, Тульская обл., Щекинский район, д. Ясная Поляна, ул. Школьная, д. 18, кв. 10; тел.: +7 (906) 032-07-61, e-mail: npohilko@mail.ru.

N. P. Pokhilko

ANNALISTIC ARTICLE OF 1044 YEAR AND THE MIRACLE OF RESURRECTION THROUGH BAPTISM IN THE “LIVES OF HOLY BISHOPS OF CHERSON”

In the article an episode of the Lives of Holy Bishops of Cherson describing a miracle of resurrection through the baptism of the dead boy is defined as an editorial insertion. The author believes that the emphasis on the libation with holy water, the omission of some important parts of the rite of catechesis and baptism, general catechetical orientation of the Lives have the same origins as the special actualization of the theme of baptism with "water" in the Speech of the philosopher of the chronicle — text of catechetical content with some allusions to Bogomilism. The baptism of the bones of Oleg and Yaropolk and other themes and motifs, common to the Lives and chronicle, are hypothetically associated with the church-religious controversy with the Bogomilismic heresy, actual in Russia in X—XII centuries.

Key words: Ancient Russia, Cherson, bogomilism, baptism of the dead, Lives of Holy Bishops of Cherson, Speech of the Philosopher, chronicle.

About the author: Pohil'ko Natal'ja Pavlovna, independent researcher.

Contact information: 301214, Russia, Tula region, Shchekinsky district, village Yasnaya Polyana, School St. 18, Ap. 10; tel.: +7 (831) 462-30-03, e-mail: npohilko@mail.ru.

Летописный эпизод перезахоронения и крещения в 1044 г. останков князей Ярополка и Олега изложен лапидарно и, казалось бы, недвусмысленно. Сообщается, что «в лѣто 6552. и выгребоша. 2. кнѧзѧ ꙗрополка и Ѡльга. сына Свѧтославлѧ. и крѣстиша кости єю. и положиша ꙗ въ цьркви свѧтыꙗ Богородица» (Лаврентьевская летопись 1926: л. 52об). Но крещение останков по церковным канонам — дело невероятное и само по себе, а тем более относительно язычников, умерших перед этим более чем за 60 лет. Известно, крещение мертвых случалось в первые века христианства у монтанистов, что было осуждено еще в IV в. Карфагенским собором. Попытки интерпретировать иным образом слово «крѣстити» как «обмывать, погружать в воду», «осенять крестом» (Срезневский 1893: ст. 1343) недостаточно убедительны: в Повести временных лет слово «крѣстити» (Творогов 1984) указывает исключительно на таинство крещения (18 раз). Иному толкованию слова сопротивляется и самый контекст повествования о перенесении костей в церковь, под сводами

---

* Статья поступила в номер 30 мая 2015 г.

которой содержались останки членов княжеской семьи, умерших на Руси, уже просвещенной Крещением 988 г., и перезахороненных в 1007 г. в правление князя Владимира. Летописец в статье под 1007 г. не сообщает о каких-либо дополнительных обрядовых действиях, ограничиваясь словами: «Пренесени си въ святую Богородицю»[1] (по тексту Новгородской первой летописи младшего извода).

Уклоняясь от сколько-нибудь исчерпывающего изложения существующих в историографии гипотез[2], посвященных сюжету крещения костей, отметим лишь то, как объясняется сама вероятность и возможность совершения дела, столь необычного. До какого-то периода исследователи ограничивались, в основном, указанием на невежество древнерусского клира, оставшегося без присмотра греческого митрополита (Соколов 1913: 44—45). Сегодня преобладает взгляд на действие, совершенное по инициативе князя Ярослава, как на некую посмертную рецепцию христианства Ярополка и Олега. А. В. Назаренко (Назаренко 2001: 375—390), развивая тему связей Руси и западных стран, предполагает, что князь Ярополк, возможно, был крещен немецкими миссионерами при жизни (и его потомки сохранили лишь неясные сведения об этом), а Олег оставался язычником. И тогда, возможно, крестили их останки совместно, или крестили лишь кости Олега, но в воспоминаниях свидетелей событие запечатлелось как крещение костей обоих князей. В любом случае, ученый видит в этом эпизоде волевой акт Ярослава, осуществленный по идеологическим соображениям. Известная рекомендация новгородского епископа XII в. Нифонта крестить на всякий случай сомневающегося в своем крещении, как пишет автор, говорит о неисключительной практике перекрещивания в сомнительных случаях. Последнее утверждение, тем не менее, касается крещения живых, а не мертвых. Ф. Б. Успенский (Успенский 2002: 166) сосредотачивает внимание на скандинавских связях древнерусского княжеского дома, полагая, что оба князя, возможно, были оглашаемыми, прошедшими обряд prima signatio и не принявшими при жизни таинство крещения. Но проблема в том, что, хотя издавна и существуют разные мнения (Фаррар 2001: 146) относительно прижизненного христианского статуса и посмертной судьбы оглашаемого, не успевшего креститься, дополнительных посмертных обрядовых восполнений в случае смерти катехумена, искренне стремившегося креститься, видимо, никогда не было. Если Ярополк и Олег умерли оглашаемыми по греческому обряду или не прошедшими конфирмацию по римскому обряду[3], их останки можно было перезахоронить в освященную церковь без дополнительных действий и беспрепятственно. Но, вероятно, препятствие все же было.

Для нашей темы особый интерес представляет сопоставление текста ряда летописных известий и текста *Житий херсонских святых*, хорошо изученного памятника агиографической письменности[4], несомненно, известного на Руси к. X—XIII вв. Петр Толочко в статье 2010 г. (Толочко 2010: 21) проводит параллель между мученичеством херсонского святого епископа Василея/Василия[5] по тексту *Житий* и летописным описанием мученической смерти князя Игоря Ольговича и необычного завещания митрополита Константина, доказывая, что летописец не только знал текст *Житий херсонских святых*, текстуально заимствуя из него, но и, более того, был знаком с ним в его греческом варианте, близком Супральской минее (РНБ. ОП. I. Д. 72; Ljubljana. Narodna in univerzitetna knjižnica. Cod. Kop. 2; Warszawa. Biblioteka Narodowa. Biblioteka Ordynacji Zamoyskich. № 21) XI в. А авторы недавно изданной монографии (Могаричев и др. 2012: 359), посвященной исследованию житийного текста в контексте херсонских исторических реалий, считают вероятным, «что именно через Херсон, а может быть и с херсонскими духовными лицами, данная версия *Житий* могла оказаться на Руси», что, конечно же, обращает нас к Корсунской легенде крещения князя Владимира.

Согласно *Житиям* язычники умертвили епископа Василея, связав ему ноги и волоча его по земле, а затем выбросили тело за городские ворота. Тем же способом убили и некоторых следующих

[1] «Пренесени ст҃ии въ ст҃ую Бц҃ю» в Лаврентьевкой летописи.
[2] Историю вопроса см.: (Алексеев 2003: 102—106).
[3] Что допускает А. В. Назаренко.
[4] Историографию «Житий херсонских епископов» и обзор их списков см.: (Виноградов 2010: 7—17; Могаричев и др. 2012: 9—20;).
[5] См. об этом имени (Могаричев и др. 2012: 387—388).

миссионеров. Самый мотив раздирания и посмертного поношения плоти примечателен, особенно, в свете известной (по тексту летописи) просьбы русского митрополита Константина тем же образом обойтись и с его телом, когда он умрет, и летописного же описания убийства князя Игоря Ольговича, сопровождавшегося в 1147 г. волочением за ноги. Аналогию этому сюжету находим и в летописном рассказе о том, как князь Владимир после крещения, вернувшись в Киев в сопровождении корсунского клира, обошелся с идолом — Перуном, которого тем же образом, что и херсонского святого, «умертвили» и выбросили за пределы территории, подвластной князю. После ниспровержения, избиения и изгнания Перуна на том холме, где он стоял, поставили церковь святого Василия – небесного патрона новокрещенного князя Владимира. Так же, согласно некоторым иным летописным источникам[6], расправились с идолом и в Новгороде. В историографии ниспровержению Перуна приводят соответствия в фольклоре, скандинавском эпосе, Священной истории, святоотеческих писаниях, Хронике Георгия Амартола. В. Петрухин (Петрухин 2006: 137—140) считает, что летописец воспроизвел данный сюжет как этикетный мотив, заимствованный у византийского хрониста. Но источник летописного сюжета, быть может, находится не только в литературных реминисценциях, но и в общей религиозной и церковно-обрядовой парадигме, объединяющей и летописное сказание и те или иные тексты.

Летописная статья 1159 г. рассказывает, что «народи же вси дивишася» на погребение, совершенное согласно экстравагантному завещанию митрополита Константина, а князь, «здумавъ с мужи своими и съ епископомъ», взяли затем тело его и похоронили достойно вопреки воле усопшего. Этому предшествует сообщение об изгнании ростовцами и суздальцами епископа Леона, о котором далее в статье 1164 г. говорится, что он был еретик и учил паству не есть мяса в Господские праздники, приходившие на среду и пятницу. Таким образом, повествование о завещании Константина обрамлено рассказом о неприятии на Руси практики крайнего аскетизма, особым образом востребованного в охваченной богомильской ересью Византии, откуда и пришел некогда митрополит Константин. Богомилы, влияние которых в Константинополе распространялось даже на церковную иерархию, как известно, считали грехом любое кровопролитие (Васильев 1891: 174—176), в том числе, и убийство животного (были вегетарианцами) (Ангелов 1954: 63) и гнушались телом, по их учению, сотворенным сатаной (Ангелов 1954: 59; Борилов Синодик: П. 42 [50], 44 [51]; Иванов 1970: 62—63; Радченко 1910: 73—131) из глины. Описанное неприятие на Руси неканонических пищевых ограничений и посмертного поношения плоти объединяет общий контекст полемики с подобными воззрениями, на волне которой, возможно, и был актуализирован во вновь отредактированной летописи мотив связывания, волочения, избиения и извержения идола Перуна. П. Толочко (Толочко 2010: 21) летописное повествование о смерти Игоря Ольговича и посмертное прославление его, как первого местночтимого святого, не без оснований связывает с образовавшимся в Чернигове оппозиционным Киеву церковным кружком, состоявшим из значительного числа греческого по происхождению клира.

Эпизоду крещения костей предков Ярослава имеется, на первый взгляд, отдаленная параллель, в одном из сюжетов *Житий херсонских святых*, где описывается, как епископ Василей по просьбе безутешных родителей воскресил посредством таинства крещения их сына. Вопреки распространенному мнению в агиографической литературе нет иных примеров, когда бы святой крестил мертвых, воскрешая их таким образом (Могаричев и др. 2012: 351) (не путать с исцелением!). Херсонские *Жития* в этом смысле столь уникальны, что заставляют подозревать в данном сюжете намеренную редактуру. Тем более что текст *Житий* — компиляция, на это указывают имеющаяся несогласованность сюжетных линий (Могаричев и др. 2012: 335—338), например, единовременное существование в одном городе Херсонесе нескольких епископов, именование всех херсонских святых мучениками при том, что не все из них приняли мученическую смерть. Однако последние исследования сходятся на том, что сюжет крещения мертвого юноши входил в состав протографа

[6] Они восходят к Первой Новгородской летописи младшего извода. См.: (Введенский 2009: 267—280).

наиболее древних редакций *Житий*[7], и лишь в более поздних редакциях[8] его сокращали или вовсе изымали. Но если обратиться к канону Службы свв. епископам херсонским, написанному Иосифом Гимнографом предположительно в середине – второй половине IX в., то здесь нет ни слова о воскрешении мертвого тела через крещение. Иосиф сюжет воскрешения описал в следующих выражениях: «Василий славный мертвеца воскреси призыванием Божественным», «умершии неверием умершаго востанием получиша жизнь вечную, тобою веровавше Христу Богу нашему, мучениче священнейший Василие», «Един, мертвым вдыхаяй воскресение, молитвою твоею умершаго, Василие, воздвизает, уясняя твое проповедание» (Могаричев и др. 2012: 384—385). Речь идет о том, что св. Василей воскресил умершего молитвою (не крещением) — сюжет не редкий для житийных повествований. Вряд ли Иосиф Гимнограф знал предание о воскрешении св. Василеем мертвого посредством крещения, иначе трудно объяснить, почему он не упомянул столь яркий мотив. В синаксарной греческой редакции по «Синаксарю Константинопольской церкви», протограф которой восходит к X в. (Виноградов 2010: 15), эпизод воскрешения ребенка не упоминает его крещение. Более поздняя синаксарная редакция (Par. gr. 1587. XII в.) говорит о воскрешении «посредством возлияния освященной воды, по чину Крещения» (Виноградов 2010: 204), но не о совершении самого таинства крещения. И лишь в пространной минейной, греческой (ГИМ. Синод. гр. 376 (Влад.). XI в. Л. 171; Patmiacus gr. 736. XIV(?) в.) и славянской (ГИМ. Синод. слав. 992. XIV в. Л. 64г), редакции появляется описание совершенного обряда с такими подробностями, которые заслуживают самого пристального внимания.

В четьих версиях *Житий* сюжет воскрешения мертвого через крещение в греческом и в славянском тексте изложен одним общим не совсем обычным порядком:

ГИМ. Синод. слав. 992. XIV в. Л. 64г. Изд. Латышев. С. 69.	ГИМ. Синод. гр. 376 (Влад.). XI в. Л. 171. Изд. Латышев. С. 59. В пер. А. Ю. Виноградова (Виноградов 2010: 168)	Патмосская рукопись. Patmiacus gr. 736. XIV(?) в. В пер. А. К. Шапошникова (Могаричев и др. 2012: 34)
«Свѧтыи же епископъ шедъ коупнѡ съ свѧтители слоужащеими потребѣ носѧще и ѩже на свѧтое крѣщенїе сѹпротивⷭнаа, на грѡбъ прїидоша и ѿкрывше камыкъ и вⷭлѣзрша въ грѡбъ, где бѧше оумръшїи сынъ ихъ. И прекрѣстивъ свѧтыи епископъ и возⷭдохⷭноувъ, рѹкѹ полѡжи на мерⷭтвемъ, помоливъ ѩже животворⷭнаго крѣщенїа потребнаа надъ тѣлѡмъ, аки живоу емѹ сѹщю, и возлїавъ свѧщенⷭнѹю водѹ на тѣлѡ, сътворивъ призⷭванїе свѧтыя Троица. И тѹ абїе въскрсе мерⷭтвыи»	«И вот блаженный Василий, вместе с двумя священниками и родственниками умершего, достигнув гробницы и неся с собой также принадлежности для Крещения, после того как отвалили камень, кладет руку на юношу и, словно над живым, произносит все тайноводственные слова, освящает воду, поливает юношу, добавив к этому призывание Святой Троицы, и представляет его живым перед присутствующими, ведь мертвый воскрес и был возвращен родителям»	Василей был убежден народом, и вместе с ними он пошел к (могильному) памятнику… Приблизились они к надгробию умершего. Был поднят возлежащий сверху камень. …Василей, перекрестив и возложив руку, поставил мертвого, затем произнес молитву, затем перекрестил (еще раз). После этого он пролил слезы и издал глубокий стон, и начертал крест в третий раз на всем теле, как определяет закон об обряде крещения и над тем мертвым (как если бы он был жив). И налил воду в лоханку, освятил таинственными молитвами, сопроводил словами катехизиса, возлил воду на тело во имя Отца и Сына и (Святого) Духа. И …встает мертвый.

[7] Славянский извод: Супральская минея XI в. и Макарьеские Четьи-Минеи см.: (ГИМ. Синод. слав. 992. Л. 64г), греческий текст см.: (ГИМ. Синод. гр. 376 (Влад.). XI в. Л. 171).

[8] Например, синаксарная статья (Mosq. GIM gr. 296. XVI в.), где говорится лишь следующее: «помолившись Господу от всей души, он (Василей) воскресил его и отдал родителям» (Виноградов 2010: 206; Латышев 1906: 63—65).

В. В. Латышев (Латышев 1906: 43—47) в своем анализе литургических особенностей обряда крещения по тексту *Житий* отметил ряд существенных отличий. В *Житии* возложение рук[9] на отрока приведено, как он думает, не на своем месте. Обычно передача Духа Святого посредством возложения рук происходит при миропомазании, которое совершается после крещения водой. Здесь же оно предшествует и освящению воды, и ее возлиянию на крещаемого. Исследователь соотносил текст *Житий* с чином крещения первых веков христианства. Но, как уже говорилось, сюжет крещения отрока введен не ранее конца IX в., и более вероятно, что редактор ориентировался на современный ему чин крещения, а не на древний обряд.

В *Житиях* часто упоминается вместе с крещением и оглашение. Известно, что с первохристианских времен крещению предшествовало оглашение, на котором совершалось научение оглашаемого основам христианской веры и жизни, произносились запретительные молитвы, совершалось отречение катехумена от сатаны и сочетание Христу, затем оглашаемый произносил исповедание веры, за которым следовало крещение. Древняя огласительная практика как довольно длительный процесс ко времени христианизации Руси регрессировала в Византии в сторону краткосрочного детского оглашения[10]. И, тем не менее, в *Житиях херсонских святых епископов* катехизация представлена необходимым этапом подготовки к крещению (даже мертвого!). В греческом тексте *Житий* словами катехизиса сопровождается крещение мертвого мальчика, в славянском тексте оглашаются уверовавшие его родственники. Оглашением сопровождает крещение и еп. Капитон. Чудо воскрешения, совершенное не молитвой, а посредством крещения, резонирует и с общей миссионерской направленностью сюжетной линии *Житий*, что указывает на аудиторию, в которой катехизация и крещение — темы особенным образом востребованные.

М. Арранц (Арранц 1988) закономерно полагая, что богослужебную практику древнерусская церковь переняла из Византии, исследует употреблявшийся на Руси чин оглашения и крещения по Костантинопольскому Евхологию с чином, предназначенным для оглашения и крещения детей, и по соответствующему тексту в Потребнике патриарха Филарета Романова, где в чине оглашения и крещения приводится обряд присоединения к православию еретиков[11]. Греческая церковь оглашение и крещение взрослых из язычников в X—XI вв. осуществляла, в целом, тем же порядком, что известен по этим источникам (Арранц 1988). В Потребнике назнаменование еретика (уже отрицавшего от ереси на 1-м этапе) оглашаемым 2-го этапа описано следующим образом: «поставляет того иерей о вечерней године пред церковными дверми к востоком, и дунув нань трижды, знаменает чело его и уста и груди, и возложив руку на того главу, глаголет молитву сию: О имени твоем, Господи Боже…». Обряд запрещения на дьявола здесь аналогичен по своему содержанию (Арранц 1988): «поставляет иерей хотящаго креститися пред дверми церковными и дунув трижды на лице его и на очи, глаголя отрицательныя молитвы: Запрещает ти, дияволе, Господь наш Иисус Христос...». Соответственно, когда в *Житиях* епископ «воздыхает/издает стон», знаменует мертвого «оглашаемого» крестом и возлагает на него руку с молитвой, он совершает подобное тому, что обычно совершалось в те времена при оглашении и крещении еретика (и язычника), присоединяемого к православию. В таком ключе освящение воды, вопреки замечанию Латышева (Латышев 1906: 45), приведено на своем месте — непосредственно перед возлиянием воды на крещаемого, миропомазание же здесь опущено. В. В. Латышев предположил, что формулу отречения крещаемого от дьявола заменяет «вздох» епископа. Но интерпретация эпизода крещения Василеем как единого процесса оглашения и крещения не оставляет места для формулы отречения от дьявола и сочетания Христу (и исповедания веры), связывая священническое «воздыхание» с назнаменованием оглашаемого или с отрицательными молитвами. Замалчивание миропомазания в эпизоде крещения мертвого может быть свидетельством «водного» крещения еретиков, чье

[9] В древней церкви таинство передачи даров Святого Духа сопровождалось возложением рук на крещаемого без миропомазания.

[10] С четвертой недели Великого поста и до Страстной недели. См.: (Арранц 1988; Дмитриевский 1901: 521).

[11] Примечательно то, что в славянских рукописях чин оглашения и крещения взрослых сохранился исключительно как чин присоединения еретика к православию.

«духовное» крещение (миропомазание) было известно и принято византийским клиром. Чин присоединения к православию во все времена был основан на принципе, согласно которому главные церковные таинства[12] не совершаются дважды над одним человеком: невозможно, например, перекрещивать или вновь миропомазывать латинян, прошедших конфирмацию.

Латышев заметил также, что, возможно, автор Житий умышленно поменял последовательность действий, поставив миропомазание до крещения водой, «желая показать, что главный обряд таинства есть крещение водою, после которого немедленно и совершилось чудо (воскрешение)» (Латышев 1906: 45). И хотя, действительно, значение воды акцентировано, перестановки действий, согласно нашей интерпретации, не было, но некоторые существенные акты чина оглашения и крещения (отрицание от дъявола и сочетание Христу, миропомазание) были опущены, вероятно, вследствие недопустимости их повторного совершения. Синаксарная же редакция (Par. gr. 1587. XII в.), как указывалось выше, и вовсе описывает чудо воскрешения лишь посредством возлияния освященной воды.

В этом свете уместно вспомнить и иное свидетельство древнерусской огласительной практики - летописный текст катехизического содержания *Речь философа*, в заключительной части которой чрезвычайно выделена тема крещения водой. В ответ на вопрос оглашаемого князя Владимира: «Что ради (Христос)… водою крѣстися?» (Лаврентьевская летопись 1926: Л. 35об—36) излагается ряд типологических обоснований крещения водою. *Жития херсонских епископов* и *Речь философа* объединяет ярко выраженный общий контекст оглашения и христианской миссии. Тексты ориентированы на аудиторию, которая придерживалась, по всей видимости, столь неортодоксальных воззрений на одно из главных церковных таинств – крещение, что потребовалась дополнительная аргументация, чтобы убедить ее креститься водою. Смысл интерполяции с эпизодом крещения мертвого мальчика в *Житиях* тот же, что и смысл актуализации темы воды в летописной *Речи*. Исторически близкая локализация того и другого текста во времени и пространстве (X—XII вв. и Киев/Херсонес), летописное свидетельство о перемещении при князе Владимире корсунского священства в Киев, отмеченная выше внутренняя общность мотивов дает основание предполагать и общую для этих двух памятников культурно-религиозную ситуацию (необычную с точки зрения ортодоксии, как мы ее сегодня понимаем). *Жития* в описании крещения мертвого не только подчеркивают важность крещения водой, но и не упоминают ни отречение от дьявола (и сочетание со Христом), ни сообщение даров Св. Духа через миропомазание (изменяют чинопоследование, перемещая «духовное» крещение на место, предшествующее крещению «водному», согласно интерпретации Латышева). И, учитывая богомильские аллюзии, отмечаемые многими исследователями в *Речи* и других летописных эпизодах, небезразличным является тот факт, что болгарские богомилы крещение водою не признавали (Борилов Синодик: П. 47[54]), полагая достаточным будто бы уже принятое ими крещение «духовное». Не ориентировались ли редакторы и *Житий* и летописного текста на среду, находящуюся под влиянием подобных воззрений?

При всей ненадежности Иоакимовской летописи как исторического источника уместно вспомнить ее повествование о новгородском крещении, которому активно сопротивлялись новгородские люди, подстрекаемые жрецом Богомилом(!). Примечателен здесь рассказ от первого лица о том, как некоторые новгородцы, отказывались креститься, ссылаясь на то, что они уже крещены (не «духовным» ли богомильским крещением?). И тогда священники, чтобы отличить уже крещенных ими от некрещенных и изобличить лукавствующих, стали раздавать кресты тем, кого крестили – остроумное решение, если богомилы действительно были в древнем Новгороде! Еретики не почитали крест (Борилов Синодик: П. 51[58]), полагая абсурдным поклоняться орудию казни, и не носили нательные кресты.

В описанном *Житиями* обряде нет отречения от дьявола (как и сочетания Христу). Известно, что в учении богомилов, имевшем некоторые черты дуализма, сатане отводилась особая роль в творении мира: он создает все земное и плотское. Потому богомилы презирали сатанинское порождение — плоть и все производное от нее. Легко представить реакцию последователей этой ереси на предложение «отречься от сатаны»: для них «духовное» крещение и без того означало, что они от

[12] Крещение и миропомазание.

него уже отреклись. Византийские святители, осуществляя дело христианского просвещения, быть может, обращались с «заблудшими душами» недавних язычников из славян много более дипломатично, чем это подчас передают древние хронисты.

Жития херсонских святых отличаются и иными особенностями. Среди них — отсутствие посмертных чудес святых епископов Херсонеса. Исследователи пишут, что «нет никаких оснований предполагать, что они были в протографе, а затем изъяты поздними редакторами» (Могаричев и др. 2012: 338). В письменных источниках отсутствуют указания на поклонение херсонским епископам (их мощам), но есть свидетельства противоположной ситуации с другими святыми, связанными с Херсонесом (св. Климент Римский и Андрей Первозванный). Примечательно, что *Жития херсонских святых* не упоминают ни св. Климента, ни ап. Андрея, почитавшихся в Херсонесе, равно как и жития св. Климента и ап. Андрея Первозванного не упоминают херсонских святых миссионеров. Это тем более симптоматично, что как свидетельствует А. Ю. Виноградов (Виноградов 2010: 33), рассказ о смерти св. Василея составлялся по образцу апокрифических «Деяний Андрея и Матфия» — «памфлета» докетистов, отрицавших человеческую природу Христа. За посмертным крещением с акцентом на возлияние святой воды и посмертным поношением тела, за отсутствием посмертных чудес и поклонения мощам, за иерусалимским происхождением херсонских епископов[13] просматривается религиозная традиция, в какой-то степени противостоящая ортодоксальному религиозному учению. Ю. М. Могаричев. А. В. Сазанов и А. К. Шапошников (Могаричев и др. 2012: 356) видят здесь влияние политических реалий иконоборческого периода и политических предпочтений авторов/редакторов *Жития*, но свидетельства письменных источников намекают все же на то, что существовало некое неизвестного содержания еретическое уклонение херсонитов. Монах Епифаний (Виноградов 2005: 311—313) сообщал в 815—820 гг. о нестойкости корсунян в вере при всем их гостеприимстве и нищелюбии, он же приписывает им авторство в создании апокрифа «Деяния Андрея и Матфия». В это же время Федор Студит в своем письме называет епископов, сосланных в Херсонес, «обличителями совершенной здесь страшной дерзости против Христа» (Феодор Студит 2003: 401—402).

Канон Иосифа Гимнографа не содержит сколько-нибудь явных указаний на борьбу херсонских епископов с ересью своей паствы. Следует предположить, что не было и каких-либо необычных для житийного жанра эпизодов в тех *Житиях*, что читались на службе херсонским святым во времена Гимнографа. Так, когда же и при каких обстоятельствах сюжет крещения мертвого мог быть актуализирован и введен в *Жития*? Полагая намеренное редактирование *Житий* связанным с неординарной ситуацией крещения и оглашения херсонским клиром Киева и Новгорода, укажем на богомильскую ересь, распространившуюся в X в. из Болгарии. Адепты «новоявившейся ереси»[14] отвергали крещение водой (противопоставляя ему крещение Духом), пренебрегали плотью, отрицали почитание мощей, высмеивали веру в чудеса, не признавали почитание святых, исповедовали докетические представления о Воплощении (Бегунов 1973: 304, 336—338; Борилов Синодик: П. 39[46]; Кирило-методиевска енциклопедия 1985: 212; Православная Энциклопедия 2002: 471—473). Тексты четьих редакций *Житий херсонских епископов*, вероятно, были отредактированы в кон. X—нач. XI в. в миссионерских целях и в условиях полемики с аналогичными еретическими воззрениями, распространенными в древнерусской среде. Церковная полемика с учением, близким богомильской ереси, возможно, определяла редактирование в известном ключе и отдельных летописных статей, ею же могло быть обусловлено и широкое распространение (Могаричев и др. 2012: 361) *Житий херсонских святых* в Византии и новокрещенной Руси XI в. Она же порождала и неординарные, в глазах современной ортодоксии, церковно-политические и обрядово-религиозные ситуации, описанные в летописных статьях под 988, 1044, 1147 и 1159 годами. Прижизненное еретическое уклонение от ортодоксального христианского учения князей Олега и Ярополка, возможно, и было

[13] Аллюзия на противопоставление константинопольской традиции.

[14] «Недостойнаго Козмы прозвитера бесѣда на новоявившуюся ересь богумилоу» (Попруженко 1907: м҃; РНБ. Сол. 320/856).

тем препятствием к перезахоронению, которое стремились преодолеть посмертным «водным» крещением подобно крещению мертвого мальчика в *Житиях херсонских епископов*.

Литература

Алексеев А. И. 2003. Крещение костей (к интерпретации статьи Повести временных лет под 1044 г.). *Древняя Русь. Вопросы медиевистики* 1(11), 102—106.

Ангелов Д. 1954. *Богомильство в Болгарии*. Москва: Иностранная литература.

Арранц М. 1988. Чин оглашения и крещения в Древней Руси. *Символ* 19. Июль. URL: www.miguel-arranz.net/files/catechum_et_baptiz.pdf (Дата обращения 01.06.2015).

Бегунов Ю. К. 1973. *Козьма Пресвитер в славянских литературах*. София: Българска академия на науките.

Борилов Синодик. Historical materials. URL: ald-bg.narod.ru/biblioteka/bg_srednovekovie/borilov_sinodik/borilov_sinodik.htm (Дата обращения 01.06.2015).

Васильев П. 1891. Богомилы. В: Андреевский И. Е (ред.). *Энциклопедический словарь*. Т. IV(7). Санкт-Петербург: Ефрон И. А., 174—176.

Введенский А. М. 2009. Текстологический анализ летописного сказания о крещении Новгорода. В: Понырко Н. В. (отв. ред.). *ТОДРЛ*. Т. 60. Санкт-Петербург: Наука, 267—280.

Виноградов А. Ю. 2005. *Греческие предания о св. апостоле Андрее*. Т. 1. *Жития*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет (Библиотека «Христианского Востока»).

Виноградов А.Ю. 2010. *«Миновала уже зима языческого безумия…». Церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики*. Москва: Университет Дмитрия Пожарского; Русский фонд содействия образованию и науке.

ГИМ. Синод. гр. 376 (Влад.).

ГИМ. Синод. слав. 992.

Дмитриевский А. А. 1901. Древнейшие патриаршие Типиконы иерусалимской (святогробской) и константинопольской (Великой) церкви. *Труды Киевской духовной академии*. Т. 12. Киев: Типография Императорского Университета св. Владимира.

Иванов Й. 1970. *Богомилски книги и легенди*. София: Наука и изкуство.

Кирило-методиевска енциклопедия. 1985. Т. 1. София: Българската академия на науките.

Лаврентьевская летопись. 1926. *ПСРЛ*. Т. 1. Вып. 1. Ленинград: Академия наук СССР

Латышев В. В. 1906. *Жития св. епископов херсонских. Исследование и тексты*. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук.

Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Саргсян Т. Э., Сорочан С. Б., Шапошников А. К. 2012. Жития епископов херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического. В: Сорочан С. Б. (гл. ред.). *Нартекс. Byzantina Ukrainensis*. Т. 1. Харьков: Антиква.

Назаренко А.В. 2001. *Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей в IX—XII вв.* Москва: Языки русской культуры.

Петрухин В. Я. 2006. *Крещение Руси: от язычества к христианству*. Москва: Астрель.

Попруженко М. Г. 1907. Св. Козмы пресвитера слово на еретики и поучение от божественных книг. Сообщение. *Памятники древней письменности и искусства* CLXVII. Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова.

Православная Энциклопедия. 2002. Т. V. Москва: Православная Энциклопедия.

Радченко К. Ф. 1910. Этюды по богомильству: Народные космогонические легенды славян в их отношении к богомильству. В: Шахматов А. А. (гл. ред.). *ИОРЯС* 15. Кн. 4. Императорская Академия Наук

РНБ. Оп. I. Д. 72.

Соколов П. П. 1913. *Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV в.* Киев: Типография И. И. Чоколова.

Срезневский И. И. 1893. *Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам*. Т. I. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.

Творогов О. В. 1984. *Лексический состав «Повести временных лет»: Словоуказатели и частотный словник*. Киев: Наукова думка.

Толочко П. 2010. «Емше, влачаху поверзше ужи за ноги». В: Ричка В, Толочко А. (науч. ред.). *Ruthenica. Альманах середньовічної історії та археології Східної Європи*. Т. IX. Киев: Інститут історії України НАН України, 17—22.

Успенский Ф. Б. 2002. *Скандинавы. Варяги. Русь: Историко-филологические очерки*. Москва: Языки русской культуры.

Фаррар Ф. В. 2001. *Жизнь и труды святых отцов и учителей Церкви*. Т. II. Москва: Сретенский монастырь.

Феодор Студит, преподобный. 2003. *Послания*. Кн. 1. Москва: Приход храма Святого духа сошествие.

Ljubljana. Narodna in univerzitetna knjižnica. Cod. Kop. 2.

Mosq. GIM gr. 296.

Par. gr. 1587.

Patmiacus gr. 736.

Warszawa. Biblioteka Narodowa. Biblioteka Ordynacji Zamoyskich. № 21.

References

Alekseev, A. I. 2003. In *Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki (Ancient Russia. Questions medievalists)* 1(11), 102—106 (in Russian).

Angelov, D. 1954. *Bogomil'stvo v Bolgarii (Bogomilism in Bulgaria)*. Moscow: “Inostrannaja literatura” Publ. (in Russian).

Arranc, M. 1988. In *Simvol* 19. July. URL: www.miguel-arranz.net/files/catechum_et_baptiz.pdf (accessed 01.06.2015) (in Russian).

Begunov, Ju. K. 1973. *Koz'ma Presviter v slavjanskih literaturah (Cosmas Presbyter in Slavic literatures)*. Sofija: “Bulgarska akademija na naukite” Publ. (in Russian).

Borilov Sinodik. Historical materials. URL: ald-bg.narod.ru/biblioteka/bg_srednovekovie/borilov_sinodik/borilov_sinodik.htm (accessed 01.06.2015) (in Bulgarian).

Vasil'ev, P. 1891. In *Jenciklopedicheskij slovar' (Encyclopedic Dictionary)*. Vol. IV(7). Saint Petersburg: “Efron I. A.” Publ., 174—176 (in Russian).

Vvedenskij, A. M. 2009. In *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury (Proceedings of the Department of Old Russian literature)*. Vol. 60. Saint Petersburg: “Nauka” Publ., 267—280 (in Russian).

Vinogradov, A. Ju. 2005. *Grecheskie predanija o sv. apostole Andree (The Greek tradition of the holy Apostle Andrew)*. T. 1. *Zhitija (Vitae)*. Saint Petersburg: “Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet” Publ. (Biblioteka “Christianskogo Vostoka”) (in Russian).

Vinogradov, A.Ju. 2010. *“Minovala uzhe zima jazycheskogo bezumija…”. Cerkov' i cerkvi Chersona v IV veke po dannym literaturnyh istochnikov i jepigrafiki (“Past, already a pagan winter madness ...”: the Church and the Church of Cherson in the IV century according to literary sources and epigraphic)*. Moscow: “Russkij fond sodejstvija obrazovaniju i nauke” (in Russian).

GIM. Sinod. gr. 376 (Vlad.).

GIM. Sinod. slav. 992.

Dmitrievskij, A. A. 1901. In *Trudy Kievskoj duhovnoj akademii Proceedings of the Kiev Theological Academy*. Vol. 12. Kiev: “Tipografija Imperatorskogo Universiteta sv. Vladimira” (in Russian).

Ivanov, J. 1970. *Bogomilski knigi i legendi (Bogomils books and legends)*. Sofija: Nauka i izkustvo (in Bulgarian).

Kirilo-metodievska enciklopedija (Cyril and Methodius encyclopedia). 1985. Vol. 1. Sofija: “Bulgarskata akademija na naukite” Publ. (in Bulgarian).

In *Polnoe sobranie russkih letopisej (Complete Collection of Russian Chronicles)*. 1926. T. 1. No 1. Leningrad: “Akademija nauk SSSR” (in Russian).

Latyshev, V. V. 1906. *Zhitija sv. episkopov chersonskih. Issledovanie i teksty (The Vitae of st. bishops of Cherson. Research and texts)*. Saint Petersburg: “Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk” (in Russian).

Mogarichev, Ju. M., Sazanov, A. V., Sargsjan, T. Je., Sorochan, S. B., Shaposhnikov, A. K. 2012. In *Narteks. Byzantina Ukrainensis*. Vol. 1. Kharkov: “Antikva” Publ. (in Russian).

Nazarenko, A.V. 2001. *Drevnjaja Rus' na mezhdunarodnyh putjah. Mezhdisciplinarnye ocherki kul'turnyh, torgovyh, politicheskih svjazej v IX—XII vv. (Ancient Russia on international routes. Interdisciplinary Essays cultural, trade, political ties in IX—XII centuries)*. Moscow: “Jazyki russkoj kul'tury” Publ. (in Russian).

Petruhin, V. Ja. 2006. *Kreshhenie Rusi: ot jazychestva k hristianstvu (Baptism of Russia: from paganism to Christianity)*. Moscow: “Astrel” Publ. (in Russian).

Popruzhenko, M. G. 1907. In *Pamjatniki drevnej pis'mennosti i iskusstva (Monuments of Ancient Literature and Art)* CLXVII. Saint Petersburg: “Tipografija I. N. Skorohodova” Publ. (in Russian).

Pravoslavnaja Jenciklopedija (Orthodox Encyclopedia). 2002. Vol. V. Moscow: “Pravoslavnaja Jenciklopedija” Publ. (in Russian).

Radchenko, K. F. 1910. In *Izvestija Otdelenija russkogo jazyka i slovesnosti (Proceedings of the Department of Russian Language and Literature)* 15. B. 4. “Imperatorskaja Akademija Nauk” (in Russian).

RNB. Op. I. D. 72 (in Russian).

Sokolov, P. P. 1913. *Russkij arhierej iz Vizantii i pravo ego naznachenija do nachala XV v. (Russian bishop of Byzantium and the right of his appointment to the early XV c.)*. Kiev: “Tipografija I. I. Chokolova” Publ. (in Russian).

Sreznevskij, I. I. 1893. *Materialy dlja slovarja drevne-russkogo jazyka po pis'mennym pamjatnikam (Materials for the dictionary of the ancient Russian language on the written monuments)*. Vol. I. Saint Petersburg: “Tipografija Imperatorskoj Akademii nauk” (in Russian).

Tvorogov, O. V. 1984. *Leksicheskij sostav “Povesti vremennyh let”: Slovoukazateli i chastotnyj slovnik (The lexical structure of the “Tale of Bygone Years”: The word Pointers and frequency vocabulary)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ. (in Russian).

Tolochko, P. 2010. In *Ruthenica. Al'manah seredn'ovichnoi istorii ta arheologii Shidnoi Evropy (Ruthenica. Almanac medieval history and archeology of Eastern Europe)*. Vol. IX. Kiev: “Institut istorii Ukraini NAN Ukrainy”, 17—22.

Uspenskij, F. B. 2002. *Skandinavy. Varjagi. Rus': Istoriko-filologicheskie ocherki (The Scandinavians. Vikings. Rus: Historical and philological essays*). Moscow: "Jazyki russkoj kul'tury" Publ. (in Russian).

Farrar, F. V. 2001. *Zhizn' i trudy svjatyh otcov i uchitelej Cerkvi (The life and works of the holy fathers and teachers of the Church)*. Vol. II. Moscow: "Sretenskij monastyr'" Publ. (in Russian).

Feodor Studit, prepodobnyj. 2003. *Poslanija (Venerable)*. B. 1. Moscow: "Prihod hrama Svjatogo duha soshestvie" (in Russian).

Ljubljana. Narodna in univerzitetna knjižnica. Cod. Kop. 2.

Mosq. GIM gr. 296.

Par. gr. 1587.

Patmiacus gr. 736.

Warszawa. Biblioteka Narodowa. Biblioteka Ordynacji Zamoyskich. No 21.

УДК 929 Ростислав+327(470.620+477.75) «106/107»

А. А. Роменский

ПОСЛЕДНИЙ ПИР КНЯЗЯ РОСТИСЛАВА: ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ОТНОШЕНИЙ РУСИ И ВИЗАНТИИ НА ТАМАНИ И В ТАВРИКЕ В 60-Е — 70-Е ГГ. XI В.*

Статья посвящена особенностям русско-византийских отношений на Тамани, роли Тмуторокани как специфического кондоминатного владения Византии и Руси. Раскрываются дискуссионные подробности биографии князя Ростислава Владимировича, вопрос о причинах его отравления херсонским катепаном и восприятии этого убийства. Анализируются сведения о гипотетическом восстании херсонитов в 60-е — 70-е гг. XI вв. и походе на Корсунь князей Владимира Мономаха и Глеба Святославича. Данные о походе на Корсунь в 1077 г. представляются маловероятными.

Ключевые слова: Византия, Русь, Тмуторокань, Херсон, князь Ростислав Владимирович, катепанат, пир.

Сведения об авторе: Роменский Александр Александрович, кандидат исторических наук, методист коммунального учреждения «Школа искусств Харьковского городского совета».

Контактная информация: 61000, Украина, г. Харьков, ул. Старошишковская, 8, коммунальное учреждение «Школа искусств Харьковского городского совета»; тел.: +380 (057) 700-34-66, e-mail: pergamen-romen@mail.ru.

A. A. Romensky

THE LAST FEAST OF PRINCE ROSTISLAV: THE POLITICAL CONTEXT OF THE RELATIONS OF RUS' AND BYZANTIUM IN TAMAN AND TAURICA IN THE 60S—70S OF XI CENTURY

The article is devoted to the peculiarities of Rus'— Byzantine relations in Taman, and specific role of Tmutorokan' as condominate possession of Byzantium and Rus'. The discussed details of the biography of Prince Rostislav Vladimirovich are revealed, as well as the question of the reasons for his poisoning by the katepano of Cherson and perception of this murder. The evidence about the hypothetical uprising of the Cherson residents in the 60s — 70s of XI c. and the campaign against Cherson of Princes Vladimir Monomakh and Gleb Svyatoslavich is analyzed. The data on the campaign against Korsun' in 1077 seems unlikely.

Key words: Byzantium, Rus' Tmutorokan', Cherson, prince Rostislav Vladimirovich, catepanate, feast.

About the author: Romensky Alexandr Alexandrovich, Candidate of Historical Sciences, methodologist of the municipal institution "School of Arts of Kharkiv City Council".

Contact information: 61000, Ukraine, Kharkov, Staroshishkovskaja St. 8, municipal institution "Art School of the Kharkiv city council"; tel.: +380 (057) 700-34-66, e-mail: pergamen-romen@mail.ru.

Третьего февраля 1067 г. трагически оборвалась жизнь старшего из внуков Ярослава Мудрого, тмутороканского князя Ростислава Владимировича. Он был удостоен весьма лестной посмертной характеристики, контрастировавшей с постоянными трудностями его нелегкого жизненного пути: «бѣ же Ростиславъ . мужь добръ на рать . възрастом же лѣпъ . и красенъ лицемь . млⷭ҇твъ оубогимъ» (Ипатьевская летопись 1908: 155; Лаврентьевская летопись 1926: 166; Новгородская первая летопись 1950: 186). Талантливый полководец, этот князь, благодаря своему «сиротству» лишенный политического будущего, не безосновательно раздражал и Византию, и правящих на Руси дядей — «триумвиров», унаследовавших по «ряду Ярославлю» власть в «Руской земле» (Толочко, Толочко 1998: 190). Убийство князя, не исключено, по прямому указанию Константинополя, совершил херсонский катепан, отравив своего сотрапезника на пиру. Вместе с «льстивыми греками» вину за

---

* Статья поступила в номер 24 декабря 2015 г.

гибель изгоя обычно разделяют дядья Ярославичи, которым воинственный племянник доставлял при жизни немало проблем (Артамонов 1962: 441—442; Войтович 2006: 322—323; Войтович 2011: 153—154; Гадло 1990: 3—13; Гадло 2004: 270—271; Слядзь 2014: 89—104; Толочко 2003: 101—102; Якобсон 1950: 21—23). Устоявшейся в историографии следует признать и связь преступления катепана с последующим «восстанием херсонитов» против властей империи (Богданова 1991: 117—118; Васильевский 1909: 33—34; Гадло 1990: 8; Гадло 2004: 271—272; Кулаковский 2002: 167; Сазанов и др. 2014: 327—334; Скржинская 1953: 263—264; Слядзь 2014: 120—130; Сорочан и др. 2006: 316—319; Якобсон 1950: 21—22). Рассмотрение этих событий в более широком проблемном поле, как представляется, поможет осветить некоторые остающиеся спорными вопросы отношений Византии и Руси в Северном Причерноморье, Таврике и Предкавказье, а также, возможно, прояснит причины совершенного византийским чиновником злодеяния. Но прежде чем мы обратимся к деталям предсмертного пира князя Ростислава, целесообразно еще раз взглянуть на его биографию, насколько ее можно восстановить по предельно скупым и противоречивым сведениям источников.

Князь-изгой Ростислав Владимирович не был баловнем судьбы. В. Н. Татищев упоминает о его рождении (с крестным именем Михаила) в 1038 г., и ему приходиться довериться, ввиду молчания аутентичных источников (Татищев 1995: 78). Несмотря на спорность и источниковедческую недостоверность многих сведений «Истории российской» В. Н. Татищева (Толочко 2005), дата 1038 г. представляется вполне вероятной и не противоречит контексту дальнейших свидетельств. Его отцом был старший (после рано умершего Ильи) сын Ярослава, новгородский князь Владимир, известный как градостроитель и полководец. Подобно своему отцу в Киеве, Владимир Ярославич существенно расширил пределы Новгорода (вероятно, построил крепость: «на весну же Володимиръ заложи Новъгород и сдѣла его» (Новгородская первая летопись 1950: 181), соорудил, а после вновь отстроил после пожара новгородский собор Св. Софии (Ипатьевская летопись 1908: 143; Лаврентьевская летопись 1926: 155; Новгородская первая летопись 1950: 181)[1]. Вскоре после рождения сына князь предпринимает поход на емь, отметившийся масштабным конским падежом (1042 г.), а затем возглавляет военную кампанию против Константинополя, окончившуюся неудачей (1043 г. (Ипатьевская летопись 1908: 142; Лаврентьевская летопись 1926: 154—155). Мать Ростислава достоверно неизвестна; по предположению Н. А. Баумгартена, поддержанному некоторыми исследователями, супругой Владимира новгородского была Ода, дочь Иды из Эльсдорфа, о которой сообщается в «Анналах» Альберта Штаденского (Баумгартен 1908: 3—4; Баумгартен 1930; Каштанов 1994; Annales Stadenses 1859: 319) однако, эту точку зрения оспорил А. В. Назаренко (Назаренко 1994a; Назаренко 1994b; Назаренко 2001: 506—521). Вопрос о том, кто именно из сыновей Ярослава был мужем Оды, остается дискуссионным (Войтович 2006: 306).

Возмужание княжичей на Руси и их приобщение к взрослой жизни, как правило, наступали быстро. В трехлетнем возрасте дети князей обычно проходили обряд «постригов», сопровождавшийся посажением «на конь» (Ипатьевская летопись 1908: 674; Комарович 1960: 89—90; Лаврентьевская летопись 1926: 409, 411, 437, 486;). В дальнейшем княжич обучался наукам и военному делу под руководством «кормильца», которым мог быть опытный воевода или боярин, приближенный князя (Гарданов 1959). В отрочестве (13—14 лет) княжич начинал уже полноправную взрослую жизнь: мог занимать вакантный «стол» и выполнять административные функции, участвовать в походах и «ловах». Владимир Мономах описывает «трудъ свои ѡже сѧ єсмь тружалъ .

[1] Мы присоединяемся к мнению В. Л. Янина о том, что начало княжения Владимира в Новгороде приходится не на 1030 г., указанный в некоторых поздних летописях (Новгородская третья летопись 1879: 180), а на 1034 год, известный по большинству источников (Ипатьевская летопись 1908: 138; Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью 1863: 147; Янин 1962: 48—49). Далее, 1030—1034 гг. относятся, вероятно, к княжению первого сына Ярослава, Ильи, упомянутого в перечне новгородских князей (Новгородская первая летопись 1950: 470). В Тверской летописи говорится, что Владимир умер 33 лет от роду, княжил 19 лет (Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью 1863: 150). Это также приводит к дате 1034 гг., учитывая отмеченное А. И. Соболевским обстоятельство — на Руси при счете лет «включали в их число оба года, в которые совершались события» (Соболевский 1888: 399—400); смерть Владимира Ярославича произошла 4 октября 1052 г. (Новгородская первая летопись 1950: 17, 181).

пути дѣꙗ и ловъ», с тринадцати лет (Лаврентьевская летопись 1926: 247); в четырнадцатилетнем возрасте отец Ростислава, Владимир, был посажен в Новгороде (Ипатьевская летопись 1908: 138; Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью 1863: 147).

Можно уверенно полагать, что Ростислав был близок к семье посадника Остромира: сын последнего, Вышата, участник знаменитого похода на Константинополь в 1043 г., в дальнейшем становится сподвижником юного князя. Не исключено, что именно Вышата и был «кормильцем» Ростислава, воспитателем юного княжича. Остромир и его сын Вышата являлись не только прославленными воинами, но и высокообразованными людьми, о чем свидетельствует выполненное по заказу посадника диаконом Григорием в 1056/57 гг. знаменитое Евангелие-апракос. Григорий сообщает о том, что Остромир являлся родственником («близоком») киевского князя Изяслава Ярославича (его двоюродным дядей; дед Остромира — Добрыня приходился дядей деду Изяслава — князю Владимиру, крестившему Русь (Остромирово Евангелие 1988: 294). Супруга Остромира-Иосифа и мать Вышаты, Феофана, не исключено, происходила из аристократического ромейского рода[2].

Смерть отца 4 октября 1052 г. (Новгородская первая летопись 1950: 17, 181), а вскоре после этого, кончина деда, киевского князя и «кагана» Ярослава, 20 февраля 1054 г. (Высоцкий 1966: 39—41; Ипатьевская летопись 1908: 150), несомненно, означали резкие перемены в судьбе юноши. Прежде всего, поскольку его отец умер раньше деда, так и не заняв киевского княжения, Ростислав лишался «причастия» в Руской земле — центральных княжествах Среднего Поднепровья и мог быть лишь князем-подручником у киевского сеньора, изгоем, лишенным отчины и перемещаемым куда угодно по воле старших дядей (Назаренко 2009: 65—66). «Ряд Ярославль» 1054 г. установил на Руси сеньорат старшего, киевского князя Изяслава, при активном участии в управлении братьев Святослава и Всеволода, однако такая сложная конструкция сдержек и противовесов продержалась недолго, будучи нарушенной уже смертями других, младших Ярославичей — Вячеслава и Игоря в 1057 и 1060 гг. соответственно. «Триумвират» окончательно пал с бегством Изяслава в Польшу после киевского восстания 1068 г. (Котляр 1998; Назаренко 2009: 30—32, 44—45).

Судьба Ростислава остается неясной вплоть до бегства в Тмуторокань вместе с частью отцовской дружины (Вышатой и Пореем) в 1064 г. По данным В. Н. Татищева, после смерти отца он оставался «в Новеграде и Ростове» (Татищев 1995: 81). Далее историк уточняет, что Ростислав получил после 1052 г. Ростов и Суздаль, а «по смерти Игоря переведен дядьями во Владимир на Волынь, и не хотя тем доволен быть, пришед, взя Тмуторокань» (Татищев 1995: 83). Эти сведения противоречат реконструируемой картине раздела уделов между Ярославичами и нуждаются в дополнительной верификации (Войтович 2006: 323; Войтович 2011: 154). А. В. Гадло приписывает изгою амбициозные планы «удара по «триумвирату» с юга» и установления тмутороканской гегемонии над всеми территориями бывшего Хазарского каганата (Гадло 1990: 6—7). К сожалению, источники ничего не сообщают о мотивах Ростислава. Крайне маловероятна гипотеза А. В. Гадло о намерениях Ростислава захватить обширные территории Юго-Восточной Европы, тем более, что привлекаемая исследователем печать Михаила, «архонта Матрахи, Зихии и всей Хазарии» бесспорно, принадлежит другому политическому авантюристу — Олегу Святославичу, утвердившемуся в Тмуторокани позже (Alf'orov 2015). Летописец[3] прямо свидетельствует о том, что беглец не собирался конфликтовать со своим дядей Святославом, осмелившись противостоять лишь его сыну, Глебу (Ипатьевская летопись 1908: 152—153; Лаврентьевская летопись 1926: 163—164; Новгородская первая летопись 1950: 184). Для того чтобы разобраться в коллизиях ситуации, необходимо уточнить некоторые детали распределения земель между сыновьями Ярослава Мудрого.

«Ряд Ярославль», сохранившийся в сокращенной записи летописи, ничего не сообщает о судьбе Новгорода, Ростова и Северо-Восточной Руси, и их принадлежность приходится реконструировать на

[2] А. Поппэ полагает, что она была дочерью князя Владимира и порфирородной Анны, а «близокъ» означает родственника прежде всего не по крови, но по браку (Поппэ 1997: 110—111; Poppe 1997: 143—150.

[3] Считается, что им в это время мог быть монах, а впоследствии игумен Печерского монастыря Никон Великий (Лихачев 1950: 84—96; Приселков 1996: 67—70; Толочко 2003а: 44—47; Шахматов 1908: 420—460).

основании косвенных данных. Включенный в НПЛмл список «А се, по святѣмъ крещении, о княжении киевстемъ» описывает разделение уделов таким образом: «и взя вятшии Изяславъ Киевъ и Новгород и ины городы многы Киевьскыя въ предѣлѣх; а Святославъ Черниговъ и всю страну въсточную и до Мурома; а Всеволод Переяславль, Ростовъ, Суждаль, Бѣлоозеро, Поволожье» (Новгородская первая летопись 1950: 469). И хотя в целом данные этого списка, составленного, в сохранившейся редакции, в XV в., вместе с другими списками князей, иерархов, посадников и городов русских, заслуживают доверия, все же некоторые детали необходимо уточнить.

Не подлежит сомнению, что князь Изяслав, утвердившись на отцовском столе, первым делом поставил под контроль стратегически важный Новгород, издревле принадлежавший киевским князьям. Об этом свидетельствует и список НПЛмл, и современная событиям запись диакона Григория («Изѧславоу же кънѧзоу тогда прѣдрьжѧщоу обѣ власти и о(т)ца своего Ꙗрослава. и брата своего Володимира. самъ же Изяславъ кънѧзь . правлꙗаше столъ о(т)ца своего Ꙗрослава Кыєве. А брата своего столъ порѫчи правити близокоу своемоу Остромироу Новѣ городѣ» (Остромирово Евангелие 1988: 294). Но распоряжаться новгородским уделом князь мог только после смерти отца в 1054 г., когда и был поставлен посадником Остромир, впоследствии убитый в походе на чудь (Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью 1863: 152).

Вопрос о том, кто занимал новгородский стол в 1052—1054 гг., остается нерешенным. Нельзя исключить, что Ярослав мог на некоторое время передать Новгород своему внуку, разумеется, распоряжавшегося с помошью опытных управленцев Остромира и Вышаты. Точка зрения о княжении Изяслава в Новгороде в это время (Войтович 2006: 306) не подтверждается источниками. Из Ипатьевской летописи известно о его пребывании в Турове в момент смерти отца (Ипатьевская летопись 1908: 150), что находит объяснение в логике «ряда Ярославля»: близкий к Киеву туровский князь мог быстро утвердиться в столице, тогда как долгий переход из далекого Новгорода способствовал возможной узурпации власти на юге — это видно на примере усобицы 1015—1019 гг.[4]. Как бы то ни было, с вокняжением Изяслава в Киеве Ростислав лишается возможности утвердиться в Новгороде, вскоре переданном старшему сыну Изяслава — Мстиславу.

Какой удел получил Ростислав от дядей, доподлинно неизвестно. Исследователи отдают ему Волынь или Червенские города, оперируя косвенными свидетельствами (Назаренко 2009: 65; Татищев 1995: 83; Толочко, Толочко 1998: 190; Толочко 2003: 101). Возможно, женой Ростислава была Ланка, родственница короля Кальмана. Венгерский хроникальный свод XIV в. сообщает о встрече короля с русской княгиней, умолявшей его не губить город, под стенами Перемышля в 1099 г. (Chronici Hungarici 1937: 423—424). Во всяком случае, именно в Перемышле утверждается впоследствии Рюрик Ростиславич. Любечский съезд 1097 г. закрепил за Ростиславичами Перемышль и Теребовль (Ипатьевская летопись 1908: 231; Лаврентьевская летопись 1926: 257; Толочко 1997: 12). Нельзя исключить, что и их отец получил это княжество, поскольку после перевода Игоря с Волыни в Смоленск в 1057 гг. судьба этих территорий остается неясной. Изгнание изгоя с удела, вероятно, и послужило причиной его бегства в Тмуторокань, принадлежащую черниговским князьям. Впрочем, такая аргументация не является бесспорной. Следует отметить, что в Тверской летописи сообщается о бегстве князя непосредственно из Новгорода, вместе с ближайшими соратниками, Пореем и Вышатой (Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью 1863: 154). Так или иначе, причина этой акции, видимо, кроется в отношении «триумвиров» к своему племяннику, стремлении вытеснить его с политической арены Руси.

В 1064—1065 гг. Ростислав дважды изгоняет своего двоюродного брата Глеба Святославича из Тмуторокани. После первого случая Святославу с дружиной удается ненадолго вернуть Глеба, вскоре позорно изгнанного Ростиславом во второй раз. Это противостояние А. В. Гадло, вслед за

[4] Нельзя согласиться с категорическим выводом В. Л. Янина о невозможности сосуществования князя и посадника в Новгороде X—XI вв. (Янин 1962: 47—48). Рассматриваемое исследователем сообщение летописи о посаднике Коснятине Добрыниче свидетельствует как раз о противоположном, ведь он рассек княжеские ладьи в присутствии самого Ярослава (Ипатьевская летопись 1908: 130). Последующие посадники, известные из списка НПЛмл также, надо полагать, занимали должность не всегда в отсутствие князей.

М. И. Артамоновым, интерпретирует как борьбу различных группировок в самом городе, причем античерниговская партия во главе с Ростиславом якобы намеревалась вернуть былое величие Хазарского каганата (Артамонов 1962: 442; Гадло 1990: 5; Гадло 2004: 270—272). Источники не подтверждают таких предположений. Скорее всего, Ростислав, как и впоследствии другие князья-изгои, стремился использовать Тмуторокань в качестве временного плацдарма (Чхаидзе 2006: 144).

Освоившись в Тмуторокани, Ростислав, подобно Мстиславу Храброму, стремится подчинить себе окружающие племена, взимает дань «оу Касогъ . и оу инѣхъ страна҄х҄», что и стало причиной опасений византийцев, согласно летописи. Какие именно «иные страны», помимо Зихии и Касогии, стремился подчинить своенравный внук Ярослава, в точности неясно; исследователи чаще всего называют ясов (алан) и, возможно, другие регионы Северного Кавказа, бывшие сферой интересов Византии, своеобразным буфером между ромейской империей и мусульманским миром. Аланское царство издавна выступало союзником Византии. Время правления Дорголела Великого ознаменовалось укреплением его могущества, установлением матримониального союза с Византией и Грузией: сестра царя Борена вышла замуж за грузинского правителя Баграта IV, дочерью Борены и Баграта, племянницей Дорголела, была прославившаяся своей красотой Мария Аланская, супруга наследника престола, будущего василевса Михаила VII Дуки, а впоследствии и Никифора III Вотаниата (Кузнецов 1992: 235; Garland 1999: 180—183) (рис. 1). Мария впервые посетила Константинополь накануне смерти императрицы Феодоры в 1056 г. и вернулась несколько лет спустя (вероятно, около 1065—1066 гг.) по просьбе Константина X Дуки (Картлис Цховреба 2008: 159, 177—178; Сабинин 1872). По словам Михаила Пселла, она обладала несравненным нравом и неподражаемой красотой (Михаил Пселл 1978: 192; Michaelis Pselli Chronographia 2014: 292). Восторженного панегирика удостаивает Марию и Анна Комнина: «а была она высокой и стройной, как кипарис, кожа ее была бела, как снег… а лицо имело оттенок весеннего цветка или розы» (Анна Комнина 1965: 118; Annae Comnenae Alexias 2001: 91). Маловероятна какая-либо данническая зависимость Алании от Тмуторокани, но все же нельзя исключить возможности конфликта князя Ростислава с аланским царем, тестем наследника ромейского престола и ближайшим союзником Дук. В таком случае оперативность мер, принятых византийцами, становится понятной.

Недолгое правление Ростислава Владимировича в Тмуторокани было отмечено и чеканкой подражания 2/3 византийского милиарисия Константина X Дуки. Причиной выпуска таких монет могла быть вероятная экономическая блокада со стороны Константинополя, а также выход из оборота серебряных таманских подражаний милиарисиям времен Мстислава Храброго (Бабаев 2009: 72—73).

Миссия ликвидации Ростислава была поручена корсунскому «котопану», которому удалось, благодаря лести, войти в доверие к тмутороканскому князю. Летописец описывает коварное отравление в подробностях: «єдиною же пьющо Ростиславу с дружиною своєю ре҄ч҄ котопанъ кнѧже хочю на тѧ пити . ѡному же рекши пии . ѡн же испивъ половину . а половину дасть кнѧзю пити дотиснувъсѧ палцемь в чашю бѣ бо имѣꙗ под ногтемъ растворенье смр҃тноє и вдасть кнѧзю . оурекъ смр҃ть до дн҃е семаго» (Лаврентьевская летопись 1926: 166) (рис. 2). Согласно представлениям рассматриваемой эпохи, такое злодеяние должно непременно наказываться, что и происходит: по возвращении в Корсунь преступника «побиша каменьємь Корсуньстии людьє». Создается впечатление, что корсуняне разделяли негодование летописца и поступили так с катепаном, представителем военной администрации Херсона, возмущенные его поступком. В. Н. Татищев считал, что жители города избили чиновника, опасаясь мести со стороны Руси (Татищев 1995: 83). На самом деле эта причинно-следственная связь, скорее, отражает не реальные события, а представление автора нарратива о них. Едва ли выступление херсонитов (если оно произошло в действительности) было как-то связано с убийством в Тмуторокани.

Чтобы понять восприятие случившегося преступления его современниками, следует учесть, что пир князя с дружинниками на Руси, как и в Скандинавии, являлся не только застольем, но и исполнял важную функцию социального общения (Гуревич 1999: 9—10; Долгов 2007: 100—102; Сванидзе 2014: 592—603). Совместная трапеза за столом в архаическом обществе моделировала идеальный

социум, являлась своеобразной реализацией идеи «изобильного рая». Пир как коллективное застолье влиял на судьбу всех участников коллектива, им, как правило, завершались ритуально-обрядовые действия (Морозов, Слепцова 2004: 51—52). Несмотря на христианизацию, языческая семантика застолья стойко держалась в дружинной среде. Стоит вспомнить легендарные пиры с богатырями прадеда Ростислава, Владимира Святославича «Красное Солнышко», описанные и в летописи, и в героическом эпосе. Летописец связывает пиры князя с христианским этосом и евангельскими предписаниями о милостыне, однако в реальности такие мероприятия выражали идею общности правителя и его приближенных, представляли на общее обозрение статус сотрапезников, способствовали выработке решений и улаживанию конфликтов между ними. Пиры сопровождали праздники и торжества, наиболее примечательные события в жизни элиты раннесредневекового общества. На таких пирах в качестве яств использовались «хлѣбъı . мѧса ръıбъı . ѡвощь розноличнъıи . медъ въ бчелкаⷯ . а въ другъıⷯ квасъ»… бъıваше мноⷤство ѿ мѧсъ . ѿ скота . и ѿ звѣринъı . бѧше по изобилью ѿ всего» (Лаврентьевская летопись 1926: 126). Князь указывал собираться в своей гриднице «болѧроⷨ и гридеⷨ . и съцьскꙑмъ . и десѧцьскъıⷨ . и нарочитъıмъ мужеⷨ», и во время трапезы советовался с ними о государственных делах. Щедрость на пиру рассматривалась как одно из главных положительных качеств правителя; в этом плане показательна посмертная характеристика одного из предшественников Ростислава на тмутороканском столе, Мстислава Храброго, который из-за любви к своей дружине «имѣньꙗ не щадѧше ни питьꙗ . ни ѣденьꙗ бранѧше» (Лаврентьевская летопись 1926: 150; Романов 1966: 123). Вероломное убийство на пиру, тем более, во время ритуального питья из одной чаши с князем, нарушало всю привычную систему координат дружинного мировоззрения, выглядело особо дерзким вызовом и сотрясением основ, за которым неминуемо последовало заслуженное воздаяние.

Существование катепаната в византийской Таврике в последнее время подтверждается данными сфрагистики: введена в научный оборот печать Никифора Алана, вестарха и катепана Херсона и Хазарии (Алексеенко 2012: 11; Алексеенко, Цепков 2012). Моливдовул свидетельствует о функционировании нового военно-административного формирования в Херсоне со второй половины XI в. Возможно, оформление катепаната явилось реакцией на внешнюю угрозу (Алексеенко 2012: 11). Примечательным представляется и упоминание Хазарии на реверсе печати византийского чиновника. В свете современных исследований можно считать доказанным применение этого хоронима в XI в. для обозначения территорий Тамани и Предкавказья (Могаричев 2012; Могаричев 2013). Таким образом, херсонский катепан, очевидно, представлял интересы империи в этом регионе, взаимодействуя с князем Тмуторокани и другими местными правителями.

Тмуторокань была особым владением в конгломерате земель «державы Рюриковичей». Корпус печатей Матархи, опубликованный В. Н. Чхаидзе, заставляет переосмыслить устоявшиеся в историографии представления о роли и месте этого причерноморского анклава в отношениях Византии и Руси X—XII вв. (Чхаидзе 2015; Chkhaidze 2015). Наибольшее внимание привлекают печати василевсов Василия II и Константина VIII, а также константинопольских чиновников, которые иллюстрируют теснейшие связи между городом и столицей империи еще до аннексии Тмутаракани—Матархи на рубеже XI—XII вв. (Чхаидзе 2015: 29—80; Chkhaidze 2015: 61—63). Свидетельства сфрагистических источников, как представляется, позволяют подтвердить обоснованный в предыдущих работах исследователя тезис о Тмутаракани как специфическом владении киевских, впоследствии черниговских Рюриковичей, отличающемся от их традиционных княжеств — «отчин» в «Руской земле», военном и административном центре русов в иноязычной и инокультурной среде (Чхаидзе 2006; Чхаидзе 2012). Непрекращавшиеся прочные контакты региона с Византией сделали практически неизбежным политическое утверждение империи, а присоединение Матархи, осуществленное около 1103 г. Алексием Комниным, стало логическим завершением предыдущих событий (Литаврин 2000: 288—289; Степаненко 1992: 129—133).

Несомненный интерес представляют и печати, связанные с Херсоном, которые демонстрируют контакты Матархи с Юго-Западной Таврикой (среди них — стратигов и протоспафариев Георгия (960—970-е гг.) и Иоанна (вторая половина X в.), стратига Михаила Катафлора, Игнатия Цулы

(Чхаидзе 2015: 38, 46; Chkhaidze 2015: 63—64); представителей фискальной администрации, а также церковных иерархов различных рангов — от диакона и монаха до митрополита (Chkhaidze 2015: 64—66). Эти находки показывают, что византийское присутствие и влияние в регионе было постоянным.

Свидетельства источников позволяют предположить кондоминатный характер владений Византии и Руси на Тамани. Лучше всего это иллюстрируется временем правления Олега Святославича в 1083—1094 гг. (Сорочан и др. 2006: 317). Показательна комбинация титулов архонта (князя) и дуки «Матрахи и всей Хазарии» на его печати (Alf'orov 2015: 100—101), соединение византийского административного ранга и важного для Руси указания на принадлежность к княжескому роду. В. П. Степаненко полагает, что эта титулатура свидетельствует о вассалитете руского князя, его переходном статусе — уже не полновластного архонта, но еще и не византийского чиновника — дуки (Степаненко 2013: 161—163). Г. Г. Литаврин отметил, что сохранившиеся печати Олега аналогичны печатям провинциальных наместников византийского императора (Литаврин 2000: 287). Но истоки координации сил Византии и Руси в регионе восходят к гораздо более раннему времени.

В связи с этим примечательно упоминание Иоанном Скилицей совместной экспедиции византийцев и русов в Хазарию, против некоего архонта Георгия Цулы в 1016 г. (Ioannis Scylitzae 1973: 354). Новые разыскания позволили отказаться от традиционной идентификации Хазарии с Херсоном и крымскими территориями Византии, а Георгия Цулы — с одноименным стратигом. По мнению А. В. Сазанова и Ю. М. Могаричева, под Хазарией следует понимать как раз территории Тамани, бывшего азиатского Боспора (Могаричев 2012; Могаричев 2013; Могаричев, Сазанов 2012). В. П. Степаненко локализует Хазарию Скилицы в Северо-Восточном Крыму, что, на наш взгляд, требует дополнительных аргументов (Степаненко 2014: 368—378). В древнерусских источниках и позже население Тмутаракани и Приазовья неоднократно называется «козарами» (Ипатьевская летопись 1908: 134, 196; Лаврентьевская летопись 1926: 147, 204—205). Иногда исследователи отождествляли Сфенга, названного Скилицей братом Владимира, который и помогал экзарху Варде Монгу в наведении порядка, с Мстиславом, сыном киевского князя, правившим в Тмутаракани (Литаврин 2000: 216—217; Franklin, Shepard 1996: 200—201). Имя Сфенг могло быть скандинавским именем Мстислава Владимировича или его прозвищем. Нельзя, с другой стороны, исключить и наличия неизвестного по другим данным родственника киевского князя — о роде Рюриковичей в X в. мы знаем слишком мало. А. М. Филипчук идентифицирует Сфенга со Свейном, ярлом Хладира, правителем Норвегии в 1000—1015 гг., который погиб в походе на Русь в 1016 г. (Филипчук 2009). О. Прицак считает Свейна Хаконарссона командиром варяжских наемников Ярослава, привлеченных им в ходе противостояния с Киевом накануне смерти отца; он же — дядя другого варяга, союзника Ярослава, упоминаемого в летописи, Хакона Эйриксона (Якуна) (Михеев 2008: 29; Пріцак 1997: 442—450).

Так или иначе, знаменателен факт совместных усилий ромеев и русов на Тамани уже с начала XI в. Скудные данные источников свидетельствуют о том, что и в дальнейшем Византия никогда не выпускала Тмутаракань из орбиты своего влияния, а попытки некоторых руских князей вести излишне самостоятельную политику в регионе, без оглядки на Киев и Константинополь, приводили к плачевным результатам. Именно так можно интерпретировать факт отравления херсонским катепаном неугодного Византии Ростислава Владимировича, которого «убояшася Греци» и невзлюбили дядья — участники «триумвирата Ярославичей». Утверждение позиций Ростислава в Предкавказье нарушало традиционный баланс сил и координацию интересов Византии и Руси, что и послужило причиной его устранения, по инициативе ромейской стороны, и, надо полагать, с молчаливого согласия старших Рюриковичей.

Лаконичное сообщение летописи об избиении камнями исполнителя преступления в видении некоторых исследователей превратилось в масштабное восстание херсонитов против центральной власти. Причинами их мятежа называли отказ в предоставлении торговых льгот и усиление налогового гнета (Якобсон 1950: 21—23; Якобсон 1959: 230—231), тяжелое экономическое положение в Византии и злоупотребления временщика Никифорицы (Скржинская 1953: 264), опасение мести и сокращения торговли с Тмутараканью (Богданова 1991: 117—118). Источниковая

база для суждений о «восстании херсонитов» не изменилась со времен В. Г. Васильевского. Это два крайне спорных и противоречивых известия в трудах В. Н. Татищева и Э. Муральта. По словам В. Н. Татищева, «Михаил царь греческий, иже отца своего Романа царства лиша, сам приал, но вскоре от болгор побежден и корсуняне ему отреклися, прислал ко Святославу послов со многими дары и обесчании, прося его и Всеволода о помощи на болгор и корсунян. Святослав же, согласяся со Всеволодом, хотел на болгоры сам идти с сынми, а Владимира сыновца и с ним Глеба послал на корсунян. Но вскоре, сам разболевся, послов отпустил с тем, что сам немедленно поидет или сынов своих пошлет. По смерти же Святослава пришла от грек ведомость, что Михаил умер, а царство приал Микифор. Всеволод же войско все распустил в домы и сына Владимира из Корсуня возвратил» (Татищев 1995: 91—92). Э. Муральт упоминает, согласно летописи, об избиении камнями катепана Херсона (Muralt 1871: 10) и далее пишет, что «жители этого города, соперники Каффы и Сугдеи, не могли получить от императора некоторые торговые привилегии, и поднялись против его власти. Он позвал против них Всеволода, великого князя России, которого сопровождали сыновья Владимир (?) и Глеб» (Muralt 1871: 28). Исследователь ссылается на книгу аббата Одерико, в которой, однако же, такие сведения не обнаружены. Муральт помещает это событие под 1074 г., тогда как, согласно Татищеву, отречение корсунян случилось незадолго до смерти князя Святослава Ярославича в 1076 г.

Анахронизм и несообразности сообщения В. Н. Татищева отмечены уже Н. М. Карамзиным (Карамзин 1991: 241), да и самим автором в примечаниях (Татищев 1995: 249). Михаил VII Дука Парапинак, разумеется, не был сыном Романа Диогена, и не играл решающей роли в его отстранении от власти[5]. Более того, он не умер после очередного переворота, а был насильно пострижен в Студийском монастыре и впоследствии стал митрополитом Ефесским (Nicephorus Bryennius 1836: 125—126). Воцарение Никифора Вотаниата произошло в 1078 г., следовательно, поход Глеба и Владимира Мономаха на Корсунь приходится на период 1076—1078 гг., однако о нем ничего не сказано в перечне походов Мономаха. С другой стороны, данные о борьбе болгар против ромеев в правление Михаила VII подтверждаются достоверными источниками. Усмирять их был направлен Никифор Вриенний, на некоторое время ставший дукой Болгарии (Nicephorus Bryennius 1836: 102). В такой сложной обстановке (учитывая проблемы византийцев в Иллирике и Италии) обращение за помощью к традиционным союзникам — русам — нельзя категорически исключать.

Варяги и русы в это время продолжали служить в дворцовой гвардии. Во время мятежей 70-х гг. XI вв. они, как известно из сведений Михаила Атталиата и Продолжателя Скилицы, разделились: часть варягов поддержала апостатов Вриенния и, впоследствии, Василаки, другие же остались верны Михаилу VII Дуке и сменившему его Никифору Вотаниату (Васильевский 1908: 346—354; Литаврин 2000: 279—280; Ἡ συνέχεια τῆς χρονογραφίας 1968: 181—182; Michael Attaliota 1853: 242, 253—254, 294—296). Интересна находка печати василевса Никифора III в Шестовице, которая может свидетельствовать о русско-византийских контактах этого периода (Androshchuk 2015: 46—48).

Тем не менее, предположение о восстании в Херсоне остается крайне гипотетичным. Избиение византийского чиновника — катепана нельзя отождествлять с полномасштабной апостасией против Константинополя, о которой достоверных сведений нет. Не отличающееся точностью сообщение Муральта также не может прояснить ситуацию: явным анахронизмом выглядит указание о соперничестве Херсона с Каффой и Сугдеей, относящееся, возможно, к более позднему, генуэзскому периоду истории Таврики, которым и занимался аббат Одерико. Указание о торговых привилегиях как причине восстания слишком неопределенно. К тому же Всеволод Ярославич в аутентичных византийских источниках титуловался бы, скорее всего, архонтом; употребление титула «великого князя» в домонгольской Руси не было официальным и носило эпизодический характер (Isaievych 2004: 220—221; Poppe 1989: 162—174; Vodoff 1983).

О некоем походе против херсонитов в ответ на притеснения русских торговых людей — корабельщиков повествует былина «Глеб Володьевич». С. Н. Азбелев считает, что в былине

[5] Более активными участниками заговора были Михаил Пселл, а также сыновья кесаря Иоанна Дуки, двоюродные братья василевса, Андроник и Константин (Михаил Пселл 1978: 184—186; Michaelis Pselli Chronographia 2014: 275—277).

отразился факт совместного похода князей Глеба Святославича и Владимира Всеволодовича против херсонитов в 1077 г., а свидетельство Татищева подтверждается перечнем военных кампаний в «Поучении» Мономаха (Азбелев 2007: 64—65). По словам Владимира Мономаха, после смерти Святослава Ярославича «ꙗзъ пакы Смолиньску . а и-Смолиньска тои же зимѣ та к Новугороду . на весну Глѣбови в помочь» (описываются события зимы 1076/77 гг. и весны 1077 г. (Лаврентьевская летопись 1926: 247) Летом 1077 г. Мономах был уже «подъ Полтескомъ». По мнению исследователя, эта фраза «Поучения» подтверждает сведения о походе Глеба и Владимира против херсонитов (Глеб Святославич в это время был новгородским князем). При такой интерпретации остается непонятным, зачем для похода на Корсунь Мономах отправляется к Новгороду, на север, а не ждет Глеба с войсками в среднем Поднепровье, откуда открывался более близкий путь в Таврику. Сбор дружины и подготовка к походу требовали весьма длительного времени даже для такого оперативного и талантливого полководца, как Владимир Всеволодович. Представляется маловероятным, чтобы он успел за несколько месяцев дважды пересечь Восточную Европу по маршруту Смоленск—Новгород—Корсунь—Полоцк. К тому же странно, почему Корсунь так и не назван среди посещаемых Мономахом населенных пунктов. Таким образом, гипотеза о походе в 1077 г. требует дополнительного обоснования.

Смерть князя Ростислава в 1067 г. стабилизировала ситуацию на Тамани лишь на некоторое время, и вскоре другие князья-изгои последовали его примеру в борьбе за место под солнцем. Потомство князя-авантюриста также ожидала трагичная судьба: сын Василько был зверски ослеплен в 1097 г., внук Ростислав Володаревич, скоропостижно скончался, правнук Иван Берладник, был отравлен византийцами в «Селуни» (Фессалонике) в 1162 г., а праправнук, Ростислав Берладнич, умер от яда, приложенного к его ранам венграми в Галиче в 1189 г. (Толочко 2003: 116—117).

Литература

Азбелев С. Н. 2007. Походы русских князей на Херсонес в былинной интерпретации. *Средневековая Русь* 7, 56—70.

Алексеенко Н. А., Цепков Ю. А. 2012. Катепанат в Таврике: легендарные свидетельства или исторические реалии. *IV Международный византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Тезисы докладов и сообщений*. Севастополь: Национальный заповедник «Херсонес Таврический», 6—7.

Алексеенко Н. А. 2012. Херсон—Корсунь: от архонтии до катепаната в инфраструктуре византийской административной системы. *Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств*. Москва: Институт всеобщей истории РАН, 7—12.

Анна Комнина. 1965. *Алексиада*. В: Каждан А. П. (отв. ред.). Москва: Наука; Главная редакция восточной литературы.

Артамонов М. И. 1962. *История хазар*. В: Гумилев Л. Н. (ред.). Ленинград: Государственный Эрмитаж.

Бабаев К. В. 2009. *Монеты Тмутараканского княжества*. Москва: Древлехранилище.

Баумгартен Н. А. 1908. Первая ветвь князей Галицких. Потомство Владимира Ярославича. *Летопись ИРО* 4(16), 3—20.

Баумгартен Н. А. 1930. Ода Штаденская, внучатая племянница Папы Льва IX — невестка Ярослава Мудрого. *Благовест* 1, 95—102.

Богданова Н. М. 1991. Херсон в X—XV вв. Проблемы истории византийского города. В: Карпов С. П. (отв. ред.). *Причерноморье в Средние века* 1, 8—172.

Васильевский В. Г. 1908. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII вв. *Труды В. Г. Васильевского* 1. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук, 176—377.

Васильевский В. Г. 1909. Русско-византийские отрывки. I. Два письма византийского императора Михаила VII Дуки к Всеволоду Ярославичу. *Труды В. Г. Васильевского* 2. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук, 3—55.

Войтович Л. В. 2006. *Княжа доба на Русі: портрети еліти*. Біла Церква: Видавець Олександр Пшонківський.

Войтович Л. В. 2011. *Галицько-Волинські етюди*. Біла Церква: Видавець Олександр Пшонківський.

Высоцкий С. А. 1966. *Древнерусские надписи Софии Киевской XI—XIV вв.* 1. Киев: Наукова думка.

Гадло А. В. 1990. Тмутороканские этюды. IV. Старшие Ярославичи и Ростислав. *Вестник Ленинградского университета* 23, 3—14.

Гадло А. В. 2004. *Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории Русского княжения на Северном Кавказе*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет.

Гарданов В. К. 1959. «Кормильство» в Древней Руси. *Советская этнография* 6, 40—58.

Гуревич А. Я. 1999. От пира к лену. *Одиссей: человек в истории. Трапеза*, 7—13.

Долгов В. В. 2007. *Быт и нравы Древней Руси. Миры повседневности XI—XIII вв.* Москва: Яуза; Эксмо.

Ипатьевская летопись. 1908. *ПСРЛ* 2. Санкт-Петербург: Типография А. Александрова.

Карамзин Н. М. 1991. *История государства российского*. Т. 2—3. Москва: Наука.

Картлис Цховреба 2008. Тбилиси: Артануджи.

Каштанов С. М. 1994. Была ли Ода Штаденская женой великого князя Святослава Ярославича? *Восточная Европа в древности и средневековье. Древняя Русь в системе этнических и культурных связей*. Москва: Институт Российской истории, 16—18.

Комарович В. Л. 1960. Культ Рода и земли в княжеской среде XI—XIII вв. *ТОДРЛ* 16, 84—104.

Котляр М. Ф. 1998. Тріумвірат Ярославичів (1054—1073). *Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність* 5, 337—344 (ΠΡΟΣΦΩΝΗΜΑ. Історичні та філологічні розвідки, присвячені 60-річчю академіка Ярослава Ісаєвича).

Кузнецов В. А. 1992. *Очерки истории алан*. Владикавказ: Ир.

Кулаковский Ю. А. 2002. *Прошлое Тавриды*. Киев: Стилос.

Лаврентьевская летопись. 1926. *ПСРЛ*. Т. 1. Вып. 1. Ленинград: Академия наук СССР.

Литаврин Г. Г. 2000. *Византия, Болгария, Древняя Русь (IX — начало XII вв.)*. Санкт-Петербург: Алетейя.

Лихачев Д. С. 1950. «Повесть временных лет». Историко-литературный очерк. В: Адрианова-Перетц В. П. (ред.). *Повесть временных лет*. Ч. 2. *Приложения*. Москва; Ленинград: Академия наук СССР, 5—148.

Михаил Пселл 1978. *Хронография*. Москва: Наука.

Михеев С. М. 2008. Варяжские князья Якун, Африкан и Шимон: литературные сюжеты, трансформация имен и исторический контекст. *ДРВМ* 2(32), 27—32.

Могаричев Ю. М. 2012. К вопросу о «Крымской Хазарии» в X—XI вв. *Восточная Европа в древности и средневековье. Миграции, расселение, войны как факторы политогенеза. XXIV Чтения памяти В. Т. Пашуто*. Москва: Институт всеобщей истории РАН, 188—192.

Могаричев Ю. М., Сазанов А. В. 2012. Крымская Хазария X—XI вв. Хазарский анклав в Крыму или историографический миф? (исторический контекст). *ХА* 10, 122—143.

Могаричев Ю. М. 2013. О «Крымской Хазарии» в XI—XII вв. *Княжа доба. Історія і культура* 7, 45—59.

Морозов И. А., Слепцова И. С. 2004. *Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX—XX вв.)*. Москва: Индрик.

Назаренко А. В. 1994a. Киевская княгиня — внучка Папы Льва IX (1049—1054) и императора Генриха III (1039—1056): новые данные о внешней политике Руси в 70-е гг. XI в. *Восточная Европа в древности и средневековье. Древняя Русь в системе этнических и культурных связей.* Москва: Институт Российской истории, 26—29.

Назаренко А. В. 1994b. О династических связях сыновей Ярослава Мудрого. *Отечественная история* 4/5, 181—194.

Назаренко А. В. 2001. *Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX—XII вв.* Москва: Языки русской культуры.

Назаренко А. В. 2009. *Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования).* Москва: Русский фонд содействия образованию и науке.

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. 1950. В: Насонова А. Н. (ред.). Москва; Лениград: Академия наук СССР.

Новгородская третья летопись. 1879. *ПСРЛ* 3. Вып. 2. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук, 172—390.

Остромирово Евангелие, 1056—1057. 1988. Ленинград: Аврора; Москва: Издательский отдел Московского патриархата.

Поппэ А. В. 1997. Феофана Новгородская. *НИС* 6, 102—119.

Приселков М. Д. 1996. *История русского летописания XI—XV вв.* Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.

Пріцак О. Й. 1997. *Походження Русі.* Т. 1. *Стародавні скандинавські джерела (крім ісландських саг).* Київ: Обереги.

Радзиловская летопись: Текст. Исследование. Описание миниатюр. 1994. Кн. 1. В: Кукушкина М. В. (отв. ред.). Санкт-Петербург: Глагол; Москва: Искусство.

Романов Б. А. 1966. *Люди и нравы Древней Руси. Историко-бытовые очерки XI—XIII вв.* Москва; Ленинград: Наука.

Сабинин М. П. 1872. *Полное жизнеописание святых грузинской церкви* 2. Санкт-Петербург: Типография. Р. Голике.

Скржинская Е. Ч. 1953. Рец. на книгу: Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес. Материалы и исследования по археологии СССР, № 17. М., 1950. *ВВ* 6, 252—269.

Сазанов А. В., Алексеенко Н. А., Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. 2014. *Средневековый Херсон X—XI вв.* Москва: ООО «Киммерийский центр».

Сванидзе А. А. 2014. *Викинги — люди саги: жизнь и нравы.* Москва: Новое литературное обозрение.

Слядзь А. Н. 2014. *Византия и Русь: опыт военно-политического взаимодействия в Крыму и Приазовье (XI — начало XII вв.).* Санкт-Петербург: Евразия; Москва: Klio.

Соболевский А. И. 1888. В каком году крестился Св. Владимир? О месте и времени крещения Св. Владимира и о годе крещения киевлян В. Завитневича. Киев, 1888. *ЖМНП* 257, 396—403.

Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В. 2006. *Жизнь и гибель Херсонеса.* Севастополь: Библекс.

Степаненко В. П. 1992. К истории средневековой Таврики. *АДСВ* 26, 125—133.

Степаненко В. П. 2013. Архонт и дука Тмутаракани в конце XI в. В: Алексеенко Н. А. (ред.). *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис»: Сборник научных трудов.* Севастополь: СПД Арефьев, 157—168.

Степаненко В. П. 2014. Еще раз о локализации Хазарии в XI в. *МАИЭТ* XIX, 368—378.

Татищев В. Н. 1995. История российская. *Татищев В. Н. Собрание сочинений*. Т. 2—3. Москва: Ладомир.

Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. 1863. *ПСРЛ.* Т. 15. Санкт-Петербург: Типография Леонида Демиса.

Толочко А. П. 2005. *«История российская» Василия Татищева: источники и известия.* Москва: Новое литературное обозрение; Киев: Критика.

Толочко О. П., Толочко П. П. 1998. *Київська Русь*. Київ: Альтернативи.

Толочко П. П. 1997. Любецький з'їзд князів. В: Толочко П. П. (відп. ред.). *Любецький з'їзд князів 1097 року в історичній долі Київської Русі.* Чернігів: Сіверянська думка, 9—13.

Толочко П. П. 2003a. *Дворцовые интриги на Руси.* Санкт-Петербург: Алетейя.

Толочко П. П. 2003b. *Русские летописи и летописцы X—XIII вв.* Санкт-Петербург: Алетейя.

Филипчук О. М. 2009. Перечитуючи Іоанна Скілицю: хто був Сфенг — брат Володимира Святого? *Історична панорама: Збірник наукових статей Чернівецького національного університету* 8, 58—70.

Чхаидзе В. Н. 2006. Тмутаракань. Очерки историографии. *МИАСК* 6, 139—174.

Чхаидзе В. Н. 2012. Тмутаракань — владение Древнерусского государства в 80-е гг. X — 90-е гг. XI вв. *Сугдейский сборник* V, 251—270.

Чхаидзе В. Н. 2015. *Византийские печати из Тамани*. Москва: Российская Академия наук, Институт археологии.

Шахматов А. А. 1908. *Разыскания о древнейших русских летописных сводах*. Санкт-Петербург: Типография М. А. Александрова.

Якобсон А. Л. 1950. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры. *МИА* 63. Москва; Ленинград: Академия наук СССР.

Якобсон А. Л. 1959. К изучению позднесредневекового Херсонеса. *ХСб.* 5, 229—244.

Янин В. Л. 1962. *Новгородские посадники.* Москва: Московский университет.

Alf'orov O. 2015. A Seal of Michael, Archon and Dux of Matarcha and All Khazaria (in Oleksii Sheremetiev's Collection). B: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds.). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'—Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: Sheremetievs'Museum, 97—106.

Androshchuk F. 2015. Byzantine Imperial Seals in Southern Rus'. B: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds.). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'—Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: Sheremetievs'Museum, 43—54.

Annae Comnenae Alexias. 2001. B: Reinsch D. R., Kambylis A. (eds.). *CFHB* 40. Berolini: De Gruyter.

Annales Stadenses auctore Alberto. 1859. B: Lappenberg I. M. (Ed.). *MGH SS* 16. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Avlici Hahniani, 271—379.

BNF. Coislin 79. fol. 2.

Chkhaidze V. 2015. Byzantine Lead Seals Adressed to Matarcha from the Sixth to the Twelfth Century. B: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds.). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'—Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: Sheremetievs'Museum, 61—70.

Chronici Hungarici. 1937. Chronici Hungarici compositio saeculi XIV. B: Domanovsky A. (Hrg.). *SRH* 1. Budapest: Academia Litterarum Hungarica, 219—505.

Franklin S., Shepard J. 1996. *The Emergence of Rus 750—1200*. London; New-York: Longman.

Garland L. 1999. *Byzantine Empresses: Women and Power in Byzantium, A.D. 527—1204.* London: Routledge.

Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum. 1973. B: Thurn I. (Rec.). *CFHB* 5. Berolini: Walter de Gruyter.

Isaievych Ya. 2004. On the Titulature of Rulers in Eastern Europe. *JUS* 29, 219—244.

Nicephori Bryennii Commentarii. 1836. Meineke A. (Rec.). *CSHB*. Bonnae: Impensis Ed. Weberi.

Michael Attaliota. 1853. *Historia*. B: Nieburhr B. G. (Rec.). *CSHB*. Vol. 4. Bonnae: Impensis Ed. Weberi.

Michaelis Pselli Chronographia. 2014. B: Reinsch. D. R. (Hrg.). Bd. 1. *Einleitung und Text*. Berlin; Boston: De Gruyter.

Muralt E. 1871. *Essai de chronographie byzantine 1057—1453* 1. Saint-Pétersbourg: Eggars et comp.

Poppe A. 1989. Words That Save the Authority. On the Title of "Grand Prince" in Kievan Rus. *APH* 60, 159—184.

Poppe A. 1997. Theophana von Novgorod. *Bsl* 58. Fasc. 1, 131—158.

Vodoff V. 1983. La titulature des princes russes du Xe au début de XIIe siècle et les relations extérieures de la Russie Kiévienne. *RES* 15/1, 139—150.

Ἡ συνέχεια τῆς χρονογραφίας τοῦ Ἰωάννου Σκυλίτση. 1968. B: Τσολάκη Εὐ. (ἐκδ). Θεσσαλονίκη: Ἑταιρεία Μακεδονικῶν Σπουδῶν.

References

Azbelev, S. N. 2007. In *Srednevekovaja Rus' (Medieval Rus')* 7, 56—70 (in Russian).

Alekseenko, N. A., Cepkov, Ju. A. 2012. In *IV Mezhdunarodnyj vizantijskij seminar ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: ”imperija” i “polis” (IV International Seminar Byzantine ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: “Empire” and “polis”)*. Sevastopol: “Nacional'nyj zapovednik “Chersones Tavricheskij””, 6—7 (in Russian).

Alekseenko, N. A. 2012. In *Drevnjaja Rus' i srednevekovaja Evropa: vozniknovenie gosudarstv (Ancient Rus' and medieval Europe: the emergence of states.)*. Moscow: “Institut vseobshhej istorii RAN”, 7—12 (in Russian).

Anna Komnina. 1965. *Aleksiada (Alexiad)*. Moscow: “Nauka” Publ.; “Glavnaja redakcija vostochnoj literatury” Publ. (in Russian).

Artamonov, M. I. 1962. *Istorija hazar (The history of the Khazars)*. Leningrad: “Gosudarstvennyj Jermitazh” Publ. (in Russian).

Babaev, K. V. 2009. Monety Tmutarakanskogo knjazhestva (Coins of Principality Tmutarakan). Moscow: “Drevlehranilishhe” Publ. (in Russian).

Baumgarten, N. A. 1908. In *Letopis' Istoriko-rodoslovnogo obshhestva (Annals of Historical and Genealogical Society)* 4(16), 3—20 (in Russian).

Baumgarten, N. A. 1930. In *Blagovest (Blagovest)* 1, 95—102 (in Russian).

Bogdanova, N. M. 1991. In *Prichernomor'e v Srednie veka (Black Sea coast in the Middle Ages)* 1, 8—172 (in Russian).

Vasil'evskij, V. G. 1908. In *Trudy V. G. Vasil'evskogo (Proceedings of V. G. Vasil'evskij)* 1. Saint Petersburg: “Imperatorskaja Akademija nauk”, 176—377 (in Russian).

Vasil'evskij, V. G. 1909. In *Trudy V. G. Vasil'evskogo (Proceedings of V. G. Vasil'evskij)* 2. Saint Petersburg: “Imperatorskaja Akademija nauk”, 3—55 (in Russian).

Vojtovich, L. V. 2006. *Knjazha doba na Rusi: portreti eliti (The prince's day in Rus': portraits of elite)*. Bila Tserkva: “Vidavec' Oleksandr Pshonkivs'kij” Publ. (in Ukrainian).

Vojtovich, L. V. 2011. *Galic'ko-Volins'ki etjudi (Galicia-Volyn studies).* Bila Tserkva: “Vidavec' Oleksandr Pshonkivs'kij” Publ. (in Ukrainian).

Vysockij, S. A. 1966. *Drevnerusskie nadpisi Sofii Kievskoj XI—XIV vv. (Old Russian inscriptions of St. Sophia XI—XIV centuries)* 1. Kiev: “Naukova dumka” Publ. (in Russian).

Gadlo, A. V. 1990. In *Vestnik Leningradskogo universiteta (Bulletin of Leningrad University)* 23, 3—14 (in Russian).

Gadlo, A. V. 2004. *Predystorija Priazovskoj Rusi. Ocherki istorii Russkogo knjazhenija na Severnom Kavkaze (Background of Azov Russia. Essays on the history of Russian reigning in the North Caucasus).* Saint Petersburg: “Sankt-Peterburgskij universitet” (in Russian).

Gardanov, V. K. 1959. In *Sovetskaja jetnografija (Soviet ethnography)* 6, 40—58 (in Russian).

Gurevich, A. Ja. 1999. In *Odissej: chelovek v istorii. Trapeza (Odysseus: man in history. Trapeza)*, 7—13 (in Russian).

Dolgov, V. V. 2007. *Byt i nravy Drevnej Rusi. Miry povsednevnosti XI—XIII vv. (Life and customs of ancient Russia. The world of everyday life XI—XIII centuries).* Moscow: “Jauza” Publ.; “Jeksmo” Publ. (in Russian).

Ipat'evskaja letopis'. 1908. *Polnoe sobranie russkih letopisej (Complete Collection of Russian Chronicles)* Vol. 2. Saint Petersburg: “Tipografija A. Aleksandrova” Publ. (in Russian).

Karamzin, N. M. 1991. *Istorija gosudarstva rossijskogo (History of Russian Goverment).* Vol. 2—3. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Kartlis Tskhovreba (The Georgian Chronicles) 2008. Tbilisi: “Artanudzhi” Publ.

Kashtanov, S. M. 1994. In *Vostochnaja Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Drevnjaja Rus' v sisteme jetnicheskih i kul'turnyh svjazej (Eastern Europe in ancient and medieval times. Ancient Russia in the system of ethnic and cultural ties)*. Moscow: “Institut Rossijskoj istorii”, 16—18 (in Russian).

Komarovich, V. L. 1960. In *Trudy otdela drevnerusskoj literatury (Proceedings of the Department of Old Russian literature)* 16, 84—104 (in Russian).

Kotljar, M. F. 1998. In *Ukraina: kul'turna spadshhina, nacional'na svidomist', derzhavnist' (Ukraine: cultural heritage, national identity, statehood)* 5, 337—344 (ΠΡΟΣΦΩΝΗΜΑ. Istorichni ta filologichni rozvidki, prisvjacheni 60-richchju akademika Jaroslava Isaevicha) (in Ukrainian).

Kuznecov, V. A. 1992. *Ocherki istorii alan (Essays on the history of the Alans)*. Vladikavkaz: “Ir” Publ. (in Russian).

Kulakovskij, Ju. A. 2002. *Proshloe Tavridy (Past of Tavrida)*. Kiev: “Stilos” Publ. (in Russian).

Lavrent'evskaja letopis'. 1926. *Polnoe sobranie russkih letopisej (Complete Collection of Russian Chronicles).* Vol. 1. No 1. Leningrad: “Akademija nauk SSSR” (in Russian).

Litavrin, G. G. 2000. *Vizantija, Bolgarija, Drevnjaja Rus' (IX — nachalo XII vv.) (Byzantium, Bulgaria, Ancient Rus (IX — beginning of the XII centuries))*. Saint Petersburg: “Aletejja” Publ. (in Russian).

Lihachev, D. S. 1950. In *Povest' vremennyh let (Tale of Bygone Years)*. P. 2. *Prilozhenija (Appendix)*. Moscow; Leningrad: “Akademija nauk SSSR”, 5—148 (in Russian).

Mihail Psell 1978. *Hronografija (Chronographia)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Miheev, S. M. 2008. In *Drevnjaja Rus': voprosy medievistiki (Ancient Russia: questions of medievalists)* 2(32), 27—32 (in Russian).

Mogarichev, Ju. M. 2012. In *Vostochnaja Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Migracii, rasselenie, vojny kak faktory politogeneza. XXIV Chtenija pamjati V. T. Pashuto (Eastern Europe in ancient and medieval times. Migrations. resettlement, war as politogenesis factors. XXIV Reading memory of V. T. Pashuto)*. Moscow: "Institut vseobshhej istorii RAN", 188—192 (in Russian).

Mogarichev, Ju. M., Sazanov, A. V. 2012. In *Khazarskij al'manah (Khazar almanac)* 10, 122—143 (in Russian).

Mogarichev, Ju. M. 2013. In *Knjazha doba. Istorija i kul'tura (Princely day. History and culture)* 7, 45—59 (in Ukrainian).

Morozov, I. A., Slepcova, I. S. 2004. *Krug igry. Prazdnik i igra v zhizni severnorusskogo krest'janina (XIX—XX vv.) (Circle of game. Holiday and play in the life of northern Russian peasant (XIX—XX centuries))*. Moscow: "Indrik" Publ. (in Russian).

Nazarenko, A. V. 1994a. In *Vostochnaja Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Drevnjaja Rus' v sisteme jetnicheskih i kul'turnyh svjazej (Eastern Europe in ancient and medieval times. Ancient Russia in the system of ethnic and cultural ties)*. Moscow: "Institut Rossijskoj istorii" Publ., 26—29 (in Russian).

Nazarenko, A. V. 1994b. In *Otechestvennaja istorija (National history)* 4/5, 181—194 (in Russian).

Nazarenko, A. V. 2001. *Drevnjaja Rus' na mezhdunarodnyh putjah. Mezhdisciplinarnye ocherki kul'turnyh, torgovyh, politicheskih svjazej IX—XII vv. (Ancient Russia on international routes. Interdisciplinary Essays cultural, trade, political ties IX—XII centuries).* Moscow: "Jazyki russkoj kul'tury" Publ. (in Russian).

Nazarenko, A. V. 2009. *Drevnjaja Rus' i slavjane (istoriko-filologicheskie issledovanija) (Ancient Rus and the Slavs (historical and philological studies))*. Moscow: "Russkij fond sodejstvija obrazovaniju i nauke" (in Russian).

Novgorodskaja pervaja letopis' starshego i mladshego izvodov *(First Novgorod Chronicle senior and junior bringeth)*. 1950. B: Nasonova A. N. (red). Moscow; Lenigrad: "Akademija nauk SSSR" (in Russian).

Novgorodskaja tret'ja letopis'. 1879. *Polnoe sobranie russkih letopisej (Complete Collection of Russian Chronicles.* Vol. 3. No 2. Saint Petersburg: "Imperatorskaja Akademija nauk", 172—390 (in Russian).

Ostromirovo Evangelie, 1056—1057 (Ostromir Gospels). 1988. Leningrad: Avrora; Moscow: "Izdatel'skij otdel Moskovskogo patriarhata" Publ. (in Russian).

Poppje, A. V. 1997. In *Novgorodskij istoricheskij sbornik (Novgorod historical collection)* 6, 102—119 (in Russian).

Priselkov, M. D. 1996. *Istorija russkogo letopisanija XI—XV vv. (The history of Russian chronicles of XI—XV centuries)*. Saint Petersburg: "Dmitrij Bulanin" Publ. (in Russian).

Pricak, O. J. 1997. *Pohodzhennja Rusi (Origin of Rus')*. Vol. 1. *Starodavni skandinavs'ki dzherela (krim islands'kih sag) (The ancient Scandinavian sources (other than the Icelandic sagas))*. Kyiv: "Oberegi" Publ. (in Ukrainian).

Radzivilovskaja letopis': Tekst. Issledovanie. Opisanie miniatjur (Radziwiłł Chronicle: Text. Study. Description thumbnails). 1994. Vol. 1. Saint Petersburg: "Glagol" Publ.; Moscow: "Iskusstvo" Publ. (in Russian).

Romanov, B. A. 1966. *Ljudi i nravy Drevnej Rusi. Istoriko-bytovye ocherki XI—XIII vv. (People and nravы ancient Rus. Historical Essays and living of XI—XIII centuries)*. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Sabinin, M. P. 1872. *Polnoe zhizneopisanie svjatyh gruzinskoj cerkvi (Full biography of the saints of the Georgian church)* 2. Saint Petersburg: "Tipografija. R. Golike" Publ. (in Russian).

Skrzhinskaja, E. Ch. 1953. In Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika) 6, 252—269 (in Russian).

Sazanov, A. V., Alekseenko, N. A., Gertsen, A. G., Mogarichev, Ju. M. 2014. Srednevekovyj Cherson X—XI vv. (Medieval Kherson X—XI centuries). Moscow: "OOO "Kimmerijskij centr"" Publ. (in Russian).

Svanidze, A. A. 2014. *Vikingi — ljudi sagi: zhizn' i nravy (Vikings — the people of the saga: the life and customs)*. Moscow: "Novoe literaturnoe obozrenie" Publ. (in Russian).

Sljadz', A. N. 2014. *Vizantija i Rus': opyt voenno-politicheskogo vzaimodejstvija v Krymu i Priazov'e (XI — nachalo XII vv.) (Byzantium and Rus: the experience of the military-political cooperation in the Crimea and the Sea of Azov (XI — beginning of XII century))*. Saint Petersburg: "Evrazija" Publ.; Moscow: "Klio" Publ. (in Russian).

Sobolevskij, A. I. 1888. In *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshhenija (Journal of the Ministry of National Education)* 257, 396—403 (in Russian).

Sorochan, S. B., Zubar', V. M., Marchenko, L. V. 2006. *Zhizn' i gibel' Chersonesa (Life and death of Chersonese)*. Sevastopol: "Bibleks" Publ. (in Russian).

Stepanenko, V. P. 1992. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 26, 125—133 (in Russian).

Stepanenko, V. P. 2013. In *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: "imperija" i "polis" (ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: "Empire" and "polis")*. Sevastopol: "SPD Aref'ev" Publ., 157—168 (in Russian).

Stepanenko, V. P. 2014. In *Materialy po archeologii, istorii i etnographii Tavrii (Matherials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XIX, 368—378 (in Russian).

Tatishhev, V. N. 1995. In *Sobranie sochinenij (Collected works)*. Vol. 2—3. Moscow: "Ladomir" Publ. (in Russian).

Letopisnyj sbornik, imenuemyj Tverskoju letopis'ju. 1863. In *Polnoe sobranie russkih letopisej (Complete Collection of Russian Chronicles)*. Vol. 15. Saint Petersburg: "Tipografija Leonida Demisa" Publ. (in Russian).

Tolochko, A. P. 2005. *"Istorija rossijskaja" Vasilija Tatishheva: istochniki i izvestija ("History of Russia" of Vasily Tatishchev: sources and news)*. Moscow: "Novoe literaturnoe obozrenie" Publ.; Kiev: "Kritika" Publ. (in Russian).

Tolochko, O. P., Tolochko, P. P. 1998. *Kiïvs'ka Rus' (Kievan Rus')*. Kyiv: "Al'ternativi" Publ. (in Ukrainian).

Tolochko, P. P. 1997. In *Ljubec'kij z'izd knjaziv 1097 roku v istorichnij doli Kyivs'koi Rusi (Lyubetsky congress of princes in 1097 in the historical fate of Kievan Rus)*. Chernigiv: "Siverjans'ka dumka" Publ., 9—13 (in Ukrainian).
Tolochko, P. P. 2003a. *Dvorcovye intrigi na Rusi (Palace intrigue in Rus')*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. (in Russian).
Tolochko, P. P. 2003b. *Russkie letopisi i letopiscy X—XIII vv. (Russian chronicles and chroniclers of X—XIII centuries)*. Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. (in Russian).
Filipchuk, O. M. 2009. In *Istorichna panorama: Zbirnik naukovih statej Chernivec'kogo nacional'nogo universitetu (The historical panorama: Collected articles of Chernivtsi National University)* 8, 58—70 (in Ukrainian).
Chhaidze, V. N. 2006. In *Materialy i issledovanija po arheologii Severnogo Kavkaza (Materials and researches on archaeology of the North Caucasus)* 6, 139—174 (in Russian).
Chhaidze, V. N. 2012. In *Sugdejskij sbornik (Sugdaia Collected Works)* V, 251—270 (in Russian).
Chhaidze, V. N. 2015. *Vizantijskie pechati iz Tamani (Byzantine seals from Taman)*. Moscow: Rossijskaja Akademija nauk; Institut arheologii (in Russian).
Shahmatov, A. A. 1908. *Razyskanija o drevnejshih russkih letopisnyh svodah (Researches on ancient Russian chronicles)*. Saint Petersburg: "Tipografija M. A. Aleksandrova" Publ. (in Russian).
Jakobson, A. L. 1950. *In Materialy i issledovanija po arheologii SSSR (Materials and research on the archeology of the USSR)* 63. Moscow; Leningrad: "Akademija nauk SSSR" Publ. (in Russian).
Jakobson, A. L. 1959. In *Chersonesskij sbornik (Chersonese Collected Works)* V, 229—244 (in Russian).
Janin, V. L. 1962. *Novgorodskie posadniki (Novgorod posadniks)*. Moscow: "Moskovskij universitet" (in Russian).
Alf'orov, O. 2015. A Seal of Michael, Archon and Dux of Matarcha and All Khazaria (in Oleksii Sheremetiev's Collection). B: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds.). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'—Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: "Sheremetievs'Museum", 97—106.
Androshchuk, F. 2015. Byzantine Imperial Seals in Southern Rus'. B: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds.). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'—Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: "Sheremetievs'Museum", 43—54.
Annae Comnenae Alexias. 2001. B: Reinsch D. R., Kambylis A. (eds.). *CFHB* 40. Berolini: "Walter de Gruyter" Publ.
Annales Stadenses auctore Alberto. 1859. B: Lappenberg I. M. (Ed.). *MGH SS* 16. Hannoverae: "Impensis Bibliopolii Avlici Hahniani" Publ., 271—379.
BNF. Coislin 79. fol. 2.
Chkhaidze, V. 2015. Byzantine Lead Seals Adressed to Matarcha from the Sixth to the Twelfth Century. B: Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds.). *Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus'—Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine, 13-16 September 2013.* Kyiv: "Sheremetievs'Museum", 61—70.
Chronici Hungarici. 1937. Chronici Hungarici compositio saeculi XIV. B: Domanovsky A. (Hrg.). *SRH* 1. Budapest: "Academia Litterarum Hungarica", 219—505.
Franklin, S., Shepard, J. 1996. *The Emergence of Rus 750—1200*. London; New-York: "Longman" Publ.
Garland, L. 1999. *Byzantine Empresses: Women and Power in Byzantium, A.D. 527—1204.* London: "Routledge" Publ.
Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum. 1973. B: Thurn I. (Rec.). *CFHB* 5. Berlin: "Walter de Gruyter" Publ.
Isaievych, Ya. 2004. On the Titulature of Rulers in Eastern Europe. *JUS* 29, 219—244.
Nicephori Bryennii Commentarii. 1836. Meineke A. (Rec.). *CSHB*. Bonnae: "Ed. Weber" Publ.
Michael Attaliota. 1853. *Historia*. B: Nieburhr B. G. (Rec.). *CSHB*. Vol. 4. Bonnae: "Ed. Weber" Publ.
Michaelis Pselli Chronographia. 2014. B: Reinsch. D. R. (Hrg.). Bd. 1. *Einleitung und Text*. Berlin; Boston: "Walter de Gruyter" Publ.
Muralt, E. 1871. *Essai de chronographie byzantine 1057—1453* 1. Saint-Pétersbourg: "Eggars et comp. " Publ.
Poppe, A. 1989. Words That Save the Authority. On the Title of "Grand Prince" in Kievan Rus. *APH* 60, 159—184.
Poppe, A. 1997. Theophana von Novgorod. *Bsl* 58. Fasc. 1, 131—158.
Vodoff, V. 1983. La titulature des princes russes du Xe au début de XIIe siècle et les relations extérieures de la Russie Kiévienne. *RES* 15/1, 139—150.
Ἡ συνέχεια τῆς χρονογραφίας τοῦ Ἰωάννου Σκυλίτση. 1968. B: Τσολάκη Εὐ. (ἐκδ). Θεσσαλονίκη: "Ἑταιρεία Μακεδονικῶν Σπουδῶν" Publ.

Рис. 1. Василевс Никифор III Вотаниат и Мария Аланская, благословляемые Христом. Византия, Константинополь, XI в. Гомилии Иоанна Златоуста (по BNF. Coislin 79. fol. 2. bis-V).

Fig. 1. Basileus Nicephorus III and Maria of Alania Votaniat, blessed by Christ. Byzantium, Constantinople, XI century. Homilies of St. John Chrysostom (after BNF. Coislin 79. fol. 2. bis-V).

Рис. 2. Отравление князя Ростислава (по Радзивиловская летопись. Л. 96 об.).

Fig. 2. Poison of Prince Rostislav (after Radziwiłł Chronicle. Sh. 96 turn.).

УДК 94(47). 04: 930.272

Я. Г. Солодкин

ОТРАЖЕНИЕ ПЕРИПЕТИЙ ВОЕННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ РОССИИ И КРЫМА (1570-Х – 1590-Х ГГ.) В ТАК НАЗЫВАЕМОМ МОСКОВСКОМ ЛЕТОПИСЦЕ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII В.*

В принятой ее издателями за Московский летописец компиляции, сложившейся скорее всего в конце царствования Михаила Федоровича, нашел отражение ряд важнейших событий русско-крымских отношений последней трети XVI в.: Молодинская битва (о ней рассказано в пространной повести, сохранившей впечатления очевидца), нашествие хана Гази Гирея II на Москву в 1591 г., заключение двустороннего соглашения в самом начале «державства» Бориса Федоровича.

Целью статьи является определение источников и степени достоверности соответствующих известий изучаемого памятника. Она достигается посредством сравнения так называемого Московского летописца с другими нарративными сочинениями, а также документами, в которых имеются сведения о боях 1572 и 1591 гг. под Москвой и русско-крымских переговорах 1598 г. в Серпухове.

Один из этих источников, благодаря которому можно проследить перипетии Молодинской битвы, вероятно, сложился в Разрядном приказе. О поражении, нанесенном русскими полками войскам Гази Гирея II близ Москвы, составителю рассматриваемого летописца, надо думать, стало известно по разрядной книге с записями дворян Яновых. Сведениями о подтверждении русско-крымского мира в 1598 г. компилятор, видимо, был обязан повести, раскрывающей обстоятельства воцарения Бориса Годунова.

Ключевые слова: Так называемый Московский летописец, его источники, Россия, Крымское ханство, Молодинская битва, нашествие Гази Гирея II на Москву, русско-крымские переговоры в Серпухове в 1598 г.

Сведения об авторе: Солодкин Яков Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий Научно-исследовательской лабораторией региональных исторических исследований, Нижневартовский государственный университет.

Контактная информация: 628605, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56, Нижневартовский государственный университет; тел.: +7 (3466) 273510, e-mail: hist2@yandex.ru.

Ya. G. Solodkin

THE SO-CALLED MOSCOVITE CHRONICLE OF THE SECOND QUARTER OF THE 17TH CENTURY ON THE VARIETIES OF THE RUSSIAN-CRIMEAN MILITARY CONFRONTATION AND DIPLOMATIC CONTACTS IN THE 1570-90s

A compilation, presumably created in Mikhail Fyodorovich's late reign and mistaken by its publishers for the Moscovite Chronicle, reflects a number of key developments in the Russian-Crimean relations in the final quarter of the 16th century, such as the Molodinskaya battle, pictured in a lengthy witness-based tale, khan Gazi Giray II assault of Moscow in 1591, and the conclusion of a bilateral agreement in the very early days of Boris Fyodorovich's reign.

The objective of this paper is to establish the sources and the reliability of the evidence in the work under consideration, which is achieved by means of comparing the so-called Moscovite Chronicle to other narrative works, alongside other official records pertaining to 1572 and 1591 skirmishes near Moscow as well as the 1598 Russian-Crimean talks in Serpukhov.

One of suchlike sources, contributing to tracing the details of the Molodinskaya battle, is most likely to have originated in the Department of Appointments and Ranks (Russian *Razryadnyi Prikaz*). The tale of Russian troops defeating Gazi Giray II detachments near Moscow appears to have originated from a book of appointments and ranks, annotated by the Yanovs noblemen. The author of the compilation in question owes the evidence on the 1598 Russian-Crimean peace treaty to a tale specifying the circumstances of Boris Godunov's enthronement.

Key words: The so-called Moscovite Chronicle and its sources, Russia, the Crimean Khanate, the Molodinskaya battle, Gazi Giray II assault of Moscow, the 1598 Russian-Crimean talks in Serpukhov.

About the author: Solodkin Yakov Grigoryevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Research Laboratory of Regional Historical Researches of Nizhnevartovsk State University.

Contact information: 628626, Nizhnevartovsk, 56 Lenina St., Nizhnevartovsk State University; Tel.: +7 (3466) 273510, e-mail: hist2@yandex.ru.

---

* Исследование осуществлено в рамках выполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/801.

Статья поступила в номер 11 сентября 2015 г.

Компиляция второй четверти XVII в., принятая издавшими ее В. И. Бугановым и В. И. Корецким за МЛ, принадлежит к числу наиболее любопытных источников по русской истории времени Ивана Грозного и Бориса Годунова. Это сочинение содержит, в частности, оригинальную повесть о Молодинской битве, известия о нашествии хана Гази Гирея II на Москву и Серпуховском походе нового российского самодержца. Выяснение происхождения и степени достоверности данных рассказов, что ранее почти не интересовало ученых, составляет цель настоящей статьи.

По наблюдениям В. И. Корецкого, в единственной рукописи, сохранившей текст МЛ, утрачены и рассказ о сожжении Москвы Девлетом Гиреем I весной 1571 г., и начало повествования о битве при Молодях (Корецкий 1986: 34, 38, 39). В рассматриваемом памятнике приводятся сведения о составе и численности русских и крымских войск накануне этой битвы. Оказывается, «по смете и по языком» хан имел 150 тысяч человек «и болши»[1] — крымцев, турок («с пашею»), ногаев[2], черкес, «да вогненново бою … 20000 янычаней», армия же Ивана IV насчитывала 50 тысяч земских и опричных дворян и детей боярских «с людьми», т.е. холопами, тысячу «литвы», «немец», каневских черкас, 5 тысяч казаков — донских, волжских, яицких, путивльских[3], 12 тысяч стрельцов, 5 тысяч ратных людей из Поморья, а также «пермичь, вятчен, коряковцев и иных» (всего, стало быть, 73 тысячи «воев»). Как сообщается в МЛ, бояре узнали о намерении Девлета Гирея I обойти русские полки и «над Москвою промышляти», и двинулись за переправившимися через Оку татарами «во днище, а шли тихо». По словам боярина князя М. И. Воротынского, «так царю страшнее, что идем за ним в тыл, и он Москвы оберегаетца, а нас страшитца … полки их будут истомны, … а мы станем в обозе безстрашно». Хан же решил разбить следовавших за ним русских, чтобы беспрепятственно «над Москвою и над городы (другими. — Я. С.) промышляти». Согласно МЛ, Девлет Гирей I остановился, «не доходя» Пахры, а войска М. И. Воротынского «одернулися обозом» на Молодях, еще 3 тысячи стрельцов расположились за речкою Рожаею, дабы «поддержати на пищалех», однако ни одному из них выстрелить не довелось, всех русских ратников за Рожаею перебили 40 тысяч ногаев; зато к обозу татар «из наряду блиско не припустили». На следующий день хан, расположившись в 5 верстах от обоза, послал на него «всех людей», осажденные же в этой деревянной передвижной крепостице, выходя из нее, бились со степняками, и «от обою падоша мнози, и вода кровию смесися». На третий день, по свидетельству «повестописца», Дивей мурза, который накануне с ногаями не раз безуспешно «прилазил к обозу», похвалившись овладеть им, выехал «с невеликими людьми розсматривать, которые места плоше», дабы там «обоз разорвати»; когда бояре оттуда выслали сотни воинов, мурза стал отходить, но «аргамак под ним сподкнулся, и он не усидел». К Дивею, бывшему «нарядна в доспехе», поспешили русские (вначале суздальский сын боярский И. Ш. Алалыкин) и пленили лучшего крымского полководца. Как читаем в МЛ, к вечеру «татарской напуск» стал слабее прежнего, русские же «поохрабрилися», многих перебили на вылазке, «взяли» царевича Ширинбака[4]. Тот сообщил боярам о пленении Дивея (который вначале «сказался простым татарином»); от мурзы стало известно про «умышленье» хана. Последний от пленного узнал о том, что к Москве с новгородской ратью и немцами приближается царь Иван (если даже он уже не явился в свою столицу), туда с 40-тысячным войском подоспел князь И. Ф. Мстиславский. Бояре, — продолжает анонимный книжник, — «на радости, что Дивея мурзу взяли», приказали стрелять из пушек, бить «по набатам и по накрам», трубить, и хан, думая, что в обоз прибыли подкрепления, тотчас «пошел

---

[1] Кстати, в 1591 г. сторожевой и станичный головы сообщили в Москве, что у хана «по смете людей с полтараста тысяч и болши» (Буганов 1980: 217). Видимо, «на глазок» двумя десятилетиями прежде русскими была определена и численность войска Девлета Гирея I.

[2] О том, что в 1572 г. в составе войска Девлета Гирея I сражались отряды из Большой Ногайской Орды, сказано и в документальных источниках (Сергеев 1976: 31, 36, и др.).

[3] О немцах и казаках в составе русской армии накануне Молодинской битвы известно и документально (Буганов 1959: 173, 175, 177).

[4] В других источниках говорится о пленении тогда русскими астраханского царевича (Кушева 1963: 255—256; ПСРЛ 1978: 192).

наспех за Оку»[5]; сеунчики, посланные в Новгород к Ивану IV (князь Д. А. Ногтев Суздальский и А. Старово), в Москве должны были сообщить о разгроме татар митрополиту Кириллу и боярину Ю. И. Токмакову. В заключении повести констатируется, что победа над крымцами вызвала «радость неизреченную» «по всем градом», а царь, вернувшись в Москву, «по достоянию почтил» М. И. Воротынского «с товарыщи»; впоследствии же, — сетует «списатель», — «похвалы ради люцкие возненавидев Воротынъскова и измену возложив, свершити его повеле» (ПСРЛ 1978: 224—225).

Приведенный рассказ значительно отличается от Повести о сражении при Молодях (Солодкин 2008: 212), созданной, вероятно, в первые месяцы после «преславной победы» русских над Девлетом Гиреем I (Буганов 1959: 179—180; Буганов 1962: 259—275; Буланин 1989: 218—219; Корецкий 1981: 237—238). По заключению В. И. Корецкого, этот рассказ, наполненный уникальными подробностями (Буганов, Корецкий 1971: 131) (хотя их гораздо меньше, чем в упомянутой Повести), сложился в митрополичьем окружении со слов направленных в Москву «гонцов, находившихся под живым впечатлением от только что происшедшей битвы». Вместе с тем историк не отрицал «возможность того, что составитель воспользовался готовым повествовательным источником»[6] (Корецкий 1986: 39). Последнее допущение кажется более вероятным. К тому же в строках МЛ, посвященных разгрому татар близ Москвы в конце июля — начале августа 1572 г., налицо приметы редактирования (Солодкин 1997: 86). В. И. Корецкий не учел, что в ту пору митрополитом являлся не Кирилл, а его преемник (с мая того же года) Антоний (Корецкий 1986: 15—16). Скорее всего, повесть о Молодинской битве из компиляции, вначале сочтенной летописцем, возникла в светских кругах (Солодкин 1998: 49—50). Быть может, эта повесть вышла из стен Разрядного приказа, так как, напомним, содержит известия о суздальском сыне боярском И. Алалыкине, первым «наложившим руку» на Дивея мурзу, и сеунчиков, отправленных с Молодей в Новгород (через Москву), а также данные о численности и составе отрядов боярина М. И. Воротынского и войск Девлета Гирея I. Впрочем, эти данные, прежде всего относительно сил крымского «царя», едва ли вполне точны. Так, в МЛ численность ногаев сравнительно с Повестью о Молодинской битве увеличена вдвое; Девлет Гирей I не располагал и 20000 янычар «вогненново бою»[7]. Возможно, такие сведения попали в «Разряд» благодаря пленным либо сторожам и станичникам, «стоявшим» на Поле[8]. О светском происхождении сохраненного МЛ оригинального сочинения, посвященного разгрому татар летом 1572 г., думается, свидетельствует и стилистика анонимного памятника («пришлет на нас … посылку», «люди пойдут в розгон добыватца», «одернулися обозом», «поддержати на пищалех», «из наряду блиско не припустили», «левая рука держала обоз», «прилазил на обоз», «татар стал отводити», «потоптав, обоз разорвати», «татарской напуск», «сводить языки», «прибылых людей» («прибылные люди») (ПСРЛ 1978: 235), «резвые люди», «из большево наряду стрелять и по набатам

---

[5] Сходная версия имеется в ПЛ: оставленный в Москве князь Ю. Токмаков послал к воеводам на Молоди гонца с грамотой, сообщавшей, что «идет рать наугородцкая многая»; хан гонца схватил, казнил, но «пошел тотчас назад» (ПСРЛ 1978: 192).

Как считали некоторые современники, в 1591 г. уже Гази Гирей II бежал из окрестностей российской столицы, узнав от пленных о подходе к ней войск, ранее находившихся в Новгородской и Псковской землях (Временник Ивана Тимофеева 1951: 36—37; Корецкий 1986: 214; Масса Исаак 1937: 37—38; ПСРЛ 1965: 43; Соловьев 1989: 255, 256).

[6]Мысль о том, что повесть создавалась и по сведениям грамоты, посланной воеводами с Молодей к митрополиту (Буганов, Корецкий 1971: 132), представляется лишь догадкой. К тому же направленный не в Москву, а в Новгород, «сеунч», видимо, отложился в царской «казне», и получить к нему доступ было затруднительно.

[7] В. И. Буганов и Г. Д. Бурдей думали, что русская армия при Молодях насчитывала до 60 – 65 тысяч человек — почти вдвое меньше, чем у Девлета Гирея I. С точки зрения Р. Р. Скрынникова, князь М. И. Воротынский располагал 30—40-тысячным войском, в котором 10—20 тысяч приходилось на долю холопов, татар же было как минимум 40 тысяч, если не в полтора раза больше. На взгляд В. П. Загоровского, крымский хан привел на Молоди около 60 тысяч человек, русские военачальники сумели мобилизовать приблизительно 50 тысяч, в том числе примерно 30 тысяч «слуг» (Буганов, Бурдей, Корецкий 1981: 40; Бурдей Г. Д. 1963: 59; Загоровский 1991: 173; Скрынников 1992: 447).

[8] О наличии у хана 7 тысяч янычар сообщали в Москву из Оскола в 1598 г. (Разрядная книга 1994: 22), вероятно, понаслышке.

и по накрам бить»). Автор этого сочинения, принадлежавший к служилой или приказной среде, вероятно, не впервые выступал на литературном поприще, судя по передаваемым в МЛ репликам князя М. И. Воротынского, Девлета Гирея I, Дивея мурзы, царевича Ширинбака, русского пленного, которого допрашивали в ханском стане, фразе «вода кровию смесися», да и концовке повествования («О судеб твоих, владыко …истерл еси супостаты!», «И с радостию друг с другом ликующе» (ПСРЛ 1978: 232), которая, не исключено, обнаруживает руку компилятора.

Примечательно, что из бояр, возглавлявших русские полки у Молодей, в МЛ называется только М. И. Воротынский. Этому знатному князю приписана честь победы над Девлетом Гиреем I и в нескольких других нарративных сочинениях (Белокуров 1896: 2; В[ерещагин] 1905: 43; Карамзин 1989a: прим. 394; Карамзин 1989b: прим. 69; Корецкий 1986: 76, 101, и др.; Корецкий, Морозов 1984: 213—214; Памятники литературы 1986: 336, ср. 338, 340; ПСРЛ 1982: 103).

Судя по МЛ, его составитель воспроизвел и рассказы о воцарении и смерти Федора Ивановича, учреждении московского патриаршества, избрании на престол Бориса Годунова. Но соответствующие фрагменты компиляции, возникшие, скорее всего в кругах кремлевского соборного духовенства (Корецкий 1986: 35, 206; Солодкин 2008: 31), даже стилистически существенно отличаются от повествования, запечатлевшего перипетии боев под Москвой год спустя после ее сожжения Девлетом Гиреем I.

В МЛ сказано о нападении крымцев на Россию летом 1591 г., хотя далеко не столь обстоятельно, как про Молодинскую битву, и скорее всего по другим источникам.

В компиляции говорится о вторжении Гази Гирея II в пограничные уезды (с «Болшие Нагаи[9] и с черкасы») и отходе всех русских полков, когда хан Оку «перелез», к Москве, где к воеводам (в МЛ помещена их «роспись»), расположившимся «на Котельских полях»[10], присоединились боярин Б. Ф. Годунов с государевым двором[11], стрелецкие приказы и «розряд большой»[12]; по 500 «браных людей» под началом голов князя В. И. Бахтеярова-Ростовского, В. О. Янова и Г. Г. Пушкина выступили на Серпуховскую, Калужскую и Каширскую дороги. У обоза (который вновь применило русское командование) «бой был ровно»[13], а «в ночи» воеводы «послали на царевы станы в Коломенское» В. Янова с «3000 человек», что заставило Гази Гирея II отступить от Москвы. Головы Т. Вельяминов, В. Янов, Д. Исленьев, Т. Грязной, направленные преследовать хана, его «сошли по Дедиловым[14] и многих татар побили и четыреста человек взяли живых языков и прислали к боярям в Серпухов» (ПСРЛ 1978: 234)[15].

Известия МЛ об участии В. О. Янова в боях с крымцами под Москвой в 1591 г. отчасти подтверждаются «разрядами» (Буганов, Корецкий 1971: 167. прим. 66; Разрядная книга 1976: 84, 85; Разрядная книга 1987: 218, 230)[16]. Недаром, как заключили публикаторы компиляции последнего десятилетия царствования Михаила Федоровича, одним из ее источников стали разрядные записи Яновых[17]. Повторим, что, если верить МЛ, отправка В. О. Янова во главе трехтысячного отряда к

[9] Об этом известно и по посольским материалам (Буганов, Бурдей, Корецкий 1981: 48).

[10] Об этом упомянул и патриарх Иов (ПСРЛ 1965: 13). По «разрядам» и сообщениям ряда летописцев, бои происходили между Котлом и Воробьевым (Корецкий, Морозов 1984: 216, и др.; ПСРЛ 1978: 197; Разрядная книга 1976: 84).

[11] Данное обстоятельство зафиксировано и в «разрядах» (Разрядная книга 1976: 83, и др.).

[12] Этот «разряд» возглавлял думный дьяк Е. Д. Вылузгин (Разрядная книга 1976: 79, и др.).

[13] Р. Г. Скрынников приписывал эту оценку свидетелю (Скрынников 1981: 90).

[14] Согласно ПЛ, хан тогда «приступал» к Дедилову, но «ничесо не сотворил». В Поволжском летописце начала XVII в. отмечено, что Казы-Гирей на обратном пути лишь ночевал под этим городом, а по «разрядам», татар разбили между Тулой и Дедиловым (Корецкий, Морозов 1984: 216; ПСРЛ 1978: 197; Разрядная книга 1966: 450).

[15] В других источниках численность этих пленных определяется иначе: 99, 200 и до тысячи человек (Памятники дипломатических сношений 1851: 1264; Разрядная книга 1987: 222; Яковлев 2001: 451).

[16] Согласно «разрядам» (о чем в МЛ умалчивается), В. Янова «отпустили» «коширским местам помогати» и преследовать татар за Оку с донскими, волжскими и яицкими казаками.

[17] В МЛ мы встречаем еще несколько разрядных записей с упоминанием о Яновых (ПСРЛ 1978: 229, 232, 233, 235). Одна из них посвящена походу русских войск «по крымским вестям» в 1587 г.

Коломенскому явилась причиной бегства хана из-под Москвы. В других источниках его поспешное отступление объясняется иначе (Козляков 2011: 131, и др. Напомним также, что, будучи головой, В. Янов, согласно МЛ, поначалу располагал у стен Москвы 500 «браных людей»).

В МЛ сообщается о походе избранного накануне царем Бориса Годунова в Серпухов, где, в ожидании нападения Гази Гирея II, расположились с полками русские воеводы (по «разрядам» приводится их перечень). Туда, однако, прибыл крымский посол с русским посланником Иваном Лодыженским[18], «был у стола» (сидел тогда вместе с другими ханскими дипломатами «в кривом столе … в лавках»); после утверждения перемирия представителей Гази Гирея II «государь отпустил, пожаловав, в Крым», куда направил своего посланника Л. Лодыженского «с любовию и з братством, и с поминками»[19] (ПСРЛ 1978: 237). Этот рассказ, надо думать, появился в приказной среде, предположительно в «Разряде», из стен которого, как мы видели, могли выйти и читаемые в МЛ повесть о Молодинской битве, и записи о боях с отрядами Гази Гирея II под Москвой, то есть о событиях, ставших наряду с подтверждением заключенного в 1593 г. перемирия центральными в русско-крымских отношениях последней трети XVI в. Объединение данных источников с «разрядами» (и не только в редакции Яновых), другими материалами (Переписка 1981: 276) и привело к созданию между 1635 и 1645 гг. МЛ.

Литература

Акты, собранные и изданные Археографическою Экспедициею императорской Академии наук. 1836. Т. 2. Санкт-Петербург: Типография II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

Белокуров С. А. 1896. Летописные заметки за 7030—7137 (1522—1629) года. *Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете*. Кн. 4. Смесь. Москва: Университетская типография, 1—4.

Буганов В. И. 1959. Документы о сражении при Молодях в 1572 году. *Исторический архив* 4, 173—180.

Буганов В. И. 1962. Повесть о победе над крымскими татарами в 1572 году. *Археографический ежегодник за 1961 год*. Москва: Академия наук СССР, 259—275.

Буганов В. И. 1980. Разрядные книги как источники по истории пограничной обороны Русского государства конца XV – первой трети XVII в. В: Буганов В. И. (отв. ред.). *Источниковедение отечественной истории 1979*. Москва: Наука, 206—218.

Буганов В. И., Бурдей Г. Д., Корецкий В. И. 1981. *Из истории русского города XVI — начала XVII веков*. Саратов: Саратовский государственный университет.

Буганов В. И., Корецкий В. И. 1971. Неизвестный Московский летописец второй четверти XVII века из Музейного собрания ГБЛ. *Записки Отдела рукописей Государственной Библиотеки СССР им. В. И. Ленина.* Вып. 32. Москва: Книга, 127—167.

Буланин Д. М. 1989. Повесть о битве при Молодях. В: Лихачев Д. С. (отв. ред.). *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 2. Ч. 2. Ленинград: Наука, 218—219.

Бурдей Г. Д. 1963. Молодинская битва 1572 года. *Ученые записки Института славяноведения Академии наук СССР*. Т. 26. *Из истории межславянских культурных связей*. Москва: Академия наук СССР, 48—79.

В[ерещагин] А. [С.] 1905. Временник нарицается Летописец Российских Князей, како начяся в Российской земли княжение и грады утвердишася, вкратце написано. *Труды Вятской губернской ученой архивной комиссии*. Вып. 2. Отд. II. Вятка: Губернская типография, 1—98.

Временник Ивана Тимофеева. 1951. Москва: Академия наук СССР.

В МЛ включены и две разрядные записи о «береговой службе» при «великом князе» Симеоне Бекбулатовиче («для приходу крымского царя»), когда в Калугу выступил новоявленный удельный князь Иван Васильевич с сыном Иваном, и «святоцаре» Федоре (ПСРЛ 1978: 226, 232).

[18] Точнее, с Алеем мурзой в Серпухов явился Леонтий Лодыженский (Акты, собранные в архивах и библиотеках. 1836: 6, 9—11; ПСРЛ 1978: 238, и др.; Разрядная книга 1966: 531; Разрядная книга 1976: 157, 159, 160; Разрядная книга 1994: 42).

[19] В Новом летописце сообщается об «отпуске» «с великой честью» крымских послов на родину и «дарах многих», направленных тогда хану (ПСРЛ 1965: 51).

В приведенной в МЛ разрядной записи за 1598 г. сибирский царевич подобно касимовскому именуется Мустафалеем, о чем писали и некоторые исследователи (Буганов, Бурдей, Корецкий. 1981: 55). В действительности, на что указывал еще Г. Ф. Миллер, речь должна идти о Маметкуле — племяннике хана Кучума (Миллер 1999: 248—249). Ранее, кстати, этот сибирский султан в МЛ именуется Маметкутом (ПСРЛ 1978: 233).

Загоровский В. П. 1991. *История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке*. Воронеж: Воронежский государственный университет.
Карамзин Н. М. 1989a. *История Государства Российского*. Кн. 3. Т. 9. Москва: Книга.
Карамзин Н. М. 1989b. *История Государства Российского*. Кн. 3. Т. 10. Москва: Книга.
Козляков В. 2011. *Борис Годунов: Трагедия о добром царе*. Москва: Молодая гвардия.
Корецкий В. И. 1986. *История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в.* Москва: Наука.
Корецкий В. И. 1981. Соловецкий летописец конца XVI в. В: Рыбаков Б. А. (отв. ред.). *Летописи и хроники: 1980 г.* Москва: Наука, 223—243.
Корецкий В. И., Морозов Б. Н. 1984. Летописец с новыми известиями XVI — начала XVII в. В: Буганов В. И. (отв. ред.). *Летописи и хроники: 1984 г.* Москва: Наука, 187—218.
Кушева Е. Н. 1963. *Народы Северного Кавказа и их связи с Россией: вторая половина XVI — 30-е годы XVII века.* Москва: Академия наук СССР.
Масса Исаак. 1937. *Краткое известие о Московии в начале XVII в.* Москва: Государственное издательство социально-экономической литературы.
Миллер Г. Ф. 1999. *История Сибири.* 2-е изд., доп. Т. 1. Москва: Восточная литература РАН.
Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. 1851. Т. 1. Санкт-Петербург: Типография II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.
Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XVI века. 1986. Москва: Художественная литература.
Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. 1981. В: Лурье Я. С., Рыков Ю. Д. (ред.). Ленинград: Наука.
ПСРЛ. 1965. Т. XIV. Москва: Наука.
ПСРЛ. 1978. Т. XXXIV. Москва: Наука.
ПСРЛ. 1982. Т. XXXVII. Ленинград: Наука.
Разрядная книга. 1976. Т. 2. Вып. 1. Москва: [б. и].
Разрядная книга 1475—1598 гг. 1966. Москва: Наука.
Разрядная книга 1475—1605. 1987. Т. 3. Ч. 2. Москва: [б. и].
Разрядная книга 1475—1605. 1994. Т. 4. Ч. 1. Москва: [б. и].
Сергеев В. И. 1976. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков. *Актуальные проблемы истории СССР*. Москва: Московский областной педагогический институт, 18—57.
Скрынников Р. Г. 1981. *Россия накануне «смутного времени»*. Москва: Мысль.
Скрынников Р. Г. 1992. *Царство террора.* Санкт-Петербург: Наука.
Соловьев С. М. 1989. *История России с древнейших времен*. Кн. 4. Т. 7—8. Москва: Наука.
Солодкин Я. 1997. *История позднего русского летописания*. Москва: МАЛП.
Солодкин Я. Г. 1998. К реконструкции митрополичьего летописания второй половины XVI в. В: Ромодановская Е. К. (отв. ред.). *История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI—XX вв.* Новосибирск: Сибирское отделение издательства Наука, 38—55.
Солодкин Я. Г. 2008. *Очерки по истории общерусского летописания конца XVI — первой трети XVII веков.* Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.
Яковлев В. В. 2001. Новгородско-псковская летопись 1630 г. В: Зиборов В. К. (отв. ред.). *Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность*. Вып. 4. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 386—467.

References

Akty, sobrannye i izdannye Arheograficheskoju Jekspedicieju imperatorskoj Akademii nauk (Acts, collected and published by the Archeological expedition of the Imperial Academy of Sciences). 1836. Vol. 2. Saint Petersburg: “Tipografija II-go Otdelenija Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kanceljarii” (in Russian).
Belokurov, S. A. 1896. In *Chtenija v Obshhestve istorii i drevnostej rossijskih pri Moskovskom universitete (Readings in the Society of Russian History and Antiquities of the Moscow University)*. B. 4. *Smes' (Mixes)*. Moscow: “Universitetskaja tipografija”, 1—4 (in Russian).
Buganov, V. I. 1959. In *Istoricheskij arhiv (Historical Archive)* 4, 173—180 (in Russian).
Buganov ,V. I. 1962. In *Arheograficheskij ezhegodnik za 1961 god (Archeographic Yearbook 1961)*. Moscow: “Akademija nauk SSSR”, 259—275 (in Russian).
Buganov, V. I. 1980. In *Istochnikovedenie otechestvennoj istorii 1979 (Chronology of national history 1979)*. Moscow: “Nauka” Publ., 206—218 (in Russian).
Buganov, V. I., Burdej, G. D., Koreckij, V. I. 1981. *Iz istorii russkogo goroda XVI — nachala XVII vekov (From the history of Russian city XVI — beginning XVII centuries)*. Saratov: “Saratovskij gosudarstvennyj universitet” (in Russian).
Buganov, V. I., Koreckij, V. I. 1971. In *Zapiski Otdela rukopisej Gosudarstvennoj Biblioteki SSSR im. V. I. Lenina (Notes of the Manuscript Division of the USSR V. I. Lenin State Library)*. Vol. 32. Moscow: “Kniga” Publ., 127—167 (in Russian).
Bulanin, D. M. 1989. In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi (Dictionary of the scribes and literature of ancient Russia)*. Vol. 2. P. 2. Leningrad: “Nauka” Publ., 218—219 (in Russian).

Burdej, G. D. 1963. In *Uchenye zapiski Instituta slavjanovedenija Akademii nauk SSSR (Scientific notes of Institute for Slavic Studies of the USSR Academy of Sciences)*. Vol. 26. *Iz istorii mezhslavjanskih kul'turnyh svjazej (From history Slavs cultural relations)*. Moscow: "Akademija nauk SSSR", 48—79 (in Russian).

V[ereshhagin], A. [S.] 1905. In *Trudy Vjatskoj gubernskoj uchenoj arhivnoj komissii (Proceedings of Vyatka provincial scientific archival commission)*. Vol. 2. P. II. Vjatka: "Gubernskaja tipografija" Publ., 1—98 (in Russian).

Vremennik Ivana Timofeeva (Annals of Ivan Timofeev). 1951. Moscow: "Akademija nauk SSSR" Publ. (in Russian).

Zagorovskij, V. P. 1991. *Istorija vhozhdenija Central'nogo Chernozem'ja v sostav Rossijskogo gosudarstva v XVI veke (The history of occurrence of the Central Black Soil Region of the Russian state in XVI century)*. Voronezh: "Voronezhskij gosudarstvennyj universitet" (in Russian).

Karamzin, N. M. 1989a. *Istorija Gosudarstva Rossijskogo (History of the Russian State)*. B. 3. Vol. 9. Moscow: "Kniga" Publ. (in Russian).

Karamzin, N. M. 1989b. *Istorija Gosudarstva Rossijskogo (History of the Russian State)*. B. 3. Vol. 10. Moscow: "Kniga" Publ. (in Russian).

Kozljakov, V. 2011. *Boris Godunov: Tragedija o dobrom care (Boris Godunov: The tragedy of the good king)*. Moscow: "Molodaja gvardija" Publ. (in Russian).

Koreckij, V. I. 1986. *Istorija russkogo letopisanija vtoroj poloviny XVI — nachala XVII v. (The history of Russian chronicles of the second half XVI — beginning in XVII c.)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Koreckij, V. I. 1981. In *Letopisi i hroniki: 1980 g. (Annals and Chronicle: 1980)*. Moscow: "Nauka" Publ., 223—243 (in Russian).

Koreckij, V. I., Morozov, B. N. 1984. In *Letopisi i hroniki: 1984 g.* (*Annals and Chronicle: 1984*). Moscow: "Nauka" Publ., 187—218 (in Russian).

Kusheva, E. N. 1963. *Narody Severnogo Kavkaza i ih svjazi s Rossiej: vtoraja polovina XVI — 30-e gody XVII veka (The peoples of the North Caucasus and their relationship with Russia: the second half XVI — 30s XVII century)*. Moscow: "Akademija nauk SSSR" (in Russian).

Massa, Isaak. 1937. *Kratkoe izvestie o Moskovii v nachale XVII v. (Short news of the Moscow in the early XVII c.)*. Moscow: "Gosudarstvennoe izdatel'stvo social'no-jekonomicheskoj literatury" Publ. (in Russian).

Miller, G. F. 1999. *Istorija Sibiri (The history of Siberia)*. Vol. 1. Moscow: "Vostochnaja literatura RAN" Publ. (in Russian).

Pamjatniki diplomaticheskih snoshenij Drevnej Rossii s derzhavami inostrannymi (Monuments of Ancient Russian diplomatic relations with foreign countries). 1851. Vol. 1. Saint Petersburg: "Tipografija II-go Otdelenija Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kanceljarii" Publ. (in Russian).

Pamjatniki literatury Drevnej Rusi: Vtoraja polovina XVI veka (Monuments of literature of Ancient Russia: The second half of the XVI c.). 1986. Moscow: "Hudozhestvennaja literatura" Publ. (in Russian).

Perepiska Ivana Groznogo s Andreem Kurbskim (Correspondence of Ivan Groznyj with Andrew Kurbsky). 1981. B: Lur'e Ja. S., Rykov Ju. D. (Eds.). Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Polnoe sobranie russkih letopisej (Complete Collection of Russian Chronicles). 1965. Vol. XIV. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Polnoe sobranie russkih letopisej (Complete Collection of Russian Chronicles). 1978. Vol. XXXIV. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Polnoe sobranie russkih letopisej (Complete Collection of Russian Chronicles). 1982. Vol. XXXVII. Leningrad: "Nauka" Publ.

Razrjadnaja kniga (The discharge book). 1976. Vol. 2. No 1. Moscow (in Russian).

Razrjadnaja kniga 1475—1598 gg. (The discharge book 1475—1598). 1966. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Razrjadnaja kniga 1475—1605 gg. (The discharge book 1475—1605). 1987. Vol. 3. P. 2. Moscow (in Russian).

Razrjadnaja kniga 1475—1605 gg. (The discharge book 1475—1605). 1475—1605. 1994. Vol. 4. P. 1. Moscow (in Russian).

Sergeev, V. I. 1976. In *Aktual'nye problemy istorii SSSR (Actual problems of the history of the USSR)*. Moscow: "Moskovskij oblastnoj pedagogicheskij institute", 18—57 (in Russian).

Skrynnikov, R. G. 1981. *Rossija nakanune "smutnogo vremeni" (Russia on the eve of "Time of Troubles")*. Moscow: Mysl'.

Skrynnikov, R. G. 1992. *Carstvo terrora (The reign of terror)*. Saint Petersburg: "Nauka" Publ. (in Russian).

Solov'ev, S. M. 1989. *Istorija Rossii s drevnejshih vremen (History of Russia from ancient times)*. B. 4. Vol. 7—8. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Solodkin, Ja. 1997. *Istorija pozdnego russkogo letopisanija (History of the late Russian chronicles)*. Moscow: "MALP" Publ. (in Russian).

Solodkin, Ja. G. 1998. In *Istorija russkoj duhovnoj kul'tury v rukopisnom nasledii XVI—XX vv. (he history of Russian spiritual culture XVI—XX centuries in manuscript heritage)*. Novosibirsk: "Sibirskoe otdelenie izdatel'stva Nauka" Publ., 38—55 (in Russian).

Solodkin, Ja. G. 2008. *Ocherki po istorii obshherusskogo letopisanija konca XVI — pervoj treti XVII vekov (Essays on the history of the all-Russian chronicles end XVI — first third of XVII centuries)*. Nizhnevartovsk: "Nizhnevartovskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet" (in Russian).

Jakovlev, V. V. 2001. In *Opyty po istochnikovedeniju: Drevnerusskaja knizhnost' (Experiments on source: Old Russian book culture)*. Vol. 4. Saint Petersburg: "Saint Petersburgskij gosudarstvennyj universitet", 386—467 (in Russian).

УДК 94 (Р 477.75) [512.143:728+911.375.6+903.7]

Д. А. Прохоров

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЕ ОБЪЕКТЫ И ОСОБЕННОСТИ ЗАСТРОЙКИ ГОРОДОВ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ КАРАИМОВ*

В статье рассмотрена проблема локализации т.н. «караимских кварталов» в городской инфраструктуре городов Крымского полуострова, а также ряда объектов, имеющих важное историко-архитектурное значение. Для работы над статьей были привлечены труды дореволюционных историков и современных специалистов, документация структур, осуществляющих охрану памятников республиканского значения на территории Крымского полуострова, а также материалы, хранящиеся в Государственном архиве Республики Крым.

Ключевые слова: Крым, караимы, историко-архитектурные объекты, городская застройка.

Сведения об авторе: Прохоров Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИЦ истории и археологии Крыма, Крымский Федеральный Университет им. В. И. Вернадского.

Контактная информация: 295007, Россия, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, д. 2, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского; тел.: +7 (3652) 54-50-36, e-mail: prohorov1da@yandex.ru.

D. A. Prokhorov

HISTORICAL AND ARCHITECTURAL OBJECTS AND FEATURES OF URBAN DEVELOPMENT IN THE CRIMEAN PENINSULA IN THE CONTEXT OF KARAITES HISTORY

This publication analyses a problem of localization of what's been called «Karaite's neighborhoods» in urban infrastructure of cities of the Crimean peninsula, and also a number of objects that are of great historical and architectural significance. The article is grounded on the works and publications of both pre-revolutionary and modern historians and specialists, as well as documentation of institutions engaged in the protection of monuments of national importance on the territory of the Crimean peninsula, and the materials stored in the State Archive of the Republic of Crimea.

Key words: Crimea, Karaites, historical and architectural heritage, urban development.

About the author: Prokhorov Dmitry Anatolievich, Candidate of Historical Sciences, Senior Research scientist at the Research Center of History and Archaeology of the Crimea, V. I. Vernadsky Crimean Federal University.

Contact information: 295007, Russian Federation, Simferopol, 2 Vernadskogo Avenue, V. I. Vernadsky Crimean Federal University; tel.: +7 (3652) 54-50-36, e-mail: prohorov1da@yandex.ru.

Научная реконструкция прошлого крымских караимов сегодня является одним из приоритетных направлений в изучении истории, культуры и быта старожильческих народов Крыма, объектом пристального внимания со стороны специалистов разного уровня. Тем не менее, до сих пор существуют лакуны в изучении истории караимских общин; ряд вопросов носит дискуссионный характер, что, в некоторых случаях, приводит к малонаучным спекуляциям вокруг них и полемике, зачастую выходящей за рамки конструктивного диалога.

Одной из малоизученных тем в данном контексте следует назвать проблему локализации т.н. «караимских кварталов» в городской инфраструктуре городов Крымского полуострова, а также ряда объектов, имеющих важное историко-архитектурное значение. Среди ученых и краеведов, ранее

---

* Исследование выполнено в рамках Гос. задания Минобрнауки РФ № 2015/701-3 по теме «Этнокультурные процессы в Крыму в античности, средневековье и новое время».

Статья поступила в номер 02.12.2015 г.

обращавшихся к различным аспектам данной темы, необходимо назвать таких авторов, как: А. И. Маркевич, Г. И. Тимошевский, Н. В. Никольский, А. Г. Герцен, Ю. М. Могаричов, В. А. Кутайсов, М. В. Кутайсова, В. А. Широков, А. И. Доля, Ю. А. Катунин, Е. В. Катунина, И. А. Шайтан, М. Б. Кизилов, О. Б. Белый, В. М. Заскока, В. С. Кропотов, А. И. Опочинская и др. (Белый 1992: 151—163; Белый 2000: 56—60; Белый 2001: 376—397; Герцен, Могаричов 1993; Заскока, Кропотов 2009; Катунина, Катунин 2005: 74—81; Кизилов 2001: 245—256; Кизилов 2002: 113—122; Кизилов 2003: 123—140; Кизилов 2011; Кутайсов 2004: 92—99; Кутайсов 2006: 66—77; Кутайсова 2006: 21—27; Кутайсов, Кутайсова 2004; Маркевич 1892: 124—129; Маркевич 1924; Никольский 1923; Никольский 1924; Никольский 1927; Опочинская 1996: 153—161; Прохоров 2012а: 115—120; Прохоров, Кизилов 2009: 27—41; Тимошевский 1890: 34—59; Шайтан 1994: 8; Широков, Доля 2006).

В задачи предлагаемой публикации входит рассмотрение вопросов, относящихся к проблеме дислокации в городах Крымского полуострова жилых кварталов, в которых проживали караимы, а также обзор историко-архитектурных объектов, связанных с прошлым крымских караимских общин. При работе над статьей использовались материалы фондов Государственного архива в Республике Крым (часть из них вводится в научный оборот впервые), а также опубликованные документы, данные статистики и материалы дореволюционной периодической печати.

Первые письменные свидетельства о пребывании караимов на Крымском полуострове датированы серединой XIII в. Прибыв в Крым, по разным сведениям, из Персии, Бухары и Черкессии, караимы постепенно заселяют полуостров, избирая местом жительства такие города, как Солхат (ныне — Старый Крым), Кафу (Феодосию), Карасубазар (Белогорск), Чуфут-Кале (Кырк-Йер), Мангуп, а впоследствии Гёзлёв (Евпаторию) и ряд других населенных пунктов Крымского полуострова.

Чуфут-Кале и Бахчисарай. Одна из наиболее крупных караимских общин существовала до конца XVIII в. в Чуфут-Кале. С XIII в. крепость известна в источниках под названием Кырк-Ор (Керк-Ер, Кырк-Йер, Керкри, Киркир), причем происхождение и трактовка этого топонима в литературе до сих пор носит дискуссионный характер (Бертье-Делагард 1920: 105—107; Герцен, Могаричев 1993: 50—53; Смирнов 2005: 115—123). В середине XIV в. (в 1342—1357 гг.), после захвата города татарами, в источниках упоминаются несколько этноконфессиональных групп, проживавших на его территории — мусульманская, христианская, армянская и иудейская общины. Вследствие переноса ханской администрации в новую столицу — Бахчисарай, в течение XVI в. и, в особенности, начиная с первой половины XVII в. Кырк-Йер в значительной степени утрачивает свое административное значение (Дюбуа де Монпере 2009: 278—280). Караимы становятся доминирующей группой в городе в эпоху позднего средневековья — так, в 1612 г. в ярлыке хана Батыр-Герая, выданном им «древним владетелям города Кира» Ички-бею и Джантемир-бею из рода князей Яшлавских, говорится, в частности, о том, что этот город именуется «ныне жидовским городком», т.е., «Чу-Фут-Кале» (Лашков 1889: 10).

Вся деятельность чуфут-кальских караимов (преимущественно, торговая) была сосредоточена в Бахчисарае. Тем не менее, в записках многих путешественников неоднократно упоминается о том, что ханская администрация запрещала караимам оставаться в столице Крымского ханства на ночь. Поэтому торговцы и ремесленники вынуждены были рано утром спускаться с плато «пещерного города», чтобы успеть продать свой товар, а с наступлением сумерек — возвращаться обратно. Например, Э. Челеби писал в 1666 г.: «Все евреи-лавочники и богатые иудейские купцы Бахчисарая Крымской страны живут в <…> Чуфут-Кале и в крепости Мангуп. Каждое утро они спускаются вниз из этой крепости и добираются до своих лавок в Бахчисарае за один час». И далее Э. Челеби замечал, что «все иудеи живут в верхней крепости Чуфут-кале, и все синагоги расположены там <…> в этой крепости совсем нет ни рынка, ни базара, ни лавок, ни постоялого двора, ни бань, ни садов и виноградников, ни воды. Всю воду привозят на ослах снизу, из ущелья Хаджи» (Челеби 2008: 82, 83, 113). Француз О. де ля Моттре, побывавший в Бахчисарае в 1711 г., писал, что «этот город населен как татарами, так и христианами, армянами, греками и евреями, которые платят хану, как во всем Крыму и его владениях, только ежегодную подушную подать»; что касается городской застройки, путешественник заметил, что «дома здесь хорошие, или, по крайней мере, лучшие во всей стране» (Моттре 2006: 190). Напротив, Шарль де Бар, оказавшийся в Бахчисарае в 1784 г., резюмировал, что город построен крайне нерегулярно, при

этом «дома, большей части глинобитные — низкие, маленькие и не имеют никакого вида» (Храпунов, Гинькут 2015: 406).

По свидетельству русского офицера, писателя и историка Н. В. Берга, часть главной улицы в Бахчисарае, на которой располагались торговые ряды караимов, назвалась «базырян-сурасы», т.е. «купеческий, красный ряд», лавки настоящих купцов, в которых торговали тканями и мануфактурными изделиями, а также «седлами, шапками, бурками, туфлями, брынзой, виноградом». Традиционно кварталы торговцев мануфактурными товарами («базаргянлар-ичи»), расположенных в Бахчисарае на месте прежних караван-сараев, были заняты почти исключительно караимами, греками и армянами (Берг 1857: 7, 19; Никольский 1930: 39). Велась бойкая торговля и на нескольких базарах Бахчисарая — хлебном (Ашлык-базар), соляном (Туз-базар) и овощном (Соган-базар), расположенных вблизи прихода Орта-Джами, где караимам также принадлежали многочисленные лавки (в частности, 10 лавок, расположенных в торговом ряду Пичакчилар, находились в собственности вакуфа караимской кенасы) (ГКУ РК ГАРК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 171. Л. 1) (рис. 1).

Важно отметить, что непосредственно в Бахчисарае караимская община возникла, по всей видимости, уже после 1783 г., в то время, когда караимы стали покидать Чуфут-Кале, избирая местом жительства другие города Крымского полуострова и Юга России. Известный русский писатель, председатель Таврической судебной палаты П. И. Сумароков, совершивший поездку по Крыму в 1799 г., отмечал, что крупные караимские общины существовали в Кафе и Чуфут-Кале — в «пещерном городе» путешественник насчитал 227 караимских домов (Сумароков 1800: 143), что также подтверждается и другими источниками. Например, Ж. Ромм в 1786 г. приводил данные о наличии в Чуфут-Кале, который «укреплен и построен отлично», свыше 200 домов, причем большинство из них были построены из плитняка (Ромм 1941: 70), а Ф. Дюбуа де Монпере в 1833 г. сообщал о 212 жилых строениях (Дюбуа де Монпере 2009: 278). В «Камеральном описании Крыма», составленном в 1784 г. по распоряжению правителя Новороссии князя Г. А. Потемкина бароном О. А. Игельстромом, приведена информация о том, что «в крепостце Чуфут-Кале называемой, которая принадлежит к Бахчисараю» насчитывалось 217 «жидовских» домов (Лашков 1888: 25). В путеводителе по Крыму Ш. Монтадона упоминается о 300 домах в Чуфут-Кале (Монтадон 2011: 178), что, по всей видимости, все же не соответствовало действительности[1].

П. С. Паллас охарактеризовал улицы Бахчисарая, прилегавшие к склонам ущелья, как узкие, кривые и грязные, однако заметил, что вместе с высокими тополями, а также минаретами и красивыми трубами некоторых домов они «представляют весьма живописный вид». На главной же улице города, узкой и плохо вымощенной, по обеим ее сторонам были расположены «жалкие деревянные лавчонки, пристроенные к нижним этажам домов»: они, по словам П. С. Палласа, сильно ее загромождали, лишая возможности разъехаться двум конским экипажам; та же ситуация наблюдалась и на других улицах и переулках бывшей ханской столицы (Паллас 1881: 77, 78). Н. В. Берг, который в своих записках привел детальное описание караимских домов Бахчисарая, указывал на то, что караимский квартал располагался «в середине города, направо от въезда [со стороны предместья Азиса]» (Берг 1857: 19). Он отмечал также, что определить это путешественнику было довольно сложно, в связи с тем, что в Бахчисарае не было «никаких надписей на домах»; по сведениям автора, в 1854 г. количество караимов, проживавших в городе, достигало примерно 70 семей (большинство составляли жители, покинувшие Чуфут-Кале), что, по мнению М. Б. Кизилова, должно было составлять около 420 чел. (Берг 1857: 3, 19; Кизилов 2003: 130). Очевидно, что уже к середине 50-х гг. XIX в. практически все жители покинули Чуфут-Кале — по сведениям статистика Таврической губернии Ф. М. Домбровского, «ныне это опустевшее место, обитаемое только несколькими семействами караимов» (Домбровский и др. 1867b: 306).

Как замечал Н. В. Берг, караимские дома были лучше жилищ татар и, в большинстве своем, возводились двухэтажными: «Вместо каминов, почти не греющих нисколько, у них бывают нередко

[1] Маловероятными также выглядят цифры, которые приводил в своем сочинении Эвлия Челеби относительно числа жилых строений Чуфут-Кале: «В крепости всего тысяча пятьсот тридцать крытых черепицей каменной кладки прекрасных благоустроенных еврейских домов» (Челеби 2008: 82).

тандуры, род подпольных печей, которые топят и закрывают как ниши <…> живут они довольно грязно, не много чище татар <…> И так же, как татары, они едва ли пойдут далее зажиточных купцов» (Берг 1857: 19). «Все дома, — писал Ф. М. Домбровский в 1847 г., — полукаменные, т.е. нижний этаж, занятый по большей части лавками или другими торговыми заведениями, построен из камня известняка, а верхний из плетня, обмазанного глиной» (Домбровский 1848: 392). Верхняя часть такого строения, как правило, являлась жилой (рис. 2). В Бахчисарае караимские дома составляли смежные домовладения, располагавшиеся в различных «молле» (кварталах города, группировавшихся вокруг мечети; общее число «молле» в городе доходило до 34). Среди них: Ени (Яни)-Джами (ныне — ул. Школьная, Октябрьская, Ленина); Эрмене Маале (район современной ул. Горького); Шах Болат (район ул. Октябрьской); Сирли-Чешме (район ул. Спаи, Затрубченко, Речной); Орта-Джами (ранее — близ мечети Орта-Джами); Арслан-Ага (ныне — ул. Кольцевая, Танкистов); а также район Ени-Думла (Белый 2001: 379, 380).

Одними из наиболее значимых объектов историко-архитектурного наследия караимов, сохранившихся на Крымском полуострове, являются здания религиозного культа — кенасы. В отличие от синагог евреев-ашкеназов и сефардов, ориентированных, как правило, на восток, гехал и арон а-кодеш[2] караимских кенас ориентированы по оси Север—Юг (что, по мнению ряда авторов, может служить доказательством мусульманского влияния) (Полканов 1994: 35—44). Некоторыми специалистами (Кизилов 2011: 155) сделан вывод о том, что южная ориентировка караимских кенас может быть объяснена буквальным истолкованием слов пророка Даниила — «окна в горнице его были открыты против Иерусалима, и он три раза в день преклонял колена и молился своему Богу и славословил Его, как это делал он и прежде того» (Дан. 6:10).

Возведение кенас Чуфут-Кале датируется, по разным сведениям, XIV—XVII вв. (Большая кенаса) и концом XVIII в. (Малая кенаса) (Герцен, Могаричев 1993: 96, 97). А. Л. Бертье-Делагард предполагал, что Большая (Соборная) кенаса Чуфут-Кале была построена не ранее XIV в., а Малая — в начале XIX в. (Бертье-Делагард 1920: 112, 113, 122), хотя некоторые авторы датировали возведение Большой кенасы концом XIV в., а ее перестройки — 1613 г. (Леви-Бабович 1926: 29, 30). Время реставрации Малой кенасы относится к 1796 г.; ее здание, по некоторым сведениям, было возведено на остатках еще более древней кенасы (рис. 3). В этой связи важно заметить, что точная датировка указанных объектов серьезно затруднена тем, что археологически они никогда не исследовались.

Комплекс кенас Чуфут-Кале неоднократно упоминали в своих очерках и путевых заметках авторы XIX в. «Синагога в Дчу-фут-Кале хорошо сооружена. Украшения ее состоят в нескольких серебряных паникадилах, лампадах, коврах и Библии, хранимой в бархатном ковчеге с богатыми приборами», — отмечал в своем «Путешествии по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г.» П. И. Сумароков (Сумароков 1800: 144). П. С. Паллас сообщил, что «около хорошего строения синагоги разведен маленький садик на время «праздника кущей» (Паллас 1881: 81). «Синагога смотрит настоящим монастырем, окружена крепкими стенами и совсем спрятана во дворе <…> Вообще очень просто, тесно и бедно», — так описывал чуфут-кальскую кенасу Е. Л. Марков (Марков 1995: 79, 80).

Несмотря на то, что в середине XIX в. значительная часть жителей Чуфут-Кале покинула город, и, в связи с этим, он пришел в некоторый упадок, тем не менее, кенасы продолжали функционировать не только как объект культового значения, но и как архитектурная и экскурсионная достопримечательность Крыма (Прохоров 2011: 19—22; Прохоров, Кизилов 2009: 41—61). Из хорошо сохранившихся на Чуфут-Кале построек отметим усадьбу известного караимского ученого и собирателя древностей А. С. Фирковича — в XIX в. на Чуфут-Кале главный зал дома служил для приема гостей и туристов. В 1906 г. в нем поселился после назначения на должность главного

[2] Гехал — священная часть, в которой находился *арон а-кодеш* («священный ковчег»), специальное хранилище для свитков Торы. Перед арон а-кодеш в кенасе имелось возвышение (*бима*), с которого газзан вел богослужение. Как правило, арон а-кодеш был завешен завесой из парчи (*парохетом*), а по бокам находились шкафы с *сиддурами* (молитвенниками).

смотрителя Чуфут-Кале А. С. Дубинский (1857—1927), впоследствии возведенный также в сан газзана (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 91. Л. 1).

В 1897 г. на Чуфут-Кале, на средства, собранные среди караимских общин разных городов, был простроен т.н. «Дом караимских обществ», предназначенных для приема высоких гостей — в первую очередь, представителей императорской семьи Романовых (сооружение самого здания обошлось в 25 000 руб.). Здание, возведенное рядом с усадьбой А. С. Фирковича на краю обрыва над Иосафатовой долиной, состояло из шести комнат, обставленных необходимой мебелью; центральный зал (гостиную) оформили в восточном стиле — кроме того, на его стенах размещались портреты императоров, посетивших в разное время Чуфут-Кале, а центральное место занимал большой портрет российской императрицы Екатерины II. В 1930-е гг. здание было разобрано до основания, однако его фундамент сохранился (Герцен, Могаричев 1993: 111).

Что касается Бахчисарая, то П.С. Паллас, посетивший город в 90-х гг. XVIII в., сообщал, что в бывшей ханской столице находятся «2 церкви — греческая и армянская церкви, 2 синагоги и 3 магометанских школы» (Паллас 1881: 77). По всей видимости, бахчисарайские караимы в начале XIX в. для отправления духовных треб посещали кенасы Чуфут-Кале, однако увеличение численности караимской общины требовало постройки здания для кенасы в самом Бахчисарае. Как свидетельствуют архивные документы, до середины XIX в. в городе действовало 2 кенасы, однако во время Крымской войны 1853—1856 гг. они были утрачены — очевидно, были разрушены или разобраны (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 85. Л. 41). Из статистических обзоров середины XIX в. становится известно, что в 1864 г. в Бахчисарае существовала караимская кенаса (с молитвенной школой, или «мидрашем», при ней), причем для нее было выстроено каменное здание, которое было приобретено караимской общиной в соответствии с разрешением губернского начальства, однако локализация данного здания неизвестна (Домбровский и др. 1867b: 305; Краткое статистическое обозрение 1838: 118). По сведениям, представленным в 1867 г. бахчисарайским старшим газзаном Юфудой Хаджи Узуном в ТОКДП, «синагог каменных» в Бахчисарае и Чуфут-Кале было две, молитвенных домов (каменных) — также два (можно предположить, что в этом списке были учтены как кенасы Чуфут-Кале, так и караимская кенаса Бахчисарая вместе с мидрашом, располагавшиеся в каменных зданиях) (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 108. Л. 30). Новое, более просторное помещение для бахчисарайской кенасы было возведено в соответствии с планом, утвержденным Строительным отделением Таврического губернского правления 12 июля 1868 г. (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Л. 3 об.). В комитет по постройке здания кенасы вошли видные представители караимской общественности Бахчисарая того времени: купцы А. И. Прик, И. И. Баккал, М. М. Кефели, Г. Я. Пембек, потомственный почетный гражданин Б. С. Кальфа. Бахчисарайской кенасе принадлежало также 3 дома в Бахчисарае, 33 лавки, приносивших до 600 руб. арендной платы ежегодно, а также процентные бумаги на сумму около 5600 руб. (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52. Л. 12, 12 об.). В советское время в здании бахчисарайской кенасы располагался клуб, что привело к существенному искажению первоначального архитектурного облика здания.

Мангуп. Пребывание караимов на Мангупе (и, в частности, занятие их кожевенным ремеслом) косвенно подтверждается топонимикой: плато Мангупа, на котором располагались караимский молельный дом, жилые кварталы и кладбище, до сих пор носит название «Табана-Дере» («Кожевенный овраг»), а прилегающий к нему мыс — Чуфут-Чеарган-бурун («Мыс вызова иудеев») (Кизилов 2002: 114). После визита на Мангуп П. С. Паллас констатировал, что там сохранились древнее еврейское кладбище, синагога и «нескольких домов, в которых живут евреи-кожевенники», однако при этом он резюмировал, что к 1800 г. «евреи покинули это место, которое теперь совершенно опустело» (Паллас 1881: 134, 135) — около 1792 г. караимы были выселены из Мангупа и переселились в Чуфут-Кале (Герцен, Могаричев 1993: 96). Точные причины переселения неизвестны, однако Д. Шапира и М. Б. Кизилов высказали предположение, что произошло оно по распоряжению русских властей. Письменным свидетельством о насильственном выселении является стихотворная элегия, сочиненная неким Симхой (вероятно, караимом) ориентировочно в 1793—1794 гг. (Кизилов 2002: 117, 118; Шапира 2002: 284, 285). Однако перед тем как караимы покинули Мангуп и переселились в Чуфут-Кале, здание кенасы ими было разобрано, а из строительных

материалов возведен новый молитвенный дом в Чуфут-Кале. А. Л. Бертье-Делагард писал о том, что на Мангупе были найдены остатки небольшой караимской кенасы (синагоги): «бедная, простая постройка, сложенная на глине; окон и орнаментов в ней не находилось» (Бертье-Делагард 1920: 29). Несмотря на оставление Мангупа караимской общиной, в конце XVIII в., по свидетельству П.С. Палласа, караимские ремесленники-кожевенники продолжали приезжать сюда и использовать цистерны, вырубленные в скале, для дубления кож (Паллас 1881: 133).

Археологические исследования остатков молитвенного дома на Мангупе, руины которого расположены в верховьях ущелья Табана-дере, у тыльной стороны куртины второй линии обороны, впервые были предприняты в 1913—1914 г. А. Я. Гидалевичем совместно с директором Херсонесского музея Р. Х. Лёпером (работы не были завершены в связи с началом Первой мировой войны) (Герцен 2003: 70—77). Результаты экспедиции активно обсуждались — в частности, на страницах газет дискутировался вопрос о принадлежности караимам или евреям-раввинистам мангупского кладбища, причем сам Р. Х. Лёпер высказался в пользу последних (Дубнов 1914: 13; Лепер 1912; Лепер 1913: 73—79; 146—154; Лепер 1914: 297—300;). Одним из аргументов, подкреплявших данный тезис, стали результаты раскопок синагоги (кенасы) в верховьях ущелья Табана-дере. Здесь был обнаружен желоб водостока, интерпретированный ученым как свидетельство существования миквы (в действительности, сливной желоб находился не во дворе синагоги, а в 30 м к западу от нее) (Герцен 1998: 745; Герцен 2000: 23; Герцен 2003: 69). В 1985 г. раскопки кенасы и иудейского некрополя были возобновлены и, с некоторыми перерывами, продолжились в наши дни (Кашовская 2013: 250—271). В результате изучения памятника было установлено, что синагога была возведена на месте, обжитом уже в раннее средневековье. Время существования комплекса позволяют установить полученные нумизматические материалы, датируемые серединой XV — концом XVIII вв. (с двумя строительными периодами: XV—XVI и XVII—XVIII вв.) (рис. 4). В первой половине XIX в. большинство караимских семей покинули Мангуп и Чуфут-Кале, переселившись в более перспективные в экономическом отношении города Крыма и Новороссии.

Феодосия (Каффа, Кефе). В средневековой Каффе иудейская община появилась, предположительно, уже в XIII в. Немецкий путешественник Иоганн Шильтбергер в начале XV в. сообщал, что в городе живут евреи двух родов — евреи-раввинисты и караимы: «От Каффы зависят четыре города, расположенные на берегу моря, где есть два рода евреев, имеющих две синагоги в городе и четыре тысячи домов в предместье» (Брун 1867: 57). Здесь важно заметить, что количество домов в предместье Кафы нельзя связывать с иудейскими общинами в городе; в противном случае численность караимов и евреев составляла бы более 20 000 чел., что, конечно же, не могло соответствовать действительности. В конце XV — начале XVI вв. кварталы уже османской Кафы/Кефе, в которых проживали караимы, именовались в дефтерях кефинского тудуна, как правило, по имени сотника, или же папаса (духовного руководителя общины) — например, в указанный период в городе существовали кварталы сотника Исаака и папаса Авраама, причем, по мнению А. Галенко и М. Б. Кизилова, караимский джемаат (община) в этот период (1542 г.) являлся главенствующей иудейской общиной в Кафе (Галенко 1998: 39—62; Кизилов 2003: 126; Кизилов 2011: 116, 119). К началу XVII в., по свидетельству путешественников (например, Ж. Бордье), эти кварталы приобретали все более замкнутый территориальный характер в связи с политикой, приводившейся османской администрацией в отношении немусульман (*зимми*), что позволяет сделать вывод о том, что кафинские караимы на протяжении почти 200 лет проживали в строго определенном районе города, лишь изредка избирая места для жительства за его пределами (Balard 1980: 102).

В конце XVIII — начале XIX вв., после присоединения Крыма к России на полуостров было переселено значительное число представителей различных этносов и конфессий; пустующие же после эмиграции крымских татар земли и дома обретали новых хозяев. В начале XIX в. караимский квартал находился в северной части города (переименованного к тому времени в Феодосию), близ базара (Кизилов 2003: 126). П. С. Паллас в 1799 г. упоминал, что в ранее оставленные горожанами жилища вселялись караимы и армяне; судя по данным, представленным в 1783 г. О. А. Игельстрому, составлявшему «Камеральное описание Крыма», в городе 62 дома были заняты «жидами

крымскими» (среди них было 148 муж. и 145 жен.) и 22 — армянами (Паллас 1883: 48; Статистические сведения о Крыме 1886: 122). В соответствии с «Планом Кафы», который был представлен командующим российскими сухопутными и военно-морскими силами в Крыму графом А. Б. де Бальменом по распоряжению Г. А. Потемкина в 1784 г., в городе насчитывалось 20 домов, принадлежавших грекам, 30 — армянам, 694 — туркам и 63 — «жидам»; в городской черте находилось 29 мечетей, 13 греческих церквей, 22 — армянских, а также 6 бань и 33 фонтана и водоема (Мурзакевич 1881: 280). А по сведениям, предоставленным в январе 1784 г. в «Крымское правительство»[3], в Феодосии числился 871 житель (479 муж., 392 жен.): из них «жидов» (караимов и евреев) — 262 чел. (122 муж., 140 жен.), греков — 87 (60 муж., 27 жен.), армян — 143 (68 муж., 75 жен.), татар — 26 (26 муж.), турок — 14 (14 муж.) (ГКУ РК ГАРК. Ф. 802. Оп. 1. Д. 10. Л. 11). Помимо этого, в районе Форштадта[4] проживало 339 крымских татар (189 муж., 150 жен.). Среди приезжих было и 63 «разных звания людей», находившихся на тот момент в городе по торговым делам (ГКУ РК ГАРК. Ф. 802. Оп. 1. Д. 10. Л. 11).

По замечанию Г. Э. Караулова, лучшие дома в Евпатории и Феодосии принадлежали именно членам караимской общины (Караулов 1883: 101, 102). Некоторые из них даже реквизировались властями для государственных нужд. Так, в августе 1792 г. правитель Таврической области генерал-майор С. С. Жегулин сообщал в Таврическое областное правление о том, что у жителя Феодосии Задыка Калфи (=Саддука Кальфа) был «взят в ведомство казенное» принадлежавший ему дом; вместо него в распоряжение З. Кальфи был отдан «разоренный казенный дом, оставшийся после Казан Османа-оглу», очевидно, ранее эмигрировавшего из Крыма (ГКУ РК ГАРК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 301. Л. 1—4). Необходимо также упомянуть и том, что т.н. путевой «Екатерининский дворец», построенный в Феодосии в конце XVIII в. и в котором во время своего визита в Крым 27 мая 1787 г. останавливалась императрица Екатерина II, в конце XVIII — начале XX вв. использовался для заседаний Феодосийского окружного суда, а затем принадлежал И.И. Хаджи, одному из самых состоятельных караимских купцов (кстати, разместившем в здании предприятие по разведению шелковичных червей) (Колли 1903: 16, 17) (рис. 4: *а*). Сегодня «караимская» часть города с застройкой, относящейся в основном к XIX в., находится в районе улиц Армянская (Тимирязева), Турецкая (Желябова) и Караимская (Фурманова) (Лосев 1996: 107—112).

Одной из наиболее известных архитектурных достопримечательностей города являлась караимская кенаса, построенная, в соответствии с данными некоторых источников, в 1292 г. (Кондараки 1875: 133; Сумароков 1800: 91). Глава миссии доминиканских монахов в Кафе Эмиддио Портелли д'Асколли[5] писал, что у евреев (раввинистов и караимов) имеется две синагоги, «по две — на каждую народность» (д'Асколли 1902: 118). Кенаса, по свидетельству немца А. Ф. Хакстхаузена, в 1843 г. представляла собой «небольшое здание с куполом, опиравшимся на две колонны, с галереей шпалерной работы для женщин; там также было большое количество подвесных ламп, но само здание не имело каких-либо украшений» (Кизилов 2003: 127) (рис. 5). П. И. Сумароков, описывая достопримечательности Феодосии в начале XIX в., заметил, что «две уцелевшие, Польских и Караимов Евреев, Синагоги достойны по древности внимания, ибо полагают от построения одной более тысячи, а второй до 800 лет» (Сумароков 1805: 91). По мнению В.Х. Кондараки кенаса, принадлежавшая караимам, была возведена «их просветителями-израильтянами» (Кондараки 1912: 79).

В 1911 г. на страницах журнала «Караимская жизнь» была напечатана заметка об исторической принадлежности синагоги в Феодосии (эта публикация появилась как ответ на помещенную в

[3] В декабре 1783 г. из представителей крымскотатарской знати было сформировано «Крымское правительство», которое возглавил командующий русскими войсками на полуострове, а также Каспийским и Черноморским флотами лифляндский дворянин, барон и граф О. А. Игельстром.

[4] Форштадт («Татарский Форштадт») — район Феодосии, территориально примыкающий к Карантину, в 1784 г. формально не входивший в городскую черту; в Форштадте проживали представители крымскотатарской общины.

[5] В первых изданиях заметок доминиканца д'Асколли была допущена ошибка в написании имени монаха (которого на самом деле звали Эмиддио Портелли д'Асколли), перекочевавшая затем в более поздние публикации.

еврейском журнале «Рассвет» статью о феодосийских древностях). Ее автор, караим М. И. Казас[6] призывал ученых ответить на вопрос: кому в действительности принадлежит синагога, евреям или караимам (Караим 1911: 107). Дискуссия по этой проблеме была продолжена в публикации казенного раввина Феодосии И. Г. Фарфеля[7], приуроченной к тысячелетнему юбилею синагоги (строительная надпись на ее здании гласила, что оно было построено в 909 г., однако имеются все основания предполагать, что данная надпись была перенесена с более раннего здания на вновь отстроенное) (Ачкинази 1991: 58; Бертье-Делагард 1920: 107). Так, в очерке И. Г. Фарфеля приводится следующий пассаж по поводу синагоги: «По вине польских и русских евреев, не сумевших оценить памятных реликвий этой синагоги, в том месте, где находились камни с вырезанными словами, были возведены подмостки, по которым поднимаются в особо торжественные случаи в женское отделение и, таким образом, исчезла часть надписи. Вообще, появившиеся евреи потрудились много на изменение вида синагоги и на уничтожение всяких ценных вещей. Так, благодаря им, была возведена внутри здания галерея для женщин, отчего синагога с внутренней стороны приобрела совершенно чуждый ей характер, напоминая синагоги новейшего типа в других больших русских городах» (Фарфель 1918: 69). По мнению И. В. Ачкинази, ситуация вокруг феодосийской синагоги служит наглядным доказательством того, что крымчакская община Крыма «оказалась в роли буфера в схватке еврейского просвещения с просвещением караимским» (Ачкинази 2000: 177, 178). Наиболее ранее изображение феодосийской кенасы, относящееся к XIX в., приведено в альбоме заведующего Феодосийским музеем древностей в 1849—1865 гг. Эжена де Вильнёва (Евгения Францевича Вильнева). В 1930 г. кенаса была закрыта по решению советской власти. К сожалению, ее здание (также, как и здание еврейской синагоги) во время Великой Отечественной войны было разрушено (Ачкинази 2000: 58; Кизилов 2011: 108, 116; Туров 2002: 59; Шайтан 1994: 8; Kenassa in Theodosia 2006: 36). Напротив здания феодосийской кенасы, на ул. Нагорной располагался дом Биньямина бен Шмуэля Ага, управляющего финансами и заведующего монетным двором последнего крымского хана Шагин-Герая (рис. 5: *а*); в 1970 г. здание было разрушено.

В 1896 г. феодосийской караимской общиной было принято решение о возведении нового здания для кенасы, причем автором этого проекта стал известный архитектор караим С. И. Минаш (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 574. Л. 1—9). Затраты на строительство (проект которого предполагал наличие в здании электрического освещения и парового отопления), а также гонорар архитектору должны были составить сумму в 110 000 руб. В комитет по постройке кенасы на собрании членов феодосийской караимской общины 24 ноября 1911 г. были избраны представители крупного капитала и общественности города: член правления Феодосийского караимского благотворительного общества, владелец фабрики папиросных гильз и гидроизвесткового завода С. Е. Савускан, товарищ председателя Феодосийского караимского благотворительного общества И. С. Айваз, хлеботорговец Б. М. Таймаз, а также Л. И. Харсун, И. Ш. Арабаджи и др. Заметим, что в организации сбора средств для осуществления строительства активное участие принимал и караимский гахам С. М. Панпулов (Хроника текущей жизни 1911a: 138, 139). Строительство здания кенасы планировалось начать весной 1912 г.; тогда же, в соответствии с завещанием умершего евпаторийского караимского солепромышленника и мецената А. М. Гелеловича, было выделено по 1000 руб. на содержание феодосийской, симферопольской и иерусалимской кенас (Хроника текущей жизни 1911b: 117). Тем не менее, этому начинанию помещала осуществиться изменившаяся вскоре политическая обстановка в стране. Газзанами при феодосийской кенасе (в приход которой были включены общины Феодосии и Керчи) состояли: И. Б. Хаджи (в 1876—1888 гг.; до этого — в должности старшего газзана Мелитопольской караимской кенасы); В. М. Бабаджан-Бабаев (в 1888—1911 гг.; ранее — газзан Керченского молитвенного дома (в 1879—1881

[6] Подробнее о биографии М. И. Казаса см.: (Прохоров 2009: 221, 222).

[7] Несмотря на то, что в заглавии книги указано, что ее автором является И. Г. Фарфель, тем не менее, необходимо заметить, что это — скорее компиляция, составленная им на основе работ известных ученых-гебраистов Д. А. Хвольсона, Э. Дейнарда, краеведа и члена ТУАК Л. П. Колли, коллекционера А. С. Фирковича и других авторов, чьи работы были собраны в одно издание феодосийским раввином и снабжены его комментариями.

гг.) и Бердянской кенасы (в 1881—1888 гг.) (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 241. Л. 1—16; ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 476. Л. 1—14; ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 479. Л. 1—35; ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 254. Л. 1—28; ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 316. Л. 1—27).

Еще одной достопримечательностью Феодосии являлся т.н. «караимский фонтан» Субашского водопровода, построенный в 1890 г. на Караимской слободке инженером-караимом Эраком на средства Бикенеш Хаджи, супруги Моисея Симовича Хаджи. В этом фонтане наполнялась только ручная тара, т.к. к нему не было удобного подъезда; остальные фонтаны в Феодосии строились на средства городских властей и отпускали воду в ручную тару и в бочки (Евсеев 2004: 103; Туров 2002: 78) (рис. 5: *b*). Фонтан на Караимской слободе также был полностью разрушен во время Великой Отечественной войны.

Евпатория (Гёзлёв). В соответствии с точкой зрения, высказанной Ф. Миллером, в Гёзлёве караимы появились еще в XVI в. (Miller 1993: 15; Miller 2000: 335—342). Несмотря на довольно подробное описание Э. Челеби Гёзлёва в 1666 г., тем не менее, он не упоминает о существовании в городе караимского квартала. По всей видимости, караимская община здесь возникла не ранее конца XVII — начала XVIII вв. Наиболее достоверные ранние свидетельства об этом встречаются в записках путешественников, посетивших город в указанный период (причем многие из них упоминают синагогу, принадлежавшую местной караимской общине), а также среди архивных материалов (Ачкинази 2000: 60; Кизилов 2001: 245). С присоединением Крыма к России Гёзлёв 19 января 1784 г. получил статус уездного города и был переименован в Евпаторию; в соответствии с данными ревизий населения 1792 и 1796 гг., в городе проживало 699 караимов (315 муж. и 384 жен.), при том, что общее число жителей в городе достигало 4 414 чел.) (Домбровский 1846b: 348). В «Статистических сведениях о Крыме, сообщенных каймаканами в 1793 году» было указано, что в число домов, имевшихся на полуострове, входили дома «татарские и жидовские» (из них «жидовских» — 469 домов), однако при этом в документе не уточнялось, какие из них принадлежали караимам, какие евреям-раввинистам, а какие — крымчакам (Лашков 1886: 103, 104). П. С. Паллас сообщал, что в 1794 г. в Евпатории была «240 жидовских домов <…> населенных 315 жидами мужского пола и 380 женщинами» (Паллас 1999: 210).

В конце XVIII — начале XIX в. город становится одним из основных центров проживания крымских караимов: П.С. Паллас сообщал, что он «имеет 13 татарских мечетей, семь медресе, или училищ, <…> одну армянскую церковь, одну греческую часовню, одну синагогу и две жидовские школы» (Паллас 1999: 206, 209, 210). В 1802 г. Евпатория представляла собой город, стоявший «на ровном и открытом месте на берегу Черного моря, укрепление оного обведено каменною стеною и рвом, в нем строения: две небольшие церкви: греческая и армянская, мечетей 20-ть, <…> школа еврейская одна, соляные амбары, постоялые дворы <…>; все оное строение из дикого камня и земляного кирпича на глине под черепицею; жителей в оном 2034» (Лашков 1916: 171). В связи с увеличением объема российского товарооборота через причерноморские порты экономическая роль Евпатории значительно возросла. В начале XIX в. в городе был построен новый порт, ставший одним из самых крупных в Крыму. Вскоре многие караимы (в частности, представители караимской общины Чуфут-Кале) переселяются в Евпаторию. В связи со значительным увеличением численности караимской общины в городе насущным являлся вопрос о строительстве кенасы. Комплекс Евпаторийских кенас в составе Большой и Малой кенасы был возведен в начале XIX в. по проекту братьев Бабовичей: архитектора Самуила бен Бабакая (?—1847) и *гевира*[8] евпаторийской караимской общины Соломона (Сулеймана) бен Бабакая (?— 1812). По одним данным, дата постройки Большой кенасы относится к 1807 г. (Ельяшевич 1927: 57), однако, по замечанию В. А. Кутайсова, более точной датой все же является 1804 г., когда состоялась собственно закладка здания; первое богослужение прошло в 1805 г. (Кутайсов, Кутайсова 2007: 132). В 1815 г. на месте прежнего обветшавшего караимского молитвенного дома была сооружена Малая кенаса. В возведении кенас также принимал участие городской голова Евпатории Ильягу бен Бабакай Бабович (Ельяшевич 1993: 9, 10, 11, 15). Вход в кенасы оформлен как портал, возведенный в 1900 г. в виде триумфальной арки с

[8] *Гевир* — уважаемый, богатый человек, зд. — предводитель караимской общины.

шестью гладкими, сдвоенными по краям колоннами, установленными на пьедесталах. По мнению М. В. Кутайсовой, образцом для подражания могли послужить ворота дворца Долмабахче в Стамбуле (Константинополь, 1853 г.) (Кутайсова 2006: 21—23) (рис. 6, 6: *а*). Комплекс Евпаторийских кенас являлся центром духовной и культурной жизни караимских общин не только Евпатории, но и всего Крыма — в них проводились собрания старейшин общины, совершались религиозные обряды (в том числе, и обряд посвящения в богословы выпускников караимских училищ) и т.п.

По словам путешественника Минаса Бжишкяна (Минаса Медици), посетившего Евпаторию в 20-х гг. XIX в., караимский квартал находился в западной части города, и насчитывал до 800 домов, которые, по замечанию другого путешественника, К. Качковского, как и дома крымских татар, были обнесены глухими стенами (Кизилов 2001: 246, 247). Наиболее зажиточные караимы (среди которых был первый Таврический и Одесский караимский гахам Симха бен Шеломо Бабович) являлись владельцами больших, надежно построенных домов (кстати, многие из них сохранились в Евпатории до сих пор), а также крупных участков земли, садов и имений. «В Евпатории есть такие караимы, которые имеют в своих руках от трех до двенадцати тысяч десятин арендующихся владений и земли», — сообщал на страницах своей «Истории Крыма» в 1865 г. О. Тэр-Абраамян (Петросян 2009: 246). Как правило, дома караимов были одно- или двухэтажными, и строились из камня; они имели высокий цоколь, а окна выходили во двор, ориентированный на юг. Во многих домах имелись остекленные террасы с резными деревянными колоннами (Кропотов 2005: 155).

Караимы внесли значительный вклад в развитие архитектурного облика Евпатории XIX — начала XX вв. Уникальной можно назвать старую часть города, где рядом расположены караимские кенасы, мусульманские мечети, армянские и православные храмы, еврейские синагоги, образовывая неповторимый архитектурный ансамбль. При этом ул. Караимская в Евпатории является ключевым звеном современного пешеходного туристического маршрута «Малый Иерусалим». Среди наиболее значимых историко-архитектурных объектов, связанных с прошлым караимов, нужно упомянуть: дом гахама С. С. Бабовича (ул. Караимская, 53), дом Кальфа (1862 г.; ул. Просмушкиных, 18), дачу «Ривьера», принадлежавшую Б. (А.?) Шишману (1912 г.; ул. Урицкого, 7/3-9 — ул. набережная им. М. Горького, 8), дачу «Джалита», построенную в стиле «модерн» и принадлежавшую врачу, караиму С. А. Бобовичу (1912 г.; ул. набережная им. М. Горького, 8/1; ныне эти задания — корпуса санатория «Ударник»), дачу «Покой» (принадлежавшую Шайтану; начало XX в.; ул. Киевская, 41—43), доходный дом городского головы С. Э. Дувана (1908 г.; ныне — пер. Летный, 2/ул. Тучина, 2), дом-магазин И.П. Синани (1902 г.; ул. Матвеева, 17), дом М. Ходжаша (1897 г.; ул. Приморская, 2), Караимское ремесленное училище Соломона Когена (ул. Воронцовская, 5; ныне — ул. Володарского, 8/14) (рис. 7), Александровское караимское духовное училище (архитектор — Е. Исаакович; ул. Александровская, ныне — ул. Бартенева, 5/ ул. Пионерская, 4/ ул. Чернышевского, 4-а, б) и Женское караимское профессиональное училище (1912 г.; ул. Пионерская, 2/ ул. Чернышевского, 3-7/ ул. Белинского, 6-а, б).

Гостиница «Бо-Риваж» (ул. Революции, 45/ улица Караева, 2/ набережная Терешковой, 26; ныне — пансионат), построенная предположительно архитектором А. Л. Генрихом в стиле раннего декоративного модерна, была возведена на участке И. Я. Неймана, вложившего личные средства в это строительство. Как свидетельствует мемориальная табличка на здании, в нем в мае 1916 г., во время визита императора Николая II в Евпаторию, городской голова С. Э. Дуван «предложил императорскому семейству и свите чай от имени города». Сегодня в список охраняемых государством архитектурных объектов, помимо ряда вышеперечисленных, также внесены: комплекс караимских кенас (ул. Караимская, 68), дача караима-врача С. И. Ходжаша (1897 г., ныне — ул. Приморская, 2), дом караимского гахама С. М. Шапшала (1916 г.; ул. Пушкина, 4/ ул. Белинского, 7-а), дом Б.С. Каракоза (ныне — ул. Революции, 54-а), дом С. М. Бота (1896 г.; ул. Караимская, 46-а), дом Туршу (1890 г.; ныне — ул. Революции, 63/3-а), особняк Ю. Гелеловича (архитектор А. Л. Генрих, 1910—1912 гг.; ныне — ул. Дувановская, 11 (ул. Свердлова)/ ул. Кирова, 2) (рис. 8), дом М. Шишмана (конец XIX в.; ныне — ул. Володарского, 5), т.н. «Торговые ряды и склады В. Каракоза на территории Ашлык-базара» (XIX в., ул. Перекопская, 5/ ул. Металлистов, 2-а) и

«Караимский магазин» (ул. Матвеева, 21-а), здание Дувановского приюта («Богадельня» С. Э. Дувана) (пр. Ленина, 32), а также другие историко-культурные достопримечательности Евпатории (Заскока, Кропотов 2009; Кропотов 2005: 157—159; Список памятников 2015: 11—20).

Ялта. Караимская община в Ялте возникла не ранее середины XIX в. Одно из первых упоминаний о ялтинских караимах относится к 1861 г., когда в городе их проживало 17 чел. (12 муж. и 5 жен.); в 1863 г. в Ялте уже насчитывалось 4 караимских семьи (28 чел.) (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 44. Л. 125; Рыбицкий 1887: 35). В соответствии с данными Центрального статистического комитета МВД за 1864 г., в Ялтинском уезде проживало 33 караима; в 1866 г. в Ялте их было 28 чел. (13 муж. и 15 жен.; при общем числе жителей в 1863 г. — 1110 чел.) (Домбровский и др. 1867b: 284, 356; Статистический временник 1866: 129, 130). В 1873 г. в Ялте числилось 15 караимских семей (Ливанов 1874: 64), а уже в 1886 г. в городе проживал 181 караим (100 муж. и 81 жен.) (Памятная книжка 1889: 32, 33). В результате Первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. были собраны сведения, в соответствии с которыми в Ялте насчитывалось 162 чел. караимского вероисповедания (80 муж. и 82 жен.), а в Ялтинском уезде — 15 чел. (11 муж. и 4 жен.) (Таврическая губерния 1904: 3, 92, 93). Проведенные в последующие годы переписи населения Ялты позволили установить, что к 1910 г. в городе насчитывалось 428 караимов (258 муж. и 180 жен.); в 1914 г. караимов в Ялте и Ялтинском уезде было, соответственно, 527 чел. (312 муж. и 215 жен.) и 31 чел. (17 муж. и 14 жен.) (Обзор о состоянии 1910: Ведомость 3-А; Памятная книжка 1915: 128, 129; Крым 1914: 492). В 1918 г. ялтинская караимская община состояла только из 35 семей (около 150 чел.) (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52. Л. 9 об.).

О том, что караимский молитвенный дом в Ялте существовал уже в начале 60-х гг. XIX в., становится известно из архивных документов — он был открыт в августе 1859 г. при участии *габбая*[9] ялтинской караимской общины Ю. Б. Яшиша, а также Д. Я. Пембека, С. И. Прика и Б. И. Илика (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52. Л. 9; ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Л. 5 об., 6; ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1748. Л. 1—3; ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1748. Л. 1—4; ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1891. Л. 1, 2). Собственного здания для кенасы караимы не имели, поэтому она размещалась в наемном помещении (предположительно, в доме князя М. С. Воронцова во 2 участке по ул. Елисаветинской, ныне — ул. Рузвельта; по некоторым сведениям, молитвенный дом располагался в здании по ул. Игнатенко, 4). Приход молитвенного дома составляли караимские общины Ялты и Алушты, а газзанами в нем в разное время состояли Е. О. Майтоп (в 1859 г. совмещал должности газзана и шамаша), С. И. Гумуш (Кумыш), С. Дубинский (с 1882 г.; затем переведен на ту же должность в Полтавский молитвенный дом), Е. И. Майтоп (с января 1913 г.) (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 340. Л. 1—5; ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 368. Л. 1—22; ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1027. Л. 1—5). Пост шамаша при караимском молитвенном доме Ялты занимали А. Чадык и И. М. Кумыш; габбаями ялтинской караимской общины состояли Д. Я. Пембек, С. М. Прик, М. И. Кушлю, А. И. Феррик, Б. С. Савускан (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52. Л. 9).

В Ялте значительную часть населения города составляли купцы и мещане, среди которых было несколько состоятельных караимов. Так, например, у ялтинского купца Исаака Рофе (имевшего, кстати, большую семью — пятерых сыновей и дочь), основавшего предприятие «Рофе и сыновья», имелось популярное ванно-лечебное заведение в центре Ялты. В 1897 г. во дворе гостиницы «Франция» (архитектор Н. П. Краснов; ул. Набережная, 4) были сооружены купальни, к зданию которых пристроили парадный портал в мавританском стиле из белого мрамора с цитатой из Корана «Будь благословен, как вода» (рис. 9). Холл был оформлен в марокканском стиле с лепниной из гипса, а в самих купальнях Рофе были установлены ванны с подогретой морской водой для очистительного и общеукрепляющего лечебного эффекта.

Прибыльное дело, начатое И. Рофе, продолжили его жена Назлы, ялтинская купчиха 2-й гильдии, а затем старший брат Абрам и средний Овадья. В 1870-е гг. члены семьи Рофе торговали медицинским оборудованием и содержали популярное в Ялте ванное заведение, гордостью которого,

[9] Габбай (габай) — должностное лицо, староста в иудейской (караимской) общине или синагоге (кенасе), занимавшееся организационными и финансовыми вопросами.

по словам И. Фоменко, «являлся роскошный султанский номер, а также великолепное обслуживание для каждого посетителя» (Фоменко 2009: 23, 24). Впоследствии ванно-лечебный комплекс Рофе перешел в собственность Ю. А. Пфейфера (Крым 1914: 474). Сегодня дом Рофе, построенный для ванного заведения на набережной Ялты, реконструирован под отель «Вилла София».

Одной из достопримечательностей Ялты конца XIX — начала XX вв. был книжный магазин караимского купца И. А. Синани. Фасад магазина соответствовал названию и был оформлен под русскую избу — «Русская избушка И. А. Синани, продажа книг и газет» являлась местом встреч многих писателей, художников, поэтов, музыкантов, представителей творческой интеллигенции. Магазин располагался на первом этаже гостиницы «Франция» на ул. Набережной.

Ялтинскому караимскому купцу Е. И. Майтопу принадлежал 4-хэтажный каменный дом на 40 номеров, к фасадной части которого были пристроены балконы и лоджии, украшенные скульптурами. В настоящее время это отель «Бристоль» на ул. Рузвельта, 10 (бывшая ул. Бульварная). Дом Е. И. Майтопа (затем — Звенигородского; набережная им. В.И. Ленина, 23/ ул. Морская, 2-а), также, как и здание ванно-лечебного заведения Рофе (ныне — набережная им. В. И. Ленина, 31), жилой дом Рофе (пер. Потемкинский, 4), дом наследников Д. О. Ага (ул. Боткинская, 1-а), дом купца С. Прика, в котором впоследствии располагался Ялтинский краеведческий музей (ул. Гоголя, 12), сегодня внесены в «Список памятников национального значения, расположенных на территории Республики Крым» (Список памятников 2015: 44—58).

Севастополь. Указ 1829 г. о «Нераспространении на караимов запрета жить и владеть собственностью в Севастополе и Николаеве на прежнем основании», в отличие от евреев-раввинистов, которым «велено было оттуда переселиться в другие города, где им пребывание дозволено» (Полное собрание 1830: 790), может свидетельствовать о том, что уже в 20-х гг. XIX в. в Севастополе существовала караимская община (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 100). По некоторым сведениям, в 1840-х гг. в Севастополе проживало до 40 семей караимов (Дьяконова 2008: 16). Перед началом Крымской войны в городе действовала караимская молельня (Крестьянников 2006: 55). В 1861 г. в Севастополе проживало 168 караимов (134 муж. и 134 жен.), как местных, так и иногородних; действовало 1 караимское училище, в котором обучалось 33 ученика; обязанности газзана и учителя исполнял Давид Асаба (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 37. Л. 15 об.). В 1866 г. севастопольская караимская община насчитывала уже 239 чел. (Дьяконова 2008: 17). Самое раннее захоронение, выявленное во время обследования старого караимского кладбища в Севастополе, ныне расположенного на ул. Пожарова, датируется 1863 г. (Шавшин 2000: 327—330).

По данным на январь 1858 г., в Севастополе проживало 177 караимов (членов местной общины: 69 муж. и 68 жен.; иногородних: 26 муж. и 14 жен.) (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 19. Л. 53); в 1861 г. — 268 местных и иногородних караимов (134 муж. и 134 жен.) (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 37. Л. 15 об.). К 1 января 1868 г. караимов насчитывалось 225 чел.; из них — 44 муж., 46 жен., 135 детей (74 мал. и 61 дев.). По сословному признаку караимы были разделены на мещанское и купеческое сословия; кроме того, они подразделялись на лиц, приписанных к городу Севастополю и на иногородних караимов (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 108. Л. 3). В последующие годы численность караимского населения Севастополя постепенно увеличивалась: в отчете Севастопольского градоначальника за 1874 г. указано, что в городе проживало 342 человека (178 муж. и 164 жен.), что составило 1,8% от общего количества населения в Севастополе (всего — 19 114 чел.) (Терещук 2008: 212). В 1886 г. в городе числилось 369 караимов (220 муж. и 169 жен. — при общем количестве населения в 26 819 чел.) (Памятная книжка 1889: 22, 33). В 1894 г. в Севастопольском градоначальстве, по данным ТОКДП, насчитывалось уже 450 караимов (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 593. Л. 181, 193), а в 1897 г. — 830 чел. (386 муж. и 444 жен.) (Таврическая губерния 1904: X, 92, 93). В 1911 г. в Севастополе проживало 1102 караима (Адрес-календарь 1911: 49).

В 40-х гг. XIX в. караимский молитвенный дом в Севастополе размещался в наемном помещении, а затем местной караимской общиной для него было приобретено здание, которое, в свою очередь, было разрушено во время обороны Севастополя в Крымскую войну (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52. Л. 11). После окончания войны молитвенный дом вновь занимал наемные помещения — о его существовании

упоминается в статистических сводках по Таврической губернии за 1866 г. (Домбровский и др. 1867b: 270). Увеличение численности проживавших в городе караимов поставило перед общиной вопрос о строительстве нового здания — прежнее, небольшое по размерам, уже не могло вместить всех прихожан. В 1885 г. у города был приобретен земельный участок, где во временно возведенном строении проводились богослужения. Высочайшее разрешение на постройку кенасы было дано императором Александром III 9 мая 1885 г. (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Л. 3). Закладка здания для Севастопольской караимской кенасы состоялась 6 мая 1896 г. на ул. Большой Морской; располагалось оно рядом с прежним зданием молитвенного дома, для чего, как свидетельствуют документы, строителям пришлось даже взорвать часть скалы (Терещук 2010: 5). В комиссию по постройке кенасы входили: М. И. Кефели, Б. А. Коген-Пенбек (казначей), И. Д. Бурназ, И. Б. Койчу, И.И. Кальфа, М. Э. Фуки, Э. И. Баккал, Ю. И. Алмаз, И. С. Пандул, Б. Б. Койчу. А в январе 1908 г. комиссия пополнилась новыми членами: были приняты И. И. Челеби, И. С. Кефели, Ю. А. Эрак, О. А. Григулевич, Э. С. Бебеш и Е. Л. Безекович (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52. Л. 11).

Несмотря на всю важность мероприятий по возведению здания, рассчитанного на 400 чел., и которое обошлась караимской общине в 70 000 руб., освящение севастопольской кенасы состоялось лишь 15 мая 1908 г. — в течение 12 лет ее строительство велось очень медленно, и только с внесением караимом-меценатом И. Д. Бурназом недостающей суммы появилась возможность окончить работы по возведению и отделке здания (Общие известия 1911: 129). Построена кенаса из крымбальского камня в стиле неоренессанса с использованием элементов классицизма (архитектор А. М. Вейзен). Фасады здания были решены в ордерной системе: со стороны ул. Большая Морская фасад отличался пышным декором, а его центральная часть — расчленена колоннами коринфского ордера. Большие полуциркульные и овальные окна, вертикали колонн, лепной растительный орнамент, сочетание вертикальных и горизонтальных архитектурных форм — вот те особенности, которые отличали здание севастопольской кенасы (Здание караимской кенасы).

В дворе кенасы также располагались «мужское и женское училище, общественная зала, квартира для газзана и квартира для шамаша». Председателем распорядительного комитета по торжественному освящению кенасы был избран караимский предприниматель, председатель севастопольского караимского благотворительного общества Ф.И. Харченко; он же и возглавлял торжество освящения, при участии габбаев Я. С. Коджака и И. И. Кальфе (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52. Л. 11, 11 об.; Терещук 2010: 5).

Вот что по этому поводу сообщала местная пресса того времени: «С утра ограда кенасы и стены двора были убраны гирляндами из живой зелени и разукрашены национальными флагами <…> на месте торжества находились представители караимского общества, спешно заканчивавшие приготовления к торжеству. Тут же находилось буквально все караимское население города, праздновавшее этот день, а представители торгового класса с утра закрывали свои магазины и прекратили торговлю <…> За полчаса до начала торжества прибыл в сопровождении караимского духовенства, съехавшегося из всех городов Крыма, таврический и одесский караимский гахам С. М. Пампулов <…> Все начальствующие лица остановились у стены здания новой кенасы, обращенной к зданию старой кенасы, откуда вскоре газанами во главе с одесским газаном Кефели были вынесены свитки Священного писания и при пении гимна: «Счастлив ты, еси Израиль», торжественная процессия при пении хора, стоявшего на верхней террасе двора, направились к новой кенасе и совершила троекратный обход вокруг здания. Члены строительного комитета поднесли на бархатной подушке ключ от кенасы гахаму С. М. Панпулову, которым при соответствующей молитве, храм был открыт» (Освящение караимской кенасы 1908: 3) (рис. 10).

Газзанами в севастопольской кенасе в разные годы служили: известный караимский ученый и коллекционер А. С. Фиркович (в 1833—1840 гг.), его зять Г. С. Фиркович (в 1840—1850 гг.), А. Тепси (в 1851—1854 гг.), И. Я. Леви-Микей (в 1854—1860 гг.), Д. Асаба (в 1860—1869 гг.), И. М. Султанский (в 1869—1889 гг.), А. М. Азарьевич (в 1889—1908 гг.), и.о. газзана А. Я. Кокей (в 1908—1911 гг.), Т. С. Леви-Бабович (в 1911—1930 гг.) (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52. Л. 11).

Во время Великой Отечественной войны крыша и торцовый фасад здания севастопольской кенасы были разрушены (рис. 11, 12). В 1953 г. по проекту архитектора А.В. Бобкова здание (ул. Большая Морская, 11) было восстановлено, а главный вход с северного торца был перенесен на южный, в сторону начальных номеров улицы, при этом был также пристроен прямоугольный в плане двухэтажный объем. Северный фасад здания оформлен двухколонным портиком коринфского ордера с фронтоном и аттиком. При восстановлении стены облицевали инкерманским камнем, а декор реставрировали. Сегодня в здании кенасы находится школа бокса, в части здания располагаются коммерческие организации.

Отметим, что к середине XIX в. многие состоятельные караимские купцы (например, купец 1-й гильдии Мордехай Айваз, Эммануил Леви, Моше Казас и др.) имели в центре Севастополя добротные каменные дома со службами и лавками (Терещук 2010: 6, 7). Большинство из них было разрушено в годы Великой Отечественной войны.

Белогорск (Карасубазар). Старый Крым (Солхат, Эски-Крым). По сведениям путешественников, посетивших Крым в разное время, у караимской общины Карасубазара (число представителей которой в разное время колебалось от 50 до 1000 чел., постепенно сокращаясь к XIX в.) также имелся молитвенный дом или синагога. Э. Челеби утверждал, что в XVII в. карасубазарская караимская община насчитывала 300 чел., плативших «харадж»: «иудеи прицепляют на колпаки кусочки желтой парчи. Все иудеи — караимы, то есть иудейские кызылбаши» (Челеби 2008: 150). В 1866 г. в Карасубазаре проживало 49 караимов (21 муж. и 28 жен.) (Прохоров 2012b: 655). В 70-х гг. XIX в. немец Ф. Реми насчитал в городе 4 синагоги, принадлежавших различным иудейским общинам, однако он не уточнил их локализацию (Кизилов 2003: 129). Сведений о наличии в дальнейшем у караимской общины Карасубазара кенасы не обнаружено: в связи с отсутствием молитвенных домов в Карасубазаре и Керчи местные караимы в 1860-х гг. вынуждены были отправлять свои религиозные требы в феодосийской караимской кенасе (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 64. Л. 1—10). Затем в Карасубазаре был построен молитвенный дом, утвержденный к открытию губернскими властями 2 июля 1901 г. По ходатайству ТОКДП и в связи с возведением нового здания, а также в соответствии с предписанием Таврического губернского правления от 30 мая 1902 г. за № 2682 молитвенный дом «был переименован в синагогу» (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Л. 10 об.; ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 395. Л. 1—22; ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 597. Л. 1—6; ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1413. Л. 1—31; ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1602. Л. 1, 2); сведения же о существовании самого молитвенного дома в Карасубазаре датируются серединой XIX в. (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1675. Л. 1—16; Памятная книжка Таврической губернии 1867: 305). Газзаном карасубазарской кенасы в 1895 г. был назначен Е. С. Кефели (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1591. Л. 24, 25—29).

По свидетельству византийского караимского законоведа, философа, врача и литургического поэта Аарона бен Иосиф га-Рофе (по некоторым сведениям, он родился в Крыму ок. 1260; умер ок. 1320), между общиной караимов и евреев-раввинистов Солхата в 1278 г. состоялась дискуссия относительно догматическо-календарной проблемы, а именно, о том, какой день следует считать началом месяца «Тишри»[10] — этот факт позволяет утверждать, что караимская община в Солхате существовала как минимум с середины XIII в., и состояла из переселенцев из Персии, Кавказа и Средней Азии. В XIV в. в Солхате проживал Авраам Къырыми (т.е. «из <города> Крыма»), автор теологического трактата «Сефат а-эмет» («Язык истины»), написанного по просьбе его ученика, караима Езекии (Хизкиягу) бен Эльханана (Кизилов 2011: 115).

В Старом Крыму иудейские (караимские) кварталы локализованы в юго-восточном секторе города. Активная дискуссия велась по поводу обнаруженных в 1892 г. председателем ТУАК А. И. Маркевичем во время поездки в Старый Крым остатков здания караимской синагоги. В 1901 г. еврейская община Старого Крыма решила восстановить синагогу, развалины которой находились на греческой слободке, примыкающей к холму Кемаль-Ата (ныне — район ул. Виноградной). В 1902 г. Комиссия рассматривала дело о передаче старокрымской еврейской общине здания указанной синагоги,

[10] Тишри, или Тишрей — седьмой, а в позднейшей традиции — первый месяц еврейского года. Соответствует обычно сентябрю—октябрю.

«признаваемой Духовным правлением караимской». Главным аргументом ТОКДП в данном споре являлось утверждение, что гехал этого молитвенного дома ориентирован по оси север-юг, тогда как в религиозной практике евреев он обращен на восток. Сообщение А. И. Маркевича, в котором анализировалась данная проблема, было опубликовано в одном из выпусков «Известий ТУАК». В частности, председатель Комиссии отметил, что развалины «еврейской школы, или синагоги <…> очень ветхи; крыши и пола нет, северная стена грозит падением, в северо-западном углу пролом; бревна, которыми были переложены стены, почти все вынуты», при этом резюмировав, что «реставрировать здание невозможно». Об остатках в Старом Крыму здания т.н. «Еврейской школы», или синагоги, сообщал также историк и ориенталист В. Д. Смирнов, побывавший в Крыму летом 1886 г. При этом он указывал, что «архитектурный стиль этого здания не похож на татарский», а принимая во внимание «то почитание, которым этот археологический памятник пользуется у крымчаков и караимов, а также нахождение неподалеку целого кладбища, которое тоже зовут там «еврейским кладбищем», что надо разуметь в смысле «караимского», то придется признать справедливую народную молву, считающую эти развалины за иудейскую синагогу» (Смирнов 2008: 510, 511).

Этой же теме была отчасти посвящена и публикация члена ТУАК А. Я. Гидалевича (Гидалевич 1899: 82—86). Что касается конфессиональной принадлежности здания синагоги, то Комиссией однозначное решение по этому дискуссионному вопросу принято не было; отметим также, что впоследствии данная тема не раз обсуждалась на заседаниях ТУАК—ТОИАЭ, причем в прениях по поводу древних сооружений Солхата-Старого Крыма в разное время принимали участие такие видные ученые и краеведы, как: О. Акчокраклы, Н. Л. Эрнст, А. И. Маркевич, Е. Е. Гопштейн, И. С. Кая и др. (Прохоров 2007: 164, 165). В недавнее время археологические исследования территории, на которой расположены развалины караимской кенасы, были продолжены: в результате изысканий было выяснено, что общая площадь строения (расположенного между двумя домовладениями на ул. Спартака) составляла 0,03 га (размеры здания около 13 × 16 м), при этом северная стена кенасы разобрана почти до уровня дневной поверхности. Рядом со зданием кенасы располагалось кладбище с надгробиями, часть из которых была увезена караимами, переселившимися в другие места проживания (Гаврилов, Майко 2014: 148—150; Крамаровский 2009: 395—428; Крамаровский, Сейдалиев 2015: 204—207).

Симферополь. В соответствии с письменными источниками, появление караимов в Симферополе относится к 1830-м гг. (хотя некоторые караимские купцы и торговцы избрали местом жительства губернскую столицу еще в начале XIX в.) (Тимошевский 1890: 51). К 1839 г. общее число жителей в губернской столице составило 8921 чел., в 1846 г. — 13 768 чел. (9 517 муж. и 4 251 жен.) (Домбровский 1846а: 340; Маркевич 1924: 113;). Одним из первых упомянул о симферопольских караимах в своих записках о путешествии по Крыму Ш. Монтадон — согласно приведенным им данным, в Симферополе и Симферопольском уезде в 1834 г. проживало 59 караимов, принадлежащих к купеческим гильдиям, и 566 караимов — представителей мещанского сословия (Монтадон 2011: 75). По свидетельству известного статистика Таврической губернии Ф. М. Домбровского, за 10 лет (с 1837 по 1847 гг.) демографический прирост у караимов и армян, проживавших в Симферополе, составил 472 чел. (Домбровский 1846а: 341).

Что касается непосредственной дислокации кварталов, в которых проживали караимы в губернской столице, необходимо заметить, что здания, принадлежавшие представителям местной общины, располагались преимущественно во 2-й и 3-й полицейско-административных частях Симферополя, некоторые из которых и сегодня находятся в черте т.н. «Старого города». Жилые дома многих караимов были возведены на ул. Караимской (очевидно, получившей свое название благодаря тому, что именно здесь появились первые дома караимов), а также на ул. Малобазарной, Кантарной, Новосадовой, Севастопольской, Турецкой, Фонтанной, Кадиаскерской, Мечетной. Как резюмировал А. Я. Гидалевич, в этой части города проживали «люди большей частью среднего и бедного класса: чиновники, мелкие торговцы и ремесленники <…> дома здесь одноэтажны, малы; многие снабжены колодцами»; улицы, прилегающие к Базарной площади, были заселены людьми зажиточными, остальная часть — менее обеспеченными (Гидалевич 1891: 64—66). Некоторые из состоятельных

членов симферопольской караимской общины избирали местом жительства районы считавшейся более престижной 1-й полицейско-административной части города — там располагались дома одного из первых караимских купцов Симферополя И. С. Черкеза (ул. Салгирная; ныне — проспект Кирова, 31), С. И. Черкеса (впоследствии — доходный дом купца Я. И. Танагоза; пр. Кирова, 44), фабриканта В. И. Стамболи (пр. Кирова, 26), врача И. И. Казаса (ул. Менделеевская, 9), И. М. Сарача (ул. Екатерининская; ныне — К. Маркса, 14), дома Сарибана (ул. Ушинского, 2/ пр. Кирова, 46; ул. К. Маркса, 7 и пр. Кирова, 44), Сарафа и др. (ГКУ РК ГАРК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 69. Л. 4, 4 об., 6 об., 7, 7 об., 8, 9 об., 14 об., 15, 23, 23 об., 24, 27, 28 об., 29 об., 30, 32 об., 33, 36, 39, 39 об., 40, 41, 41 об., 48, 48 об., 49 об., 52, 53, 56 об., 57 об., 64 об., 65, 67 об., 70, 72 об., 73 об., 76, 79 об., 80, 81, 81 об., 84 об.; Тимошевский 1890: 51).

Среди наиболее значимых историко-архитектурных достопримечательностей, связанных с прошлым караимской общины Симферополя и сохранившихся до наших дней, следует назвать такие, как: домовладение присяжного поверенного (адвоката) Ш. В. Дувана, состоявшее из двух зданий (ул. Бульварная, с 1902 г. — Лазаревская, ныне — ул. Ленина, 11) (рис. 13), доходный дом М. Б. Прика по ул. Фонтанной (ныне — ул. Сергеева-Ценского, 26), доходные дома купцов И. С. Черкеса (ул. Екатерининская, ныне — ул. К. Маркса, 5) и А. Я. Хаджи (ул. Екатерининская; ныне — ул. К. Маркса, 3); дом землевладельца Комена (ныне — ул. Горького, 11; в нем сегодня размещается детская музыкальная школа). Некоторые из этих до сих пор сохранившихся зданий занесены в реестр охраняемых памятников архитектуры столицы Республики Крым (Список памятников 2015: 180—198).

Одной из главных достопримечательностей Симферополя, связанных с историей караимской общины, является здание кенасы. В 1860 г. в отчете ТОКДП уже сообщалось о том, что в городе существовала кенаса, построенная на средства караимской общины, однако о времени ее возведения и дислокации точных сведений пока не обнаружено (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Л. 22 об.; ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 85. Л. 41; Тимошевский 1890: 58). Должность старшего газзана при симферопольской кенасе занимал И. И. Султанский, назначенный в соответствии с указом Таврического губернского правления от 25 февраля 1861 г. (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 85. Л. 41 об.); младшим газзаном числился М. Леви, шамашем — М. Карт, а тиктором — Б. Койлю. При кенасе действовало 2 начальных караимских училища — «мидраша», учителями в которых трудились старший газзан И. И. Синани и А. Катлама; общее число учащихся составляло 38 чел. (по 18 и 20 мал., соответственно) (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 44. Л. 9, 10). В 1866 г. в Симферополе проживало 284 караима (136 муж. и 148 жен.), а в Симферопольском уезде — 802 караима (Памятная книжка 1867: 202, 356).

Во второй половине XIX в. активный рост числа городских жителей среди караимов привел к тому, что здание караимской кенасы уже не соответствовало потребностям общины, и поэтому требовалось более просторное помещение для проведения религиозных служб и отправления обрядов. В феврале 1889 г. представители симферопольской караимской общины обратились к таврическому губернатору А. Н. Всеволожскому с письмом, в котором, в частности, обращали внимание властей на то, что в городе нет специального здания для караимского молитвенного дома, размещавшегося в наемном помещении. В документе также сообщалось, что для его постройки караимы были готовы приобрести у члена общины А. И. Шишмана участок земли площадью 160 кв. саженей стоимостью 1500 руб., и ходатайствовали о выдаче им разрешения на приобретение указанного участка, расположенного в 3-й полицейской части Симферополя. Из рапорта симферопольского газзана И. М. Султанского в ТОКДП становится известно, что на устройство нового здания кенасы было получено разрешение Таврического Губернского Правления от 26 марта 1891 г. за № 1389, выданное на имя Таврического и Одесского караимского гахама С. М. Панпулова (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Л. 4 об.). В документе, в частности, до сведения ходатаев доводилось, что «к постройке в Симферополе на средства караимского общества нового здания для караимской синагоги на месте, занимаемом старым зданием, со стороны <Таврического> Губернского Правления препятствий не имеется, с тем, чтобы план нового здания был представлен на рассмотрение и утверждение строительного отдела <Таврического> Губернского правления». Вслед за этим И. М. Султанский обратился к гахаму с просьбой разрешить начать сбор

средств для постройки нового здания кенасы, которое было решено было возводить по адресу: ул. Караимская, 6 (там же, где ранее располагалась здание прежней кенасы).

В оргкомитет по постройке здания для кенасы, созданный на собрании караимской общины губернской столицы 20 мая 1890 г., вошли видные представители караимской общественности города: известный просветитель и педагог, инспектор Симферопольской татарской учительской школы (СТУШ) И. И. Казас, учитель этой же школы Я. С. Майкапар, землевладелец и садовод А. И. Пастак, присяжный поверенный Ш. В. Дуван, купцы А.Я. Хаджи, И. С. Черкес, А. Я. Прик, С. С. Исакович, лесопромышленник Каракоз и землевладелец Комен (Симферопольское караимское общество 1890). Новое здание симферопольской кенасы, выдержанное в эклектическом духе (сочетавшем мавританский, византийский и готический стили), на строительство которого было собрано более 15 000 руб., возводилось в течение 5 лет и было торжественно освящено 26 августа 1896 г. (рис. 14).

В 1930-х гг. сначала была ликвидирована караимская община, а затем — закрыта и сама симферопольская кенаса. Ее здание было частично перестроено и лишено культового декора (в частности, на аттике кенасы разместили пятиконечную звезду, под которой и сегодня проступают следы «Маген Давид» — «звезды Давида»), после чего это помещение было отдано редакции радиовещания. И только в 2012 г. в здании кенасы, которое до недавнего времени занимала редакция радиовещания Государственной телерадиокомпании «Крым», впервые за долгие годы состоялся караимский молебен, который был организован симферопольской караимской религиозной общиной «Карайлар» и Крымской Республиканской Федерацией караимов. В 2014 г., в соответствии с распоряжением Совета министров Республики Крым от 15 июля 2014 года № 667-р, здание симферопольской караимской кенасы было официально передано в безвозмездное пользование религиозной организации «Симферопольская караимская религиозная община «Чолпан» (Распоряжение Совета министров 15.07.2014).

В конце XIX в. число караимов в Симферополе неуклонно росло: по данным за 1871 г., в губернской столице проживало 60 караимских семей; в 1879 г. число членов караимской общины составляло 292 чел.; в 1886 г. их было уже 341 чел. (160 муж. и 181 жен.), а в Симферопольском уезде — 35 чел. (20 муж. и 15 жен.) (Гессен 1912: 297; Ливанов 1874: 163; Памятная книжка 1889, отд. II: 32, 33). В 1890 г. караимов в Симферополе насчитывалось 476 чел. (273 муж. и 203 жен.) и 48 чел. — в уезде (26 муж. и 22 жен.); в 1891 г. — 495 чел. (279 муж. и 216 жен.) и 62 чел. — в уезде (36 муж. и 26 жен.); в 1892 г. — 559 чел. (275 муж. и 284 жен.) и 29 чел. — в уезде (14 муж. и 15 жен.); в 1893 г. — 610 чел. (363 муж. и 247 жен.) и 29 чел. — в уезде (18 муж. и 11 жен.) (Прохоров 2012b: 700, 701). В соответствии с данными, собранными в результате Первой всеобщей переписи населения Российской империи, проводившейся в 1897 г., непосредственно в Симферополе проживало 709 караимов (311 муж. и 398 жен.; при общем количестве населения в городе 49 078 чел.); а всего в Таврической губернии их насчитывалось 6166 чел. (Таврическая губерния. 1904: IV, 92, 93).

Армянский Базар. Перекоп. Керчь. В 1820-х гг. М. Бжишкян сообщал о наличии в г. Армянский Базар (до начала XX в. город, основанный в 1730-х гг., являлся предместьем Перекопа) значительного числа татар и караимов (Медици 1877: 441). В 1847 г. в Перекопском уезде караимская община насчитывала 126 караимов (67 муж. и 59 жен.); по данным на январь 1858 г. в Армянском Базаре проживало 307 караимов (150 муж., 157 жен.). В 1861 г. прихожан местной караимской кенасы насчитывалось 164 чел. (76 муж. и 88 жен.), а иногородних караимов — 226 чел. (104 муж. и 122 жен.). В 1863 г. в Перекопе проживал 461 представитель караимской общины (215 муж., 256 жен.), в 1871 г. в Армянском Базаре и Перекопе числилось 350 караимов, а в 1886 г. непосредственно в Перекопе и Армянском Базаре было 319 караимов (127 муж. и 192 жен.). По итогам Всеобщей переписи населения Российской империи в Перекопе было зафиксировано 194 караима (72 муж. и 122 жен.), а в Перекопском уезде — 14 (9 муж. и 5 жен.) (Прохоров 2012b: 653, 655, 659, 661, 665).

По переданным газзаном А. С. Беймом в ТОКДП сведениям в декабре 1918 г., караимская кенаса в Армянском Базаре существовала с 1817 г.; над входом в каменное здание, как утверждал А. С. Бейм, имелась «подпись на дверях кенасы, но деятели и кто был при этом, старожильцы не знают об

основании» (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52. Л. 18; Памятная книжка Таврической губернии 1867: 314). Сведения о армяно-базарской кенасе, встречающиеся в делах фонда 241 ТОКДП в ГААРК, относятся к 1844 г., когда рассматривался вопрос о продаже решеток (мест) в женском отделении кенасы; в 1870-х гг. был осуществлен ремонт здания (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 722. Л. 1—14; ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1537. Л. 1—6). В имущественном владении кенасы состояли «3 магазина, 1 амбар, 1 дом, 1 дом с аптекой и 1 сарай» (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52. Л. 18 об.). Газзанами при кенасе г. Армянский Базар (в приход которой входили такие населенные пункты, как Армянск, Хорлы и Скадовск) в разное время состояли: И. Рофе, Д. Ботук, А. Катлама, И. Синани; З. Харченко, Б. Харченко, И. Саатчи, А.Е. Бабаджан, и.о. газзана Б. Каракоз, А. С. Бейм, И. Кумык, И. С. Катык (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52. Л. 18).

Караимская община Керчи (наличие которой документально фиксируется в конце 1830-х — начале 1840-х гг.) была немногочисленной: в начале 70-х гг. XIX в. в городе проживало 10 семей, а всего в Керчь-Еникальском градоначальстве в 1873 г. — 34 караима (18 муж. и 16 жен.). В 1883 г. в Керченском градоначальстве уже было 193 караима (106 муж. и 87 жен.), в 1890 г. — 202, а в 1891 г. — 204 караима (муж. и жен.). Однако, по результатам Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в Керчь-Еникальском градоначальстве насчитывалось только 79 караимов (45 муж. и 34 жен.) (Прохоров 2012b: 659, 661, 665). В ряде документов, относящихся к переписке ТОКДП с керченской общиной в середине 1850-х гг., упоминается о существовании в Керчи молитвенного дома, который был утвержден керченским градоначальником и размещался в наемном помещении (ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Л. 6). В должности младшего газзана до 1889 г. состоял Авраам Азарьевич (впоследствии был переведен на ту же должность в Севастопольскую кенасу), обязанности габбая исполнял М. Бобович (Белый 2000: 59, 60).

Представленные материалы позволяют сделать вывод о том, что историческая застройка городов Крымского полуострова отражает этническую и конфессиональную неоднородность их населения. Первые достоверные свидетельства о существовании караимских общин на Крымском полуострове относятся к середине XIII в. — возможно, караимы переселились сюда вместе с татарами из Персии, Бухарии и Черкессии после одного из набегов татар в Крым в 1239 г. (Кеппен 1837: 289, 290). О караимах того периода многие авторы сообщают как об искусных торговцах и ремесленниках; в средневековый период в городской черте крымских городов локализуются кварталы, населенные преимущественно членами иудейских конфессий, причем со временем эти кварталы приобретают все более замкнутый территориальный характер. Что касается «пещерного города» Чуфут-Кале, то он являлся одним из главных центров проживания караимов в эпоху Крымского ханства; к середине XVII в. караимы становятся его преобладающим населением.

После присоединения Крыма к России в 1783 г. караимы активно участвуют в процессе гражданского законотворчества, получая различные привилегии от властей, а также избирают новые территории для своей экономической деятельности, переселяясь из традиционных мест проживания в перспективные в экономическом отношении города центральных, южных и западных губерний России. Помимо этого, растет и численность караимских общин городов Крымского полуострова.

В XIX в. архитектурный стиль жилых домов и культовых зданий караимов меняется: если в первой половине столетия в городской черте основными остаются домовладения замкнутого типа, обнесенные глухими стенами, то вскоре преобладающим становится т.н. «новый стиль», или стиль модерн. В этом ключе построено значительное число зданий, несущих в себе элементы русских или европейских традиционных форм с одновременным вкраплением стилистических черт мавританской, неоготической или неоклассической архитектуры. Так, культовые здания караимов (кенасы), возведенные в указанный период, выдержаны в эклектическом духе, и также сочетают в себе мавританский, византийский и неоготический стили.

Сохранение историко-архитектурного наследия крымских караимов сегодня является одной из приоритетных задач в изучении старожильческих народов Крыма. Значимым событием в истории караимских кенас является начавшийся в последние годы процесс возвращения религиозным общинам культовых сооружений. Так, в 2005 г. была закончена реставрация храмового комплекса в

Евпатории, в который входят Большая и Малая караимские кенасы; его торжественное открытие состоялось в августе 2007 г. В настоящее время здесь проводятся экскурсии, работает караимская библиотека «Карай-битиклиги», а также размещены музей караимской культуры им. С. И. Кушуль и кафе караимской кухни. «Для кого-то комплекс караимских кенас — это памятник Средневековья, яркая архитектурная доминанта старой части Евпатории», — замечает руководитель караимской религиозной общины Евпатории Д. З. Тирияки. «Для караимов это по-прежнему святыня, которую они восстановили из руин и наполнили духовным содержанием» (Тирияки 2008: 4).

Необходимость принятия срочных мер по реставрации ряда объектов обусловлена также тем, что, например, симферопольская и бахчисарайской кенасы требуют капитального ремонта в связи с тем, что их здания находятся в аварийном состоянии.

Литература

Адрес-календарь Севастопольского градоначальства. Города Севастополь и Балаклава. 1911. Севастополь: Типография И. Л. Неймана.

д'Асколли Эмиддио Дортелли. 1902. Описание Черного моря и Татарии (1634 г.). В: Пименов Н. Н. (пер.), Бертье-Делагард А. Л. (прим). *ЗООИД*. Т. XXIV. Ч. II. Материалы. Одесса: «Экономическая» типография и литография, 89—180.

Ачкинази И. В. 1991. Крымчаки. Историографический обзор по публикациям XIX — начала XX в. *МАИЭТ* II, 165—181.

Ачкинази И. В. 2000. *Крымчаки. Историко-этнографический очерк.* Симферополь: ДАР.

Белый О. Б. 1992. Караимская община Чуфут-Кале (обзор источников и историографии). В: Могаричев Ю. М. (ред.-сост.). *Проблемы истории пещерных городов в Крыму*. Симферополь: Таврия, 151—163.

Белый О. Б. 2000. Из истории керченской караимской общины. *IV Дмитриевские чтения*. Ялта: Ялтинский историко-литературный музей, 56—60.

Белый О. Б. 2001. Документы из истории караимской общины г. Бахчисарая начала XX в. В: Могаричев Ю. М., Храпунов И. Н. (ред.-сост.). *БИАС* 2. Симферополь: Таврия—Плюс, 376—397.

Берг Н. [В.] 1857. Бахчисарай. (Отрывок из походных заметок). В: Дружинин А. В. (ред.). *Библиотека для чтения. Журнал словесности, наук, художеств, критики, новостей и мод.* Т. CXLI. Отд. I. Январь. Санкт-Петербург: Типография Штаба отдельного корпуса внутренней стражи, 1—30.

Бертье-Делагард А. Л. 1920. Исследование некоторых недоуменных вопросов в Тавриде. *ИТУАК*. № 57. Симферополь: Типография Таврического губернского земства, 1—135.

Брун Ф. К. 1867. Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке, с 1394 года по 1427 год. *Записки императорского Новороссийского университета*. Год первый. Т. 1. Одесса: Типография Л. Нитче, I—V, 1—153.

Гаврилов А. В., Майко В. В. 2014. *Средневековое городище Солхат-Крым: Материалы к археологической карте города Старый Крым*. Симферополь: Бизнес-Информ.

Галенко О. 1998. Іудейські громади Кафи середини XVI ст. *Сходознавство* 3—4, 39—62.

ГБУ РК БИКАМЗ. КП № 3724/ 320.

ГБУ РК БИКАМЗ. КП № 4242/ Ф836.

Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. 1993. *Крепость драгоценностей. Кырк-ор. Чуфут-Кале.* Симферополь: Таврия.

Герцен А. Г. 1998. Археологические исследования караимских памятников в Крыму. *МАИЭТ* VI, 744—751.

Герцен А. Г. 2000. *Мангупская синагога-кенасса. Материалы Седьмой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике.* Ч. 1. Москва: Сэфер, 23.

Герцен А. Г. 2003. У истоков иудейской общины Мангупа. *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы IV Боспорских чтений.* Керчь: Цент археологических исследований БФ «Деметра», 69—79.

Гессен Ю., [Гаркави А. Я., Балабан М.] 1912. Караимы. В: Каценельсон Л., Гинцбург Д. Г. (ред.). *Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем.* Т. IX. *Иудан—Ладенбург.* Санкт-Петербург: Типография Акционерного Общества Брокгауз-Ефрон, 268—298.

Гидалевич А. Я. 1899. По поводу отрывков двух свитков Пятикнижия из феодосийской еврейской синагоги. *ИТУАК*. № 30. Симферополь: Таврическая губернская типография, 82—86.

Гидалевич А. Я. 1891. *Медико-топографическое описание города Симферополя. Дис. на степ. д-ра медицины А. Я. Гидалевича.* Симферополь: Типография газеты «Крым».

ГКУ РК ГАРК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 69.

ГКУ РК ГАРК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 171.

ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1.

ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13.

ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 19.

ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 37.

ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 44.

ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 64.

ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 85.
ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 108.
ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 241.
ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 254.
ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 316.
ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 340.
ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 368.
ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 395.
ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 476.
ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 479.
ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 574.
ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 593.
ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 597.
ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 722.
ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1027.
ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1413.
ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1537.
ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1591.
ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1602.
ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1675.
ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1748.
ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1749.
ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1891.
ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52.
ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 91.
ГКУ РК ГАРК. Ф. 802. Оп. 1. Д. 10.

Домбровский Ф. [М.] 1846a. Историко-статистическое описание города Симферополя. *Новороссийский календарь на 1847 год, издаваемый от Ришельевского лицея.* Одесса: Городская типография, 337—345.

Домбровский Ф. [М.] 1846b. Прошедший и настоящий быт города Евпатории. *Новороссийский календарь на 1847 год, издаваемый от Ришельевского лицея.* Одесса: Городская типография, 346—356.

Домбровский Ф. [М.] 1848. Историко-статистический очерк г. Багчесерая. *Новороссийский календарь на 1849 год, издаваемый от Ришельевского лицея*. Одесса: Городская типография, 380—396.

Домбровский Ф. М., Ханацкий К. В., Элерс К. Х. 1867a. Краткое историко-статистическое обозрение Таврической губернии. В: Ханацкий К. В. (ред.). *Памятная книжка Таврической губернии*. Вып. 1. Симферополь: Типография Таврического губернского правления, 144—247.

Домбровский Ф. М., Ханацкий К. В., Элерс К. Х. 1867b. Краткое историко-статистическое описание городов Таврической губернии. В: Ханацкий К. В. (ред.). *Памятная книжка Таврической губернии*. Вып. 1. Симферополь: Типография Таврического губернского правления, 248—341.

Дубнов С. 1914. Историческая тайна Крыма. 1: Периоды крымской истории; 2. Памятники Мангуп-Кале. *Еврейская старина*. Вып. 1. Санкт-Петербург: Типография И. Лурье и Ко., 1—20.

Дюбуа де Монпере Ф. 2009. *Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым. В 6 т. Париж, 1843.* Т. 5, 6. Симферополь: Бизнес-Информ.

Дьяконова И. А. 2008. Караимская община Севастополя (в XIX — начале XX века). В: Петренко Л. В. *X Дмитровские чтения (16-17 марта 2006 г.). История Южного берега Крыма: Сборник научных статей*. Симферополь: Антиква, 16—20.

Евсеев А. А. 2004. О водоснабжении города Феодосии в конце XVIII — начале XX в. *Историческое наследие Крыма.* № 8. Симферополь: Крымчупедгиз, 100—107.

Ельяшевич Б. С. 1993. Караимский биографический словарь (от конца XVIII века до 1960 г.). В: Губогло М. Н., Кузнецов А. И., Миссонова Л. И. (ред.). *Материалы к серии «Народы и культуры»*. Вып. XIV. *Караимы.* Кн. 2. Москва: Институт этнологии и антропологии РАН.

Ельяшевич Б. С. 2005. Евпаторийские караимские кенасы: Краткое описание. *Крымские караимы: происхождение, этнокультура, история*. Симферополь: Доля, 57—65.

Заскока В. М., Кропотов В. С. 2009. *Караимы Евпатории: история, культура, архитектура. Краткий очерк*. Симферополь: Доля.

Здание караимской кенасы. URL: http://www.sevmonument.ru/readarticle.php?article_id=177 (Дата обращения 07.11.2015).

Катунина Е. В., Катунин Ю. А. 2005. Причины ликвидации религиозных общин караимов в 40—60-е гг. XX в. *Культура народов Причерноморья* 62, 74—81.

Караим [Казас М. И.] 1911. Спорный памятник. *Караимская жизнь*. Кн. 5—6. Октябрь—ноябрь. Москва: В. И. Синани, 107.

Караулов Г. [Э.] 1883. Чуфут-Кале и евреи караимы. Примечания к поездке во внутренность Крыма академика Палласа. *ЗООИД*. Т. 13. Одесса: Типография А. Шульце, 93—103.

Кашовская Н. В. 2013. Корпус эпитафий иудейского кладбища Мангуп-Кале как исторический источник. Завершение систематизации эпитафий и обобщение результатов исследований. *Труды государственного музея религии* 13, 250—271.

Кеппен П. И. 1837. *О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических (Крымский сборник)*. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук.

Кизилов М. Б. 2001. Караимская община Гёзлёва (Евпатория) в XVIII—XIX вв. по свидетельству очевидцев. *Тирош: Труды по иудаике* 5, 245—256.

Кизилов М. Б. 2002. К истории караимской общины Мангупа. *Вестник Еврейского университета* 7(25), 113—122.

Кизилов М. Б. 2003. К истории малоизвестных караимских общин Крымского полуострова. *Тирош: Труды по иудаике* 6, 123—140.

Кизилов М. Б. 2011. *Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен и до наших дней*. Симферополь: Доля.

Колли Л. [П.] 1903. О судьбах некоторых исторических зданий в Старом Крыму и Феодосии. *ИТУАК*. № 35. Симферополь: Таврическая губернская типография, 10—17.

Кондараки В. Х. 1875. *Универсальное описание Крыма*. Ч. XV. Санкт-Петербург: Типография В. Веллинга.

[Кондараки В. Х.] 1912. Караимы (Выдержки из книги В. Х. Кондараки «Универсальное описание Крыма» 1875 г.). *Караимская жизнь*. Кн. 8—9. Ноябрь—декабрь. Москва: В. И. Синани, 75—81.

Краткое статистическое обозрение городов Новороссийского края и Бессарабской области. 1838. *Новороссийский календарь на 1839 год*. Одесса: Городская типография, 87—175.

Крамаровский М. Г. 2009. Религиозные общины в истории и культуре Солхата XIII—XIV вв. В: Беляев Л. А. *Archeologia abrahatica: исследования в области археологии и художественной традиции иудаизма, христианства и ислама*. Москва: Индрик, 395—428.

Крамаровский М. Г., Сейдалиев Э. И. 2015. Исламская община Солхата: география и социум. В: Зинько В. Н., Зинько Е. А. *Боспор киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Географическая среда и социум. Тезисы докладов международной конференции XVI Боспорские чтения (19-23 мая 2014 г.).* Керчь: БФ «Деметра», 204—207.

Крестьянников В. В. 2006. Возрождение Севастопольского благочиния и монастырей после Крымской войны. В: Крестьянников В. В. *Севастополь: взгляд в прошлое. сборник статей.* Севастополь: ЧП Арефьев, 55—59.

Крым. Путеводитель. 1914. В: Бумбер К. Ю., Вагин А. С., Клепинин Н. Н., Соколов В. В. *Очерки Крыма.* Ч. 1. Симферополь: Типография Таврического губернского земства.

Кропотов В. С. 2005. Вклад крымских караимов в развитие и архитектурный облик Евпатории. *Крымские караимы: Историческая территория. Этнокультура*. Симферополь: ДОЛЯ, 151—159.

Кутайсов В. А. 2004. Гезлев в XV—XVIII вв. *Историческое наследие Крыма*. № 8. Симферополь: Крымчупедгиз, 92—99.

Кутайсова М. В. 2006. Караимские кенаса в г. Евпатории. *Историческое наследие Крыма*. № 12—13. Симферополь: ООО «Форма», 21—27.

Кутайсов В. А. 2006. Евпатория в конце XVIII — начале XX века. *Историческое наследие Крыма*. № 14. Симферополь: Антиква, 66—77.

Кутайсов В. А., Кутайсова М. В. 2007. *Евпатория: Древний мир. Средние века. Новое время*. Киев: Стилос.

[Лашков Ф. Ф.] 1888. Камеральное описание Крыма 1784 года. *ИТУАК*. № 7. Симферополь: Типография Таврического губернского земства, 25—45.

Лашков Ф. Ф. 1886. Статистические сведения о Крыме, сообщенные каймаканами в 1783 г. ЗООИД. Т. XIV. Отд. 1. Одесса: Типография А. Шульце, 91—156.

Лашков Ф. Ф. 1916. К вопросу о количестве населения Таврической губернии вначале XIX столетия. *ИТУАК*. № 53. Симферополь: Типография Таврического губернского земства, 158—176.

Лашков Ф. Ф. 1889. *Архивные данные о бейликах в Крымском ханстве*. Одесса.

Леви-Бабович Т. С. 1926. *Три странички из истории караимов*. Севастополь.

Лепер Р. Х. 1912. К раскопкам Мангуб-Кале: Письмо в редакцию. *Крымский вестник*. 11 ноября.

Лепер Р. Х. 1913. Археологические исследования на Мангупе в 1912 году: Второе предварительное сообщение. *ИАК*. Вып. 47. Санкт-Петербург: Типография главного управления уделов, 73—79; 146—154.

Лепер Р. Х. 1914. Раскопки на Мангупе в 1913 году. *ИТУАК*. № 51. Симферополь: Типография Таврического губернского земства, 297—300.

Ливанов Ф. В. 1874. *Чуфут-Кале (иудейская крепость) в Крыму. С присоединением малоисследованной еще в России секты караимов. Составлено и издано для путешественников*. Москва: Типография «Современные известия».

Лосев Д. 1996. «След малого, но гордого народа...». Караимская слобода в Феодосии. *Крымский Альбом*. Феодосия; Москва: Издательский дом «Коктебель», 103—120.

Маркевич А. И. 1892. Старокрымские древности. *ИТУАК*. № 17. Симферополь: Типография Таврического губернского земства, 124—129.

Маркевич А. И. 1924. Симферополь. Его исторические судьбы, старина и недавнее прошлое. Симферополь.

Марков Е.Л. 1995. *Очерки Крыма. Картины крымской жизни, истории и природы*. Симферополь: Таврия.

Медици [Бжишкян] Минас. 1877. Армянские древности Таврического полуострова. Извлечение из «Путешествия по Польше и другим местам, обитаемым армянами, переселившимися из древнего столичного города Ани». *ЗООИД*. Т. 10. Одесса: Славянская типография М. Городецкого и Ко., 441—451.

Монтадон Ш. 2011. *Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым. Перевод с французского*. Киев: Стилос.

[Моттре де ля О.] 2006: Путешествие г-на О. де ля Моттре по Европе, Азии и Африке; географические, исторические и политические исследования в Италии, Греции, Турции, в Тартарии (Крыму) и т.д. В: Хлебко Н. Н., Шульгина Н. Ш., Вдовиченко И. И. (пер. пред.). *Историческое наследие Крыма*. № 12—13. Симферополь: ООО «Форма», 184—207.

Мурзакевич Н. Н. 1881. Распоряжения светлейшего князя Григория Александровича Потемкина-Таврического касательно устроения Таврической области с 1781 по 1786 год. *ЗООИД*. Т. 12. Одесса: Франко-русская типография Л. Даникана, 249—329.

Никольский П. В. 1923. *Симферополь и его окрестности*. Симферополь: Крымполиграфтрест.

Никольский П. В. 1924. *Бахчисарай. Культурно-историческая экскурсия*. Симферополь: Крымполиграфтрест.

Никольский П. В. 1927. *Бахчисарай и его окрестности*. Симферополь: Крымполиграфтрест.

[Никольский П. В.] 1930. Крымский город ханского времени. Крым. Овсейчик В., Комская Г., Кудряцев В., Никольский П. *Хрестоматия по истории края*. Ч. 1. Симферополь: Крымгосиздат, 35—41.

Обзор о состоянии Таврической губернии за 1909 год. 1910. Симферополь: Таврическая губернская типография.

Общие известия. 1911. Хроника текущей жизни. Севастополь. Симпатичное дело. К пожертвованию И. Д. Бурназа. *Караимская жизнь*. Кн. 3—4. *Август—сентябрь*. Москва: В. И. Синани, 129.

Опочинская А. И. 1996. Молитвенные дома крымских караимов Чуфут-Кале и Евпатории. *Архитектурное наследство*. Москва: Издательский дом «Коло», 153—161.

Освящение караимской кенасы. 1908. *Крымский Вестник*. 17 мая, 3.

Паллас П. С. 1881. Путешествие в Крым в 1793 и 1794 году. *ЗООИД*. Т. XII. Одесса: Франко-русская типография Л. Даникана, 62—208.

Паллас П. С. 1883. Поездка во внутренность Крыма, вдоль Керченского полуострова и острова Тамань. *ЗООИД*. Т. XIII. Одесса: Типография А. Шульце, 35—92.

Паллас П. С. 1999. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793—1794 годах. *Историческое наследие* 27. Москва: Наука.

Памятная книжка Таврической губернии. 1867. В: Ханацкий К. В. Вып. 1. Симферополь: Типография Таврического губернского правления.

Памятная книжка Таврической губернии, составленная Статистическим бюро Таврического губернского земства. 1889. В: Вернер К. А. (ред.). Отд. II. *Статистика населения*. Симферополь: Типография газеты «Крым».

Памятная книжка Таврической губернии на 1915 год. 1915. Симферополь: Таврическая губернская типография.

Петросян В. М. 2009. Этнографическое описание армян, татар, ногайцев и караимов в книге О. Тэр-Абраамяна «История Крыма». *Крымский архив* 9, 228—251.

Полканов А. И. 1994. *Крымские караимы*. Бахчисарай.

Полное собрание законов Российской империи. 1830. Собрание второе. Т. IV. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 790—791.

Прохоров Д. А. 2007. Деятельность ТУАК—ТОИАЭ по изучению истории, этнокультурных и конфессиональных традиций крымских караимов (1887—1930 гг.). *Историческое наследие Крыма*. № 19. Симферополь: Антиква, 162—177.

Прохоров Д. А. 2009. И. И. Казас — просветитель караимов и крымских татар. *МАИЭТ*. Suppl. 7. Симферополь; Керчь: Керченская городская типография.

Прохоров Д. А. 2011. Збереження історико-культурної та архітектурної спадщини кримських караїмів: місто Чуфут-Кале в контексті розвитку пам'яткоохоронної справи в Таврійській губернії наприкінці XIX — на початку XX ст. В: Слєсарєв С. А. (ред.). *Сіверщина в історії України. Збірник наукових праць*. Вип. 4. Київ; Глухів: Центр пам'яткознавства, 19—22.

Прохоров Д. А. 2011. Молитвенные дома караимов в Российской империи в XIX — начале XX вв.: К вопросу об изменении названия «синагога». *Научные труды по иудаике. Материалы XVIII Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Академическая серия*. Вып. 35. Т. II. Москва: Сэфер, 174—204.

Прохоров Д. А. 2012. Историко-архитектурные достопримечательности Симферополя в контексте истории крымских караимов. В: Петрова Э. Б., Могаричов Ю. М. Вдовиченко И. И. (ред.). *Материалы Научно-практической конференция «Симферополь на перекрестках истории»*. Симферополь: Музей истории г. Симферополя, 115—120.

Прохоров Д. А. 2012. Статистика караимского населения Российской империи в конце XVIII — начале XX вв. *МАИЭТ* XVII, 634—705.

Прохоров Д. А., Кизилов М. Б. 2009. Чуфут-Кале — «Иудейская крепость» в Крыму — как экскурсионный объект в конце XIX — начале XX вв. (К проблеме использования памятников караимской истории и культуры). *Параллели. Русско-еврейский альманах*. № 10—11. Москва: Дом Еврейской книги, 27—41.

Распоряжение Совета министров Республики Крым от 15 июля 2014 года № 667-р. URL: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_232353.pdf (Дата обращения 26.12.2015).

Ромм Жильбер. 1941. *Путешествие в Крым в 1786 г.* Ленинград: Ленинградский государственный университет.

Рыбицкий В. А. 1887. *Пятидесятилетие Ялты. 1837—1887 г. Исторический конспект и памятная книжка, с приложением трех последовательных фотографий*. Ялта: Типография Н. Р. Петрова.

Симферопольское караимское общество. 1890. *Крымский Вестник*. № 110.

Смирнов В. Д. 2005. *Крымское ханство под верховенством Оттоманской порты до начала XVIII века*. Т. I. Москва: Издательский дом «Рубежи XXI».

Смирнов В. Д. 2008. Археологическая экскурсия в Крым летом 1886 года. В: Непомнящий А. А. *Подвижники крымоведения*. Т. 2. Симферополь: TAURICA ORIENTALIA, 500—528.

Список памятников местного и национального значения (архитектура и градостроительство, история, монументальное искусство) и вновь выявленных объектов, расположенных на территории Республики Крым (по состоянию на 01.11.2015). URL: http://monuments-crimea.ru/news_content.php?cid=197 (Дата обращения 26.12.2015).

Статистические сведения о Крыме, сообщенные каймаканами в 1783 году. 1886. *ЗООИД*. Т. 14. Одесса: Типография А. Шульца, 92—156.

Статистический временник Российской империи. Издание Центрального статистического комитета МВД. 1866. Ч. I. Санкт-Петербург: Типография К. Вульфа.

Сумароков П. [И.] 1800. *Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г.* Москва: Университетская типография.

Сумароков П. И. 1805. *Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду*. Ч. II. Санкт-Петербург: Императорская типография.

Таврическая губерния. 1904. В: Тройницкий Н. А. (ред.). Санкт-Петербург: Центральный статистический комитет МВД.

Терещук Н. М. 2008. История караимской общины Севастополя в условиях поликультурного общества (вторая половина XIX — 1920-е гг.): по данным Государственного архива города Севастополя. *Культурно-цивилизационный диалог и пути гармонизации межэтничных и межконфессиональных отношений в Крыму. Сборник научных статей*. Симферополь: Альраид, 210—221.

Терещук Н. М. 2010. Роль представителей купеческого сословия Севастополя в формировании межэтнической толерантности в Крыму и укреплении нравственных устоев общества в XIX — начале XX века. *Caraimica. Quarterly Review. International Institute Of The Crimean Karaites*. Vol. XIV. Слиппери-Рок; Симферополь, 2—10.

Тимошевский Г. И. 1890. Краткий очерк развития Симферополя. *Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. Отчет, составленный по поручению Педагогического Совета Ф. Лашковым*. Симферополь: Типография газеты «Крым», 34—59.

Тирияки Д. 2008. *Караимские кенасы в Евпатории*. Севастополь: Библекс.

Туров А. 2002. *Феодосия. Старая и новая. Документальная летопись*. Симферополь: СВІТ.

Фарфель И. Г. 1912. *Древняя еврейская синагога, найденная в г. Феодосии*. Феодосия.

Фарфель И. Г. 1917. *Древняя еврейская синагога, найденная в городе Феодосии*. Феодосия: Типография Центральной Станции Гидро-Метеорологической Службы.

Фарфель И. Г. 1918. *Древняя еврейская синагога, найденная в г. Феодосии*. В: Айзинберг Г. З. (ред.). Феодосия: Феодосийское отделение Крымско-Кавказского Горного клуба.

Фоменко И. Ф. 2005. Купечество Ялты в XIX — начале XX в. *Восьмые Дмитриевские чтения*. Ялта: Ялтинский историко-литературный музей, 21—26.

Храпунов Н. И., Гинькут Н. В. 2015. Крым в 1784 г. по свидетельству французского путешественника барона де Бара. *МАИЭТ* XX, 395—430.

Хроника текущей жизни. 1911. Феодосия. К постройке новой кенаса. *Караимская жизнь*. Кн. 5—6. Октябрь—ноябрь. Москва: В. И. Синани, 138—139.

Хроника текущей жизни. 1911. Евпатория. Завещание А. М. Гелеловича. *Караимская жизнь*. Кн. 8—9. Январь—февраль. Москва: В. И. Синани, 117.

Челеби Э. 2008. *Книга путешествия. Крым и сопредельные области (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века)*. изд. 2-е, испр. и доп. В: Бахревский Е. В. (пер., комм.). Симферополь: Доля.

Шавшин В. Г. 2000. Караимское кладбище в г. Севастополе (по материалам обследований). *Материалы Восьмой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике*. Тезисы. Москва: Сэфер, 327—330.

Шайтан И. А. 1994. О судьбах караимских кенас в Крыму. *Мещанская газета*. № 22. 26 марта, 8.

Шапира Д. 2002. «Песнь о Мангупе» 1793 года: неизвестный источник по истории караимов Крыма. *Вестник Еврейского университета* 7(25), 283—294.

Широков В. А., Доля А. И. 2006. *Симферополь. Дома и улицы рассказывают*. Симферополь: Доля.

Balard M., Veinstein G. 1980. Continuité ou changement d'un paysage urbain? Caffa génoise et ottoman. *Actes des congrès de la Société des historiens médiévistes de l'enseignement supérieur public. 11e congrès*. Lyon: Presses universitaire de Lyon, 79—131.

Kenassa in Theodosia (Crimea). 2006. Mireyev V. (ed.). *Album «Complex of Karaite kenassas in Eupatoria and other kenassas around the world»*. Simferopol.

Miller P. 1993. *Karaite Separatism in Nineteenth-Century Russia: Joseph Solomon Lutski's Epistle of Israel's Deliverance*. Cincinnati: Hebrew Union College.

Miller P. 2000. A Speculation on External Factors in the Formation of the Crimean Karaite (National) Identity. *Judaism and Islam. Boundaries, Commuication and Interaction*. Leiden; Boston: Brill, 335—342.

References

Adres-kalendar' Sevastopol'skogo gradonachal'stva. Goroda Sevastopol' i Balaklava. 1911. Sevastopol: "Tipografija I. L. Nejmana" Publ. (in Russian).

d'Askolli, Jemiddio Dortelli. 1902. In *Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obshhestva istorii i drevnostej (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities)*. Vol. XXIV. P. II. *Materialy (Materials)*. Odessa: "Jekonomicheskaja" tipografija i litografija" Publ., 89—180 (in Russian).

Achkinazi, I. V. 1991. Krymchaki. Istoriograficheskij obzor po publikacijam XIX — nachala XX v. *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* II, 165—181.

Achkinazi, I. V. 2000. *Krymchaki. Istoriko-jetnograficheskij ocherk (Krymchaks. Historical and Ethnographic Essay)*. Simferopol: "DAR" Publ. (in Russian).

Belyj, O. B. 1992. In *Problemy istorii peshhernyh gorodov v Krymu (Problems of the history of cave towns in Crimea)*. Simferopol: "Tavrija" Publ., 151—163 (in Russian).

Belyj, O. B. 2000. In *IV Dmitrievskie chtenija (IV Dmitriev reading)*. Jalta: "JILM", 56—60 (in Russian).

Belyj, O. B. 2001. In *Bahchisarajskij istoriko-arheologicheskij sbornik (Bakhchisaray historical and archaeological collection)* 2. Simferopol: "Tavrija—Pljus" Publ., 376—397 (in Russian).

Berg, N. [V.] 1857. In *Biblioteka dlja chtenija. Zhurnal slovesnosti, nauk, hudozhestv, kritiki, novostej i mod (Library for reading. Literature Journal of Science, Arts, criticism of news and events)*. Vol. CXLI. P. I. January. Saint Petersburg: "Tipografija Shtaba otdel'nogo korpusa vnutrennej strazhi" Publ., 1—30 (in Russian).

Bertier de la Garde, A. L. 1920. In *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii (Proceedings of the Taurian scientific archival commission)*. No 57. Simferopol: "Tipografija Tavricheskogo gubernskogo zemstva" Publ., 1—135 (in Russian).

Brun, F. K. 1867. In *Zapiski imperatorskogo Novorossijskogo universiteta. God pervyj (Proceedings of Imperial Novorossiysk University. Year One)*. Vol. I. Odessa: "Tipografija L. Nitche" Publ., I—V, 1—153 (in Russian).

Gavrilov, A. V., Majko, V. V. 2014. *Srednevekovoe gorodishhe Solhat-Krym: Materialy k arheologicheskoj karte goroda Staryj Krym (Medieval settlement Solhat-Krym: Materials for the archaeological map of the town of Stary Krym)*. Simferopol: "Biznes-Inform" Publ. (in Russian).

Galenko, O. 1998. In *Shodoznavstvo (Orientalism)* 3—4, 39—62 (in Ukrainian).

GBU RK BIKAMZ. KP № 3724/ 320 (in Russian).

GBU RK BIKAMZ. KP № 4242/ F836 (in Russian).

Gertsen, A. G., Mogarichev, Ju. M. 1993. *Krepost' dragocennostej. Kyrk-or. Chufut-Kale (Fortress jewelry. Kirk-op. Chufut-Kale)*. Simferopol: "Tavrija" Publ. (in Russian).

Gertsen, A. G. 1998. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* VI, 744—751 (in Russian).

Gertsen, A. G. 2000. In *Materialy Sed'moj Ezhegodnoj Mezhdunarodnoj Mezhdisciplinarnoj konferencii po iudaike (Materials Seventh Annual International Interdisciplinary Conference on Jewish Studies)*. P. 1. Moscow: "Sefer", 23 (in Russian).

Gertsen, A. G. 2003. In *Materialy IV Bosporskih chtenij. Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ja (Materials IV Bosporus readings. The Cimmerian Bosporus and Barbarian World in the period of antiquity and the Middle Ages)*. Kerch: "Cent arheologicheskih issledovanij BF "Demetra"", 69—79 (in Russian).

Gessen, Ju., [Garkavi, A. Ja., Balaban, M.] 1912. *In Evrejskaja jenciklopedija. Svod znanij o evrejstve i ego kul'ture v proshlom i nastojashhem (The Jewish Encyclopedia. Body of knowledge about Judaism and its culture, past and present)*. Vol. IX. *Iudan—Ladenburg*. Saint Petersburg: "Tipografija Akcionernogo Obshhestva Brokgauz-Efron", 268—298 (in Russian).

Gidalevich, A. Ja. 1899. In *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii (Proceedings of the Taurian scientific archival commission)*. No 30. Simferopol: "Tavricheskaja gubernskaja tipografija", 82—86 (in Russian).

Gidalevich, A. Ja. 1891. *Mediko-topograficheskoe opisanie goroda Simferopolja. Dis. na step. d-ra mediciny A. Ja. Gidalevicha (Medical and topographical description of the city of Simferopol. The thesis for the degree of Doctor of Medicine A. Y. Gidalevich)*. Simferopol: "Tipografija gazety "Krym"" (in Russian).

GKU RK GARK. F. 39. Op. 1. D. 69 (in Russian).

GKU RK GARK. F. 64. Op. 1. D. 171 (in Russian).

GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 1 (in Russian).

GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 13 (in Russian).

GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 19 (in Russian).

GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 37 (in Russian).

GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 44 (in Russian).

GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 64 (in Russian).

GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 85 (in Russian).

GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 108 (in Russian).

GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 241 (in Russian).

GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 254 (in Russian).

GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 316 (in Russian).

GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 340 (in Russian).

GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 368 (in Russian).

GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 395 (in Russian).

GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 476 (in Russian).
GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 479 (in Russian).
GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 574 (in Russian).
GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 593 (in Russian).
GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 597 (in Russian).
GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 722 (in Russian).
GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 1027 (in Russian).
GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 1413 (in Russian).
GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 1537 (in Russian).
GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 1591 (in Russian).
GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 1602 (in Russian).
GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 1675 (in Russian).
GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 1748 (in Russian).
GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 1749 (in Russian).
GKU RK GARK. F. 241. Op. 1. D. 1891 (in Russian).
GKU RK GARK. F. 241. Op. 2. D. 52 (in Russian).
GKU RK GARK. F. 241. Op. 2. D. 91 (in Russian).
GKU RK GARK. F. 802. Op. 1. D. 10 (in Russian).
Dombrovskij, F. [M.] 1846a. In *Novorossijskij kalendar' na 1847 god, izdavaemyj ot Rishel'evskogo liceja* (*Novorossiysky calendar for 1847 published by the Richelieu Lyceum*). Odessa: "Gorodskaja tipografija", 337—345 (in Russian).
Dombrovskij, F. [M.] 1846b. In *Novorossijskij kalendar' na 1847 god, izdavaemyj ot Rishel'evskogo liceja* (*Novorossiysky calendar for 1847 published by the Richelieu Lyceum*). Odessa: "Gorodskaja tipografija", 346—356 (in Russian).
Dombrovskij, F. [M.] 1848. In *Novorossijskij kalendar' na 1849 god, izdavaemyj ot Rishel'evskogo liceja* (*Novorossiysky calendar for 1849 published by the Richelieu Lyceum*). Odessa: "Gorodskaja tipografija", 380—396 (in Russian).
Dombrovskij, F. M., Hanackij, K. V., Jelers, K. H. 1867a. In *Pamjatnaja knizhka Tavricheskoj gubernii (The memorial book of Taurian Gubernia)*. Vol. 1. Simferopol: "Tipografija Tavricheskogo gubernskogo pravlenija", 144—247 (in Russian).
Dombrovskij, F. M., Hanackij, K. V., Jelers, K. H. 1867b. In *Pamjatnaja knizhka Tavricheskoj gubernii (The memorial book of Taurian Gubernia)*. Vol. 1. Simferopol: "Tipografija Tavricheskogo gubernskogo pravlenija", 248—341 (in Russian).
Dubnov, S. 1914. In *Evrejskaja starina (Antiquity Jewish)*. Vol. 1. Saint Petersburg: "Tipografija I. Lur'e i Ko." Publ., 1—20 (in Russian).
Dubois de Montpéreux, F. 2009. *Puteshestvie po Kavkazu, k cherkesam i abhazam, v Gruziju, Armeniju i v Krym (Journey to the Caucasus, to the Circassians and Abkhazian, to Georgia and Armenia in the Crimea)*. Vol. 5, 6. Simferopol: "Biznes-Inform" Publ. (in Russian).
D'jakonova, I. A. In *X Dmitrovskie chtenija (16-17 marta 2006 g.). Istorija Juzhnogo berega Kryma: Sbornik nauchnyh statej (X Dmitrovskie reading (16-17 March 2006). History of the Southern coast of Crimea: Collected articles)*. Simferopol: "Antikva" Publ., 16—20 (in Russian).
Evseev, A. A. 2004. In *Istoricheskoe nasledie Kryma (The historical heritage of Crimea)*. № 8. Simferopol: "Krymchupedgiz" Publ., 100—107 (in Russian).
El'jashevich, B. S. 1993. In *Materialy k serii "Narody i kul'tury" (Materials for the series "People and Culture")*. Vol. XIV. *Karaimy (Karaites)*. B. 2. Moscow: "Institut jetnologii i antropologii RAN" (in Russian).
El'jashevich, B. S. 2005. In *Krymskie karaimy: proishozhdenie, jetnokul'tura, istorija (Crimean Karaites: origin, ethnic culture, history)*. Simferopol: "Dolja" Publ., 57—65 (in Russian).
Zaskoka, V. M., Kropotov, V. S. 2009. *Karaimy Evpatorii: istorija, kul'tura, arhitektura. Kratkij ocherk (Karaites Yevpatoria: history, culture, architecture. A short essay)*. Simferopol: "Dolja" Publ. (in Russian).
The building of Karaite kenasa. URL: http://www.sevmonument.ru/readarticle.php?article_id=177 (accessed 07.11.2015) (in Russian).
Katunina, E. V., Katunin, Ju. A. 2005. In *Kul'tura narodov Prichernomor'ja (Culture of peoples the Black Sea)* 62, 74—81 (in Russian).
Karaim [Kazas, M. I.] 1911. In *Karaimskaja zhizn' (Karaite life)*. B. 5—6. October—November. Moscow: "V. I. Sinani" Publ., 107 (in Russian).
Karaulov, G. [Je.] 1883. In *Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obshhestva istorii i drevnostej (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities)*. Vol. XIII. Odessa: "Tipografija A. Shul'ce" Publ., 93—103 (in Russian).
Kashovskaja, N. V. 2013. In *Trudy gosudarstvennogo muzeja religii (Proceedings of the State Museum of religion)* 13, 250—271 (in Russian).
Keppen, P. I. 1837. *O drevnostjah Juzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskih (Krymskij sbornik)* (*The antiquity of the Southern Coast and mountains of Taurica (Crimea collection*). Saint Petersburg: "Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk" (in Russian).
Kizilov, M. B. 2001. In *Tirosh: Trudy po iudaike (Tirosh: Proceedings in Judaica)* 5, 245—256 (in Russian).
Kizilov, M. B. 2002. In *Vestnik Evrejskogo universiteta (Bulletin of the Hebrew University)* 7(25), 113—122 (in Russian).
Kizilov, M. B. 2003. In *Tirosh: Trudy po iudaike (Tirosh: Proceedings in Judaica)* 6, 123—140 (in Russian).
Kizilov, M. B. 2011. *Krymskaja Iudeja: Ocherki istorii evreev, hazar, karaimov i krymchakov v Krymu s antichnyh vremen i do nashih dnej (Crimean Judah: Essays on the History of the Jews, the Khazars, the Karaites, and Krymchaks in the Crimea from ancient times to the present day)*. Simferopol: "Dolja" Publ. (in Russian).

Kolli, L. [P.] 1903. In *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii (Proceedings of the Taurian scientific archival commission)*. No 35. Simferopol: "Tavricheskaja gubernskaja tipografija", 10—17 (in Russian).

Kondaraki, V. H. 1875. *Universal'noe opisanie Kryma (Universal Description of Crimea)*. P. XV. Saint Petersburg: "Tipografija V. Vellinga" Publ. (in Russian).

[Kondaraki, V. H.] 1912. In *Karaimskaja zhizn' (Karaite life)*. B. 8—9. November—December. Moscow: "V. I. Sinani" Publ., 75—81 (in Russian).

Kratkoe statisticheskoe obozrenie gorodov Novorossijskogo kraja i Bessarabskoj oblasti. 1838. In *Novorossijskij kalendar' na 1839 god (Novorossiysky calendar for 1839)*. Odessa: "Gorodskaja tipografija", 87—175 (in Russian).

Kramarovskij, M. G. 2009. In *Archeologia abrahamica: issledovanija v oblasti arheologii i hudozhestvennoj tradicii iudaizma, christianstva i islama (Abrahamisa Archaeology: research in the field of archeology and art traditions of Judaism, Christianity and Islam)*. Moscow: "Indrik" Publ., 395—428 (in Russian).

Kramarovskij, M. G., Sejdaliev, Je. I. 2015. In *Bospor kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ja. Geograficheskaja sreda i socium. Tezisy dokladov mezhdunarodnoj konferencii XVI Bosporskie chtenija (19-23 maja 2014 g.) (The Cimmerian Bosporus and Barbarian World in the period of antiquity and the Middle Ages. Geographical environment and society. Abstracts of the International Conference XVI Bosporus reading (19-23 May 2014))*. Kerch: "BF "Demetra"", 204—207 (in Russian).

Krest'jannikov, V. V. 2006. In *Sevastopol': vzgljad v proshloe. sbornik statej (Sevastopol: a look into the past. a collection of articles)*. Sevastopol: "ChP Aref'ev" Publ., 55—59 (in Russian).

Krym. Putevoditel'. 1914. In *Ocherki Kryma (Crimean Essays)*. P. 1. Simferopol: "Tipografija Tavricheskogo gubernskogo zemstva" (in Russian).

Kropotov, V. S. 2005. In *Krymskie karaimy: Istoricheskaja territorija. Jetnokul'tura (Crimean Karaites: Historical area. Ethnic Culture)*. Simferopol: "DOLJA" Publ., 151—159 (in Russian).

Kutajsov, V. A. 2004. In *Istoricheskoe nasledie Kryma (The historical heritage of Crimea)*. № 8. Simferopol: "Krymchupedgiz" Publ., 92—99 (in Russian).

Kutajsova, M. V. 2006. In *Istoricheskoe nasledie Kryma (The historical heritage of Crimea)*. № 12—13. Simferopol: "OOO "Forma"" Publ., 21—27 (in Russian).

Kutajsov, V. A. 2006. In *Istoricheskoe nasledie Kryma (The historical heritage of Crimea)*. № 14. Simferopol: "Antikva" Publ., 66—77 (in Russian).

Kutajsov, V. A., Kutajsova, M. V. 2007. *Evpatorija: Drevnij mir. Srednie veka. Novoe vremja (Yevpatoria: Ancient World. Middle Ages. New time)*. Kiev: "Stilos" Publ. (in Russian).

[Lashkov, F. F.] 1888. In *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii (Proceedings of the Taurian scientific archival commission)*. No 7. Simferopol: "Tipografija Tavricheskogo gubernskogo zemstva", 25—45 (in Russian).

Lashkov, F. F. 1886. In *Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obshhestva istorii i drevnostej (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities)*. Vol. XIV. P. 1. Odessa: "Tipografija A. Shul'ce" Publ., 91—156 (in Russian).

Lashkov, F. F. 1916. In *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii (Proceedings of the Taurian scientific archival commission)*. No 53. Simferopol: "Tipografija Tavricheskogo gubernskogo zemstva", 158—176 (in Russian).

Lashkov, F. F. 1889. *Arhivnye dannye o bejlikah v Krymskom hanstve (Archived data of beyliks in the Crimean Khanate)*. Odessa (in Russian).

Levi-Babovich, T. S. 1926. *Tri stranichki iz istorii karaimov (Three pages of the history of the Karaites)*. Sevastopol (in Russian).

Leper, R. H. 1912. In *Krymskij vestnik (Crimean messenger)*. 11 November (in Russian).

Leper, R. H. 1913. In *Izvestija Imperatorskoj Arheologicheskoj komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)*. Vol. 47. Saint Petersburg: "Tipografija glavnogo upravlenija udelov", 73—79, 146—154 (in Russian).

Leper, R. H. 1914. In *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii (Proceedings of the Taurian scientific archival commission)*. No 51. Simferopol: "Tipografija Tavricheskogo gubernskogo zemstva", 297—300 (in Russian).

Livanov, F. V. 1874. *Chufut-Kale (iudejskaja krepost') v Krymu. S prisoedineniem maloissledovannoj eshhe v Rossii sekty karaimov. Sostavleno i izdano dlja puteshestvennikov (Chufut-Kale (Jewish Fortress) in the Crimea. With the addition of yet uncharted in Russian Karaite sect. Compiled and published for travelers)*. Moscow: "Tipografija "Sovremennye izvestija"" (in Russian).

Losev, D. 1996. In *Krymskij Al'bom (Crimean Album)*. Feodosia; Moscow: "Izdatel'skij dom "Koktebel"" Publ., 103—120 (in Russian).

Markevich, A. I. 1892. In *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii (Proceedings of the Taurian scientific archival commission)*. No 17. Simferopol: "Tipografija Tavricheskogo gubernskogo zemstva", 124—129 (in Russian).

Markevich, A. I. 1924. *Simferopol. Ego istoricheskie sud'by, starina i nedavnee proshloe (Simferopol. His historical fate, old and recent past)*. Simferopol (in Russian).

Markov, E. L. 1995. *Ocherki Kryma. Kartiny krymskoj zhizni, istorii i prirody (Sketches of Crimea. Pictures of the Crimean Life, History and Nature)*. Simferopol: "Tavrija" Publ. (in Russian).

Medici, [Bzhishkjan] Minas. 1877. In *Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obshhestva istorii i drevnostej (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities)*. Vol. X. Odessa: "Slavjanskaja tipografija M. Gorodeckogo i Ko." Publ., 441—451 (in Russian).

Montadon, Sh. 2011. *Putevoditel' puteshestvennika po Krymu, ukrashennyj kartami, planami, vidami i vin'etami i predvarennyj vvedeniem o raznyh sposobah pereezda iz Odessy v Krym. Perevod s francuzskogo (Overview traveler across Crimea, decorated with maps, plans, views and vignettes, and anticipation of the introduction of the different ways of moving from Odessa in the Crimea. Translated from the French)*. Kiev: "Stilos" Publ. (in Russian).

[de La Mottraye, O.] 2006: In *Istoricheskoe nasledie Kryma (The historical heritage of Crimea)*. № 12—13. Simferopol: "OOO "Forma"" Publ., 184—207 (in Russian).

Murzakevich, N. N. 1881. In *Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obshhestva istorii i drevnostej (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities)*. Vol. XII. Odessa: "Franko-russkaja tipografija L. Danikana" Publ., 249—329 (in Russian).

Nikol'skij, P. V. 1923. *Simferopol' i ego okrestnosti (Simferopol and its environs)*. Simferopol: "Krympoligraftrest" Publ. (in Russian).

Nikol'skij, P. V. 1924. *Bahchisaraj. Kul'turno-istoricheskaja jekskursija (Bakhchisaray. Cultural-historical tour)*. Simferopol: "Krympoligraftrest" Publ. (in Russian).

Nikol'skij, P. V. 1927. *Bahchisaraj i ego okrestnosti* (*Bahchisaraj and its environs*). Simferopol: "Krympoligraftrest" Publ. (in Russian).

[Nikol'skij, P. V.] 1930. In *Chrestomatija po istorii kraja (A textbook on history of the region)*. P. 1. Simferopol: "Krymgosizdat" Publ., 35—41 (in Russian).

Obzor o sostojanii Tavricheskoj gubernii za 1909 god (*Overview on the state of of Taurian Gubernia for 1909*). 1910. Simferopol: "Tavricheskaja gubernskaya tipografija" Publ. (in Russian).

Obshhie izvestija. 1911. In *Karaimskaja zhizn' (Karaite life)*. B. 3—4. August—September. Moscow: "V. I. Sinani" Publ., 129 (in Russian).

Opochinskaja, A. I. 1996. In *Arhitekturnoe nasledstvo (Architectural heritage)*. Moscow: "Izdatel'skij dom "Kolo"" Publ., 153—161 (in Russian).

Osvjashhenie karaimskoj kenasy. 1908. *Krymskij vestnik (Crimean messenger)*. 17 May (in Russian).

Pallas, P. S. 1881. In *Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obshhestva istorii i drevnostej (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities)*. Vol. XII. Odessa: "Franko-russkaja tipografija L. Danikana" Publ., 62—208 (in Russian).

Pallas, P. S. 1883. In *Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obshhestva istorii i drevnostej (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities)*. Vol. XIII. Odessa: "Tipografija A. Shul'ce" Publ., 35—92 (in Russian).

Pallas, P. S. 1999. In *Istoricheskoe nasledie (Historical heritage)* 27. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Pamjatnaja knizhka Tavricheskoj gubernii (*The memorial book of Taurian Gubernia*). 1867. Vol. 1. Simferopol: "Tipografija Tavricheskogo gubernskogo pravlenija" (in Russian).

Pamjatnaja knizhka Tavricheskoj gubernii, sostavlennaja Statisticheskim bjuro Tavricheskogo gubernskogo zemstva (The memorial book of Taurian Gubernia, compiled by the Statistical Office of the Taurian provincial zemstvo). 1889. B: Verner K. A. (ed.). P. II. *Statistika naselenija (population statistics)*. Simferopol: "Tipografija gazety "Krym"" (in Russian).

Pamjatnaja knizhka Tavricheskoj gubernii na 1915 god (*The memorial book of Taurian Gubernia 1915*). 1915. Simferopol: "Tavricheskaja gubernskaja tipografija" (in Russian).

Petrosjan, V. M. 2009. In *Krymskij arhiv (Crimean archive)* 9, 228—251 (in Russian).

Polkanov, A. I. 1994. *Krymskie karaimy (Crimean Karaites)*. Bahchisaraj (in Russian).

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (Complete Collection of Laws of the Russian Empire). 1830. T. IV. Saint Petersburg: "Tipografija II Otdelenija Sobstvennoj E.I.V. Kanceljarii", 790—791 (in Russian).

Prohorov, D. A. 2007. In *Istoricheskoe nasledie Kryma (The historical heritage of Crimea)*. № 19. Simferopol: "Antikva" Publ., 162—177 (in Russian).

Prohorov, D. A. 2009. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)*. Suppl. 7. Simferopol; Kerch: "Kerchenskaja gorodskaja tipografija" (in Russian).

Prohorov, D. A. 2011. In *Sivershhina v istorii Ukraini. Zbirnik naukovih prac' (Siverschyna in the history of Ukraine. Collected Works)*. Vol. 4. Kyiv; Gluhiv: "Centr pam'jatkoznavstva", 19—22 (in Ukrainian).

Prohorov, D. A. 2011. In *Materialy XVIII Ezhegodnoj Mezhdunarodnoj Mezhdisciplinarnoj konferencii po iudaike. Akademicheskaja serija* (*Materials XVIII Annual International Interdisciplinary Conference on Jewish Studies. Academic series*). Vol. 35. P. II. Moscow: "Sefer", 174—204 (in Russian).

Prohorov, D. A. 2012. In *Materialy Nauchno-prakticheskoj konferencija "Simferopol' na perekrestkah istorii" (Proceedings of the conference "Simferopol at the crossroads of history"). Simferopol*: "Muzej istorii g. Simferopolja", 115—120 (in Russian).

Prohorov, D. A. 2012. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XVII, 634—705 (in Russian).

Prohorov, D. A., Kizilov, M. B. 2009. In *Paralleli. Russko-evrejskij al'manah (Parallels. Russian-Jewish Almanac)*. № 10—11. Moscow: "Dom Evrejskoj knigi" Publ., 27—41 (in Russian).

Council of Ministers Ordinance of the Republic of Crimea on July 15, 2014 № 667-r. URL: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_232353.pdf (accessed 26.12.2015) (in Russian).

Romm, Zhil'ber. 1941. *Puteshestvie v Krym v 1786 g. (Journey to the Crimea in 1786)*. Leningrad: "Leningradskij gosudarstvennyj universitet" (in Russian).

Rybickij, V. A. 1887. *Pjatidesjatiletie Jalty. 1837—1887 g. Istoricheskij konspekt i pamjatnaja knizhka, s prilozheniem treh posledovatel'nyh fotografij (The fiftieth anniversary of Yalta. 1837—1887, the historical synopsis and a commemorative book, accompanied by three consecutive photos)*. Jalta: "Tipografija N. R. Petrova" Publ. (in Russian).

Simferopol'skoe karaimskoe obshhestvo. 1890. *Krymskij Vestnik (Crimean Herald)*. № 110 (in Russian).

Smirnov, V. D. 2005. *Krymskoe hanstvo pod verhovenstvom Ottomanskoj porty do nachala XVIII veka (Crimean Khanate under the rule of the Ottoman ports before the XVIII c.)*. Vol. I. Moscow: "Izdatel'skij dom "Rubezhi XXI"" Publ. (in Russian).

Smirnov, V. D. 2008. In *Podvizhniki krymovedenija (Devotees of study of Crimea)*. Vol. 2. Simferopol: "TAURICA ORIENTALIA" Publ., 500—528 (in Russian).

List of local and national monuments (architecture and urban planning, history, monumental art) and the newly detected objects located on the territory of the Republic of Crimea (as of 11/01/2015). URL: http://monuments-crimea.ru/news_content.php?cid=197 (accessed 26.12.2015) (in Russian).

Statisticheskie svedenija o Kryme, soobshhennye kajmakanami v 1783 godu. 1886. In *Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obshhestva istorii i drevnostej (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities)*. Vol. XIV. Odessa: "Tipografija A. Shul'ca" Publ., 92—156 (in Russian).

Statisticheskij vremennik Rossijskoj imperii. Izdanie Central'nogo statisticheskogo komiteta MVD (Statistical Annals of the Russian Empire. The publication of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs). 1866. P. I. Saint Petersburg: "Tipografija K. Vul'fa" Publ. (in Russian).

Sumarokov, P. [I.] 1800. *Puteshestvie po vsemu Krymu i Bessarabii v 1799 g. (Travel all over the Crimea and Bessarabia in 1799)*. Moscow: "Universitetskaja tipografija". (in Russian).

Sumarokov, P. I. 1805. *Dosugi krymskogo sud'i ili vtoroe puteshestvie v Tavridu (Leisure of Crimean judge or a second trip in Taurida)*. P. II. Saint Petersburg: "Imperatorskaja tipografija" (in Russian).

Tavricheskaja gubernija (*Taurian Gubernia*). 1904. B: Trojnickij N. A. (ed.). Saint Petersburg: "Central'nyj statisticheskij komitet MVD" (in Russian).

Tereshhuk, N. M. 2008. In *Kul'turno-civilizacionnyj dialog i puti garmonizacii mezhjetnichnyh i mezhkonfessional'nyh otnoshenij v Krymu. Sbornik nauchnyh statej (Cultural-civilizational dialogue and ways of harmonization of interethnic and inter-confessional relations in Crimea. Collected articles)*. Simferopol: "Al'raid" Publ., 210—221 (in Russian).

Tereshhuk, N. M. 2010. In *Caraimica. Quarterly Review. International Institute Of The Crimean Karaites*. Vol. XIV. Slipperi-Rok; Simferopol, 2—10 (in Russian).

Timoshevskij, G. I. 1890. In *Tret'ja uchebnaja jekskursija Simferopol'skoj muzhskoj gimnazii. Otchet, sostavlennyj po porucheniju Pedagogicheskogo Soveta F. Lashkovym (The third study tour Simferopol gymnasium. The report, drawn up on behalf of the Pedagogical Council of F. Lashkov)*. Simferopol: "Tipografija gazety "Krym"", 34—59 (in Russian).

Tirijaki, D. 2008. Karaimskie kenasy v Evpatorii (Karaite kenases in Yevpatoria). Sevastopol: "Bibleks" Publ. (in Russian).

Turov, A. 2002. *Feodosija. Staraja i novaja. Dokumental'naja letopis' (Feodosia. Old and new. Documentary chronicle)*. Simferopol: "SVIT" Publ. (in Russian).

Farfel', I. G. 1912. *Drevnjaja evrejskaja sinagoga, najdennaja v g. Feodosii (Ancient Jewish synagogue found in Feodosia)*. Feodosia (in Russian).

Farfel', I. G. 1917. *Drevnjaja evrejskaja sinagoga, najdennaja v g. Feodosii (Ancient Jewish synagogue found in Feodosia)*. Feodosia: "Tipografija Central'noj Stancii Gidro-Meteorologicheskoj Sluzhby" (in Russian).

Farfel', I. G. 1918. *Drevnjaja evrejskaja sinagoga, najdennaja v g. Feodosii (Ancient Jewish synagogue found in Feodosia)*. B: Ajzinberg G. Z. (ed.). Feodosia: "Feodosijskoe otdelenie Krymsko-Kavkazskogo Gornogo kluba" (in Russian).

Fomenko, I. F. 2005. In *Vos'mye Dmitrievskie chtenija (Eighth Dmitriev reading)*. Jalta: "Jaltinskij istoriko-literaturnyj muzej", 21—26 (in Russian).

Khrapunov, N. I., Gin'kut N. V. 2015. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XX, 395—430 (in Russian).

Hronika tekushhej zhizni. 1911. *In Karaimskaja zhizn' (Karaite life)*. B. 5—6. October—November. Moscow: "V. I. Sinani" Publ., 138—139 (in Russian).

Hronika tekushhej zhizni. 1911. In *Karaimskaja zhizn' (Karaite life)*. B. 8—9. January—February. Moscow: "V. I. Sinani" Publ., 117 (in Russian).

Chelebi, Je. 2008. *Kniga puteshestvija. Krym i sopredel'nye oblasti (Izvlechenija iz sochinenija tureckogo puteshestvennika XVII veka) (Travel Book. Crimea and the neighboring region (Excerpts from the works of Turkish traveler XVII c.))*. B: Bahrevskij E. V. (trans., com.) Simferopol: "Dolja" Publ. (in Russian).

Shavshin, V. G. 2000. In *Materialy Vos'moj Ezhegodnoj Mezhdunarodnoj Mezhdisciplinarnoj konferencii po iudaike. Tezisy* (*The Eighth Annual International Interdisciplinary Conference on Jewish Studies. Theses*). Moscow: "Sefer" Publ., 327—330 (in Russian).

Shajtan, I. A. 1994. In *Meshhanskaja gazeta (Burgess newspaper)*. № 22. 26 March (in Russian).

Shapira, D. 2002. In *Vestnik Evrejskogo universiteta (Bulletin of the Hebrew University)* 7(25), 283—294 (in Russian).

Shirokov, V. A., Dolja, A. I. 2006. *Simferopol'. Doma i ulicy rasskazyvajut (Simferopol. Houses and streets tell)*. Simferopol: "Dolja" Publ. (in Russian).

Balard, M., Veinstein, G. 1980. *Continuité ou changement d'un paysage urbain? Caffa génoise et ottoman. Actes des congrès de la Société des historiens médiévistes de l'enseignement supérieur public. 11e congrès*. Lyon: "Presses universitaire de Lyon" Publ., 79—131.

Kenassa in Theodosia (Crimea). 2006. B: Mireyev V. (ed.). *Album "Complex of Karaite kenassas in Eupatoria and other kenassas around the world"*. Simferopol (in Russian).

Miller, P. 1993. *Karaite Separatism in Nineteenth-Century Russia: Joseph Solomon Lutski's Epistle of Israel's Deliverance*. Cincinnati: "Hebrew Union College" Publ.

Miller, P. 2000. *A Speculation on External Factors in the Formation of the Crimean Karaite (National) Identity. Judaism and Islam. Boundaries, Commuication and Interaction*. Leiden; Boston: "Brill" Publ., 335—342.

Рис. 1. Вид кварталов Бахчисарая (фото 20-х годов XX в.).

Fig. 1. Type of quarters of Bakhchisaray (photo 20-ies of XX c.).

Рис. 2. Бахчисарай. Дом купца Ходжаша Борю (фотонегатив из фондов ГБУ РК БИКАМЗ. КП № 3724/320).

Fig. 2. Bakhchisarai. House of merchant Hodzhasha Borju (photonegative of funds GBU RK BIKAMZ. KP No 3724/320).

Рис. 3. Чуфут-Кале. Большая кенаса (фотонегатив из фондов ГБУ РК БИКАМЗ. КП № 4242/ Ф836).

Fig. 3. Chufut-Kale. Big kenassa (photonegative of funds GBU RK BIKAMZ. KP No 4242 / F836).

Рис. 4. Мангупская караимская кенаса. Вид после археологических раскопок (по А. Г. Герцену).

Fig. 4. Mangup Karaite kenassa. View after the archaeological excavations (after A. G. Gertsen).

Рис. 4: а — Здание путевого «Екатерининского дворца» в Феодосии (дом И. И. Хаджи) (по Колли 1903).

Fig. 4: a — Building the track “Catherine Palace” in Feodosia (the house of I. I. Haji) (after Kolli 1903).

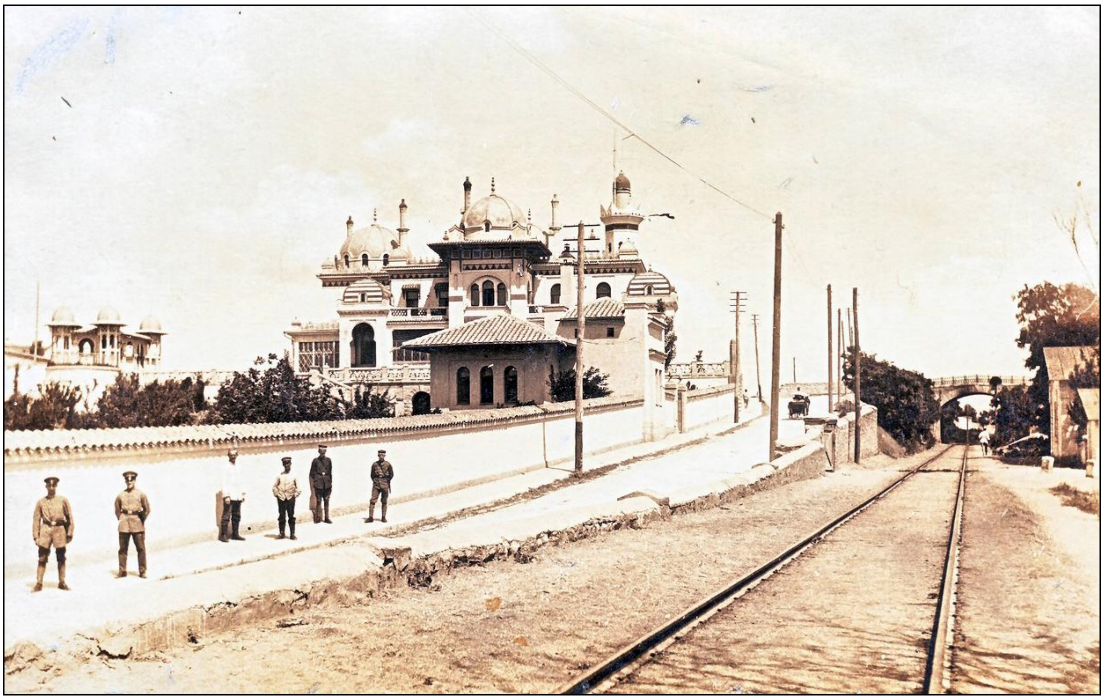

Рис. 4: b — Дача караимского табачного фабриканта И. В. Стамболи в Феодосии (с дореволюционной открытки).

Fig. 4: b — Villa of Karaite tobacco manufacturer I. V. Stamboli in Feodosia (with pre-revolutionary postcards).

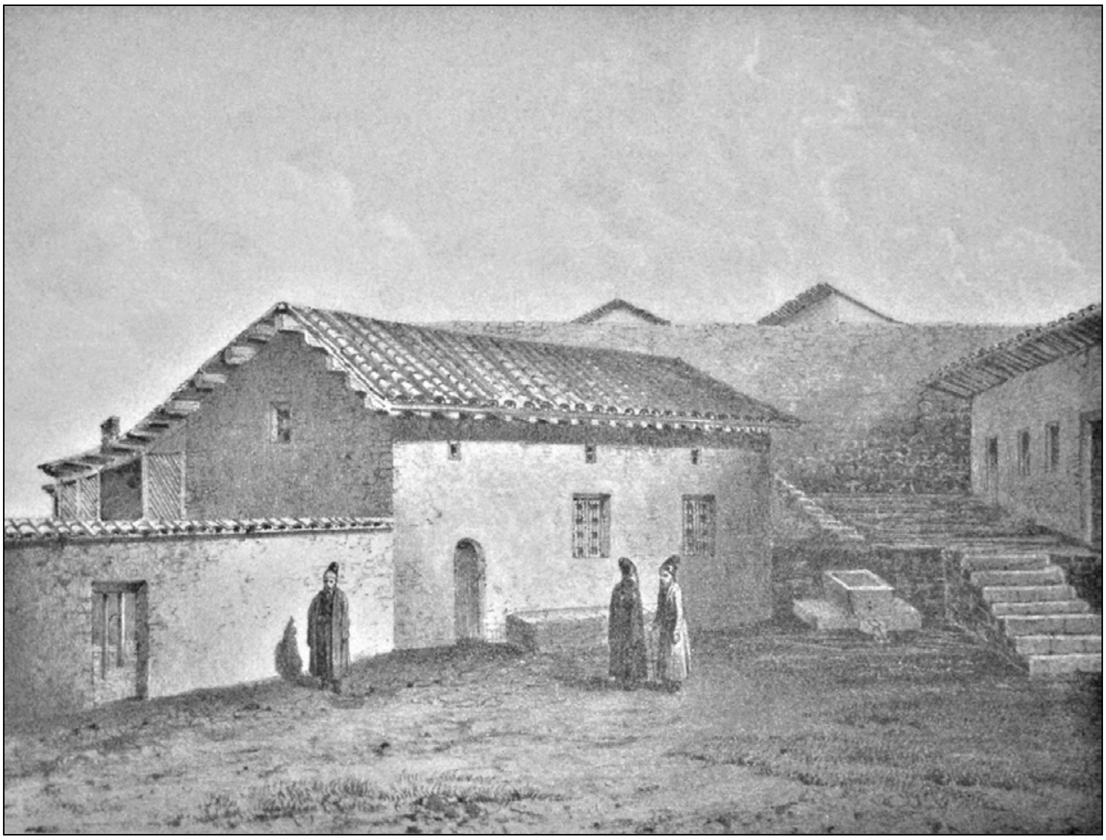

Рис. 5. Феодосийская кенаса.

Fig. 5. Kenassa of Feodosia.

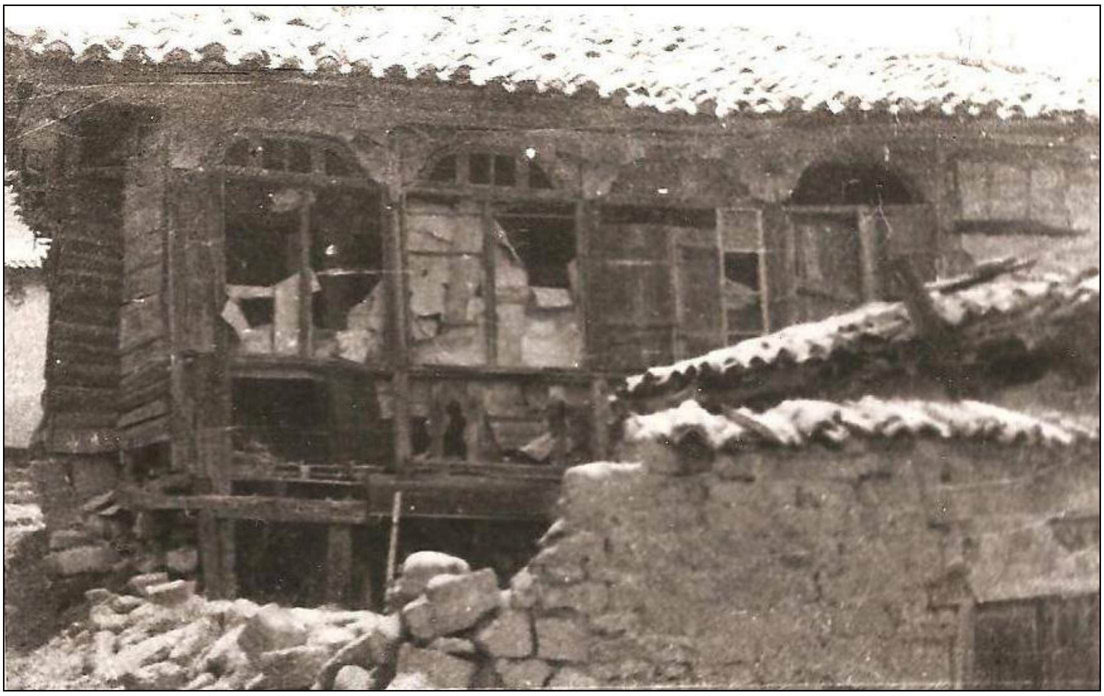

Рис. 5: а — Дом Биньямина бен Шмуэля Ага в Феодосии (фото 1970 г.).

Fig. 5: a — House of Benjamin ben Samuel Aga in Feodosia (photo 1970).

Рис. 5: b — Караимская слободка в Феодосии (с дореволюционной открытки).

Fig. 5: b — Karaite suburb in Feodosia (with pre-revolutionary postcards).

Рис. 6. Портал на входе в комплекс Евпаторийских караимских кенас (с дореволюционной открытки).

Fig. 6. The portal at the entrance to the complex Evpatoria Karaite kenasa (with pre-revolutionary postcards).

Рис. 6: а — Портал на входе в комплекс Евпаторийских караимских кенас (современный вид).

Fig. 6: a — The portal at the entrance to the complex of Evpatoria Karaite kenasa (modern look).

Рис. 7. Здание Евпаторийского караимского ремесленного училища Соломона Когена (современный вид).

Fig. 7. Building of Evpatoria Karaite vocational school of Solomon Cohen (modern look).

Рис. 8. Дом караима Юфуды Гелеловича в Евпатории (с дореволюционной открытки).

Fig. 8. House of Karaite Jufud Gelelovich in Yalta (with the pre-revolutionary postcards).

Рис. 8: а — Торговые ряды «Катык-Базар» в Евпатории (с дореволюционной открытки).

Fig. 8: a — Shopping malls “Katyk Bazaar” in Yalta (with the pre-revolutionary postcards).

Рис. 9. Парадный портал в ванно-лечебном заведении И. Рофе в Ялте (дореволюционное фото).

Fig. 9. Ceremonial portal in a bathing and medical institution to I. Rofe in Yalta (prerevolutionary photo).

Рис. 10. Севастопольская караимская кенаса (дореволюционное фото).

Fig. 10. Sevastopol Karaite kenassa (prerevolutionary photo).

Рис. 11. Вид разрушенного здания Севастопольской караимской кенасы (фото 1950-х годов).

Fig. 11. Kind of ruined building of Sevastopol Karaite kenasa (photo 1950s).

Рис. 12. Восстановление здания Севастопольской караимской кенасы (фото 1950-х годов).

Fig. 12. Restoration of the building of the Sevastopol Karaite kenasa (photo 1950s).

Рис. 13. Дом присяжного поверенного Ш. В. Дувана в Симферополе (современный вид).

Fig. 13. House of barrister S. W. Duval in Simferopol (modern look).

Рис. 14. Симферопольская караимская кенаса (современный вид).

Fig. 14. Simferopol Karaite kenassa (modern look).

Нумизматика
Numismatics

УДК 94(395)

М. М. Чореф

НАДЧЕКАНКИ НА МЕДНЫХ МОНЕТАХ БОСПОРСКОГО АРХОНТА АСАНДРА*

Объектом нашего исследования стали контрамарки, встречающиеся на монетах этого северопонтийского государя. Считаем, что их оттискивали при Полемоне I. Так, выявленную нами надчеканку с дифферентом «палица» выбивали на монетном дворе стратегии Диоскуриады. Датируем ее первым выступлением жителей Боспора против Полемона I, т.е. 14 г. до н.э. Звездовидную контрамарку использовали на монетном дворе аспургиан. Она появилась в результате восстания в азиатской части Боспора, вызванного браком Полемона I с Пифодоридой. Эту надчеканку начали оттискивать на монетах в 12 г. до н.э. Ее использовали до момента гибели упомянутого римского ставленника. Монограмму, состоящую их символов «А», «Е» и «Т», разобранную нами на вновь выявленной надчеканке, также датируем 12 г. до н.э. Читаем в ней первые буквы имени и указание на должность вельможи — лидера восставших, до этого управлявшего Танаисом и его округой.

Полагаем, что при Полемоне I в восточной части Боспорского царства возникали региональные центры власти, неподконтрольные официальному Пантикапею. Они могли санкционировать контрамаркирование. Судя по надчеканкам, большая их часть просуществовала сравнительно недолго. Так, монеты с контрамаркой «палица» крайне редки. Нечасто встречаются и бронзы с выбитой на них монограммой. В то же время звездовидная контрамарка оттиснута на множестве оболов, обращавшихся в эпоху Асандра. Полагаем, что это обстоятельство свидетельствует о продолжительности периода деятельности использовавшего ее эмиссионного центра, и, следовательно, санкционировавшего надчеканивание органа власти.

Считаем, что появление контрамарок свидетельствует о тяжести кризиса, поразившего Боспорское царство на рубеже н.э., вызванного грубым вмешательством Рима во внутренние дела этого государства.

Ключевые слова: Боспор, история, нумизматика, Асандр, Динамия, Полемон I, дифференты, монограмма, надчеканка.

Сведения об авторе: Чореф Михаил Михайлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований, Нижневартовский государственный университет.

Контактная информация: 628626, Россия, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56, Нижневартовский государственный университет; тел.: +7 (964) 1709641, e-mail: choref@yandex.ru.

M. M. Choref

COUNTERMARKS ON COPPER COINS OF THE BOSPORUS ARCHON ASANDER

The paper presents a study of countermarks on coins of Asander, a Bosporus archon. We believe that the countermarks when stamped at the time of Polemon I. We have discovered that the countermark with a mace, or a fighting stick different was stamped at the Dioscurias strategy mint. We date the countermark back to 14 BC, which was the time when the Bosporians confronted Polemon I for the first time. A star-like countermark was used at the mint of Aspurgians and appeared as a result of the uprising against Polemon I in the Asian side of Bosporus as a reaction to Polemon I's marriage to Pifodorida. This countermark had been stamped starting from 12 BC and used until the death of the Roman appointee. We have analyzed the monogram containing the symbols of "A", "E" and "T", on the newly identified countermark and we also date it back to 12 BC. We believe that these symbols stand for the first letters of the name and indicate the position of the nobleman who was the rebel leader and had ruled Tanais and the neighbouring towns before the Roman appointee.

We believe that at the time of Polemon I there were regional power centers emerging in the eastern part of the Bosporan Kingdom beyond the control of the official Panticapaeum, and such centers could authorize countermarking. Judging by the countermarks, most of them lasted for a relatively short time. For example, coins with a mace countermark were extremely rare, as were bronze coins with a monogram. At the same time, there was a star-like countermark on the set of obols circulating in the time of Asander. In our opinion, this fact testifies to the duration of the emission center and the power body authorizing the countermarks on coins.

We believe that the countermarks on coins indicate how severe the crisis in the Bosporan Kingdom was in terms of the state's reaction towards the Roman interference in kingdom's internal affairs at the turn of the new age.

Key words: Bosporus, history, numismatics, Asander, Dynamis, Polemon I, differents, monogram, countermark.

About the author: Choref Mikhail Mikhailovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Research scientist at the Regional Historical Research Laboratory, Nizhnevartovsk State University.

Contact information: 628626, Russian Federation, Nizhnevartovsk, 56 Lenina St., Nizhnevartovsk State University; Tel.: +7 (964) 1709641, e-mail: choref@yandex.ru.

---

* Статья поступила в номер 28 декабря 2015 г.

В тысячелетней истории Боспорского государства трудно найти более яркую фигуру, чем Асандр[1] (48/47—19/18 гг. до н.э.). Начнем с того, что он высокообразованный, но небогатый житель Нимфея (Чореф 2014: 458—459), не только смог пробиться в высшие слои боспорской элиты, но и узурпировать трон. Став правителем, Асандр восстановил порядок в государстве после авантюр Митридата VI Евпатора Диониса (121—63 гг. до н.э.) и Фарнака II (63—47 гг. до н.э.). Это удалось сделать во многом благодаря нахождению консенсуса между жителями городов, колонистами из царских поселений и элитой союзных племен (Сапрыкин 2002: 96—97). Мы принимаем точку зрения С. Ю. Сапрыкина, заключившего, что Асандр преобразовал боспорское тираническое государство полисного образца в эллинистическую монархию греко-иранского типа (Сапрыкин 2002: 83). В результате период его царствования стал эпохой мира и экономического процветания (Сапрыкин 2002: 83—89). Немаловажно и то, что Асандр наладил отношения с Империей, добился легитимации своего режима и сохранил царский трон за своими потомками. И, наконец, он разработал модель взаимодействия с Римом, которая с изменениями при Аспурге[2] (13/14—37/38 гг. н.э.), Котисе I[3] (45/46—62/63 гг. н.э.) и Рескупориде I[4] (93/94—123/124 гг. н.э.) успешно использовалась еще почти четыреста лет, вплоть до гибели Боспорского государства.

Однако все эти вопросы уже нашли своих благодарных исследователей. Нас же интересуют памятники нумизматики. Продолжая изучать монетное дело Боспора времен Асандра (Чореф 2014: 456—487), обратим внимание на медь его архонтского чекана[5]. Напомним, что в тот период времени в обращение поступили разменные монеты двух номиналов[6] (Анохин 1986: 79, 147, № 224, 225, табл. 9: *224, 225*; Анохин 1999: 119, рис. 29: *2, 3*; Фролова 1997: 23, 175, табл. IIIa: *11а, 11б*; Фролова 2001: 30, табл. IV—VIIa, VIII: *1—9а*): оболы и тетрахалки. На аверсе меди крупнейшего номинала были

---

[1] Наилучшая его биография вышла из-под пера С. Ю. Сапрыкина (Сапрыкин 2002: 55—89). Датирование периода правления Асандра было проведено с учетом нумизматических данных (Чореф 2014: 470—484).

[2] Речь идет о признании клиентального положения боспорских государей по отношению к императорам Рима, что следует из принятия первыми династического имени Тибериев Юлиев. Однако это не означало, что Аспург стал послушным исполнителем приказов своих патронов. Он, как и последующие правители Боспорского государства, нуждался в поддержке не только жителей полисов, заинтересованных в сохранении и развитии экономических связей с Империей, но также племен и военно-хозяйственных поселенцев на царских землях (Сапрыкин 2002: 158). Так что есть все основания констатировать сохранение консенсуса основных политических сил боспорского общества, достигнутого при Асандре.

[3] Дело в том, что этот Митридатид не являлся суверенным государем. Не случайно его портрет исчез даже с медных монет (Анохин 1986: 97—99, 152, № 344—351, табл. 13: *344—351*, 14: *370*; Анохин 2011: 206—207, № 1446—1453; Фролова 1997: 89—103, 214—222, табл. XXIV—XXVI, XXVII: *1—7*, XXVIII: *11—18*, XXIX: *16—18, 21*). Судя по монограммам «ΒΑΚ», «ΒΑΕΥ» и «ΒΑΕΥ», Котис I и его преемник Евнон титуловали себя не только политархами как Аспург (Чореф 2013a: 145—146), но еще и димархами (Чореф 2015b: 123—124). Столицей их владений была Фанагония—Агриппия, в которой был возведен Капитолий (Чореф 2015b: 125—126). Основываясь на этом, заключаем, что Котис I лишился прав на Пантикапей (Чореф 2015b: 125). Полагаем, что он стал наместником сравнительно небольшой провинции с центром в Фанагории—Агриппии (Чореф 2015b: 126).

[4] Этот правитель смог улучшить положение Митридатидов. Судим по тому, что в обращении поступили монеты с его изображением (Анохин 1986: 100—101, 153—154, № 360—369, 373—375, 379—386, табл. 13: *360—366*, 14*: 367, 369, 374—375, 379—384,* 15: *385*; Анохин 2011: 208—213, 1464—1473, 1477—1480, 1484—1491; Фролова 1997: 104—107, 222—233, табл. XXX: *8—24*, XXXI: *1*, XXXII: *4—18*, XXXIII, XXXIV, XXXV). Вслед за В. М. Зубарем и В. Н. Зинько полагаем, что изменение статуса Боспорского царства и его государя можно объяснить желанием Рима найти себе союзника на Востоке (Зубарь, Зинько 2006: 152). Допускаем, что Рескупорид I вернул себе Пантикапей (Чореф 2015b: 126).

[5] Напомним, что этот государь, судя по монетам его чекана, первые четыре года своего правления был архонтом Боспора (Фролова 1997: 23, 175, табл. IIIa: *11а, 11б*; Фролова 2001: 18—19, табл. I: *1—4*; Чореф 2014: 471—484, рис. 1). Мы находим ошибочной точку зрения В. А. Анохина, не склонного выделять статеры Асандра четвертого года его архонтата (Анохин 1986: 77—78, 146—147, № 221—223, табл. 9: *221—223*). Наша точка зрения изложена в (Чореф 2014: 471—484).

[6] В последнее время В. А. Анохин усомнился в возможности определения их номинала (Анохин 2011: 188—189, № 1316—1317). Мы не рассматриваем его точку зрения, так как не находим ее аргументированной. Дело в том, что В. А. Анохин не счел необходимым ее обосновать.

отчеканены изображения Аполлона[7], а на лицевых сторонах выпусков меньшего достоинства выбивали бюст Ники (Анохин 1986: 79, 147, № 224, 225; Анохин 2011: 188—189, № 1317; Фролова 1997: 23, 175, табл. IIIa: *11a, 11б*; Фролова 2001: 30). На реверсе всех этих монет отчеканивали прору, развернутую вправо, перед которой оттискивали трезубец Посейдона. Этот мотив должен был напоминать о важной морской победе, одержанной при деятельном участии Асандра, вернее всего, до его прихода к власти (Зограф 1951: 189; Чореф 2014: 462).

В этом же ключе рассматривается очевидное сходство лика Аполлона на оболах с изображениями архонта в образе Мена—Фарнака за статерах его чекана (Фролова 1997: 23; Фролова 2001: 30; Чореф 2014: 483). Безусловно, столь наглядный пример культового возвеличивания правителя достаточно интересен. Но нас привлекло не изначальное оформление этих монет. Куда интереснее то, что на них, а также на более ранних выпусках боспорских и понтийских разменных денег, находившихся вместе с ними в обращении[8], встречаются надчеканки. Они и стали предметом нашего изучения.

Начнем с самой распространенной их них — со звездовидной («✳»). Она известна на оболах[9] архонтата Асандра (рис. 1: *1—3*) и общины Пантикапея (рис. 1: *4*), выпущенных в период царствования упомянутого государя (Анохин 1986: 80, 147, № 226, 227, табл. 9: *226, 227*; Анохин 1999: 122, рис. 29: *4—5, 7—13*; Анохин 2011: 162—163, № 1126—1129; Зограф 1951: 188—190, табл. XLIV: *9—13*; Орешников 1887: 65, 66; Сапрыкин 2002: 73; Фролова 1997: 23, 175—177, табл. IIIa: *13—20*; Фролова 2001: 41—57, табл. VIII: *9b, 10—12a*, VIIIa—XIII). Увеличенное изображение[10] этой надчеканки приведено на рис. 1: *5*. Ее выбивали как на аверсе, так и на реверсе[11].

Пытаясь объяснить появление этой контрамарки, А. А. Карелин и А. А. Молчанов предположили, что ее проставляли с целью унифицировать денежную массу, обращавшуюся на Боспоре во второй половине I в до н.э. (Карелин, Молчанов 1999: 27). Исследователи увидели в ней «ахеменидскую звезду»[12] (Карелин, Молчанов 1999: 27). Мы же, в свою очередь, заметим, что астральные символы являлись обычным элементом оформления монет чекана государств Северо-Восточного Причерноморья в VI—I вв. до н.э. (Анохин 1986: 137—139, 141, 143, 145, 146, 147, 148, № 19—21, 23, 24, 29—31, 33—42, 45—50, 70—72, 76, 83, 86, 130, 131, 150, 174—176, 195, 201, 203, 207, 210, 210a, 213—215, 227, 253, табл. 1: *19—21, 23, 24, 29—31, 33—42, 45—46*, 2: *48/1, 48/2, 49, 50, 70—72, 83, 86*, 4: *130, 131, 150, 174*, 6: *175, 176, 195, 203*, 7: *201, 203, 207*, 8: *210, 210a*, 9: *213—214, 227*, 10: *253*; Анохин 2011: 144—147, 156—157, 162—163, 164—173, 182—183, 186—187, № 969—987, 1079—1081, 1118, 1119. 1123, 1124, 1126, 1137—1139, 1143—1148, 1153—1156, 1172, 1179, 1183, 1192, 1202, 1277, 1300; Фролова 1998: табл. I: *1*; Frolova 2004: Taf. 9: *204—227*, 10: *229—235, 237—249*, 11: *250—274/1*, 12: *275—299*, 13: *300—320*, 14: *321/2—343*, 15: *344—354-1*, 18: *408—413*, 19: *440—442, 20*, 21, 22: *471—478*, 25: *539—546*, 26: *8—10*, 27: *11, 12*, 28: *1*, B: *32, 39—40*; MacDonald 2005: 12, 16—17, 18, 24—25, 31, 32, 36, 41—42, 43, 45—46, 52, № 9—11, 12, 14, 16, 19, 23, 28, 78, 91, 104, 114—115, 144—146, 149, 161, 163, 170, 181, 187, 217, 225). В качестве основного элемента оформления звезды встречаются и на выпусках римского периода, причем как на золоте, так и на меди (Анохин 1986: 148—150, № 253, 254, 257, 270, 281, 294; Анохин 2011: 192—193, 196—199, № 1343, 1344, 1348, 1374,

---

[7] Ныне В. А. Анохин не склонен видеть в мужском бюсте изображение Аполлона (Анохин 2011: 188—189, № 1316). К сожалению, он также не привел какие-либо доводы в пользу своего нового вывода.

[8] По данным, собранным Н. А. Фроловой, в тот период времени ходили боспорские оболы: наместнического чекана, снабженные монограммами чиновников, общины Пантикапея с изображениями Посейдона и проры, а также Аполлона и орла на молниях. Кроме них при Асандре перечеканивали понтийские бронзы различного достоинства, выпущенные в Амисе, Амастрии и Синопы (Фролова 2001: 30).

[9] Изображения монет, приведенные на рис. 1: *1—4* были опубликованы на сайте bosporan-kingdom.com (bosporan-kingdom.com: 1; bosporan-kingdom.com: 2; bosporan-kingdom.com: 3; bosporan-kingdom.com: 4).

[10] Она оттиснута на оболе, изображенном на рис. 1: *2*.

[11] Считаем это обстоятельство очень важным и вернемся к его освещению в свое время.

[12] Не видим оснований для причисления Митридатидов к Ахеменидам. Дело в том, что основатель их династии Митридат Киусский принадлежал не к царскому, а к одному из знатных персидских родов, представители которого назначались сатрапами Каппадокии и Фригии (Ломоури 1979: 18, 21; Сапрыкин 1996: 17—38; Сапрыкин 2002: 135). Но он не был потомком Ахемена. Вслед за С. Ю. Сарыкиным (Сапрыкин 1996: 29—30) считаем, что Митридатиды были Отанидами.

1388; Фролова 1997: табл. IIIа: *12, 17*, I: *1, 3, 5*, V: *5а—14, 18*, IX: *1—7*, X: *18—22*; Фролова 2001: табл. IIIа: *14*; MacDonald 2005: 54—56, 58, № 226, 229, 233, 244, 268). Однако позже, во II—IV вв. н.э., они выступают уже как эмиссионные знаки (Чореф 2012d: 174—178, 182—183). Так что звезда не может быть истолкована как символ, свойственный денежному делу конкретной династии или правителя, и, на первый взгляд, не заслуживает внимательного изучения.

На первый взгляд, этот вывод кажется обстоятельным и логичным. Ведь медные монеты Асандра били на разменных деньгах понтийского и боспорского чекана Митридата VI Евпатора Диониса[13] и Фарнака II. Так что в ход шли заготовки разного размера и веса. Причем их перечеканивали довольно небрежно (Анохин 1986: табл. 9: *224, 225*; Анохин 1999: рис. 29: *2, 3*; Анохин 2011: 188—189, № 1316—1317; Фролова 1997: табл. IIIа: *11а, 11б*; Фролова 2001: табл. IV—VIIа, VIII: *1—9а*). Вследствие этого на разменных монетах архонта Асандра заметны следы прежних изображений и надписей (рис. 1: *1—3*). Так что появление надчеканок, на первый взгляд, кажется вполне объяснимым и даже уместным. Средства платежа следовало бы унифицировать[14].

Согласимся, что это рассуждение логично, и, на первый взгляд, кажется безупречным. Однако мы не можем его принять. Начнем с того, что не видим оснований для выделения меди царя Асандра. Мы не считаем, что при этом государе выпустили уникальную монету, переизданную[15] В. А. Анохиным (Анохин 1986: 79—80, 147, № 246; Анохин 2011: 192—193, № 1342). Речь идет о малой бронзе, на аверсе которой, по мнению исследователя, отчеканено изображение Гелиоса анфас, а на реверсе оттиснута фигура скачущего вправо Пегаса, обрамленная сверху и снизу двухстрочной легендой «ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΣΑΝΔΡΟΣ» — «царя Асандра» и обозначением «Δ» — «4», в котором ученый видит указание на дату выпуска (Анохин 1986: 79—80, 147, № 246; 2011: 192—193, № 1342).

Мы уже высказали наши соображения по поводу ее атрибуции (Чореф 2014: 462, прим. 25). Чтобы не повторяться, заметим, что нумизмат опубликовал отретушированную фотографию монеты селевкидского государя Александра I Баласа (150—145 гг. до н.э.) — с Медузой на лицевой стороне (Babelon 1890: 110, pl. XVIII: *3*). Остается только предполагать, что могло подвигнуть В. А. Анохина принять хорошо узнаваемое изображение этого божества за Гелиоса в лучевой короне и согласиться с заменой легенды «ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ» — «царя Александра» на гипотетическое «ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΣΑΝΔΡΟΣ». Кстати, на реверсе хорошо сохранившихся монет этой разновидности нет указаний на дату их выпуска (Babelon 1890: 110, pl. XVIII: *3*). Так что есть все основания считать, что «Δ» также появилась в результате правки фотографии. Учитывая эти обстоятельства, заключаем, что Асандр, будучи царем, не чеканил медную монету.

---

[13] Не видим оснований согласиться с мнением крымского исследователя А. В. Куликова, предположившего, что эти монеты являлись тетрадрахмами, чеканенными для выплаты жалованья наемникам (Куликов 2008: 155—156). Дело в том, что заинтересовавшая исследователя медь оформлена в ином стиле, чем хорошо известное серебро упомянутого государя (de Callataÿ 1997: 8—28, pl. I—XIV). Кроме того, чрезвычайно обильная и продолжительная, судя по монограммам чиновников, эмиссия боспорских оболов Митридата не дает нам оснований видеть в ней временные заменители тетрадрахм. Ведь в таком масштабе чеканки не было необходимости. Вслед за большинством современных нумизматов—античников полагаем, что при Митридате VI Евпаторе Дионисе на Боспоре выпускали анонимные оболы, а не гипотетические медные тетрадрахмы.

[14] Эта точка зрения априори свойственна нашим современникам. В древности же она не была столь широко распространена. Судим по довольно многочисленным фактам одновременного нахождения в обращении монет, отчеканенных по нормам различных монетных стоп (Чореф 2013b: 191—215). Полагаем, что один из самых ярких тому примеров — медные драхмы Савромата II (174/175—210/211 гг. н.э.) и Рескупорида II (211/212—228/229 гг. н.э.) (Чореф 2012d: 174—178, рис. 1: *2—12*).

[15] В своем фундаментальном «Монетном деле Боспора» (Анохин 1986: 79, 147, № 246) исследователь сослался на SNG 1957 (SNG 1957: 1604) и на SNG 1972 (SNG 1972: № 1604). Позже, в 2011 г., он апеллировал только к SNG 1972 (SNG 1972: № 1604). Однако в позднейшем издании SNG, в котором приведено описание монет Северного Причерноморья, хранящихся в British Museum, описание этой монеты отсутствует (SNG 1993: 961—968). К сожалению, это обстоятельство не было учтено В. А. Анохиным.

Вернее всего, этот боспорский правитель по традиции, принятой у царей Понта, мог ограничиться выпуском именного золота[16]. Разменные же деньги чеканили подконтрольные ему полисы (Анохин 1986: 80, 147, № 226, 227, табл. 9: *226, 227*; Анохин 1999: 122, рис. 29: *4—5, 7—13*; Анохин 2011: 162—163, № 1126—1129; Зограф 1951: 188—190, табл. XLIV: *9—13*; Орешников 1887: 65, 66; Сапрыкин 2002: 73; Фролова 1997: 23, 175—177, табл. IIIa: *13—20*; Фролова 2001: 41—57, табл. VIII: *9b, 10—12a*, VIIIa—XIII). Причем, как правило, они выпускали монеты меньших номиналов. Получается, что звездовидные контрамарки не могли наложить по царскому приказу. Учитывая это обстоятельство, попытаемся установить обстоятельства и причину появления заинтересовавших нас надчеканок.

Первым делом обратим внимание на внешний вид контрамарки «✳» (рис. 1: *1—4*). Даже без увеличения видно, что она представляет собой не только астральный символ. Обязательным ее элементом является хорошо заметный дифферент «▲»[17]. Этот символ не мог появиться случайно. Попытаемся истолковать его и выяснить причину размещения на контрамарке.

Для этого рассмотрим небольшую подборку разменных понтийских монет, отчеканенных при Митридате VI Евпаторе Дионисе (рис. 2: *1—3*). Как видим, обязательным элементом их оформления была восьмиконечная звезда. Причем она определенно не служила обозначением номинала. Как мы уже писали, астральные символы, встречаются как на меди Боспора различного достоинства, так и на его статерах[18] (Чореф 2012d: 174—178, 182—183).

Очевидно, что звезды в Понтийском государстве являлись символами царского культа (Сапрыкин 2009: 150—151). Однако их значение этим не ограничивалось. Заметно, что в промежутках между лучами размещены буквы[19] (рис. 2: *1*) или монограммы (рис. 2: *2*). И их наличие вполне объяснимо. Ведь легенды должны содержать сведения об эмиссионных центрах или упоминания лиц, ответственных за денежное производство. В таком случае, замеченный нами символ «▲» также мог быть указанием на место выпуска монеты.

Кстати, он нам уже известен. Этот эмиссионный знак встречается на статерах[20] (рис. 3), выбитых на Северном Кавказе во время похода Фарнака II в Северо-Восточное и Южное Причерноморье (50—47 гг. до н.э.) (Чореф 2012c: 51—53, рис. 4: *2*; Чореф 2014: 460). Правда, эти золотые чеканили относительно недолго. Их выпуск был начат и прекращен в 245 г. б.э. (53/52 г. до н.э.) (Чореф 2012c: 51—53). Именно это обстоятельство позволило нам выдвинуть предположение о значении этого дифферента и высказать соображения об ареале его использования (Чореф 2012c: 51—53). Мы допустили, что монетный двор, использующий эмиссионный символ «▲», мог находиться на Тамани (Чореф 2012c: 53). Однако вряд ли он был стационарным. Ведь штемпели могли везти дальше, править и пускать в дело по мере необходимости. Пример тому — статер Фарнака II чекана Амиса (Чореф 2012c: 54—55, рис. 5: *4*). Но, кажется, ситуация с дифферентом «▲» на меди Асандра куда более перспективна. Ведь расширение временного интервала его использования позволяет уверенно локализовать эмиссионный центр.

Первым делом истолкуем внешний вид этой надчеканки. Безусловно, стоит задуматься над тем обстоятельством, что в ее состав входил знак «▲», а не буквы из названия какого-либо боспорского

---

[16] Как мы уже писали, серебро Асандра, описанное В. Н. Скотти (Scotti 1809: 34) и Д. Сестини (Sestini 1828: 20, № 2, 3, tab. XV: *13, 14*) — реплики, изготовленные на заре становления нумизматики как науки (Чореф 2014: 470—471).

[17] Обол Пантикапея со звездовидной надчеканкой был опубликован П. О. Бурачковым (Бурачков 1884: табл. XXI: *118*). К сожалению, исследователь привел весьма неточный рисунок контрамарки. Он упустил непонятный ему символ «▲». Современные нумизматы так же не склонны обращать внимание на этот дифферент (Анохин 1986: 147, № 226; Анохин 1999: 122, рис. 29: *4*; Фролова 1997: 23; Фролова 2001: 31, № 10—14, 20, 29, табл. IVa: *10—14, 19*; V: *4, 9—10*, Va: *15*).

[18] Мы не видим оснований считать этот символ обозначением номинала — денария (Чореф 2012d: 174—178).

[19] Изображения этих монет опубликованы на сайтах acsearch.info (acsearch.info: 1; acsearch.info: 2) и bosporan-kingdom.com (bosporan-kingdom.com: 5).

[20] Изданы В. А. Анохиным (Анохин 2011: 188—189, № 1309), а также К. В. Голенко и П. О. Карышковским (Golenko, Karyszkowski 1972: pl. 2: *11*).

города или же иные символы, объяснимые с учетом идей эллинской культуры и мифологии[21]. Немаловажно и то, что денежный двор, использовавший этот эмиссионный знак, уверенно локализуется в восточной части царства (Чореф 2012c: 51—53). Следовательно, контрамаркирование могло пройти на территории одного из местных племен. В любом случае, оно проводилось за пределами наиболее развитых регионов Боспорского государства, населенных эллинами или воспринявшими их культуру местными жителями. А это, в свою очередь, не позволяет объяснить его проведение исключительно потребностями развивающейся экономики[22]. Единственным объяснением этому может быть только то, что правитель, приказавший контрамаркировать оболы архонта Асандра, не контролировал Восточную Таврику и города побережья Северного Кавказа.

Немаловажно и то, что звездовидная надчеканка известна также на редких оболах чекана Пантикапея (рис. 1: *4*). Напомним, что такие монеты принято датировать[23] царствованием Асандра (Анохин 1986: 80, 147, табл. 9: *226*; Зограф 1051: 190; Фролова 1997: 23). Полагаем, что это обстоятельство убедительно свидетельствует о существовании контактов местных жителей с иными областями Боспорского государства.

Сразу же заметим, что считаем эти обстоятельства исключительно важными. Дело в том, что верное их осмысление позволяет найти новое обоснование тезису об административном устройстве Боспорского государства на рубеже н.э. Безусловно, оно состояло из полисов и сатрапий, а также племенных территорий (Сапрыкин 2002: 96—97). Вернее всего, племена были союзными боспорскому царю, что следует из сохранения традиционной символики. Для их инкорпорирования в состав государства заключались династические унии.

Однако следует учесть и то обстоятельство, что правители Боспора могли назначать предводителями племен своих ставленников. К примеру, Асандр до возвышения в ранг наместника Боспора (Сапрыкин 1999: 102—106) исполнял обязанности этнарха[24] (App. Mithr: 120; Dio Cass. XLII: 46, 4, 47, 5, 48, 4; Strabo. XII: 4, 3), причем, вернее всего, в восточной части Боспорского государства (Яйленко 1990: 134; App. Mithr. 120). Но, в любом случае, предводители племен, чтобы упрочить свой авторитет среди местных жителей и влияние в Пантикапее, стремились породниться с династией Митридатидов. Так, к примеру, Асандр женился на Динамии — дочери Фарнака II[25].

Основываясь на этом, предполагаем, что удельные владения боспорских династов могли возникнуть уже при упомянутом сыне и наследнике Митридата VI Евпатора Диониса, подчинившем этот регион в ходе успешно начатого похода в Северо-Восточное и Южное Причерноморье[26]. Допускаем, что с того времени в восточной части государства проживали Митридатиды, которым Фарнак II, с учетом их потенциально возможных претензий на верховную власть (Чореф 2014: 464), не мог доверить управление Пантикапеем и Восточной Таврикой. Однако прав на престол они от этого не потеряли, что, собственно, и отразилось в соглашениях, заключенных позднее ими с

---

[21] Речь идет о «♁» — «палице», «↑» — «стреле», «Ψ» — «трезубце», «✳» — «звезде», «✪», «○», «Ω» — «венке» и т.д. Подробнее вопрос их атрибуции разобран в статье (Чореф 2012d: 171—200).

[22] Примечательно и то, что на монетах архонта Асандра нет надчеканок монетных дворов Пантикапея и Фанагории. Судим по тому, что на изучаемых монетах отсутствуют контрамарки, в состав которых входили бы такие знаковые фигуры, как-то: лук со стрелами, горит, лань или ветвь лавра, а также названия городов. Хотя, заметим, что появление такого рода изображений и легенд, однозначно трактуемых как символы полисов, в то время вполне вероятны. Судим по обнаружению в Херсонесе печати царя Асандра и властей Пантикапея (Чореф 2015a: 267—276). Мы находим это обстоятельство крайне важным и обратимся к его трактовке в свое время.

[23] В. А. Анохин в настоящее время считает, что монеты этой разновидности поступили в обращение в 50/49—48/47 гг. до н.э. (Анохин 2011: 162—163, № 1126). Однако он не обосновывает этот вывод.

[24] Вернее всего, он получил эту должность за исключительно важные заслуги (Чореф 2014: 458—459). Учтем и то, что Асандр был высокообразованным человеком (Чореф 2014: 458), опытным и удачливым полководцем, администратором и дипломатом. Он умел устанавливать и поддерживать контакты с элитой негреческого населения (Чореф 2014: 461).

[25] Об обстоятельствах заключения этого брака см. (Чореф 2014: 467—468).

[26] Вполне возможно, что одним из таких владений стал и Херсонес, также подчиненный Фарнаком II (Чореф 2011: 252—257, рис. 2; Чореф 2012c: 51, рис. 3).

Асандром (Сапрыкин 2002: 61; Чореф 2014: 466, 468), и, в конце концов, приведших к браку узурпатора и Динамии (Чореф 2014: 467—468). В таком случае, вполне понятно нежелание этих династов подчиниться римскому ставленнику Полемону I.

Но, ad rem. Получается, что на землях племенного объединения, удаленного от экономических центров Боспора, по пока не ясным причинам оказалась значительная масса оболов архонта Асандра, которые позже были надчеканены. Попытаемся объяснить это явление.

Начнем с того, что предлагаем акцентировать внимание на факте насыщения денежного обращения региона медью Асандра архонтского чекана. Сразу же заметим, что мы находим его крайне интересным, и, на первый взгляд, необъясним. Ведь медные боспорские оболы не могли использовать для составления сокровищ (Чореф 2013b: 191—215). Однако вспомним, что в период борьбы за власть Асандр провел эмиссию статеров за пределами Пантикапея. Речь идет о золоте второго года его правления, выпущенном на монетном дворе «♝», расположенном, как мы считаем, в стратегии Диоскуриады (Чореф 2014: 479—480, 481—482). Допускаем, что Асандр одновременно мог наладить чеканку разменной монеты, заготовками для которой и стала медь прежних правителей, повсеместно находившаяся в обращении. Собственно, спешностью и технической неподготовленностью этой операции, неизбежной при проведении ее на вновь организованном периферийном денежном дворе, можно объяснить небрежность чеканки. Победно завершив борьбу за власть с Митридатом Пергамским, Асандр вернулся в столицу (Чореф 2014: 480). А в оставленном им регионе остались в обращении ранее выпущенные монеты, которые, вследствие удаленности его от экономических центров Боспора, использовались до заинтересовавшего нас контрамаркирования.

Подчеркнем, что считаем возможным охарактеризовать эмиссию оболов и тетрахалков архонта Асандра исключительно как выпуск монет чрезвычайных обстоятельств, но не готовы трактовать ее как продукцию одного временного монетного двора. Безусловно, чеканка этой меди должна была пройти быстро, причем так, чтобы насытить обращение по всей территории Боспорского государства. Вполне допустимо, что при этом были использованы группы штемпелей, несущих на себе дифференты. Так что есть все основания надеяться, что в будущем, в результате их выявления, удастся установить эмиссионные центры, на которых прошло перечеканивание[27]. Но, в настоящий момент, это не видится нам необходимым. Ведь ответ на этот вопрос не даст нам новые факты для изучения надчеканок на меди архонта Асандра.

Куда интереснее сам дифферент «▲». Дело в том, что его атрибуция позволит локализовать центр проведения надчеканивания[28]. Причем мы отдаем себе отчет в том, что вряд ли возможно разрешить эту проблему, основываясь исключительно на результатах изучения северопричерноморских знаков. Дело в том, что, аналогичные или схожие по конфигурации, причем разновременные обозначения, известны не только по всему Северному Причерноморью (Драчук 1975: табл. II: *101*, IX: *599—715*, X: *797—804*, XI: *891—893*, XII: *902—905, 909—922*, XIII, рис. 1: *3—5, 14—15, 18*, 3: *31—47*, XIV, рис. 4: *1—9*, рис. 5: *1—13*, рис. 11, рис. 12: *1*, XV: рис. 1, рис. 2: *6*, рис. 3: *1—3*, рис. 4, 5, 6, XX: *82—105, 123, 140*, XXIII: *46, 47*, XXIV: *63, 64*, XXV: *111—119*, XXVI: *44—50, 77, 78*, XXVII, рис. 2: *17*, XXVIII: *125*, XXX: *80—82*, XXXV, XXXVI, XXXVIII: *300*, XXXIX: *363—395*, XL: *396—405, 414—416, 477*, XLIV, XLVI: *111—128*, L, LI: *80—99*; Соломоник 1959: *49—54, 69—70, 74, 78—79, 89—93, 94—95, 99—103, 105, 108—110, 111—112, 113—117, 121—123, 130, 132—136, 151—152, 159*, № 1—6, 22, 29, 34, 40, 41в—42в, 42д—42ж, 44—50, 52, 53, 56, 57, 60—61, 68, 71—72, 76, 78—80, 84—86, 129, 132, 135, 144; Яценко 2001: рис. 4: *14, 16, 21*, 5: *21—23, 27, 55, 66—69, 95—97, 99, 102—103, 109, 112—113, 124*, 6: *7, 49, 57, 58, 65, 68*, 7: *16, 23, 24*, 10, 11, 12, 13: *I, IIIa, IIIb*, 22, 23, 25, рис. I: *18—10*, II: *3*, III: *4, 6, 7, 36: 59, 75, 76, 95, 159*), но и в Средней Азии (Яценко 2001: рис. 27: *5, 18, 19, 98, 121*, 28: *19, 20, 30, 31, 44, 67, 73, 80*). Учитывая это обстоятельство, попытаемся найти ответ на этот вопрос, опираясь на сведения о политической ситуации на Боспоре после смерти Асандра.

---

[27] Планируем заняться этой задачей в ближайшее время.

[28] Соображения по поводу атрибуции этого символа были высказаны нами в (Чореф 2012a: 96—99; Чореф 2012c: 44—59).

Итак, если наше исходное предположение верно, то наложение контрамарок не могло быть проведено при вышеупомянутом государе. Причем оно вряд ли могло быть организовано при каком-либо ином правителе, контролировавшем всю территорию Боспорского государства или хотя бы управлявшем Восточной Таврикой. Получается, что надчеканивание было санкционировано их противниками.

Развивая этот тезис, попытаемся установить, при каком государе прошла эта операция. И для начала заметим, что звездовидная контрамарка известна на меди Асандра и его предшественников. Однако, как уже было установлено, от его имени разменные монеты не выпускали, и, следовательно, не надчеканивали. Следовательно, у нас есть все основания полагать, что ее оттискивали при ближайших преемниках этого правителя. Причем список этих претендентов на престол не велик. Перечислим их, изложив важные для нас события их правлений.

Итак, Асандру наследовала его бывшая жена Динамия (21/20—12 гг. до н.э.)[29], делившая власть со своими вторым и третьим мужьями: самозванцем[30] Скрибонием (16/5—15/4 гг. до н.э.), и Полемоном I (14/13 гг. до н.э. — 9/10 гг. н.э.)[31]. После ее устранения от власти (Сапрыкин 2002: 117) Митридатиды были оттеснены от боспорского трона и удалились на Северный Кавказ. Там им оказали поддержку местные племена. Полемон I был вынужден вести с ними длительную войну (Чореф 2013а: 143). Известно, что он ходил в поход на Танаис и в землю аспургиан (Strabo. XI: 2, 11). По-видимому, эта кампания была относительно удачной. Судим по тому, что царю удалось захватить и разрушить Танаис (Strabo. XI: 2, 3). Однако подчинить аспургиан ему так и не удалось.

Полемон I неоднократно переправлялся с войском через Керченский пролив. Причем царь погиб во время своего последнего — четвертого похода в 9/10 г. н.э. (Чореф 2013а: 143—144).

Поражением Полемона I воспользовались как элита Пантикапея, восстановившая на время полисный режим управления[32] (Чореф 2013а: 144, рис. 7: *1—3*), так и представители племенной знати, по-видимому, Митридатиды, опиравшиеся на свои базы на Северном Кавказе. Речь идет о Митридате II, который, судя по временному прекращению чеканки статеров и выпуску медных монет с монограммой «ΒΑΜ», правил в Пантикапее с 11/12 по 13/14 гг. н.э. (Чореф 2013а: 147—149, рис. 9: *1—3*; Яйленко 2010: 247) и Аспурге, первоначально, в 13/14 г. н.э. исполнявшего обязанности политарха (Чореф 2013а: 145—146, 149), но в том же году получившем признание Рима и ставший царем Боспора (Сапрыкин 2002: 162).

Но отнюдь не все перечисленные правители могли санкционировать контрамаркирование оболов Асандра. Ведь, как уже было установлено, звездовидные надчеканки неизвестны на меди эмитентов, использовавших монограммы «ΒΑΕ» и «ΒΑΜ». Получается, что их выбивали до поступления этих монет в обращение.

---

[29] Не видим возможности выделить ни второе, ни, тем более, третье правления Динамии, так как читаем в монограмме «ΔΜ» имя римского монетария Марка Дурмия (Чореф 2013а: 140—143, 146—147, рис. 1: *1—6, 8*; Чореф 2013c: 24—29). Вернее всего, Динамия умерла в 12 г. до н.э.

[30] Этот исторический деятель мог быть знатным провинциалом, вполне возможно, что царского рода (Anderson 1934: 267). Но вряд ли он был Митридатидом. Вернее всего, узурпатор учел популярность этой династии на Боспоре (Сапрыкин 2002: 91). По невыясненным обстоятельствам Скрибоний стал римским рабом. Его возвышение началось в результате освобождения, произошедшего при Августе (27 г. до н.э. — 14 г. н.э.). Как верно заметил С. Ю. Сапрыкин, имя этого вольноотпущенника произошло от nomen'а Скрибоний, который носила первая жена приемного сына и наследника Г. Юлия Цезаря (Сапрыкин 2002: 91). Ученый считает, что этот вольноотпущенник был назначен римским куратором или корректором при боспорском дворе (Сапрыкин 2002: 91). Вернее всего, Скрибоний контролировал деятельность местных властей (Сапрыкин 2002: 91). В таком случае, он, действительно, мог получить разрешение Рима на захват власти на Боспоре (Сапрыкин 2002: 91). Так что Скрибоний имел основания уверять боспоритян в том, что получил царскую власть от Августа (Dio Cass. LIV: 24, 4). Однако узурпатор не смог устранить Динамию, что и привело его к гибели (Сапрыкин 2002: 95).

[31] Датировка этого события обоснована в (Чореф 2013а: 143—144).

[32] Судим по временному возобновлению в 9/10 г. н.э эмиссии от имени первого архонта. Речь идет о монетах с монограммой «ΑΡ», в которой есть все основания видеть «πρῶτος ἄρχοντος» — «первого архонта», т.е. явное указание на должность этого магистрата (Чореф 2013а: 144).

Заметим, круг перечисленных кандидатов следует еще более сузить. Дело в том, что наложение контрамарок не могло быть проведено в период единовластного царствования Динамии. Ведь она в тот период контролировала Восточную Таврику. Также очевидно, что надчеканивание не могли провести от имени Скрибония или Полемона I. Ведь первый был слишком эфемерным правителем, чтобы успеть организовать денежную эмиссию[33], а второй не контролировал восточную часть государства (Сапрыкин 2002: 128). Кроме того, он не единожды менял стопу боспорской меди (Анохин 1986: 82, 148—149, № 256—258, 270—283, табл. 10: *256—258, 270—275*, 11: *276—283*; Анохин 1999: рис. 31: *2—14*; Анохин 2011: 192—195, № 1346—1359; Зограф 1951: 193—196, табл. XLIV: *17—20*, XLV: *2—10*; Фролова 1997: 182—192; Чореф 2013а: 142—143). Так что нет оснований ожидать от него проведения контрамаркирования всех прежних выпусков с целью упорядочивания состава денежного обращения. Следовательно, нам остается только предполагать, что надчеканка прошла в период царствования Полемона I, но не от его имени. В таком случае, его могли санкционировать только Митридатиды на Северном Кавказе. Ведь после женитьбы Полемона I на Пифодориде они переместились в азиатскую часть государства[34]. Допускаем, что они могли инициировать проведение контрамаркирования на подконтрольной им территории[35]. Основываясь на этом выводе, допускаем, что надчеканивание началось в 12 г. до н.э.

В таком случае у нас есть все основания видеть в дифференте «▲» эмиссионный символ монетного двора, находившегося на территории племени аспургиан. Как помним, оно не было покорено Полемоном I.

Выясненное обстоятельство позволяет прояснить причину надчеканивания. Возможно, что таким образом решали финансовые проблемы. Вернее всего, местные власти узаконили обращение меди крупнейшего номинала, при этом подтвердив ее достоинство. Допускаем, что контрамаркирование следует увязывать с поступлением в обращение первой серии монет с монограммой «ΒΑΕ» на реверсе[36].

Само же проведение надчеканивания позволило, во-первых, определить номинал меди архонта Асандра — оболы стали монетами двойного номинала, а, по-видимому, ненадчеканенные тетрахалки — одинарного, и, во-вторых, что куда важнее, заявить о возникновении нового государственного образования, подконтрольного Митридатидам.

Но как, в таком случае, объяснить появление на боспорских тетрахалках второй половины I в. до н.э.[37] контрамарок «» (рис. 4) и «ΞΑ»? (рис. 5). Только констатацией факта, что их также могли выбивать по распоряжению местных властей, контролирующих, правда, иные регионы Боспорского государства.

[33] Иной точки зрения придерживается украинский нумизмат О. Н. Мельников, попытавшийся истолковать аббревиатуру «ΒΑΕ» (Мельников 2004: 253—272). По мнению нумизмата, в ней могло быть зашифровано имя Скрибония (16/5—15/4 гг. до н.э.) (Мельников 2004: 259). К сожалению, ученый не привел никаких соображений в пользу своей гипотезы. Мало того, он даже не выделил в монограмме буквы, составляющие имя этого правителя. Судим по тому, что свою схему дешифровки ученый так и не привел. Складывается впечатление, что О. Н. Мельников пришел к выводу в результате исключения тех государей, которые, по его мнению, не могли использовать эту лигатуру.

[34] У нас нет оснований полагать, что эту эмиссию санкционировала Динамия. Дело в том, что какие-либо убедительные свидетельства о ее пребывании на Северном Кавказе после 12 г. до н.э. не известны. Что же касается надгробной стелы Матиана, сына Заидара (Яйленко 2010: 239, 669—671, рис. 87, 87а), то, по справедливому мнению В. А. Горончаровского, ее могли воздвигнуть на рубеже или в начале I в. н.э. (Горончаровский 2004: 146), т.е. после смерти государыни. В любом случае, не ясно, когда Матиан проявил себя. Вполне возможно, что в период нахождения Динамии в Пантикапее. Куда важнее то, что артефакт найден на Северном Кавказе (Яйленко 2010: 669), что убедительно свидетельствует о поддержке Митридатидов местными жителями.

[35] Полагаем, что эта операция прошла после смерти государыни. Ведь, в противном случае, в надчеканку было бы включено ее имя.

[36] Принимаем их классификацию, предложенную Н. А. Фроловой (Фролова 1997: 182—192).

[37] Изображения этих монет опубликованы на сайте bosporan-kingdom.com (bosporan-kingdom.com: 6; bosporan-kingdom.com: 7; bosporan-kingdom.com: 8; bosporan-kingdom.com: 9; bosporan-kingdom.com: 10; bosporan-kingdom.com: 11).

Кстати, у нас уже есть основания для локализации использования одного из этих символов — «♟». Дело в том, что статеры второго года архонтата Асандра были отчеканены на монетном дворе, эмиссионным знаком которого служил этот символ[38] (Чореф 2014: 474, 479—480). Учитывая тот факт, что он известен в сочетании с символом «Δ» — обозначением стратегии Диоскуриада (Чореф 2012a: 109), приходим к выводу, что эти золотые чеканили близ одноименного города (Чореф 2014: 480). Так что не случайно контрамарку размещали на реверсе, т.е. на той стороне монеты, на которой впоследствии будет помещаться указание на регион, в котором прошла эмиссия (Чореф 2012b: 180—181).

Но обратим внимание на следующее обстоятельство. Дело в том, что к настоящему времени известно всего два тетрахалка с такой надчеканкой (bosporan-kingdom.com: 6; bosporan-kingdom.com: 7). Правда, при этом использовалось два штампа, различимых передачей палицы: на первом она довольно тонкая, слегка изогнутая и испещренная сучками (рис. 4: *1*), а на втором — прямая и толстая, без сучков (рис. 4: *2*). Основываясь на этом, заключаем, что контрамаркирование дифферентом «♟» было крайне непродолжительным, но, в тоже время, достаточно активным. А это, в свою очередь, можно объяснить только тем обстоятельством, что выступление местных жителей против Полемона I было бурным, сперва вполне удачным, но быстротечным.

Вернее всего, жители Колхиды взбунтовались, узнав о приходе к власти Полемона I. О причинах их выступления можно лишь догадываться, но, допускаем, что инсургенты не ставили перед собой цель поддержать государыню из дома Митридатидов. Дело в том, что они разместили на монетах знак «♟», т.е. символ, имеющий лишь косвенное отношение к культу этой династии[39]. В тоже время Геракла в Колхиде почитали как освободителя Прометея[40]. Так что у нас есть все основания считать восставших сепаратистами. Не удивительно, что Митридатиды не примкнули к этому выступлению, и, следовательно, оно быстро затихло. Допускаем, что восстание прекратилось сразу же, как стало известно о прибытии М. Випсания Агриппы в Синопу (Сапрыкин 2002: 115).

Похоже, что никаких значимых эксцессов при этом не произошло. Жители боспорских полисов стремились сохранить взаимовыгодные торговые отношения с римскими провинциями (Сапрыкин 2002: 115). Нам же важно то, что в результате затухания недовольства надчеканка монет знаком «♟» вскоре завершилась. Полагаем, что эта операция прошла в 14 г. до н.э.

Считаем нашу датировку этого события единственно верной. Дело в том, что если бы оно произошло позже, после брака Полемона I и Пифодориды, то, наверняка, для его подавления пришлось бы двинуть боспорские войска. Однако античные историки знали только о походе упомянутого государя на Танаис и в землю аспургиан (Strabo. XI: 2, 11; Plot. V: 19, 17). Основываясь на этом, заключаем, что жители Диоскуриады не могли восстать, и, следовательно, надчеканивать монеты в 12 г. до н.э.

Но как, в таком случае, объяснить само проведение этой операции? Очевидно, что только проявлением сепаратизма. Не случайно восставшие выбрали для оформления контрамарки столь

[38] В данном случае у нас нет оснований считать этот знак эмиссионным символом монетного двора Херсонеса Таврического. Дело в том, что на монетах его чекана второй половины I в. н.э. палица отсутствует (Анохин 1977: 60—63, 148—149, табл. XIII: *199—207*, XIV: *208—210*; Зограф 1951: табл. XXXVI: *22—24*, XXXVII: 1—2).

[39] Митридата VI Евпатора Диониса уподобляли Александру III Великому (Македонскому) (336—323 гг. до н.э.), Аполлону, Аресу, Аттису, Гелиосу, Дионису, Мену, Митре, Оману, а также с героями-полубогами Персею и Гераклу (Сапрыкин 2009: 271—317).

[40] Начнем с того, что Геракла с Причерноморьем связывают 4 из 12 его подвигов. Вслед за П. Д. Диатроптовым, Г. А. Кошеленко, Е. А. Захаровой и С. Ю. Сапрыкиным полагаем, что эти легендарные события являлись обоснованиями для создания эллинских колоний (Диатроптов 2001: 24; Захарова 2006: 390; Кошеленко 1999: 151—152; Сапрыкин 2009: 318—319). Так что следы его культа в Колхиде (Сапрыкин 2009: 320) вполне уместны. Кроме того, на Боспоре Геракл почитался как спаситель Афродиты Апатуры от гигантов (Strab. XI: 2, 10). Причем этот миф был чрезвычайно распространен в среде местных жителей (Тохтасьев 1983: 114—116). По сообщению Дуриса Самосского, «обитатели Прикавказья не приносят жертв только Зевсу и Афине за то, что они были виновными в наказании Прометея, и, напротив, чрезвычайно чтут Геракла за убиение им орла» (Латышев 1947: 291).

знаковый символ. Полагаем, что надчеканенные ими монеты должны были стать легальными платежными средствами в регионе.

Столь же интересны куда более распространенные, но, к сожалению, до сих пор не изученные монеты с надчеканкой «ƎTA» (рис. 5). Учитывая это обстоятельство, опишем их как можно более тщательно.

Начнем с изучения самой монограммы. И сразу же заметим, что она примечательна тем, что составляющие ее символы отражены горизонтально. Однако вряд ли причиной тому стало слабое знакомство мастера с правилами оформления монетных штемпелей. Дело в том, что аналогичная монограмма известна на многочисленных дихалках Синопы, выпущенных при Митридате VI Евпаторе Дионисе (SNG 1993: pl. LVII: *1543—1549*). Тем более что буквы на контрамарке прописаны хорошо и уверенно читаемы. Полагаем, что правый символ — «А», левый — «Е», а центральный, судя по горизонтальной черте — «Т». Основываясь на этом, вполне очевидном посимвольном разборе, считаем задачу дешифровки монограммы вполне решаемой.

Для этого обратим внимание на сами монеты. На данный момент нам известно пять их экземпляров. Изображения четырех из них — наилучшей сохранности, приведены на рис. 5. Все они — тетрахалки: три — архонта Асандра (рис. 5: *1—3*) и один — чекана Пантикапея (рис. 5: *4*). На их лицевых сторонах поверх бюста божества[41] выбита заинтересовавшая нас лигатура. Судя по оттискам, для этой операции использовали несколько штемпелей.

Обратим внимание на тетрахалк, изображенный на рис. 5: *1*. На нем видна довольно аккуратная монограмма «ƎTA». Символы монограммы прочерчены весьма профессионально, причем таким образом, что вторая горизонтальная линия «Е» является как бы продолжением поперечной гасты «А». При этом левая составляющая последнего символа передана не как наклонная, а как перпендикулярная к основанию. Их венчает горизонтальная черта хорошо узнаваемой «Т». Она, в свою очередь, является третьей горизонтальной линией «Е». Примечательно и то, что вертикальный отрезок «Т» образует левая гаста «А». Так что мы имеем дело с классической лигатурой.

В тоже время на монете, изображение которой приведено на рис. 5: *2*, оттиснута монограмма несколько иного начертания. Хорошо видно, что три поперечных черты «Е» пересекают ее вертикальную составляющую под углом. Примечательно и то, что они ограничены справа небольшими черточками. В тоже время «А» и «Т» переданы без заметных искажений.

Не менее интересна надчеканка на третьей монете (рис. 5: *3*). Заметно, что правая наклонная черта «А» отставлена так далеко, что соприкасается с «Т» не в месте пересечения ее вертикальной и горизонтальной составляющей, а в ее самой правой точке. В тоже время начертание «Е» такое же, как и на монете, изображенной на рис. 5: *2*.

Что же касается тетрахалка Пантикапея (рис. 5: *4*), то на нем выбита надчеканка четвертой разновидности. Она примечательна тем, что поперечные составляющие «Е» сильно скошены. Причем нижняя из них является продолжением левой наклонной гасты «А». Что же касается «Т», то она довольно длинна, причем большая часть ее поперечной составляющей сдвинута на сторону «А».

Считаем важным заметить, что следы правки штампа для контрамаркирования не заметны. Следовательно, операция проводилась враз, с использованием большого количества штампов. Их, похоже, выполнили четыре разных мастера — судим по особенностям почерков при оформлении контрамарки. Основываясь на этом, допускаем, что монограмму резали по утвержденному образцу, она не искажена, и, следовательно, читаема.

Первым делом установим круг понятий, который мог быть в ней зашифрован. Начнем с того, что речь не может идти о географическом названии. По крайней мере, оно нам не известно. В таком случае, лигатура «ƎTA» может содержать сведения о лице, ответственном за денежную эмиссию. Причем, что важно, первые из них: «А» и «Т» не могут быть начальными буквами наименования должности (Дворецкий 1958). В таком случае, они являются начальными символами имени магистрата, а «Е», в таком случае, служит указанием на занимаемый им пост[42].

[41] Считаем это обстоятельство очень важным. Обратимся к нему в свое время.

[42] Учитываем факт наличия этой монограммы на меди Синопы (SNG 1993: pl. LVII: *1543—1549*).

Сразу же заметим, что по данным эпиграфики, на Боспоре фиксируется использование созвучных имен: Ἀτάχης (КБН 914), Ἀταχούας (КБН 1141, 1142, 1156, 1179), Ἀτταχούας (КБН 1135, 1140), Ἀταμάζας (КБН 1134, 1167, 1175, 1179, 1190, 1231, 1232, 1288), Ἀταμάς (КБН 1143), Ἀταρβάς (КБН 1260), Ἀτάσας (КБН 1262), Ἀταχαῖος (КБН 1061, 1278), Ἀτήφυος (КБН 947), Ἀτίας (КБН 1179), Ἀτινᾶς (КБН 1142), Ἀτότης (КБН 170), Ἀτοῦς (КБН 1061), Ἄττας (КБН 77, 83, 175, 209, 343, 660, 709, 898, 1018, 1056, 1102, 1134, 1138, 1140, 1143, 1144, 1145, 1146, 1180, 1186, 1189, 1191, 1243, 1250, 1259, 1264, 1266, 1277, 1285), Ἄττασις (КБН 1099), Ἀττίας (КБН 1286) и Ἀτώτης (КБН 189, 401). Примечательно то, что значительная часть памятников с именами, начинающиеся на «Ατ-», была найдена на территории Танаиса. Речь идет о строительных надписях (КБН 1243, 1250) и текстах фиасов (КБН 1259, 1264, 1266, 1277, 1278, 1285, 1286). Основываясь на этом, заключаем, что вельможа, имя которого было зашифровано в монограмме «ATE», определенно был эллином. Но какую должность он исполнял? Судя по тому, что он возглавил восстание и приказал надчеканить монеты, то, вернее всего, он был наместником[43]. Действительно, слово ἐπίτροπος вполне могло быть зашифровано с помощью буквы «Е». Однако следует учесть и то обстоятельство, что, судя по остроте конфликта, инсургентов должны были поддержать местные племена. Причем, что немаловажно, сам факт размещения на монетах особой контрамарки говорит о том, что лидер восстания в Танаисе не признал Митридатидов. В любом случае, в момент вступления он не являлся наместником какого-либо боспорского правителя. Следовательно, чтобы повлиять на жителей области, лидер восстания должен был быть ее правителем — этнархом[44]. Основываемся на том, что указание на эту должность — ἐθνάρχης также можно зашифровать символом «Е».

Итак, если наши рассуждения верны, то у нас появляются основания считать, что восстание в Танаисе поднял боспорский эллин, попытавшийся прийти к власти тем же путем, что и Асандр. Возможно, что этим обстоятельством следует объяснять тот факт, что надчеканки с монограммой «ATE» оттискивали на аверсе. Допускаем, что вождь инсургентов апеллировал к памятной победе Асандра, прославляемой композицией на реверсе меди его архонтского чекана[45]. Однако он не учел ряд обстоятельств. Во-первых, его счастливый предшественник сражался с разгромленным Фарнаком II и с неудачливым Митридатом Пергамским, не рассчитывавшими на поддержку какой-либо значимой группы боспорского населения. Во-вторых, Асандр смог заключить союз с Митридатидами, а лидер инсургентов такой цели перед собой даже не ставил. И, наконец, в-третьих, Танаис штурмовал римский ставленник Полемон I, поддерживаемым Империей, ресурсы которой были безграничны. Так что восстание было обречено на поражение. Именно этим обстоятельством можно объяснить непродолжительное контрамаркирование монет в Танаисе.

В любом случае, опираясь на результаты нумизматического исследования, мы получаем возможность по-новому осмыслить свидетельства древних историков. Похоже, что против Полемона I в 12 г. до н.э. выступили две партии, в равной степени заинтересованные в его скорейшем низложении. Первой из них являлась объединение северопричерноморских варваров — т.н. аспургиане, управляемые Митридатидами. Вернее всего, они стремились свергнуть римского ставленника и возвести на престол в Пантикапее представителя законной династии. Так как силы аспургиан были очень значительны, то Полемону I не удалось подавить их выступление, что, в конце концов, привело его к гибели.

Другое дело — восстание в Танаисе. Примечательно то, что его лидер дистанцировался как от Митидатидов, так и от Полемона I. Похоже, что он, учитывая накал страстей, дожидался ослабления противоборствующих сторон, чтобы захватить власть в государстве. Иначе как еще можно объяснить появление его монограммы на монетах? Однако эти надежды оказались тщетными. Полемон I понимал, что ему удастся разгромить аспургиан только в том случае, если он подчинит себе все значимые полисы Боспора. Так что не случайно царь подавил восстание в Танаисе с такой

---

43 Назначить его на этот пост могли Асандр или Динамия.

44 Вполне возможно, что этот пост ранее занимал Асандр.

45 Полагаем, что этим же обстоятельством можно объяснить нанесение контрамарки на аверс тетрахалка Пантикапея, изображение которого помещено на рис. 5: *4*.

жестокостью, разрушив город (Strabo. XI: 2, 3). Быстрота реакции Полемона I обусловила быстротечность контрамаркирования монограммой «[монограмма]».

Но мы не разобрали еще один, причем очень важный вопрос. Ведь следует объяснить, почему в Диоскуриаде и в Танаисе надчеканивали тетрахалки, а в земле аспургиан клеймили оболы. Ведь Пантикапей и Фанагория в период царствования Асандра выпускали, как правило, тетрахалки и дихалки (Анохин 1986: 80, 147, № 226, 227, табл. 9: *226, 227*; Анохин 1999: 122, рис. 29: *4—5, 7—13*; Анохин 2011: 162—163, № 1126—1129; Зограф 1951: 188—190, табл. XLIV: *9—13*; Орешников 1887: 65, 66; Сапрыкин 2002: 73; Фролова 1997: 23, 175—177, табл. IIIa: *13—20*; Фролова 2001: 41—57, табл. VIII: *9b, 10—12a*, VIIIa—XIII). А пантикапейские оболы со звездовидной надчеканкой крайне редки. Однако ответ на этот вопрос весьма очевиден. Дело в том, что, как мы уже установили, в земле аспургиан контрамаркировали ходовые монеты крупнейшего номинала. Вполне возможно, что для скорейшего насыщения рынка легальными средствами платежа. Причем в первую очередь должны были надчеканивать небрежно оформленные монеты Асандра.

Считаем, что жители боспорских городов вряд ли доверяли медным оболам, введенным в обращение во время правления воинственного Митридата VI Евпатора Диониса (Голенко 1965: 41—49; Голенко 2009: 242—243; Фролова 1998: 25—41). Их обоснованно считали военными деньгами[46]. Так что не стоит удивляться тому обстоятельству, что самыми ходовыми монетами в боспорских городах были бронзовые тетрахалки Асандра, которые, в свою очередь, и надчеканивали инсургенты из Диоскуриады и Танаиса.

Итак, заинтересовавшие нас контрамарки оказались ценнейшими историческими источниками. Их изучение позволило не только по-новому осветить канву событий, произошедших на Боспоре в период царствования Полемона I, но и уточнить представления об их ключевых участниках. Основываясь на результатах нашего исследования, заключаем, что утверждение на престоле в Пантикапее и последующие действия этого римского ставленника вызвали две разновременные вспышки восстаний в восточной части Боспорского государства. Первое из них произошло в 14 г. до н.э., сразу же по его приходу к власти. Оно нашло нумизматическое отражение в надчеканивании монет в Диоскуриаде. Вернее всего, участниками выступления были местные жители, стремившиеся освободиться от боспорского влияния.

У нас нет оснований считать, что это выступление возглавили Митридатиды. Вернее всего, они тогда оставались нейтральными. Объясняем это тем, что Полемон I заключил с ними союз и стал очередным супругом Динамии. Так что не стоит удивляться тому, что восстание жителей Диоскуриады вскоре прекратилось. Полагаем, что его скорому завершению также поспособствовало прибытие в Синопу М. Випсания Агриппы (Сапрыкин 2002: 115).

Следующий всплеск недовольства произошел в 12 г. до н.э. Он был вызван вопиющим нарушением династического принципа — женитьбой Полемона I на Пифодориде и устранением Митридатидов от престола. В результате этого последние удалились в восточную часть государства, в землю аспургиан. Боспорское царство на время распалось. Так как наладить эмиссию на территории союзных племен, вдали от городов, было довольно сложно, то Митридатиды санкционировали контрамаркирование медных монет Асандра. При этом на них оттискивали восьмилучевую звезду, между лучей которой размещали знак «▲». Так как Полемону I не удалось победить восставших, то надчеканивание продолжалось долго, вернее всего, до завершения его противостояния с Митридатидами.

О сложности ситуации на Боспоре в тот период свидетельствует и надчеканка «[монограмма]». Ее появление также объясняем попыткой отделения, в данном случае — Танаиса и его округи от Боспорского государства. Дело в том, что в этой монограмме разбираем первые символы имени и указание на должность вельможи, не имеющего отношения к династии Митридатидов. В свою очередь, сама идея

---

[46] Обстоятельства, приведшие к эмиссии монет из меди, а не из традиционной для античности бронзы, разобраны в фундаментальном исследовании Т. Н. Смекаловой и Ю. Л. Дюкова (Смекалова, Дюков 2001: 73, 75, 80—82). Как верно заметили исследователи, оболы из этого металла поступили в обращение на Боспоре в период подготовки к последней войне Митридата VI Евпатора Диониса с Римом. Сам же их выпуск свидетельствует о сложном положении финансов Понтийского государства (Смекалова, Дюков 2001: 73).

сепаратизма обусловила быстротечность и безуспешность восстания. Раз оно не было поддержано Митридатидами и почитающими их племенами, то Полемону I удалось его подавить.

Заключаем, что центробежные силы, периодически проявлявшие себя на Боспоре, на рубеже н.э., не смогли привести к распаду государства. Как видим, эллинистическая монархия греко-иранского типа, созданная Асандром, показала свою жизнеспособность. Так что не случайно после поражения и гибели Полемона I Митридатиды вернули себе боспорский престол.

Однако мы не считаем наше исследование завершенным. Дело в том, что надчеканки, в т.ч. и портретные, встречаются и на меди с монограммой «ΒΑΣ» (bosporan-kingdom.com: 12; bosporan-kingdom.com: 13; bosporan-kingdom.com: 14; bosporan-kingdom.com: 15). Правда они не известны на меди архонта Асандра и его предшественников. Но так как эти монеты одновременно находились в обращении, то появление этих контрамарок также следует объяснить. Планируем заняться решением этой задачи в ближайшее время.

Литература

Анохин В. А. 1977. *Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.)*. Киев: Наукова думка.

Анохин В. А. 1986. *Монетное дело Боспора*. Киев: Наукова думка.

Анохин В. А. 1999. *История Боспора Киммерийского*. Киев: Одигитрия.

Анохин В. А. 2011. *Античные монеты Северного Причерноморья*. Киев: Стилос.

Бурачков П. О. 1884. *Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России* I. Одесса: Типография А. Шульце.

Голенко К. В. 1965. О характере чекана боспорских анонимных оболов. *НиС* 2. Киев: Наукова думка, 41—49.

Голенко К. В. 2009. Монетное дело Боспора в I в. до н.э. *Stratum plus* 6, 240—270.

Горончаровский В. А. 2004. *Военное дело и военно-политическая история Боспора в середине I в. до н.э. — середине III в. н.э.*: дисс… докт. истор. наук. Санкт-Петербург: Институт истории материальной культуры РАН.

Дворецкий И. Х. 1958. *Древнегреческо-русский словарь* I. *А—Λ*. Москва: Государственное издательство национальных и иностранных словарей.

Диатроптов П. Д. 2001. *Культ героев в античном Северном Причерноморье*. Москва: Индрик.

Драчук С. В. 1975. *Системы знаков Северного Причерноморья. Тамгообразные знаки северопонтийской периферии античного мира первых веков нашей эры*. Киев: Наукова думка.

Захарова Е. А. Об особенностях культа Геракла в Северном Причерноморье. В: Фролов Э. Д. (ред.). *Мнемон* 5, 389—396.

Зограф А. Н. 1951. Античные монеты. *МИА* 16. Москва; Ленинград: Академия наук СССР.

Зубарь В. М., Зинько В. Н. 2006. Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории. В: Крыжицкий С. Д. (отв. ред). *Боспорские исследования* XII. Симферополь; Керчь: ООО «Керченская городская типография».

КБН 1965: Струве В.В. (отв. ред.). 1965. *Корпус боспорских надписей*. Москва; Ленинград: Наука.

Кошеленко Г. А. 1999. Боспорский вариант мифа о гибели гигантов. *Древности Боспора* 2, 147—160.

Куликов А. В. 2008. О некоторых вопросах организации армии и формирования военного бюджета Боспорского государства в римскую эпоху. В: Зинько В. Н. (ред.-сост.). *Боспорские чтения* IX. *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья*. Керчь: ТОВ «Керченьска міська друкарня», 155—156.

Латышев В. В. 1947. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. *ВДИ* 3, 149—229.

Ломоури Н. К. 1979. *К истории Понтийского царства*. Тбилиси: Мецниереба.

Мельников О. Н. 2005. Эволюция монетной системы Боспора греко-римской стадии (16 г. до н.э. — 14 г. н.э.). В: Куковальская Н. М. (отв. ред.). *Сугдейский сборник* II. Киев; Судак: Академпериодика, 222—236.

Орешников А. 1887. Монеты Воспорского царства и древнегреческих городов находившихся в пределах нынешней России. *Каталог собрания древностей графа Алексея Сергеевича Уварова*. Т. VII. Москва: Типография и словолитня О. О. Гербека.

Сапрыкин С. Ю. 1996. *Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье*. Москва: Наука.

Сапрыкин С. Ю. 1999. К вопросу о начале правления Асандра на Боспоре. Габелко О. Л. (отв. ред.). *Античность: события и исследователи*. Казань: Казанский университет, 102—106.

Сапрыкин С. Ю. 2002. *Боспорское царство на рубеже двух эпох*. Москва: «Наука».

Сапрыкин С. Ю. 2009. *Религии и культы Понта эллинистического и римского времени*. Москва; Тула: Гриф и К.

Смекалова Т. Н., Дюков Ю. Л. 2001. *Монетные сплавы государств Причерноморья. Боспор, Ольвия, Тира.* В: Чижик В. И. (ред.). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет.

Соломоник Э. И. 1959. *Сарматские знаки Северного Причерноморья*. Киев: Академия Наук Украинской ССР.

Тохтасьев С. Р. 1983. Боспорская легенда об Афродите Апатурос. *ВДИ* 2, 111—117.

Фролова Н. А. 1997. *Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. — середина IV в. н.э.)* I. Монетное дело Боспора 49/48 гг. до н.э. — 210/211 гг. н.э. Москва: Эдиториал УРСС.

Фролова Н. А. 1998. К истории вопроса о монетной чеканке на Боспоре в I в. до н.э. *Труды Государственного Исторического музея* 98. *Нумизматический сборник* XIII. *Новейшие исследования в области нумизматики*. Москва: Стрелец, 14—41.

Фролова Н. А. 2001. Боспорские монеты времени правления Асандра (49/48—21/20 гг. до н.э.). *Труды Государственного Исторического музея* 115. *Нумизматический сборник* XV. *Нумизматика в Историческом музее*. Москва: Желдориздат, 17—60.

Чореф М. М. 2010. Изображения императоров династии Юлиев—Клавдиев на золоте, серебре и меди херсонесского чекана. *МАИАСК* 2, 76—120.

Чореф М. М. 2011. Территориально-административное устройство Боспорского царства при Фарнаке II по нумизматическим данным. *Петербургский апокриф. Послание от Марка (сбор. посвященный памяти Марка Борисовича Щукина)*. Кишинев: Высшая Антропологическая Школа, 247—259.

Чореф М. М. 2012a. К атрибуции звездовидных надчеканок на меди боспорского архонта Асандра. В: Коричко А. В. (ред.-сост.). *Культура, наука, образование: проблемы и перспективы*: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 7 февраля 2014 года). Ч. I. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 96—99.

Чореф М. М. 2012b. Памятные монеты Махара боспорского чекана как исторический источник. *Stratum plus* 6, 105—112.

Чореф М. М. 2012c. «Calamitas virtutis occasio», или к истории последних лет царствования Фарнака II. *НВБелГУ* 22. № 7(126), 44—59.

Чореф М. М. 2012d. «Non multa, sed multum», или дифференты на монетах боспорского царства периода «скифских войн», как исторический источник. *Stratum plus* 4, 171—200.

Чореф М. М. 2013a. Династическая история Боспора рубежа новой эры по данным нумизматики. *Stratum plus* 6, 127—156.

Чореф М. М. 2013b. К вопросу о периодизации денежного обращения Таврики в эпоху римского господства. *Stratum plus* 4, 191—215.

Чореф М. М. 2013c. «Nomen est omen», или к истории Таврики рубежа н.э. *НВБелГУ* 26. № 8(151), 24—29.

Чореф М. М. 2014. К биографии Асандра: путь к престолу. *МАИАСК* 6, 456—487.

Чореф М. М. 2015a. К вопросу о херсонесско-боспорских контактах: по данным сфрагистики. *Stratum plus* 4, 267—276.

Чореф М. М. 2015b. К вопросу о времени и обстоятельствах появления изображений пятиколонного храма на монетах боспорского чекана. *Stratum plus* 6, 111—130.

Яйленко В. П. 1990. Династическая история Боспора от Митридата Евпатора до Котиса I. В: Яйленко В. П. (сост.). *Эпиграфические памятники и языки древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья*. Москва: Академия наук СССР; Институт всеобщей истории, 128—215.

Яйленко В. П. 2010. *Тысячелетний боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. — V в. н.э.* Москва: Гриф и К.

Яценко С. А. 2001. *Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья*. Москва: Восточная литература.

Acsearch.info: 1: *Roma Numismatics Limited. E-SALE 10. Lot 420*. URL: http://www.acsearch.info/search.html?id=250423. Дата обращения 28.12.2015.

Acsearch.info: 2: *Roma Numismatics Limited. E-SALE 10. Lot 421*. URL: http://www.acsearch.info/search.html?id=2088477. Дата обращения 28.12.2015.

Anderson J. G. 1934. The Eastern Frontier under Augustus. *CAH*. Vol. X. Cambridge: Cambridge University Press, 239—283.

App.: *Appian Roman History*. 1962. Vol. II. В: Capps E., Rouse W. H. D., Post L. A., Warmington E. H. (eds.). The Loeb Classical Library. London: Wm. Heinemann Ltd.

Babelon E. 1890. *Catalogue des monnaies grecques de la Bibliothèque nationale. Les rois de Syrie, d'Arménie et de Commagène*. Paris: Chez C. Rollin & Feuardent.

Bosporan-kingdom.com: 1: *Паспорт монеты: 224-3094-3*. URL: http://bosporan-kingdom.com/224-3094/3.html. Дата обращения: 28.12.2015.

Bosporan-kingdom.com: 2: *Паспорт монеты: 224-3094-4*. URL: http://bosporan-kingdom.com/224-3094/4.html. Дата обращения: 28.12.2015.

Bosporan-kingdom.com: 3: *Паспорт монеты: 224-3094-16*. URL: http://bosporan-kingdom.com/224-3094/16.html. Дата обращения: 28.12.2015.

Bosporan-kingdom.com: 4: *Паспорт монеты: 226-4141-1*. URL: http://bosporan-kingdom.com/226-4141/1.html. Дата обращения: 28.12.2015.

Bosporan-kingdom.com: 5: *Паспорт монеты: 203-3015-2*. URL: http://bosporan-kingdom.com/203-3015/2.html. Дата обращения: 28.12.2015.

Bosporan-kingdom.com: 6: *Паспорт монеты: 225-4866-1*. URL: http://bosporan-kingdom.com/225-4866/1.html. Дата обращения: 28.12.2015.

Bosporan-kingdom.com: 7: *Паспорт монеты: 225-4866-2*. URL: http://bosporan-kingdom.com/225-4866/2.html (Дата обращения: 28.12.2015).

Bosporan-kingdom.com: 8: *Паспорт монеты: 225-3116-2*. URL: http://bosporan-kingdom.com/225-3116/2.html. Дата обращения: 28.12.2015.

Bosporan-kingdom.com: 9: *Паспорт монеты: 225-3116-48*. URL: http://bosporan-kingdom.com/225-3116/48.html. Дата обращения: 28.12.2015.

Bosporan-kingdom.com: 10: *Паспорт монеты: 225-3116-8*. URL: http://bosporan-kingdom.com/225-3116/8.html. Дата обращения: 28.12.2015.

Bosporan-kingdom.com: 11: *Паспорт монеты: 250-2144-2*. URL: http://bosporan-kingdom.com/250-2144/2.html. Дата обращения: 28.12.2015.

Bosporan-kingdom.com: 12: *Паспорт монеты: 256-4010-2*. URL: http://bosporan-kingdom.com/256-4010/2.html. Дата обращения: 28.12.2015.

Bosporan-kingdom.com: 13: *Паспорт монеты: 256-4010-3*. URL: http://bosporan-kingdom.com/256-4010/3.html. Дата обращения: 28.12.2015.

Bosporan-kingdom.com: 14: *Паспорт монеты: 256-4010-8*. URL: http://bosporan-kingdom.com/256-4010/8.html. Дата обращения: 28.12.2015.

Bosporan-kingdom.com: 15: *Паспорт монеты 256-4010-9*. URL: http://bosporan-kingdom.com/256-4010/9.html. Дата обращения: 28.12.2015.

de Callataÿ F. 1997. L'histoire des guerres mithridatiques vue par les monnaies. *Publications d’Histoire de l’Art et d’Archéologie de l’Université Catholique de Louvan* XCVIII. *Numismatica Lovaniensia* 18. Louvain-la-Neuve: Département d’Archéologie et d’Histoire de l’Art; Séminaire de numismatique Marcel Hoc.

Dio Cass. XLII: *Dio’s Roman History.* 1914. Vol. IV. B: Capps E., Page T. E., Rouse W. H. D. (Eds.). The Loeb Classical Library. London: William Heinemann Ltd.

Dio Cass. LIV: *Dio’s Roman History*. 1955. Vol. V. B: Page T. E., Capps E., Rouse W. H. D., Post L. A., Warmington E. H. (eds.). The Loeb Classical Library. London: William Heinemann Ltd.

Frolova N. A. 2004. *Griechisches Münzwek. Die Frühe Münzprägung vom Kimmerischen Bosporus (Mitte 6. Bis Anfang 4. Jh. v. Chr.) Die Münzen der Städte Pantikapaion, Theodosia, Nymphaion und Phanagoria sowie der Sinder*. Berlin: Akademie Verlag GmbH.

Golenko K. V., Karyszkowski P. J. 1972. The Gold Coinage of King Pharnaces of Bospous. *NC*. Ser. 7. Vol. XII. London: The Royal Numismatic Society, 25—38.

MacDonald D. 2005. An Introduction to the History and Coinage of the Kingdom of the Bosporus. *Classical Numismatic Studies* 5. Lancaster: Classical Numismatic Group.

Scotti V. N. 1809. *Della Rarità delle medaglie antiche di tutte le forme e di tutti i metallic divise in tre classi*. Firenze: Presso Molini, Landi, e comp.

Sestini D. 1828. *Descrizione delle medaglie antiche greche del mvseo Hedervariano* II. Firenze: Presso Guglielmo Piatti.

SNG 1957: *SNG. Great Britain*. 1957. Vol. III. P. II. *The Lockett Collection. Sicily — Thrace (Gold and Silver).* London: Oxford University Press: Spink and Son.

SNG 1972: *SNG. Great Britain*. 1972. Vol. IV. P. II. *Fitzwilliam Museum, Leake and General Collections. Sicily — Thrace*. London: Oxford University Press: Spink and Son.

SNG 1993: *SNG. The British Museum*. 1993. Vol. IX. P. 1. *The Black Sea*. London: British Museum Press.

Strabo: Страбон. *География*. 1964. В: Утченко С. Л. (ред.). Классики науки. Ленинград: Наука.

References

Anokhin, V. A. 1977. *Monetnoe delo Chersonesa (IV v. do n.je. — XII v. n.je.) (Coinage of Chersonesos (IV century BC. — XII century AD.))*. Kiev: “Naukova dumka” Publ. (in Russian).

Anokhin, V. A. 1986. *Monetnoe delo Bospora (Coinage of Bosporus)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ. (in Russian).

Anokhin, V. A. 1999. *Istorija Bospora Kimmerijskogo (History of Cimmerian Bosporus)*. Kiev: “Odigitrija” (in Russian).

Anokhin, V. A. 2011. *Antichnye monety Severnogo Prichernomor'ja* (*Ancient coins of the Northern Black Sea Coast)*. Kiev: “Stilos” Publ. (in Russian).

Burachkov, P. 1884. *Obshhij katalog monet, prinadlezhavshih jellinskim kolonijam, sushhestvovavshim v drevnosti na severnom beregu Chernogo morja v predelah nyneshnej Rossii (General Catalogue of coins belonging to the Hellenic colonies that existed in ancient times on the northern shore of the Black Sea within the present-day Russia)* I. Odessa: “Tipografija A. Shul'ce” Publ. (in Russian).

Golenko, K. V. 1965. In *Numizmatika i sfragistika (Numismatics and Sigillography)* 2. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 41—49 (in Russian).

Golenko, K. V. 2009. In *Stratum plus* 6, 240—270 (in Russian).

Goroncharovskij, V. A. 2004. *Voennoe delo i voenno-politicheskaja istorija Bospora v seredine I v. do n.je. — seredine III v. n.je. (Military and military-political history of the Bosporus in the middle of the II century BC — middle of the III century AD)*: Dokt. Diss: Saint Petersburg: “Institut istorii material'noj kul'tury RAN” (in Russian).

Dvoreckij, I. H. 1958. *Drevnegrechesko-russkij slovar' (Ancient Greek-Russian Dictionary)* I. *А—Λ*. Moscow: “Gosudarstvennoe izdatel'stvo nacional'nyh i inostrannyh slovarej” Publ. (in Russian).

Diatroptov, P. D. 2001. *Kul't geroev v antichnom Severnom Prichernomor'e (Cult of the heroes in the ancient Northern Black Sea Coast)*. Moscow: “Indrik” Publ. (in Russian).

Drachuk, S. V. 1975. *Sistemy znakov Severnogo Prichernomor'ja. Tamgoobraznye znaki severopontijskoj periferii antichnogo mira pervyh vekov nashej jery* (*Sign systems in Northern Pontic region. Tamga signs of the Northern Pontic periphery of the Ancient world in the first centuries AD*). Kiev: “Naukova dumka” Publ. (in Russian).

Zaharova, E. A. In *Mnemon* 5, 389—396 (in Russian).

Zograf, A. N. 1951. In *Materialy I issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and researces on the archaeology of USSR)* 16. Moscow; Leningrad: “Akademija nauk SSSR” (in Russian).

Zubar', V. M., Zin'ko V. N. 2006. In *Bosporskie issledovanija (Bosporus study)* XII. Simferopol; Kerch: “OOO “Kerchenskaja gorodskaja tipografija”” (in Russian).

Korpus bosporskikh nadpisej (Corpus of Bosporan Inscriptions). 1965. Moscow; Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).

Koshelenko, G. A. 1999. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 2, 147—160 (in Russian).

Kulikov, A. V. 2008. In *Bosporskie chtenija (Bosporus reading)* (IX). *Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ja (The Cimmerian Bosporus and Barbarian World in the period of antiquity and the Middle Ages)*. Kerch: “TOV “Kerchen'ska mis'ka drukarnja”” Publ., 155—156 (in Russian).

Latyshev, V. V. 1947. In *Vestnik drevnej istorii (Bulletin of Ancient History)* 3, 149—229 (in Russian).

Lomouri, N. K. 1979. *K istorii Pontijskogo carstva (On the history of the kingdom of Pontus).* Tbilisi: “Mecniereba” Publ. (in Russian).

Mel'nikov, O. H. 2005. In *Sugdejskij sbornik (Sugdaia Collected Works)* II. Kiev; Sudak: “Akademperiodika” Publ., 222—236 (in Russian).

Oreshnikov, A. 1887. In *Katalog sobranija drevnostej grafa Alekseja Sergeevicha Uvarova (Catalogue of Count antiquities of Graf Alexey Sergeyevich Uvarov)*. Vol. VII. Moscow: “Tipografija i slovolitnja O. O. Gerbeka” Publ. (in Russian).

Saprykin, S. Ju. 1996. *Pontijskoe carstvo. Gosudarstvo grekov i varvarov v Prichernomor'e (The Pontic Kingdom. A state of the Greeks and the barbarians in the Black Sea Littoral)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Saprykin, S. Ju. 1999. In *Antichnost': sobytija i issledovateli (Antiquity: Events and researchers)*. Kazan: “Kazanskij universitet”, 102—106 (in Russian).

Saprykin, S. Ju. 2002. *Bosporskoe carstvo na rubezhe dvuh jepoh (The Kingdom of Bosporus of the Verge of Two Epochs)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Saprykin, S. Ju. 2009. *Religii i kul'ty Ponta jellinisticheskogo i rimskogo vremeni (Religions and Cults of Pontus of Hellenistic and Roman times)*. Moscow; Tula: “Grif i K.” Publ. (in Russian).

Smekalova, T. N., Djukov, Ju. L. 2001. *Monetnye splavy gosudarstv Prichernomor'ja. Bospor, Ol'vija, Tira (Coin alloys from the Black Sea states. Bosporus, Olbia, Tiras).* Saint Petersburg: “Sankt-Peterburgskij universitet” (in Russian).

Solomonik, Je. I. 1959. *Sarmatskie znaki Severnogo Prichernomor'ja (Sarmatian signs of the Northern Black Sea)*. Kiev: “Akademia Nauk Ukrainskoj SSR” (in Russian).

Tohtas'ev, S. R. 1983. In *Vestnik drevnej istorii (Bulletin of Ancient History)* 2, 111—117 (in Russian).

Frolova, N. A. *Monetnoe delo Bospora (seredina I v. do n. e. —seredina IV v.) (Bosporan Coinage (Middle of 1 st — Middleof 4th Century))* I. *Monetnoe delo Bospora 49/48 gg. don. e. — 210/211 gg. n. e. (Bosporan Coinage in 49/48 BC —210/211 AD).* Moscow: “Editorial URSS” Publ. (in Russian).

Frolova, N. A. 1998. In *Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeja (Proceedings of the State Historical Museum)* 98. *Numizmaticheskij sbornik (Numismatic Collected Works)* XIII. *Novejshie issledovanija v oblasti numizmatiki (The latest research in the area of numismatics)*. Moscow: “Strelec” Publ., 14—41 (in Russian).

Frolova, N. A. 2001. In *Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeja (Proceedings of the State Historical Museum)* (115). Numizmaticheskij sbornik (*Numismatic Collected Works*) XV. *Numizmatika v Istoricheskom muzee (Numismatics in the Historical Museum)*. Moscow: “Zheldorizdat” Publ., 17—60 (in Russian).

Choref, M. M. 2010. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 2, 76—120 (in Russian).

Choref, M. M. 2011. In *Peterburgskii apokrif. Poslanie ot Marka (Saint-Petersburg Apocrypha. Epistle of Mark)*. Saint Petersburg; Kishinev: “High Anthropological School University” Publ., 247—259 (in Russian).

Choref, M. M. 2012a. In *Kul'tura, nauka, obrazovanie: problemy i perspektivy: materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Nizhnevartovsk, 7 fevralja 2014 goda) (Culture, science, education: problems and prospects: materials of III All-Russian scientific-practical conference (Nizhnevartovsk, February 7, 2014))* I. Nizhnevartovsk: “Nizhnevartovsk State University”, 96—99 (in Russian).

Choref, M. M. 2012b. In *Stratum plus* 6, 105—112 (in Russian).

Choref, M. M. 2012c. In *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta (Scientific Reports of Belgorod State University)* 22. No 7(126), 44—59 (in Russian).
Choref, M. M. 2012d. In *Stratum plus* 4, 171—200 (in Russian).
Choref, M. M. 2013a. In *Stratum plus* 6, 127—156 (in Russian).
Choref, M. M. 2013b. In *Stratum plus* 4, 191—215 (in Russian).
Choref, M. M. 2013c. In *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta (Scientific Reports of Belgorod State University)* 26. No 8(151), 24—29 (in Russian).
Choref, M. M. 2014. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 6, 456—487 (in Russian).
Choref, M. M. 2015a. In *Stratum plus* 4, 267—276 (in Russian).
Choref, M. M. 2015b. In *Stratum plus* 6, 111—130 (in Russian).
Yailenko, V. P. 1990. In *Jepigraficheskie pamjatniki i jazyki drevnej Anatolii, Kipra i antichnogo Severnogo Prichernomor'ja (Epigraphic monuments and languages of ancient Anatolia, Cyprus and the Ancient Northern Black Sea Coast)*. Moscow: “Akademija nauk SSSR”; “Institut vseobshhej istorii”, 128—215 (in Russian).
Yailenko, V. P. 2010. *Tysiacheletnii bosporskii reikh. Istoriia i epigrafika Bospora VI v. do n. e. — V v. n. e. (Millenar Bosporan State. History and Epigraphycs of Bosporus in 6thCentury BC — 5th Century AD)*. Moscow: “Grif i K.” Publ. (in Russian).
Yatsenko, S. A. 2001. *Znaki-tamgi iranojazychnyh narodov drevnosti i rannego srednevekov'ja (Signs-tamgas of Iranian peoples of antiquity and the early Middle Ages)*. Moscow: “Vostochnaja literatura” Publ. (in Russian).
Acsearch.info: 1: *Roma Numismatics Limited. E-SALE 10. Lot 420*. URL: http://www.acsearch.info /search.html ?id=250423 (accessed 28.12.2015).
Acsearch.info: 2: *Roma Numismatics Limited. E-SALE 10. Lot 421*. URL: http://www.acsearch.info/search.html ?id=2088477 (accessed 28.12.2015).
Anderson, J. G. 1934. The Eastern Frontier under Augustus. *CAH*. Vol. X. Cambridge: Cambridge University Press, 239—283.
App.: *Appian Roman History*. 1962. Vol. II. B: Capps E., Rouse W. H. D., Post L. A., Warmington E. H. (eds.). The Loeb Classical Library. London: “Wm. Heinemann Ltd.” Publ.
Babelon, E. 1890. *Catalogue des monnaies grecques de la Bibliothèque nationale. Les rois de Syrie, d'Arménie et de Commagène*. Paris: “Chez C. Rollin & Feuardent” Publ.
Bosporan-kingdom.com: 1: *Passport of a coin: 224-3094-3*. URL: http://bosporan-kingdom.com/224-3094/3.html (accessed 28.12.2015).
Bosporan-kingdom.com: 2: *Passport of a coin: 224-3094-4*. URL: http://bosporan-kingdom.com/224-3094/4.html (accessed 28.12.2015).
Bosporan-kingdom.com: 3: *Passport of a coin: 224-3094-16*. URL: http://bosporan-kingdom.com/224-3094/16.html (accessed 28.12.2015).
Bosporan-kingdom.com: 4: *Passport of a coin: 226-4141-1*. URL: http://bosporan-kingdom.com/226-4141/1.html (accessed 28.12.2015).
Bosporan-kingdom.com: 5: *Passport of a coin: 203-3015-2*. URL: http://bosporan-kingdom.com/203-3015/2.html (accessed 28.12.2015).
Bosporan-kingdom.com: 6: *Passport of a coin: 225-4866-1*. URL: http://bosporan-kingdom.com/225-4866/1.html (accessed 28.12.2015).
Bosporan-kingdom.com: 7: *Passport of a coin: 225-4866-2*. URL: http://bosporan-kingdom.com/225-4866/2.html (accessed 28.12.2015).
Bosporan-kingdom.com: 8: *Passport of a coin: 225-3116-2*. URL: http://bosporan-kingdom.com/225-3116/2.html (accessed 28.12.2015).
Bosporan-kingdom.com: 9: *Passport of a coin: 225-3116-48*. URL: http://bosporan-kingdom.com/225-3116/48.html (accessed 28.12.2015).
Bosporan-kingdom.com: 10: *Passport of a coin: 225-3116-8*. URL: http://bosporan-kingdom.com/225-3116/8.html (accessed 28.12.2015).
Bosporan-kingdom.com: 11: *Passport of a coin: 250-2144-2*. URL: http://bosporan-kingdom.com/250-2144/2.html (accessed 28.12.2015).
Bosporan-kingdom.com: 12: *Passport of a coin: 256-4010-2*. URL: http://bosporan-kingdom.com/256-4010/2.html (accessed 28.12.2015).
Bosporan-kingdom.com: 13: *Passport of a coin: 256-4010-3*. URL: http://bosporan-kingdom.com/256-4010/3.html (accessed 28.12.2015).
Bosporan-kingdom.com: 14: *Passport of a coin: 256-4010-8*. URL: http://bosporan-kingdom.com/256-4010/8.html (accessed 28.12.2015).
Bosporan-kingdom.com: 15: *Passport of a coin 256-4010-9*. URL: http://bosporan-kingdom.com/256-4010/9.html (accessed 28.12.2015).

de Callataÿ, F. 1997. L'histoire des guerres mithridatiques vue par les monnaies. *Publications d'Histoire de l'Art et d'Archéologie de l'Université Catholique de Louvan* XCVIII. *Numismatica Lovaniensia* 18. Louvain-la-Neuve: "Département d'Archéologie et d'Histoire de l'Art"; "Séminaire de numismatique Marcel Hoc".

Dio Cass. XLII: *Dio's Roman History*. 1914. Vol. IV. B: Capps E., Page T. E., Rouse W. H. D. (eds.). The Loeb Classical Library. London: "William Heinemann Ltd." Publ.

Dio Cass. LIV: *Dio's Roman History*. 1955. Vol. V. B: Page T. E., Capps E., Rouse W. H. D., Post L. A., Warmington E. H. (eds.). The Loeb Classical Library. London: "William Heinemann Ltd." Publ.

Frolova, N. A. 2004. *Griechisches Münzwek. Die Frühe Münzprägung vom Kimmerischen Bosporus (Mitte 6. Bis Anfang 4. Jh. v. Chr.) Die Münzen der Städte Pantikapaion, Theodosia, Nymphaion und Phanagoria sowie der Sinder*. Berlin: "Akademie Verlag GmbH." Publ.

Golenko, K. V., Karyszkowski, P. J. 1972. The Gold Coinage of King Pharnaces of Bospous. *NC*. Ser. 7. Vol. XII. London: "The Royal Numismatic Society" Publ., 25—38.

MacDonald, D. 2005. An Introduction to the History and Coinage of the Kingdom of the Bosporus. *Classical Numismatic Studies* 5. Lancaster: "Classical Numismatic Group" Publ.

Scotti, V. N. 1809. *Della Rarità delle medaglie antiche di tutte le forme e di tutti i metallic divise in tre classi*. Firenze: "Presso Molini, Landi, e comp" Publ.

Sestini, D. 1828. *Descrizione delle medaglie antiche greche del mvseo Hedervariano* II. Firenze: "Presso Guglielmo Piatti" Publ.

SNG 1957: *SNG. Great Britain*. 1957. Vol. III. P. II. *The Lockett Collection. Sicily — Thrace (Gold and Silver)*. London: "Oxford University Press" Publ.; "Spink and Son" Publ.

SNG 1972: *SNG. Great Britain*. 1972. Vol. IV. P. II. *Fitzwilliam Museum, Leake and General Collections. Sicily — Thrace*. London: "Oxford University Press" Publ.; "Spink and Son" Publ.

SNG 1993: *SNG. The British Museum.* 1993. Vol. IX. P. 1. *The Black Sea*. London: "British Museum Press" Publ.

Strabo: Strabon. *Geografija (Strabo. Geography)*. 1964. B: Utchenko S. L. (Ed.). Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Рис. 1. Звездовидные надчеканки на монетах Боспорского государства второй половины I в. до н.э.: 1—3 — оболы архонта Асандра; 4 — обол Пантикапея; 5 — увеличенное изображение звездовидной надчеканки (по bosporan-kingdom.com: 1; bosporan-kingdom.com: 2; bosporan-kingdom.com: 3; bosporan-kingdom.com: 4).

Fig. 1. Star-shaped Countermarks on the coins of the Bosporus state the second half of the I century BC.: 1—3 — Obol of archon Asander; 4 — obol of Panticapaeum; 5 — enlarged star-shaped countermarks image (after bosporan-kingdom.com: 1; bosporan-kingdom.com: 2; bosporan-kingdom.com: 3; bosporan-kingdom.com: 4**)**.

Рис. 2. Монеты Митридата VI Евпатора Диониса со звездой (по acsearch.info: 1; acsearch.info: 2; bosporan-kingdom.com: 5).

Fig. 2. Coin of Mithridates VI Eupator Dionysus with a star (after acsearch.info: 1; acsearch.info: 2; bosporan-kingdom.com: 5).

Рис. 3. Статеры Фарнака II с дифферентом «▲» на реверсе (по Golenko, Karyszkowski 1972: pl. 2: *11*).

Fig. 3. Staters of Pharnaces II with the different "▲" on the reverse (after Golenko, Karyszkowski 1972: pl. 2: *11*).

Рис. 4. Тетрахалки с надчеканкой «⸸» (по bosporan-kingdom.com: 6; bosporan-kingdom.com: 7).

Fig. 4. Tetrahalks with the countermark "⸸" (after (по bosporan-kingdom.com: 6; bosporan-kingdom.com: 7).

Рис. 5. Тетрахалки с контрамаркой «Ѫ» (по bosporan-kingdom.com: 8; bosporan-kingdom.com: 9; bosporan-kingdom.com: 10; bosporan-kingdom.com: 11).

Fig. 5. Tetrahalks with the countermark "Ѫ" (after bosporan-kingdom.com: 8; bosporan-kingdom.com: 9; bosporan-kingdom.com: 10; bosporan-kingdom.com: 11).

УДК 737.1+94 (395.3)

Tedo Dundua, Emil Avdaliani

COIN AS A MEANS OF PROPAGANDA (ACCORDING TO GEORGIAN NUMISMATICS)*

Everywhere coin facilitated exchange of goods. It was employed also for different propaganda. Georgians did the same as seen in the monetary groups and types as follows: municipal copper coins of Trapezus with the effigy of Mithras, Georgian-Sassanian drachms, Georgian-Byzantine coins, coins of Giorgi III — king with falcon on hand. So, at least some of monetary types issued in Georgia served for propaganda.

Key words: Georgia, Numismatics, Mithras, Iran, Byzantium, Tbilisi, Propaganda.

About the authors: Tedo Dundua[1], doctor of Historical Sciences, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University; Emil Avdaliani[2], Master of History, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University.

Contact information: 0100, Georgia, Tbilisi, prospekt Chavchavadze 1, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University; tel.: (+995-32) 22-51-07, e-mail: teddundua@ yahoo.com[1]; 0100, Georgia, Tbilisi, prospekt Chavchavadze 1, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University; tel.: (+995-32) 22-51-07, e-mail: emilavdaliani@yahoo.com[2].

Тедо Дундуа, Эмиль Авдалиани

МОНЕТА КАК СРЕДСТВО ПРОПАГАНДЫ (ПО ДАННЫМ ГРУЗИНСКОЙ НУМИЗМАТИКИ)

Во всем мире монеты способствовали обмену товаров. Ими пользовались и как средством пропаганды. Грузия не являлась исключением. Это видно на примере следующих монетных групп и типов: медные городские монеты Трапезунда с изображением Митры, грузино-сасанидские драхмы, грузино-византийские монеты, монеты Георгия III (царь с соколом на руке). Некоторые монетные типы Грузии служили для различной пропаганды.

Ключевые слова: Грузия, нумизматика, Митра, Иран, Византия, Тбилиси, пропаганда.

Сведения об авторах: Дундуа Тедо Георгиевич[1], доктор исторических наук, Тбилисский Государственный Университет им. И. А. Джавахишвили; Авдалиани Эмиль Эдуардович[2], магистр исторических наук. Тбилисский Государственный Университет им. И. А. Джавахишвили.

Контактная информация: 0100, Грузия, Тбилиси, проспект Чавчавадзе, 1, Тбилисский Государственный Университет им. И. А. Джавахишвили; tel.: (+995-32) 22-51-07, e-mail: teddundua@ yahoo.com[1]; 0100, Грузия, Тбилиси, проспект Чавчавадзе, 1, Тбилисский Государственный Университет им. И. А. Джавахишвили; tel.: (+995-32) 22-51-07, e-mail: emilavdaliani@yahoo.com[2].

Only Georgian (Iberian) imitations to Roman coins are struck on the territory of Colchis—Lazica and Kartli—Iberia in late Antiquity. However, there was one place populated by West Georgian people — namely, Trapezus, which issued municipal copper coins in the 2nd—3rd cc. Name of Roman Emperor is on obverse, while the name of community — on reverse.

We lack the written sources about the political, as well as cultural and religious history of Trapezus of the 2nd—3rd cc. That is why scholars pay much attention to the artefacts, including the coins. From this point of view, a hoard of municipal copper coins of Trapezus dated back to the 2nd—3rd cc. A.D. and found during Bichvinta (Western Georgia) archaeological excavations in 1958 is of special importance. The hoard seems to be placed in a purse, since fragments of textiles are discovered on coins.

Before Bichvinta excavations, municipal copper coins of Trapezus had not been found outside the city. Based on this, some scholars insisted on the fact that Trapezus did not have independent trade and economic policy and its coins were only of local importance. Archaeological excavations of Bichvinta and in Sokhumi (Western Georgia) in 1959 rejected this thesis. The fact is that, not only the hoard was found there —

---

* Статья поступила в номер 26 октября 2015 г.

discovery of a single coins of Trapezus became common in these places. This fact is of great importance not only for economic history of the city, but for the study of its political status.

Bichvinta hoard contained 149 coins. Ten of them are silver coins, while 139 are the 2nd—3rd cc. municipal copper coins of Trapezus. The latest coin of the hoard belongs to Philip Junior (244/247—249) and is dated back to 244/245, so the hoard was deposited after 244/245. Before Bichvinta and Sokhumi discoveries coins of Trapezus were something of a rarity. If we take into account findings in Bichvinta and Sokhumi, all information in literature about the coins, also samples and imprints kept in different museums and private collections, we will find out that 340—350 samples of municipal copper coins of Trapezus are found up today. About 230 out of them are found in Bichvinta (numbers cannot be absolutely precise). Mithras, the god of the Sun and light, is portrayed on the reverse of 210—220 coins out of 340—350 samples, Tyche — on 50—55 samples, Dionysus — on 17 samples, Serapis — on 12 samples, Abundantia — on 12 samples, Apollo — on 6 samples, Hermes — on 2 samples, Hercules — on 1 sample, Rhea Cybele — on 1 sample, Pales — on 1 sample.

These numbers assure us that Mithras was the major deity of Trapezus. Mithras, the god of the Sun and light, is not of Greek origin. The question is: why was he so important in the Greek city? This will be understandable if we take into consideration the words of Xenophon, that Trapezus was "an inhabited Greek city on the Euxine Sea, a colony of the Sinopeans on the territory of Colchis" (Xenoph. Anab. IV. 8. 22). Evidently majority of the city population should have consisted of non-Greeks. This is much obvious from the information of Flavius Arrianus, legatus of Emperor Hadrian. Describing the city, he writes to the Emperor: "Two altars of rough stone are still standing there now; but, from the coarseness of the materials, the letters inscribed upon them are indistinctly engraven, and the inscription itself is incorrectly written, as is common among barbarous people... Your statue, which stands there, has merit in the idea of the figure, as it represents you pointing towards the sea; but it bears no resemblance to the original, and the execution is in other respects but indifferent... A temple is there constructed, built of squared stone" (Arr. Periplus. 1—2). As we can see, Arrianus directly indicates that Greek inscriptions are written by the "barbarians". It is obvious that the Colchians are meant under the "barbarians". Even more, not only the majority of Trapezus' population, but also ruling classes should be of "barbarian" origin. It is difficult to imagine the Greek officials could authorize a creation of Hadrian's statue with non-Greek art concepts. So, there was ethnic basis for triumph of Mithras in Trapezus. From this point of view, some information from national Georgian narrative "Kartlis Tskhovreba" (ქართლის ცხოვრება 1955: 39) is very interesting: "and Andrew (St. Andrew) came to the city of Trapezus, which is the country of Mingrelians (i.e. West Georgians)". There is no sign of Mithras' cult in other Hellenic cities of Asia Minor during these times. We should underline that municipal copper coins of Trapezus with the effigy of Mithras are unparalleled in the numismatics of other cities and kingdoms.

Mithraism shaped itself a rival of Christianity. Then Mithraistic evidences from Trapezus also carry a possibility of Christians being well-established there (Dundua 2013: 101—127).

Not accidentally, Roman soldiers stationed at Pitius—Bichvinta in Colchis—Lazica had abundantly this Mithra-type coins as pocket-money.

"He assembled the whole province by preaching; everyone coming to Clement was converted to his doctrine about the Lord; more than 500 persons used to be baptized by him daily and then — dismissed. 75 churches were built there in one year by the true faith, and all the idols — destructed, all the temples in neighbouring regions — demolished, 300 miles around everything being destroyed and leveled due to his permanent work" (Martyrium S. Clementis 1886: 630). This aggressive and obviously exaggerated proselytism is "apocryphal" deed of either the third, or the fourth Bishop of Rome (the Pope), Clement (92—101). Indeed, this is amalgam from apocryphal Greek acts of martyrdom, dated by the 4th c. Clement was banished from Rome to Chersonesus (Crimea) by Emperor Trajan (98—117) and set to work in a stone quarry. Still, he managed to go on with his Christian propaganda (Martyrium S. Clementis. 1886: 627—630).

Clement could really inspire a creation of Christian organizations in those regions. But nobody could have ever believed the story about destruction of the idols and the temples in the 1st c. A.D., stipulated by Clement. And under whose protection and by whose money could be those churches built?! So, the whole

story is to be believed only partly. Then, what is about 300 miles (Roman mile is equal to approximately 1480 m.) mentioned there?! If it is true, then Pitius, city in Colchis/Lazica, and its outskirts come within it. Still, there is the main problem to be solved for Clement — was he in Crimea, or is this again a fiction? The narrative of his martyrdom in Crimea is not older than the 4th c. (Trajan orders Clement to be thrown into the sea with an iron anchor). Even Eusebius writes nothing alike (Schaff 1882: 399—405; Clement of Rome 1997: 360; Eusebius. HE. III, IV: 6—11, III: XI, XV, XX, XXI, XXXVII, XXXVIII; Eusebius 1926: 197, 233, 235, 241, 289). But the lack of tradition that he was buried in Rome is in favour of him having died in exile (Chapman 1913: 36).

Mikhail Sabinin (Сабинин 1871: 33—34) and Mikhail Tamarashvili (Tamarashvili 1995: 189—190) thought of Clement's converts working hard in Colchis/Lazica for the faith, both of them having in mind a proximity of Northern and Eastern Black Sea coasts, and not these 300 miles from the narrative. Very likely, the note about the exact distance is not to be ignored.

History of Pitius provides more arguments. If not an existence of early Christian communities in the outskirts of Pitius, nobody would ever think to strengthen the Mithraistic propaganda among the soldiers of the local garrison (stationed from the 3rd c. A.D.) (Studies in History of Georgia 1970: 545, 549), *a priori*, Mithra-worshippers, at the point when even pocket-money, distributed among them, was Mithra-type municipal copper of Trapezus. Municipal coins used for a payment first went to a local *fiscus* as a taxes from individuals, only then — to a camp ascribed to a province. Both, Pitius and Trapezus were the cities of Roman province of Cappadocia. Thus, Mithra-type municipal copper coins of Trapezus in the pockets of the Roman soldiers of Pitius could mean nothing, but money paid to the soldiers (Dundua 1999: 3—4; Dundua 2005). Still, some providential measures are not to be denied. The place with strong Mithraistic propaganda is the same place for strong Christian propaganda, for Mithraism was destined to lure the lower classes to enter its well-cenzored ranks, and not the Christian communities (Dundua 1999). And eparchy of Pitius is the first ever recorded one for Lazica (Studies in History of Georgia 1973: 186).

Copper coins of Trapezus with the effigy of Mithras found in Pitius:

Obverse: Bearded Emperor, right.
Reverse: Mithras' bust in radiant Phrygian cap, right. Protome of a horse in front of him. Several linear circles behind form a stamp (fig. 1).

Obverse: Bust of Septimius Severus, right. Legend — CEOYHPOCΛ.
Reverse: Horse enthroned, right. Cornucopia behind it. Legend — TPAΠ ... O (fig. 2).

Obverse: Bust of Julia Domna, right. Legend — MNA ...
Reverse: Mithras as equestrian, right. Horse with its right leg raised over altar. Tree of Life behind equestrian. Part of date below — ET... (fig. 3).

Obverse: Bust of Caracalla, right. Legend — ANTΩNEINOC.
Reverse: Mithras as equestrian, right. Horse with its right leg raised over altar. Column in front of the equestrian with crow sitting on it. Tree of Life behind, date below (fig. 4).

Obverse: Bust of Elagabalus, right.
Reverse: Mithras as equestrian, right. Companions — Cautes and Cautopates. Tree of Life behind the equestrian. Column — in front of the equestrian with Amor standing on it. Inscription is barely readable (fig. 5).

Obverse: Bust of Gordian III, right. Legend — ΑΥΚΑΝΓΟΡΔΙΑΝΟCCEB.

Reverse: Mithras as equestrian. Tree of Life behind the equestrian. Column in front of him with crow sitting on it. A star above a bird. Horse has its right leg raised. Snake below the line. Legend — ΤΡΑΠΕΖΟΥΝΤΙΩΝ (fig. 6).

Fig. 1

Fig. 2

Fig. 3

Fig. 4

Fig. 5

Fig. 6

Through the “Eternal Peace”, signed in 532, Byzantium acknowledged Iranian right upon East Georgia. The kingship in Kartli was abolished. In the course of the 6th c. there was a constant struggle for the independence of Kartli. This was well reflected on the Georgian-Sassanian coins. In this period the coins in Kartli were struck according to the Sassanian type. On the obverse there is always depicted a bust of an Iranian shah, whereas on the reverse — the emblem of Sassanian fire-worshippers, holy fire — ātar — protected by two armed guardians. To this standard depiction, rebellious Georgians added above the shah’s shoulder cross which served as a symbol of Christianity and of Georgian nationalism. This was an act of great importance. Sometimes, above ruler’s depiction on the edge of the coins we encounter Georgian letters or monograms giving information about the names of Georgian erismtavaris (princes). Moreover, the Georgians replaced the fire on the altar with cross, symbol of Christianity, and thereby got rid of the Iranian emblem. Erismtavari Stephanos placed fully his name in the centre of the coin, next to ruler’s depiction. Here are described the details (both beginning and the end) of the struggle between the Georgians and the Iranians.

The placing of cross on the Sassanian type coins was a revolutionary act, and, most probably, meant more than just putting Georgian letters next to the shah’s depiction (?). By this action Kartli overtly announced its national interests. Moreover, Kartli’s radical erismtavari got rid of the holy fire — emblem of Zoroastrianism — on the coin and demonstratively replaced it with a Christian emblem — cross. So, we deal with local propaganda of Christian, i.e. pan-European ideas.

Anonymous coins with the depiction of cross on the obverse

Obverse: Ohrmazd IV to the right. Legend in Pehlevi: hrm — aphzu (Ohrmazd Augustus), in front of the figure. Cross behind the figure. This is placed within onefold circle of the dots.
Reverse: Fire on altar protected by two guardians. Pehlevi inscription of date and name of the mint are unreadable (fig. 7).

Anonymous coins with the depiction of cross on altar

Obverse: Ohrmazd IV to the right. Legend in Pehlevi: hrm — aphzu (Ohrmazd Augustus). This is placed within onefold circle of the dots.
Reverse: Cross on altar protected by two guardians. Pehlevi inscription of date and name of the mint are unreadable (fig. 8).

Coins with the depiction of cross on altar. Stephanos I — first emission

Obverse: Ohrmazd IV to the right. Legend in Pehlevi: hrm — aphzu (Ohrmazd Augustus). This is placed within onefold circle of the dots. Four Georgian letters (Asomtavruli) on the edge of the coin — ႱႴႬႱ (=Stephanos), with four crescents on the sides.
Reverse: Cross on altar protected by two guardians. Date and name of the mint are unreadable, all placed within twofold circle of the dots (fig. 9).

Coins with the depiction of cross on altar. Stephanos I — second emission

Obverse: shah/ruler to the right. Instead of Pehlevi, Georgian inscription (Asomtavruli) — ႱႲႤႴ/ႠႬႭႱ (Stephanos) to the left and right. Twofold circle around it.
Reverse: Cross on altar, protected by two guardians. No Pehlevi inscription. Threefold circle around it (fig. 10).

Fig. 7

Fg. 8

Fig. 9

Fig. 10

Then Georgia had Byzantium, strong neighbour and partner, with whom she shared even the monetary types — universal Orthodox symbols prevail, like cross potent, St. Virgin Blachernitissa etc. Georgian-Byzantine coins serve as a propaganda of Georgia as a part of Byzantine Commonwealth.

The initiator of the Georgian coinage inspired by Byzantine style was David III Kuropalates, seignior of Imier Tao, a part of historical Southwestern Georgia.

Silver. 979

Obverse: Georgian legend (abbreviation everywhere) — ႵႨႸႨ/ႣႧ “Christ, forgive David”.
Reverse: Cross potent on the four steps and Georgian legend — ႩႳႰႨ “Kurapalati” (fig. 11).

Typologically these coins are very close to almost synchronous silver pieces of Basil II and Constantine VIII (another pattern was used also while modelling this coin).

The kings of Georgia — Bagrat IV (1027—1072), Giorgi II (1072—1089) and David IV (1089—1125) — were enjoying St. Virgin Blachernitissa type taken from the coins of Constantine IX and maintained after.

St. Virgin Blachernitissa type coins — Bagrat IV’s first emission

Obverse: Facing bust of Virgin orans, nimbate, wearing pallium and maphorium. Greek legend — Η ΑΓΙΑ ΘΕΟΤΟΚΟϹ — “the Holy Virgin”, close to nimbus, in different ways.
Reverse: Marginal Georgian legend — ႵႨႠႣႨႡႨႰႠႲႴႦႤႠႫႴႨ — “Christ, exalt Bagrat, the king of the Abkhasians” (i.e. the Western Georgia). In the centre — ႣႠႬႭ/ႡႨႪႨႱႨ/ႫႭႱႨ “and Nobilissimos” (fig. 12).

St. Virgin Blachernitissa type coins — Bagrat IV’s second emission

Obverse: Facing bust of Virgin orans, nimbate, wearing pallium and maphorium. Greek legend — Η ΑΓΙΑ ΘΕΟΤΟΚΟϹ — “the Holy Virgin”, close to nimbus, in different ways.

Reverse: Marginal Georgian legend — ႵႤႠႣႤႡႢႰႠႴႲႫႦႠႧႴႤ — "Christ, exalt Bagrat, the king of the Abkhasians" (i.e. the Western Georgia). In the centre — ႣႠႱ/ႤႵႠႱ/ႲႭႱႤ "and Sebastos" (fig. 13).

St. Virgin Blachernitissa type coins — Giorgi II's first emission

Obverse: Facing bust of Virgin orans, nimbate, wearing pallium and maphorium. Distorted Greek abbreviation for — Η ΑΓΙΑ ΘΕΟΤΟΚΟC — "the Holy Virgin", to l. and r. from nimbus. Greek legend — ΜΡ ΘΥ — appears sometime.
Reverse: Marginal Georgian legend — ႵႤႠႣႤႤႢႤႠႴႲႫႦႠႣႠႵႰႦႷႫႦႠႧႴႤ — "Christ, exalt Giorgi, the king of the Abkhasians and the Kartvelians" (i.e. the Eastern and Southern Georgia). In the centre — ႣႠ/ႬႫႱႤ/ႧႱႤ — "and Nobilissimos" (fig. 14).

St. Virgin Blachernitissa type coins — Giorgi II's second emission

Obverse: Facing bust of Virgin orans, nimbate, wearing pallium and maphorium. Distorted Greek abbreviation for — Η ΑΓΙΑ ΘΕΟΤΟΚΟC — "the Holy Virgin", to l. and r. from nimbus. Some specimens have different legend — ΜΡ ΘΥ Η ΒΛΑΧΕΡΝΙΤΙCΑ — "St. Virgin Blachernitissa".
Reverse: Marginal Georgian legend — ႵႤႠႣႤႤႢႤႠႴႲႫႦႠႣႠႵႰႦႷႫႦႠႧႴႤ — "Christ, exalt Giorgi, the king of the Abkhasians and the Kartvelians". In the centre — ႣႠ/ႱႤႵႱ/ႲႭႱႤ — "and Sebastos" (fig. 15).

St. Virgin Blachernitissa type coins — Giorgi II's third emission

Obverse: Facing bust of Virgin orans, nimbate, wearing pallium and maphorium. Distorted Greek abbreviation for — Η ΑΓΙΑ ΘΕΟΤΟΚΟC — "the Holy Virgin", to l. and r. from nimbus. Some specimens have different legend — ΜΡ ΘΥ Η ΒΛΑΧΕΡΝΙΤΙCΑ — "St. Virgin Blachernitissa".
Reverse: Marginal Georgian legend — ႵႤႠႣႤႤႢႤႠႴႲႫႦႠႣႠႵႰႦႷႫႦႠႧႴႤ — "Christ, exalt Giorgi, the king of the Abkhasians and the Kartvelians". In the centre — ႣႠ/ႩႤႱႠ/ႰႭႱႤ "and Caesaros" (fig. 16).

St. Virgin Blachernitissa type coins — David IV's first emission

Obverse: Facing bust of Virgin orans, nimbate, wearing pallium and maphorium. Greek legend — ΜΡ — ΘΥ, to l. and r. from nimbus.
Reverse: Marginal Georgian legend — ...ႤႣႦႠႴႲ... "Christ, exalt David, the king of the Abkhasians". In the centre — ႣႠ/ႱႤႵႱ/ႲႱ "and Sebastos" (fig. 17).

St.Virgin Blachernitissa. The Byzantine Case	**St.Virgin Blachernitissa.** The Georgian Case
1. Constantine IX Monomachus (1042-1055) — 2/3 miliaresion	1. Bagrat IV. I emission. Tetri (2/3 miliaresion). 1055. Kutaisi (West Georgia) "... king and Nobilissimos"
2. Theodora (1055-1056) — 2/3 miliaresion	2. Bagrat IV. II emission. Tetri. 1068/69. Kutaisi. "... king and Sebastos"
3. Michael VI Stratioticus (1056-1057) — 2/3 miliaresion	3. Giorgi II. I emission. Tetri. 1073. Kutaisi. "... king and Nobilissimos"
4. Constantine X Ducas (1059-1067) — 1/3 miliaresion	4. Giorgi II. II emission. Tetri. 1074. Kutaisi. "... king and Sebastos"
5. Romanus IV Diogenes (1068-1071) — 1/3 miliaresion	5. Giorgi II. III emission. Tetri and half tetri (1/3miliaresion). 1075-1089. Kutaisi. "... king and Caesaros"

6. Michael VII Ducas (1071-1078) — 1/3 miliaresion	6. David IV. I emission. Half tetri. 1089-1099. Kutaisi. "…king and Sebastos"
7. Nicephorus III Botaneiates (1078-1081) — 2/3 miliaresion	7. David IV. II emission. Half tetri. 1089-1099. Kutaisi. "... king and ... ". Cross on Rev.
8. Alexios I Comnenos (1081-1118) — tetarteron	

St. Virgin Blachernitissa type coins — David IV's second emission

Obverse: Facing bust of Virgin orans, nimbate, wearing pallium and maphorium. Greek legend MP — ΘY, to l. and r. from nimbus.
Reverse: Cross in the center and marginal Georgian legend — ႵႤႠႣႣႧႫႴႤႣႠ... — "Christ, exalt David, the king and Sebastos (?)" (fig. 18).

David IV's copper coin, type — king in Imperial coat

Obverse: Bust of a king in Imperial coat — wearing stemma (Imperial crown with cross and the pendants, pendilia), divitision and chlamys; holds in right hand scepter cruciger, and in left, globus cruciger. And Georgian legend — ႣႧ — ႫႴ — "king David".
Reverse: Cross in a centre and marginal Georgian legend — ႵႣႧႫႴႤႠႴႧႵႰႬႩႾႧႱႾႧ — "Christ, David the king of the Abkhasians, Kartvelians, Ranians, Kakhetians, Armenians" (Rani and Kakheti are very Eastern provinces of Georgia) (fig. 19).

The obverse type of this coin is patterned on the reverse of the post-reform aspron trachy (billon) of Alexios I Comnenos. But the Imperial coat of the Georgian king is not a fiction.

Fig. 11

Fig. 12

Fig. 13

Fig. 14

Fig. 15

Fig. 16

Fig. 17

Fig. 18

Fig. 19.

“ . . . I witnessed all these privileges, when I entered Tiflis in the year 548/1153. And I saw how the king of the Georgians, Dimitri, in whose service I was, arrived in Tiflis and sojourned there some days. The same Friday he came to the cathedral mosque and sat on a platform opposite the preacher and he remained at his place while the preacher preached and the people prayed and he listened to the khutba, all of it. Then he went out and granted for the mosque 200 gold dinars” (Lang 1955: 17). This is what Arabian al-Farik says about demonstration of tolerancy of the Georgian king Demetre I towards his Muslim subjects. Perhaps, the king wished them to be more faithful. His son Giorgi III selected even more powerful method for the same propaganda.

Fig. 20

Coins of Giorgi III — king with falcon on hand

Obverse: Giorgi III in Asian-Byzantine dress. Seated cross-legged, facing. His left (sometimes right) hand rests on his thigh, on another hand up lifted sits a falcon. King wears stemma. Georgian Mkhedruli letters for the name of Giorgi (გი, sometimes monogram of ႢႨ is added to it) and Asomtavruli legend ႵႭႩႲႯႣ, in the K’oronikon 394 (=1174).
Reverse: Arabic legend in three lines: King of the Kings Giorgi, son of Demetre, sword of the Messiah (fig. 20) (Dundua, Dundua 2006: 204, pl. X: 68—69).

The coin shows ruler in the Persian dress, with the false-sleaves and loose trousers, seated also in a very Persian manner, with a falcon on his hand. If not the Arabic legend on reverse claiming that he is Giorgi,

King of the Kings and the Sword of Messiah, Georgian initials on obverse and Imperial stemma on the head, he could has been any of the Muslim dynasts.

But that is the schematic effigy for Giorgi III of Georgia (1156—1184), victorious and celebrated. Neither his grandfather David IV (1089—1125), nor his grandson Giorgi IV Lasha (1210—1222) used to be dressed like him; all they wore divitision, loros and chlamis, common uniform for the Georgian kings within the Byzantine Commonwealth. Even David Ulugh and David Narin, vassal kings of Georgia under the Mongols, are in the Imperial dress, as seen on their drama struck in 1261. Georgian imitations to the silver aspers of Trebizond (with Emperor's effigy on reverse) keep the Imperial insignia within the Georgian culture until the 15th c.

There is no obvious reason to deny the Imperial clothes for Giorgi III. Then his Persian style is completely unrealistic.

Each baroque demands good reason and also a pattern for itself.

It could be a gentle pose towards his Muslim subjects dwelling mostly in Tbilisi, recaptured by David IV, but only recently re-established as Georgian capital.

Fiction as it was, still it contained the real trait — stemma itself, being a permanent attribute of the Georgian kings in the 12th -15th cc.

So, at least some of monetary types issued in Georgia served for propaganda.

References

Sabinin, M. 1871. *Polnye zhizneopisanija svjatyh gruzinskoj cerkvi. V 2-h chastjah (Full biographies of the saints of the Georgian Church. In 2 parts.).* P. 1. URL: http://krotov.info/libr_min/18_s/ab/inin_01.htm (accessed 15.11.2015).

Chapman, J. 1913. Pope St. Clement I. B: Herbermann Ch. G. (Ed.). *The Catholic Encyclopedia*. Vol. 4. *Clandestinity — Diocesan Chancery*. New York: "Encyclopedia Press" Publ., 32—44.

Clement of Rome. 1997. B: Cross F. L., Livingstone E. A. (ed.). *The Oxford Dictionary of the Christian Church*. Third Edition. Oxford: "Oxford University Press" Publ.

Dundua, G., Dundua, T. 2006. *Georgian Numismatics* I. Tbilisi: "Artanuji Publishers" Publ.

Dundua, T. 1999. *Christianity and Mithraism. The Georgian Story*. Tbilisi: "Meridian Publishers" Publ.

Dundua, T. 2005. Influx of Roman Coins in Georgia. B: Bursche A., Ciolek R., Wolters R. (Eds.). *Roman Coins Outside the Empire. Ways and Phases, Contexts and Functions. Proceedings of the ESF/SCH Exploratory Workshop. Radziwill Palace, Nieborow (Poloand). 3-6 September 2005. Collection Moneta — 82*. Wetteren: "Moneta" Publ., 309—319.

Dundua, T. 2013. *Georgia within the European Integration. Graeco-Roman World, Byzantine Commonwealth, Orthodox Alliance and the Georgians*. Tbilisi: "Meridian Publishers" Publ.

Dundua, T., Dundua, G., Boshishvili, A, Tabuashvili, A., Tavadze, L., Phiphia, N., Chikobava, A., Avdaliani, E., Kharshiladze, N., Nutsubidze, M., Kardava, M., Akubardia, M., Javrishvili, G., Chitashvili, G. Online English-Georgian Catalogue of Georgian Numismatics. URL: www.geonumismatics.tsu.ge (accesed 15.11.2015)

Eusebius. 1926. Eusebius. *The Ecclesiastic History. With an English Translation by Lake K.* In Two Volumes. Vol. I. London: "W. Heinemann" Publ.; New York: "G. P. Putnam's Sons" Publ.

Lang, D. M. 1955. *Studies in the Numismatic History of Georgia in Transcaucasia* 130. New York: "American Numismatic Society" Publ.

Martyrium S. Clementis. 1886. *Patrologiae Graecae*. T. II. B: Migne J. P. (ed.). Paris: "Petit-Montrouge Publisher" Publ.

Schaff Ph. 1882. *History of the Christian Church*. Vol. II. *Anti-Nicene Christianity. A.D. 100—325. First Published 1882. Third Edition, Revised*. URL: http://www.ccel.org/ccel/schaff/hcc2.html (accesed 15.11.2015)

Studies in History of Georgia. 1970. B: Melikishvili G. (ed.). Vol. I (in Georgian). Tbilisi: "Sabchota Sakartvelo" Publ.

Studies in History of Georgia. 1973. B: Meskhia Sh. (ed.). Vol. II (in Georgian). Tbilisi: "Sabchota Sakartvelo" Publ.

Tamarashvili, M. 1995. The Georgian Church from the Beginning to the Nowadays. *Materials and Researches* 3. Tbilisi: "Kandeli" Publ. (in Georgian).

Life of Kartli. 1955. B: Kaukhchishvili S. (ed.). Vol. 1. Tbilisi: "Mecniereba" Publ. (in Georgian).

УДК 94:093(477)”09/10”+902

В. В. Хапаев

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ЭМИССИИ ХЕРСОНО-ВИЗАНТИЙСКИХ МОНЕТ С МОНОГРАММАМИ ИМЕНИ «ВАСИЛИЙ» И ТИТУЛА «ДЕСПОТ»*

В статье рассмотрен вопрос о продолжительности эмиссии в Херсоне бронзовых византийских монет с монограммами слов «Василий» и «деспот», традиционно относимых к начальному периоду правления императора Василия II. На основе статистического анализа закрытых монетных комплексов рубежа X—XI веков из раскопок Херсона, в которых монеты вышеуказанного типа составляют 25% от их численного состава, сделан вывод, что данный монетный тип выпускался вплоть до первого десятилетия XI в., а не до 988 или 989 года, как считалось ранее.

Ключевые слова: Византийский Херсон, нумизматика, монетная эмиссия, закрытый монетный комплекс.

Сведения об авторе: Хапаев Вадим Вадимович, кандидат исторических наук, доцент, Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе.

Контактная информация: 299001, Россия, г. Севастополь, ул. Героев Севастополя, 7, Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе; тел.: +7(8692) 48-79-07, e-mail: khapaev007@mail.ru.

V. V. Khapaev

TO A QUESTION OF TIME OF THE TERMINATION OF ISSUE OF THE CHERSON-BYZANTINE COINS WITH MONOGRAMS OF “BASIL” NAME AND “DESPOT” TITLE IN CHERSON

The article deals with the question of the duration of emission in Cherson bronze Byzantine coins with monograms words “Basil” and “despot” traditionally attributed to the initial period of the reign of Emperor Basil II. Based on the statistical analysis of closed coin complexes abroad X—XI centuries of excavation of Cherson, in which the above-mentioned coin-type account for 25% of the number of members, it was concluded that the coin type issued until the first decade of the XI c., but not before 988 or 989 year, as previously thought.

Key words: Byzantine Cherson, numismatics, monetary emission, indoor coin complex.

About the author: Khapaev Vadim Vadimovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Branch Lomonosov Moscow State University in Sevastopol.

Contact information: 299001, Russian Federation, Sevastopol, 18 Geroev Sevastopolja St., Branch Lomonosov Moscow State University in Sevastopol; tel.: +7(8692) 48-79-07, e-mail: khapaev007@mail.ru.

Вопрос о датировке возникновения в Херсоне многочисленных закрытых монетных комплексов с бронзовыми монетами конца IX—X в. (от Василия I до Василия II) широко обсуждается в историографии со второй половины XX в. в связи с тем, что Г. Д. Белов с 30-х гг. XX в. стал обнаруживать их в слоях разрушения, которые он датировал X в. (Белов 1938: 315; Белов 1941: 217). А. Л. Якобсон связал этот слой с последствиями Корсунского похода князя Владимира (Якобсон 1959: 65), а В. А. Анохин, соответственно, атрибутировал обнаруживаемые при раскопках закрытые монетные комплексы (далее ЗМК) как клады, связанные с осадой и последующей оккупацией города войсками киевского князя (Анохин 1977: 128). С ним согласилась другой авторитетный советский нумизмат и сфрагист И. В. Соколова (Соколова 1983: 52). Постепенно эта гипотеза превратилась в научную константу, и до сих пор находит своих последователей (Завадская 1997: 342; Завадская 2000: 87; Завадская 2010a: 12—13; Завадская 2010b: 480; Крым, Северо-Восточное 2003: 84).

Аргументированные возражения против того, что виновником разрушения Херсона был князь Владимир, появились на рубеже 80—90-х годов XX в. Впервые их высказала А. И. Романчук

* Статья поступила в номер 27 декабря 2015 г.

(Романчук 1989: 187), а С. А. Беляев тогда же выдвинул гипотезу, что город до XIV века и вовсе не подвергался разрушению (Беляев 1990: 160).

Однако ЗМК указанного времени, в которых самыми поздними монетами были выпуски с монограммами «Василий» ( ) на аверсе и «деспот» ( ) на реверсе, не могли служить доказательством этих гипотез. А. И. Романчук объясняла разрушение города землетрясением, произошедшим, как она изначально считала, на рубеже XI—XII вв. (Романчук 1989: 187), а, позднее — первой половиной — серединой XI в., но не ранее его второй четверти (Романчук 2000: 82). Т.е. за пределами периода правления Василия II, царствовавшего без старших соправителей с 976 по 1025 г. Для обоснования своей гипотезы А. И. Романчук опиралась на состав закрытого монетного комплекса из 197 монет, обнаруженного Г. Д. Беловым в XXV квартале Северного района. Ему были приписаны две монеты с монограммой «Рω» (Белова 1981: 9—10; Романчук 2000: 140—141), начало эмиссии которых традиционно относят ко времени правления Романа III Аргира (1028—1034) (Анохин 1977: 165) или даже к более позднему времени (Соколова 1983: 61): согласно расчетам М. М. Чорефа — с 70-х годов XI в. (Чореф 2015: 103). Во всех других ЗМК таких монет не встречается, что доказывает: в комплексе из XXV квартала монеты с монограммой «Рω» являются примесью сверху, и сам комплекс не датируют[1]. Во всех остальных надежно атрибутированных ЗМК, а их к 2015 году обнаружено девять, монеты с монограммой «Рω» или с монограммой «кВω» (последние традиционно относят ко «второй эмиссии» Василия II), отсутствуют (табл. 1).

Гипотеза С. А. Беляева о неразрушении Херсона до XIV в. также опровергается фактами многочисленных и датированных теми самыми ЗМК разрушений, которые обнаружены во всех районах города (Хапаев 2010: 128—153, 235, рис. А: *7*).

Новая гипотеза о том, что обнаруженные на городище разрушения X—XI вв. разновременны и отражают повседневную жизнь города, в которой случались бытовые пожары, выдвинутая С. Б. Сорочаном и А. А. Роменским (Сорочан, Роменский 2013: 329), также не выдерживает «проверки» закрытыми монетными комплексами, так как они не только однотипны по составу, но и имеют одинаковую верхнюю временную границу, «очерченную» монетами с монограммами « »— « », а значит, образовались в исторически короткий промежуток времени. О катастрофическом характере «заложения» этих ЗМК говорит тот факт, один из них был обронен на улице и засыпан обломками окружающих домов (ЗМК 1970 г. — см. табл. 1), а другой, видимо, высыпался из руки человека во дворе общественной бани, и также был погребен под обломками этого здания (ЗМК 1988 г. — см. табл. 1).

Но большая часть изучаемых нами ЗМК была, видимо, изначально сложена в кошельки. Ранее эта мысль высказывалась мною лишь как гипотеза (Хапаев 2010: 116), но в 2014 г. это предположение получило подтверждение, когда в XCVII квартале городища сотрудниками экспедиции С. В. Ушакова М. И. Тюриным и В. В. Дорошко был найден очередной (уже третий в этом квартале) ЗМК (Ушаков и др. 2015a: 91—92; Ушаков 2015b: 64—65), завернутый в ткань, фрагменты которой сохранились, и реставраторам удалось ее зафиксировать (рис. 1—2). Судя по тонкости нитей и плотности ткани, она, видимо, была шелковой.

Раскапываемый совместной экспедицией Филиала МГУ в г. Севастополе, Института археологии Крыма и Херсонесского заповедника XCVII квартал Херсонеса представляет собой уникальный объект для изучения истории монетного дела византийского Херсона IX—X вв. Здесь в 1991 г. С. В. Ушаковым был найден самый большой за всю историю раскопок ЗМК, состоявший из 547 монет (см. табл. 1). Здесь был обнаружен ЗМК в тканевой оболочке (редчайший случай в Херсонесской археологии). Здесь же, в ходе расчистки Д. Ю. Коробковым средневекового колодца в 1992—1993 годах, был обнаружен ЗМК, не собиравшийся кем-либо целенаправленно, а случайно попавший в грунт, которым был одномоментно засыпан этот колодец (Золотарев 1993: 21, табл. 2). Тем интереснее было сравнить его состав с крупными ЗМК, собранными их хозяевами в качестве кратковременных накоплений или расходных сумм. Состав оказался практически идентичным, что

[1] Впервые эта точка зрения была высказана И. А. Завадской (Завадская 2000: 85—86).

позволяет утверждать: все ЗМК конца X века сформировались одномоментно и в связи с постигшей город катастрофой.

К такому выводу приводит, в частности, анализ численного соотношения монет различных эмиссий в ЗМК рубежа X—XI вв. Как видно из таблицы 2, более 91% всех монет в ЗМК отлиты во время правления Василия I, Константина VII (самостоятельно и с соправителями), Романа II, Никифора Фоки, Иоанна Цимисхия и Василия II. Причем, на долю монет последнего из названных императоров приходится более ¼ всех монет в ЗМК. Учитывая, что период монетных эмиссий предыдущих императоров реконструируется достаточно точно (по времени их правления), существует возможность подсчитать, какой процент монетной эмиссии (из числа монет, найденных в ЗМК) приходится на один год правления того или иного императора и, на основании этих данных, вывести средний процент годовой эмиссии, начиная с 919 г. — начала правления Романа I, когда (как видно из состава ЗМК) монетная эмиссия стала осуществляться непрерывно и в значительных объемах.

Данный подсчет является необходимым для того, чтобы определить продолжительность эмиссии самого позднего из найденных в ЗМК типов монет — с монограммами «»—«», а, значит, и время формирования комплексов, т.е. датировать разрушившую город катастрофу. Это позволит проверить правдоподобность бытующей версии о том, что город был разрушен в 988 г. князем Владимиром. Полученные данные приведены в табл. 3.

В соответствии с принятой в статистике теорией робастности, предполагающей исключение из расчетов крайних статистических показателей как наименее достоверных (Лемешко 1997: 43—49), при выведении коэффициента из нашего расчета исключены максимальное и минимальное значение процентов к общему числу монет на один год эмиссии, представляющие собой выделяющиеся наблюдения (т.н. «выбросы»). К таковым относятся две эмиссии периода правления Романа II. Максимальный показатель (9% от общего числа монет в ЗМК) относится к единственному году его автократии (959—960), а минимальный показатель — ко времени его «соправительства» с Василием II (960—963) — 0,71% в ЗМК за 3 года эмиссии (0,21% в год). Большое число монет, относящихся к единственному году самостоятельного правления Романа II, можно отнести к «выбросам» (т.е. аномальным результатам) еще и потому, что находки этих монет локализованы в ЗМК из Северного района и отсутствуют в ЗМК из XCVII квартала Северо-Восточного района, в том числе и в комплексе 2014 г. находки (табл. 1, 2). Причины этого на сегодняшний день не ясны, но побуждают проявить пристальное внимание к монетам Романа II в ЗМК, которые будут обнаружены в дальнейшем (а они присутствуют практически во всех кварталах, где выявлен слой разрушения рубежа X—XI вв.).

Таким образом, исключив крайние статистические показатели, получаем средний коэффициент годовой эмиссии равным 0,83% в год. Умножение этого коэффициента на процент наличия монет с монограммами «»—«» дает цифру 30. То есть, примерный период эмиссии этих монет составляет 30 лет. Если их начали отливать в 976 г. (после смерти Иоанна Цимисхия), то их выпуск длился примерно до 1006 г.

Попытка обосновать прекращение эмиссии этих монет в 988 г. в результате Корсунского похода, делает необходимым объяснить причины, по которым объемы монетной эмиссии в первые годы правления Василия II были увеличены втрое, по сравнению со средним показателем, и в 8 раз по сравнению с объемами эмиссии периода правления Иоанна Цимисхия. Письменные и археологические источники не содержат таких объяснений. Наоборот, время правления Никифора Фоки, Иоанна Цимисхия и ранний период правления Василия II (976—989 гг., до окончания апостасии в империи) наполнены большим количеством бедствий: голодом, мором, неурожаями, смутами, землетрясением (989 г. в Константинополе) и военными поражениями. Причем, по сравнению со временем правления полководцев-узурпаторов, в ранние годы самостоятельного правления Василия II ситуация только ухудшалась, особенно — в 986—989 гг., когда византийцы потерпели сокрушительное поражение от болгар, возобновился мятеж Варды Склира и Варды Фоки, а князь Владимир осадил и взял Херсон (Leo. Diac. IV: 6, VI: 8, X: 10).

На самом деле, объем эмиссии монет с монограммами «»—«», видимо, не был постоянным. Начавшись с минимальных значений (примерно 0,58% как в период правления Иоанна Цимисхия), он постепенно увеличивался по мере стабилизации общественно-политической и экономической обстановки в государстве, налаживания добрососедских отношений с Русью, обеспечивших период мирного сосуществования и взаимовыгодной торговли народов Северного Причерноморья; постепенной ликвидации болгарской угрозы. Соответственно, период эмиссии этих монет мог быть более продолжительным. Но его верхней временной границей в любом случае служит катастрофическое разрушение города, ставшее причиной возникновения ЗМК. По сопоставлению имеющихся в нашем распоряжении археологических и исторических данных, это, примерно, 1010 г. (Хапаев 2010: 126—127).

Как известно, новые матрицы для изготовления бронзовых херсоно-византийских монет действующих эмиссий зачастую делались путем выдавливания на них оттисков монет более раннего выпуска. Наблюдение за соотношением в ЗМК монет с монограммами «»—«», отлитыми в «оригинальных» и «вторичных» матрицах (ранее такие исследования в отношении этого типа монет не проводились), позволит уточнить время их эмиссии, а значит, еще более сузить датировку катастрофического разрушения Херсона.

В заключение отмечу, что приведенные выше подсчеты не являются окончательными и, при обнаружении новых ЗМК изучаемого времени, будут уточняться. Однако, вывод о том, что эмиссия монет с монограммами «»—«» продолжалась и после 988 г. и, значит, князь Владимир не разрушал Херсон, получает дополнительное обоснование.

Литература

Алексеенко Н. А. 2007. Большой Корсунский клад херсоно-византийских монет X века. В: Калинин В. А. (отв. ред.). *Материалы Четырнадцатой Всероссийской нумизматической конференции. Санкт-Петербург—Гатчина, 16-21 апреля 2007 г.:* тезисы докладов и сообщений. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 44—45.

Анохин В. А. 1977. *Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. — XII в. н.э.).* Киев: Наукова думка.

Белов Г. Д. 1938. *Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—36 гг.* Симферополь: Крымиздат.

Белов Г. Д. 1941. Раскопки в северной части Херсонеса в 1931—1933 гг. *МИА* 4. Москва; Ленинград: Академия наук СССР, 202—267.

Белова Л. Н. 1981. Монеты из раскопок XIX; XX; XXV кварталов Херсонеса. *Труды Государственного Эрмитажа* XXI, 5—43.

Беляев С. А. 1990. Поход князя Владимира на Корсунь (Его последствия для Херсонеса). *ВВ* 51, 153—164.

Гилевич А. М. 1964. Новый клад херсоно-византийских монет. *ВВ* 24, 148—158.

Завадская И. А. 1997. Раннесредневековые храмы в западной части Херсонеса. *МАИЭТ* VI, 327—343.

Завадская И. А. 2000. Хронология памятников раннесредневековой христианской архитектуры Херсонеса (по данным археологии). *МАИЭТ* VII, 77—90.

Завадская И. А. 2010a. Катастрофа в Херсоне на рубеже тысячелетий: источники гипотезы о землетрясении. *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис»: тезисы докладов и сообщений II Международного Византийского Семинара (Севастополь 31.05–04.06.2010)*. Севастополь, 11—13.

Завадская И. А. 2010b. Катастрофа в Херсоне в конце X–XI вв.: критика гипотезы о землетрясении. *МАИЭТ* XVI, 456—487.

Золотарёв М. И. 1988. Отчет о раскопках в Северо-Восточном районе Херсонеса. НА НЗХТ. Д. 2845.

Золотарёв М. И., Ушаков С. В., Коробков Д. Ю. 1993. Отчет о раскопках в Северо-Восточном районе Херсонеса в 1993 году. НА НЗХТ. Д. 3179.

Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. VI—XIII века. 2003. В: Макарова Т. И., Плетнева С. А. (отв. ред.). (*Археология*). Москва: Наука.

Лемешко Б. Ю. 1997. Робастные методы оценивания и отбраковка аномальных измерений. *Заводская лаборатория*. Т. 63. № 5, 43—49.

Романчук А. И. 1989. «Слои разрушения X в.» в Херсонесе: к вопросу о последствиях Корсунского похода Владимира. *ВВ* 50, 182—188.

Романчук А. И. 2000. *Очерки истории и археологии византийского Херсона*. Екатеринбург: Уральский государственный университет.

Романчук А. И. 2007. *Исследования Херсонеса-Херсона: Раскопки. Гипотезы. Проблемы: в 2 ч.* Ч. 2. *Византийский город*. Екатеринбург: Уральский государственный университет; НПМП «Волот».

Соколова И. В. 1983. *Монеты и печати византийского Херсона*. Ленинград: Искусство.

Сорочан С. Б., Роменский А. А. 2013. Корсунский поход и Херсон XI в.: к завершению научного проекта. *ВВ* 72, 322—331.

Ушаков С. В., Хапаев В. В., Серебряков С. Б. 2015a. Новый монетный комплекс из Северо-Восточного района Херсонеса (предварительная информация). В: Соколов М. Э., Иванов В. А., Миленко Н. Н, Хапаев В. В., Величко Н. В. (ред.). *Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2015 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2015»*. Севастополь: ООО «Экспресс—печать», 91—92.

Ушаков С. В., Тюрин М. И., Хапаев В. В., Серебряков С. Б. 2015b. О монетных комплексах IX—X веков из Херсонеса. В: Майко В. В., Яшаева Т. Ю., Храпунов Н. И., Денисова Е. А. (ред.). *II Свято-Владимирские чтения: Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции, посвященной 1000-летию преставления святого равноапостольного князя Владимира (Севастополь, 24-29 июля 2015 г.).* Севастополь: Национальный заповедник «Херсонес Таврический», 64—65.

Хапаев В. В. 2010. *Византийский Херсон во второй половине X — первой половине XI веков: проблема разрушения города*: дисс. … канд. истор. наук. Севастополь.

Чореф М. М. 2015. *История византийской Таврики по данным нумизматики*. Тюмень: Тюменский государственный университет; Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет (*МАИАСК*. Suppl. 1).

Якобсон А. Л. 1959. Раннесредневековый Херсонес. *МИА* 63. Москва; Ленинград: Академия наук СССР.

Leo Diac.: Лев Диакон. 1988. *История*. В: Копыленко М. М. (пер.), Сюзюмов М. Я. (комм.), Иванов С. А. (комм.). Москва: Наука.

References

Alekseenko, N. A. 2007. In *Materialy Chetyrnadcatoj Vserossijskoj numizmaticheskoj konferencii (Proceedings of the Fourteenth All-Russian Numismatic Conference)*. Saint Petersburg: "Gosudarstvennyj Jermitazh" Publ., 44—45 (in Russian).

Anokhin, V. A. 1977. *Monetnoe delo Chersonesa (IV v. do n.je. — XII v. n.je.) (Coinage of Chersonesos (IV century BC. — XII century AD.))*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).

Belov, G. D. 1938. *Otchet o raskopkah v Chersonese za 1935—36 gg. (The report of the excavations in Chersonesos for 1935—36)*. Simferopol: "Krymizdat" Publ. (in Russian).

Belov, G. D. 1941. In *Materialy I issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and researces on the archaeology of USSR)* 4. Moscow; Leningrad: "Akademija nauk SSSR", 202—267 (in Russian).

Belova, L. N. 1981. In *Trudy Gosudarstvennogo Jermitazha (Proceedings of the State Hermitage)* XXI, 5—43 (in Russian).

Beljaev, S. A. 1990. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 51, 153—164 (in Russian).

Gilevich, A. M. 1964. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 24, 148—158 (in Russian).

Zavadskaja, I. A. 1997. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* VI, 327—343 (in Russian).

Zavadskaja, I. A. 2000. *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* VII, 77—90. (in Russian).

Zavadskaja, I. A. 2010a. In *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: "imperija" i "polis" (ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: "Empire" and "polis")*. Sevastopol, 11—13 (in Russian).

Zavadskaja, I. A. 2010b. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XVI, 456—487 (in Russian).

Zolotarjov, M. I. 1988. Otchet o raskopkah v Severo-Vostochnom rajone Chersonesa. Nauchnyj arhiv Nacional'nogo zapovednika "Chersones Tavricheskij". D. 2845 (in Russian).

Zolotarjov, M. I., Ushakov, S. V., Korobkov, D. Ju. 1993. Otchet o raskopkah v Severo-Vostochnom rajone Chersonesa v 1993 godu. Nauchnyj arhiv Nacional'nogo zapovednika "Chersones Tavricheskij". D. 3179 (in Russian).

Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v jepohu srednevekov'ja. VI—XIII veka (The Crimea, Northeast Black Sea Coast and Transcaucasia during a Middle Ages era. VI—XIII century). B: Makarova T. I., Pletneva S. A. (otv. red.). (*Arheologija*). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Lemeshko, B. Ju. 1997. In *Zavodskaja laboratorija (Works laboratory)*. Vol. 63. No 5, 43—49 (in Russian).

Romanchuk, A. I. 1989. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 50, 182—188 (in Russian).

Romanchuk, A. I. 2000. *Ocherki istorii i arheologii vizantijskogo Chersona (Sketches of history and archeology of the Byzantine Cherson)*. Ekaterinburg: "Ural'skij universitet" (in Russian).

Romanchuk, A. I. 2007. *Issledovanija Chersonesa—Chersona. Raskopki. Gipotezy. Problemy (Researches of Chersonese — Cherson. Excavation. Hypotheses. Problems)*. P. 2. *Vizantijskij gorod (Byzantine city)*. Ekaterinburg: "Ural'skij universitet"; "NPMP "Volot"" Publ. (in Russian).

Sokolova, I. V. 1983. *Monety i pechati vizantijskogo Chersona (Coins and Seals of the Byzantine Cherson)*. Leningrad: "Iskusstvo" Publ. (in Russian).

Sorochan, S. B., Romenskij, A. A. 2013. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronika)* 72, 322—331 (in Russian).

Ushakov, S. V., Khapaev, V. V., Serebrjakov, S. B. 2015a. In *Materialy Nauchnoj konferencii “Lomonosovskie chtenija” 2015 goda i Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh “Lomonosov-2015” (Proceedings of the Scientific Conference “Lomonosov Readings” of 2015 and the International scientific conference of students, graduate students and young scientists “Lomonosov-2015”).* Sevastopol: “OOO “Jekspress–pechat”” Publ., 91—92 (in Russian).

Ushakov, S. V., Tjurin, M. I., Khapaev, V. V., Serebrjakov, S. B. 2015b. In *II Svjato-Vladimirskie chtenija (II St. Vladimir's reading)*. Sevastopol: “Nacional'nyj zapovednik “Chersones Tavricheskij””, 64–65 (in Russian).

Khapaev, V. V. 2010. *Vizantijskij Cherson vo vtoroj polovine X — pervoj polovine XI vekov: problema razrushenija goroda (Byzantine Cherson in the second half of the X — the first half of the XI century: the problem of destruction of the city)*: PhD Thesis. Sevastopol (in Russian).

Choref, M. M. 2015. *Istorija vizantijskoj Tavriki po dannym numizmatiki (The history of Byzantine Taurica on the basis of numismatic data)*. Tjumen'; Nizhnevartovsk: Nizhnevartovskij gosudarstvennyj universitet (*MAIASK*. Suppl. 1) (in Russian).

Jakobson, A. L. 1959. *Materialy I issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and researces on the archaeology of USSR)* 63. Moscow; Leningrad: “Akademija nauk SSSR” Publ. (in Russian).

Leo Diac.: Leo the Deacon. 1988. *Istorija (History)*. B: Kopylenko M. M. (Transl.), Sjuzjumov M. Ja. (Com.), Ivanov S. A. (Com.). Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Таблица 1

СОСТАВ ЗАКРЫТЫХ КОМПЛЕКСОВ ХЕРСОНО-ВИЗАНТИЙСКИХ МОНЕТ IX—X ВВ. ИЗ РАСКОПОК ХЕРСОНЕСА

ТИП МОНЕТЫ	1928[2]	1932[3]	1949[4]	1960[5]	1970[6]	1949–1967[7]	1988[8]	1991[9]	2014[10]	Итого, единиц	Итого %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		
Римские IV в.	0	0	0	0	0	0	0	1	**0**	**1**	**0,10**
Боспорские IV в.	0	0	0	0	0	0	0	1	**0**	**1**	**0,10**
Юстиниан I	0	0	0	0	0	0	1	0	**0**	**1**	**0,10**
Михаил III (842–867)	0	0	0	0	0	0	0	1	**0**	**1**	**0,10**
Василий I (867–886)	2	3	6	4	1	17	1	38	**8**	**80**	**8,08**
Лев VI (886–912)	0	0	1	0	0	1	0	4	**0**	**6**	**0,61**
Лев VI и Александр (886–912)	0	0	0	0	0	0	1	0	**0**	**1**	**0,10**

[2] Местоположение: производственный комплекс у западной оборонительной стены, помещение «А». Обстоятельства находки: помещение раскопано в 1928 г. К. Э. Гриневичем. «Клад» обнаружен при раскопках. Монеты лежали стопочкой в углу у стен ГД и ЕЖ (Гилевич 1964: 154—155).

[3] Местоположение: Базилика 1932 г. Слой разрушения рубежа X—XI вв. «возле стены северного нефа, около крайней северо-восточной базы, на полу базилики в куче» (Белов 1941: 231—232). Базилика раскопана в 1932 г. Г. Д. Беловым.

[4] Местоположение: пристройка к Базилике 1935 г. Обстоятельства находки: помещение раскопано в 1949 г. Г. Д. Беловым. «Клад» обнаружен вне сосуда (видимо, был завернут в кусок ткани или помещен в кошелек) (Гилевич 1964: 155—156).

[5] Местоположение: квартал XVIII, помещение 15. Тайник в стене, разделяющей помещения 15 и 16. Обстоятельства находки: помещение раскопано в 1948 г. Г.Д. Беловым. «Клад» при раскопках не обнаружен. Найден случайно школьниками в июле 1960 г. (Гилевич 1964: 147—153).

[6] Местоположение: улица в Портовом районе. Обстоятельства находки: «клад» обнаружен экспедицией УрГУ под руководством А. И. Романчук. Монеты обнаружены вне сосуда, плотно прижатыми друг к другу, то есть в момент утери находились в небольшом кошельке или тряпочке (Романчук 2007: 161—162, 176). В тексте сообщения о находке А. И. Романчук говорит о 9 монетах (Романчук 2007: 161), но данные приводит лишь о 8 экземплярах (Романчук 2007: 176).

[7] Местоположение: квартал XXV, помещение Р. Обнаружен в разбитом кувшине при раскопках (руководитель — Г. Д. Белов). О том, что монет в кладе было 197, сказано в текстовой части статьи на с. 9. В таблице на с. 42—43 представлено только 177 монет. Возможно, что в тексте на с. 9 допущена опечатка. Год находки «клада» в помещении «Р» в публикации не указан. Отчеты об этих раскопках не изданы. Поэтому точную дату обнаружения этого ЗМК. указать невозможно (Белова 1981: 9—10, 42—43).

[8] Местоположение: квартал III, на вымостке двора раннесредневековой бани (помещение 49). Монеты лежали в пределах радиуса 40 см. (S=0,5 м^2) на плитах вымостки, без оболочки (Золотарев 1988: 15, 40—42).

[9] Местоположение: квартал XCVII, помещение VII. Обстоятельства находки: обнаружен С.В. Ушаковым в ходе доочистки кладки стены при подготовке к консервации после раскопок (Алексеенко 2007: 44—45).

[10] Местоположение: квартал XCVII, помещение между юго-восточной стеной помещения 22 и фундаментом кладки еще одной стены (античного времени). Там же располагались фрагменты раздавленного керамического сосуда, стенки которого изнутри были покрыты смолением, характерным для внутреннего покрытия кувшинов с плоскими ручками второй половины IX—XI вв. (класс 41 PCC). Среди монет были обнаружены небольшие фрагменты ткани, в которую они были завернуты (Ушаков и др. 2015а: 91—92).

Таблица 1. Продолжение

ТИП МОНЕТЫ	**1928**	**1932**	**1949**	**1960**	**1970**	**1949 – 1967**	**1988**	**1991**	**2014**	**Итого, единиц**	**Итого %**
1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10**		
Константин VII с Зоей (914—919) (Соколова 1983: 141) либо женой Еленой (920—921) (Анохин 1977: 162) и / или самостоятельно (944—948)	1	1	4	1	0	12	7	27	**5**	**58**	**5,86**
Роман I (919—944)	0	0	0	0	2	0	0	121	**27**	**150**	**15,17**
Константин VII и Роман II (948—959)	1	2	12	7	1	37	3	67	**20**	**150**	**15,17**
Роман II (959—963)	9	3	18	4	0	48	0	6	**1**	**89**	**9,00**
Роман II и Василий II (960—963)	0	0	2	2	0	3	0	0	**0**	**7**	**0,71**
Никифор Фока (963—969)	0	1	2	0	1	10	0	24	**5**	**43**	**4,35**
Иоанн Цимисхий (969—976)	0	0	3	1	0	2	0	23	**4**	**33**	**3,33**
Василий II (976—1025)	8	6	19	16	3	35	1	141	**21**	**250**	**25,28**
С монограммой «κΒω»	0	0	0	0	0	0	0	0	**0**	**0**	**0**
С моногр. «Ρω»	0	0	0	0	0	2	0	0	**0**	**2**	**0,20**
IX—X вв. (точно не опред.)	0	1	1	3	0	10	8	44	**0**	**67**	**6,78**
Обломанные, минерализ.	0	0	0	0	0	0	0	49	**0**	**49**	**4,96**
В С Е Г О	**21**	**17**	**68**	**38**	**8**	**177**	**22**	**547**	**91**	**989**	**100**

Таблица 2

СОСТАВ КРУПНЕЙШИХ ЗАКРЫТЫХ МОНЕТНЫХ КОМПЛЕКСОВ IX–X ВВ. ИЗ РАСКОПОК ХЕРСОНЕСА

ТИП МОНЕТЫ	1949		1949–1967		1991		2014		1992–1993 (колодец ниже –2 м.)		Средний % по крупным	% по всем з.м.к. (без колодца)
	единиц	%	единиц	%	единиц	%	единиц	%	единиц	%		
Римские IV в.	0	*0*	0	*0*	1	*0,18*	**0**	*0*	0	*0*	*0,18*	*0,10*
Боспорские IV в.	0	*0*	0	*0*	1	*0,18*	**0**	*0*	0	*0*	*0,18*	*0,10*
Юстиниан I	0	*0*	0	*0*	0	*0*	**0**	*0*	0	*0*	*0*	*0,10*
Михаил III (842—867)	0	*0*	0	*0*	1	*0,18*	**0**	*0*	0	*0*	*0,18*	*0,10*
Василий I (867—886)	6	*8,82*	17	*9,60*	38	*6,95*	**8**	*8,80*	9	***15***	***8,44***	***8,08***
Лев VI (886—912)	1	*1,47*	1	*0,56*	4	*0,73*	**0**	*0*	0	*0*	*0,69*	*0,61*
Лев VI и Александр (886—912)	0	*0*	0	*0*	0	*0*	**0**	*0*	1	*1,67*	*0*	*0,10*
Константин VII с регентом Зоей (914—919) (Соколова 1983: 141) либо женой Еленой (920—921) (Анохин 1977: 162) и / или самостоятельно (945—948)	4	*5,88*	12	*6,78*	27	*4,94*	**5**	*5,45*	2	***3,33***	***5,76***	***5,86***
Роман I (919—944)	0	*0*	0	*0*	121	*22,12*	**27**	*29,70*	11	***18,34***	***12,96***	***15,17***
Константин VII и Роман II (948—959)	12	*17,65*	37	*20,90*	67	*12,25*	**20**	*22,00*	5	***8,33***	***18,2***	***15,17***
Роман II (959—960)	18	*26,47*	48	*27,12*	6	*1,10*	**1**	*1,10*	0	***0***	***13,93***	***9,00***
Роман II и Василий II (960—963)	2	*2,94*	3	*1,70*	0	*0*	**0**	*0*	2	*3,33*	*1,16*	*0,71*
Никифор Фока (963—969)	2	*2,94*	10	*5,65*	24	*4,39*	**5**	*5,45*	2	***3,33***	***4,61***	***4,35***

Таблица 2

СОСТАВ КРУПНЕЙШИХ ЗАКРЫТЫХ МОНЕТНЫХ КОМПЛЕКСОВ IX–X ВВ. ИЗ РАСКОПОК ХЕРСОНЕСА

ТИП МОНЕТЫ	1949		1949–1967		1991		2014		1992–1993 (колодец ниже –2 м.)		Средний % по крупным	% по всем з.м.к. (без колодца)
	единиц	%	единиц	%	единиц	%	единиц	%	единиц	%		
Иоанн Цимисхий (969—976)	3	*4,41*	2	*1,13*	23	*4,20*	**4**	*4,40*	3	***5,00***	***3,54***	***3,33***
Василий II (976—1025)	19	*27,95*	35	*19,77*	141	*25,78*	**21**	*23,10*	14	***23,33***	***24,15***	***25,28***
С монограммой «κΒω»	0	*0*	0	*0*	0	*0*	**0**	*0*	0	*0*	*0*	*0*
С монограммами «Ρω»	0	*0*	2	*1,13*	0	*0*	**0**	*0*	0	*0*	*0*	*0,20*
IX–X вв. (точно не опред.)	1	*1,47*	10	*5,66*	44	*8,04*	**0**	*0*	11	*18,34*	*3,79*	*6,78*
Обломанные, минерализ.	0	*0*	0	*0*	49	*8,96*	**0**	*0*			*2,23*	*4,96*
В С Е Г О	**68**	*100*	**177**	*100*	**547**	*100*	**91**	*100*	**60**	*100*	*100*	*100*

Максимальная курсовая стоимость:

	1949		1949–1967		1991		2014
К номисме 1/288	0,236		0,615		1,899		0,316
К 1/24	2,833		7,375		22,79		3,792

Основные монетные выпуски составляют 91,6% всех монет в ЗМК

Таблица 3

СООТНОШЕНИЕ ПЕРИОДА ЭМИССИИ ХЕРСОНО-ВИЗАНТИЙСКИХ МОНЕТ X ВЕКА К ИХ ОТНОСИТЕЛЬНОМУ КОЛИЧЕСТВУ В ЗАКРЫТЫХ МОНЕТНЫХ КОМПЛЕКСАХ

Император или соправители	**Всего лет правления / соправительства и/или (эмиссии монет)**	**В % к общему числу монет в ЗМК**	**В % к общему числу монет на 1 год эмиссии**
Роман I (919—944)	25	15	0,6
Константин VII и Роман II (948—959)	11	15	1,4
Роман II самостоятельно (959—960)	*1*	*9*	*9**
Роман II и Василий II (960—963)	*3*	*0,71*	*0,23**
Никифор Фока (963—969)	6	4,5	0,75
Иоанн Цимисхий (969—976)	6	3,5	0,58
Усредненное значение за период 919–976 гг.			0,83
Василий II первая эмиссия (с 976 г. по ≈ 1006 г.).	**25,28 : 0,83 = 30**	**25,28**	**0,83****

* В соответствии с теорией робастности в статистике, максимальное и минимальное значение процентов к общему числу монет на один год эмиссии, представляющие собой выделяющиеся наблюдения (т.н. «выбросы»), при определении среднегодового значения отбрасываются как наименее достоверные (Лемешко 1997: 43—49).

** учитывая неизвестное время окончания эмиссии, в качестве коэффициента взято усредненное значение за предыдущие 57 лет.

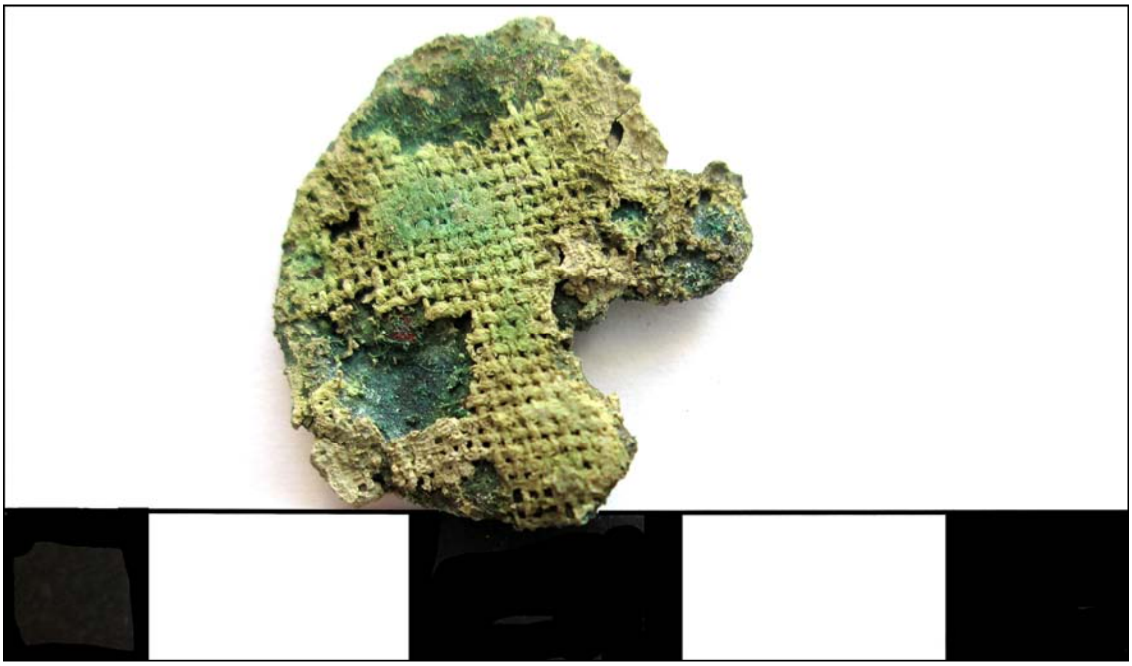

Рис. 1. Монета из закрытого монетного комплекса 2014 г. (XCVII квартал) с остатками ткани кошелька (до реставрации). Фото А. В. Ананьевой, выполнявшей реставрацию комплекса.

Fig. 1. Coin from the closed Mint complex in 2014 (XCVI quarter) with the remnants of the purse fabric (before restoration). Photo of A. V. Ananyeva, performs restoration of the complex.

Рис. 2. Процесс реставрации. Ткань отделена от монеты. Фото А. В. Ананьевой.

Fig. 2. The process of restoration. The fabric is separated from the coins. Photo of A. V. Ananyeva.

УДК 94 (336.742)

Д. В. Андриевский, М. М. Чореф

КОШЕЛЕК МОНЕТ КРЫМСКОГО ХАНСТВА, НАЙДЕННЫЙ БЛИЗ С. МЕЖВОДНОЕ (ЧЕРНОМОРСКИЙ РАЙОН, КРЫМ)*

Одной из интереснейших задач, стоящих перед современной нумизматикой, является выработка методики датирования монетных кладов, сформировавшихся вне зоны существования развитого денежного обращения. Дело в том, что таких регионах наблюдалось значительное увеличение периода использования платежных знаков. В результате в обращении находились разновременные монеты. Вполне возможно, что их могли ценить за содержащийся в них драгоценный метал. Но, в таком случае, требуется объяснить причину, побуждавшую владельцев изымать из обращения разновременные монеты для составления сокровищ.

Мы решили проследить эту ситуацию на примере крымских позднесредневековых кладов. Продолжая ранее начатое исследование, попытались атрибутировать и датировать небольшой нумизматический комплекс, состоящий из разновременных монет Крымского ханства. Полагаем, что он выпал из обращения в последние годы существования этого государства. Само же образование этого небольшого сокровища свидетельствует о недоверии его владельца к правительству последнего крымского хана Шахина Гирея, монеты которого, в кладе не присутствуют.

Ключевые слова: Крымское ханство, история, нумизматика, денежное обращение, клад.

Сведения об авторе: Андриевский Денис Вадимович[1], независимый исследователь, Русское географическое общество; Чореф Михаил Михайлович[2], кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований, Нижневартовский государственный университет.

Контактная информация: 295007, Россия, г. Симферополь, пр. Академика Вернадского, 4, Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, географический факультет; тел.: +7 (978) 023-9219, e-mail: simfamif@mail.ru[1]; 628626, Россия, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56, Нижневартовский государственный университет; тел.: +7 (964) 1709641, e-mail: choref@yandex.ru[2].

D. V. Andrievsky, M. M. Choref

PURSE CRIMEAN KHANATE COINS FOUND NEAR THE VILLAGE MEZHVODNOE (CHERNOMORSKY RAION, THE CRIMEA)

One of the most interesting challenges facing modern numismatics, is to develop a technique dating coin hoards, formed outside the existence of a developed money circulation. The fact that such regions showed significant increase in the period of use of payment signs. As a result, different time in circulation coins. It is possible that they could be appreciated for they contain precious metal. But, in this case, it is required to explain the reasons that motivate the owners to withdraw from circulation coins of different time for the compilation of treasures.

We decided to follow the situation on the example of Crimean late medieval treasures. Continuing previous studies have tried to attribute and date numismatic small complex consisting of different times of the Crimean Khanate coins. We believe that he dropped out of treatment in recent years, the existence of this state. The very same degree of this small treasure shows its distrust of the government to the owner of the last of the Crimean Khan Shahin Giray, whose coins are not present in the hoard.

Key words: Crimean Khanate, history, numismatics, currency, treasure.

About the author: Andrievskij Denis Vadimovich[1], independent researcher, Russian Geographical Society; Choref Mikhail Mikhailovich[2], Candidate of Historical Sciences, Senior Research scientist at the Regional Historical Research Laboratory.

Contact information: 295007, Russian Federation, Simferopol, 4 Vernadskogo Avenue, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Faculty of Geography; Tel.: +7 (978) 023-9219, e-mail: simfamif@mail.ru[1]; 628626, Nizhnevartovsk, 56 Lenina St., Nizhnevartovsk State University; Tel.: +7 (964) 1709641, e-mail: choref@yandex.ru[2].

Не секрет, что исключительно точные данные о составе и характере денежного обращения в разные периоды истории дают закрытые комплексы, к которым относят и клады. Однако их атрибуция куда сложнее, чем определение одиночных монет. Дело в том, что эти собрания, как правило, длительного накопления. Судим по тому, что в них выпадали разновременные монеты,

* Статья поступила в номер 27 мая 2015 г.

зачастую имевшие разные периоды обращения[1]. Но именно это обстоятельство мы и находим крайне важным. Ведь в результате верной атрибуции монетного собрания удается не только установить период формирования, но и, учитывая состав, выявить причины выпадения из обращения, и, тем самым проследить его исторический контекст.

Сразу же заметим, что эта мысль отнюдь не нова. Мы учитываем итоги исследования[2] северопричерноморских кладов античных (Абрамзон 2011; Абрамзон, Фролова 2007—2008; Кропоткин 1961: 39, 40, 54, 63—65, 68, 70, 71, 89, № 1, 8, 9, 27, 573, 578, 581, 606, 609, 617, 621, 622, 627, 628, 699, 707, 742, 749, 752, 770, 1099; Столярик 1992: 20—21, рис. 1—8; Фролова, Абрамзон, Горлов 2002; Чореф 2013b: 191—215) и византийских медальонов и монет (Гурулева 2009: 68—85; Кропоткин 1962: 21, 22, 31—32, 33, 34, 36, 37, № 4, 13, 26, 153, 154, 158, 159, 161, 202, 215—217, 220, 249, 250, 267, 268, 270; Соколова 1993: 145–152; 1997: 17—41, 63–65; Столярик 1992: 40—45, 59—63, рис. 17—20; Чореф 2008a: 117—130**;** Чореф 2011b: 271—275; Чореф 2012a: 243; Чореф 2013a: 93—96), подражаний им (Герцен, Сидоренко 1988: 120—135; Чореф 2012b: 157—172; Чореф 2013a: 128—135; Чореф 2015a: 58, 67—71; Чореф 2015b: 78—89), выпусков Крымского ханства (Белый 1995: 15—23; Муралевич 1928: 141—143; Чореф 2007: 375—382; Чореф 2008b: 162—170), а также результаты атрибуции комплексов, составленных из выпусков османского чекана: алтунов, предположительно найденного близ монастыря Сурб Хач (Чореф 2011a: 359—362), крупных биллонов, обнаруженных у с. Новоандреевка Симферопольского района (Чореф 2011a: 362—366) и у Чуфут-Кале (Чореф 2011a: 366—367), а также собраний разменных денег, открытых на территории монастыря на м. Виноградный (Чореф, Яшаева 2008: 434—449) и в Анапской крепости (Новичихин, Чореф 2015: 206—210). Мы датировали эти комплексы, основываясь на данных о периодах обращения позднейших монет. В результате были получены не умозрительные, а обоснованные и подтверждаемые археологически и с данными письменных источников датировки нумизматических комплексов (Новичихин, Чореф 2015: 206—210; Чореф 2011a: 359—370; Чореф 2012b: 157—172; Чореф 2013a: 93—96, 128–135; Чореф 2013b: 191—215; Чореф 2015a: 58, 67—71; Чореф 2015b: 78—89; Чореф, Яшаева 2008: 434—449). Основываясь на уже апробированной методике, попытаемся оценить историческую значимость[3] заинтересовавшего нас небольшого собрания крымского ханского биллона, найденного 24 мая 2014 г. в Северо-Западном Крыму, а, точнее, неподалеку от с. Межводное, мыс Тарханкут, Крым.

Клад был обнаружен местным жителем. По его словам, во время поиска грибов в поле была найдена россыпь монет — 13 экземпляров, как было нами установлено, выпущенных в 1740—1777 гг. По-видимому, все они хранились в кошельке, со временем истлевшем в земле. Каких-либо следов деятельности человека в месте обнаружения клада, как то: осколков керамики, гвоздей, обработанных камней найдено не было. Складывается впечатление, что кошелек был сокрыт в укромном, необитаемом и редко посещаемом месте.

[1] Этот вопрос подробно разобран в (Чореф 2013b: 191—215).
[2] Перечислены только основные труды по этому вопросу, а также работы, оказавшиеся в зоне нашего внимания.
[3] В этом смысле крайне показательна небольшая публикация Г. С. Богуславского и Д. М. Янова (Богуславский, Янов 2014: 345—357). В ней исследователи высказали и сформулировали весьма перспективные соображения по поводу атрибуции единичных находок монет Крымского ханства из района Белгорода. Статья примечательна как подробным изложением истории обнаружения изучаемых нумизматических памятников, так и вескими рассуждениями о причинах их поступления. Как верно заметили исследователи, позднейшие выпуски могли принести с собой ногайцы, хотя и не ценившие деньги в качестве средств платежа, однако использовавшие их для составления сокровищ и оформления украшений (Богуславский, Янов 2014: 348). Кроме того, Г. С. Богуславскому и Д. М. Янову же удалось проследить и объяснить сравнительную редкость крымского серебра и биллона первой половины XVI в., вызванной валютной политикой правивших тогда ханов (Чореф 2006: 155—161). Полагаем, что выводы уважаемых исследователей, сделанные при атрибуции единичных находок, могут быть с успехом использованы и при изучении кладовых комплексов.

Приведем опись монет:

1. Селямет Гирай II (1152—1156 гг. х., 1740—1743 гг.). Бешлык пятой разновидности по О. Ф. Ретовскому (Retowski 1905: 199, № 5, Taf. XIV: 5) (рис. 1: *1*).

На лицевой стороне монеты различимы следы надписи в четыре строки:

خا[ن]	—	«*Ха*[*н*]
سلامت [كراى]		*Селямет* [*Гирай*]
بن		*сын*
[حاج سليم]		[*Хаджи Селима*]».

К сожалению, мы не можем описать обрамление надписи, т.к. оно не оттиснулось на монете из-за того, что заготовка для нее была значительно меньше штемпелей.

На оборотной стороне просматриваются остатки пятистрочного текста:

ضرب	—	«*чеканена*
في		*в*
باغچه‌سراى		*Бахчисарае*
[سنة		[*года*
١١٥٢]		*1152*]».

Выше его должны была быть размещена тамга правителя, но по уже понятным причинам она также не была оттиснута.

Что же касается внешнего вида монеты, то, заметим, что она сильно потерта, хотя буквы все еще различимы.

О длительности нахождения монеты в обращении свидетельствует и ее вес — 0,44 г. Сразу же заметим, что она легче, чем какая-либо иная монета в изучаемом собрании. Однако она, в силу незначительности этого клада, не могла оказаться в нем случайно. Полагаем, что единственным объяснением тому стало исключительное доверие населения к старой монете, которую считали более высокопробной, чем современные выпуски.

2. Арслан Гирай I (1161—1169 гг. х., 1748—1756 гг.). Бешлык (Retowski 1905: 198—200, № 1—16, Taf. XIV: 1, 4, 5, 7, XV: 9, 11, 12) (рис. 1: *2*).

На аверсе различимы следы надписи в четыре строки:

[خا]ن	—	«[*Ха*]*н*
[ار]سلان [كراى]		[*Ар*]*слан* [*Гирай*]
[بن		[*сын*
دولت]		*Девлета*]».

На реверсе видна тамга правителя и читаются остатки пятистрочного текста, размещенного под ней:

ضرب	—	«*чеканена*
في		*в*
[باغچه‌سراى		[*Бахчисарае*
سنة		*года*
١١٦١]		*1161*]».

Монета сильно изношена. Оттиски штемпелей неотчетливы. Вес — 0,60 г. Обрамление также не прослеживается. В силу значительной изношенность определение разновидности по О. Ф. Ретовскому не представляется возможным.

3. Селим III Гирей (1178—1180, 1184—1185 гг. х., 1764—1767, 1770—1771 гг.), первое правление. Бешлык (Retowski 1905: 217—218, № 5—21, Taf. XVI: 5—8, XVII: 9—21) (рис. 1: *3*).

На лицевой стороне различимы следы пятистрочной надписи:

[خا]ن	—	«*Ха*[*н*]
سليم ك[راى]		*Селим Г*[*ирай*]
بن		*сын*
فتح [كراى		*Фетх* [*Гирая*
خان]		*хана*]».

На реверсе читаются остатки четырехстрочного текста:

ضر[ب]	—	«*чекан*[*ена*]
في		*в*
باغچه[سراى		*Бахчи*[*сарае*
١١٧٨]		*1178*]».

Тамга правителя не оттиснулась.

Монета сильно изношена. Оттиски штемпелей неотчетливы. Вес — 0,54 г. Разновидность также неопределима. Учитывая написание букв, предполагаем, что описываемая нами монета может быть отнесена к вариациям № 5—21 по О. Ф. Ретовскому.

4. Селим III Гирей, первое правление. Бешлык (Retowski 1905: 217—218, № 5—21, Taf. XVI: 5—8, XVII: 9—21) (рис. 1: *4*).

На аверсе просматриваются следы пятистрочной надписи:

خان	—	«*Хан*
سليم [كراى		*Селим* [*Гирай*
بن		*сын*
فتح كراى		*Фетх Гирая*
خان]		*хана*]».

На реверсе видна тамга и читаются остатки четырехстрочного текста, размещенного под ней:

ضرب	—	«*чеканена*
في		*в*
[باغچهسراى		[*Бахчисарае*
١١٧٨]		*1178*]».

Монета сильно изношена. Оттиски штемпелей неотчетливы. Вес — 0,59 г. Разновидность неопределима. Предполагаем, что описываемая монета также может быть отнесена к вариациям № 5—21 по О. Ф. Ретовскому.

5. Максуд Гирай (1181—1182, 1185—1186 гг. х., 1767—1768, 1771—1772 гг.), первое правление. Бешлык (Retowski 1905: 223, № 1, 2, Taf. XVII: 1, 2) (рис. 1: *5*).

На аверсе монеты видны отдельные буквосочетания пятистрочной надписи:

[خان]	—	«[*Хан*]
مقصود [كراى]		*Максуд* [*Гирай*]
بن		*сын*
سلامت [كراى		*Селямет* [*Гирая*
خان]		*хана*]».

На реверсе просматриваются остатки текста в четыре строки, точнее, только одно слово:

ضرب	—	«*чеканена*
في]		*в*]
باغچه‌سراى		*Бахчисарае*
[١١٨١		[*1181*».

Ниже ضرب размещена крупная тамга правителя.

Монета сильно потерта. Ее вес — 0,56 г. В силу сильной изношенности разновидность по О.Ф. Ретовскому неопределима.

6. Максуд Гирай. Первое правление. Бешлык (рис. 1: *6*) (Retowski 1905: 223, № 1, 2, Taf. XVII: 1, 2).

На лицевой стороне различимы следы пятистрочной надписи:

[خان	—	«[*Хан*
مقصود كراى]		*Максуд Гирай*]
بن		*сын*
سلامت [كراى]		*Селямет* [*Гирая*]
خان		*хана*».

На оборотной стороне читаются остатки текста в четыре строки:

ضرب	—	«*чеканена*
في]		*в*]
باغچه‌سراى		*Бахчисарае*
[١١٨١		[*1181*».

Ниже ضرب размещена тамга.

Монета плохой сохранности. Вес — 0,55 г. Разновидность неопределима.

7. Максуд Гирай. Первое правление. Бешлык (рис. 1: *7*) (Retowski 1905: 223, № 1, 2, Taf. XVII: 1, 2).

На аверсе сохранились следы пятистрочной надписи:

[خان]	—	«[*Хан*]
مقصود [كراى]		*Максуд* [*Гирай*]
بن		*сын*
سلامت [كراى		*Селямет* [*Гирая*
خان]		*хана*]».

На реверсе читаются остатки текста в четыре строки:

ضرب	—	*«чеканена*
[في		*в*]
باغچەسراى		*Бахчисарае*
١١٨١]		[*1181*».

Ниже ضرب размещена тамга.

Монета сильно потерта. Вес — 0,54 г. Разновидность также неопределима.

8. Максуд Гирай. Первое правление. Бешлык (рис. 1: *8*) (Retowski 1905: 223, № 1, 2, Taf. XVII: 1, 2).

На лицевой стороне различимы следы надписи в пять строк:

[خان]	—	«[*Хан*]
مقصود [كراى]		*Максуд* [*Гирай*]
بن		*сын*
سلامت [كراى		*Селямет* [*Гирая*
خان]		*хана*]».

На реверсе читаются остатки текста в четыре строки:

ضرب	—	*«чеканена*
[في		*в*]
باغچەسراى		*Бахчисарае*
١١٨١]		[*1181*».

Над ضرب размешена тамга.

Монета потерта. Вес — 0,58 г. Разновидность неопределима.

9. Селим III Гирей, второе правление. Бешлык (рис. 1: *9*) (Retowski 1905: 234, № 1, Taf. XVIII: 1).

На лицевой стороне видны надписи в пять строк:

[خان]	—	«[*Хан*
سلي]م [كرا]ى		[*Сели*]*м* [*Гира*]*й*
بن		*сын*
فتح كرا[ى]		*Фетх Гира*[*я*
[خان]		*хана*]».

На оборотной стороне читаются остатки текста в четыре строки:

[ضرب	—	«[*чеканена*
في]		*в*]
باغچەسراى		*Бахчисарае*
[١١٨۴]		[*1178*]».

Монета хорошей сохранности. Вес — 0,41 г.

10. Девлет Гирай III (1182—1183, 1189—1191 гг. х., 1767—1768, 1775—1777 гг.). Первое правление. Бешлык (рис. 1: *10*) (Retowski 1905: 229, № 1—7, Taf. XVII: 1—7).

На аверсе видны фрагменты пятистрочной надписи:

خان]	—	«[*Хан*]
دولت] كراى		*Девлет*] *Гирай*
بن		*сын*
ارسلان [كراى		*Арслана* [*Гирая*
خان]		*Хана*]».

На реверсе различимы остатки четырехстрочного текста:

ضرب	—	«*чеканена*
في		*в*
[باغچەسراى		[*Бахчисарае*
١١٨٢]		*1182*]».

Тамга над ضرب не просматривается.
Монета потерта. Вес — 0,61 г. Разновидность неопределима.

11. Девлет Гирай III. Первое правление. Бешлык (Retowski 1905: 229, № 1—7, Taf. XVII: 1—7) (рис. 1: *11*).
На лицевой стороне различимы следы пятистрочной надписи:

[خان]	—	«[*Хан*]
دولت [كراى]		*Девлет* [*Гирай*]
بن		*сын*
ارسلان [كراى		*Арслана* [*Гирая*
خان]		*хана*]».

На оборотной стороне читаются остатки текста в четыре строки:

ضرب	—	«*чеканена*
في		*в*
[باغچە]سراى		[*Бахчи*]*сарае*
[١١٨٢]		[*1182*]».

Тамга над ضرب не просматривается.
Монета потерта. Вес — 0,59 г. Разновидность неопределима.

12. Девлет Гирай III. Первое правление. Бешлык (Retowski 1905: 229, № 1—7, Taf. XVII: 1—7) (рис. 1: *12*).
На аверсе читаются фрагменты пятистрочной надписи:

[خان]	—	«[*Хан*]
دولت كر[اى]		*Девлет Гир*[*ай*]
بن		*сын*
[ارسلان كراى		[*Арслана Гирая*
خان]		*хана*]».

На реверсе различимы остатки текста в четыре строки:

ضرب في باغچه[سراى [١١٨٢	—	«*чеканена* *в* *Бахчи*[*сарае* *1182*]».

Тамга над ضرب не просматривается.
Монета потерта. Вес — 0,54 г. Разновидность неопределима.

13. Сахиб Гирай II (1185—1189 гг. х., 1771—1775 гг.). Бешлык (Retowski 1905: 238, № 1, Taf. XVIII: 1) (рис. 1: *13*).

На лицевой стороне читается:

صا[حب] كرا[ى [خان	—	«*Са*[*хиб*] *Гира*[*й* *хан*]».

На реверсе можно разобрать:

[ضرب] في [باغچه]سر[اى [١١٨٥	—	«[*чеканена*] *в* [*Бахчи*]*сар*[*ае* *1185*]».

Тамга над ضرب не просматривается.
Монета потерта. Вес — 0,65 г. Разновидность неопределима.

Попытаемся атрибутировать этот комплекс. Судя по тому, что составившие его монеты были выбиты по различным стопам (Якушечкин 2012: 274—290), он, безусловно, длительного накопления. Но, в тоже время, заметим, что он довольно типовой — аналогичный по составу, но, куда более масштабный клад, уже был описан А. В. Белым (Белый 1995: 15—23). Напомним, что речь идет о подборке из 68 монет, выбитых в правления крымских ханов второй половины XVIII в., а, точнее, при Селиме Гирае II (1156—1161 гг. х., 1743—1748 гг.), Халиме Гирае (1169—1172 гг. х., 1756—1758 гг.), Селиме Гирае III, Максуде Гирае и Девлете Гирае III (Белый 1995: 20—23). Однако ученый не смог его атрибутировать, и, следовательно, датировать. Точнее, уважаемый исследователь счел возможным объяснить появление этих монет в изучаемом им собрании биллонов Девлета Гирая I (957—985 гг. х., 1550—1577 гг.) и Мухаммеда Гирая II (985—992 гг. х., 1577—1584 гг.) не тривиальной небрежностью хранителя фондов Бахчисарайского музея, а совершенно с нашей точки зрения необъяснимым стремлением подданных Крымского ханства и в XVIII в. использовать выпуски государей XVI в., игнорируя при этом эмиссии XVII в. (Чореф 2007: 377). Но, в данном случае, это не важно. Куда существеннее то, что в Бахчисарайском музее хранится значительный клад из 4439 поздних монет Крымского ханства, пополнивший собрание музея в 1925 г., при У. Боданинском (Алиев 2013: 12), из которого, собственно, и попали в собрание монет XVI в. 68 монет XVIII в. (Чореф 2007: 377). Так что у нас есть все основания считать, что подобного рода, причем даже куда более значительные собрания, отнюдь не единичны. Учитывая ранее высказанную точку зрения (Чореф 2007: 375—382; Чореф 2013: 191—215; Чореф, Новичихин 2015; Чореф, Яшаева 2008: 434—449), допускаем, что заинтересовавший нас комплекс мог выпасть из обращения в результате кардинального преобразования монетной стопы, приведшего к вытеснению всех прежних выпусков.

Полагаем, что речь может идти только о реформе, проведенной Шахин Гираем (1191—1197 гг. х., 1777—1782, 1782—1783 гг.) в четвертый год его правления, т.е. 1780 г.[4] (Грибовский, Сень 2014: 133; Лашков 1886: 64; Смирнов 1889: 221) Полагаем, что местный житель, вернее всего — бедный крестьянин, спрятал свои скудные сбережения на черный день. И это вполне понятно, т.к. как он вряд ли мог доверять вновь выпущенной меди. Однако одно из социальных потрясений, упоминания о которых испещрили страницы истории правления Шахина Гирая (Грибовский, Сень 2014: 132—133; Лашков 1886: 66—69; Ратушняк 2013: 40—41; Смирнов 1889: 225—229), по-видимому, не позволило открыть это сокровище, в результате чего клад дошел до нашего времени.

Основываясь на этом, заключаем, что кошелек из с. Межводного является ценнейшим историческим источником, т.к. как нельзя лучше характеризует нестабильность ситуации, сложившейся в Крымском ханстве в последнее десятилетие его существования, т.е. в правление Шахин Гирая.

Литература

Абрамзон М. Г. 2011. *Корпус боспорских кладов античных монет*. Т. II. Симферополь; Керчь: АДЕФ-Украина.

Абрамзон М. Г., Фролова Н. А. 2007—2008. *Корпус боспорских кладов античных монет*. Т. 1. Симферополь; Керчь: АДЕФ-Украина.

Абрамзон М. Г., Фролова Н. А., Горлов Ю. В. 2002. *Клады античных монет на юге России (по материалам Краснодарского края)*. Москва: Эдиториал УРСС.

Алиев Р. Д. 2013. Коллекция монет Крымского ханства из фондов КРУ «Бахчисарайский историко-культурный заповедник». В: Науменко В. Е. (ред.-сост). *V научные чтения памяти У. Боданинского: тезисы докладов и сообщений международной научной конференции (Бахчисарай, 23-27 октября 2013 г.)*. Симферополь: Антиква, 12.

Белый А. В. 1995. Клад монет Крымского ханства из фондов Бахчисарайского историко-культурного заповедника. *Крымский музей* 1/94. Симферополь: Таврия, 15—23.

Богуславский Г. С., Янов Д. М. 2014. Серебряные и билонные монеты Крымского ханства из новейших находок в Белгороде (Аккермане). *МАИЭТ* XIX, 345—357.

Герцен А. Г., Сидоренко В. А. 1988. Чамнубурунский клад монет—имитаций. К датировке западного участка оборонительных сооружений Мангупа. *АДСВ* 24. Вопросы социального и политического развития, 120—135.

Грибовский В., Сень Д. *2014.* Опрометчивый полет сокола. Закат крымско-татарского государства и реформы Шахин-Гирея. *Родина* 7, 130—134.

Гурулева В. В. 2009. Византийские монеты из Славянского (Анастасиевского) клада в собрании Государственного Эрмитажа. *ТГЭ* Т. 48. *Материалы и исследования Отдела нумизматики*. Т. 78, 68—85.

Кропоткин В. В. 1961. Клады римских монет на территории СССР. *САИ* Г4-4. Москва: Академия наук СССР.

Кропоткин В. В. 1962. Клады византийских монет на территории СССР. *САИ* Е4-4. Москва: Академия наук СССР.

Лашков Ф. 1886. Шагин-Гирей, последний крымский хан: исторический очерк. *Киевская старина* 9. Киев: Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 37—80.

Муралевич В. С. 1928. К нумизматике Гиреев (Заметка о монетах Девлет Гирея I, Мухаммед Гирея IV и Адиль Гирея из Феодосийского Археологического Музея). *ИТОИАЭ*. Т. 2(59). Симферополь: Крымполиграфтрест, 141—143.

Новичихин А. М., Чореф М. М. 2015. Комплекс османских монет второй половины XVIII — первой четверти XIX вв. из Анапы. *V Анфимовские чтения. Культурные взаимодействия народов Западного Кавказа в древности и средневековье»*: Материалы международной археологической конференции (г. Краснодар, 26-28 мая 2015 г.). Краснодар: Вика-Принт, 206—210.

Ратушняк В. Н. 2013. Борьба за присоединение Крымского ханства к России на рубеже 1770-х — 1780-х гг. *Историческая и социально-образовательная мысль* 3(19), 39—42.

Смирнов В. Д. 1889. *Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII в. до присоединения его к России*. Одесса: А. Шульце.

Соколова И. В. 1993. Монеты Перещепинского клада. *ВВ* 54, 145—152.

[4] Считаем необходимым обратить внимание читателя на крайне перспективное заключение В. В. Грибовского и Д. В. Сеня (Грибовский, Сень 2014: 132). Дело в том, что ученые увязали денежную реформу 1780 г. с попыткой ограничить ареал обращения крымской ханской монеты. Действительно, кредитная медь Шахина Гирая вряд ли могла цениться за пределами его ханства.

Соколова И. В. 1997. Монеты Перещепинского клада. Залесская В. Н., Львова З.А, Маршак Б. И, Соколова И. В, Фонякова Н. А. *Сокровища хана Кубрата. Перещепинский клад*. Санкт-Петербург: Славия, 17—41, 63—65.
Столярик Е. С. 1992. *Очерки монетного обращения Северо-Западного Причерноморья в позднеримское и византийское время (конец III — начало XIII в.)*. Киев: Наукова думка.
Федоров-Давыдов Г. А. 2001. *Золотоордынские города Поволжья: Керамика. Торговля. Быт*. Москва: Московский университет.
Чореф М. М. 2007. К вопросу о периоде функционирования монетного двора г. Кырк-Йера. *МАИЭТ* XIII, 375—382.
Чореф М. М. 2008a. К вопросу о номиналах бронз раннесредневекового Херсона. *МАИАСК* 1, 117—130.
Чореф М. М. 2008b. Клад монет Крымского ханства из фондов Центрального музея Тавриды. *VIII Таврические научные чтения*. Ч. II. Симферополь: ЧП «Еврострой», 162—170.
Чореф М. М. 2011a. К вопросу об обращении иностранной монеты в Крыму в XVI—XIX вв. *МАИАСК* 3, 359—370.
Чореф М. М. 2011b. «Alterum alterius auxillo eget», или к атрибуции мультиплей Перещепинского клада. В: Симонов В. В. (отв. ред.). *Современные проблемы изучения истории церкви. Международная научная конференция*: тезисы докладов Препринт. Москва: Московский университет, 271—275.
Чореф М. М. 2012a. Денежная реформа Михаила III и переход к эмиссии таврических фоллисов. *МАИАСК* 4, 243–252.
Чореф М. М. 2012b. К атрибуции Чамну-бурунского клада. *Культура, наука, образование: проблемы и перспективы*: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 7-8 февраля 2012 года). Ч. I. *История идей и история общества. Отечественная история.* В: Коричко А. В. (отв. ред.). Нижневартовск: Нижневартовский гуманитарный университет, 157—172.
Чореф М. М. 2013a. *История византийской Таврики по данным нумизматики*: дисс. … канд. истор. наук. Тюмень: Тюменский государственный университет.
Чореф М. М. 2013b. К вопросу о периодизации денежного обращения Таврики периода римского господства. *Stratum plus* 4, 191—215.
Чореф М. М. 2015a. *История византийской Таврики по данным нумизматики*. В: Казанский М. М. (отв. ред.). Тюмень; Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет (*МАИАСК*. Suppl. 1).
Чореф М. М. 2015b. К вопросу об административном устройстве ранневизантийской Таврики по данным нумизматики. *Вестник Нижневартовского государственного университета* 4, 78—89.
Чореф М. М., Яшаева Т. Ю. 2008. Клад серебряных монет из пещерного комплекса в округе Херсона. *МАИЭТ* XIV, 434—449.
Якушечкин А. В. Монетная стопа Крымского ханства в XVIII в. (по письменным источникам). *МАИАСК* 4, 274—290.
Retowski O. 1905. *Die Münzen der Gireï*. Moskau: O. Herbeck.

References

Abramzon, M. G. 2011. *Korpus bosporskih kladov antichnyh monet (Corpus of Bosporus hoards of ancient coins)*. Vol. II. Simferopol; Kerch: “ADEF-Ukraina” Publ. (in Russian).
Abramzon, M. G., Frolova, N. A. 2007—2008. *Korpus bosporskih kladov antichnyh monet (Corpus of Bosporus hoards of ancient coins)*. Vol. I. Simferopol; Kerch: “ADEF-Ukraina” Publ. (in Russian).
Abramzon, M. G., Frolova, N. A., Gorlov, Ju. V. 2002. *Klady antichnyh monet na juge Rossii (po materialam Krasnodarskogo kraja) (Treasures of Ancient Coins in the south of Russia (on materials of Krasnodar territory))*. Moscow: “Editorial URSS” Publ. (in Russian).
Aliev, R. D. 2013. In *V nauchnye chtenija pamjati U. Bodaninskogo: tezisy dokladov i soobshhenij mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Bahchisaraj, 23-27 oktjabrja 2013 g.) (The V scientific readings in memory of U. Bodaninsky: abstracts and reports of international scientific conference (Bakhchisaray, 23-27 October 2013))*. Simferopol: “Antikva” Publ., 12 (in Russian).
Belyj, A. V. 1995. In *Krymskij muzej (Crimean Museum)* 1/94. Simferopol: “Tavrija” Publ., 15—23 (in Russian).
Boguslavskij, G. S., Janov, D. M. 2014. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XIX, 345—357 (in Russian).
Gertsen, A. G., Sidorenko, V. A. 1988. In *Antichnaja drevnost' i srednie veka (Antiquity and the Middle Ages)* 24. *Voprosy social'nogo i politicheskogo razvitija (Questions of social and political development)*, 120—135 (in Russian).
Gribovskij, V., Sen', D. 2014. In *Rodina (Motherland)* 7, 130—134 (in Russian).
Guruleva, V. V. 2009. In *Trudy Gosudarstvennogo Jermitazha (Proceedings of the State Hermitage)* Vol. 48. *Materialy i issledovanija Otdela numizmatiki (Materials and Research Department of Numismatics)*. Vol. 78, 68—85 (in Russian).
Kropotkin, V. V. 1961. In *Svod arheologicheskih istochnikov (Collection of archaeological sources)* G4-4. Moscow: “Akademija nauk SSSR” (in Russian).

Kropotkin, V. V. 1962. *Svod arheologicheskih istochnikov (Collection of archaeological sources)* E4-4. Moscow: “Akademija nauk SSSR” (in Russian).

Lashkov, F. 1886. In *Kievskaja starina (Kievan Past)* 9. Kiev: “Tipografija G. T. Korchak-Novitskogo” Publ., 37—80 (in Russian).

Muralevich, V. S. 1928. In *Izvestija Tavricheskogo obshhestva istorii, arheologii i jetnografii (Proceeding of Taurian Society of History, Archaeology and Ethnography)*. Vol. 2(59). Simferopol: “Krympoligraftrest” Publ., 141—143 (in Russian).

Novichihin, A. M., Choref, M. M. 2015. In *V Anfimovskie chtenija. Kul'turnye vzaimodejstvija narodov Zapadnogo Kavkaza v drevnosti i srednevekov'e: Materialy mezhdunarodnoj arheologicheskoj konferencii (g. Krasnodar, 26-28 maja 2015 g.) (Anfimov reading. Cultural interaction between the peoples of the Western Caucasus in ancient and medieval times: Proceedings of the international archaeological conference (Krasnodar, 26-28 May 2015))*. Krasnodar: “Vika-Print” Publ., 206—210 (in Russian).

Ratushnjak, V. N. 2013. In *Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl' (Historical, social and educational thought)* 3(19), 39—42 (in Russian).

Smirnov, V. D. 1889. *Krymskoe hanstvo pod verhovenstvom Ottomanskoj Porty v XVIII v. do prisoedinenija ego k Rossii (Crimean Khanate under the rule of the Ottoman Porte in XVIII century before connecting it to Russia)*. Odessa: “Tipografija A. Shul'ce” Publ. (in Russian).

Sokolova, I. V. 1993. In *Vizantijskij vremennik (Byzanrina Xronica)* 54, 145—152 (in Russian).

Sokolova, I. V. 1997. *Monety Pereshhepinskogo klada (Coins of Pereshchepina Treasure)*. Zalesskaja, V. N., L'vova, Z. A, Marshak, B. I., Sokolova, I. V., Fonjakova, N. A. *Sokrovishha hana Kubrata. Pereshhepinskij klad (Treasures of Khan Kubrat. Pereshchepina Treasure)*. Saint Petersburg: “Slavija” Publ., 17—41, 63—65 (in Russian).

Stoljarik, E. S. 1992. *Ocherki monetnogo obrashhenija Severo-Zapadnogo Prichernomor'ja v pozdnerimskoe i vizantijskoe vremja (konec III — nachalo XIII v.) (Essays on monetary circulation of the North-West Black Sea in the late Roman and Byzantine period (end of the III — the beginning XIII centuries))*. Kiev: “Naukova dumka” Publ. (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 2001. *Zolotoordynskie goroda Povolzh'ja: Keramika. Torgovlja. Byt (Golden Horde Volga region city: Pottery. Trade. Life)*. Moscow: “Moskovskij universitet” Publ. (in Russian).

Choref, M. M. 2007. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XIII, 375—382 (in Russian).

Choref, M. M. 2008a. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 1, 117—130 (in Russian).

Choref, M. M. 2008b. In *VIII Tavricheskie nauchnye chtenija (VIII Tauride scientific readings)*. P. II. Simferopol: “ChP “Evrostroj”” Publ., 162—170 (in Russian).

Choref, M. M. 2011a. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 3, 359—370 (in Russian).

Choref, M. M. 2011b. In *Sovremennye problemy izuchenija istorii cerkvi. Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija: tezisy dokladov Preprint (Modern problems of studying the history of the church. International scientific conference: abstracts Preprint papers)*. Moscow: “Moskovskij universitet”, 271—275 (in Russian).

Choref, M. M. 2012a. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 4, 243—252 (in Russian).

Choref, M. M. 2012b. In *Kul'tura, nauka, obrazovanie: problemy i perspektivy: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Nizhnevartovsk, 7-8 fevralja 2012 goda) (Culture, science, education: problems and prospects: Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference (Nizhnevartovsk, 7-8 February 2012))*. P. I. *Istorija idej i istorija obshhestva. Otechestvennaja istorija (The history of ideas and the history of society. National history)*. Nizhnevartovsk: “Nizhnevartovskij gumanitarnyj universitet”, 157—172 (in Russian).

Choref, M. M. 2013a. *Istorija vizantijskoj Tavriki po dannym numizmatiki (The history of Byzantine Taurica on the basis of numismatic data)*: Kand. Diss. Tjumen: “Tjumenskij gosudarstvennyj universitet” (in Russian).

Choref, M. M. 2013b. In *Stratum plus* 4, 191—215 (in Russian).

Choref, M. M. 2015a. *Istorija vizantijskoj Tavriki po dannym numizmatiki (The history of Byzantine Taurica on the basis of numismatic data)*. Tjumen; Nizhnevartovsk: “Nizhnevartovskij gosudarstvennyj universitet” (in Russian) (*MAIASK*. Suppl. 1).

Choref, M. M. 2015b. In *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Nizhnevartovsk State University)* 4, 78—89 (in Russian).

Choref, M. M., Jashaeva, T. Ju. 2008. In *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* XIV, 434—449 (in Russian).

Jakushechkin, A. V. In *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Arheologija, istorija, numizmatika, sfragistika i jepigrafika = Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea. Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy* 4, 274—290 (in Russian).

Retowski, O. 1905. *Die Münzen der Gireï*. Moskau: “O. Herbeck” Publ.

Рис. 1. Клад монет Крымского ханства из с. Межводное: 1 — Селямет Гирай II; 2 — Арслан Гирай; 3—4 — Селим Гирай III, первое правление; 6—8 — Максуд Гирай; 9 — Селим Гирай III, второе правление; 10—12 — Девлет Гирай III, первое правление; 13 — Сахиб Гирай.

Fig. 1. The hoard of coins of the Crimean Khanate from the village Mezhvodnoe: 1 — Selyamet Giray II; 2 — Arslan Giray; 3—4 — Selim Giray III, the first board; 6—8 — Maksud Giray; 9 — Selim Giray III, the second rule; 10—12 — Devlet Giray III, the first rule; 13 — Sahib Giray.

Рецензии
Reviews

УДК 902

А. М. Новичихин

РЕЦЕНЗИЯ НА: БОНДАРЕНКО М. Е. СИНДЫ. ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДРЕВНИХ ПЛЕМЕН АЗИАТСКОГО БОСПОРА. М., 2012. 152 С.*

Рецензия содержит критический анализ книги М. Е. Бондаренко «Синды. Этнографическая характеристика древних племен Азиатского Боспора» (М., 2012), заявленной как исследовательская монография. Считаем, что данное издание не носит исследовательского характера. Скорее книга должна восприниматься как учебное пособие, дающее представление об истории и культуре синдов, а также степени их изученности на современном этапе. Обосновываем и выносим наше суждение на научное обсуждение.

Ключевые слова: археология, история, синды, Синдика, синдское государство.

Сведения об авторе: Новичихин Андрей Михайлович, кандидат исторических наук, заместитель заведующего Анапским археологическим музеем по научной работе.

Контактная информация: 353440, Россия, Краснодарский край, г. Анапа, ул. Набережная, д. 4, Анапский археологический музей; тел.: +7 (6133) 43154, e-mail: yazamat03@mail.ru.

A. M. Novichikhin

REVIEW: BONDARENKO M. E. SINDS. ETHNOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF THE ANCIENT TRIBES OF THE ASIAN BOSPORUS. M., 2012. 152 P.

The Review contains a critical analysis of the book by M. E. Bondarenko "Sinds. Ethnographic characteristics of the ancient tribes of the Asian Bosporus" (Moscow, 2012), stated as a research monograph. This publication is not research. Rather, this book should be seen as a tutorial giving an insight into the history and culture of Sinds and the extent of their studying at the present stage.

Key words: archaeology, history, Sinds, Sindica, Sindian state.

About the author: Novichikhin Andrew Mikhailovich, Candidate of Historical Sciences, Deputy Head of the Anapa Archaeological Museum for Science.

Contact information: 353440, Russian Federation, Krasnodar region, Anapa, Naberejnaya St. 4, Anapa Archaeological Museum; tel .: +7 (6133) 43154, e-mail: yazamat03@mail.ru.

История и культура синдов — племени, населявшего в античную эпоху территорию, прилегающую к устью Кубани и Черноморскому побережью Северо-Западного Кавказа, представляет несомненный научный интерес. Свидетельства античных авторов об этом народе отрывочны и, зачастую, противоречивы, а археологические материалы, которые могут быть привлечены для изучения культуры этого древнего народа, не всегда получают у исследователей однозначную этническую оценку.

Не считая статей, до недавнего времени было опубликовано два монографических исследования, посвященных истории и культуре синдов. Первое — книга Ю. С. Крушкол «Древняя Синдика»,

* Статья поступила в номер 30 ноября 2015 г.

изданная в 1971 г. (Крушкол 1971)[1]. Второе — коллективная монография, посвященная материалам могильника у хут. Рассвет — исследованного на территории Синдики некрополя, являющегося, по существу, эталонным памятником культуры синдов VI—V вв. до н.э. (Население архаической Синдики 2010)[2].

В 2012 г. серия посвященных Синдике и синдам монографий пополнилась рецензируемой книгой М. Е. Бондаренко.

В аннотации к изданию книга позиционируется как «монография, представляющая собой результат исследования автора в такой малоизученной области, как этнография синдов», предназначенная «для историков, этнографов, студентов и преподавателей ВУЗов, а также для всех, кто интересуется историей и культурой древнейших народов юга России» (Бондаренко 2012: 2).

Книгу открывает предисловие, написанное одним из рецензентов — П. А. Алиповым. Из предисловия становится известным, что книга посвящена памяти выдающегося отечественного антиковеда М. И. Ростовцева. Автор предисловия, известный своими работами об М. И. Ростовцеве[3], кратко излагает творческую биографию ученого, подробно остановившись на синдской тематике в его исследованиях, наиболее развернуто представленной в статье «Амага и Тиргатао» (Ростовцев 1915: 58—77) и затронутой в некоторых других работах.

Книга М. Е. Бондаренко состоит из 13 небольших глав, которые автор на протяжении всей работы упорно называет разделами. Текст книги начинается с 1-й главы и заканчивается 13-й. Представляется, что были бы уместны введение, в котором автор познакомил бы читателей с целями своего исследования, и заключение — где были бы изложены сделанные им выводы.

Книга посвящена истории и культуре синдов VI—V вв. до н.э. Правда, временные рамки своего исследования автор обозначает только на последних страницах своей книги, оставляя читателю возможность догадываться о них, основываясь на хронологии привлекаемых археологических материалов.

Первая глава посвящена территории, этнической принадлежности и языку синдов. После краткой (в один абзац) характеристики сообщений о месте проживания синдов в античной литературной традиции, автор переходит к изложению мнений по этому вопросу разных групп исследователей, не выражая своей поддержки какого-либо из них. Отметим, что обширные библиографические ссылки являются характерной особенностью книги М. Е. Бондаренко и сопровождают почти каждый ее абзац.

Рассматривая вопрос об этнической принадлежности синдов, М. Е. Бондаренко также приводит мнения разных авторов по этому вопросу, отмечая, что сам он является сторонником отнесения синдов к меотским племенам. Следует приветствовать попытку автора привлечь материалы антропологического исследования Т. С. Кондукторовой нескольких черепов из раскопок погребений у хут. Рассвет, и сделанного на его основании заключения Ю. С. Крушкол об исконно кавказском происхождении синдов (Крушкол 1967: 158; Крушкол 1971: 39.). Представляется, однако, что изученный антропологический материал слишком незначителен, для столь однозначных выводов (хотя и не исключаем их правильности): Ю. С. Крушкол оперирует результатами изучения Т. С. Кондукторовой не более пяти черепов из раскопок курганной части некрополя: из погребения кургана 2, относящегося к эпохе ранней бронзы, и впускных погребений кургана 1, относящихся к эпохе раннего железа — первой половине VI в. до н. э. Массовый антропологический материал из раскопок основной (грунтовой) части синдского могильника у хут. Рассвет не подвергался специальному исследованию. В вопросе о языковой принадлежности синдов автор также перечисляет

---

[1]Данная книга, несмотря на положительную оценку двух историков-антиковедов (Жигунин, Шофман 1974: 166—168), вызвала ряд серьезных замечаний со стороны археологов. Как рассказывал автору в начале 1990-х гг. Н. В. Анфимов, им совместно с А. К. Коровиной был написан критический отзыв на книгу «Древняя Синдика», но по этическим соображениям (ввиду кончины Ю. С. Крушкол) рецензенты приняли решение не публиковать свою работу.

[2]См. также рецензию Е. М. Алексеевой на это издание (Алексеева 2012: 173—177).

[3]Опубликованных большей частью в малотиражных материалах научных конференций. Одна из наиболее доступных статей: (Алипов 2009: 128—133).

существующие по этому вопросу мнения исследователей, склоняясь к предположению о близости языка синдов к меотскому, из чего делает несколько неожиданный вывод, что синды были ираноязычными. Правда, сразу после этого следует замечание, со ссылкой на статью В. А. Горончаровского и А. И. Иванчика (Горончаровский, Иванчик 2010: 219), что «в настоящее время вопрос о языке синдов остается открытым» (Бондаренко 2012: 16).

Вторая глава посвящена социальному устройству синдов. Здесь автор также перечисляет имеющиеся по данному вопросу мнения исследователей, подробно останавливаясь на вопросе о возможности существования синдского государства. Отмечая невозможность установить наличия у синдов государства на основе анализа археологических материалов, М. Е. Бондаренко справедливо указывает, что в настоящее время исследователи располагают только тремя косвенными источниками по этому вопросу: монетами с надписью ΣΙΝΔΩΝ, новеллой Полиена о меотиянке Тиргатао и посвятительной надписью Левкона I с Семибратнего городища. Проанализировав весь спектр изложенных исследователями мнений, автор приходит к выводу, что «ни письменные, ни археологические источники сегодня не позволяют уверенно говорить о том, что синдское общество достигло уровня государственности» (Бондаренко 2012: 23).

В третьей главе рассматриваются поселения и жилища синдов. Здесь автор подробно, со ссылками на работы исследователей, разбирает вопрос о возможности считать синдским городом Семибратнее городище — древний Лабрис. Основываясь на материалах новейших раскопок, свидетельствующих о том, что Лабрис был построен в земле синдов греками, М. Е. Бондаренко приходит к заключению, что, несмотря на то, что, судя по находкам в ранних слоях города фрагментов лощенной лепной керамики, в городе проживали и синды, «Лабрис был именно греческим, а не синдским или греко-варварским городом, хотя и играл очень важную роль в греко-синдских взаимоотношениях» (Бондаренко 2012: 25). Представляется, что резиденция синдских царей (рядом с городищем расположен некрополь владык Синдики — Семибратние курганы) едва ли могла быть «именно греческим городом». Конечно, Семибратнее городище ни в коем случае не может сопоставляться с варварскими городищами лесостепной или степной Скифии, но сам факт греческой архитектуры, фортификации, материальной культуры Лабриса не указывает на его исключительно греческий характер. Скорее это свидетельство ранней эллинизации синдской племенной аристократии, приобщившейся, подобно описанному Геродотом скифскому царю Скилу, к благам античной цивилизации, и привлекшей для создания своей столицы греческих архитекторов, строителей и других специалистов. А уж о том, что материальная культура проживавшей в Лабрисе синдской знати основывалась на греческом импорте, свидетельствуют находки в Семибратних курганах. Представляется, что Лабрис был все-таки греко-синдским (скорее даже синдо-греческим) городом, с типичным для городов Боспора смешанным греко-варварским населением.

Отсутствие неукрепленных синдских поселений автор объясняет полукочевым образом жизни синдов, в результате которого «их поселения были временными и маленькими, и поэтому неуловимы археологически» (Бондаренко 2012: 26). Укажем, что раскопки последних лет позволили выделить отдельные поселения раннего железного века на территории Синдики (Шишлов, Колпакова, Федоренко 2011: 75—78). В конце главы автор кратко затронул дискуссионный вопрос о степени достоверности указания Страбона на Горгиппию как на столицу синдов, поддержав мнение тех исследователей, которые считают, что «Горгиппия ни в коем случае не могла являться столицей синдов, так как изначально просто не фигурировала в тексте» (Бондаренко 2012: 27).

Четвертая глава, посвященная погребальной обрядности синдов, состоит из двух частей, в первой из которых рассматриваются грунтовые могильники рядового населения, а во второй — курганные погребения синдской знати. Первая часть в значительной мере написана на основе упомянутой выше монографии о могильнике у хут. Рассвет, с привлечением материалов по другим синдским некрополям из работ Е. М. Алексеевой (1991), А. М. Новичихина (2006) и других авторов. Во второй части дана краткая характеристика наиболее известного аристократического некрополя Синдики — Семибратних курганов. Следует приветствовать осторожность автора в вопросе об отнесении к синдам кургана Карагодеуашх и серии богатых курганных погребений Таманского полуострова и

района Анапы. Из числа последних к погребениям синдской знати с достаточной долей уверенности можно отнести лишь захоронение в сырцовом склепе у хут. Уташ, имеющем ряд черт, сходных с погребениями в Семибратних курганах.

В пятой главе, посвященной одежде и украшениям, автор затрагивает дискуссионный вопрос о принадлежности синдам каменных изваяний, в свое время выделенных Н. И. Сокольским в группу памятников «синдской скульптуры» (Сокольский 1965: 86—96; Сокольский 1966: 243—258; Сокольский 1967: 193—204; Сокольский 1976: 187—198). М. Е. Бондаренко высказывает обоснованные сомнения в правомерности отнесения к синдам статуарных изображений мужчин без оружия, закутанных в плащи, оставляя в числе синдских изваяния воинов и женские статуи-полуфигуры. На основании памятников этой группы автор отмечает, что для скульптурных изображений синдов «характерно овальное, широкоскулое лицо, низкий лоб, узкая переносица, близко посаженные глаза, маленький рот и выдающийся вперед подбородок», и что «указанные статуи-полуфигуры предают этнический тип синдов» (Бондаренко 2012: 39, 40). Представляется, что скульптурных изображений, относящихся к эллинистическому времени, и изображающих, скорее не синдов, а вообще жителей Боспора, явно недостаточно, для столь смелого антропологического заключения об облике местного населения Синдики в V—IV вв. до н.э.

Значительная часть пятой главы представляет собой описание синдских украшений. Написана она по материалом могильника у хут. Рассвет[4] и других некрополей Синдики.

Шестая глава, посвященная ремеслам, продолжает характеристику материальной культуры синдов VI—V вв. до н. э. Здесь автор также привлекает материалы некрополя у хут. Рассвет и других грунтовых могильников. Следуя выводам своих предшественников, автор характеризует такие отрасли ремесла, как черная и цветная металлообработка, гончарное производство, прядение. Немного несуразным выглядит заявление, что находки в погребениях железных шильев служат свидетельством развития у синдов шитья — для последнего, с древности и по сегодняшний день, применяются, как известно, не шилья, а иглы.

В главе о военном деле синдов (седьмой) автор также обращается к археологическим находкам из раскопок синдских некрополей. Характеризуя дистанционное оружие, автор вновь почему-то привлекает воинские статуи-полуфигуры эллинистического времени с изображениями горитов для доказательства бытования у синдов лука и стрел в VI—V вв. до н.э., однако, следуя выводам предшественников о малом количестве находок наконечников стрел в погребениях, приходит к заключению о том, что «лук и стрелы … не были распространенной категорией вооружения у синдов» (Бондаренко 2012: 51).

Говоря о защитном доспехе у синдов, автор снова привлекает скульптурные изображения эллинистического времени, причем не только те, которые Н. И. Сокольский считал сидскими. Несколько неожиданным выглядит вывод автора, что в вопросах вооружения «синды, вероятно, часто довольствовались образцами, поступавшими от соседних скифов» (Бондаренко 2012: 55). Металлографический анализ мечей, кинжалов и наконечников копий из некрополей Синдики свидетельствует о том, что оружие скорее производилось на месте (Новичихин, Розанова, Терехова 2001: 3—14). Более того, находка у хут. Бужор биметаллического кинжала, сочетающего в оформлении рукояти элементы кинжалов кабардино-пятигорского типа и скифского клинкового оружия, указывает на то, что район исторической Синдики следует включать в ту область, где сформировался классический тип скифских мечей и кинжалов (Новичихин 1990: 61—73). Находки в районе Гостагаевского городища (по какой-то причине, как и городища у хут. Капустина, вообще проигнорированном автором в главе о поселенческих памятниках) бракованных отливок наконечников стрел (Малышев и др. 2006: 51—55), дает основания утверждать, что в ремесленных центрах Синдики производились и они.

Выводы о сельском хозяйстве, скотоводстве, рыболовстве, морском промысле и охоте у синдов, содержащиеся в восьмой, девятой и десятой главах книги, основаны на представлении о том, что эти

[4] Из книги о некрополе у хут. Рассвет автором взяты иллюстрации для характеристики таких категорий материальной культуры синдов как оружие и украшения (Бондаренко 2012: рис. 10—13).

отрасли хозяйственной деятельности синдов были аналогичны меотским, гораздо более изученным. Автор трижды повторяет: «однако, недавно найденные эпиграфические памятники и новейшие археологические раскопки показали, что Семибратнее городище — это античный город Лабрис, где жили в основном греки» (Бондаренко 2012: 57, 59, 62). Исходя из этого, выведенного им самим постулата, М. Е. Бондаренко, в отличие от предшественников, не привлекает материалы Семибратнего городища для характеристики хозяйственной деятельности синдов, хотя и упоминает о них.

Глава о пище (одиннадцатая) также построена на представлении о сходстве системы питания синдов с другими племена Северного Причерноморья и расхожих логических умозаключениях, типа: «благодаря скотоводству, синды всегда имели на своем столе свежее молоко, масло, творог и сыр, а также свежее мясо, которое, вероятно, они варили, жарили, запекали, солили, сушили, вялили или коптили»; «рыбу, вероятно, употребляли в вареном, жареном, запеченном, соленом, сушеном или копченом виде» (Бондаренко 2012: 63).

Двенадцатая глава, посвященная религиозным представления синдов, логически разделана на две части. В первой из них автор характеризует представления синдов о мире мертвых, основанные на погребальной обрядности синдских некрополей. Вторая часть посвящена культу женского божества — Великой богини синдо-меотов. М. Е. Бондаренко привлекает широкий спектр высказываний различных исследователей об этом божестве, оговаривая, почти в каждом абзаце, что достоверных доказательств существования у синдов и меотов культа указанной богини не существует. Отметим, что, несмотря на хорошую историографическую основу, эта часть двенадцатой главы, в некоторой степени вовсе лишена смысла: выводы исследователей о культе Великой богини построены на находках из Карагодеуашха и Мерджан — курганов, принадлежность которых синдам, как несколькими страницами ранее отмечает и сам М. Е. Бондаренко, сомнительна. Иначе говоря, для реконструкции религиозных воззрений синдов автор, не имея материалов, происходящих с территории Синдики, привлекает зачем-то материалы, обнаруженные не в Синдике, а на соседних территориях, и относящихся к культуре, либо боспорских греков (КБН 1015), либо меотов (Карагодеуашх и Мерджаны).

Заключительная, тринадцатая глава, посвящена международным отношениям синдов. В ней М. Е. Бондаренко рассматривает взаимоотношения синдов со скифами, меотами и греками. Разбирая хорошо освещенный в историографии пассаж Геродота (Herod. IV: 28) о зимних походах скифов в земли синдов, автор, вслед за некоторыми исследователями, дополняет его свидетельствами Лукиана и Ксенофонта о зависимости синдов и меотов от скифов. Допуская, что между синдами и скифами были и периоды мирных отношений, автор еще раз указывает, что «синды активно заимствовали у скифов предметы вооружения и конской упряжи» (Бондаренко 2012: 75), что, по его мнению, свидетельствует о торговле синдов со скифами. Укажем еще раз, что, вопреки мнению М. Е. Бондаренко, археологические данные свидетельствуют, что на территории Синдики производилось оружие скифских типов. Более того, заимствование в области вооружения в древности чаше происходило не столько совершением торговых операций, сколько путем обмена дарами и добычи трофеев.

Появление в ономастиконе семейства правителей Синдики имени Октамасад М. Е. Бондаренко, следуя мнению других исследователей, объясняет «брачными связями синдских царей с династией скифов царских» (Бондаренко 2012: 75).

Вслед за А. М. Новичихиным (Новичихин 2009: 16—20), автор относит к числу носителей скифской культуры (меотам—скифам) язаматов. Абзац, посвященный взаимоотношениям синдов и меотов, представляет собой краткое изложение рассказа Полиэна (Pol. VIII: 55) об организованной «меотской принцессой» Тиргатао войне язаматов (иксоматов) с Синдикой и Боспором.

Большая часть тринадцатой главы посвящена взаимоотношением синдов и греков. По мнению автора, появление на Таманском полуострове во второй четверти — середине VI в. до н. э. греческих поселений и городов «свидетельствует в пользу того, что синды не препятствовали греческой колонизации и греко-синдские отношения были достаточно мирными» (Бондаренко 2012: 77).

Основу греко-синдских отношений, по мнению М. Е. Бондаренко, составляла торговля, механизм которой автор обозначает устоявшимся историографическим штампом: «Если греки, очевидно, поставляли синдам вино, различные изделия из драгоценных металлов, стеклянные бусы, столовую посуду, оружие, ткани и, возможно какие-то другие виды импорта (оливковое масло и пр.), то синды, со своей стороны, могли предложить грекам зерно, крупный и мелкий рогатый скот, шкуры, и, быть может, рабов» (Бондаренко 2012: 77, 78). Греческий импорт в Синдике автор кратко характеризует на основании находок из раскопок синдских некрополей, отсылая читателей к соответствующим главам («разделам») своей работы.

Следуя устоявшейся историографической традиции М. Е. Бондаренко рассматривает находки в слоях боспорских городов VI—V вв. до н. э. лепной чернолощеной керамики «меотского типа», как свидетельство проживания в них синдов, отмечая при этом, что «количество синдов, проживающих в этих городах, представляется незначительным» (Бондаренко 2012: 79). По мнению автора, лепная керамика изготавливалась женщинами: поскольку «первые колонисты страдали из-за отсутствия женщин», «часто практиковались смешанные браки с представительницами местного варварского населения. Следовательно, найденная лепная керамика изготавливалась, очевидно, теми женами первых колонистов, которые являлись представительницами синдского и меотского этноса» (Бондаренко 2012: 80, 81). Укажем, что утверждаемое автором существование матримониальных контактов греков с «представительницами синдского и меотского этноса» не более, чем предположение, не подкрепленное ни письменными, ни археологическими источниками. Качественная же лощенная лепная керамика, изготавливалась, скорее всего, не хранительницами домашнего очага, а профессиональными мастерами-керамистами. Вполне допустимо, также, что, по меньшей мере, часть лепной керамики могли изготавливать и сами греки-колонисты, испытывавшие нехватку в некоторых видах столовой и, особенно, кухонной посуды.

Вопрос о выделении в ранних грунтовых некрополях городов Азиатского Боспора синдских погребений автор ограничивает историографическим обзором, приводя мнения исследователей, как находящих, так и не находящих в их погребальной обрядности варварские элементы. По заключению же самого М. Е. Бондаренко «следует отметить, что отдельные представители зависимого синдского населения все же могли время от времени погребаться в грунтовых некрополях греческих городов, коль скоро они в этих городах проживали» (Бондаренко 2012: 82). Неуверенность в формулировках о возможном присутствии на некрополях Азиатского Боспора захоронений «синдского населения», сочетается с уверенным и ничем не аргументированным заявлением о его «зависимом» положении.

Сообщив об эллинизации синдов и включении их в начале IV в. до н. э. в состав Боспорского государства автор, вновь выйдя за хронологические рамки своего исследования, обращает внимание читателей на относящуюся ко II в. н. э. надпись КБН 709 — эпитафию на памятнике, который построил себе и своей семье «Тимофей, сын Атта, синдак, постельничий». В термине «синдак» автор, вслед за составителями КБН и А. А. Масленниковым (Масленников1990: 108), видит «искажение слова “синд”» и рассматривает указанную надпись как «самое позднее упоминание синдского этноса в боспорской эпиграфике» (Бондаренко 2012: 83).

Завершает текст книги сообщение, что события вхождения Синдики в состав Боспорского государства и последующая история синдов выходят за рамки исследования.

Свою книгу М. Е. Бондаренко снабдил двумя приложениями. Приложение I озаглавлено «Основные свидетельства античных авторов о синдах». Автор не претендует на всеобщую полноту охвата письменных источников о синдах и Синдике. Следует приветствовать включение в составленную автором хрестоматию письменных свидетельств, которые обычно редко привлекаются для истории Синдики: упоминания синдов в «Аргонавтике» Аполлония Родосского и схолии к нему, в одноименном сочинении Валерия Флакка и в «Истории» Аммиана Марцеллина. Переводы текстов античных авторов взяты М. Е. Бондаренко из свода В. В. Латышева, изданного в качестве приложения к «Вестнику древней истории». Представляется, однако, что сводка письменных свидетельств о Синдике и синдах была бы более информативной, если бы автор дополнил ее

свидетельствами боспорской эпиграфики, в том числе неоднократно упоминаемым им посвящением Левкона I с Семибратнего городища.

Приложение 2 представляет собой самостоятельную статью «Дискуссия о синдской государственности в отечественной историографии». Эту часть книги М. Е. Бондаренко следует признать наиболее удачной. Автор сумел дать развернутый историографический обзор выдвигавшихся в отечественной исторической науке концепций о возможности существования синдского государства, основанных, в той или иной степени, на представлениях о том, могут ли монеты с легендой ΣΙΝΔΩΝ служить свидетельством достижения синдским обществом уровня государственности. Приложение сопровождается обширными библиографическими ссылками, охватывающими весь спектр мнений исследователей, высказывавшихся по этому вопросу.

Подведем итоги. Книгу М. Е. Бондаренко едва ли стоит воспринимать как исследовательскую монографию. В ней нет того, что принято называть научной новизной: систематизации разрозненных исторических фактов, введения в оборот вновь открытых исторических и археологических источников и новых интерпретаций ранее известных. Скорее, автору удалось написать хорошее, оснащенное добротным библиографическим аппаратом, учебное пособие, дающее представление об истории и культуре синдов, а также степени их изученности на современном этапе. В этом качестве она действительно будет полезна преподавателям и студентам исторических факультетов ВУЗов, и тем, кому интересна история древних племен юга России.

Литература

Алексеева Е. М. 1991. *Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа*. Москва: Наука.

Алексеева Е. М. 2012. Рец. на: Население архаической Синдики. По материалам могильника у хут. Рассвет. Москва, 2010 (*Некрополи Черноморья*. III). *ВДИ* 4, 173—177.

Алипов П. А. 2009. Историк М. И. Ростовцев: научный успех эмигранта. *Новый исторический вестник* 1(19), 128—133.

Бондаренко М. Е. 2012. *Синды. Этнографическая характеристика древних племен Азиатского Боспора*. Москва: Ваш полиграфический партнер.

Горончаровский В. А., Иванчик А. И. 2010. Синды. В: Бонгард-Левин Г. М. (ред.). *Античное наследие Кубани*. Т. I. Москва: Наука, 218—235.

Жигунин В. Д., Шофман А. С. 1974. Рец. на: Крушкол Ю. С. Древняя Синдика. Москва, 1971. *ВДИ* 3, 166—168.

КБН 1965: Струве В. В. (отв. ред.). 1965. *Корпус боспорских надписей*. Москва; Ленинград: Наука.

Крушкол Ю. С. 1967. К вопросу об этногенезе синдов. В: Блаватская Т. В. и др. (ред.). *Античное общество*. Москва: Наука,156—161.

Крушкол Ю. С. 1971. *Древняя Синдика*. Москва: Московский педагогический институт.

Малышев А. А., Равич И. Г., Шишлов А. В. 2006. Комплекс бронзовых предметов с поселения Азиатского Боспора: типология и технология изготовления. *КСИА* 220, 51—55.

Масленников А. А. 1990. *Население Боспорского государства в первых веках н.э.* Москва: Наука.

Население архаической Синдики. По материалам могильника у хут. Рассвет (Некрополи Черноморья III). 2010. В: Малышев А. А. (ред.). Москва: Гриф и К.

Новичихин А. М. 1990. Биметаллический кинжал из хут. Бужор Анапского района. В: Абрамов А. П., Гавритухин И. О. (ред). *Традиции и инновации в материальной культуре древних обществ*. Москва, 61—73.

Новичихин А. М. 2006. *Население Западного Закубанья в первой половине I тысячелетия до н.э. (По материалам погребальных памятников)*. Анапа: РИО СГУТиКД.

Новичихин А. М. 2009.Об этнической принадлежности курганных погребений раннескифского времени в Западном Закубанье. *Былые годы* 3, 16—20.

Новичихин А. М., Розанова Л. С., Терехова Н. Н. 2001. Технология производства предметов вооружения из памятников VI—V вв. до н.э. на территории Синдики (по материалам Анапского археологического музея). *ИАА* 7, 3—14.

Ростовцев М. И. 1915. Амага и Тиргатао. *ЗООИД*. Т. 32. Одесса: «Славянская» типография Е. Хрисогелос, 58—77.

Сокольский Н. И. 1965. Новые памятники синдской скульптуры. *КСИА* 100, 86—96.

Сокольский Н. И. 1966. К вопросу о синдской скульптуре. В: Болтунова А. И. (ред.). *Культура античного мира*. Москва: Наука, 243—258.

Сокольский Н. И. 1967. Синдская скульптура. В: Блаватская Т. В и др. (ред.). *Античное общество*. Москва: Наука, 193—204.

Сокольский Н. И. 1976. Вопросы синдской скульптуры. В: Сокольский Н. И. и др. (ред.). *Художественная культура и археология античного мира*. Москва: Наука, 187—198.

Шишлов А. В., Колпакова А. В., Федоренко Н. В. 2011. Особенности поселений раннего железного века в приморской зоне Северо-Западного Кавказа. *Проблемы археологии Кавказа (К 70-летию Ю. Н. Воронова). Сборник материалов международной конференции, посвященной 70-летию Ю. Н. Воронова (10-11 мая 2011г., г.Сухум)*. Сухум: АбИГИ, 75—78.

Herod.: Геродот. *История в девяти книгах.* 1972. В: Утченко С. Л. (общ. ред.). Ленинград: Наука (Памятники исторической мысли).

Pol.: Полиэн. *Стратегемы*. 2002. В: Нефёдкин А. К. (общ. ред.). Санкт-Петербург: Евразия.

References

Alekseeva, E. M. 1991. *Grecheskaja kolonizacija Severo-Zapadnogo Kavkaza (Greek colonization of the North-West Caucasus).* Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Alekseeva, E. M. 2012. In *Vestnik drevnej istorii (Bulletin of Ancient History)* 4, 173—177 (in Russian).

Alipov, P. A. 2009. In *Novyj istoricheskij vestnik (New historical bulletin)* 1(19), 128—133 (in Russian).

Bondarenko, M. E. 2012. *Sindy. Jetnograficheskaja harakteristika drevnih plemen Aziatskogo Bospora (Sinds. Ethnographic characteristics of the ancient tribes of the Asian Bosporus)*. Moscow: “Vash poligraficheskij partner” Publ. (in Russian).

Goroncharovskij, V. A., Ivanchik, A. I. 2010. In *Antichnoe nasledie Kubani (The ancient heritage of the Kuban)*. Vol. I. Moscow: “Nauka” Publ., 218—235 (in Russian).

Zhigunin, V. D., Shofman, A. S. 1974. In *Vestnik drevnej istorii (Bulletin of Ancient History)* 3, 166—168 (in Russian).

Korpus bosporskikh nadpisej (Corpus of Bosporan Inscriptions). 1965. Moscow; Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).

Krushkol, Ju. S. 1967. In *Antichnoe obshhestvo (Ancient society)*. Moscow: “Nauka” Publ., 156—161 (in Russian).

Krushkol, Ju. S. 1971. *Drevnjaja Sindika (Ancient Sindica)*. Moscow: “Moskovskij pedagogicheskij institut” (in Russian).

Malyshev, A. A., Ravich, I. G., Shishlov, A. V. 2006. In *Kratkie soobshhenij Instituta arheologii (Brief reports of the Institute of Archaeology)* 220, 51—55 (in Russian).

Maslennikov, A. A. 1990. *Naselenie Bosporskogo gosudarstva v pervyh vekah n.je. (The population of the Bosporus state in the first centuries AD)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Naselenie arhaicheskoj Sindiki. Po materialam mogil'nika u hut. Rassvet (Nekropoli Chernomor'ja III) (Population of archaic Sindica. Based on materials from the burial ground at the farm Rassvet (Black Sea Necropolis III)). 2010. B: Malyshev A. A. (Ed.). Moscow: “Grif i K.” Publ. (in Russian).

Novichihin, A. M. 1990. In *Tradicii i innovacii v material'noj kul'ture drevnih obshhestv (Tradition and Innovation in the material culture of ancient societies)*. Moscow, 61—73 (in Russian).

Novichihin, A. M. 2006. *Naselenie Zapadnogo Zakuban'ja v pervoj polovine I tysjacheletija do n.je. (Po materialam pogrebal'nyh pamjatnikov) (Population of the Western Kuban Region in the first half of the II millennium BC (According to the funerary monuments))*. Anapa: “RIO SGUTiKD” Publ. (in Russian).

Novichihin, A. M. 2009. In *Bylye gody (Years gone by)* 3, 16—20 (in Russian).

Novichihin, A. M., Rozanova, L. S., Terehova, N. N. 2001. In *Istoriko-arheologicheskij al'manah (Historical and Archaeological Almanac)* 7, 3—14 (in Russian).

Rostovcev, M. I. 1915. Amaga i Tirgatao. *Zapiski Odesskogo Imperatorskogo obshhestva istorii i drevnostej (Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities).* Vol. XXXII. Odessa: “Slavjanskaja” tipografija E. Chrisogelos, 58—77 (in Russian).

Sokol'skij, N. I. 1965. In *Kratkie soobshhenij Instituta arheologii (Brief reports of the Institute of Archaeology)* 100, 86—96 (in Russian).

Sokol'skij, N. I. 1966. In *Kul'tura antichnogo mira (Cultures of the Ancient World)*. Moscow: “Nauka” Publ., 243—258 (in Russian).

Sokol'skij, N. I. 1967. In *Antichnoe obshhestvo (Ancient society)*. Moscow: “Nauka”, 193—204 (in Russian).

Sokol'skij, N. I. In *Hudozhestvennaja kul'tura i arheologija antichnogo mira (Art culture and archeology of the ancient world).* 2002. Saint Petersburg: “Evrazija” Publ. (in Russian).

Shishlov, A. V., Kolpakova, A. V., Fedorenko, N. V. 2011. In *Problemy arheologii Kavkaza (K 70-letiju Ju.N. Voronova) (Problems of archeology of the Caucasus (To Yu. N. Voronov's 70 anniversary))*. Sukhumi: “AbIGI” Publ., 75—78 (in Russian).

Herod.: *Gerodot. Istorija v devjati knigah (Herodotus. History in nine books)*. 1972. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).

Pol.: *Polijen. Strategemy (Polyaenus. Stratagems)*. 2002. Saint Petersburg: “Evrazija” Publ. (in Russian).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АДСВ	—	Античная древность и средние века. Свердловск / Екатеринбург.
АКДУ	—	Александровское караимское духовное училище. Евпатория.
БИАС	—	Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь.
ВВ	—	Византийский временник. Москва.
ВДИ	—	Вестник древней истории. Москва.
ГАИМК	—	Государственная академия истории материальной культуры. Ленинград.
ГБУ РК БИКАМЗ	—	Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник». Бахчисарай.
ГИМ	—	Государственный исторический музей. Москва.
ГКУ РК ГАРК	—	Государственное казенное учреждение Республики Крым «Государственный архив Республики Крым». Симферополь.
ДРВМ	—	Древняя Русь: вопросы медиевистики. Москва.
ЖМНП	—	Журнал министерства народного просвещения. Санкт-Петербург.
ЗМК	—	Закрытые монетные комплексы.
ЗООИД	—	Записки Одесского Императорского общества истории и древностей. Одесса.
ИА НАНУ	—	Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИАА	—	Историко-археологический альманах. Армавир; Краснодар; Москва.
ИАК	—	Известия Императорской Археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИГАИМК	—	Известия Государственной академии истории материальной культуры. Ленинград.
ИИМК	—	Институт истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
ИРО	—	Историко-Родословное общество. Москва.
ИТОИАЭ	—	Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь.
ИТУАК	—	Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.
КБН	—	Корпус боспорских надписей. Москва; Ленинград.
КСИА	—	Краткие сообщений Института археологии. Москва.
МАИАСК	—	Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Археология, история, нумизматика, сфрагистика и эпиграфика. Севастополь; Тюмень; Нижневартовск.
МАИЭТ	—	Материалы археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь. Керчь.
МИА	—	Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МИАСК	—	Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир.
МЛ	—	Московский летописец.
НА НЗХТ	—	Национальный заповедник «Херсонес Таврический». Севастополь.
НАНУ	—	Национальная Академия наук Украины. Киев.
НА НЗХТ	—	Научный архив Национального заповедника «Херсонес Таврический». Севастополь.

НВБелГУ	—	Научные ведомости Белгородского государственного университета. Белгород.
НИС	—	Новгородский исторический сборник. Новгород.
НиС	—	Нумизматика и сфрагистика. Киев.
НПЛмл	—	Новгородская первая летопись младшего извода.
ПЛ	—	Пискаревский летописец.
ПСРЛ	—	Полное собрание русских летописей. Москва; Ленинград.
РА	—	Российская археология. Москва.
РА ИИМК РАН	—	Рукописный архив Института истории материальной культуры Российской академии наук. Ленинград; Санкт-Петербург.
РАН	—	Российская академия наук. Москва.
РОПИК	—	Российское общество по изучению Крыма. Москва.
СА	—	Советская археология. Москва.
САИ	—	Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
СГАИМК	—	Сообщения Государственной академии истории материальной культуры. Ленинград.
СМК	—	Салтово-маяцкая культура.
СТУШ	—	Симферопольская татарская учительская школа. Симферополь.
ТГЭ	—	Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград; Санкт-Петербург.
ТКК	—	Тшинецкий культурный круг.
ТОДРЛ	—	Труды отдела древнерусской литературы. Санкт-Петербург.
ТОИАиЭ	—	Таврическое общество истории, археологии и этнографии. Симферополь.
ТОКДП	—	Таврическое и Одесское караимское духовное правление. Евпатория.
ХА	—	Хазарский альманах. Киев; Харьков; Москва.
ХСб.	—	Херсонесский сборник. Севастополь.
ЦГРМ	—	Центральные государственные реставрационные мастерские. Москва.
ЯИЛМ	—	Ялтинский историко-литературный музей. Ялта.
APH	—	Acta Poloniae Historica. Wroclaw.
BHG	—	Bibliotheca hagiographica Graeca. Bruxelles.
BNF	—	Bibliothèque Nationale de France. Paris.
Bsl	—	Byzantinoslavica. Praha.
CAH	—	The Cambridge Ancient History. Cambridge.
CFHB	—	Corpus fontium historiae byzantinae. Athens; Berlin; Brussels; Paris; Thessaloniki; Vienna; Washington.
CSHB	—	Corpus scriptorum historiae byzantinae. Bonn; Berlin.
ILS	—	Inscriptiones Latinae Selectae. Berlin.
JUS	—	Journal of Ukrainian Studies. Alberta.
LRFW	—	Late Roman Fine Wares. Oxford.
MGH SS	—	Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. Frankfurt am Main; München.
RES	—	Revue des etudes slaves. Paris.
SHA	—	The Scriptores Historiae Augustae. London; Cambridge.
SNG	—	Sylloge Nummorum Graecorum. Athens; Berlin; Bern; Braunschweig; Brussels; Copenhagen; Helsinki; Istanbul; Jerusalem; London; Louvian; München; New York; Oxford; Paris; Stockholm; Zurich.
SRH	—	Scriptores rerum Hungaricarum. Vienna; Budapest.
Stratum plus	—	Stratum plus. Археология и культурная антропология. Санкт-Петербург; Кишинев; Одесса; Бухарест.

Авторам «Материалов по археологии и истории античного и средневекового Крыма»

Авторы предоставляют рукописи статей в электронном виде. Высылаемый для публикации материал должен соответствовать следующим формальным требованиям:

1. Общие положения

1.1. Статья должна содержать следующие элементы:

- Имя, отчество, фамилию автора на русском и в английской транслитерации (например, как в заграничном паспорте);
- Сведения об авторе: ученые степени и звания, основные занимаемые в данный момент должности, адрес и e-mail для публикации в разделе «Сведения об авторах»;
- УДК;
- название статьи;
- аннотация — 4—5 предложений объемом не более 1000 знаков, в которых изложены цели, методы и результаты работы, подчеркнуты новые и важные аспекты исследования;
- ключевые слова — 5—10 слов, характеризующих статью, по которым она будет индексироваться в электронных базах данных;
- текст статьи;
- иллюстрации и подписи к ним с подробным отражением названия, датировки и проч.;
- список сокращений;
- Необходимо приложить перевод на английский язык названия статьи, аннотации и ключевых слов.

Публикации, не содержащие указанных элементов, автоматически отправляются обратно авторам на доработку.

1.2. Файлы текста статьи и иллюстраций отправляются по электронной почте (choref@yandex.ru). После получения материалов отсылается подтверждение.

2. Требования к оформлению

2.1. Текст статьи набирается через единичный интервал, отступ абзаца — 1 см, без автоматического переноса слов, абзацы форматируются по ширине. Для русского и английского текста следует использовать шрифт Times New Roman 11 кеглем.

2.2. При наличии текстов на древних языках рекомендуется использовать шрифты типа Unicode. При использовании автором других шрифтов для древних языков, их следует предоставить в редакцию МАИАСК вместе с текстом статьи.

2.3. Ссылки на общепринятый текст Священного Писания (Библии) даются в тексте в скобках. После сокращенного названия книги, которое дается без точки, затем следует указать главу и стихи. После указания главы ставится двоеточие. Например: (Мф. 3: 11—12).

2.4. При использовании отсканированных, но не переведенных в текстовый формат вариантов бумажных книг (т. е. при просмотре электронных изображений бумажной книги) ссылка на интернет–ресурс, где можно загрузить книгу, необязательна.

2.5. Сноски должны иметь сквозную нумерацию по всей статье и располагаются внизу страницы.
2.6. Ссылки на иллюстрации помещаются в круглые скобки; в случае, если ссылка дается на отдельные позиции рисунка, их номера отделяются от номера рисунка двоеточием и пробелом и выделяются курсивом. Например: (рис. 1: *3*, 5: *7—9*).

2.7. Оформление списка литературы

Общий порядок	Фамилия и инициалы авторов (выделяются курсивом), год выхода работы, название работы, название издания, где она была опубликована (отделяется от названия работы двойной косой чертой). Для монографий и сборников после названия указывается место выхода, а затем издательство, перед названием сборника обязательно указывается имя ответственного редактора. Для продолжающихся и периодических изданий указывается номер (отделяется от названия издания пробелом без точек и запятых). Для статей необходимо также указывать страницы (в конце после запятой).
Монографии	Яценко С. А. 2001. *Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья*. Москва: Восточная литература. Sestini D. 1831. *Descrizione d'alcune medaglie greche del Museo del signore barone Stanislas di Chaudoir*. Firenze: Presso Guglielmo Piatti.
Статьи в сборниках	Жеребцов Е. Н. 2009. Раскопки базилики 1935 г. в Херсонесе. В: Беляев С. А. (отв. ред.). *Очерки по истории христианского Херсонеса*. Т. 1. Вып. 1. *Херсонес Христианский*. Санкт-Петербург: Алетейя, 139—149. von Kohler H. K. E. 1822a. Medailles Grecques. *Serapis oder Abhandlungen betreffend das Griechische und Romische Alterthum*. Th. I. Saint Petersburg: Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1—29.
Статьи в продолжающихся периодических изданиях со сквозной нумерацией томов	Даниленко В. Н. 1966. Просопография Херсонеса IV—II вв. до н.э. (по эпиграфическим данным Северного Причерноморья). *АДСВ* 4, 136—178. Nadel B. 1977. Literary Tradition and Epigraphical Evidence: Constantine Porphyrogenitus' Information on the Bosporan Kingdom in the Time of Emperor Diocletian Reconsidered. *Dialogues d'histoire ancienne* 25, 87—114.
Диссертации и авторефераты диссертаций	Шаров О. В. 2009. *Боспор и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (середина II — середина IV вв. н.э.)*: дисс. … докт. истор. наук. Санкт-Петербург: Институт истории материальной культуры РАН. Кутимов Ю. Г. 2009. *Происхождение и пути распространения катакомбного погребального обряда (по материалам могильников бронзового века)*: автореф. дисс. … канд. истор. наук. Санкт-Петербург: Институт истории материальной культуры РАН.
Ссылки на интернет-страницы	При оформлении ссылок на материалы из интернета нужно по возможности максимально следовать тем же требованиям, что и при оформлении библиографии печатных работ, обязательно указывая полный электронный адрес материала, включая название сайта и, если есть, дату публикации. Например: Коптев А. В. Античное гражданское общество URL: http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1261777086 (Дата обращения 01.10.2015). При использовании отсканированных, но не переведенных в текстовый формат вариантов бумажных книг (т.е. при просмотре электронных изображений бумажной книги) ссылка на интернет—ресурс, где можно загрузить книгу, необязательна.

2.8. Ссылки на литературу помещаются в круглые скобки и оформляются следующим образом:

- если у работы один автор — (Фролова 1997: 215);
- если у работы два автора — (Smith, White 2004);
- если у работы более двух авторов — (Оверман и др. 1997: 59, рис. 1; Smith et al. 2007: fig. 33);
- на архивные материалы — (РГИА. Ф. 297. Оп. 2. Д. 90. Л. 15—16). Запятая между фамилией автора и годом выхода работы не ставится; в случае указания страниц они отделяются от года двоеточием и пробелом.

Авторы гарантируют отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций и т.п.

Все поступающие рукописи проходят рецензирование. После получения рецензий редакция сообщает автору о принятии или отклонении его материала (в последнем случае с объяснением причин, опираясь на заключения рецензентов), либо о необходимости доработок.

Запрещается воспроизведение (полное или частичное) опубликованных в МАИАСК статей без предварительного письменного согласия Издателя, за исключением случаев, когда воспроизведение имеет форму цитирования. При цитировании указание источника публикации обязательно.

МАИАСК. № 7 (2015)
Археология, история, нумизматика, сфрагистика и эпиграфика.
2015. — 352 стр.

Подписано к печати 15.01.2016

Нижневартовский государственный университет, «МАИАСК» Р.Р.
Адрес: ул. Ленина, д. 56, г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, 628605, Россия

Формат 60×84⅛. Гарнитура «Times».
Интернет-журнал. Заказ № 2115.

Опубликовано в Издательстве Нижневартовского государственного университета:
Адрес: ул. Дзержинского, д. 11, г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, 628615, Россия

MAIASK. No 7 (2015)
Archaeology, History, Numismatics, Sigillography and Epigraphy.
2015. — 352 pp.

Endorsed for print January 15, 2016.

Nizhnevartovsk State University, “MAIASK” Journal:
Address: Lenina St. 56, Nizhnevartovsk, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, 628605, Russia

Format 60×84⅛. Font “Times”.
Internet journal. Order No 2115.

Published in the Publishing House of the Nizhnevartovsk State University:
Address: Dzerzhinsky St. 11, Nizhnevartovsk, Khanty-Mansi Autonomous Area – Yugra, 628615, Russia